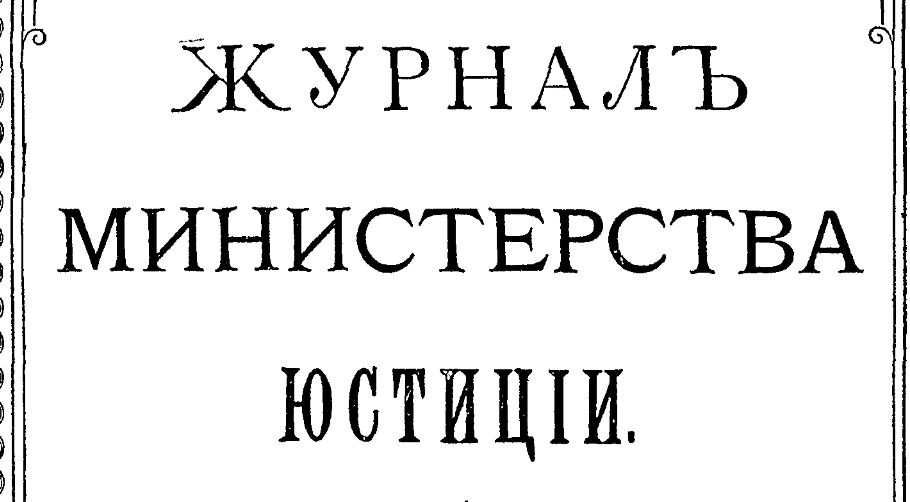
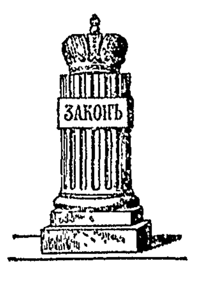

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ

№ 4. АПРѢЛЬ 1899.

С.П.Б.
Типографія Правительствующаго Сената.
1899.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1899. № 27, III, 2; № 28, III, 4; № 29, III, 5; № 30, III, 9; № 31, III, 12; № 32, III, 16; № 33, III, 18.

I. Высочайше утвержденное, 15 февраля 1899 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (№ 31, ст. 393).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проекты: 1) временныхъ правилъ о введеніи Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, въ полномъ объемѣ, въ Велико-Устюжскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ Вологодской губерніи, и 2) дополнительнаго штата Вологодскаго окружнаго суда,—поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1899 года.

II. Уѣзды Велико-Устюжскій, Никольскій, Сольвычегодскій, Яренскій и Усть-Сысольскій, Вологодской губерніи, подчинить въ судебномъ отношеніи вѣдѣнію Вологодскаго окружнаго суда.

III. Судебные Уставы Императора Александа II, въ полномъ объе-

мѣ, ввести въ дѣйствіе въ упомянутыхъ (отд. I) уѣздахъ на основаніи положенія 19 октября 1865 г. (втор. полн. собр. зак., № 42588) и дополнительныхъ правилъ 10 марта 1869 г. (втор. полн. собр. зак., № 46840).

IV. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства (Свод. Зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.) дополнить статьею 962[1], слѣдующаго содержанія:

Статья 962[1]. Въ уѣздахъ Велико-Устюжскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ, Вологодской губерніи, жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшеній, подлежатъ разсмотрѣнію мѣстнаго, по производству исполнительныхъ дѣйствій, уѣзднаго члена окружнаго суда.

V. Статью 163 Положенія о Нотаріальной Части (Свод. Зак. т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.) дополнить примѣчаніемъ 2, слѣдующаго содержанія:

„Въ уѣздахъ Велико-Устюжскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ, Вологодской губерніи, нотаріусамъ и заступающимъ ихъ мѣсто должностнымъ лицамъ дозволяется выписи изъ актовъ, подлежащихъ утвержденію старшаго нотаріуса, отсылать къ сему послѣднему по почтѣ“.

VI. Со времени введенія Судебныхъ Уставовъ въ полномъ объемѣ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи образовать одинъ новый добавочный окладъ жалованья, въ 500 рублей, члену окружнаго суда въ округѣ Московской судебной палаты.

VII. Одновременно съ введеніемъ Судебныхъ Уставовъ, въ полномъ объемѣ, въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи упразднить существующія въ этихъ уѣздахъ должности судебныхъ слѣдователей и товарищей губернскаго прокурора.

VIII. Лицъ, должности коихъ упраздняются (отд. VII), оставить, если они не получатъ новаго назначенія, за штатомъ, на общемъ основаніи.

IX. Сумму, исчисленную по дополнительному штату Вологодскаго окружнаго суда (п. 2 отд. I) и на образованіе одного добавочнаго оклада жалованья члену окружнаго суда въ округѣ Московской судебной палаты (отд. VI), всего въ количествѣ *сорока четырехъ тысячъ трехсотъ* рублей ежегодно, отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1900 года; въ текущемъ же 1899 г. отпустить на изъясненную надобность изъ того же источника *двадцать двѣ тысячи сто пятьдесятъ* рублей.

X. На покрытіе расходовъ, сопряженныхъ съ введеніемъ Судебныхъ Уставовъ, въ полномъ объемѣ, въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологод-

ской губерніи, отпустить изъ государственнаго казначейства: въ 1899 году—*пятнадцать тысячъ сто девяносто* рублей и въ 1900 году—*двѣ тысячи двѣсти пятьдесятъ* рублей.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«***Быть по сему***».

Въ С.-Петербургѣ.
15 февраля 1899 года.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

О ВВЕДЕНІИ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, ВЪ ПОЛНОМЪ ОБЪЕМѢ, ВЪ ВЕЛИКО-УСТЮЖСКОМЪ, НИКОЛЬСКОМЪ, СОЛЬВЫЧЕГОДСКОМЪ, ЯРЕНСКОМЪ И УСТЬ-СЫСОЛЬСКОМЪ УѢЗДАХЪ, ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Судебные Уставы Императора Александра II (кромѣ положенія о нотаріальной части) вводятся въ полномъ объемѣ въ Велико-Устюжскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ, Вологодской губерніи, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

I. По Учрежденію Судебныхъ Установленій.

1. Представленіе залога отъ судебныхъ приставовъ не требуется.

2. На чиновъ судебнаго вѣдомства въ Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ распространяются преимущества службы, установленныя для чиновниковъ, служащихъ въ этихъ уѣздахъ.

II. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства.

3. Свидѣтели могутъ просить о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства, если они живутъ на разстояніи далѣе *двухсотъ* верстъ отъ мѣста, въ которое они вызываются.

4. Установленному въ статьѣ 383 сего устава денежному штрафу за неявку въ судъ безъ уважительныхъ причинъ свидѣтели подвергаются, если они живутъ въ томъ же городѣ, въ которомъ находится судъ, или на разстояніи ближе *двухсотъ* верстъ отъ этого мѣста.

5. Сроки на обжалованіе рѣшеній и опредѣленій общихъ судебныхъ мѣстъ не считаются пропущенными, если до истеченія ихъ жалоба была сдана въ подлежащее установленіе, для отправленія по почтѣ.

III. По Уставу Уголовнаго Судопроизводства.

6. Обвиняемый, содержащійся подъ стражею, не препровождается на мѣсто производства дознаній чрезъ окольныхъ людей (ст. 456 сего устава), но ему предоставляется право назначить отъ себя повѣреннаго изъ своихъ родственниковъ или постороннихъ лицъ для присутствованія при дознаніи.

7. Къ числу законныхъ причинъ неявки свидѣтелей къ судебному слѣдователю и въ окружный судъ относится жительство ихъ въ разстояніи далѣе *двухсотъ* верстъ отъ мѣста, въ которое они вызываются.

8. При предварительномъ слѣдствіи свидѣтели приводятся къ присягѣ, когда они имѣютъ жительство въ разстояніи далѣе *двухсотъ* верстъ отъ мѣста, гдѣ будетъ открыто по дѣлу судебное засѣданіе окружнаго суда.

9. Не возбраняется прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, не явившихся въ судъ вслѣдствіе проживанія ихъ далѣе *двухсотъ* верстъ отъ мѣста засѣданія суда.

10. Свидѣтели и другія постороннія дѣлу лица получаютъ путевыя деньги въ установленномъ статьею 979 сего устава размѣрѣ, въ случаѣ призыва ихъ къ слѣдствію и суду на разстояніе далѣе *тридцати* верстъ.

11. Въ случаѣ недостатка лицъ, желающихъ принять на себя защиту подсудимаго, предсѣдатель имѣетъ право возлагать эту обязанность на мѣстныхъ чиновниковъ судебнаго вѣдомства, исключая судей и лицъ прокурорскаго надзора.

12. Сроки на обжалованіе приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ не считаются пропущенными, если до истеченія ихъ жалоба была сдана въ подлежащее учрежденіе, для отправленія по почтѣ.

IV. Особыя правила по производимымъ въ Вологодскомъ окружномъ судѣ дѣламъ лицъ, проживающихъ въ Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ.

По дѣламъ лицъ, проживающихъ въ Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ, сверхъ постановленій отдѣловъ I—III, соблюдаются слѣдующія правила:

А. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства.

1. По дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, сторонамъ предоставляется просить судъ объ извѣщеніи ихъ о времени разбиратель-

ства дѣла и о сообщеніи имъ копій состязательныхъ бумагъ, поданныхъ противною стороною, прошеній третьихъ лицъ, рѣшенія или опредѣленія, а равно исполнительнаго листа, по дѣйствительному, указанному ими, мѣсту ихъ пребыванія. Внѣ населенныхъ пунктовъ, въ коихъ имѣютъ постоянное мѣсто жительства судебные пристава и чины общей полиціи, означенныя бумаги вручаются сторонамъ волостными и сельскими начальствами, съ соблюденіемъ правилъ статей 282—289 сего устава.

2. Если тяжущійся воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему въ предшедшей (1) статьѣ, то для него началомъ сроковъ на представленіе отвѣтовъ и на обжалованіе рѣшеній окружнаго суда считается время врученія ему бумагъ, указанныхъ въ той же статьѣ, при чемъ къ этимъ срокамъ причисляется поверстный.

3. Въ отношеніи отвѣтчика, воспользовавшагося правомъ, предоставленнымъ ему въ статьѣ 1 сего отдѣла, рѣшеніе суда не почитается заочнымъ и подлежитъ только апелляціи.

Б. По Уставу Уголовнаго Судопроизводства.

4. Дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, производятся по правиламъ, установленнымъ для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

5. Статья 201[1] сего устава не примѣняется.

6. Дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда, въ качествѣ суда первой степени, не можетъ быть обращено къ судопроизводству единоличнаго судьи, хотя-бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія.

7. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, подсудимые, состоящіе на свободѣ, обязаны явиться въ окружный судъ лично, хотя-бы имѣли избранныхъ ими самими или назначенныхъ имъ защитниковъ. Изъ сего правила исключаются тѣ случаи, когда по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, наказанія за кои не влекутъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія, судъ, по обстоятельствамъ дѣла, признаетъ личное присутствіе подсудимыхъ необязательнымъ, о чемъ должно быть упомянуто въ призывной повѣсткѣ. Въ семъ случаѣ подсудимому, если онъ не избралъ себѣ за-

щитника, послѣдній долженъ быть назначенъ предсѣдателемъ суда даже безъ его просьбы.

8. Неприбытіе въ судъ частнаго обвинителя и гражданскаго истца не признается для частнаго обвинителя отреченіемъ отъ уголовнаго иска, а для гражданскаго истца—поводомъ къ устраненію гражданскаго иска отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ.

9. Въ случаѣ неявки на судъ подсудимаго по дѣлу, при разсмотрѣніи коего личное присутствіе его признано судомъ необязательнымъ, а равно неприбытія частнаго обвинителя и гражданскаго истца, жительствующихъ въ Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ, дозволяется прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній, объясненій и заявленій указанныхъ лицъ.

10. Въ случаѣ неявки подсудимаго по дѣлу, при разсмотрѣніи коего личное присутствіе его признано судомъ необязательнымъ, постановленія статей 834^{1}—834^{9} сего устава не примѣняются.

11. Неявившемуся въ судъ ни ко времеми слушанія дѣла, ни къ объявленію приговора въ окончательной формѣ подсудимаго по дѣлу, при разсмотрѣніи коего личное его присутствіе признано судомъ необязательнымъ, приговоръ объявляется доставленіемъ ему, по указанному имъ, при производствѣ дѣла, мѣсту жительства, копіи приговора съ надписью о томъ, въ какой срокъ и въ какомъ порядкѣ онъ можетъ быть обжалованъ. При этомъ срокъ для обжалованія приговора считается со дня врученія копіи его подсудимому, а въ случаѣ отсутствія его изъ указаннаго имъ мѣста жительства,—со дня оставленія копіи приговора въ означенномъ мѣстѣ, въ порядкѣ, установленномъ статьями 384 и 385 сего устава.

12. Проживающимъ въ Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ частному обвинителю и гражданскому истцу, не явившимся въ судъ ни ко времени слушанія дѣла, ни къ объявленію приговора въ окончательной формѣ, приговоръ объявляется порядкомъ, указаннымъ въ предшедшей (11) статьѣ.

13. Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ окружнымъ судомъ въ качествѣ суда первой степени, допускаются апелляціонные отзывы подсудимыхъ, частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ, равно какъ и апелляціонные протесты лицъ прокурорскаго надзора.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ С.-Петербургѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".

15 февраля 1899 года.

Дополнительный штатъ Вологодскаго окружнаго суда.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ. одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.
		Р	у	б	л и.
Товарищъ предсѣдателя .	1	2.000	750	750	3.500
Членовъ суда.	2	1.200	500	500	4.400
Секретарь	1	600	300	300	1.200
Помощниковъ секретарей	2	300	150	150	1.200
Судебныхъ приставовъ .	5	300	150	150	3.000
Судебныхъ слѣдователей	10	1.000	500	—	15.000
Имъ на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	5.000
На канцелярскіе расходы суда	—	—	—	—	2.000
Товарищей прокурора . .	3	1.000	500	500	6.000
Имъ на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	1.500
На канцелярскіе расходы прокурора	—	—	—	—	1.000
Итого . . .	24	—	—	—	43.800

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

II. Высочайше утвержденное, 15 февраля 1899 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ судебной части въ Закаспійской области (№ 31, ст. 394).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи объ устройствѣ судебной части въ Закаспійской области, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Ввести въ Закаспійской области Судебные Уставы Императора Александра II, въ полномъ объемѣ, на основаніи временныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 2 іюня 1898 г. для областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской, съ нижеслѣдующими измѣненіями:

1) Областной комитетъ для составленія предположеній о раздѣленіи области на мировые участки и о разграниченіи сихъ послѣднихъ, а также для составленія списковъ лицъ, могущихъ занять должность почетнаго мироваго судьи, образуется, подъ предсѣдательствомъ начальника области, изъ предсѣдателя и прокурора Асхабадскаго окружнаго суда, правителя канцеляріи начальника области и Асхабадскаго уѣзднаго начальника.

2) Права и обязанности областныхъ правленій, въ отношеніи разрѣшенія дѣлъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ, переходятъ на начальника области.

3) Впредь до дѣйствительнаго подчиненія области вѣдѣнію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, права и обязанности послѣдняго, въ отношеніи судебной части, присвоиваются Военному Министру.

II. Проектъ временныхъ штатовъ судебныхъ установленій въ Закаспійской области поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

III. Учредить для Закаспійской области одинъ окружный судъ въ г. Асхабадѣ, причисливъ этотъ судъ, съ подвѣдомственными ему установленіями, къ округу Ташкентской судебной палаты.

IV. Судебныя установленія въ Закаспійской области открыть на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ особыхъ правилъ:

1) Всѣ находящіяся въ производствѣ у чиновъ администраціи области и у чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, командированныхъ въ область на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 3 мая 1893 г. для

исправленія должностей мировыхъ судей, уголовныя дѣла передаются, при особыхъ описяхъ, въ день, назначенный для введенія въ дѣйствіе судебной реформы, для дальнѣйшаго производства, подлежащимъ участковымъ мировымъ судьямъ, судебному слѣдователю и Асхабадскому окружному суду, по принадлежности.

2) Всѣ находящіяся въ производствѣ у чиновъ администраціи области и упомянутыхъ выше (п. 1) чиновъ военно-судебнаго вѣдомства гражданскія дѣла прекращаются въ день, назначенный для введенія въ дѣйствіе судебной реформы, о чемъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ объявляется чрезъ полицію, съ возвращеніемъ тяжущимся уплаченныхъ ими по симъ дѣламъ пошлинъ и сборовъ и представленныхъ ими документовъ; истцы сохраняютъ право возобновить эти дѣла въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ, при чемъ время, протекшее со дня предъявленія иска до объявленія истцу о прекращеніи дѣла, не полагается въ исчисленіе срока давности, но если остающійся на семъ основаніи срокъ будетъ менѣе трехъ мѣсяцевъ, то истцамъ предоставляется возобновить дѣло въ трехмѣсячный срокъ.

3) Производящіяся въ Бакинскомъ окружномъ судѣ и Тифлисской судебной палатѣ уголовныя дѣла по преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ въ предѣлахъ Закаспійской области, по коимъ не состоялось приговора во второй инстанціи, передаются, при особыхъ описяхъ, въ день, назначенный для введенія въ дѣйствіе судебной реформы, для дальнѣйшаго производства, Асхабадскому окружному суду и Ташкентской судебной палатѣ по принадлежности.

4) Находящіяся въ производствѣ прокурорскаго надзора Тифлисскаго судебнаго округа уголовныя дѣла по преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ въ предѣлахъ Закаспійской области, передаются, при особыхъ описяхъ, въ день, назначенный для введенія въ дѣйствіе судебной реформы, для дальнѣйшаго производства, прокурору Асхабадскаго окружнаго суда и прокурору Ташкентской судебной палаты, по принадлежности.

V. Мѣры, означенныя въ отдѣлахъ I, III и IV, а равно упомянутый въ отдѣлѣ II временный штатъ, ввести въ дѣйствіе въ теченіе второй трети 1899 г., въ срокъ по назначенію Министра Юстиціи.

VI. Со времени открытія Асхабадскаго окружнаго суда, образовать въ округѣ Ташкентской судебной палаты два добавочныхъ оклада жалованья членамъ окружныхъ судовъ, по 500 р. каждому.

VII. Суммы, исчисленныя по проекту временнаго штата судебныхъ установленій въ Закаспійской области на содержаніе Асхабадскаго окружнаго суда, въ размѣрѣ *тридцати двухъ тысячъ ста* рублей, а

также на образованіе двухъ добавочныхъ окладовъ жалованья членамъ окружныхъ судовъ въ округѣ Ташкентской судебной палаты, въ размѣрѣ *одной тысячи* рублей, отпускать изъ государственнаго казначейства съ 1900 года; въ текущемъ же 1899 году отпустить изъ того же источника на указанный предметъ *двадцать двѣ тысячи шестьдесятъ шесть* рублей *шестьдесятъ семь* копѣекъ.

VIII. Исчисленный по временному штату судебныхъ установленій въ Закаспійской области расходъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій, а равно на выдачу квартирныхъ и разъѣздныхъ денегъ судебному слѣдователю Асхабадскаго окружнаго суда, въ количествѣ всего *тридцати семи тысячъ шестисотъ* рублей, относить на земскіе сборы названной области, при чемъ показывать пособіемъ означеннымъ сборамъ изъ государственнаго казначейства: въ 1899 году—*девятнадцать тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ шесть* рублей *шестьдесятъ семь* копѣекъ, а начиная съ 1900 года до того времени, когда по состоянію этихъ сборовъ окажется возможнымъ относить на нихъ болѣе значительную часть указаннаго расхода—по *двадцать девять тысячъ пятьсотъ* рублей въ годъ.

IX. На покрытіе расходовъ, сопряженныхъ съ введеніемъ въ дѣйствіе въ Закаспійской области Судебныхъ Уставовъ въ полномъ объемѣ, отпустить въ 1899 году изъ государственнаго казначейства *пятьдесятъ двѣ тысячи шестьсотъ* рублей.

X. На первоначальное обзаведеніе камеръ мировыхъ судей въ Закаспійской области отпустить въ 1899 г. изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ *двѣ тысячи четыреста* рублей.

XI. Предоставить Министру Юстиціи, по сношеніи съ Военнымъ Министромъ, при введеніи въ Закаспійской области въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ полномъ объемѣ, сдѣлать распоряженіе о раздѣленіи области на мировые участки и о разграниченіи сихъ послѣднихъ, а равно указать мѣста постояннаго пребыванія мировыхъ судей въ предѣлахъ мировыхъ участковъ.

XII. Предоставить Военному Министру, ко времени введенія въ дѣйствіе въ Закаспійской области Судебныхъ Уставовъ въ полномъ объемѣ, утвердить, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, временныя правила о подсудности гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ туземцевъ названной области народнымъ судамъ и представить означенныя временныя правила Правительствующему Сенату, для распубликованія установленнымъ порядкомъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ С.-Петербургѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*“.
15 февраля 1899 года.

ВРЕМЕННЫЕ ШТАТЫ

судебныхъ установленій въ Закаспійской области.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ. одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.
		Рубли.			
I. Асхабадскій окружный судъ.					
Предсѣдатель	1	2.500	1.000	1.000	4.500
Членовъ	3	1.200	500	500	6.600
Секретарь	1	600	300	300	1.200
Помощникъ его	1	300	150	150	600
Переводчикъ	1	500	250	250	1.000
Судебный приставъ . . .	1	300	150	150	600
Судебный слѣдователь . .	1	1.000	500	—	1.500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2.000	750	750	3.500
Секретарь его	1	500	250	250	1.000
Товарищей прокурора . .	2	1.000	500	500	4.000

Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.) . . .	—	—	—	—	1.000
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
окружному суду	—	—	—	—	3.000
прокурору	—	—	—	—	1.500
Итого . . .	13	—	—	—	30.500
II.					
Мировыя судебныя установленія.					
Участковыхъ мировыхъ судей	8	1.200	500	500	17.600
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1.200 р.)	—	—	—	—	9.600
Добавочныхъ мировыхъ судей	2	1.200	500	500	4.400
Итого . . .	10	—	—	—	31.600

Примѣчанія:

1) Сверхъ положеннаго по штату содержанія, члены окружнаго суда получаютъ добавочныхъ по 300 р., помощникъ секретаря—200 р. и судебный слѣдователь—500 р. въ годъ.

2) Судебному слѣдователю, сверхъ жалованья и столовыхъ денегъ, производится изъ земскихъ сборовъ области квартирныхъ денегъ 400 р. и разъѣздныхъ денегъ 200 р. въ годъ.

3) Должность переводчика окружнаго суда сравнивается съ должностью секретаря онаго въ отношеніи чинопроизводства, шитья на

мундирѣ и пенсіи. На должность штатнаго переводчика могутъ быть опредѣляемы также лица, не имѣющія права на поступленіе въ государственную службу, но въ такомъ случаѣ они не пользуются правами на чинопроизводство и на пенсію.

4) Мировые судьи какъ участковые, такъ и добавочные, получаютъ, сверхъ положеннаго имъ по штату содержанія: первые—по 600 р., вторые—по 300 р. добавочныхъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

III. Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи росписанія числа должностей городскихъ судей въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (№ 31, ст. 395).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ С.-Петербургѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".

15 февраля 1899 года.

РОСПИСАНІЕ

числа должностей городскихъ судей въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи.

УѢЗДЫ.	Число должностей городскихъ судей.	Названія поселеній, включаемыхъ въ участки городскихъ судей.
Велико-Устюжскій . .	1	Городъ Великій-Устюгъ съ Дымковскою слободою.
Никольскій	1	Городъ Никольскъ съ 18 пригородными селеніями.
Усть-Сысольскій . . .	1	Городъ Усть-Сысольскъ со всѣми приписанными къ нему слободами.
Итого . . .	3	

Примѣчаніе. Ближайшее опредѣленіе мѣстностей, въ семъ росписаніи означенныхъ, предоставляется Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ

и Юстиціи, по взаимному между ними соглашенію. Распоряженія по этому предмету публикуются во всеобщее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ.*

IV. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Мин. № 27, ст. 314. Выс. пов. Объ учрежденіи при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи особой коммисіи для разсмотрѣнія вопросовъ о формахъ одежды служащихъ по гражданскому вѣдомству.

Т. II. Пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск. и Тургайск. № 32, ст. 399. Пол. Ком. Мин. О мѣрахъ обезпеченія продовольствія кочеваго населенія Степныхъ областей.

Т. III. Пол. Особ. Преим. Служб. № 33, ст. 412. Опр. Прав. Сен. По вопросу о преимуществахъ службы въ губерніяхъ Царства Польскаго должностныхъ лицъ, вызванныхъ или переведенныхъ въ сіи губерніи изъ губерній Западныхъ [1]).

Т. IV. Врем. Прав. Зем. Пов. № 32, ст. 397. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1893 года правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами и объ отпускѣ земскимъ учрежденіямъ пособія отъ казны на оцѣночныя работы.

Т. V. Уст. Прям. Налог. № 21, ст. 375. Мн. Гос. Сов. О замѣнѣ взимаемыхъ съ сельскаго населенія Алтайскаго горнаго округа душевыхъ сборовъ государственною оброчною податью.

Т. IX. Зак. Сост. № 27, ст. 313. Выс. пов. О замѣнѣ бархатнаго переплета гербовника дворянскихъ родовъ глазетнымъ.

Т. X, ч. 1. Зак. Гражд. № 27, ст. 315. Выс. пов. О дополненіи статьи 412 Законовъ Гражданскихъ.

Т. XI, ч. 2. Уст. Кред. № 31, ст. 391. Имен. ук. О выпускѣ въ обращеніе, сверхъ кредитныхъ билетовъ существующихъ достоинствъ, государственныхъ кредитныхъ билетовъ пятисотрублеваго достоинства. № 31, ст. 392. Мн. Гос. Сов. О выпускѣ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ пятисотрублеваго достоинства.

Т. XIII. Уст. Прод. № 32, ст. 399. Пол. Ком. Мин. О мѣрахъ обезпеченія продовольствія кочеваго населенія Степныхъ областей.

---

[1]) См. ниже VI.

Т. XIV. Уст. Пасп. № 33, ст. 408. Пол. Ком. Мин. Объ условіяхъ водворенія евреевъ-купцовъ 1 гильдіи и выборки ими купеческихъ свидѣтельствъ по городу Москвѣ.

Т. XVI, ч. 1. Учр. Суд. Уст. № 31, ст. 393. Мн. Гос. Сов. О введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (врем. прав., I) [1]. № 31, ст. 394. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ судебной части въ Закаспійской области (Мн. Гос. Сов., I; врем. шт.) [2].

Т. XVI, ч. 1. Уст. Гражд. Суд. № 31, ст. 393. Мн. Гос. Сов. О введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (мн. Гос. Сов., IV; врем. прав., I, IV, А) [3]. № 31, ст. 394. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ судебной части въ Закаспійской области (мн. Гос. Сов., I) [4].

Т. XVI, ч. 1. Пол. Нотар. № 31, ст. 393. Мн. Гос. Сов. О введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (мн. Гос. Сов., V) [5].

Т. XVI, ч. 1. Уст. Угол. Суд. № 31, ст. 393. Мн. Гос. Сов. О введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (врем. прав., III; IV, Б) [6]. № 31, ст. 394. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ судебной части въ Закаспійской области (мн. Гос. Сов., I) [7].

V. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 27, ст. 308. Пол. Воен. Сов. Объ увеличеніи штата временнаго управленія строителя Владивостокскихъ укрѣпленій. № 27, ст. 309. Пол. Воен. Сов. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатахъ управленій и заведеній интендантскаго вѣдомства. № 27, ст. 310. Пол. Воен. Сов. Объ измѣненіи штата Вольскаго продовольственнаго интендантскаго заведенія. № 27, ст. 311. Пол. Воен. Сов. Объ учрежденіи корпусныхъ интендантскихъ

---

1) См. выше I.
2) См. выше II.
3) См. выше I.
4) См. выше II.
5) См. выше I.
6) См. выше I.
7) См. выше II.

управленій при 2-мъ и 21-мъ армейскихъ и 1-мъ кавалерійскомъ корпусахъ. № 27, ст. 322. Выс. пов. Объ учрежденіи въ 1898 г. корпуснаго интендантскаго управленія при 2-мъ кавалерійскомъ корпусѣ. № 28, ст. 358. Пол. Воен. Сов. Объ учрежденіи при войсковомъ штабѣ Кубанскаго казачьяго войска должности завѣдывающаго станичнымъ коневодствомъ этого войска и одного при немъ помощника. № 29, ст. 382. Выс. пов. О присвоеніи Военно-юридической академіи наименованія Александровской. № 29, ст. 383. Выс. пов. О дополненіи ст. 83 и 84 Воинскаго Устава о наказаніяхъ (XXII книги Свода Воен. Пост. 1869 г., изд. 2). № 30, ст. 387. Выс. пов. Объ измѣненіи редакціи ст. 167 кн. XXII (изд. 2) Свода Воен. Пост. 1869 года. № 32, ст. 400. Пол. Ком. Мин. Объ оставленіи въ силѣ на новое трехлѣтіе *(1899—1901) гг. Высочайше утвержденнаго, 26 января 1896 года,* росписанія размѣрамъ вознагражденія владѣльцамъ лошадей, поставляемыхъ въ войска въ случаѣ мобилизаціи. № 33, ст. 409. Пол. Воен. Сов. Объ увеличеніи штата Приамурскаго военно-окружнаго суда и прокурорскаго при немъ надзора. № 33, ст. 410. Пол. Воен. Сов. О порядкѣ удовлетворенія содержаніемъ и увольненія отъ службы сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, преданныхъ суду. № 33, ст. 411. Выс. пов. Объ утвержденіи положенія о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ.

По Вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 28, ст. 351. Мн. Гос. Сов. О раздѣленіи Симбирскаго и Буинскаго уѣздовъ, Симбирской губерніи, каждаго на три стана. № 28, ст. 352. Мн. Гос. Сов. О раздѣленіи Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, на четыре стана. № 28, ст. 374. Мн. Гос. Сов. Объ усиленіи Кіевской городской полиціи. № 30, ст. 386. Мн. Гос. Сов. О производствѣ полиціймейстеру города Ломжи разъѣздныхъ денегъ. № 32, ст. 398. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи и дополненіи штата управленія перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 27, ст. 317. Выс. пов. О принятіи капитала, завѣщаннаго С. Я. Тепловымъ на учрежденіе при Казанскомъ земледѣльческомъ училищѣ стипендіи его имени. № 27, ст. 318. Выс. пов. О принятіи капитала, завѣщаннаго Н. Ѳ. Унтиловымъ для учрежденія въ Херсонскомъ земскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ стипендіи его имени. № 27, ст. 319. Выс. пов. О принятіи капиталовъ, отчисленныхъ изъ суммъ земскаго банка Херсонской губерніи для учрежденія въ Херсонскомъ земскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ стипендій имени Е. А. Касидова и Н. Ѳ. Сухомлинова. № 27, ст. 320. Выс. пов. О принятіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Принцессою Евгеніею

Максимиліановною Ольденбургскою званія почетнаго члена Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго сада.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 28, ст. 354. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи въ городѣ Самаркандѣ женской гимназіи.

По вѣдомству Министерства Финансовъ. № 27, ст. 316. Выс. пов. Объ учрежденіи на пожертвованный Кіевскимъ купцомъ Я. Эпштейномъ капиталъ стипендіи его имени при Кіевскомъ коммерческомъ училищѣ и объ утвержденіи правилъ о сей стипендіи. № 28, ст. 353. Мн. Гос. Сов. О назначеніи высшаго и низшаго размѣровъ цѣнъ казенныхъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій для казенной продажи питей въ 1899 году. № 29, ст. 373. Имен. ук. О выпускѣ государственной 4% ренты на 40.000.000 рублей. № 31, ст. 396. Выс. пов. Объ утвержденіи описанія образца государственнаго кредитнаго билета пятисотрублеваго достоинства,

По Корпусу Жандармовъ. № 32, ст 404. Пол. Воен. Сов. Объ учрежденіи въ составѣ Петроковскаго губернскаго жандармскаго управленія должности помощника начальника управленія.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. № 29, ст. 381. Выс. пов. О распространеніи права ношенія лицейскаго нагруднаго знака на всѣхъ лицъ, выпущенныхъ изъ Императорскаго Александровскаго лицея съ аттестатами объ окончаніи въономъ полнаго курса наукъ.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія. № 27, ст. 312. Выс. пов. Объ измѣненіи штата учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій. № 27, ст. 306. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава товарищества южнорусскаго кожевеннаго производства. № 27, ст. 307. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава С.-Петербургскаго общества строительныхъ матеріаловъ. № 27, ст. 321. Выс. пов. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ Кубанскаго общества правильной охоты подъ свое Августѣйшее покровительство. № 28, ст. 355. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Кавказской писчебумажной фабрики. № 28, ст. 356. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Балтійскаго общества для производства строительныхъ матеріаловъ. № 28, ст. 357. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава общества Рижскаго прокатнаго завода. № 28, ст. 376. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества машиностроительнаго, котельнаго и чугунолитейнаго заво-

довъ прежде „Э. Реймондъ“. № 29, ст. 377. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Бакинскаго товарищества ректификаціонныхъ заводовъ. № 29, ст. 378. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава общества Кіевскаго проволочно-гвоздильнаго и механическаго завода. № 29, ст. 379. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава Терскаго горнопромышленнаго акціонернаго общества. № 29, ст. 380. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Хелмицкаго сахарнаго завода. № 32, ст. 401. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Юзефовско-Николаевскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 32, ст. 402. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Грязскаго проволочно-гвоздильнаго, металлическаго и лѣсопильнаго завода. № 32, ст. 403. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава общества Александровскаго сталелитейнаго завода. № 32, ст. 405. Выс. пов. Объ установленіи знаковъ и жетона попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.

VI. Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

№ 33, ст. 412. По вопросу о преимуществахъ службы въ губерніяхъ Царства Польскаго должностныхъ лицъ, вызванныхъ или переведенныхъ въ сіи губерніи изъ губерній Западныхъ [1]).

VII. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи. № 32, ст. 406. Объ утвержденіи росписанія судебно-мировыхъ участковъ въ Туркестанскомъ краѣ, а равно въ областяхъ Степныхъ, Уральской и Тургайской, съ указаніемъ въ предѣлахъ этихъ участковъ мѣстъ постояннаго пребыванія участковыхъ мировыхъ судей.

---

[1]) Въ этомъ опредѣленіи Правительствующаго Сената обнародовано Высочайше утвержденное, 15 декабря 1898 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ разъяснено *по означенному вопросу*, что, по *совокупному смыслу* 2 и 43 статей Положенія 13 іюня 1886 г., особенными преимуществами службы въ губерніяхъ Царства Польскаго не пользуются тѣ поступившія въ сіи губерніи изъ губерній Западныхъ лица русскаго происхожденія (помимо служащихъ въ вѣдомствѣ Министерства Императорскаго двора), которыя переходятъ изъ губерніи смежной съ тою, куда они поступаютъ, и что ограниченіе это не распространяется на чиновниковъ, переведенныхъ по распоряженіямъ Министровъ и Главноуправляющихъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 27, ст. 344. Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды города Аренсбурга, Лифляндской губерніи. № 27, ст. 345. Объ учрежденіи въ селѣ Тюбукъ, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи, четырехъ должностей пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ. № 27, ст. 346. Объ учрежденіи на золотыхъ пріискахъ Богословскаго горнаго округа должности конно-полицейскаго урядника. № 27, ст. 347. Объ учрежденіи въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ, Владимірской губерніи, взамѣнъ должности полицейскаго пристава, должности околоточнаго надзирателя. № 27, ст. 348. Объ учрежденіи въ Невьянскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи, должности околоточнаго надзирателя. № 27, ст. 349. Объ утвержденіи штата полиціи въ поселкахъ Амуръ и Нижнеднѣпровскъ, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. № 28, ст. 365. Объ учрежденіи въ мѣстечкѣ Варклянахъ, Рѣжицкаго уѣзда, Витебской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 28, ст. 366. Объ учрежденіи въ поселкѣ Уваровѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, должности полицейскаго надзирателя 2 разряда. № 28, ст. 367. Объ учрежденіи въ Надеждинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, Богословскаго горнаго округа, нѣкоторыхъ полицейскихъ должностей. № 28, ст. 368. Объ учрежденіи въ городѣ Темирѣ, Уральской области, должности городового. № 28, ст. 369. Объ учрежденіи при Коленской игольной и проволочно-канатной фабрикѣ, въ с. Коленецъ, Пронскаго уѣзда, Рязанской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 28, ст. 370. Объ учрежденіи въ с. Лежневѣ, Ковровскаго, Владимірской, губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 28, ст. 371. О разрѣшеніи Темниковскому уѣздному съѣзду, Тамбовской губерніи, открывать ежегодно въ іюлѣ и ноябрѣ засѣданія въ заштатномъ городѣ Кадомѣ.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 27, ст. 340. Объ измѣненіи устава сельскохозяйственнаго товарищества въ городѣ Одессѣ. № 27, ст. 341. Объ измѣненіи устава коммерческаго отдѣла при Минскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. № 27, ст. 342. О закрытіи для частнаго горнаго промысла мѣстности при горѣ Изыкъ въ Енисейской губерніи. № 27, ст. 343. Объ измѣненіи инструкціи по надзору за частною горною промышленностью. № 28, ст. 364. Объ утвержденіи устава сельскихъ хозяевъ Чистопольскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ.

Министромъ Путей Сообщенія. № 27, ст. 350. Объ обращеніи въ станцію полустанціи Вендичаны Юго-Западныхъ желѣзныхъ до-

рогъ. № 28, ст. 372. Объ обращеніи Снѣжетской полустанціи, Риго-Орловской желѣзной дороги, въ тарифную станцію.

Министромъ Финансовъ. № 27, ст. 323. Объ утвержденіи устава классовъ торговаго мореплаванія при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ. № 27, ст. 324. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ на Брянскомъ заводѣ акціонернаго общества Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода. № 27, ст. 325. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ на Александровскомъ южно-русскомъ заводѣ акціонернаго общества Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода. № 27, ст. 326. Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества чайной торговли В. Перловъ съ сыновьями. № 27, ст. 327. Объ увеличеніи основнаго капитала общества для производства соды въ Россіи подъ фирмою Любимовъ, Сольвэ и К°. № 27, ст. 328. Объ увеличеніи основнаго капитала россійскаго общества подъ фирмою „Ксилолитъ". № 27, ст. 329. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи дополнительнаго выпуска общества пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ съ ихъ притоками. № 27, ст. 330. Объ измѣненіи устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка. № 27, ст. 331. Объ увеличеніи основнаго капитала русскаго общества машиностроительныхъ заводовъ Гартмана. № 27, ст. 332. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска Ленскаго золотопромышленнаго товарищества. № 27, ст. 333. О продленіи срока для оплаты капитала по паямъ дополнительнаго выпуска товарищества Гатчинскаго завода А. С. Лаврова. № 27, ст. 334. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Харьковскаго акціонернаго общества производства минеральныхъ красокъ. № 27, ст. 335. Объ измѣненіи устава Житомірскаго городскаго кредитнаго общества. № 27, ст. 336. Объ измѣненіи устава Московскаго торговостроительнаго акціонернаго общества. № 27, ст. 337. О продленіи срока для собранія основнаго капитала общества холодныхъ складовъ для храненія, перевозки и торговли жизненными припасами, съ выдачею ссудъ. № 27, ст. 338. О продленіи срока для собранія первой части основнаго капитала Пудожгорскаго горнопромышленнаго общества. № 27, ст. 339. Объ увеличеніи основнаго капитала Волжско-Каспійскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества. № 28, ст. 359. Объ измѣненіи устава товарищества Януоцкаго свеклосахарнаго завода. № 28, ст. 360. Объ измѣненіи устава Варшавскаго учетнаго банка. № 28, ст. 361. Объ измѣненіи устава частнаго трехкласснаго ком-

мерческаго училища въ гор. Кіевѣ П. М. Натансона. № 28, ст. 362. Объ измѣненіи устава русскаго акціонернаго общества целлюлозной фабрики Вальдгофъ. № 28, ст. 363. Объ измѣненіи устава частной трехклассной торговой школы М. В. Георги въ Нижнемъ Новгородѣ. № 29, ст. 384. Объ измѣненіи устава Кронштадтскаго городскаго кредитнаго общества. № 29, ст. 385. О выпускѣ четырехъ новыхъ, 216—219, серій государственной 4% ренты въ 10 милліоновъ рублей нарицательныхъ каждая. № 30, ст. 388. Объ утвержденіи инструкціи о примѣненіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ. № 30, ст. 389. О дополненіи алфавитнаго къ гербовому уставу перечня документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ. № 30, ст. 390. О продленіи срока для собранія основнаго *капитала сѣвернаго электрическаго общества. № 32, ст. 407.* Объ увеличеніи основнаго капитала Таганрогскаго металлургическаго общества. № 33, ст. 413. Объ увеличеніи основнаго капитала южно-русскаго общества для выдѣлки и продажи соды и другихъ химическихъ продуктовъ. № 33, ст. 414. Объ увеличеніи основнаго капитала акціонернаго общества Черкасскаго гвоздильно-болточнаго и лѣсопильнаго заводовъ.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1898. № 62, III, 9 (1899 г.) (н. ст.).

№ 62. Предп. Фин. Сен. Нюландскому губернатору, относительно расходованія ассигнованныхъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества объявленіемъ отъ 26 мая 1896 г. изъ финляндскихъ казенныхъ суммъ 400.000 марокъ на улучшеніе экономическаго и общественнаго быта безземельнаго крестьянскаго населенія въ разныхъ частяхъ края [1]).

1899. № 8, III, 21 (н. ст.) [2]).

№ 8. Роспись доходовъ и расходовъ по милиціонному фонду Великаго Княжества Финляндскаго на 1899 годъ.

---

[1]) Предписанія по сему предмету даны также начальникамъ прочихъ губерній и статсъ-конторѣ.

[2]) Обзоръ №№ 1 и 3 напечатанъ въ мартовской книгѣ сего журнала; №№ 2 и 4—7 не получены.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 15, марта 5 дня 1899 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Саратовскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Масловъ**—Товарищемъ Предсѣдателя Саратовскаго Окружнаго Суда; Товарищъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Сорокоумовскій**—Уѣзднымъ Членомъ Курскаго Окружнаго Суда, по Щигровскому уѣзду; Уѣздный Членъ Калужскаго Окружнаго Суда, по Тарусскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Паренаго**, Участковый Мировой Судья Саратовскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Роговскій**, Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Саратовскаго, Статскій Совѣтникъ **Капищевъ**, Кіевскаго, Статскій Совѣтникъ **Поставскій**, Тверскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Кротковъ**, Полтавскаго, Надворный Совѣтникъ **Старицкій** и Тифлисскаго, Титулярный Совѣтникъ **Добровольскій**, Судебный Слѣдователь 2-го участка г. Кіева, Статскій Совѣтникъ **Валединскій**, Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Сувалкскаго, 2-го участка Маріампольскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Саросѣкъ** и Стародубскаго, 2-го участка Новозыбковскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Кошелевъ-Демашкевичъ**, Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Думитрашко**, Городской Судья г. Кинешмы, Коллежскій Ассесоръ **Вяжлинскій** и Секретари Судебныхъ Палатъ: Варшавской, Коллежскій Ассесоръ **Стефановичъ** и Тифлисской, Титулярный Совѣтникъ **Нико-**

лаевъ—Членами Окружныхъ Судовъ: Паренаго—Московскаго, Роговскій и Канищевъ—Саратовскаго, Поставскій—Кіевскаго, Кротковъ, Саросѣкъ и Кошелевъ-Демашкевичъ—Петроковскаго, Старицкій—Полтавскаго, Добровольскій—Тифлисскаго, Валединскій и Стефановичъ—Люблинскаго, Думитрашко—Радомскаго, Вяжлинскій—Костромскаго и Николаевъ—Кутаисскаго, изъ нихъ Паренаго и Валединскій согласно прошеніямъ; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Бѣлостокскаго уѣзда, округа Гродненскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Сукачевъ**—Товарищемъ Прокурора Плоцкаго Окружнаго Суда; Добавочный Мировой Судья округа Иркутскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь **Харламовъ**—Мировымъ Судьею 6-го участка Иркутскаго уѣзда.

Перемѣщаются: Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Тверскаго, по Осташковскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Спарро** и Курскаго, по Щигровскому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Пиличевскій**—Уѣздными Членами Тверскаго Окружнаго Суда: Спарро—по Зубцовскому уѣзду, а Пиличевскій—по Осташковскому уѣзду, согласно прошеніямъ; Члены Окружныхъ Судовъ: Тифлисскаго, Статскій Совѣтникъ **Гудимъ-Левковичъ**, Воронежскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Чигаевъ**, Луцкаго, Коллежскій Ассесоръ **Шмаковъ**, Витебскаго, Коллежскій Совѣтникъ фонъ-**Штральборнъ** и Тамбовскаго, Надворный Совѣтникъ **Дагаевъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: Гудимъ-Левковичъ, Чигаевъ и Шмаковъ—Кіевскаго, фонъ-Штральборнъ—Петроковскаго и Дагаевъ—Московскаго, всѣ пять согласно прошеніямъ; Товарищъ Прокурора Сувалкскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Скарятинъ**—Товарищемъ Прокурора Варшавскаго Окружнаго Суда; Мировые Судьи Иркутскаго уѣзда: 7-го участка, Коллежскій Ассесоръ **Кудрявый** и 6-го участка, Титулярный Совѣтникъ **Чернявскій**—Мировыми Судьями того же уѣзда: Кудрявый—1-го участка, а Чернявскій—7-го участка.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Ярославскаго, Надворный Совѣтникъ **Ганскау** и Орловскаго, Коллежскій Ассесоръ **Филипченко**, и Мировой Судья 3-го участка Нижнеудинскаго уѣзда, Губернскій Секретарь **Пастуховъ**, всѣ три по случаю причисленія ихъ къ Министерству; Судебный Слѣдователь г. Радома, Статскій Совѣтникъ **Піонткевичъ**, съ 10 Февраля, по случаю назначенія его Нотаріусомъ при Ипотечномъ Отдѣленіи Радомскаго Окружнаго Суда.

№ 16, марта 12 дня 1899 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Предсѣдатель Самарскаго Окружнаго Суда Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Петро-Павловскій**—Предсѣдателемъ Департамента Тифлисской Судебной Палаты; Товарищъ Прокурора Казанской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Миллеръ**—Предсѣдателемъ Вятскаго Окружнаго Суда; Прокуроръ Гродненскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Ястребцовъ**—Товарищемъ Прокурора Саратовской Судебной Палаты; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Ревельскаго уѣзда, округа Ревельскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Малевскій-Малевичъ**—Уѣзднымъ Членомъ Тульскаго Окружнаго Суда, по Бѣлевскому уѣзду; Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Тифлисскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Красовскій** и Елисаветпольскаго, Коллежскій Ассесоръ **Тирютинъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Тифлисскаго, а второй—Бакинскаго; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Вилейскаго уѣзда, округа Виленскаго Окружнаго Суда, Почетный Мировой Судья Сморгонскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Андруцкій**—въ Лидскій округъ, Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе и Участковымъ Мировымъ Судьею; Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Сумскаго, Лебединскаго уѣзда, Коллежскій Совѣтникъ **Клюшниковъ** и Каменецъ-Подольскаго, 1-го участка Ушицкаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Данильченко**, Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Богословскій**, Товарищи Областныхъ Прокуроровъ: Ферганскаго, Титулярный Совѣтникъ **Брандорфъ** и Сыръ-Дарьинскаго, Губернскій Секретарь **Веревкинъ**, Помощникъ Мироваго Судьи Батумскаго отдѣла, округа Кутаисскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Струве** и Секретарь при Прокурорѣ Варшавской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Бѣляевъ**—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: Клюшниковъ—Ковенскаго, Данильченко—Каменецъ-Подольскаго, Богословскій—Ревельскаго, Брандорфъ—Митавскаго, Веревкинъ—Петроковскаго, Струве—Бакинскаго и Бѣляевъ—Люблинскаго; Секретари Окружныхъ Судовъ: Екатеринодарскаго, Коллежскій Секретарь **Рыбинъ** и Варшавскаго, Губернскій Секретарь **Васильевъ**—Мировыми Судьями: Рыбинъ—Джеваншпрскаго отдѣла, округа Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, а Васильевъ—2-го участка Крас-

ноярскаго уѣзда; Секретарь Тульскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Кліентовскій**—Городскимъ Судьею г. Ефремова.

Перемѣщаются: Предсѣдатель Вятскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кудревичъ**—Предсѣдателемъ Казанскаго Окружнаго Суда; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Лидскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Богородскій**—Участковымъ Мировымъ Судьею Шавельскаго округа; Участковый Мировой Судья Шавельскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Урсыновичъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Виленскаго округа; Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Череповецкаго, Надворный Совѣтникъ **Драницынъ**, Ломжинскаго, Надворный Совѣтникъ **Вороновичъ**, Ковенскаго, Надворный Совѣтникъ **Холщевниковъ**, Елисаветпольскаго, Коллежскій Ассесоръ Викторъ **Вороновъ**, Екатеринбургскаго, Коллежскій Ассесоръ Александръ **Вороновъ**, Каменецъ-Подольскаго, Коллежскій Ассесоръ **Данчичъ**, Кутаисскаго, Титулярный Совѣтникъ **Войдато-Пацевичъ** и Усть-Медвѣдицкаго, Титулярный Совѣтникъ **Лариковъ**—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: Драницынъ—Рижскаго, Вороновичъ—Новгородскаго, Холщевниковъ—Витебскаго, Викторъ Вороновъ—Тифлисскаго, Александръ Вороновъ—Острогожскаго, Данчичъ—Кишиневскаго, Войдато-Пацевичъ—Тифлисскаго и Лариковъ—Орловскаго; Мировой Судья Джеваншírскаго отдѣла, округа Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Руссовичъ**—Мировымъ Судьею Шаропанскаго отдѣла, округа Кутаисскаго Окружнаго Суда.

Увольняются *отъ должности*: Почетные Мировые Судьи Курляндской губерніи: Виндаво-Гольдингенскаго округа, баронъ Вернеръ **Беръ** и Митаво-Баускаго округа, баронъ Артуръ **Дюстерло**, согласно прошеніямъ; Товарищъ Прокурора Виленскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Ставровскій**, по случаю причисленія его къ Министерству, согласно прошенію; Добавочный Мировой Судья округа Благовѣщенскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Родзаевскій**, по случаю назначенія его Нотаріусомъ г. Благовѣщенска; Добавочный Мировой Судья по Лифляндской губерніи, Титулярный Совѣтникъ **Струве**, съ 20 февраля, по случаю перевода его на службу по вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; Мировой Судья 2-го участка Красноярскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Осиповъ**, съ 15 декабря 1898 г., по случаю назначенія его Крестьянскимъ Начальникомъ Красноярскаго уѣзда.

Увольняются *отъ службы: согласно прошеніямъ:* Членъ Пермскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Тихоновичъ**, съ мун-

диромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Участковый Мировой Судья Измаильскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Малевскій.**

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Члены Окружныхъ Судовъ: Рязанскаго, Статскій Совѣтникъ **Веригинъ** и Уфимскаго, Статскій Совѣтникъ **Левбергъ**, изъ нихъ первый съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Почетные Мировые Судьи: Чериковскаго и Могилевскаго округовъ, Могилевской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Василевскій** и Каменецкаго округа, Статскій Совѣтникъ **Никольскій**; Судебный Слѣдователь 1-го участка г. Варшавы, Статскій Совѣтникъ **Штуковскій.**

№ 17, марта 20 дня 1899 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Предсѣдатель Кіевскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Рынкевичъ**—Старшимъ Предсѣдателемъ Казанской Судебной Палаты; Членъ Казанской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Маттель**—Предсѣдателемъ Департамента Омской Судебной Палаты, съ 14 мая; Предсѣдатель Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Сукачевъ** и Прокуроръ Астраханскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Вакаръ**—Предсѣдателями Окружныхъ Судовъ: первый—Тобольскаго, а второй—Асхабадскаго; Предсѣдатель Уральскаго Областнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Геевскій**—Членомъ Саратовской Судебной Палаты; Товарищъ Предсѣдателя Иркутскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Турбинъ**, Областные Прокуроры: Самаркандскій, Статскій Совѣтникъ **Сущевскій**, Уральскій, Статскій Совѣтникъ **Бѣлобородовъ** и Сыръ-Дарьинскій, Коллежскій Совѣтникъ **Ильинъ**, Уѣздный Членъ Астраханскаго Окружнаго Суда, по Астраханскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Смолдовскій**, Члены Окружныхъ Судовъ: Казанскаго, Статскій Совѣтникъ **Левентонъ**, Уфимскаго, Статскій Совѣтникъ **Любимовъ** и Симферопольскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Гольдманъ** и Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Висковатовъ**—Членами Судебныхъ Палатъ: Сущевскій, Ильинъ и Гольдманъ—Ташкентской, а всѣ остальные—Омской, всѣ девять съ 14 мая; Акмолинскій Областной Прокуроръ, Статскій Совѣтникъ **Маковецкій** и Товарищи Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда: Коллежскій Совѣтникъ **Утинъ** и Коллежскій Ассесоръ **Носовичъ**—Товари-

щами Прокурора Судебныхъ Палатъ: Маковецкій и Утинъ—Омской, а Носовичъ—Ташкентской, всѣ три съ 14 мая; Члены Окружныхъ Судовъ: Псковскаго, Статскій Совѣтникъ фонъ-**Магнусъ** и Сѣдлецкаго, Надворный Совѣтникъ **Книповичъ**—Товарищами Предсѣдателя Окружныхъ Судовъ: первый—Минскаго, а второй—Иркутскаго, изъ нихъ Книповичъ съ 14 мая; Товарищъ Прокурора Витебскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Латынинъ**—Прокуроромъ Асхабадскаго Окружнаго Суда; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Майкопскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Колотиичевъ**—Уѣзднымъ Членомъ Калужскаго Окружнаго Суда, по Лихвинскому уѣзду; Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Минскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Весселовскій**, Екатеринославскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Пушкаревъ** и Виленскаго, Надворный Совѣтникъ **Ридманъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Минскаго, второй—Курскаго, а третій—Виленскаго; Члены Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Суда: Статскій Совѣтникъ **Барковскій**, Надворные Совѣтники **Бѣляевъ** и **Перешиваловъ** и Секретарь С.-Петербургской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ **Будный**—Членами Ташкентскаго Окружнаго Суда, всѣ четыре съ 14 мая; Члены Самаркандскаго Областнаго Суда: Надворный Совѣтникъ **Гинтовтъ** и Коллежскій Ассесоръ **Драницынъ** и Товарищъ Вологодскаго Губернскаго Прокурора, Надворный Совѣтникъ **Васильевъ**—Членами Самаркандскаго Окружнаго Суда, всѣ три съ 14 мая; Члены Ферганскаго Областнаго Суда: Статскій Совѣтникъ **Тагѣевъ**, Коллежскій Ассесоръ **Богдановичъ** и Титулярный Совѣтникъ **Линко**—Членами Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда, всѣ три съ 14 мая; Члены Семирѣченскаго Областнаго Суда: Статскій Совѣтникъ **Никифоровъ**, Коллежскій Ассесоръ **Выгановскій** и Титулярный Совѣтникъ **Ведерниковъ** и Городской Судья г. Шадринска, Надворный Совѣтникъ **Заплатинъ**—Членами Вѣрненскаго Окружнаго Суда, всѣ четыре съ 14 мая; Членъ Акмолинскаго Областнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Морозовъ**, Товарищъ Прокурора Уфимскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Шурасъ** и Городской Судья 2-го участка г. Уфы, Титулярный Совѣтникъ **Агишевъ**—Членами Омскаго Окружнаго Суда, всѣ три съ 14 мая; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 4-го участка Уфимскаго уѣзда, округа Уфимскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Мирмиковъ**, Мировой Судья г. Семипалатинска, Коллежскій Совѣтникъ **Способинъ** и Городской Судья 2-го участка г. Тамбова, Надворный Совѣтникъ **Смирновъ**—Членами Семипалатинскаго Окружнаго Суда, всѣ три съ 14 мая; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Балтскаго округа, Статскій Совѣтникъ

Лазо, Члены Уральскаго Областнаго Суда: Коллежскій Совѣтникъ **Барановскій** и Титулярный Совѣтникъ **Михайловскій** и Мировой Судья Гурьевскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Ерыклинцевъ**—Членами Уральскаго Окружнаго Суда, всѣ четыре съ 14 мая; Членъ Самаркандскаго Областнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Мучковскій** и Городской Судья 3-го участка г. Воронежа, Статскій Совѣтникъ **Петерсонъ**—Членами Асхабадскаго Окружнаго Суда, оба съ 14 мая; Причисленые къ Министерству: Коллежскіе Ассесоры **Вильратъ** и **Матвѣевъ**, Младшій Помощникъ-Секретаря Пятаго Департамента Правительствующаго Сената, Титулярный Совѣтникъ **Степановъ** и Секретарь при Прокурорѣ Казанской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Сушковъ**—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: Вильратъ—Минскаго, Матвѣевъ—Ярославскаго, Степановъ—Тверскаго и Сушковъ—Симбирскаго; Причисленные къ Министерству: Титулярные Совѣтники **Можевитиновъ** и **Слива**, Товарищи Областныхъ Прокуроровъ: Акмолинскаго, Коллежскій Ассесоръ **Яцевичъ** и Титулярный Совѣтникъ **Петровъ**, Семипалатинскаго, Титулярный Совѣтникъ **Самойловъ**, Семирѣченскаго, Титулярный Совѣтникъ **Мельниковъ**, Сыръ-Дарьинскаго, Коллежскій Секретарь **Шарко**, Самаркандскаго Губернскій Секретарь **Лачиновъ**, Младшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Пятаго Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Секретарь **Мичуринъ**, Секретари С.-Петербургскаго Окружнаго Суда: Коллежскіе Секретари **Литвинскій** и **Федоровъ**, Помощникъ Секретаря С.-Петербургской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ **Карыбинъ**, Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: С.-Петербургскомъ, Коллежскіе Секретари **Эльманъ** и **Биршертъ**, Воронежскомъ, Коллежскій Секретарь **Адамовъ** и Псковскомъ, Титулярный Совѣтникъ **Голубъ** и Помощникъ Мироваго Судьи Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, Титулярный Совѣтникъ **Стеблинъ-Каменскій**, Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: Шарко и Мичуринъ—Ташкентскаго, Мельниковъ, Литвинскій и Карыбинъ—Самаркандскаго, Лачиновъ—Ново-Маргеланскаго, Федоровъ и Эльманъ—Вѣрненскаго, Яцевичъ, Петровъ Голубъ и Биршертъ—Омскаго, Стеблинъ-Каменскій и Самойловъ—Семипалатинскаго, Можевитиновъ—Уральскаго, Слива и Адамовъ—Асхабадскаго, всѣ семнадцать съ 14 мая; Товарищъ Прокурора Казанскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Сомчевскій**—Мировымъ Судьею г. Гостынина, 2-го округа Варшавской губерніи; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Виленской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь **Тыльнеръ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Дисненскаго округа; Помощники Мировыхъ Судей уѣз-

довъ Тургайской области: Актюбинскаго, Коллежскій Секретарь **Черновъ** и Иргизскаго, Губернскій Секретарь **Васильковскій**, Помощникъ Секретаря Кіевскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь **Гриневичъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь **Глауберманъ**—Мировыми Судьями округа Оренбургскаго Окружнаго Суда: Гриневичъ—1-го участка и Глауберманъ—2-го участка Иргизскаго уѣзда, Черновъ—1-го участка и Васильковскій—2-го участка Актюбинскаго уѣзда, всѣ четыре съ 14 мая; Мировой Судья Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, Коллежскій Совѣтникъ **Алякринскій**, Помощники Мировыхъ Судей уѣздовъ Тургайской области: Тургайскаго, Титулярный Совѣтникъ **Шатохинъ** и Кустанайскаго, Коллежскій Секретарь **Зедничекъ**—Мировыми Судьями округа Троицкаго Окружнаго Суда: Алякринскій—1-го участка, Шатохинъ—2-го участка и Зедничекъ—3-го участка Кустанайскаго уѣзда, всѣ три съ 14 мая; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Евсѣевъ**, Мировые Судьи Уральской области: Уральскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Михайловъ**, Калмыковскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Скаковскій** и г. Уральска, Надворный Совѣтникъ **Бошнятовъ**, Помощникъ Мироваго Судьи Ленкоранскаго отдѣла, завѣдывающій Пришыбъ—Православнымъ слѣдственнымъ мировымъ участкомъ, округа Бакинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Меликовъ**, Помощники Мировыхъ Судей Уральской области: Губернскій Секретарь **Розановъ** и Коллежскій Секретарь **Ширявсковъ**, Гурьевскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Мезько** и Калмыковскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Скорупскій**, Городской Судья г. Углича, Коллежскій Ассесоръ **Симаковъ**, Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь **Соколовъ**—Мировыми Судьями Округа Уральскаго Окружнаго Суда: Михайловъ—1-го участка, Бошнятовъ—2-го участка, Меликовъ—3-го участка, Симаковъ—4-го участка, Евсѣевъ—5-го участка, Соколовъ—6-го участка и Скорупскій—7-го участка Уральскаго уѣзда, Скаковскій—Калмыковскаго уѣзда, Мезько—1-го участка и Розановъ—2-го участка Гурьевскаго уѣзда и Ширявсковъ—Темирскаго уѣзда, всѣ одиннадцать съ 14 мая; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Александровскаго уѣзда, округа Ставропольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Семеновъ**, Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Кирпичниковъ**, Мировые Судьи: 1-го участка г. Ташкента, Сыръ Дарьинской области, Статскій Совѣтникъ **Оранскій**, 3-го участка Каинскаго уѣзда, округа

Томскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Карнѣевъ-Гребаровъ** и уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области: Перовскаго, Коллежскій Ассесоръ **Попель**, Чимкентскаго, Коллежскій Ассесоръ **Лукашевичъ**, и *Ауліэатинскаго, Титулярный Совѣтникъ* **Аничковъ**, *Товарищъ Сыръ*-Дарьинскаго Областнаго Прокурора, Коллежскій Секретарь **Лупандинъ**, Помощникъ Мироваго Судьи въ округѣ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Темировъ** и Секретарь Симферопольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Кондратьевъ**—Мировыми Судьями округа Ташкентскаго Окружнаго Суда: Оранскій—1-го участка, Семеновъ—2-го участка и Лупандинъ—4-го участка Ташкентскаго уѣзда, Кондратьевъ—1-го участка и Карнѣевъ-Гребаровъ—2-го участка Казалинскаго уѣзда, Попель—Перовскаго уѣзда, Лукашевичъ—1-го участка и Кирпичниковъ—2-го участка Чимкентскаго уѣзда, Аничковъ—1-го участка и Темировъ—2-го участка Ауліэатинскаго уѣзда, всѣ десять съ 14 мая; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Кашинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Петринскій**, Мировые Судьи: Самаркандскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Костылевъ**, Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской области, **Апосовъ**, г. Бухары, Коллежскій Совѣтникъ **Игнатьевъ**, Аму-Дарьинскаго отдѣла, Сыръ-Дарьинской области, Коллежскій Ассесоръ **Беранека**, Катта-Курганскаго уѣзда, Самаркандской области, *Коллежскій Ассесоръ* **Стати**, *Товарищъ Самаркандскаго Областнаго* Прокурора, Коллежскій Ассесоръ **Леонасъ**, Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Саратовскомъ, Титулярный Совѣтникъ **Булатовъ**, Черниговскомъ, Коллежскій Секретарь **Герасимовскій** и Уфимскомъ, Губернскій Секретарь **Бергъ**, Секретарь Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Козловъ**—Мировыми Судьями округа Самаркандскаго Окружнаго Суда: Костылевъ—1-го участка, Леонасъ—2-го участка и Апосовъ—3-го участка Самаркандскаго уѣзда, Игнатьевъ—Катта-Курганскаго уѣзда, Булатовъ—Ходжентскаго уѣзда, Бергъ—Джезакскаго уѣзда, Беранека—1-го участка и Козловъ—2-го участка Аму-Дарьинскаго отдѣла, Стати—1-го участка и Петринскій—2-го участка г. Новой-Бухары и Герасимовскій—г. Чарджуя, всѣ одиннадцать съ 14 мая; Участковый Мировой Судья Игуменскаго округа, Минской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Беренсъ**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Верхнеуральскаго уѣзда, округа Троицкаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Мачисъ**, Мировой Судья Ошскаго уѣзда, Ферганской области, Статскій Совѣтникъ **Граменицкій**, *Товарищъ Ферганскаго Областнаго Прокурора, Титулярный*

Совѣтникъ **Воскресенскій**, Гминный Судья—1-го округа Красноставскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Дѣйствительный Студентъ **Левицкій** и Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Зубковскій**—Мировыми Судьями округа Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда: Мачисъ—1-го участка Кокандскаго уѣзда, Воскресенскій—2-го участка Маргеланскаго уѣзда, Беренсъ—2-го участка Андижанскаго уѣзда, Граменицкій—1-го участка Ошскаго уѣзда, Левицкій—1-го участка и Зубковскій—2-го участка Наманганскаго уѣзда, всѣ шесть съ 14 мая, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 5-го участка Балтскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Димогло**, Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Акерманъ**, Мировые Судьи Семирѣченской области: г. Вѣрнаго, Коллежскій Ассесоръ **Черниковъ**, Копальскаго уѣзда, Коллежскій Совѣтникъ **Сарахановъ** и Пржевальскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Смирновъ**, Товарищъ Семирѣченскаго Областнаго Прокурора, Коллежскій Ассесоръ **Давыдовъ**, Помощникъ Мироваго Судьи Копальскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Вакуловскій**, Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Воронежскомъ, Коллежскій Секретарь **Котельниковъ**, Могилевскомъ, Коллежскій Секретарь **Ельницкій** и Елисаветпольскомъ, Коллежскій Секретарь **Лукьяновъ**, Помощникъ Секретаря Псковскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Виссендорфъ**—Мировыми Судьями округа Вѣрненскаго Окружнаго Суда: Черниковъ—1-го участка, Давыдовъ—2-го участка и Акерманъ—3-го участка Вѣрненскаго уѣзда, Сарахановъ—1-го участка и Вакуловскій—2-го участка Копальскаго уѣзда, Димогло—1-го участка Лепсинскаго уѣзда, Смирновъ—Пржевальскаго уѣзда, Котельниковъ—1-го участка и Виссендорфъ—2-го участка Пишпекскаго уѣзда, Ельницкій—1-го участка и Лукьяновъ—3-го участка Джаркентскаго уѣзда, всѣ одиннацать съ 14 мая; Членъ Семипалатинскаго Областнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Проскуряковъ**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Златоустовскаго уѣзда, округа Уфимскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Гульдманъ**, Состоящій за штатомъ, исправлявшій должность Судебнаго слѣдователя по Тобольской губерніи, Титулярный Совѣтникъ **Добровольскій**, Причисленный къ Министерству, Губернскій Секретарь **Споличакъ**, Мировые Судьи уѣздовъ Акмолинской области: Акмолинскаго, Коллежскій Ассесоръ **Люцедарскій**, Атбасарскаго, Коллежскій Ассесоръ **Тартышевъ**, Петропавловскаго, Статскій Совѣтникъ **Козакъ**, Омскаго, Титулярный Совѣтникъ **Рахваловъ**, Кокчетавскаго, Статскій Совѣтникъ **Кудревецкій**, Городской Судья 1-го участка г.

Уфы, Коллежскій Ассесоръ баронъ **Беннингаузенъ-Будбергъ**, Помощники Мировыхъ Судей: Усть-Каменогорскаго уѣзда, Семипалатинской области, Губернскій Секретарь **Головачевъ** и Атбасарскаго уѣзда, Акмолинской области, Коллежскій Ассесоръ **Кремлевъ**—Мировыми Судьями округа Омскаго Окружнаго Суда: баронъ Беннингаузенъ-Будбергъ—1-го участка, Люцедарскій—2-го участка, Гульдманъ—3-го участка и Кремлевъ—4-го участка Омскаго уѣзда, Тартышевъ—1-го участка, Козакъ—2-го участка и Рахваловъ—3-го участка Петропавловскаго уѣзда, Добровольскій—1-го участка и Головачевъ—2-го участка Акмолинскаго уѣзда, Кудревецкій—1-го участка и Проскуряковъ—2-го участка Кокчетавского уѣзда и Сполитакъ—Атбасарскаго уѣзда, всѣ двѣнадцать съ 14 мая; Членъ Семипалатинскаго Областнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Яницкій**, Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округа Уфимскаго Окружнаго Суда: 4-го участка Белебеевскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Протасовъ** и 5-го участка Бирскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Лебедевъ**, Причисленные къ Министерству: Коллежскій Ассесоръ **Пухляковъ** и Коллежскій Секретарь **Яковлевъ**, Старшіе Кандидаты на дожности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Уфимскомъ, Титулярный Совѣтникъ Петръ **Орловскій** и Коллежскій Секретарь **Сакенко** и Варшавскомъ, Губернскій Секретарь Антонъ **Орловскій**, Мировые Судьи: Павлодарскаго уѣзда, Семипалатинской области, Титулярный Совѣтникъ **Суворцевъ** и г. Омска, Титулярный Совѣтникъ **Черепановъ**, Секретарь при Прокурорѣ Петрозаводскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Лилеевъ**—Мировыми Судьями округа Семипалатинскаго Окружнаго Суда: Суворцевъ—1-го участка, Протасовъ—2-го участка, Яницкій—3-го участка и Петръ Орловскій—4-го участка Семипалатинскаго уѣзда, Лебедевъ—1-го участка и Пухляковъ—2-го участка Павлодарскаго уѣзда, Лилеевъ—1-го участка и Антонъ Орловскій—2-го участка Каркаралинскаго уѣзда, Черепановъ—1-го участка Усть-Каменогорскаго уѣзда, Сакенко—1-го участка и Яковлевъ—2-го участка Зайсанскаго уѣзда, всѣ одиннацать съ 14 мая; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Фастрицкій**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Акмолинскаго Областнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Рублевскій**, Мировые Судьи областей: Тургайской, Актюбинскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Любенецкій** и Тургайскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Залускій** и Самаркандской, Джизакскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Ренненкампфъ**, Помощникъ Мироваго Судьи Наманганскаго уѣзда, Ферганской области, Губернскій Секретарь графъ **Ламздорфъ** и Помощники Мировыхъ Судей въ округахъ Областныхъ

Судовъ: Семирѣченскаго, Титулярный Совѣтникъ баронъ фонъ-**Тизенгаузенъ**, Сыръ-Дарьинскаго, Коллежскій Секретарь **Лупандинъ** и Семипалатинскаго, Коллежскій Секретарь **Медвѣдниковъ**—Добавочными Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: Фастрицкій—Уральскаго, Рублевскій—Омскаго, Любенецкій—Оренбургскаго, Залускій—Троицкаго, Ренненкампфъ—Самаркандскаго, графъ Ламздорфъ—Ново-Маргеланскаго, баронъ фонъ-Тизенгаузенъ—Вѣрненскаго, Лупандинъ—Ташкентскаго и Медвѣдниковъ—Семипалатинскаго, всѣ девять съ 14 мая; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Костромскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь **Тиденъ**—Городскимъ Судьею г. Кинешмы.

Перемѣщаются: Предсѣдатель Тобольскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Введенскій**—Предсѣдателемъ Уманскаго Окружнаго Суда; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Тифлисскаго, Статскій Совѣтникъ **Оттъ** и Ставропольскаго, Надворный Совѣтникъ **Нимандеръ**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: Оттъ—Астраханскаго, а Нимандеръ—Тифлисскаго; Члены Окружныхъ Судовъ: Сарапульскаго, Статскій Совѣтникъ **Ольшамовскій**, Троицкаго, Статскій Совѣтникъ **Попель**, Рижскаго Коллежскій Совѣтникъ **Волковицкій**, Кѣлецкаго Надворные Совѣтники **Ляхницкій** и **Ивановъ** и Астраханскаго, Надворный Совѣтникъ **Дублицкій**—Членами Окружныхъ Судовъ: Ольшамовскій—Рижскаго, Попель—Уральскаго, Волковицкій—С.-Петербургскаго, Ляхницкій—Омскаго, Ивановъ—Новгородскаго и Дублицкій—Асхабадскаго, изъ нихъ Попель, Ляхницкій и Дублицкій съ 14 мая, всѣ шесть согласно прошеніямъ; Товарищъ Прокурора Якутскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Бѣлорусовъ**—Товарищемъ Прокурора Вѣрненскаго Окружнаго Суда, съ 14 мая; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Поневѣжскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Костецкій**—въ Ковенскій округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей, на остальной срокъ текущаго трехлѣтія, и Участковымъ Мировымъ Судьею; Участковый Мировой Судья Дисненскаго округа, Коллежскій Секретарь **Кисилевичъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Свенцянскаго округа; Товарищъ Прокурора Пермскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Кегель**—Товарищемъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда; Мировые Судьи округа Красноярскаго Окружнаго Суда: 1-го участка Красноярскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Татариновъ** и 4-го участка Енисейскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Кассе**—Мировыми Судьями округа того же Окружнаго Суда:

Татариновъ—1-го участка Енисейскаго уѣзда, а Кассе—1-го участка Красноярскаго уѣзда.

Увольняются *отъ должности*: Участковый Мировой Судья Волковыскаго округа, Гродненской губерніи, Коллежскій Секретарь **Затурскій**, Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Ковенскаго, 4-го участка Шавельскаго уѣзда, Коллежскій Совѣтникъ **Чернявскій** и Полтавскаго, 1-го участка Хорольскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Матвѣевъ** и Мировые Судьи: Усть-Каменогорскаго уѣзда, Семипалатинской области, Коллежскій Ассесоръ **Владимірскій** и 2-го участка Енисейскаго уѣзда, округа Красноярскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Максимовскій**, всѣ пять по случаю причисленія ихъ къ Министерству, изъ нихъ первые четыре согласно прошеніямъ, а Владимірскій, сверхъ того, съ 14 мая; Городской Судья 1-го участка г. Симферополя, Титулярный Совѣтникъ **Кушнаревъ**, по случаю назначенія его Нотаріусомъ г. Симферополя, съ 3 марта, согласно прошенію.

Увольняются *отъ службы*: *согласно прошенію*, Мировой Судья Гродненскаго округа Статскій Совѣтникъ **Броссе**.

согласно прошенію, по болѣзни, Товарищъ Прокурора Московской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Сергіевскій**.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Членъ Новгородскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Морозъ**; Городской Судья г. Луганска, Коллежскій Совѣтникъ **Розаліонъ-Сошальскій**; Исправлявшій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Днѣпровскаго уѣзда, округа Херсонскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Булацель**.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 8, отъ 25-го февраля 1899 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 15 февраля 1899 г. за № 9 отъ должности, согласно прошеніямъ: исправляющіе должность судебнаго слѣдователя: 1 участка Тверскаго уѣзда, округа Тверскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Фраловскій**, Вязниковскаго уѣзда, округа Владимірскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Сизовъ**, Суздальскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Павловъ-Русиновъ**, 2 участка Котельническаго уѣзда, округа Вятскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Толстоуховъ**, 2 участка Поневѣжскаго уѣзда, округа Ковенскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Боричевскій**, Валковскаго уѣзда, округа Харьковскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Иванскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Фраловскій—13 участка гор. Москвы, Сизовъ—Суздальскаго уѣзда, округа Владимірскаго окружнаго суда, Павловъ-Русиновъ—Вязниковскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Толстоуховъ—2 участка Алатырскаго уѣзда, округа Симбирскаго окружнаго суда, Боричевскій—Великолуцкаго уѣзда, округа Великолуцкаго окружнаго суда, Иванскій—1 участка Бѣлгородскаго уѣзда, округа Курскаго окружнаго суда, всѣ шесть—съ 15 февраля 1899 года;

секретарь Красноярскаго окружнаго суда губернскій секретарь **Нарциссовъ**, помощникъ секретаря С.-Петербургской судебной палаты коллежскій ассесоръ **фонъ-Рейнботъ**, старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Луцкомъ окружномъ судѣ коллежскій

секретарь **Кондараки**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Нарциссовъ—Енисейскаго участка, округа Красноярскаго окружнаго суда, фонъ-Рейнботъ—2 участка, Кондараки—3 участка Поневѣжскаго уѣзда, округа Ковенскаго окружнаго суда.

Командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 3 участка Поневѣжскаго уѣзда, округа Ковенскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Конашинскій**—во 2 участокъ Котельническаго уѣзда, округа Вятскаго окружнаго суда.

Отзываются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Енисейскаго участка, округа Красноярскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Шафиръ** и 2 участка Гродненскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Ильяшенко** изъ командировокъ: Шафиръ—съ оставленіемъ причисленнымъ къ сему Министерству, согласно прошенію, а Ильяшенко—съ отчисленіемъ отъ Министерства, съ 13 февраля 1899 года, по случаю назначенія нотаріусомъ г. Вильны.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначаются: помощникъ мироваго судьи въ округѣ Сыръ-Дарьинскаго областнаго суда, губернскій секретарь **Лачиновъ**—товарищемъ Самаркандскаго областнаго прокурора;

Гминными судьями: по *Петроковской* губерніи: Владиславъ **Домбровскій**—IV округа, Осипъ **Василовскій**—VII округа Петроковскаго уѣзда, Густавъ **Михелисъ**—IV округа, Иванъ **Качевскій**—II округа Бендинскаго уѣзда, Антонъ **Возницкій**—III округа Ченстоховскаго уѣзда.

по *Сѣдлецкой* губерніи: титулярный совѣтникъ Николай **Скрипкинъ**—IV округа Константиновскаго уѣзда.

Утверждаются, *по выборамъ, гминными судьями по Петроковской губерніи*: Казиміръ **Вылязловскій**—I округа и Иванъ **Кемпфи**—III округа Петроковскаго уѣзда, Федоръ **Брусвичъ**—IV округа Брезинскаго уѣзда, Иванъ **Цѣплинскій**—III округа и Петръ **Борковскій**—VI округа Бендинскаго уѣзда, Антонъ **Масловскій**—I округа и Станиславъ **Рогачевскій**—IV округа Ласкаго уѣзда, Чеславъ **Вестерскій**—I округа и Станиславъ **Галецкій**—IV округа Лодзинскаго уѣзда, Антонъ **Яирозинскій**—III округа, Антонъ **Кржентовскій**—IV округа Новорадомскаго уѣзда, Викентій **Лосковскій**—II округа Равскаго уѣзда, Корнелій **Плиссъ**—IV округа Ченстоховскаго уѣзда.

Умершій *исключается изъ списковъ*: секретарь крѣпостнаго отдѣленія при съѣздѣ мировыхъ судей Виндаво-Гольдингенскаго округа, губернскій секретарь **Бранце**, съ 27 января 1899 года.

№ 9, отъ 6-го марта 1899 года.

Причисляются *къ Министерству*: помощники мировыхъ судей: Новобаязетскаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда, завѣдывающій Дарачичагскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Вѣдьминъ**, Елисаветпольскаго городскаго отдѣла, завѣдывающій городскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій ассесоръ **Шнелль**, Кокандскаго уѣзда, въ округѣ Ферганскаго областнаго суда, надворный совѣтникъ **Ведровъ**, секретарь Кіевскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Борисовъ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Кіевской судебной палатѣ, коллежскій секретарь **Коленко** и при окружныхъ судахъ—Ревельскомъ титулярный совѣтникъ **Гиршъ**, Тверскомъ титулярный совѣтникъ **Стааль**, Кишиневскомъ коллежскій ассесоръ **Киріякъ**, Виленскомъ коллежскій секретарь **Гузенъ**, Ломжинскомъ коллежскій секретарь **Кречунеско** и помощникъ дѣлопроизводителя X класса временной канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, коллежскій секретарь **Арциховскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Вѣдьминъ—округа Эриванскаго окружнаго суда, Шнелль—Нальчикскаго округа, Владикавказскаго окружнаго суда, Ведровъ—3 участка Самарскаго уѣзда, округа Самарскаго окружнаго суда, Борисовъ—2 участка Каневскаго уѣзда, округа Кіевскаго окружнаго суда, Коленко—1 участка Сквирскаго уѣзда, округа того-же окружнаго суда, Гиршъ—1 участка Двинскаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, Стааль—2 участка Новоторжскаго уѣзда, округа Тверскаго окружнаго суда, Киріякъ—1 участка Хотинскаго уѣзда, округа Кишиневскаго окружнаго суда, Гузенъ—4 участка Ошмянскаго уѣзда, округа Виленскаго окружнаго суда, Кречунеско—Соколовскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго окружнаго суда, Арциховскій—1 участка Брестскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда; изъ нихъ Ведровъ—съ 25 февраля 1899 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 2 участка Новоторжскаго уѣзда, округа Тверскаго окружнаго суда, кол-

лежскій ассесоръ **Олышевъ**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа того-же окружнаго суда, 3 участка Брестскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Ганъ**—во 2 участокъ гор. Вильны, Соколовскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Побѣдинъ**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя г. Сѣдлеца и Сѣдлецкаго уѣзда, 2 участка Каневскаго уѣзда, округа Кіевскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Ткачукъ**—во 2 участокъ Васильковскаго уѣзда, округа того-же окружнаго суда.

Отзываются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 2 участка Бѣльскаго уѣзда, округа Смоленскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Панченко** и Нальчикскаго округа, Владикавказскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Купицкій**—изъ означенныхъ командировокъ, съ оставленіемъ причисленными къ Министерству Юстиціи; изъ нихъ Панченко—согласно прошенію.

Опредѣляется *въ службу*: окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Дрегеръ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

Назначается: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Херсонскомъ окружномъ судѣ, титулярный совѣтникъ **Зданевичъ**—помощникомъ дѣлопроизводителя X класса втораго департамента Министерства Юстиціи, съ 1 марта 1899 года.

Причисляются *къ первому департаменту Министерства, согласно прошеніямъ*: секретарь Псковскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Шукшта** и старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, губернскій секретарь **Прозоркевичъ**, съ увольненіемъ—Шукшты отъ занимаемой должности, а Прозоркевича отъ настоящаго званія и съ откомандированіемъ обоихъ для занятій въ первое уголовное отдѣленіе того же департамента Министерства съ 19 февраля 1899 года.

Переводится: причисленный къ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, по инспекторскому отдѣлу, титулярный совѣтникъ **Кетрицъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

По Правительствующему Сенату: утверждается *въ должности* младшаго помощника оберъ-секретаря гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, исправляющій эту должность губернскій секретарь **Ставровичъ**—съ 22 февраля 1899 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначаются: уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 19 февраля 1899 года за № 10 отъ должности, согласно прошенію, исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Борисоглѣбскаго уѣзда, округа Тамбовскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Евстифѣевъ**—товарищемъ Уральскаго областнаго прокурора, съ того же числа февраля мѣсяца; помощники секретаря Тифлисской судебной палаты, коллежскіе секретари **Бѣлявскій** и **Васильевъ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Тифлисскомъ—губернскіе секретари **Рудинскій** и **Барсовъ**, Владимірскомъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ съ дипломомъ второй степени **Ромейковъ** и Эриванскомъ, титулярный совѣтникъ **Супруненко**—помощниками мировыхъ судей: Бѣлявскій—Сухумскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда, Васильевъ—Горійскаго отдѣла, округа Тифлисскаго окружнаго суда, завѣдывающимъ Цхинвальскимъ мировымъ участкомъ, Рудинскій—Сигнахскаго отдѣла, округа того же окружнаго суда, Барсовъ—Тифлисскаго уѣзднаго отдѣла, завѣдывающимъ Шулаверскимъ слѣдственнымъ участкомъ, Ромейковъ—Елисаветпольскаго городскаго отдѣла, завѣдывающимъ городскимъ слѣдственнымъ участкомъ, Супруненко—Шаруро-Даралагезскаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда;

Демьянъ **Жукъ**—гминнымъ судьею II округа Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

Перемѣщаются: помощники мировыхъ судей: округа Тифлисскаго окружнаго суда: Горійскаго отдѣла, завѣдывающій Цхинвальскимъ мировымъ участкомъ, коллежскій секретарь **Степановъ**, того же отдѣла, коллежскій совѣтникъ **Дьяконовъ**, 2 отдѣла гор. Тифлиса, коллежскій секретарь **Зиссерманъ** и Сигнахскаго отдѣла, губернскій секретарь **Химшіевъ**, округа Кутаисскаго окружнаго суда, Зугдидскаго отдѣла, завѣдывающій Цаленджихскимъ мировымъ участкомъ, коллежскій ассесоръ **Чичинадзе** и округа Бакинскаго окружнаго суда, Ленкоранскаго отдѣла, завѣдывающій Ленкоранскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій секретарь **Андреевъ**—помощниками мировыхъ

судей: Зиссерманъ—1 отдѣла, Дьяконовъ—2 отдѣла, Степановъ—3 отдѣла города Тифлиса, Химшіевъ—Горійскаго отдѣла, округа Тифлисскаго окружнаго суда, Чичинадзе—Сурмалинскаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда, Андреевъ—Зугдидскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда, завѣдывающимъ Цаленджихскимъ мировымъ участкомъ.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: гминный судья II округа Прасньшскаго уѣзда, Плоцкой губерніи, Густавъ **Рейнгардъ**.

Умершій *исключается изъ списковъ*: гминный судья IV округа Кольненскаго уѣзда, Ломжинской губерніи, Стефанъ **Луневскій**, съ 28 января 1899 года.

№ 10, отъ 9-го марта 1899 года.

Опредѣляется *въ службу*: приватъ доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета **Гессенъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ 1 марта 1899 года, съ назначеніемъ исправляющимъ должность младшаго дѣлопроизводителя втораго департамента сего Министерства и съ зачетомъ ему, на основаніи примѣч. I къ ст. 373 т. III уст. о служ. по опред. отъ правит. изд. 1896 г., въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго въ званіи приватъ-доцента.

По Правительствующему Сенату назначается: причисленный къ Министерству юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію втораго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь **Семеновъ**—помощникомъ оберъ-секретаря того же департамента Сената, съ 1 января 1899 года.

№ 11, отъ 13-го марта 1899 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 5 марта 1899 года за № 15, отъ должностей, согласно прошеніямъ: товарищи прокурора окружныхъ судовъ: Ярославскаго, надворный совѣтникъ **Ганскау**, и Орловскаго, коллежскій ассесоръ **Филипченко** и мировой судья 3 участ-

ка Нижнеудинскаго уѣзда, губернскій секретарь **Пастуховъ**; изъ нихъ, съ откомандированіемъ: Ганскау—въ распоряженіе Финляндскаго Генералъ-Губернатора, а Пастуховъ—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 2 участа Иркутскаго окружнаго суда, всѣ три—съ 5 марта 1899 года;

секретарь Рижскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Поповъ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Виленскомъ, коллежскій секретарь **Богдановскій**, и Кѣлецкомъ, коллежскій секретарь **Гречинскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Поповъ—2 участка Феллинскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, Богдановскій—3 участка Лидскаго уѣзда, округа Виленскаго окружнаго суда, Гречинскій—1 участка *Велюнскаго* уѣзда, округа *Калишскаго окружнаго* суда;

старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской судебной палатѣ, губернскій секретарь **Черкасскій-Погорѣлый**—съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію втораго департамента Правительствующаго Сената.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 1 участка Велюнскаго уѣзда, округа Калишскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Виноградскій**—въ Калишскій уѣздъ, 2 участка Семеновскаго уѣзда, округа Нижегородскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Рукевичъ**—въ 1 участокъ Нижегородскаго уѣзда.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: причисленный къ Министерству Юстиціи, коллежскій совѣтникъ **Кубаніевъ**.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначаются: секретарь съѣзда мировыхъ судей Виндаво-Гольдингенскаго округа, коллежскій секретарь **Усциновичъ**—секретаремъ крѣпостнаго отдѣленія при съѣздѣ Мировыхъ Судей того же округа;

гминными судьями, по Люблинской губерніи: Антонъ **Минкевичъ**—IV округа Красноставскаго уѣзда, Іосифъ **Новицкій**—V округа Ново-Александрійскаго уѣзда, Валентинъ **Домашневъ**—II округа Холмскаго уѣзда, Маркелъ **Рогальскій**—II округа Замостскаго уѣзда, Захарій **Туровѣровъ**—I округа Бѣлгорайскаго уѣзда, Иванъ **Савиновъ**—I округа Грубешовскаго уѣзда.

Утверждаются *по выборамъ*: гминными судьями по Люблинской губерніи: Іосифъ **Манкевичъ**—IV округа Люблинскаго уѣзда Іосифъ **Лицинскій**—I округа, Казиміръ **Хроминскій**—III округа Любар-

товскаго уѣзда, Іосифъ **Клеменсовскій**—III округа Ново-Александрійскаго уѣзда, Сигизмундъ **Гуссаръ**—III округа, Василій **Горскій**—IV округа Яновскаго уѣзда, Александръ **Власевичъ**—I округа Томашовскаго уѣзда;

въ должностяхъ на два года: купцы Густавъ **Шлике** и Францъ **Карпинскій**—членовъ Варшавскаго коммерческаго суда, а Юліушъ **Эйгеръ**—заступающаго мѣсто члена того же суда.

ВРЕМЕННАЯ ИНСТРУКЦІЯ МЕЖЕВЫМЪ КОММИСІЯМЪ ПО РАЗМЕЖЕВАНІЮ БАШКИРСКИХЪ ДАЧЪ.

Утвержденная Министромъ Юстиціи Статсъ Секретаремъ Н. В. Муравьевымъ 4 декабря 1898 года

1. Межевыя коммисіи прежде всего должны принять въ установленномъ порядкѣ, по описямъ, изъ губернскихъ присутствій всѣ оконченныя и неоконченныя производствомъ дѣла по размежеванію башкирскихъ дачъ (V п. закона 20 апрѣля 1898 года).

2. Всѣ принятыя дѣла, какъ оконченныя, такъ и неоконченныя производствомъ, должны быть разсмотрѣны подлежащей коммисіей по докладу одного изъ ея членовъ по назначенію предсѣдателя.

3. Дѣломъ оконченнымъ межевою коммисіею признается только такое, по которому въ дачѣ приведены въ извѣстность и формально, съ выдачей плановъ, утверждены границы всѣхъ существовавшихъ при размежеваніи владѣній (1 ст. Полож. о разм. башк. дачъ).

4. При отсутствіи въ дѣлѣ точныхъ указаній, что производство его окончено, коммисія, по журнальной резолюціи, собираетъ необходимыя по этому предмету свѣдѣнія.

5. Дѣла, признанныя журнальною резолюціею коммисіи оконченными, заносятся секретаремъ въ особую опись и хранятся отдѣльно отъ текущихъ, неоконченныхъ дѣлъ.

6. Дѣла, признанныя коммисіей неоконченными производствомъ въ губернскомъ присутствіи, получаютъ дальнѣйшее движеніе на общемъ основаніи, вмѣстѣ съ дѣлами, ранѣе непроизводившимися.

7. Дѣла по дачамъ, размежеваннымъ по правиламъ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, должны составить особую группу неоконченныхъ дѣлъ. Опредѣленія межевой коммисіи о новыхъ въ этихъ дачахъ работахъ, за исключеніемъ предстоящаго въ нихъ формальнаго утвержденія границъ, по каждому дѣлу особо, приводятся въ испол-

неніе съ утвержденія Управляющаго межевою частью, къ которому вносятся чрезъ мѣстнаго Губернатора, съ его заключеніемъ.

8. По каждой, окончательно неразмежеванной башкирской дачѣ заводится особое дѣло, которое заносится на отдѣльный листъ настольнаго реестра (или особой описи) подъ однимъ постояннымъ, изъ года въ годъ неизмѣняющимся, номеромъ.

9. Каждое неоконченное дѣло, находясь подъ общимъ надзоромъ предсѣдателя коммисіи, сверхъ того должно состоять подъ постояннымъ, ближайшимъ наблюденіемъ одного изъ членовъ коммисіи, по назначенію предсѣдателя.

Примѣчаніе. При большомъ количествѣ дѣлъ, для успѣшнаго ихъ движенія, предсѣдатель коммисіи можетъ, въ видѣ исключенія, поручить дѣло наблюденію одного изъ состоящихъ при коммисіи землемѣровъ.

10. По всѣмъ дѣламъ, какъ въ губернскомъ присутствіи неоконченнымъ, такъ и вновь въ коммисіи возникшимъ, коммисія, по докладу члена, собираетъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для предстоящихъ по данному дѣлу на мѣстѣ работъ.

11. Копіи съ плановъ генеральнаго межеванія башкирскихъ дачъ должны быть истребованы къ дѣламъ коммисій изъ губернскихъ чертежныхъ.

12. По дѣламъ о поземельномъ устройствѣ башкиръ-вотчинниковъ и ихъ припущенниковъ коммисія, между прочимъ, должна собрать свѣдѣнія, указанныя въ 10—14 ст. ст. правилъ 10 февраля 1869 года (прилож. къ 1 примѣч. 15 ст. Пол. башк.).

13. Свѣдѣнія о числѣ душъ вотчинниковъ и припущенниковъ по седьмой и десятой ревизіямъ требуются изъ архивовъ мѣстныхъ казенной палаты, казначейства и волостнаго правленія.

14. Свѣдѣнія о частныхъ владѣльцахъ по каждой башкирской дачѣ требуются отъ мѣстной полиціи, Уфимской, Самарской, Вятской и Пермской губернскихъ земскихъ управъ, Оренбургскаго распорядительнаго комитета, старшихъ нотаріусовъ окружныхъ судовъ и вообще отъ всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, въ которыхъ могутъ находиться этого рода свѣдѣнія.

15. По полученіи свѣдѣній о частныхъ владѣльцахъ, предсѣдатель коммисіи, чрезъ мѣстную полицію, требуетъ отъ нихъ представленія подлинныхъ крѣпостныхъ актовъ на земли или копій съ нихъ и судебныхъ рѣшеній (13 ст. прав. 10 февраля 1869 г.).

16. Для точнаго опредѣленія количества подлежащей раздѣлу земли,

акты и свѣдѣнія, представленные владѣльцами дачи, провѣряются по оффиціальнымъ даннымъ нотаріальнаго архива и другихъ учрежденій.

17. Получаемые по дѣламъ свѣдѣнія и документы разсматриваются наблюдающимъ за движеніемъ дѣла членомъ коммисіи, по резолюціи котораго, признанной правильною предсѣдателемъ, пріобщаются къ дѣлу.

18. Если полученные свѣдѣнія и документы, по содержанію своему, членомъ или предсѣдателемъ будутъ признаны требующими провѣрки или дополненій, то новые запросы и требованія посылаются отъ имени предсѣдателя коммисіи.

19. Предсѣдатель коммисіи и членъ по ввѣреннымъ ему дѣламъ наблюдаютъ за своевременнымъ доставленіемъ затребованныхъ свѣдѣній и, въ случаяхъ медленности, предсѣдатель понуждаетъ или сообщаетъ, куда слѣдуетъ, о понужденіи.

20. Предсѣдатель коммисіи своевременно входитъ въ сношеніе съ мѣстными органами удѣльнаго и казеннаго вѣдомствъ о назначеніи въ коммисію постоянныхъ представителей и ихъ замѣстителей (4 ст. Полож. 20 апрѣля 1898 года).

21. По собраніи необходимыхъ свѣдѣній, межевой членъ коммисіи составляетъ проектъ общаго плана предстоящихъ коммисіи работъ. Планъ этотъ, послѣ предварительнаго просмотра его предсѣдателемъ и всѣми членами коммисіи, заслушивается и окончательно разсматривается коммисіей подъ предсѣдательствомъ Губернатора (9 ст. Полож. о разм. башк. дачъ).

Примѣчаніе. Планъ работъ по дачамъ Вятской и Самарской губерній, прежде разсмотрѣнія его коммисіей, препровождается на заключеніе Губернаторовъ названныхъ губерній.

22. Ежегодно, въ декабрѣ мѣсяцѣ, коммисія, въ полномъ составѣ наличныхъ членовъ, по приведеніи въ извѣстность работъ, произведенныхъ въ текущемъ году, обсуждаетъ вопросъ о предстоящихъ на слѣдующій годъ работахъ, намѣчаетъ дачи для работъ, личный составъ исполнителей по каждой дачѣ и, если возможно, время, приблизительно необходимое для исполненія каждой работы.

23. Планъ работъ на предстоящій періодъ, составленный согласно съ резолюціей коммисіи межевымъ ея членомъ и одобренный коммисіей, не позже 10 января, сообщается, въ копіи, Губернатору, отъ котораго, съ его отзывомъ, поступаетъ на утвержденіе Управляющаго межевою частью (10 ст. Полож. о разм. башк. дачъ).

24. Какъ общій, такъ и ежегодный планы работъ должны, по возможности, раздѣляться на особыя, по каждому роду работъ, части.

25. Какъ членъ коммисіи, такъ и землемѣръ, которыхъ коммисія предложила командировать на мѣсто для работъ, немедленно и всесторонне изучаютъ дѣло, со всѣми его свѣдѣніями и документами.

Примѣчаніе. Надлежитъ работы на мѣстѣ поручать членамъ и землемѣрамъ, наиболѣе знакомымъ съ данными дѣлами.

26. Планъ работъ, по его утвержденіи, заслушивается въ засѣданіи коммисіи вмѣстѣ съ составленнымъ канцеляріей коммисіи разсчетомъ по выдачѣ командируемымъ должностнымъ лицамъ прогонныхъ и другихъ денегъ.

27. Послѣ этого предсѣдатель коммисіи: а) извѣщаетъ повѣстками, посылаемыми чрезъ мѣстныхъ чиновъ полиціи, всѣхъ владѣльцевъ башкирской дачи о предстоящемъ ея размежеваніи и о лицахъ, коимъ поручены работы на мѣстѣ, означая приблизительно время прибытія ихъ въ волость, б) увѣдомляетъ объ этомъ мѣстнаго земскаго начальника и волостное правленіе и в) о предстоящихъ по губерніи работахъ публикуетъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, съ точнымъ указаніемъ названія дачъ и волостей.

Примѣчаніе. Повѣстки составляются въ двухъ экземплярахъ, на печатныхъ бланкахъ, форма которыхъ утверждается межевою коммисіей, и вручаются на точномъ основаніи 99, 101 и 102 ст. Зак. о суд. гражд., изд. 1892 года.

28. Одновременно съ этимъ, членъ коммисіи, командированный на работы въ данную дачу: а) поручаетъ подлежащимъ волостнымъ правленіямъ наблюсти, чтобы, ко времени прибытія его, члена коммисіи, съ землемѣромъ на мѣсто, какъ вотчинники, такъ и припущенники дачи избрали изъ своей среды по шести уполномоченныхъ и чтобы были назначены добросовѣстные изъ жителей селеній сосѣднихъ (съ межуемой дачей) дачъ и б) сообщаетъ, если по составу жителей дачи необходимо, о назначеніи депутатовъ отъ вѣдомствъ (20 ст. правилъ 10 февраля 1869 года).

29. Членъ коммисіи, по прибытіи на мѣсто, прежде всего даетъ объ этомъ знать волостному правленію и вызываетъ повѣстками добросовѣстныхъ, уполномоченныхъ отъ башкиръ и припущенниковъ и частныхъ собственниковъ дачи.

Примѣчаніе. Повѣстки посылаются на печатныхъ бланкахъ, утвержденныхъ межевою коммисіей.

30. Въ назначенный повѣстками часъ, съ участіемъ не менѣе трехъ добросовѣстныхъ, членъ и землемѣръ, при явившихся уполномоченныхъ и частныхъ собственникахъ, начинаютъ свои дѣйствія съ обхода границъ владѣній этихъ послѣднихъ.

31. Повѣрка окружной межи дачи производится только въ случаяхъ, указанныхъ въ 660 и 661 ст. ст. Зак. меж.

Примѣчаніе. Если при этомъ обнаружится разница съ планомъ генеральнаго межеванія,—то межевая коммисія, согласно 540 ст. Зак. меж., постановляетъ заключеніе объ измѣненіи надписей на планѣ и копію своего заключенія препровождаетъ въ межевую канцелярію, для свѣдѣнія.

32. Землемѣрныя работы производятся угломѣрнымъ инструментомъ съ трубою; точность отсчета до 1′. Углы наклоненія линій опредѣляются эклиметромъ.

Примѣчаніе. Опись пріобрѣтенныхъ для межевыхъ коммисій инструментовъ прилагается.

33. Границы, отдѣляющія земли частныхъ собственниковъ отъ земель башкиръ, проводятся: а) согласно содержанія крѣпостныхъ актовъ или судебныхъ рѣшеній (12 и 13 ст. 1 прил. къ 15 ст. Полож. башк. и 27 ст. Положенія 20 апрѣля 1898 года) и б) только въ случаяхъ, когда въ означенныхъ документахъ не окажется никакихъ данныхъ для точнаго опредѣленія какой-либо части границы, она, по надлежащемъ изслѣдованіи, устанавливается по дѣйствительному владѣнію или взаимному соглашенію смежныхъ владѣльцевъ.

34. Съ цѣлью ускоренія работъ по размежеванію и сокращенія расходовъ на него, при первоначальномъ проведеніи границъ участковъ рекомендуется вообще, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по поводу границъ стороны не заявляютъ споровъ и возраженій, вмѣняется въ обязанность—границы означать установленными въ межевыхъ законахъ постоянными знаками.

Примѣчаніе 1. Произведенныя измѣренія и поставленные знаки заносятся землемѣромъ въ геодезическій журналъ.

Примѣчаніе 2. Неисполненіе указаній настоящей статьи инструкціи по всей границѣ участка или только по части ея отмѣчается въ протоколѣ и на планѣ, съ объясненіемъ въ первомъ причинъ неисполненія.

35. По каждому спору о всей или о части границы владѣній частныхъ собственниковъ членъ коммисіи составляетъ особый протоколъ, въ который заноситъ всѣ заявленныя основанія спора. При подписаніи протокола членъ объявляетъ спорящимъ (о чемъ также записываетъ въ протоколъ), что споръ ихъ будетъ разрѣшенъ коммисіей по содержанію протокола и по даннымъ произведеннаго имъ изслѣдованія,—но что свои дополнительныя объясненія они могутъ представлять коммисіи до дня засѣданія ея по дѣлу.

36. Обѣ указанныя спорящими границы отмѣчаются землемѣромъ на планѣ, а на мѣстности означаются особыми временными знаками.

Примѣчаніе. Однообразная форма временныхъ знаковъ (деревянныхъ или земляныхъ,—соотвѣтственно мѣстнымъ удобствамъ) устанавливается межевыми коммисіями, по принадлежности.

37. Всѣ дѣйствія по изслѣдованію спора производятся членомъ коммисіи на общемъ основаніи, т. е. порядкомъ, указаннымъ въ приложеніи къ 15 ст. Полож. башк.

38. Возникшій споръ не останавливаетъ дальнѣйшихъ дѣйствій по размежеванію данной дачи, за исключеніемъ составленія окончательнаго проекта раздѣльнаго акта.

39. Послѣ обхода земель частныхъ владѣльцевъ, снимается на планъ фактическое владѣніе вотчинниковъ и припущенниковъ, тѣхъ и другихъ по каждому селенію отдѣльно.

40. Всѣ заявленія и указанія сторонъ, касающіяся обхода границъ, членъ заноситъ въ протоколъ, который составляется и по окончаніи работъ подписывается ежедневно всѣми присутствовавшими при работахъ.

41. Членъ коммисіи при обходѣ границъ обращаетъ постоянное вниманіе и на качество земельныхъ угодій и степень пригодности земель для хозяйства; если признаетъ нужнымъ или если стороны о томъ просить будутъ, заноситъ и эти обстоятельства въ составленный имъ протоколъ.

42. Если при обходѣ границъ существующаго владѣнія состоится, по указанію члена или по собственному побужденію владѣльцевъ, соглашеніе ихъ на обмѣнъ угодій съ цѣлью округленія участковъ, уничтоженія чрезполосицы или съ какою-либо иною цѣлью, не идущею въ разрѣзъ съ предписаніемъ 31 ст. правилъ 10 февраля 1869 года,—то членъ коммисіи составляетъ о такихъ соглашеніяхъ особый протоколъ и укрѣпляетъ его подписаніемъ всѣхъ участвовавшихъ въ соглашеніи и присутствовавшихъ.

43. При обходѣ границъ съемкою должно опредѣлять мѣста поселеній и поселковъ, а также принадлежащихъ разнымъ селеніямъ оброчныхъ статей (мельницъ, пристаней и т. п.), съ указаніемъ количества земли, занятаго каждой такой оброчной статьей.

44. По окончаніи работъ въ полѣ: а) землемѣръ составляетъ чертежъ дачи, отмѣчая на немъ, кромѣ границъ, всѣ результаты съемки, означенные въ предыдущей статьѣ, дороги и другія неудобныя земли, пользуясь для этого какъ своею съемкою, такъ и планами генеральнаго межеванія и планшетами бывшихъ коммисій и, затѣмъ, исчи-

сляетъ количество десятинъ во всей дачѣ и отдѣльно во владѣніи каждаго селенія, вотчинниковъ, припущенниковъ и частныхъ собственниковъ; б) членъ же коммисіи въ это время занимается провѣркою на мѣстѣ находящихся въ дѣлѣ коммисіи свѣдѣній (21 ст. правилъ 10 февраля 1869 г.) о числѣ душъ по 7-й и 10-й ревизіямъ, о перечисленныхъ послѣ десятой ревизіи и о проживающихъ въ селеніяхъ дачи безъ перечисленія (21 ст. Полож. 20 апрѣля 1898 г.).

Примѣчаніе. Рекомендуется составленіе чертежей и вычисленіе площадей по координатамъ.

45. По окончаніи работъ, означенныхъ въ предыдущей статьѣ и по тщательномъ соображеніи ихъ, членъ съ землемѣромъ совмѣстно составляютъ (въ формѣ постановленія или вѣдомости) особый актъ, въ которомъ излагаютъ свои выводы или предположенія о томъ— какъ представляется имъ наиболѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ произвести размежеваніе дачи согласно съ законами 10 февраля 1869 года и 20 апрѣля 1898 года.

46. Въ означенный въ предыдущей статьѣ актъ, ранѣе изложенія предположеній о размежеваніи дачи, вносятся: а) точныя, окончательно провѣренныя свѣдѣнія о числѣ душъ (по ревизіямъ и наличныхъ) и о количествѣ земли во всей дачѣ и по каждому селенію отдѣльно и б) произведенные членомъ коммисіи съ землемѣромъ, по каждому селенію отдѣльно, разсчеты о количествѣ десятинъ, подлежащихъ обязательному оставленію во владѣніи башкиръ-вотчинниковъ и слѣдующихъ въ надѣлъ припущенникамъ и въ выдѣлъ свободныхъ участковъ.

Примѣчаніе. Если будетъ признано необходимымъ, землемѣръ, въ дополненіе къ акту, проектируетъ на чертежѣ предположенныя въ актѣ нарѣзки и границы участковъ.

47. Распредѣленіе между селеніями земель, оставленныхъ въ общемъ владѣніи при размежеваніи по правиламъ Оренбургскаго генералъ-губернатора, производится на точномъ основаніи 16 статьи Положенія 20 апрѣля 1898 года.

48. При проектированіи участковъ, какъ душевыхъ, такъ и свободныхъ, слѣдуетъ не упускать изъ виду, что каждый участокъ долженъ заключать всѣ необходимыя для хозяйства угодья и не быть безводнымъ.

49. Составленный членомъ коммисіи съ землемѣромъ актъ съ чертежомъ (если послѣдній былъ изготовленъ) предъявляется уполномоченнымъ сторонъ при добросовѣстныхъ.

50. При несогласіи уполномоченныхъ, членъ коммисіи выслушиваетъ и заноситъ въ протоколъ ихъ заявленія, разъясняетъ имъ законы и принимаетъ мѣры къ соглашенію.

Примѣчаніе. Не должно поощрять или уговаривать уполномоченныхъ отдѣльныхъ селеній, состоящихъ въ одномъ обществѣ, оставаться въ общемъ владѣніи.

51. Если соглашенія между сторонами не состоялось, членъ коммисіи постановляетъ свое заключеніе и объявляетъ его присутствующимъ.

52. Послѣ этого, а равно при согласіи сторонъ съ актомъ проектированія участковъ,—землемѣръ, въ присутствіи члена, проводитъ границы въ натурѣ и ставитъ надлежащіе знаки (см. выше, 34 ст.).

53. По опредѣленіи границъ изъ всѣхъ участковъ дачи, членъ коммисіи составляетъ проектъ раздѣльнаго акта (22 ст. Полож. 20 апрѣля 1898 г. и 36—40 ст. правилъ 10 февраля 1869 г.) и все производство (свое и землемѣра) представляетъ въ межевую коммисію.

Примѣчаніе. Раздѣльные акты излагаются по однообразной формѣ. Форму на первое время должны выработать коммисіи, примѣняясь къ существовавшей до сихъ поръ въ Уфимской губерніи.

54. При провѣркѣ техническихъ работъ землемѣра предсѣдателемъ коммисіи или, по его назначенію, межевымъ членомъ или однимъ изъ состоящихъ при коммисіи болѣе опытныхъ землемѣровъ,—дѣло вносится на разсмотрѣніе коммисіи.

55. О днѣ засѣданія коммисіи по дѣлу всѣ заинтересованныя въ немъ лица заблаговременно извѣщаются повѣстками, которыя должны составляться по печатному бланку, въ двухъ экземплярахъ, и вручаться полиціей на точномъ основаніи 99, 101 и 102 ст. Зак. гражд. суд., изд. 1892 года.

56. Дѣла поручаются къ докладу не тому члену коммисіи, которымъ составленъ раздѣльный актъ,—но, по возможности, докладываются въ присутствіи его и землемѣра, производившаго работы на мѣстѣ, и, по выслушаніи ихъ объясненій, разрѣшаются коммисіей.

57. Докладъ происходитъ въ присутствіи явившихся сторонъ или ихъ повѣренныхъ, которые допускаются къ представленію словесныхъ объясненій на точномъ основаніи ст. 270 Зак. гражд. суд.

58. Явка сторонъ въ засѣданіе необязательна, и потому неявка ихъ не останавливаетъ доклада и рѣшенія дѣла.

Примѣчаніе. О томъ, что явка сторонъ въ засѣданіе межевой коммисіи необязательна, должно быть означено въ повѣсткѣ.

59. Состоявшаяся по дѣлу резолюція коммисіи объявляется публично на точномъ основаніи 277 ст. Зак. гражд. суд. и 700—703 ст. Уст. гражд. суд.

60. Сторонамъ, не являвшимся въ засѣданіе коммисіи по дѣлу, а также въ случаѣ объявленія резолюціи по 702 ст. Уст. гражд суд. всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ, копія съ резолюціи, безъ замедленія, вручается въ мѣстѣ ихъ жительства чрезъ полицію, при повѣсткахъ.

61. Какъ при публичномъ объявленіи резолюціи, такъ и въ повѣсткахъ, при которыхъ выдается копія резолюціи сторонамъ, объясняется срокъ и порядокъ обжалованія рѣшенія, указанные въ 23 ст. Полож. 20 апрѣля 1898 года.

62. Рѣшеніе коммисіи (278 ст. Зак. гражд. суд. и 711 ст. Уст. гражд. суд.) излагается однимъ изъ членовъ по назначенію предсѣдателя и должно быть окончательно готово для предъявленія сторонамъ въ срокъ отъ двухъ до шести недѣль, по назначенію коммисіи,—о чемъ отмѣчается на резолюціи и по провозглашеніи ея публично объявляется.

63. Копіи рѣшеній выдаются сторонамъ, по ихъ просьбѣ, на общемъ основаніи.

64. Если работы члена или землемѣра признаны коммисіей неправильными, дѣло вносится въ планъ работъ слѣдующаго года. Копія этого опредѣленія представляется Управляющему межевою частью.

65. Если проектъ раздѣльнаго акта, на который стороны изъявили согласіе члену коммисіи, признанъ коммисіей правильно составленнымъ и подлежащимъ утвержденію, то вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается распоряженіе о приведеніи акта въ исполненіе, т. е. о включеніи его въ планъ работъ слѣдующаго года.

66. При отсутствіи согласія сторонъ, рѣшеніе коммисіи исполняется только по вступленіи его въ окончательную силу.

67. О времени представленія дѣла въ Правительствующій Сенатъ съ жалобой на опредѣленіи коммисіи объявляется всѣмъ совладѣльцамъ дачи.

68. Раздѣльный актъ приводится въ исполненіе формальнымъ утвержденіемъ границъ участковъ и выдачею владѣльцамъ копій съ составленныхъ и утвержденныхъ плановъ.

Примѣчаніе. Межевыя книги не составляются и планы не предъявляются сторонамъ къ подписанію (законы 29 іюня 1861 г. и 26 мая 1897 г.).

69 Формальное утвержденіе границъ участковъ исполняется однимъ землемѣромъ.

70. При формальномъ утвержденіи границъ инструментальный ихъ обходъ, съ занесеніемъ выводовъ въ журналъ, долженъ производиться:

а) если границы участковъ были установлены по правиламъ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора или если такого обхода, по какимъ-либо причинамъ, не было произведено при первоначальномъ, до составленія проекта раздѣльнаго акта, отграниченіи участковъ

и б) въ остальныхъ же случаяхъ—только по требованію такого обхода владѣльцами.

71. Тотчасъ по утвержденіи границъ участковъ башкиръ-вотчинниковъ дачи, землемѣръ съ мѣста доноситъ объ этомъ коммисіи, предсѣдатель которой доводитъ до свѣдѣнія мѣстнаго управленія государственными имуществами для распоряженій объ освобожденіи отъ казенной охраны лѣсовъ, поступившихъ въ душевой надѣлъ.

72. При формальномъ утвержденіи границъ земель, размежеванныхъ по правиламъ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, инструментальный обходъ ихъ долженъ идти, не нарушая существующихъ на мѣстѣ границъ.

73. Копіи утвержденныхъ плановъ выдаются всѣмъ владѣльцамъ дачи, т. е. башкирскимъ селеніямъ, припущенникамъ и частнымъ собственникамъ.

74. При составленіи плановъ, на нихъ, кромѣ границъ участковъ, наносятся только селенія, дороги, живыя урочища и другіе постоянные предметы мѣстности,—а въ картушахъ означается количество удобной и неудобной земли и общая площадь.

75. На планахъ земель башкиръ-вотчинниковъ, границы, отдѣляющія душевыя ихъ земли отъ свободныхъ, наносятся съ означеніемъ всѣхъ числовыхъ данныхъ, опредѣляющихъ ихъ положеніе.

76. Копіи съ плановъ на земли, размежеванныя по правиламъ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, выдаются владѣльцамъ по предварительномъ истребованіи отъ нихъ ранѣе имъ выданныхъ плановъ. Въ картушахъ плановъ на эти земли должно быть точно означено, что размежеваніе было произведено по вышеназваннымъ правиламъ.

77. Свидѣтельство о границахъ и количествѣ свободной за душевымъ надѣломъ земли (2 ст. прилож. къ 16 ст. Пол. о башк.) выдается башкирамъ-вотчинникамъ, по резолюціи коммисіи, одновременно съ выдачей сторонамъ межевыхъ актовъ (4 и 13, п. д., ст. ст. Полож. о разм. 20 апрѣля 1898 г.).

78. Приведеніе въ исполненіе приговоровъ сходовъ башкиръ-вотчинниковъ объ измѣненіи границъ ихъ душевыхъ и свободныхъ земель,—состоявшихся послѣ формальнаго утвержденія границъ участковъ,—не входитъ въ кругъ обязанностей межевыхъ коммисій.

Подл. подп.: Управляющій межевою частью Сенаторъ *Завадскій*.

УЧРЕЖДЕНІЕ НОТАРІАТА И ЕГО ОРГАНИЗАЦІЯ.

Л. Б. Мандельштама.

Отсутствіе въ нашей юридической литературѣ сколько-нибудь серьезныхъ изслѣдованій въ столь значительной области юриспруденціи какъ нотаріатъ въ сильной степени затрудняетъ нашу задачу. Въ то время какъ въ западно-европейскихъ государствахъ по нотаріату существуетъ масса сочиненій, когда во Франціи по этой части существуетъ цѣлая литература (Clef du notariat p. Ledru, Cours élémentaire du notariat p. M. Harele-Delanve, Théorie du notariat par Edouard Clerc, Honoraires et droits des notaires p. Richard Tyman (4 тома), Repertoire de la législation du notariat p. Favard-de-Langlode (4 тома), Dictionnaire du notariat—par une société de jurisconsultes et de notaires XIII vol. и много другихъ сочиненій), у насъ въ Россіи, исключая двухъ-трехъ маленькихъ, чисто практическаго свойства монографій Я. Гурлянда и нѣсколькихъ такого же свойства компилятивныхъ сборниковъ, для руководства нотаріусовъ, ничего нѣтъ.

Между тѣмъ со времени введенія у насъ нотаріата, въ настоящемъ его видѣ, прошло болѣе тридцати лѣтъ. Пора, слѣдовательно, обратить вниманіе и на этотъ весьма серьезный, имѣющій громадное общественное значеніе органъ публичной дѣятельности. Наша задача сводится главнымъ образомъ къ разсмотрѣнію вопроса объ учрежденіи нотаріата, его орга-

низаціи у насъ и въ западно-европейскихъ государствахъ и къ той постановкѣ этого дѣла, какая, на нашъ взглядъ, была бы желательна въ настоящее время. Что же касается существа нотаріальнаго права и нотаріальныхъ функцій, то мы будемъ ихъ касаться лишь настолько, насколько они имѣютъ значеніе для вопроса объ организаціи нотаріата.

I.

Нотаріатъ, какъ учрежденіе, тѣсно связанъ съ общественнымъ строемъ, правами семейными, наслѣдственными и правами собственности; по этому самому онъ можетъ быть достояніемъ только достаточно цивилизованнаго и культурнаго государства [1]. Первобытнымъ народамъ нотаріусы не нужны были, и мы ихъ дѣйствительно на первой ступени народнаго развитія нигдѣ не встрѣчаемъ, а сталкиваемся впервые съ этимъ учрежденіемъ лишь по мѣрѣ достаточнаго государственнаго развитія каждаго народа. Первые договоры утверждались только свидѣтельствомъ людей и заключались въ публичныхъ мѣстахъ: у городскихъ воротъ, на площадяхъ базаровъ, у дверей храмовъ и проч., въ присутствіи случайныхъ свидѣтелей. Таковы были обычаи въ Іудеѣ, Греціи, Римѣ и у Германскихъ народовъ [2]. Весьма долго въ Римѣ завѣщанія составлялись какъ законы въ народныхъ собраніяхъ „in calatis comitiis“ [3].

И въ самомъ дѣлѣ, могла ли быть рѣчь объ органѣ публичной дѣятельности, для укрѣпленія правъ, при такомъ правовомъ порядкѣ, когда собственность считалась скорѣе фактомъ, чѣмъ правомъ, когда всякое завладѣніе защищалось не актомъ нотаріальнымъ, а силою— *ex facto nascitur jus*. Этотъ періодъ можетъ быть, въ смыслѣ учрежденія органа публичной дѣятельности, удачнѣе всего названъ матеріальнымъ. Если и существовали какіе-либо наружные признаки при установленіи правовыхъ, весьма,

---

[1]) Théorie du notariat p. Edouard Clèrc.

[2]) Ibid.

[3]) Законъ 12 таблицъ.

конечно, несложныхъ отношеній того времени, то несомнѣнно, что они по своему характеру были чисто символическаго свойства. Все совершается силою факта, безъ письменныхъ актовъ: „купленное поле нужно принять во владѣніе—говоритъ Edouard Clerc, въ своемъ „Théorie du notariat"—топча его своими ногами, взявши въ пригоршень землю, нужно оторвать щепку отъ дверей купленнаго дома [1]), принять наслѣдство посредствомъ прикосновенія къ нему, или, по меньшей мѣрѣ, взять его на глазъ". Этотъ, такъ называемый исключительно матеріальный принципъ господствовалъ въ примитивномъ правѣ Рима до Р. Х. Но съ этого времени христіанство, какъ и во всемъ, дѣлаетъ громадный переворотъ: матеріальная система закрѣпленія правъ замѣняется болѣе духовными принципами. Съ этого времени мы уже встрѣчаемся съ нотаріусами въ Римѣ, но нотаріусы эти или *табуларіи*, какъ ихъ называли, были не что иное, какъ рабы, или изъ вольноотпущенныхъ, писцы актовъ или записывавшіе стенографически публичное произношеніе разговоровъ [2]). Но, собственно говоря, авторитетными считались акты, записанные въ протоколы „apud acta", т. е. предъявленные въ подлежащіе магистраты. Вообще же и форма совершенія актовъ въ періодъ ихъ возникновенія, и учрежденіе нотаріусовъ значительно различаются отъ нынѣшнихъ. Стороны, напр., тогда не подписывали акта, свидѣтели также не всегда ихъ подписывали, а довольствовались приложеніемъ печати, примѣшивая къ ней волосъ изъ головы или бороды [3]). Неграмотные ремесленники вмѣсто подписи изображали свои инструменты; поэтому въ архивахъ часто находятъ большое количество актовъ, подписанныхъ изображеніями молотка, ключа, подковъ, колеса и проч. [4]). Нужно, однако, замѣтить, что чѣмъ слабѣе была сила актовъ, свидѣтельства шатки,

---

[1]) Grim—Antiquités du droit allemand. Michelet—Origines du droit français.

[2]) A notariis ecclesiae excipiuntur quae dicimus, excipiuntur quae dicitis, et meus sermo et vestrae acclamationes in terram non cadunt (Свят. Августинъ, глава 213).

[3]) „Théorie du notariat"—E. Clerc.

[4]) Michelet—„Origines du droit français", p. 220.

клятвы легко нарушимы, тѣмъ строже были законы объ исполненіи актовъ. Строгость эта доходила, какъ извѣстно, до знаменитаго закона „in partes secare“, не говоря уже объ отдачѣ за долги въ рабство и проч. Только уже въ IV и V вѣкахъ христіанская церковь, придя на помощь философіи, смягчаетъ до извѣстной степени участь должниковъ.

II.

Собственно какъ учрежденіе, нотаріатъ впервые появился во Франціи при Людовикѣ Св., который въ 1270 году учредилъ въ Парижѣ 60 нотаріусовъ [1]). Во всей же Франціи нотаріатъ введенъ въ 1302 году при Филиппѣ Красивомъ. Функціи нотаріусовъ, конечно, были весьма разнообразны, начиная отъ полицейскихъ обязанностей и кончая составленіемъ протоколовъ по уголовнымъ дѣламъ. Нотаріусы въ то время даже образовали нѣчто въ родѣ братства, наполовину гражданскаго, наполовину духовнаго характера. Дальнѣйшее свое развитіе нотаріатъ во Франціи получилъ при Людовикѣ XIV. Существующій же тамъ въ настоящее время нотаріатъ, служащій прототипомъ всѣхъ нотаріальныхъ учрежденій въ Европѣ, получилъ свои узаконенія въ эпоху консульства, а именно 25 Вентоза XI года. Съ этого времени нотаріусъ занимаетъ въ обществѣ мѣсто, онъ является органомъ публичной дѣятельности, уполномоченнымъ властью къ укрѣпленію дѣйствительности и подлинности актовъ. Законъ предоставляетъ ему права, но въ то же время налагаетъ на него обязанности, коихъ не слѣдуетъ терять изъ вида. Въ жизни гражданскихъ правоотношеній онъ служитъ въ началѣ и въ концѣ, какъ духовникъ въ религіозной жизни, при рожденіи, вступленіи въ бракъ, при смерти, когда его призываютъ для объявленія послѣдней воли. Онъ стоитъ на стражѣ ввѣряемыхъ ему интересовъ и становится другомъ и судьей своихъ кліентовъ.

Такъ какъ учрежденіе нотаріата во Франціи служитъ прототипомъ для учрежденій такого же рода во всей Ев-

---

[1]) Théorie du notariat.

ропѣ, то поэтому, для послѣдовательности, остановимся прежде всего на немъ,—хотя тамъ его организація значительно устарѣла, ибо чуть ли не цѣлое столѣтіе остается безо всякаго измѣненія, почему учрежденіе его носитъ чисто традиціонный и отчасти нежелательный характеръ.

По закону 25 Вентоза XI года, нотаріусы во Франціи суть органы публичной дѣятельности, учрежденные для совершенія всякихъ актовъ, къ которымъ стороны должны или могутъ обратиться для приданія этимъ актамъ характера подлинности и значенія актовъ, признанныхъ формальными (actes de l'autorité publique), для установленія времени ихъ совершенія и проч. [1]). Каждый нотаріусъ обязанъ жить въ мѣстѣ, назначенномъ ему правительствомъ. Въ случаѣ нарушенія имъ этого правила онъ почитается уволеннымъ отъ должности [2]). Нотаріусы раздѣляются на три класса: при судебныхъ палатахъ, судахъ первой инстанціи и мировыхъ судьяхъ. Первые изъ нихъ дѣйствуютъ въ предѣлахъ округа палаты, вторые—района суда, а послѣдніе въ предѣлахъ мироваго участка (ibid., art. 5). Нотаріусамъ строго воспрещается отправлять свои должностныя обязанности внѣ предѣловъ своего района, подъ страхомъ воспрещенія въ первый разъ практики въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а во второй—удаленія отъ должности и возмѣщенія убытковъ. Число нотаріусовъ для каждаго департамента и ихъ размѣщеніе опредѣляется правительствомъ такимъ образомъ, чтобы въ городахъ съ населеніемъ въ сто тысячъ жителей и болѣе на каждыя шесть тысячъ жителей приходился одинъ нотаріусъ, а въ городахъ и мѣстностяхъ съ меньшимъ населеніемъ не менѣе двухъ и не болѣе пяти нотаріусовъ на каждый судебно-мировой округъ. (Loi 25 Ventose, an XI, sur l'organisation du notariat, art 31).

Нотаріусъ не можетъ быть судьей, иначе ему пришлось бы самого себя контролировать. Хотя законъ и не воспрещаетъ нотаріусамъ быть адвокатами, но такое совмѣстительство не принято, въ силу нотаріальной этики [3]). Нотаріу-

---

[1]) L. 25 Ventose, an XI, art. 1.

[2]) Ibid., art. 4.

[3]) Théorie du notariat, E. Clerc.

самъ воспрещается прямо или косвенно заниматься биржевыми дѣлами, коммерческими, банковыми, учетными, промышленными и инаго рода финансовыми операціями, вообще заниматься спекуляціями и участвовать въ акціонерныхъ обществахъ [1]). Для занятія должности нотаріуса во Франціи нужно, во-первыхъ, пользоваться правами французскаго гражданства, во-вторыхъ, отбыть воинскую повинность, въ-третьихъ, достигнуть 25-лѣтняго возраста, въ-четвертыхъ, удостовѣрить надлежащимъ порядкомъ прохожденіе необходимаго стажа и, въ-пятыхъ, представить удостовѣреніе отъ мэра той мѣстности, гдѣ кандидатъ на должность нотаріуса жилъ, о своихъ нравственныхъ качествахъ и своей правоспособности [2]) (de moralité et de capacité). Стажъ для достиженія должности нотаріуса считается, за рѣдкими исключеніями, шестилѣтній, при чемъ онъ долженъ быть непрерывный. Сокращеніе срока до четырехъ лѣтъ допускается въ томъ случаѣ, если клеркъ, желая занять должность нотаріуса нижняго класса, проходитъ свой стажъ у нотаріуса высшаго класса, или же если клеркъ изъ шестилѣтней своей практики два года занимался у адвоката и не менѣе четырехъ у нотаріуса. При вступленіи въ должность, нотаріусъ представляетъ залогъ въ обезпеченіе своихъ должностныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, французскій loi sur l'organisation du notariat въ видѣ интеллигентнаго ценза требуетъ отъ нотаріуса главнымъ образомъ практической подготовки. Въ этомъ отношеніи французскій учредительный законъ о нотаріусахъ рѣзко расходится съ законами Германіи и Австріи, требующими, кромѣ спеціальныхъ государственныхъ экзаменовъ на должность нотаріуса, окончанія курса юридическихъ наукъ. По мнѣнію французскихъ авторитетныхъ по этой части юристовъ [3]), самая мудрая теорія недостаточна для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ нотаріусомъ. Можно прекрасно изучить законы, но, чтобы ихъ умѣть приложить къ дѣлу, нужно но-

---

[1]) La clef du notariat p. Ledru. L. 25 Vent. an XI, art. 66; Ordonnance du 4 janv. 1843; décret du 30 janvier 1890.

[2]) L. 25 Vent. an XI, art. 33; L. 25 an XIII art. 1; ord. du 4 janv. 1843, art. 34.

[3]) Heral-Delanve—«Cours élémentaire du notariat», introduction.

таріальное знаніе, нужно пройти нотаріальную школу. Поэтому во Франціи образовалось совершенно оригинальное сословіе клерковъ, занимающихся у нотаріусовъ и пополняющихъ ихъ ряды. Клерками во Франціи обыкновенно называютъ тѣхъ, которые занимаются у нотаріусовъ, стряпчихъ и адвокатовъ. Старшій изъ клерковъ, занимающихся у нотаріусовъ, называется maître clerc, premier clerc или principal. Они занимаются редакціей и составленіемъ актовъ, подъ наблюденіемъ, конечно, нотаріусовъ, и исполняютъ его обязанности на случай его отсутствія [1]). Хотя клерки и не считаются во Франціи лицами, состоящими на государственной службѣ, тѣмъ не менѣе ихъ существованіе, организація и прохожденіе ихъ службы узаконяется; они по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ—стажа могутъ быть назначены нотаріусами; имъ ведутся списки.

Весьма симпатичнымъ и полезнымъ учрежденіемъ въ нотаріальной организаціи Франціи слѣдуетъ считать совѣты нотаріусовъ (Chambres de notaires). Они преслѣдуютъ сословные интересы нотаріата, регулируютъ ихъ отношенія между собой и публикой и, наконецъ, на нихъ же лежатъ дисциплинарныя обязанности. [2])

Дисциплинарная власть совѣта въ отношеніи нотаріусовъ резюмируется замѣчаніемъ (rappel à l'ordre), простымъ выговоромъ, выговоромъ черезъ предсѣдателя совѣта наединѣ, или же въ присутствіи собранія, срочнымъ лишеніемъ права голоса въ собраніяхъ совѣта и наконецъ воспрещеніемъ входа въ совѣтъ на срокъ до шести лѣтъ. Поступки нотаріусовъ, порочащіе честь сословія, могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія совѣта, при чемъ и частная ихъ жизнь, если она не соотвѣтствуетъ принятому ими званію, тоже подлежитъ контролю совѣта, когда дѣло доходитъ до публичнаго скандала. Кромѣ дисциплинарнаго надзора совѣта за нотаріусами, надзоръ этотъ принадлежитъ еще суду, который можетъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, приговаривать нотаріуса къ штрафу, отрѣ-

---

[1]) L. 25 Ventose an XI, art. 37, 38, 39.

[2]) Ordre 4 janv. 1843, art 2.

шенію отъ должности и уплатѣ убытковъ [1]). Вообще отвѣтственность нотаріусовъ за убытки, причиненные ихъ дѣйствіями, весьма велика и узаконенія на сей предметъ достаточно развиты. Кромѣ общей отвѣтственности (art. 1382 du Code Civ.) существуетъ отвѣтственность спеціальная,—служебная. Отвѣтственность эта подраздѣляется по своимъ послѣдствіямъ на ошибки тяжелыя и легкія. Первыя изъ нихъ относятся къ тѣмъ случаямъ, когда нотаріусъ не предвидѣлъ и не предусмотрѣлъ того, что̀ каждый бы могъ предвидѣть, non intelligere quod omnes intelligunt; къ такимъ ошибкамъ слѣдуетъ отнести случаи, происходящіе отъ незнанія законовъ вообще, или же формъ нотаріальнаго производства, за что̀ нотаріусъ безусловно отвѣтственъ. Къ ошибкамъ легкимъ относится неправильное толкованіе законовъ.

Заключая эту главу, мы должны отмѣтить, что нотаріатъ во Франціи, невзирая на то, что онъ послужилъ прототипомъ этого рода учрежденій во многихъ европейскихъ государствахъ, въ основаніи своемъ зиждется на крайне несимпатичномъ и оригинальномъ, свойственномъ одной только Франціи, принципѣ продажности нотаріальныхъ мѣстъ.

Мы уже раньше замѣтили, что организаціонные законы нотаріата во Франціи сильно устарѣли и носятъ на себѣ характеръ традиціонный. Такого рода учрежденіе какъ нотаріатъ не можетъ оставаться безъ измѣненія въ теченіе ста лѣтъ, въ особенности въ такой странѣ, какъ Франція, гдѣ не только измѣнились экономическія и юридическія условія, но и самый государственный строй. Учрежденіе это тамъ, чего не отрицаютъ и французскіе юристы, требуетъ существенной реформы. И Франція наканунѣ этой реформы: министръ юстиціи уже внесъ въ Сенатъ проектъ о существенномъ измѣненіи закона 25 Вентоза XI года (Projet de loi portant modification à la loi du 25 Ventose an XI, sur la suppression des offices et le mode de recrutement de candidats notaires).

---

[1]) L. 25 Ventose an XI, art. 53.

III.

Отъ учрежденія нотаріата во Франціи мы переходимъ къ организаціи его въ Германіи.

Учрежденіе нотаріата въ Германіи ожидаетъ своего послѣдняго слова, которое, вѣроятно, будетъ сказано послѣ введенія общегерманскаго гражданскаго уложенія въ 1900 г. Безъ такого уложенія невозможенъ и общегерманскій организаціонный нотаріальный институтъ. И хотя въ Германіи въ послѣднее время изданы два законодательныхъ акта, касающіеся учрежденія нотаріата, но они мало коснулись существа самаго учрежденія во всѣхъ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ.— Первый изъ нихъ, законъ 15 іюля 1890 года, не внеся никакихъ измѣненій въ организацію, занимается, главнымъ образомъ, разсортировкой и приведеніемъ въ систему уже существующихъ, разновременно изданныхъ законоположеній и ихъ примѣненіемъ къ отдѣльнымъ мѣстностямъ бывшаго германскаго союза, а нынѣ германской имперіи. Второй законъ, изданный 25 іюня 1895 года, хотя, какъ говорится въ имперскомъ указѣ [1]), и относится ко всѣмъ безъ исключенія мѣстностямъ въ имперіи, но содержитъ исключительно узаконенія о вознагражденіи нотаріусовъ. Въ общемъ учрежденіе нотаріата въ Германіи далеко не можетъ быть названо удовлетворительнымъ, вслѣдствіе отсутствія единства системы и постояннаго совмѣстительства судебныхъ, адвокатскихъ и нотаріальныхъ функцій въ одномъ лицѣ (Rechtsanwalt). Притомъ же во многихъ мѣстностяхъ вовсе нѣтъ нотаріусовъ, а функціи ихъ несутъ судебныя лица.

Въ настоящее время въ различныхъ мѣстахъ Германіи дѣйствуютъ законы объ учрежденіи нотаріата, изданные разновременно: Баварскій 1512 г., Кельнскій—25 апрѣля 1822, Рейнскихъ провинцій 11 іюля 1845, Ганноверскій—1853 г. и Франкфуртскій 1669 г., и, наконецъ, законъ 15 іюля 1890 года, который содержитъ въ себѣ всего 16 параграфовъ и между

---

[1]) Gebührenordnung für Notare, vom 25 Juni 1895.

ними организаціонныхъ очень мало. Въ частности, всѣ эти узаконенія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ.

Должность нотаріуса можетъ быть предоставлена тому, кто въ одномъ изъ германскихъ государствъ достигъ правоспособности къ занятію судейскаго мѣста [1]), для коего обязательно требуется юридическое образованіе и испытаніе на степень референдарія. Нотаріусы назначаются министромъ юстиціи [2]). По Ганноверскому же закону [3]) нотаріусами могутъ быть лица, достигшія тридцатилѣтняго возраста и пробывшія въ судейскомъ или адвокатскомъ званіи не менѣе трехъ лѣтъ. По закону 15 іюня 1890 года (§ 2) нотаріусъ дѣйствуетъ во всемъ округѣ судебной палаты (Oberlandesgerichtsbezirk), въ которомъ ему *будетъ указано мѣстожительство*. Исключеніе изъ этого правила составляютъ Кельнъ и Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ нотаріусы дѣйствуютъ *только* въ округѣ окружнаго суда. Въ городахъ съ населеніемъ выше 100 т. душъ нотаріусу можетъ быть указано мѣсто его дѣятельности въ ограниченной мѣстности или части города [4]). Нотаріусы никому не въ правѣ отказать въ исполненіи своихъ обязанностей. До изданія закона 15 іюля 1890 года, нотаріусъ, при отпускѣ, сдавалъ свои дѣла временно своему ближайшему товарищу того же округа или суда, по его усмотрѣнію, но по § 14 сего послѣдняго закона, должность нотаріуса можетъ быть временно замѣщена, съ разрѣшенія министра, по представленію нотаріуса и за его отвѣтственностью, постороннимъ лицомъ, обладающимъ, однако, непремѣнно условіями для занятія судейскаго кресла; лицо это приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда. Это положеніе при первомъ и при второмъ чтеніи проекта было отвергнуто; но при третьемъ и послѣднемъ его чтеніи министръ юстиціи настоялъ на этой довольно основательной прибавкѣ [5]) относитель-

---

[1]) Gesetz enthaltend Bestimmungen über das Notariat, 15 Juli 1890, § 1.

[2]) Gesetz enthaltend Bestimmungen über das Notariat, 8 März 1880, § 1.

[3]) Hannoversche Notariatsordnung, 18 September 1853, § 2.

[4]) Gesetz enthaltend Bestimmungen über das Notariat, vom 15 Iuli 1890, § 3.

[5]) Bericht der verstärkten Kommission für das Iustizwesen, enthaltend Bestimmungen über das Notariat, № 14, 15.

но замѣщенія должности нотаріуса посторонним лицомъ, по представленію самого нотаріуса, коего онъ будетъ замѣщать.

Нотаріусы состоятъ на дѣйствительной государственной службѣ, но жалованія отъ казны не получаютъ; а равно не получаютъ и пенсіи (закона 3 марта 1892 г., собраніе узаконеній ст. 268 зак. 20 мая 1882.) Надзоръ за нотаріусами принадлежитъ министру юстиціи въ отношеніи всѣхъ нотаріусовъ, предсѣдателю Oberlandsgericht'а въ отношеніи нотаріусовъ его округа и предсѣдателю окружнаго суда (Landsgericht'а) въ отношеніи нотаріусовъ его округа. Въ дисциплинарномъ отношеніи натаріусы приравнены къ судьямъ (законъ 5 іюля 1857 г.). По отношенію же къ послѣднимъ процедура дисциплинарнаго производства очень сложна. Нотаріусы подвергаются дисциплинарной отвѣтственности за нарушеніе служебныхъ обязанностей или же за такого рода поступки, внѣ должности, которые роняютъ честь и достоинство его (§ 2 зак. 21 іюля 1852, Gesetzsammlung, S. 465). Дисциплинарныя наказанія суть: предостереженіе, замѣчаніе, штрафъ до 1560 марокъ и увольненіе отъ должности (§ 12 des G. V. 30/4 1847 г.). Постановленія законовъ о несовмѣстимости обязанностей нотаріусовъ съ другими занятіями и родами службъ въ Германіи значительно съужены сравнительно съ существующими въ этомъ отношеніи другими европейскими законоположеніями. Что касается вопроса о вознагражденіи нотаріусовъ, столь подробно разработаннаго въ Германіи закономъ 25 іюля 1895 г. и представляющаго значительный интересъ, то на немъ мы остановимся ниже, при разсмотрѣніи вообще вопроса о вознагражденіи нотаріусовъ.

IV.

Значительный интересъ представляетъ учрежденіе нотаріата и его организація въ Австріи, введенная закономъ 25 іюля 1871 года [1]). Законодатель, повидимому, съ любовью занялся институтомъ нотаріата, придалъ ему

---

[1]) Reichsgesetzblatt, № 75. Notariatsordnungen für Oesterreich.

должное значеніе, разработалъ во всѣхъ деталяхъ и поставилъ его на надлежащую высоту. Названный законъ, за малыми исключеніями, имѣющими чисто мѣстный характеръ, могъ бы послужить образцомъ для всякаго культурнаго государства. Вотъ почему мы особенно подробно займемся его разсмотрѣніемъ.

Главное значеніе этого закона заключается въ его цѣльности и внутренней связи, такъ сказать гармоніи всѣхъ отдѣльныхъ его законоположеній, стремящихся уяснить каждому нотаріусу, а равно и обществу ихъ взаимныя права и обязанности. Важно также и то, что въ законѣ этомъ *отведено много мѣста чисто организаціонному отдѣлу*, чего ни въ одномъ изъ европейскихъ законоположеній о нотаріатѣ не замѣчается. Громадное значеніе имѣетъ и литературно-стилистическая отдѣлка всѣхъ статей закона до тонкостей. Мы не встрѣтимъ ни одной статьи, которая могла бы вызвать двоякое толкованіе. Но самое главное—это принципы, положенные въ основаніе организаціи нотаріата въ Австріи. Хотя тамъ нотаріусы и числятся на государственной службѣ, состоятъ въ вѣдомствѣ судовъ и подъ ихъ наблюденіемъ, но въ то же время они составляютъ корпорацію съ прекраснымъ и благороднымъ строемъ, поднимающимъ ихъ высоко, какъ въ общественномъ, такъ и въ собственномъ ихъ мнѣніи. Это не отторгнутое сословіе, какъ у насъ, не приставшее къ чиновничеству и отставшее отъ коммерціи, благодаря неопредѣленности его положенія, созданнаго самимъ закономъ, а органъ съ виднымъ и рѣзко очерченнымъ служебнымъ и общественнымъ положеніемъ. Законъ 25 іюля 1871 года отмѣняетъ рѣшительно всѣ существовавшія до того времени въ Австріи законоположенія, и такимъ образомъ, сразу ставитъ его на надлежащую и надежную точку, устраняя всякую путаницу, созданную, напр., въ Германіи различными законами, порождающими массу разныхъ толкованій относительно ихъ примѣненія.

Первая статья этого закона такъ опредѣляетъ кругъ дѣйствія нотаріусовъ: „нотаріусы назначаются правительствомъ и уполномачиваются публично, согласно сему поло-

женію, на совершеніе разныхъ юридическихъ дѣйствій, изъ коихъ вытекаютъ права и обязанности, разнаго рода засвидѣтельствованій и ихъ изготовленіе и передачу, по порученію сторонъ, третьимъ лицамъ документовъ или денегъ, или внесеніе таковыхъ въ присутственныя мѣста" [1]). Нотаріусы исполняютъ свои обязанности честно, съ знаніемъ дѣла и приложеніемъ къ нему старанія и всѣхъ относящихся къ нему законоположеній, отказывая во всемъ предосудительномъ, запрещенномъ или беззаконномъ должностномъ дѣйствіи, оберегая при этомъ интересы сторонъ (§ 14).

Къ желающему занять должность нотаріуса въ Австріи законъ (Notariatsordnung §§ 6-22) предъявляетъ слѣдующія требованія: а) принадлежности къ какой-либо общинѣ Австрійской имперіи, достиженія 24-лѣтняго возраста, безупречной жизни и свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ; б) окончанія курса юридическихъ наукъ и сдачи государственнаго экзамена; в) испытанія на должность нотаріуса, адвоката или судьи; г) занятія въ теченіе четырехъ лѣтъ практической юриспруденціей, изъ коихъ два года должны быть проведены обязательно у нотаріуса, а остальные два у адвоката, въ судѣ или у прокурора, и, наконецъ, д) знаніе языка той мѣстности, въ которую нотаріусъ будетъ назначенъ. Соединеніе въ одномъ лицѣ званія нотаріуса и адвоката воспрещается. Также воспрещаются нотаріусу всякія занятія, которыя недостойны и несообразны съ честью и достоинствомъ этого званія (Geschäfte, die mit der Ehre und Würde des Standes unvereinbar sind) или черезъ которыя могутъ возникнуть сомнѣнія въ его безпристрастіи, или же могутъ поколебаться сила и значеніе совершенныхъ имъ актовъ.

Должность нотаріуса, по весьма понятнымъ соображеніямъ, несовмѣстима съ какой-либо иной платной государственной службой (besonderen Staatsamtes). Изъ содержанія § 7 вышеуказаннаго закона слѣдуетъ прійти къ заключенію, что должность нотаріуса не препятствуетъ занятію почетныхъ, безплатныхъ, общественныхъ и государственныхъ долж-

[1]) Notariatsordnung. Wirkungskreis der Notare, § I.

ностей. Дѣятельность нотаріуса распространяется на весь округъ суда первой инстанціи, для котораго онъ назначенъ. Онъ не можетъ дѣйствовать внѣ указаннаго ему мѣста, хотя въ своемъ раіонѣ совершаетъ актъ для всѣхъ обращающихся къ нему лицъ, гдѣ бы таковыя ни проживали. Актъ, совершенный нотаріусомъ за предѣлами своего округа,—недѣйствителенъ (§ 31). Количество нотаріусовъ въ каждомъ округѣ опредѣляется министромъ юстиціи. Съ 1885 года, по распоряженію министерства, въ оффиціальномъ изданіи ежегодно печатаются списки нотаріусовъ [1]). Нотаріальная камера (совѣтъ нотаріусовъ) [2]) дѣлаетъ представленія о необходимости увеличить въ извѣстной мѣстности количества нотаріусовъ или перемѣщенія ихъ конторъ изъ одной мѣстности въ другую.

Нотаріусы опредѣляются и увольняются отъ занимаемой ими должности министромъ юстиціи. Впрочемъ, назначеніе на должность нотаріуса обставлено прекрасными гарантіями и хотя приказъ о назначеніи нотаріуса исходитъ отъ министра, но онъ въ этомъ отношеніи, такъ сказать, завершаетъ лишь цѣлый рядъ предварительныхъ и подготовительныхъ дѣйствій суда и, главнымъ образомъ, совѣта нотаріусовъ. По открытіи вакансіи на должность нотаріуса, совѣтъ нотаріусовъ, въ округѣ коего эта вакансія открылась, печатаетъ о ней во многихъ періодическихъ изданіяхъ и на разныхъ распространенныхъ въ Австріи языкахъ, вызывая къ конкурсу всѣхъ лицъ, имѣющихъ право къ занятію этой должности. Циркуляромъ министра юстиціи отъ 20 декабря 1883 г. за № 20123 предсѣдателямъ Oberlandsgericht'овъ предписывается о немедленномъ увѣдомленіи министерства о всѣхъ открывающихся вакансіяхъ, дабы министерство могло слѣдить за этимъ дѣломъ. Порядокъ производства этого конкурса весьма

---

[1]) Въ началѣ 1889 года въ Австро-Венгріи числилось 1090 нотаріальныхъ мѣстъ.

[2]) Мы перевели слова „Notariatskammer" на русскій языкъ словами—„совѣтъ нотаріусовъ" въ *филологическомъ и юридическомъ его значеніи* примѣнительно къ имѣющемуся у насъ въ Россіи учрежденію совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ.

подробно изложенъ въ интересномъ циркулярѣ министра юстиціи отъ 31 октября 1887 года. № 9172 [1]). Этимъ циркуляромъ камерамъ нотаріусовъ (Notariatskammern) предписывается объявлять конкурсъ на открывшуюся должность, посредствомъ троекратной публикаціи. По истеченіи двухъ недѣль, со дня послѣдней публикаціи, кандидаты предъявляютъ камерѣ свои права и представляютъ доказательства объ удовлетвореніи требованіямъ закона. Если кандидатъ принадлежитъ къ тому же округу, то свѣдѣнія о немъ даетъ непосредственно сама камера, которая ведетъ списки этимъ кандидатамъ по особенной, приложенной къ этому циркуляру формѣ, вѣдомости въ восьми рубрикахъ—нѣчто въ родѣ нашихъ формулярныхъ списковъ. Обо всемъ этомъ предсѣдатель камеры докладываетъ въ ближайшемъ засѣданіи. Тамъ происходитъ голосованіе и результатъ его со всѣми свѣдѣніями заносится въ протоколъ, который сообщается суду съ приложеніемъ всѣхъ необходимыхъ бумагъ, удостовѣреніемъ о пройденномъ стажѣ и вышеозначенной вѣдомости. Дисциплинарныя производства о кандидатѣ, замѣтки о его поведеніи и иныя обстоятельства, могущія имѣть тѣ или иныя послѣдствія при разрѣшеніи вопроса о назначеніи кандидата, отмѣчаются въ VIII рубрикѣ этой вѣдомости. Если на открывшееся мѣсто претендуетъ нотаріусъ, то онъ о своемъ желаніи заявляетъ своей камерѣ. Всѣ эти свѣдѣнія о кандидатахъ камерами представляются въ судъ первой инстанціи, который, въ свою очередь, отсылаетъ дѣло въ высшую, соотвѣтствующую нашей судебной палатѣ, инстанцію суда (Oberlandsgericht), которая при своемъ заключеніи и дѣлаетъ окончательное представленіе министру юстиціи (§ 11). Такимъ образомъ на разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе министра юстиціи поступаетъ профильтрованный списокъ всѣхъ кандидатовъ, съ докладами прежде всего нотаріальной корпораціи, принимающей въ свою среду новаго товарища, дѣятельность коего уже имѣлась въ виду, и двухъ судебныхъ инстанцій. Авторитетъ же самого министра вполнѣ заклю-

---

[1]) Erlass des Justizministeriums vom 31 October 1887. № 9172.

чаетъ тотъ актъ, коимъ призывается къ дѣятельности столь полезный, необходимый и отвѣтственный органъ публичной дѣятельности.

Въ виду разноплеменности населенія Австрійской имперіи и употребленія въ ней различныхъ языковъ (нѣмецкаго, польскаго, венгерскаго и друг.), законъ объ организаціи нотаріата (§ 12), желая доставить населенію возможность совершать сдѣлки и акты на доступныхъ имъ языкахъ, вмѣняетъ нотаріусу въ обязанность тотчасъ по его назначеніи въ такой округъ, въ коемъ кромѣ нѣмецкаго употребляется другой языкъ, объявить, на какомъ именно языкѣ онъ будетъ совершать актъ. Если въ этой мѣстности употребляется нѣсколько языковъ, и нотаріусъ докажетъ Oberlandesgericht'у, что онъ этими языками хорошо владѣетъ, то ему можетъ быть разрѣшено совершеніе актовъ на нѣсколькихъ языкахъ. Это право можетъ быть, впрочемъ, отнято отъ нотаріуса, если окажется, что при совершеніи актовъ онъ обнаружитъ не вполнѣ достаточное знаніе этихъ языковъ. Такъ какъ каждый нотаріусъ имѣетъ печать съ извѣстной надписью, то таковая должна быть на тѣхъ языкахъ, на которыхъ нотаріусъ совершаетъ акты [1]). По принятіи спеціальной присяги, нотаріусъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня его назначенія, вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Въ случаѣ перевода изъ одного мѣста въ другое, онъ новой присяги не принимаетъ, а залогъ его переводится изъ одного округа въ другой.

Увольненіе нотаріусовъ въ Австріи также обставлено очень хорошо. Согласно § 19 мѣсто нотаріуса освобождается: а) вслѣдствіе увольненія нотаріуса отъ занимаемой имъ должности министромъ юстиціи, б) перехода нотаріуса въ адвокатское сословіе или занятія имъ государственной, несовмѣстимой съ его должностью службы, в) вслѣдствіе потери имъ подданства, г) потери правъ свободнаго распо-

---

[1]) Erlass des Justizministeriums 20 Dec. 1883, № 20123, an alle Oberlandesgerichts-Prasidente.

ряженія своимъ имуществомъ, д) непополненія залога, употребленнаго на покрытіе взысканій, е) судебнаго приговора, лишающаго права занимать эту должность, ж) въ случаѣ неспособности нотаріуса къ продолженію своихъ занятій по физическимъ или душевнымъ недостаткамъ, з) или же, наконецъ, вслѣдствіе устраненія отъ должности нотаріуса въ порядкѣ дисциплинарнаго производства. Наблюденіе за обстоятельствами, влекущими за собой увольненіе нотаріуса отъ должности по тѣмъ или другимъ изъ вышеозначенныхъ причинъ, лежитъ на обязанности оберландесгерихтовъ, судовъ 1 инстанціи и совѣтовъ нотаріусовъ, которые, немедленно по открытіи вакансіи, обязаны доводить объ этомъ до свѣдѣнія министра юстиціи. Если нотаріусъ (§ 169), вслѣдствіе неспособности своей, по физическимъ или душевнымъ недостаткамъ, не въ состояніи отправлять своихъ должностныхъ обязанностей, то совѣтъ нотаріусовъ или предсѣдатель 1 инстанціи суда предлагаютъ ему оставить добровольно свою должность въ теченіе опредѣленнаго срока. Если по истеченіи этого срока такой нотаріусъ своей должности не оставитъ, то объ этомъ сообщается Oberlandsgericht'у, который въ порядкѣ дисциплинарномъ постановляетъ объ увольненіи нотаріуса. Постановленіе это ему объявляется и можетъ быть имъ обжаловано въ порядкѣ и срокахъ, установленныхъ для дисциплинарныхъ производствъ должностныхъ лицъ. Въ обезпеченіе своихъ должностныхъ дѣйствій, а равно и для возмѣщенія всѣхъ убытковъ, которые могутъ быть причинены нотаріусомъ обращающимся къ нему сторонамъ, онъ вноситъ залогъ наличными деньгами или процентными бумагами. Размѣръ этого залога поставленъ въ зависимость отъ количества населенія того мѣста, гдѣ нотаріусъ функціонируетъ. Въ Вѣнѣ, напр., залогъ доходитъ до 8000 флориновъ, въ городахъ съ населеніемъ не менѣе тридцати тысячъ душъ 5000 флориновъ, для другихъ городовъ, въ которыхъ есть суды первой инстанціи,—2000 флориновъ, а для прочихъ мѣстъ 1000 флориновъ. Наблюденіе за пополненіемъ залога лежитъ на обязанности совѣтовъ нотаріусовъ, которые, въ случаѣ уменьшенія по какимъ-либо причинамъ залога и несвоевре-

меннаго пополненія его, сообщаютъ объ этомъ суду 1 инстанціи.

Нотаріусы, какъ мы замѣтили выше, чего придерживаются и другія законодательства, не въ правѣ никому отказать въ исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда стороны желаютъ совершить противозаконный актъ. Само собою разумѣется, что лицамъ неправоспособнымъ нотаріусъ также не въ правѣ ничего совершать. Это положеніе общее. Но въ Австріи, кромѣ этого, нотаріусъ (§ 34) въ правѣ отказать въ совершеніи акта, если у него являются *основательныя подозрѣнія*, что стороны совершаютъ актъ *для вида (фиктивно) или же въ обходъ закона.* Такимъ образомъ масса сдѣлокъ, совершаемыхъ во вредъ третьимъ лицамъ, во избѣжаніе, напр., платежа долговъ, при существованіи изложеннаго законоположенія, не можетъ имѣть мѣста, ибо не надо быть слишкомъ дальновиднымъ нотаріусомъ, чтобы понять, что въ основаніи сдѣлки лежитъ не то намѣреніе, которое ложно въ ней выставляется, а совершенно побочныя и злыя побужденія. Точно также и всѣ сдѣлки, совершаемыя въ обходъ закона, которыя, въ концѣ концовъ, вслѣдствіе спора противъ нихъ, по нарушенію публичнаго или частнаго права, администраціей или судебными мѣстами признаются недѣйствительными, въ значительной степени уменьшаются при существованіи такого закона.

Кромѣ прямыхъ обязанностей нотаріусовъ, изложенныхъ въ § 76 трактуемаго закона, въ коемъ, со свойственной этому закону ясностью и точностью, изложены кругъ ихъ дѣйствій и ихъ компетенціи, они, согласно закону 21 мая 1855 и ст. II о порядкѣ введенія нотаріальнаго положенія отъ 25 іюля 1871 г. [1]), могутъ быть обязаны къ совершенію разнаго рода должностныхъ дѣйствій, не изложенныхъ въ вышеозначенной статьѣ; но въ такомъ случаѣ они дѣйствуютъ въ качествѣ чиновниковъ судебнаго вѣдом-

---

[1]) Bestimmungen der Notariatsordnung vom 21 Mai 1855. Notariatsordnung vom 25 Iuli 1871.

ства (Gerichtscommissäre). Обязанности эти довольно значительны и разнообразны: установленіе случаевъ смерти въ видахъ принятія мѣръ охраны оставшагося послѣ умершаго имущества, судебныя оцѣнки по дѣламъ спорнымъ и безспорнымъ имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ, судебные раздѣлы и проч. Въ этихъ случаяхъ нотаріусъ дѣйствуетъ со всѣми правами и обязанностями, предоставленными должностнымъ лицамъ (§ 183) и согласно узаконеніямъ, для судебныхъ мѣстъ существующимъ (§ 186). Для вызова сторонъ по означеннымъ дѣламъ нотаріусу предоставляется пользоваться тѣми же средствами, какъ и судебнымъ мѣстамъ: требованіе черезъ приставовъ, судебныхъ служителей и проч. Для означенныхъ дѣлъ нотаріусы обязаны вести спеціальные журналы, по установленной закономъ формѣ (§ 189).

Пропуская совершенно порядокъ и всю процедуру совершенія сдѣлокъ и актовъ въ Австріи, мы однако не можемъ не указать на нѣкоторыя процессуальныя постановленія, которыя, до извѣстной степени, хотя и косвенно, характеризируютъ учрежденіе нотаріата. Акты, напр.,—совершаются на томъ языкѣ, который употребляется въ той мѣстности, гдѣ живетъ нотаріусъ; если тамъ употребляется нѣсколько языковъ, то согласно волѣ и желанію сторонъ актъ совершается на томъ языкѣ, на которомъ онѣ потребуютъ и которымъ владѣетъ нотаріусъ (§ 44). Совершенно лишніе и не имѣющіе никакого значенія *свидѣтели при совершеніи актовъ*, которые у насъ зачастую не вѣдаютъ сами, подъ чѣмъ они подписываются, въ Австріи, при совершеніи актовъ, не присутствуютъ. Исключеніе допускается въ тѣхъ случаяхъ: а) когда стороны сами желаютъ свидѣтелей, б) когда совершается актъ объявленія послѣдней воли и в) когда стороны неграмотны.

Въ каждомъ округѣ судъ имѣетъ нотаріальный архивъ (не ипотечное учрежденіе, каковымъ онъ у насъ является, а архивъ въ полномъ значеніи этого слова). Въ архивахъ хранятся дѣла, книги, печати умершихъ, уволенныхъ или вышедшихъ въ отставку нотаріусовъ (§ 143). Порядокъ устройства этихъ архивовъ опредѣляется совѣтомъ

нотаріусовъ, по подлежащемъ соглашеніи его и утвержденіи министромъ юстиціи. При каждомъ архивѣ учреждается должность директора и секретаря, а въ случаѣ надобности и канцеляріи. Директоръ и его помощники назначаются изъ заслуженныхъ нотаріусовъ, которые, конечно, при назначеніи ихъ въ эту должность, оставляютъ первую, въ силу несовмѣстительства. При открытіи вакансіи на должность директора совѣтъ нотаріусовъ дѣлаетъ представленіе о кандидатахъ оберландесгерихту, который, съ своимъ заключеніемъ, препровождаетъ его министру юстиціи.

Для пополненія контингента, изъ коего назначаются нотаріусы, австрійскій законъ [1]) организуетъ нѣчто въ родѣ цѣлаго сословія кандидатовъ, къ которымъ предъявлены довольно строгія требованія. Каждый нотаріусъ можетъ принимать къ себѣ въ канцелярію, въ качествѣ помощниковъ, изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ формальнымъ требованіямъ закона относительно права быть нотаріусомъ, и подготовлять ихъ подъ своимъ руководствомъ къ нотаріальной дѣятельности. Кандидатами въ нотаріусы почитаются однако только тѣ лица, которыя занесены въ списки совѣтовъ нотаріусовъ. Каждый нотаріусъ обязанъ сообщить о днѣ вступленія къ нему въ контору для практическихъ занятій кандидата и о перерывахъ или прекращеніяхъ занятій, а равно и объ успѣхахъ кандидата и вообще о его дѣятельности. Совѣтъ нотаріусовъ ведетъ списки всѣхъ кандидатовъ своего округа. Въ эти списки вносятся день вступленія и окончанія занятій, нотаріусъ, у котораго кандидатъ занимался, и всѣ обстоятельства, могущія имѣть значеніе при назначеніи его на должность нотаріуса. Практика у нотаріуса *должна быть исключительная и не можетъ быть* совмѣстима ни съ какимъ другимъ занятіемъ. Совѣтъ нотаріусовъ и ихъ предсѣдатель имѣютъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы кандидаты дѣйствительно занимались практикой у нотаріусовъ, къ коимъ они приписаны. Удостовѣреніе объ окончаніи стажа выдается нотаріусомъ и подписывается совѣтомъ нотаріусовъ.

---

[1]) Notariatsordnung. VII Hauptstück; Notariatscandidaten, §§ 117—118.

По распоряженію министра юстиціи [1]), совѣтъ нотаріусовъ обязанъ вести статистическіе записи о всѣхъ кандидатахъ и сообщать ежегодно, не позже января, въ министерство вѣдомости, по установленной формѣ, какъ о количествѣ всѣхъ кандидатовъ, такъ и объ обстоятельствахъ, имѣющихъ серьезное значеніе при опредѣленіи ихъ на должность. Слѣдовательно, въ министерствѣ юстиціи концентрируются ежегодно, къ новому году, всѣ свѣдѣнія какъ объ имѣющихся въ имперіи вакансіяхъ, такъ и о кандидатахъ. Во время отпуска нотаріуса по болѣзни или инымъ обстоятельствамъ должность его замѣщается однимъ изъ кандидатовъ,—который на время исполненія имъ обязанностей принимаетъ присягу и не вноситъ залога, если со стороны нотаріуса, мѣсто коего онъ заступаетъ, не послѣдуетъ заявленія, что онъ не отвѣтствуетъ своимъ залогомъ.

Мы уже говорили выше, что въ Австріи нотаріатъ образуетъ корпорацію или коллегію, которая управляется совѣтомъ нотаріусовъ (Notariatskammer) [2]). Нотаріусы извѣстнаго округа при каждомъ судѣ первой инстанціи образуютъ нотаріальную коллегію; притомъ, если ихъ въ округѣ не менѣе 15-ти, они образуютъ совѣтъ нотаріусовъ (Notariatskammer), который помѣщается и состоитъ при судѣ первой инстанціи. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ совѣтовъ, ихъ замѣняетъ судъ первой инстанціи. Съ согласія министра юстиціи разрѣшено въ тѣхъ округахъ, гдѣ нѣтъ 15 нотаріусовъ, образовать одинъ совѣтъ, при двухъ или нѣсколькихъ судахъ 1-й инстанціи, но непремѣнно одного Oberlandsgericht'а. Совѣтъ нотаріусовъ состоитъ изъ предсѣдателя [3]) и четырехъ членовъ, если коллегія состоитъ изъ 15 нотаріусовъ и изъ 6 членовъ, если въ коллегіи больше означеннаго количества нотаріусовъ. Въ Вѣнѣ совѣтъ состоитъ изъ 8 нотаріусовъ.

---

[1]) Erlass des Justizministeriums V. B. Vom 13 Fevbuar 1883 № 2402 an alle Notariatskammern.

[2]) Notariatsordnung. VII Hauptstück; Notarcollegien und Notariatskammer, §§ 124–142.

[3]) Предсѣдатель совѣта предсѣдательствуетъ и въ коллегіи нотаріусовъ.

Предсѣдатель и члены избираются простымъ большинствомъ голосовъ всѣхъ нотаріусовъ округа, на три года, по истеченіи коихъ могутъ быть вновь выбраны. Предсѣдатель и половина членовъ совѣта избираются изъ нотаріусовъ, живущихъ на мѣстѣ совѣта или вблизи его. Избираются также кандидаты въ предсѣдатели и извѣстное число кандидатовъ въ члены совѣта. Тѣ изъ нотаріусовъ, которые не могутъ прибыть на выборы, могутъ участвовать въ нихъ посредствомъ присылки записки, за своею подписью и приложеніемъ печати. Ни одинъ изъ нотаріусовъ округа не можетъ отказаться отъ выборовъ въ предсѣдатели, члены или кандидаты совѣта, если со времени его выбытія оттуда прошло 3 года.

Нотаріальной коллегіи и совѣту нотаріусовъ прежде всего *подлежитъ охрана чести и достоинства сословія и защита его интересовъ.* Въ частности же на обязанности коллегіи лежитъ образованіе совѣтовъ, выборъ предсѣдателя, членовъ и кандидатовъ къ нимъ, разрѣшеніе вопросовъ о соединеніи коллегій и ревизія дѣятельности и отчетности совѣтовъ. Что касается совѣта нотаріусовъ, то онъ: а) наблюдаетъ за дѣятельностью нотаріусовъ и ихъ кандидатовъ и ведетъ послѣднимъ вышеозначенные списки; б) вѣдаетъ дисциплинарный судъ чести надъ нотаріусами и кандидатами; в) разрѣшаетъ всѣ возникшіе между нотаріусами споры, по поводу столкновеній при исполненіи ими ихъ обязанностей; споры и недоразумѣнія между нотаріусами и сторонами о размѣрѣ вознагражденія, или по другимъ обстоятельствамъ и обсуждаетъ эти взаимныя претензіи; г) утверждаетъ удостовѣренія нотаріусовъ о практикѣ кандидатовъ; д) принимаетъ отъ нотаріусовъ ихъ залоги и наблюдаетъ за цѣлостью ихъ; е) исполняетъ и вводитъ всѣ распоряженія министра юстиціи по дѣламъ о нотаріусахъ; ж) созываетъ общія собранія коллегій; и з) обсуждаетъ различные вопросы и проекты, возбуждаетъ ходатайства объ увеличеніи или уменьшеніи количества нотаріусовъ въ округѣ и вообще ходатайствуетъ предъ министромъ юстиціи о всѣхъ своихъ нуждахъ. Въ своихъ сношеніяхъ съ разными лицами и учрежденіями совѣтъ нотаріусовъ освобождается отъ уплаты почтовыхъ расходовъ. Совѣтъ нотаріусовъ заводитъ о каждомъ

нотаріусѣ отдѣльное дѣло, съ обозначеніемъ дня его поступленія на службу, его залога, дисциплинарныхъ производствъ и проч. Если нотаріусъ удаляется изъ мѣста своего служенія болѣе чѣмъ на 8 дней, для исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, то увѣдомляетъ объ этомъ камеру; если же онъ желаетъ отлучиться не по дѣламъ службы, болѣе чѣмъ на три дня, то совѣтъ нотаріусовъ уполномоченъ на разрѣшеніе отпусковъ на срокъ до 6 недѣль; трехмѣсячный отпускъ разрѣшается Oberlandesgericht'омъ, а отпускъ свыше этого срока можетъ быть разрѣшенъ только министромъ юстиціи. Совѣтъ нотаріусовъ собирается для обсужденія текущихъ вопросовъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Въ случаѣ надобности, по требованію предсѣдателя совѣта, могутъ быть назначаемы экстренныя собранія. Совѣтъ, наблюдая за дѣятельностью нотаріусовъ, можетъ ревизовать ихъ канцеляріи, а въ случаяхъ экстренныхъ это право предоставляется предсѣдателю совѣта, который объ этомъ докладываетъ въ ближайшее засѣданіе совѣта. Постановленія совѣта подлежатъ обжалованію въ Oberlandesgericht въ 14-дневный срокъ. Министру юстиціи предоставлено право закрывать совѣты.

Таковъ въ общихъ чертахъ организаціонный статутъ нотаріальной корпораціи въ Австріи, благодаря которому нотаріатъ такъ высоко тамъ держитъ свое знамя. Достоинство этого учрежденія заключается въ томъ, что оно, съ одной стороны, поддерживается корпоративнымъ духомъ, но въ то же время не отторгается отъ общей судебной семьи и стоитъ въ строгой зависимости какъ отъ министра юстиціи, такъ и мѣстныхъ судебныхъ учрежденій. Вслѣдствіе этого и въ дисциплинарномъ отношеніи нотаріусы подчинены какъ совѣту нотаріусовъ, такъ и судебнымъ учрежденіямъ. Высшій надзоръ за дѣятельностью нотаріата въ имперіи принадлежитъ, конечно, министру, коему принадлежитъ право назначенія и увольненія нотаріусовъ. Въ частности же дѣятельность нотаріусовъ подлежитъ вѣдѣнію совѣтовъ нотаріусовъ и суда первой и второй инстанціи. Совѣтъ нотаріусовъ отъ времени до времени ревизуетъ дѣятельность нотаріусовъ и ихъ кан-

целярію. О мелкихъ упущеніяхъ даетъ нотаріусу указанія и дѣлаетъ ему замѣчанія и о болѣе важныхъ увѣдомляетъ судебную палату (Oberlandsgericht), предсѣдатель коей, равно какъ и предсѣдатели судовъ 1 инстанціи, наблюдаютъ за дѣятельностью совѣтовъ, которые могутъ быть отъ времени до времени ревизованы предсѣдателями судовъ, коимъ принадлежитъ также и право ревизовать нотаріальные архивы. Совѣты въ правѣ примѣнять дисциплинарныя взысканія противъ нотаріусовъ (§ 155). За нарушеніе правилъ, сопряженныхъ съ честью и достоинствомъ сословія, и въ случаѣ признанія нотаріуса виновнымъ, ему, въ этихъ случаяхъ, дѣлаются совѣтомъ замѣчанія, предостереженія и выговоры и порицанія совѣта нотаріусовъ, объявленныя въ письменной формѣ. Въ такой же мѣрѣ показанія эти примѣняются и къ кандидатамъ на должность нотаріусовъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ замѣняетъ совѣтъ нотаріусовъ, право дисциплинарнаго суда въ этомъ отношеніи принадлежитъ ему. Постановленія совѣта и суда подлежатъ обжалованію Oberlandesgericht'у. „Если нотаріусъ"—гласитъ § 157 цитированнаго выше закона [1])—„въ чемъ-либо нарушитъ положенія закона, относящіяся къ его дѣятельности, не исполнитъ своихъ обязанностей, налагаемыхъ на него тѣми же законами, или же вообще совершитъ проступокъ, несообразный съ честью и достоинствомъ занимаемой имъ должности, противъ него возбуждается дисциплинарное производство". Всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица обязаны сообщать совѣту нотаріусовъ или предсѣдателямъ первой инстанціи судовъ о замѣченныхъ ими предосудительныхъ дѣйствіяхъ нотаріусовъ. Само собою разумѣется, что за сторонами оставляется право обжалованія дѣйствій нотаріусовъ. Дисциплинарныя наказанія, судомъ (Oberlandesgericht'омъ) налагаемыя, суть: а) письменный выговоръ; б) штрафъ до 500 флориновъ; в) устраненіе отъ должности въ теченіе года, и г) совершенное удаленіе отъ должности. Кандидаты подвергаются наказаніямъ, указан-

---

[1]) Notariatsordnung.

нымъ въ пунктахъ а) и б). Размѣръ штрафа поставленъ въ зависимость отъ степени виновности нотаріуса, но онъ однако не можетъ быть менѣе 25 флориновъ. Но если нотаріусъ взялъ за исполненіе своихъ обязанностей болѣе опредѣленной по таксѣ платы, то въ первый разъ подвергается штрафу въ размѣрѣ, превышающемъ въ четыре раза излишне взысканную сумму, а во второй въ 8 разъ болѣе. Каждый приговоръ о дисциплинарномъ дѣлѣ, по вступленіи его въ законную силу, сообщается совѣту нотаріусовъ. Если приговоромъ постановлено временное удаленіе или отрѣшеніе отъ должности, то объ этомъ доводится до свѣдѣнія министра юстиціи и публикуется въ мѣстныхъ изданіяхъ. Циркуляромъ министра юстиціи отъ 12 апрѣля 1885 г. за № 35 предписывается всѣмъ судамъ первой инстанціи взыскивать опредѣленный совѣтомъ нотаріусовъ штрафъ въ теченіе двухъ недѣль, со дня вступленія приговора объ этомъ въ законную силу [1]).

Этимъ мы заканчиваемъ общее изложеніе закона объ организаціи нотаріата въ Австріи. Само собою разумѣется, что изложеніе его могло бы быть гораздо подробнѣе, но тогда бы не соотвѣтствовало предположеннымъ размѣрамъ нашей статьи.

V.

Въ Россіи учрежденіе и организація нотаріата далеко не могутъ быть названы, какъ это думаютъ многіе, чужеземными, заимствованными изъ чужихъ странъ. Безспорно, что *очень многое въ современномъ его состояніи* заимствовано; но самая идея учрежденія нотаріусовъ, какъ органовъ публичной дѣятельности, у насъ имѣетъ свою исторію, краткое ознакомленіе съ которой интересно не только съ чисто исторической точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія утилизаціи этихъ свѣдѣній для предстоящей въ непродолжительномъ будущемъ реорганизаціи нотаріата, совмѣстно со всѣмъ судебнымъ строемъ.

---

[1]) Штрафъ этотъ поступаетъ въ пенсіонную кассу.

Минуемъ такъ называемый символическій или матеріальный способъ установленія правъ на имущество, который въ настоящее время не имѣетъ для насъ существеннаго значенія и который, какъ и вездѣ, сводится къ проявленію какихъ-либо символическихъ пріемовъ для установленія правъ частныхъ лицъ на имущества, напр., при покупкѣ земли передача вѣтви или глыбы земли и проч. [1]). Мы остановимся на двухъ періодахъ въ исторіи русскаго законодательства объ актахъ укрѣпленія: до Петра Великаго и періодѣ со времени Петра. Особеннаго органическаго института, собственно органовъ, совершавшихъ эти акты, не было; но всѣ постановленія объ ихъ учрежденіи смѣшаны съ постановленіями матеріальнаго права и установленіемъ порядка совершенія актовъ.

Въ древности акты у насъ назывались грамотами, кабалами, записями и памятями [2]). Первое извѣстіе о знакомствѣ русскихъ съ письменными актами, какъ извѣстно, должно быть отнесено къ 911 году: къ договору Олега съ Греками. Такъ какъ на Руси-грамотныхъ людей было вообще очень мало, то первые акты у насъ писались людьми грамотными, хотя-бы они и не были облечены для сего особенной властью или уполномочіемъ правительства. Довѣріе къ нимъ основывалось на фактѣ грамотности; грамотными же въ то время больше всего были дьяки разныхъ приказовъ. И писались эти акты на доскахъ, лубѣ, берестѣ, корѣ и пергаментѣ, наконецъ, въ концѣ XIV вѣка начинаютъ писать на бумагѣ.

Съ половины XVI вѣка мы встрѣчаемся впервые съ площадными подъячими, какъ особымъ классомъ людей, занимающихся спеціально писаніемъ актовъ.

Въ Москвѣ акты писались на Ивановской площади [3]). Этотъ древній площадной подъячій, на нашъ взглядъ, есть не что иное, какъ эмбріональный зачатокъ того органа публичной дѣятельности, который въ послѣднее время вылился

---

[1]) Неволинъ, Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid.

въ форму нотаріата. Слѣдовательно, во-первыхъ, существованіе у насъ органа публичной дѣятельности, хотя и въ довольно примитивной формѣ, извѣстно уже издавна, и потребность въ немъ чувствовалась въ народномъ сознаніи чуть ли не съ самаго пробужденія его къ юридической жизни. Какъ и самые органы, такъ и пріемы ихъ въ древнее время соотвѣтствовали ихъ развитію, были также примитивны и просты.

Форма для всѣхъ актовъ была одинакова и совершалась всегда отъ совершателя въ первомъ лицѣ, начиная словами „се азъ такой-то“. Въ концѣ акта обозначался писецъ, писавшій его „писалъ грамоту такой-то“ писецъ и свидѣтели: „а на то послухи такіе-то“ [1]). Впрочемъ, до XV вѣка, говоритъ Неволинъ, „акты не были подписываемы ни совершателями, ни свидѣтелями. Бывали, впрочемъ, примѣры, что совершавшій актъ обмакивалъ свою руку въ чернила и прикладывалъ ее къ акту, отпечатлѣвая ея изображеніе на актѣ“. Отсюда, по мнѣнію Татищева, происходитъ выраженіе „рукоприкладство“.

Но въ актахъ XIV и XV вѣка уже встрѣчаются подписи совершателей и свидѣтелей. По закону царя Михаила Ѳеодоровича всякая *крѣпость* должна быть подписана лицомъ, ее дающимъ [2]). Впервые мы также наталкиваемся на законъ, изданный этимъ же царемъ, чтобы нѣкоторые изъ важнѣйшихъ актовъ на будущее время записывались въ книги правительственныхъ лицъ и учрежденій. Указомъ царя Ѳеодора Іоанновича эти постановленія о совершеніи актовъ даже классифицируются. Акты о продажѣ и закладѣ вотчинъ при Іоаннѣ IV записываются въ книги у дьяковъ [3]).

Это уже не тѣ дьяки, которые въ XIV вѣкѣ, какъ люди грамотные, писали па Ивановской площади грамоты всѣмъ обращавшимся къ нимъ людямъ, а публичный органъ, существующій въ силу извѣстнаго закона и облеченный извѣст-

---

[1]) Неволинъ История Россійскихъ гражданскихъ законовъ.
[2]) Ibid.
[3]) Указъ 1558 г. января 11.

ной властью на предметъ совершенія актовъ. Наконецъ, духовныя завѣщанія, какъ акты чисто спеціальные, совершались у епархіальныхъ архіереевъ.

Уложеніе 1649 года, хотя и не создаетъ органа публичной дѣятельности, съ какой-либо болѣе или менѣе культурной организаціей, но различаетъ уже силу и значеніе актовъ или крѣпостей, какъ они тогда назывались, домашнихъ отъ совершенныхъ у площадныхъ подъячихъ [1]), кои, повидимому, уже получаютъ форму публичнаго органа, облеченнаго властью и извѣстными положеніями правительства. Интересно, между прочимъ, то обстоятельство, что порядокъ совершенія вотчинныхъ крѣпостей отчасти аналогиченъ, какъ это ни странно, съ нынѣ существующимъ порядкомъ. Эти крѣпости совершались сначала у площаднаго подъячаго, древняго типа нотаріуса, а затѣмъ представлялись для записки въ повѣтовый приказъ, земскій приказъ и къ воеводѣ. Въ этихъ приказахъ крѣпости разсматривались, какъ теперь старшимъ нотаріусомъ, въ отношеніи законности ихъ, при чемъ взыскивались извѣстныя пошлины, которыя записывались въ кассу и проч. [2]). Мы подчеркиваемъ этотъ послѣдній порядокъ совершенія крѣпости, какъ доказательство того, что издревле еще сознавался существующій нынѣ у насъ и у другихъ западно-европейскихъ государствъ принципъ раздѣленія органа, совершающаго акты, отъ учрежденій вотчинныхъ, вѣдающихъ спеціально веденіе вотчинныхъ дѣлъ и книгъ, въ смыслѣ укрѣпленія, ограниченія и обремененія правъ собственности па недвижимыя имущества, согласно волѣ сторонъ, облеченной предварительно въ особый актъ, совершенный органомъ публичной дѣятельности.

Этимъ, собственно говоря, Уложеніе и исчерпываетъ правила о порядкѣ совершенія актовъ и объ органахъ, ихъ совершавшихъ.

Геній Петра Великаго, стремящійся проникнуть во всѣ безъ исключенія отрасли государственнаго правленія, останав-

---

[1]) Уложеніе 1649 г., глава 10, ст. 246—253.
[2]) Уложеніе 1649 года, главы 16, 19 и 20.

ливался и на порядкѣ совершенія актовъ, создавая въ Россіи впервые, хотя и не вполнѣ удачные и самостоятельные, органы для ихъ совершенія. Законодательныя работы въ этомъ отношеніи продолжаются съ 1693 по 1761 годъ и вызванные ими къ жизни законы имѣютъ двоякую цѣль: во-1-хъ, установленіе правительственныхъ органовъ, которые, вѣдая совершеніе всѣхъ актовъ, устраняли бы устарѣвшихъ и признанныхъ негодными площадныхъ подъячихъ и, во-2-хъ, обогащеніе, посредствомъ введенія гербовой бумаги [1]) и установленія довольно значительныхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ актовъ, при запискѣ ихъ въ книги, государственной казны, *которая такъ нуждалась въ деньгахъ для веденія войнъ* [2]).

Какъ ни велико стремленіе законодательства Петра Великаго къ созданію порядочнаго органа для совершенія и укрѣпленія актовъ, достигнутые имъ въ этомъ отношеніи результаты едва-ли могутъ быть названы вполнѣ успѣшными. Произошло это отъ отсутствія системы и весьма замѣтнаго колебанія при установленіи этихъ органовъ. Въ 1701 году завѣдываніе всѣми дѣлами по совершенію ак[illegible] передается въ вѣдѣніе окружной палаты [3]) Отъ нея дѣ[illegible]и переходятъ въ Московскую ратушу [4]), вѣдавшую [illegible]мъ образомъ дѣла о государственныхъ доходахъ. По учрежденіи губерній въ 1708 г. крѣпостныя дѣла переходятъ къ губернаторамъ. По учрежденіи юстицъ-коллегіи, при ней назначается особенный секретарь „изъ людей опытныхъ и добраго поведенія", который и вѣдаетъ эти дѣла. Петръ Великій, задавшись несомнѣнно добрымъ намѣреніемъ искоренить зло, открывшееся при писаніи крѣпостей площадными подъячими Ивановской площади, впалъ однако въ ошибку, передавъ эти дѣла въ различные приказы, не создавъ для этого спеціальнаго органа. „Подъячіе приказовъ" —говоритъ Неволинъ— „будучи обременены разными другими государственными дѣлами, по кото-

---

[1]) Въ 1699 году.

[2]) Неволинъ, Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ.

[3]) 1701 г., января 30.

[4]) 1706 г., января 8.

рымъ требовались скорѣйшія исполненія, не имѣли времени писать крѣпости для частныхъ лицъ, или умышленно волочили дѣла, дабы вынудить отъ нихъ деньги". И, поэтому, уже въ 1701 году *совершеніе* актовъ снова отдѣлено было отъ приказовъ и сосредоточено въ одномъ мѣстѣ, въ прежней палаткѣ Ивановскія Площади; но сословію подъячихъ дана была извѣстная организація: ихъ избирали въ числѣ 24 человѣкъ, изъ коихъ четыре должны были *надсматривать* надъ прочими. Здѣсь впервые учреждается сословіе крѣпостныхъ писцовъ и надсмотрщиковъ, которые такъ долго и памятно практиковали свою дѣятельность при совершеніи актовъ, начиная съ этого времени и до введенія у насъ нотаріальной реформы. Эти органы, какъ извѣстно, оставили по себѣ весьма печальную память. Какъ писцы, такъ и надсмотрщики приводились къ присягѣ и должны были *смотрѣть другъ за другомъ.* Было повелѣно даже издать особый наказъ о дѣятельности этого органа, который и былъ изданъ 1701 года марта 7. Это, можно сказать, первый законодательный актъ объ учрежденіи извѣстнаго, хотя и довольно примитивнаго органа публичной дѣятельности, для совершенія разнаго рода актовъ.

Послѣ Петра Великаго и до Екатерины устройство крѣпостной части, хотя и ставится подъ наблюденіе губернаторовъ и воеводъ, но крѣпостные писцы и надсмотрщики сохраняютъ свою организацію, при чемъ жалованія надсмотрщику никакого не полагалось, а онъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что дадутъ *промыслы* [1]). Надо однако думать, что не отъ просителей зависѣлъ размѣръ вознагражденія. Послѣ уничтоженія въ 1775—1778 годахъ юстицъ-коллегіи и образованія губерній, совершеніе крѣпостныхъ актовъ, по законамъ Императрицы Екатерины II, переходитъ въ уѣздные суды (до извѣстной суммы) и палаты гражданскихъ судовъ; тамъ же эти акты совершаются съ небольшими измѣненіями и въ послѣдующія царствованія, съ той лишь разницей, что спеціальныя палаты гражданскаго суда, предъ судебной реформой, переименовываются въ соединенныя палаты; органы же, со-

[1]) Инструкція 1738 года, іюня 8, пунк. 12.

вершающіе акты, остаются одни и тѣ же: тѣ же *крѣпостные писцы и надсмотрщики*. Правда, эти лица состоятъ и совершаютъ акты подъ наблюденіемъ членовъ присутствія; но въ дѣйствительности надзоръ этотъ былъ фиктивный и сводился къ тому, что надсмотрщики дѣлали все, что̀ имъ угодно было, подъ эгидой *трехъ* магическихъ словъ присутствія: *„совершить по законамъ"*. И донынѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не введено положеніе о нотаріальной части, порядокъ совершенія актовъ остался тотъ же, почти безъ всякихъ измѣненій [1]). Кому однако неизвѣстно, что этотъ порядокъ признанъ во всѣхъ отношеніяхъ крайне нежелательнымъ. Во-первыхъ, для совершенія актовъ приходилось непремѣнно отправляться въ губернскій городъ, гдѣ находились палаты; во-вторыхъ, стороны никогда не могли съ точностью опредѣлить, *во что имъ обойдется* совершеніе акта, и въ-третьихъ, никогда нельзя было опредѣлить, даже при добросовѣстномъ исполненіи надсмотрщикомъ и писцами своихъ обязанностей, сколько понадобится времени на совершеніе актовъ въ палатѣ, въ которой сосредоточено было совершеніе сдѣлокъ для всей губерніи.

Потребность въ такомъ органѣ публичной дѣятельности, который стоялъ бы близко ко всѣмъ имущественнымъ оборотамъ и не только не тормозилъ этихъ оборотовъ, а содѣйствовалъ бы ихъ развитію, выражалась у насъ уже давно, и тотъ порядокъ, который узаконенъ при Петрѣ Великомъ, съ развитіемъ экономической и политической жизни русскаго народа, дѣлается невозможнымъ, почему, хотя и при существованіи его вызываются къ жизни такого рода органы, которые соотвѣтствовали бы дѣйствительнымъ потребностямъ, Екатерина Великая дѣлаетъ попытку къ облегченію имущественныхъ оборотовъ, предоставивъ въ городахъ совершеніе актовъ о переходѣ недвижимыхъ имуществъ частнымъ маклерамъ [2]); но законъ этотъ долго не удерживается и уже при Императорѣ Александрѣ I отмѣняется. Но, какъ мы сказали

[1]) Приложеніе къ ст. 708 X т. ч. 1 зак. гражд.
[2]) 1782 г., апрѣля 8 дня (15373).

выше, жизнь идетъ своимъ чередомъ и пробиваетъ себѣ необходимые пути. Вотъ почему для совершенія всякаго рода сдѣлокъ, актовъ, векселей и проч., кромѣ актовъ на недвижимыя имѣнія, создается цѣлая армія маклеровъ и нотаріусовъ.

Уже вексельный уставъ 1729 года, мая 16, упоминаетъ о публичныхъ нотаріусахъ, у коихъ записывались протесты въ неплатежѣ векселей и отсрочки въ платежѣ. Затѣмъ постепенно учреждаются, исключительно для торговыхъ сдѣлокъ и посредничествъ разнаго рода, маклеры и нотаріусы: въ 1781 году частные маклеры, въ 1782 г. маклеры слугъ и рабочихъ, въ 1785 г. маклеры ремесленныхъ управъ, въ 1810 г. маклеры судоходныхъ расправъ, въ 1846 г. церковные маклеры для Петербурга. Въ настоящее время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не введено нотаріальное положеніе, совершеніе актовъ и сдѣлокъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые непремѣнно должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ, принадлежитъ публичнымъ натаріусамъ и маклерамъ [1]). Маклеры и нотаріусы избираются городскимъ сословіемъ; въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ ихъ нѣтъ, обязанности ихъ исполняются уѣздными судами, полицейскими управленіями и разными другими должностными лицами [2]) (2423 уст. торг.); законъ не установляетъ различія въ званіи маклеровъ, и они, повидимому, различаются по различію ихъ занятій: биржевые маклеры, гофъ-маклеры, корабельные маклеры и друг. Биржевые маклеры, гофъ-маклеры и корабельные маклеры утверждаются въ этихъ званіяхъ департаментомъ внѣшней торговли (2429 ст. уст. торг.). Образовательный и даже нравственный цензъ для нотаріусовъ и маклеровъ болѣе чѣмъ скромный: они должны быть *вообще люди добрые, опытные и во всѣхъ торгахъ и вексельныхъ переводахъ искусные и не должны быть безграмотны* (2450 ст. уст. торг.). Интересны также контингенты, изъ коихъ пополняются ряды этихъ нотаріусовъ и маклеровъ,—*изъ невинно упадшихъ купцовъ*. Согласно примѣч. (по прод. 1876 г.) къ 203 ст. уст. торг.

[1]) Прилож. 1 къ ст. 708 X т. ч. 1 зак. гражд. п. 93.

[2]) Прилож. 1 къ ст. 708 п. 91.

въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено нотаріальное положеніе, какъ нами замѣчено выше, всѣ прежніе нотаріусы и маклеры, кромѣ биржевыхъ нотаріусовъ и маклеровъ, гофъ-маклеровъ, корабельныхъ маклеровъ и маклеровъ морскаго страхованія, церковныхъ маклеровъ и маклеровъ ремесленныхъ управъ, въ обѣихъ столицахъ и въ Одессѣ, прекращаютъ дальнѣйшее отправленіе своихъ обязанностей.

VI.

Реформы незабвеннаго Императора Александра II, охватившія всѣ отрасли государственной жизни Россіи, должны были коснуться и организаціи публичной дѣятельности мѣстъ и лицъ, коимъ ввѣрялись столь живыя судебно-экономическія функціи, какъ совершеніе всякаго рода актовъ и сдѣлокъ. И дѣйствительно, работы по этой части велись очень серьезно и выразились въ двухъ проектахъ 1863 и 1866 годовъ, изъ коихъ послѣдній получилъ силу закона 14 апрѣля. Хотя проектъ 1863 года не получилъ обязательной силы закона, но такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ массу цѣннаго и интереснаго матеріала и многое изъ того, что̀ этимъ проектомъ намѣчалось, но не получило осуществленія, въ настоящее время, какъ выясняется примѣненіемъ закона 14 апрѣля 1866 г. и практикой, было бы крайне желательно вызвать къ жизни, то мы разсмотримъ его параллельно съ послѣднимъ закономъ, который вотъ ужъ 32 года почти неизмѣнно дѣйствуетъ.

При введеніи у насъ нотаріата и его организаціи одной изъ главнѣйшихъ заботъ было созданіе самаго типа органа публичной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи, однако, замѣчается крайняя неопредѣленность и шаткость мнѣній [1]), чѣмъ по всей вѣроятности и объясняются тѣ недостатки, которыми страдаетъ современное нотаріальное положеніе. Одной изъ существеннѣйшихъ гарантій для удачнаго созданія и даль-

[1]) Разныя мнѣнія по вопросу о назначеніи нотаріусамъ жалованія отъ правительства. Объясненія и мотивы государств. канцеляріи къ 7 ст. полож. о нот. части.

нѣйшаго существованія извѣстнаго общественнаго органа или должностнаго лица слѣдуетъ считать опредѣленность и точность его положенія въ общественномъ и служебномъ строѣ. Между тѣмъ относительно нотаріусовъ этого сказать нельзя: причисленіе ихъ къ какой-либо разновидности въ смыслѣ служебнаго положенія очень трудно. Съ одной стороны, нотаріусы признаны *считающимися* (не состоящими) на государственной службѣ, съ присвоеніемъ имъ *заурядъ* восьмаго класса по должности, безъ права, однако, производствъ въ чины и полученія пенсій [1]), а съ другой—признано возможнымъ придать имъ характеръ дѣятельности свободныхъ профессіоналистовъ, на коммерческой подкладкѣ [2]). Въ этой двойственности, на нашъ взглядъ, заключается громадная ошибка законодателя, вызывающая нерѣдко совершенно справедливыя нареканія на нотаріусовъ. Но объ этомъ мы будемъ говорить ниже, при разсмотрѣніи матеріальнаго обезпеченія нотаріусовъ и установленія желательнаго размѣра вознагражденія за ихъ служебныя дѣйствія; теперь же возвращаемся вообще къ вопросу объ организаціи нотаріата, согласно нынѣ дѣйствующему нотаріальному положенію, требующему, безспорно, существенныхъ измѣненій въ вопросахъ организаціи.

Существованіе законовъ о судоустройствѣ, объ организаціи лицъ и органовъ судебнаго вѣдомства, объ установленіи органовъ для той или иной публичной дѣятельности существенно разнится отъ матеріальныхъ нормъ гражданскаго права, возникающихъ изъ историческихъ и бытовыхъ условій извѣстнаго народа и страны. Эти послѣднія нормы, какъ выраженія народной мудрости, принявшія формы закона, существуютъ неизмѣнно цѣлыми вѣками, въ то время, какъ измѣненія законовъ судебнаго процесса, статутовъ и постановленій для органовъ отправленія правосудія, весьма

---

[1]) Ст. 17 полож. о нот. части.

[2]) Второе мнѣніе (сообразно коммисіи 1865 г. стр. 54 и 5), ст. 208 полож. о нот. части.

желательны, по мѣрѣ того, какъ опытъ и практика будутъ указывать на необходимость этихъ измѣненій, на совершенную непригодность того или инаго органа или неизбѣжность въ созданіи новыхъ организацій. Наше нотаріальное положеніе создано тридцать два года тому назадъ. За нимъ несомнѣнно громадная заслуга: оно создало такой органъ публичной дѣятельности, который весьма желателенъ въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ, который на дѣлѣ доказалъ свою полнѣйшую пригодность и цѣлесообразность и дальнѣйшее существованіе коего, конечно, съ извѣстными измѣненіями, весьма желательно. Но, повторяемъ, измѣненія,—и измѣненія весьма существенныя—нужны. Въ основаніи положенія о нотаріальной части, между прочимъ, положены австрійское положеніе 1855 г., баварское 1861 г. и друг. Между тѣмъ, въ этихъ странахъ въ настоящее время уже существуютъ новыя положенія о нотаріусахъ, а въ особенности превосходное положеніе Австріи. Что же касается французскаго нотаріальнаго положенія, то мы уже имѣли случай высказать наше мнѣніе выше, что оно настолько устарѣло, что принимать его за образецъ слѣдуетъ съ большой осторожностью. Законодатель самъ сознавалъ всю трудность своего положенія при составленіи нотаріальнаго положенія. Въ мотивахъ государственной канцеляріи подъ статьями нотаріальнаго положенія чуть ли не въ каждомъ мнѣніи сквозитъ шаткость и неувѣренность во взглядахъ. Составители положенія далеки отъ мысли скрывать эту шаткость. Объясняется это, конечно, новизною самаго дѣла и отсутствіемъ какого бы то ни было эмпирическаго матеріала о дѣятельности нотаріусовъ въ Россіи, такъ какъ ихъ до того времени, въ такомъ видѣ, какъ они созданы нотаріальнымъ положеніемъ, не существовало. Приходилось чуть ли не цѣликомъ брать образцы изъ чужихъ странъ и прикраивать ихъ къ нашимъ условіямъ, несмотря на то, что образцы эти признавались уже и тамъ устарѣлыми.

Наше положеніе о нотаріальной части содержитъ въ себѣ 217 статей. Собственно статей, относящихся къ устройству нотаріальной части, 41; онѣ помѣщены въ пер-

вой главѣ перваго раздѣла [1]). Прежде всего рѣшено было, и совершенно основательно, изъять изъ вѣдѣнія судебныхъ учрежденій нотаріальныя функціи по совершенію актовъ и другихъ несудебныхъ дѣйствій; признано было, что дѣла этого рода *„отвлекаютъ судебныя мѣста отъ прямыхъ свойственныхъ имъ обязанностей“* [2]). Мотивъ безусловно довольно вѣскій для изъятія изъ вѣдѣнія судебныхъ мѣстъ стараго устройства исполнительныхъ нотаріальныхъ функцій. Но еще болѣе серьезнымъ мотивомъ слѣдовало бы признать ту безуспѣшность и крайнюю медленность, съ которой велись эти дѣла, а также и тѣ громадныя затрудненія, съ которыми было сопряжено для сторонъ совершеніе сдѣлокъ и актовъ. Порѣшивъ такимъ образомъ въ принципѣ этотъ вопросъ и вопросъ объ учрежденіи нотаріусовъ, законодательныя коммисіи, не безъ колебаній, создаютъ типъ нотаріуса, который выше былъ нами охарактеризованъ. Повидимому существовало сомнѣніе относительно того, удастся ли составить нотаріатъ изъ людей достойныхъ и вполнѣ соотвѣтствующихъ своему назначенію; поэтому для достиженія этой должности поставлены были очень скромныя требованія: состояніе въ русскомъ подданствѣ, совершеннолѣтіе, неопороченность судомъ или общественнымъ приговоромъ и полнѣйшая свобода отъ занятій въ государственной и общественной службѣ [3]). Словомъ, требуется нѣсколько *отрицательныхъ* и ни одного *положительнаго* качества. Нужно, однако, признать, что, и при столь скромныхъ требованіяхъ, нашъ нотаріатъ тѣмъ не менѣе завоевалъ себѣ такое прочное положеніе въ обществѣ, а представители его пріобрѣли себѣ уваженіе и безусловное довѣріе, выходящее за предѣлы того маленькаго служебнаго положенія, которое создано для нихъ закономъ.

Конечно, принадлежность къ русскому подданству должна считаться необходимымъ условіемъ для занятія имъ

---

[1]) Полож. о нот. част., 1—41.

[2]) Мотив. госуд. канцеляр. подъ ст. 1 полож. о нотар. части.

[3]) Ст. 5 полож. о нот. части.

должности нотаріуса; но второе, требуемое закономъ для занятія должности нотаріуса, условіе: *совершеннолѣтіе*, т. е. достиженія двадцати одного года, мы считаемъ далеко недостаточнымъ; на нашъ взглядъ, кажется довольно рискованнымъ поручить столь серьезные интересы, а зачастую и матеріальное благосостояніе людей человѣку, вышедшему вчера изъ юношескаго возраста, въ каковомъ состояніи онъ никоимъ *образомъ ни достаточныхъ познаній, ни опыта имѣть* не можетъ. Слѣдовало бы разрѣшить занятіе этой должности не иначе, какъ при условіи достиженія 25 лѣтъ, какъ это установлено для судей. Нравственный цензъ, установленный нотаріальнымъ положеніемъ, для занятія должности нотаріуса мы находимъ также далеко недостаточнымъ и основаннымъ на слишкомъ узко-формальныхъ требованіяхъ. И въ самомъ дѣлѣ: *неужели неопороченіе судебнымъ или общественнымъ* приговоромъ можно считать настолько солиднымъ нравственнымъ качествомъ, что его одного уже достаточно для занятія болѣе или менѣе отвѣтственнаго поста. Кому неизвѣстно, что очень многихъ лицъ съ удостовѣреніемъ полиціи о *несостояніи* подъ судомъ зачастую не впускаютъ ни въ одинъ порядочный домъ. Слѣдовало бы, стало быть, установленіе нравственныхъ качествъ кандидата на должность нотаріуса обставить болѣе солидными гарантіями. Въ должность нотаріуса могутъ быть опредѣляемы и лица, не имѣющія правъ гражданской службы [1]); но пока они состоятъ въ этой должности, они считаются на государственной службѣ, *съ присвоеніемъ имъ заурядъ извѣстнаго класса по должности*, но права на производства въ чины и пенсіи по этому званію не имѣютъ [2]). Относительно образовательнаго ценза нотаріусовъ требованія закона довольно скромны: необходимо выдержать испытаніе въ умѣніи правильно излагать акты и въ знаніи формъ нотаріальнаго дѣлопроизводства и *необходимыхъ, для исполненія этой должности, законовъ* [3]).

Этими немногими законами у насъ нормируется служебное

---

[1]) Ст. 6 пол. о нот. части.
[2]) Ст. 17 пол. о нот. части.
[3]) Ст. 15 пол. о нот. части.

и общественное положеніе нотаріуса, относительно котораго мы считаемъ нужнымъ высказать слѣдующія соображенія. Въ природѣ есть масса организмовъ, которыхъ естествоиспытатели затрудняются, при ихъ классификаціи, причислить къ тому или иному изъ мировыхъ царствъ: т. е. растительному или животному, какъ, напр., губки, кораллы и пр. Есть роды и виды твореній, которые стоятъ на рубежѣ различныхъ царствъ. Если, какъ утверждаютъ нѣкоторые ученые, все, что̀ дѣлается на землѣ въ области творчества, стремится къ подражанію формамъ природы, то несомнѣнно, что нотаріусы у насъ, по ихъ служебному положенію, должны быть отнесены къ сказаннымъ выше разновидностямъ, стоящимъ на рубежѣ и съ трудомъ поддающимся точнымъ опредѣленіямъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, что это сдѣлалось случайно. Напротивъ, при законодательныхъ работахъ 1863 и 1866 годовъ о служебномъ положеніи нотаріусовъ много думалось и говорилось о томъ типѣ нотаріуса, который тогда сознавался, что̀ доказывается цѣлыми трактатами по этому поводу, приложенными къ мотивамъ государственной канцеляріи по нотаріальному положенію. Но въ концѣ концовъ, все-таки пришли къ заключенію, что, съ одной стороны, нотаріусъ долженъ быть должностнымъ лицомъ, въ особенности, когда его придется подвергать взысканіямъ за нарушеніе его должностныхъ обязанностей, а съ другой— онъ долженъ быть человѣкомъ свободной профессіи на коммерческой подкладкѣ. Поэтому ихъ даже не причислили къ судебной семьѣ, а постановили, что нотаріусы „*состоятъ при судѣ*“. Несмотря однако на это, и невзирая на то, что нотаріусы поставлены крайне неопредѣленно, нотаріатъ такъ проникъ въ поры нашего общественнаго строя, что мы не думаемъ, чтобы его въ будущемъ замѣнили какимъ нибудь другимъ, новымъ типомъ органа публичной дѣятельности, или же съузили его компетенцію. Нотаріусы, за рѣдкими, конечно, исключеніями, такъ высоко держатъ знамя своей службы, что вездѣ они завоевали себѣ весьма почетное положеніе и безусловное довѣріе, выходящее за предѣлы ихъ небольшаго служебнаго положенія.

VII.

Чѣмъ виднѣе и прочнѣе служебное положеніе должностнаго лица, чѣмъ болѣе онъ обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, тѣмъ болѣе шансовъ на безупречное исполненіе имъ своихъ служебныхъ обязанностей. Конечно, государства не всегда, или, вѣрнѣе говоря, въ большинствѣ случаевъ, не обладаютъ такими матеріальными средствами, чтобы вполнѣ обезпечить своихъ чиновниковъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда создается извѣстный органъ публичной дѣятельности, трудъ коего оплачивается не изъ государственной казны, и если къ тому принять во вниманіе, что этотъ органъ поставленъ всегда въ непосредственное сношеніе съ публикой и служитъ орудіемъ для болѣе успѣшнаго развитія гражданскихъ оборотовъ въ государствѣ, и, слѣдовательно, лица, которыми пополняются ряды этой организаціи, должны обладать весьма хорошими качествами и быть людьми вполнѣ достойными, то понятно, что государство должно, по крайней мѣрѣ, поставить ихъ въ такое служебное положеніе, которое, съ одной стороны, внушало бы къ нимъ довѣріе общества, а съ другой—предоставляло бы имъ извѣстныя права.

Служебное положеніе, въ которое поставлены нотаріусы 17 ст. пол. о нот. части, едва-ли можетъ быть признано, какъ мы замѣтили выше, удовлетворительнымъ, не говоря уже о крайней его неопредѣленности. Слѣдовало бы постановить, что нотаріусы *состоятъ*, а не *числятся* на государственной службѣ, въ извѣстномъ классѣ должности; при чемъ тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ права службы, пользуются производствомъ въ чины и всѣми прерогативами, коими вообще пользуются всѣ чиновники, какъ это установлено закономъ для лицъ, служащихъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ; тѣ же изъ нихъ, которые не имѣютъ права службы, конечно, должны быть лишены этихъ прерогативъ; но и по отношенію къ нимъ могло бы быть постановлено такое правило, что по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ службы, допустимъ десяти,—и по удостовѣреніи ихъ начальства о томъ, что они люди вполнѣ достойные, имъ бы были дарованы, въ видѣ

особой награды, права службы. Такая система, во-1-хъ, значительно подняла бы престижъ института нотаріусовъ и, во-2-хъ, давала бы возможность многимъ изъ нотаріусовъ, имѣющимъ права по своему образовательному цензу, переходить въ судебное вѣдомство, пополняя ряды цивилистовъ, въ коихъ всегда ощущается значительный недостатокъ. Конечно, разъ нотаріусы не получаютъ жалованія отъ казны, трудно допустить, чтобы они получали пенсію. Но для нихъ могла бы быть устроена особая эмеритальная касса, которая образовалась бы изъ взносовъ, производимыхъ ими, сообразно доходности каждаго изъ нихъ, какъ это, напр., установлено для пополненія залоговъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ дѣлѣ организаціи нотаріата,—это вопросъ объ образовательномъ цензѣ, необходимомъ для занятія должности нотаріуса. Безспорно, что нотаріусъ долженъ быть человѣкомъ безусловно образованнымъ и знающимъ хорошо свое дѣло; но требовать для занятія этой должности непремѣнно высшаго юридическаго образованія едва-ли представляется необходимымъ; въ этомъ насъ убѣждаютъ практика и опытъ, которымъ мы не можемъ отказать въ извѣстной долѣ мудрости. Мы видимъ нотаріусовъ безъ высшаго юридическаго образованія, коихъ у насъ въ настоящее время большинство и которые съ достоинствомъ занимаютъ свои мѣста и прекрасно исполняютъ свои обязанности, и рядомъ съ ними, разумѣется, не всегда и не вездѣ, людей съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, которые не справляются съ этой должностью. Зачастую бываютъ примѣры, что юристы оставляютъ судейское кресло или прокурорскую кафедру, соблазненные преимущественно матеріальными соображеніями, и идутъ въ нотаріусы; но, не совладавши съ этой должностью, бѣгутъ обратно въ ряды магистратуры или прокуратуры, унося съ собой сознаніе своего безсилія, въ коемъ они, однако, въ большинствѣ случаевъ не сознаются, а приписываютъ свои неудачи несовершенствамъ организаціи, или же сваливаютъ все на недостойную конкурренцію.

Но, допуская возможность занятія должности нотаріуса людьми, не получившими высшаго юридическаго обра-

зованія, мы далеки отъ мысли, чтобы признавать достаточнымъ нынѣ существующій для нотаріусовъ образовательный цензъ. Тѣ испытанія, которыя установлены 15 ст. полож. о нот. части, при самомъ поверхностномъ прикосновеніи къ нимъ критики, едва-ли въ какомъ бы то ни было отношеніи могутъ быть признаны удовлетворительными. И въ самомъ дѣлѣ, какія гарантіи въ дѣйствительномъ знаніи дѣла, умѣніи справиться съ столь сложными обязанностями могутъ дать эти испытанія *въ умѣніи правильно излагать акты и знаніи необходимыхъ*, для исполненія этой должности, законовъ. Не лучше ли было бы формулировать это требованіе, — что *нотаріусъ во всѣхъ отношеніяхъ долженъ быть подготовленъ къ занятію своей должности?* Но при той системѣ пополненія рядовъ нотаріусовъ и тѣхъ относительно скромныхъ во всѣхъ отношеніяхъ требованіяхъ, которыя предъявляются къ кандидатамъ въ нотаріусы, конечно трудно примѣнить такое правило: вчерашній чиновникъ казенной или контрольной палаты, учитель математики, офицеръ и проч. не можетъ быть подготовленъ, *во всѣхъ отношеніяхъ*, къ занятію должности нотаріуса, и никакое испытаніе, какъ бы широка ни была сія программа, не даетъ ему этой подготовки. Онъ долженъ пройти по крайней мѣрѣ трехгодичный курсъ нотаріата, подготовляясь къ этой дѣятельности въ теченіе этого времени какъ въ теоріи, такъ и къ практической дѣятельности.

Положеніе это сознано во всѣхъ государствахъ, гдѣ только существуетъ нотаріатъ, сознавали его отчасти и составители нашего нотаріальнаго положенія; но, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи не приняли системы, существующей во Франціи, Германіи, Австріи и Бельгіи. Мы говоримъ объ образованіи совѣтовъ нотаріусовъ, ихъ помощникахъ и стажѣ, необходимомъ для занятія этой должности. Образованіе совѣтовъ нотаріусовъ по округамъ окружныхъ судовъ, по образцу австрійскихъ Notariatskammer и французскихъ chambres des notaires, во всѣхъ отношеніяхъ подняло бы значеніе у насъ нотаріата, давъ въ то же время возможность установленія извѣстнаго стажа для кандидатовъ на должность

нотаріуса. Составители нотаріальнаго положенія 1866 года отвергли учрежденіе у насъ совѣтовъ нотаріусовъ, потому что отъ нотаріусовъ нельзя требовать ни окончанія курса юридическихъ наукъ, ни *пріобрѣтенія высшихъ практическихъ* знаній (соображенія коммисіи 1865 г., стр. 48—52). Мотивъ этотъ на нашъ взглядъ не выдерживаетъ даже самой снисходительной критики; совершенно наоборотъ: образованіе совѣтовъ и учрежденіе стажа давало бы возможность кандидатамъ, не имѣющимъ высшаго юридическаго образованія, пріобрѣсти необходимыя высшія практическія знанія. Проектъ объ измѣненіи французскаго нотаріата (Projet de loi portant modification à la loi du 25 Ventose an XI etc.), признавая необходимымъ поднятіе образовательнаго ценза нотаріусовъ, въ то же время не считаетъ безусловно необходимымъ требовать отъ кандидатовъ высшаго юридическаго образованія, а останавливается на продолжительномъ стажѣ и профессіональномъ экзаменѣ.

Весьма существеннымъ недостаткомъ слѣдуетъ считать отсутствіе у насъ помощниковъ нотаріусовъ, которые были проектируемы 6 ст. проекта 1863 года и признаны, однако, неизвѣстно по какимъ мотивамъ, излишними положеніемъ 1866 года. Между тѣмъ такіе помощники, будучи зарегистрованы въ совѣтахъ нотаріусовъ, могли бы помогать нотаріусамъ—замѣнять ихъ во время отпусковъ и, въ то же время, подготовлять себя, въ качествѣ стажіеровъ, къ будущей нотаріальной дѣятельности.

Составъ нынѣ существующей экзаменаціонной коммисіи также требуетъ существенныхъ измѣненій. На нашъ взглядъ въ составъ коммисіи, кромѣ предсѣдателя суда, если онъ цивилистъ, члена суда, прокурора и старшаго нотаріуса, долженъ входить предсѣдатель совѣта нотаріусовъ—или одинъ изъ его членовъ.

VIII.

Мы подходимъ къ самому серьезному вопросу, отъ котораго, на нашъ взглядъ, вполнѣ зависитъ правильная постановка упорядоченія нотаріата: это—вопросъ о вознагражденіи нота-

ріусовъ за ихъ должностныя дѣйствія. Не останавливаясь пока на тѣхъ принципахъ, которые должны быть положены въ основаніе правильнаго размѣра вознагражденія нотаріусовъ за ихъ должностныя дѣйствія, мы прежде всего считаемъ необходимымъ остановиться на вопросѣ, играющемъ въ этомъ дѣлѣ первостепенную роль: *мы имѣемъ въ виду добровольное соглашеніе между нотаріусомъ и сторонами*, допускаемое нашимъ нотаріальнымъ положеніемъ. По нашему мнѣнію, всѣ нареканія на институтъ нотаріусовъ вообще и въ частности на многихъ изъ членовъ этого института, всѣ недостатки, замѣчаемые въ дѣятельности нотаріусовъ и тѣ злоупотребленія, на которыя нерѣдко указывается, слѣдуетъ искать въ одной несчастной фразѣ, помѣщенной въ 208 ст. нашего нотаріальнаго положенія и гласящей: „нотаріусы взимаютъ плату въ свою пользу по добровольному съ обратившимися къ нимъ лицами соглашенію". Эта фраза не только породила массу недоразумѣній, но и вызываетъ справедливыя нареканія на нотаріусовъ, и, что̀ важнѣе всего, поставила нотаріусовъ въ фальшивое отношеніе къ обществу, придавъ ихъ дѣятельности крайне нежелательный коммерческій характеръ. Это, такъ называемое *добровольное соглашеніе*, и сдѣлало то, что нотаріусъ наполовину чиновникъ, наполовину коммерческій человѣкъ; такъ, по крайней мѣрѣ на нихъ принято смотрѣть въ обществѣ.

При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что *добровольное соглашеніе* между нотаріусомъ и сторонами по нашему нотаріальному положенію считается основнымъ и главнымъ принципомъ при опредѣленіи размѣра вознагражденія нотаріусовъ за ихъ дѣйствія, и только въ томъ случаѣ, когда этого соглашенія не послѣдуетъ, то плата нормируется особой таксой. Такимъ образомъ, такса, слѣдовательно, установлена только для исключительнаго случая—отсутствія соглашенія. Въ мотивахъ Государственной Канцеляріи (пред. вт. отд. 14 іюля 1863 г. № 665, стр. 13 и 14) по этому вопросу принято въ соображеніе, какъ говорится въ подлинникѣ: „что трудъ нотаріуса должно, слѣдуя примѣру *другихъ государствъ*, оцѣнить, по

различнымъ ихъ дѣйствіямъ, *таксою*, предоставляя впрочемъ каждому, *во всякомъ отдѣльномъ случаѣ*, и добровольное о платѣ съ обратившимися къ нему лицами соглашеніе". Къ сожалѣнію, эти мотивы по столь серьезному вопросу слишкомъ кратки и обобщены; не указано даже, въ какихъ *именно* государствахъ существуетъ такая практика. Кромѣ того, если вникнуть въ существо этого мотива, то онъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ выводу, принятому за основаніе 208 ст. Мотивъ долженъ былъ привести къ совершенно обратному заключенію, т. е. прежде всего вознагражденіе должно нормироваться таксой, а засимъ, при нежеланіи ею руководствоваться, можно прибѣгнуть къ добровольному соглашенію. Въ такомъ выводѣ насъ убѣждаетъ буквальное содержаніе журнала, *что „трудъ нотаріусовъ въ другихъ государствахъ оцѣнивается таксой*, предоставивъ впрочемъ каждому войти въ соглашеніе"; у насъ же въ текстѣ 208 ст. этотъ принципъ принятъ какъ разъ наоборотъ: на первомъ планѣ поставлено соглашеніе, а при его отсутствіи—такса.

Не знаемъ, какія иностранныя государства имѣетъ въ виду означенное представленіе отъ 14 іюля 1863, но намъ по крайней мѣрѣ извѣстно, что даже во Франціи, гдѣ нотаріальное положеніе вообще устарѣло и вопросы о вознагражденіи нотаріусовъ за ихъ труды вызываютъ громадную полемику какъ въ общей, такъ и въ юридической литературѣ, нотаріусы получаютъ вознагражденіе безусловно по таксѣ [1]), добровольное соглашеніе допускается только за такія дѣйствія, которыя не указаны таксой (qui n'ont pas été tarifiés par la loi). Засимъ во Франціи существуютъ весьма подробные нотаріальные тарифы 1807 и 1841 годовъ. Если согласіе почему-либо въ исключительныхъ случаяхъ не послѣдуетъ, то вопросъ о размѣрѣ вознагражденія за дѣйствія нотаріусовъ, не опредѣленныя тарифомъ, прежде разрѣшался судомъ первой инстанціи (Loi du 25 Vent. an XI), а

---

[1]) Loi du 6 octobre 1791, § 51 de la loi 25 Ventose an XI, § 173 du tarif du 16 février, ordonnance du 4 janvier 1843. Théorie du notariat E. Clerc (p. 67, 474).

по позднѣйшимъ законамъ предсѣдателемъ суда первой инстанціи. Но и эти случаи до того тяготятъ французскій нотаріатъ, что нотаріусы сами неоднократно подавали петиціи объ установленіи всеобщаго обязательнаго тарифа. Весьма знаменательна для интересующаго насъ вопроса—петиція, поданная обѣимъ палатамъ парламента нотаріусами одного округа (de l'arrondissement de Tours) объ учрежденіи тарифа. Она настолько интересна, что мы рѣшаемся привести часть ея содержанія, не отступая отъ подлинника: „Статья 51 закона 25 Вентоза“,—говорится въ этой петиціи—„организовавшаго съ такой великой мудростью нотаріатъ во Франціи, постановила, что вознагражденіе нотаріусовъ въ томъ случаѣ, когда оно не таксировано, опредѣляется или по добровольному соглашенію сторонъ, или же гражданскимъ судомъ того округа, гдѣ нотаріусъ функціонируетъ согласно съ мнѣніемъ совѣта (chambre). Это создало нотаріусамъ достойное положеніе, и нотаріатъ оправдалъ довѣріе законодателя. Добровольное соглашеніе въ этихъ случаяхъ дѣлается общимъ правиломъ; обращеніе за таксаціей къ суду—событіемъ въ жизни нотаріуса. Чтобы придать извѣстную форму добровольному соглашенію и поставить въ извѣстныя границы требованія и претензіи нотаріусовъ, почти всѣ совѣты нотаріусовъ (chambres) усвоили *извѣстные тарифы*, которые служатъ намъ правилами и освящены обычаями, которымъ мы и слѣдуемъ издавна. Эти тарифы, конечно, не имѣютъ силы закона, но тѣмъ не менѣе они исполнялись и нами, и сторонами безпрекословно. Декретъ 1807 года вноситъ первое измѣненіе въ порядкѣ вещей, предоставляя самостоятельной власти предсѣдателя суда—то, что прежде разрѣшалось въ засѣданіи коллегіи. Но духъ магистратуры и стойкость во взглядахъ сдѣлали это измѣненіе почти незамѣтнымъ, нечувствительнымъ, и дѣла шли долго попрежнему. Но рѣшеніе кассаціоннаго суда отъ 1 декабря 1841 года дѣлаетъ крупный переворотъ во всемъ, подвергая насъ различнымъ случайностямъ и давая возможность сторонамъ, въ теченіе 30 лѣтъ общей давности, отыскивать отъ нотаріусовъ полученное ими вознагражденіе, которое было опредѣлено не только количествомъ понесеннаго нотаріусомъ труда, но также

его качествомъ, а равно и принятой имъ на себя въ свое время отвѣтственностью, а это, какъ всякому извѣстно, дѣлается съ каждымъ днемъ тяжелѣе. Справедливо ли это будетъ, что во Франціи, гдѣ права и интересы самаго послѣдняго гражданина поставлены подъ защиту закона, въ странѣ, гдѣ равенство предъ закономъ ставится выше всего, существуетъ классъ людей, исполняющихъ публичныя функціи, подчиненныхъ неограниченному рѣшенію одного лишь человѣка, *безъ закона, безъ правилъ и безъ всякой помощи.* Не думайте, господа (обращеніе къ депутатамъ), что это вопросъ денежный, нѣтъ, — здѣсь рѣчь идетъ о предметѣ болѣе драгоцѣнномъ, чѣмъ деньги: это честь каждаго изъ насъ, даже больше, чѣмъ честь каждаго изъ насъ, *честь всѣхъ...* Наконецъ, рѣчь идетъ о самомъ существованіи нотаріата. Вы остановите это несчастное направленіе, господа; единственное средство — *это назначеніе нашего вознагражденія закономъ, который бы* уважался всѣми и который одновременно защитилъ бы и интересы сторонъ, и интересы нотаріусовъ. Такой законъ вовсе не трудно создать. Если установлены табели гербовыхъ сборовъ и налоги при отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, то почему же не установить таксу за дѣйствія нотаріусовъ. Если учреждены таксы для стряпчихъ (avoués), приставовъ и коммисаровъ, то и для насъ могутъ быть установлены таковыя. Мы надѣемся, что правительство придетъ намъ на помощь и постарается укрѣпить учрежденіе, съ которымъ связаны столь серьезные общественные интересы страны" [1]).

Мы приводимъ эту цитату, чтобы доказать, что во Франціи сами нотаріусы не желали добровольнаго соглашенія, даже въ исключительныхъ случаяхъ, требуя установленія общаго для всѣхъ дѣйствій тарифа. Въ Германіи, Бельгіи и Голландіи вознагражденія также установлены таксами и только въ случаяхъ, гдѣ въ таксѣ существуетъ пробѣлъ, допускается соглашеніе.

Что же касается Австріи, то тамъ не только не допу-

---

[1]) Honoraires et droit des notaires par R. Tyman, tome 2, p. 371.

скается соглашеніе, но оно *безусловно воспрещается*, а если бы такое существовало, то оно признается недѣйствительнымъ Законъ требуетъ, чтобы нотаріусъ получалъ вознагражденіе исключительно по таксѣ. Нотаріусъ, получившій излишнее противъ таксы вознагражденіе, не только обязанъ его возвратить, но подвергается еще отвѣтственности (штрафъ въ двойномъ размѣрѣ противъ излишне полученнаго)[1]). Только въ крайнихъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о дѣлахъ особенно важныхъ и громадныхъ размѣровъ, особенной трудности или отвѣтственности, въ дѣлахъ *необыкновенно* сложныхъ, требующихъ особенной подготовки и громадной потери времени, нотаріусъ можетъ, подъ условіемъ подробной мотивировки причинъ, войти въ соглашеніе съ сторонами, или если таковаго не послѣдуетъ, то требовать черезъ судъ увеличенія своего вознагражденія.

Такой безусловный принципъ слѣдовало бы ввести и у насъ, чтобы устранить тотъ сомнительный характеръ, который придается нотаріусамъ нашимъ нотаріальнымъ положеніемъ, благодаря, главнымъ образомъ, существованію добровольнаго соглашенія между нотаріусомъ и сторонами. Тяжело и обидно для общественнаго дѣятеля, отправляющаго тѣ или иныя *не частныя*, а *публично-правовыя* функціи, начать не съ самаго дѣла, а торговлей. Между тѣмъ у насъ этотъ вопросъ именно такъ поставленъ: стороны, обращающіяся къ нотаріусамъ, обыкновенно начинаютъ съ того, чѣмъ бы должны были кончать, а именно: вопросомъ, сколько будетъ стоить то или иное дѣйствіе, тогда какъ этотъ вопросъ, если и можетъ имѣть мѣсто, то только послѣ исполненія нотаріусомъ своихъ должностныхъ дѣйствій. И въ практическомъ отношеніи это „*добровольное соглашеніе*“ едва-ли достигаетъ цѣли, если оно установлено, для достиженія наиболѣе справедливой оцѣнки нотаріальнаго труда, такъ какъ въ тѣхъ городахъ или мѣстечкахъ, гдѣ существуетъ одинъ нотаріусъ, это соглашеніе сводится скорѣе къ *назначенію*

---

[1]) Notariatsordnung. XI Hauptstück; Notariatsgebühren, § 71, 182.

вознагражденія нотаріусомъ за его дѣйствія, а стороны volens nolens должны подчиниться этому произволу, дѣйствующему подъ прикрытіемъ закона о добровольномъ соглашеніи; въ городахъ же, гдѣ есть нѣсколько нотаріусовъ, это соглашеніе ведетъ къ недостойной между нотаріусами конкуренціи, которою въ большинствѣ случаевъ пользуются кліенты, уменьшая причитающееся нотаріусамъ вознагражденіе до minimum'а.

Но если элементъ добровольнаго соглашенія долженъ быть совершенно устраненъ изъ нотаріальнаго положенія, то съ другой стороны задачу законодателя должно составлять установленіе такихъ принциповъ, при опредѣленіи вознагражденія *нотаріусовъ за ихъ дѣйствія, которые вполнѣ обезпечивали бы* матеріальное ихъ положеніе, нормировали бы ихъ отношеніе къ публикѣ, а послѣдней представляли бы полную гарантію въ томъ, что она будетъ избавлена отъ произвола, излишнихъ требованій и претензій со стороны нотаріусовъ. Существующая у насъ, такъ называемая, *временная такса вознагражденія нотаріусовъ,* Высочайше утвержденная 27 іюня 1867 г., едва-ли можетъ быть признана годной, потому, главнымъ образомъ, что при созданіи ея отсутствовали базисы, которые могли быть положены въ ея основаніе. Очевидно, что составители этой таксы сами хорошо это сознавали, назвавъ ее *временной* потому именно, что она у насъ устанавливается въ *первый разъ* и *впослѣдствіи,* по указаніямъ опыта, можетъ и *должна быть* исправлена и дополнена (Журналъ 20 мая 1867 г. № 112). Вотъ ужъ однако слишкомъ тридцать лѣтъ прошло со времени введенія этой „*временной таксы*", а она продолжаетъ сохранять неизмѣнно свою силу, хотя въ дѣйствительности, при существованіи добровольнаго соглашенія, мало кто ею руководствуется. Но если при существованіи добровольнаго соглашенія можно было не обращать вниманія на эту таксу, то при установленіи того принципа, что нотаріусамъ назначается вознагражденіе исключительно и безусловно по таксѣ, на составленіе ее слѣдуетъ обратить особое серьезное вниманіе.

Нельзя ставить размѣръ вознагражденія нотаріусовъ въ исключительную зависимость, какъ это принято на-

шей таксой, отъ суммы акта. Слѣдуетъ принять во вниманіе и сложность дѣла, и его свойство, и время, необходимое для его исполненія, и, наконецъ, степень отвѣтственности нотаріусовъ. Во Франціи вознагражденіе подраздѣляется на „recouvrements", выражаясь языкомъ нотаріусовъ, собственно вознагражденіе за нотаріальныя дѣйствія (honoraire), то, что слѣдуетъ нотаріусу за его труды, и „debourses",—авансы и расходы, сдѣланные нотаріусомъ при исполненіи имъ своихъ обязанностей. Собственно гонораръ нотаріусовъ подраздѣляется на нѣсколько категорій: а) вознагражденіе за самое совершеніе нотаріальнаго дѣйствія (honoraires proprement dits); б) вознагражденіе за время (les vacations), употребленное нотаріусомъ на составленіе протоколовъ, описей и проч. и в) путевыя издержки и суточныя (frais de voyage et de nourriture). Само собою разумѣется, что стороны обязаны возвратить нотаріусу всѣ произведенные имъ по дѣламъ расходы. Въ общемъ же, при опредѣленіи вознагражденія за дѣйствія нотаріусовъ, какъ мы уже сказали выше, существуетъ такса; а за дѣйствія, таксой не опредѣленныя, принимаются во вниманіе природа акта, трудность его составленія, важность его содержанія и отвѣтственность, лежащую на нотаріусѣ за послѣдствія [1]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе можетъ и должно быть поставлено въ зависимость отъ суммы акта, оно называется пропорціональнымъ (honoraires proportionnelles); каждому же нотаріусу, помимо суммы акта, назначается опредѣленное вознагражденіе за каждое отдѣльное его дѣйствіе; оно называется *опредѣленнымъ* (honoraire fixè). Законъ вполнѣ гарантируетъ нотаріуса въ томъ отношеніи, что причитающееся вознагражденіе будетъ ему уплочено. Издавна освященъ тотъ принципъ, что нотаріусы въ правѣ требовать вознагражденіе отъ того лица или учрежденія, въ *чью пользу* сдѣлано какое-либо дѣйствіе (à qui la convention doit profiter ou dans la main de qui elle doit former un titre utile), и всякій, по-

---

[1]) Décret 16 Févr. 1807, art. 173; lettre du garde des sceaux au procureur général de Bourges du 10 juin 1892.

требовавшій отъ нотаріуса исполненія извѣстныхъ дѣйствій, отвѣтственъ предъ нимъ за причитающееся ему вознагражденіе [1]), которое нотаріусъ въ правѣ взыскивать судебнымъ порядкомъ въ теченіе установленнаго французскимъ закономъ срока давности, хотя циркуляръ министра юстиціи отъ 16 октября 1876 года предлагаетъ совѣтамъ нотаріусовъ рекомендовать имъ взыскивать, во избѣжаніе недоразумѣній, причитающееся имъ вознагражденіе, въ теченіе года. Впрочемъ, нотаріусъ можетъ не выдать акта, пока не получитъ своего вознагражденія (code proc. civil, art. 851), такъ какъ это, собственно говоря, единственное средство получить его, не прибѣгая къ содѣйствію суда (Encyclop. du Not. V-Remise de titres et de pièces nº 6 et suiv.).

Въ Германіи 25 іюля 1895 года изданъ совершенно новый и подробный законъ о вознагражденіи нотаріусовъ [2]). Въ этомъ законѣ также не отводится ни малѣйшаго мѣста добровольному соглашенію, а плата за дѣйствія нотаріусовъ нормируется особеннымъ довольно подробнымъ тарифомъ, въ основаніе коего положены какъ сумма акта, такъ равно и другіе принципы, опредѣляющіе степень, важность, качество и количество нотаріальнаго труда. Тамъ, напр., плата по таксѣ возвышается, если сдѣлка составляется на разныхъ языкахъ, или если она совершается въ періодъ времени съ 8 часовъ вечера до 8 часовъ утра и проч.

Въ Австріи приняты, при опредѣленіи размѣровъ вознагражденія нотаріусовъ, тѣ же принципы, какъ во Франціи, Германіи и Бельгіи, съ той только разницей, что относящіяся къ сему предмету узаконенія [3]) со свойственной австрійскому нотаріальному положенію яркостью, о которой нами сказано выше, до чрезвычайности составлены точно, не оставляя мѣста никакимъ недоразумѣніямъ. Все опредѣляется краткими и отдѣльными положеніями. Согласно этимъ законамъ, во-1-хъ,

---

[1]) Loi du 6 octobre 1791, § 51 de la loi 25 Vent. 173 du tarif du 16 Févr. 1867, ordonnance du 4 janvier 1843,—Code civil, art. 1248 и 1593.

[2]) Gebührenordnung für Notare.

[3]) Notariatsordnung, XI Hauptstück. Notariatsgebühren, § 173—185.

вознагражденіе нотаріусу опредѣляется либо по цѣнѣ предмета, или же особо за каждое дѣйствіе; во-2-хъ, за время, употребленное имъ на исполненіе должностныхъ дѣйствій, при чемъ время исчисляется часами и въ разсчетъ принимается не только время, употребленное нотаріусомъ на самую работу, но и употребленное на разговоры и переговоры со сторонами по поводу дѣла (§ 13); въ-3-хъ, за дѣйствія внѣ его мѣста жительства и путевыя расходы, при чемъ принято во вниманіе время, употребляемое на проѣздъ, и въ-4-хъ, канцелярское вознагражденіе за изготовленіе различныхъ бумагъ, выписей и проч. Самый размѣръ вознагражденія нотаріусовъ въ Австріи хотя и не можетъ быть названъ высокимъ, но онъ вполнѣ обезпечиваетъ ихъ въ матеріальномъ отношеніи и создаетъ имъ солидное и достойное служебное положеніе. Если бы, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ исключительныхъ условій или временно наступившихъ обстоятельствъ, такса оказалась бы не соотвѣтствующей своему назначенію, то министръ юстиціи въ правѣ, согласно ходатайству нотаріальныхъ камеръ, возвысить или понизить плату за извѣстныя дѣйствія не болѣе однако какъ на 20% [1]). Когда нотаріусъ дѣйствуетъ, согласно закону 21 мая 1855 и 25 іюля 1874 г., въ качествѣ правительственнаго коммисара, то получаетъ также приличное вознагражденіе за свои дѣйствія либо по таксѣ, либо по опредѣленію суда, возложившаго на него то или иное порученіе.

Если, какъ можетъ показаться, нами отведено больше, чѣмъ бы слѣдовало, мѣста вопросу о вознагражденіи нотаріусовъ, то это объясняется тѣмъ, что мы хотя и придаемъ особенно важное значеніе этому вопросу съ точки зрѣнія *чисто матеріальнаго обезпеченія нотаріусовъ,* но въ то же время мы глубоко убѣждены въ томъ, что правильная постановка этого вопроса и тщательная нормировка, какъ основныхъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе таксаціи труда нотаріусовъ, такъ и частныхъ положеній, опредѣляющихъ плату за дѣйствія нотаріусовъ, далеко не составляетъ исключительно

[1]) Notarialsordnung, § 183.

вопросъ денежный, но вопросъ чести всего сословія, какъ выразились нотаріусы Турскаго округа въ вышеприведенной петиціи палатамъ. Съ нимъ связаны интересы болѣе серьезные, отъ которыхъ зависитъ созданіе вполнѣ достойнаго и полезнаго во всѣхъ отношеніяхъ органа публичной дѣятельности, каковымъ является въ каждомъ культурномъ государствѣ нотаріатъ. Мало того, правильная постановка этого, повидимому, исключительно денежнаго вопроса гарантируетъ общество отъ всякихъ случайностей, регулируя взаимныя отношенія публики къ нотаріусамъ.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ДВОРЪ.

„Основа крестьянскаго быта—домохозяйство, гдѣ элементы личные и имущественные вылились въ своеобразную форму русской крестьянской семьи; однако такая основа, при отсутствіи регулирующихъ началъ, даетъ часто лишь поводъ къ семейнымъ раздорамъ, распаденію семьи и упадку благосостоянія. Неясность правъ на пріобрѣтенное членомъ крестьянскаго двора имущество, обязанностей по отношенію къ домохозяину—ослабляетъ энергію и производительность труда".

(Изъ Всеподданнѣйшаго доклада Министра Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1899 годъ).

А. М. Гуляева.

Уничтоженіе крѣпостной зависимости крестьянъ создало новую категорію субъектовъ права, категорію своеобразную по своей организаціи, своеобразную по занимаемому ею въ экономіи государства положенію, своеобразную въ осуществленіи предоставленныхъ ей гражданскихъ правъ. Особенности юридическаго положенія крестьянъ намѣчены были освободительными актами—общимъ положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, мѣстными положеніями и положеніемъ о выкупѣ. Но и въ новыхъ законодательныхъ актахъ относительно крестьянъ наблюдается то же самое явленіе, какое не трудно замѣтить во всемъ нашемъ законодательствѣ: нормы, въ осуществленіи которыхъ ближайшимъ образомъ заинтересовано государство, разра-

ботаны несравненно полнѣе, чѣмъ нормы, касающіяся частныхъ интересовъ обывателей; специфически—крестьянское частное право оказывается въ законѣ совсѣмъ не разработаннымъ. Существенное для крестьянъ право, занимающее центральное положеніе въ частноправной сферѣ крестьянства,—право на землю—затронуто въ законѣ какъ-бы вскользь. Грандіозная реформа Императора Александра II не могла задерживаться разработкой вопросовъ, имѣвшихъ въ сравненіи съ основною идеей реформы детальное значеніе. Но уже слѣдующему поколѣнію стало ясно, что освобожденное крестьянство, въ отношеніи его частныхъ правъ, оставлено безъ руководительныхъ началъ закона. Въ эпоху освобожденія крестьянъ возлагались преувеличенныя надежды на волостные суды: вчерашній рабъ, предполагалось почему-то, долженъ жить по своимъ юридическимъ обычаямъ, и доктринерамъ казалось и, къ сожалѣнію, кажется, что въ крестьянской средѣ существуютъ нормы обычнаго права, способныя замѣнить или сдѣлать излишними нормы положительнаго писаннаго закона. Неразработанность частнаго права крестьянъ въ законѣ обнаружилась въ судебной практикѣ, и Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената пришлось творить нормы, опредѣляющія отношеніе крестьянъ къ надѣламъ. Дѣятельность Сената въ этомъ случаѣ оказалась творческою, не конкурирующею съ закономъ,—потому что его нѣтъ, а восполняющею тѣ пробѣлы въ общемъ законѣ о крестьянахъ, которые настойчиво заявляли о своемъ существованіи и устраненіе которыхъ является дѣломъ крайней необходимости. Опираясь на какъ-бы вскользь высказанныя положенія закона, Сенатъ успѣлъ создать теорію крестьянскаго землевладѣнія, которою съ большою готовностью пользуются судебныя мѣста и которая очевидно соотвѣтствуетъ требованіямъ жизни съ точки зрѣнія правительства, если учрежденная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммисія для пересмотра законодательства о крестьянахъ нашла возможнымъ предложить на заключеніе губернскихъ совѣщаній нѣкоторые вопросы о крестьянскомъ землепользованіи, однообразно и послѣдовательно разрѣшаемые Се-

натомъ [1]). Рѣшенія Сената даютъ зачатки теоріи, въ подробностяхъ не разработанной, что̀ и понятно, потому что Сенатъ высказывался по поводу того или иного вопроса ad hoc. Разрозненныя положенія Сената небезъинтересно привести въ систему, произвести такъ сказать кодификацію этихъ положеній, восполнить эти положенія соотвѣтственно ихъ юридической конструкціи. Теорія Сената оказалась жизнеспособною. Теорія создана не на основаніи закона, а, такъ сказать, лишь пристегнута къ нему. Гдѣ же искать ея источникъ?

Въ относящихся сюда рѣшеніяхъ Сената нерѣдко можно встрѣтить положенія, съ точки зрѣнія юриспруденціи, проникнутой романистическимъ ученіемъ, ошибочныя, напр., характеристику крестьянскаго двора какъ юридическаго лица [2]). Но, конечно, не только тѣ явленія имѣютъ право на существованіе и признаніе, которыя могутъ быть оправданы съ точки зрѣнія романистической доктрины, хотя, съ другой стороны, оперируя съ теоретическими понятіями, необходимо считаться съ происхожденіемъ этихъ понятій, съ общепризнанною ихъ конструкціей, для того чтобы въ детальныхъ выводахъ изъ основнаго понятія, при примѣненіи его къ конкретнымъ казусамъ, не впасть въ противорѣчіе съ содержаніемъ теоретическаго положенія.

Кардинальнымъ вопросомъ въ области крестьянскаго права является вопросъ о томъ, кому принадлежитъ надѣлъ по праву? Въ разрѣшеніи этого вопроса заинтересованы, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ, и казна, и крестьянское общество, и отдѣльные крестьяне. Казна непосредственнаго интереса въ вопросѣ о томъ, за кѣмъ состоитъ данный надѣлъ, не имѣетъ, такъ какъ субъектомъ, обложеннымъ денежными

---

[1]) Сводъ заключеній губернскихъ совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ, т. III: 1) землепользованіе, 2) нотаріальная часть въ селеніяхъ. Спб. 1897 г. Къ сожалѣнію, и въ этомъ сводѣ вопросамъ частнаго крестьянскаго права отведено значительно меньше мѣста, чѣмъ вопросамъ объ организаціи крестьянства.

[2]) Рѣш. Общ. Собр. 1892 г., № 42 п. 2.

платежами [1]), является крестьянское общество [2]). Но платежная сила крестьянскаго общества слагается изъ силъ отдѣльныхъ домохозяевъ, и въ настоящее время, за отмѣною подушной подати, налоги уплачиваются съ земли, какъ равнымъ образомъ размѣромъ земельнаго надѣла опредѣляется и размѣръ выкупныхъ платежей, вносимыхъ обществомъ или отдѣльными крестьянами. Ближе заинтересовано въ распредѣленіи надѣльной земли между отдѣльными крестьянами сельское общество, такъ какъ оно несетъ отвѣтственность за исправный взносъ платежей, причитающихся съ общества; но въ виду того, что разверстка въ сельскомъ обществѣ казенныхъ и земскихъ повинностей, денежныхъ и натуральныхъ между крестьянами дѣлается міромъ (ст. 169 общ. пол.), что само же общество опредѣляетъ порядокъ сбора (ст. 171 общ. пол.), что каждое сельское общество отвѣчаетъ, круговою порукою, за каждаго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей (ст. 187 ibid.),—крестьянское общество, въ интересахъ равномѣрнаго распредѣленія платежей между своими членами, поставлено въ необходимость считаться съ платежною силою каждаго изъ членовъ, а такъ какъ платежная сила крестьянина опредѣляется его надѣломъ, то крайнею мѣрою побужденія къ исправному отбыванію платежей является даже отобраніе у недоимщика части отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже всего его полеваго надѣла (п. 6 ст. 188 ibid.), что̀ въ свою очередь ставитъ для общества задачу, кому же отдать надѣлъ недоимщика?

Не можетъ идти въ сравненіе съ заинтересованностью казны и общества крестьянъ въ распредѣленіи надѣловъ заинтересованность въ разрѣшеніи этого вопроса отдѣльныхъ крестьянъ. Для крестьянина надѣльная земля въ большинствѣ случаевъ представляетъ единственный фондъ, обезпечивающій его существованіе и существованіе его семьи [3]). Понятна

---

[1]) Казенныя и земскія денежныя повинности исчислены въ ст. 164 общ. пол.

[2]) Ст. 168 общ. пол.; ср. ст. 127 пол. о вык.

[3]) Ст. 6 п. 1 общ. пол.: „надѣлъ, предоставляемый крестьянамъ въ постоян-

потому та страстная цѣпкость, съ которою крестьянинъ держится за землю, готовность отбывать всякія повинности, лишь бы земля оставалась за нимъ, понятны безконечныя и однообразныя дѣла, заводимыя крестьянами во всѣхъ возможныхъ присутственныхъ мѣстахъ, вызываемыя побужденіемъ не только сохранить то, что̀ есть, но и распространить свою власть всякими правдами и неправдами и на чужой надѣлъ. И вотъ, для разрѣшенія этихъ притязаній необходимымъ является опредѣлить характеръ права крестьянина на надѣльную землю, выяснить, кто является субъектомъ этого права, и если законъ не даетъ отвѣта на эти вопросы, уяснить основы конструкціи этого своеобразнаго, ненормируемаго закономъ, крестьянскаго права въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, опредѣлить происхожденіе проводимой Сенатомъ теоріи, дать критическую оцѣнку ея, создать, на основаніи такого предшествующаго изслѣдованія, систему правилъ, опредѣляющихъ право даннаго крестьянина на надѣльную землю въ конкретномъ случаѣ.

Два типа владѣнія надѣльною землею намѣчены общимъ положеніемъ—общинное и участковое или подворное (наслѣдственное) (ст. 187 общ. пол.). Законъ именуетъ отношеніе крестьянина къ надѣлу правомъ постояннаго пользованія (общ. пол. ст.ст. 3, 8, 14, 187). Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ общинномъ крестьянскомъ землевладѣніи, вопросъ, имѣющій свою литературу, мы остановимся главнымъ образомъ на выясненіи вопросовъ, касающихся втораго типа крестьянскаго землевладѣнія—участковаго, подворнаго (наслѣдственнаго) владѣнія. Впрочемъ противоположность между обоими типами землевладѣнія сводится лишь къ тому, что при общинномъ владѣніи возможны передѣлы земли между крестьянами чрезъ опредѣленные періоды времени, тогда какъ при подворномъ—распредѣленные между крестьянами участки навсегда (наслѣдственно) остаются объектомъ обладанія первоначальныхъ пріобрѣтателей и ихъ правопреемниковъ; въ пер-

---

ное пользованіе, для обезпеченія ихъ быта и исправнаго отправленія ими государственныхъ повинностей"...

вомъ случаѣ субъектъ имѣетъ право на предоставленіе себѣ извѣстнаго количества земли изъ общиннаго надѣла, онъ имѣетъ такъ сказать jus ad rem,—во второмъ случаѣ ему принадлежитъ право на индивидуально опредѣленный участокъ, и субъектъ имѣетъ jus in rem; но въ промежутокъ времени между двумя передѣлами отношеніе общинника къ предоставленному ему участку юридически не отличается отъ отношенія подворнаго владѣльца къ его землѣ. Этимъ и оправдывается возможность постановки вопроса для обоихъ типовъ землевладѣнія, о томъ, кто является субъектомъ права на надѣлъ. Какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ владѣніи усадебная осѣдлость находится въ постоянномъ обладаніи одного и того же субъекта [1]); полевыя же земли при общинномъ владѣніи подлежатъ передѣламъ. При подворномъ владѣніи, кто владѣетъ усадьбой, тому принадлежитъ и полевой надѣлъ, потому что весь надѣлъ, слагающійся изъ усадьбы и полевыхъ угодій, состоитъ въ постоянномъ наслѣдственномъ обладаніи, и полевой надѣлъ, съ экономической точки зрѣнія являющійся principale, съ точки зрѣнія юридической представляется accessorium. При общинномъ владѣніи обладаніе усадьбой опредѣляетъ права даннаго субъекта не на индивидуальный участокъ, а только на участіе въ пользованіи надѣльною мірскою землей.

Владѣніе надѣльною землей установлено только для крестьянъ, и владѣніе надѣльною землей даннаго крестьянскаго общества доступно только тѣмъ крестьянамъ, которые входятъ въ составъ членовъ даннаго крестьянскаго общества [2]). Отсюда слѣдуетъ: а) не-крестьянинъ не можетъ быть субъектомъ права на надѣлъ [3]), и б) крестьянинъ, не принадлежащій къ данному крестьянскому обществу, не можетъ владѣть надѣломъ, входящимъ въ составъ земель даннаго общества. Но доступъ въ крестьяне открытъ только для лицъ податныхъ состояній, и притомъ

[1]) Общ. пол. ст. 31: пол. о вык. ст. 8; пол. Великор. ст. 110; пол. Малор. ст. 151; пол. Юго-Зап. края ст. 87; пол. Сѣв.-Зап., ст. 81.

[2]) Общ. пол. ст. 3, 4, 6; пол. Великор. ст. 98; пол. Малор. ст. 5; пол. губ. Кіевск., Под., Вол., ст. 3, 76; пол. губ. Гродн., Вил., Ков., ст. 7.

[3]) Рѣш. Общ. Собр., 1894 г., № 11.

такимъ образомъ, что крестьянство не есть абсолютное состояніе, а предполагаетъ принадлежность лица къ составу членовъ извѣстнаго крестьянскаго общества: нельзя быть крестьяниномъ вообще, а можно быть только крестьяниномъ того или иного общества. Поэтому доступъ въ крестьяне, а слѣдовательно и доступъ къ надѣлу, возможенъ только чрезъ принятіе желающаго вступить въ общество, для чего необходимъ пріемный приговоръ общества [1]). Вступленіе въ крестьянское общество не-крестьянъ представляется на практикѣ сравнительно болѣе рѣдкимъ явленіемъ, чѣмъ выходъ изъ крестьянскаго общества лицъ, пріобрѣтающихъ права высшихъ состояній. Какъ при вступленіи, такъ и при увольненіи изъ общества возникаетъ вопросъ о надѣлѣ. Вступающій въ общество новый членъ очевидно заранѣе позаботится о пріобрѣтеніи надѣла и въ пріемномъ приговорѣ получитъ лишь санкцію тѣхъ мотивовъ, которые побудили его ходатайствовать о приговорѣ, потому что едва-ли общество станетъ стѣснять своихъ членовъ на счетъ выгодъ чужака; а мотивами ко вступленію въ общество будутъ или пріобрѣтеніе надѣла, уступленнаго прежнимъ владѣльцемъ, или переходъ въ семью жены.

Указаніе въ законѣ круга лицъ, имѣющихъ объективное право на надѣльныя земли, не предрѣшаетъ еще однако вопроса о томъ, кто изъ этого круга лицъ имѣетъ право на данный надѣлъ и какого рода это право?

Размѣръ надѣла опредѣлялся числомъ ревизскихъ душъ по 10 ревизіи и установленными для различныхъ мѣстностей неодинаковыми душевыми надѣлами: опредѣленный душевой надѣлъ, помноженный на число ревизскихъ душъ, и составлялъ тотъ надѣлъ, который по уставной грамотѣ предоставлялся помѣщикомъ крестьянскому обществу [2]). Означенный въ уставной грамотѣ надѣлъ уже не подлежитъ увеличенію [3]). Но уставныя грамоты составлены отъ имени помѣщика на

---

[1]) Общ. пол. ст. 141, 142, ч. 3 ст. 51. Такой приговоръ необходимъ и для крестьянъ, переходящихъ изъ другаго общества.

[2]) Примѣрное исчисленіе надѣла—въ примѣч. 1 ст. 17 Великор. пол., примѣч. 1 ст. 11 Малор. пол.; ст. 3 мѣстн. пол. Кіевск., Под., Вол. губ.

[3]) Общ. пол. ст. 8; мѣстн. пол. Кіевск., Под., Вол., ст. 11.

имя цѣлаго крестьянскаго общества [1]). Распредѣленіе предоставленной на сихъ основаніяхъ крестьянскому обществу надѣльной земли между членами общества составляло задачу самого общества. При составленіи подворныхъ описей надѣльная земля приписывалась ко двору на имя одного домохозяина, но сообразно количеству ревизскихъ душъ во дворѣ. Отсюда неравенство надѣловъ—абсолютное, при равенствѣ ихъ относительномъ. При общинномъ владѣніи относительное равенство можетъ быть возстановлено въ виду существованія передѣловъ; при подворномъ же абсолютное неравенство легко превращается и въ относительное, и лишь слабымъ коррективомъ такого положенія является то, что общество въ правѣ увеличить надѣлъ прирѣзкой изъ вакантной мірской земли. Но мірская вакантная земля не неизсякающій источникъ.

Первоначальное распредѣленіе надѣльной земли быть можетъ и соотвѣтствовало потребностямъ крестьянъ. Но со времени приведенія въ дѣйствіе положенія 19 февраля 1861 года, населеніе увеличилось, разрослись крестьянскія семьи, прежніе домохозяева, на которыхъ записана была надѣльная земля, уступили мѣсто второму и третьему поколѣнію. Съ каждымъ годомъ увеличивается число крестьянскихъ исковъ, и крестьяне, жертвуя огромныя для нихъ суммы на безплодное веденіе процессовъ, добиваются земли. Пусть иски эти безплодны, пусть они не выдерживаютъ юридической критики по своей конструкціи, въ нихъ слышится одинъ мотивъ: стало тѣсно, мало земли. На первоначальномъ нумерѣ живетъ теперь не одна семья прежняго домохозяина, а нѣсколько семей. Политическими правами пользуется одинъ только домохозяинъ, потому что только крестьяне-домохозяева составляютъ сельскій сходъ [2]). Но кто же этотъ домохозяинъ при многолюдствѣ двора и при отсутствіи того истиннаго домохозяина, за которымъ первоначально былъ записанъ надѣлъ? Если населеніе двора политическими правами не пользуется—потому

---

[1]) Правила о порядкѣ привед. въ дѣйствіе полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣп. завис. Ст. 31 прилож.

[2]) Общ. пол. ст. 47. Кругъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ сельскому сходу. ст. 51. ibid.

что домохозяевъ въ обществѣ можетъ быть не больше, чѣмъ сколько существуетъ „домовъ“ или надѣльныхъ нумеровъ,— то каковы права населенія двора на надѣльную землю? Законъ не даетъ отвѣта на эти вопросы; законъ игнорируетъ семью и знаетъ только домохозяина, не опредѣляя ближайшимъ образомъ ни того, кого должно считать домохозяиномъ, ни того, въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ стоитъ онъ ко двору. При такомъ отношеніи законодательства къ этому столь важному и настоятельно требующему своего разрѣшенія вопросу понятна необходимость однообразныхъ и послѣдовательныхъ отвѣтовъ со стороны судебной практики. Оперируя съ признаннымъ въ законѣ понятіемъ домохозяина, напоминающаго римскаго pater familias, практика Сената могла бы примѣнить римскія понятія о familia къ крестьянскому двору: за распадомъ первоначальной familia, въ виду смерти pater familias, каждый изъ сыновей его самъ становится pater familias. Но у насъ подобное явленіе немыслимо въ виду признанія со стороны закона домохозяевами не всѣхъ самостоятельныхъ членовъ общества, а лишь по одному отъ каждаго двора, и затѣмъ, съ частноправной точки зрѣнія, надѣлъ не раздробляемъ: населеніе двора связано не единствомъ какой-либо власти, а единствомъ внѣшнихъ условій сожитія въ одной усадьбѣ и принадлежащею къ усадьбѣ надѣльной полевой землей. Какъ бы многочисленно ни было населеніе двора, надѣлъ сохраняетъ свой первоначальный размѣръ, а потому представляется вопросъ, существуетъ ли надѣлъ для домохозяина или для семьи, въ которой домохозяинъ занимаетъ только первенствующее мѣсто? Основаніемъ къ такой постановкѣ вопроса является то, что хотя общее положеніе и говоритъ о домохозяинѣ, какъ субъектѣ правъ и обязанностей, но мѣстныя положенія, нормирующія отношенія между крестьянами и помѣщикомъ, упоминаютъ о крестьянскомъ семействѣ [1]), пользующемся надѣльной землей, почему и не исключена возможность конструировать принадлежность надѣла всему крестьянскому семейству или всему двору, и на мѣсто еди-

[1]) Пол. Великор. ст. 8, пол. Малор. ст. 36, пол. Кіевск., Под., Вол. губ. ст. 87.

ноличнаго субъекта публичнаго права поставить для частноправныхъ отношеній по надѣлу коллективный субъектъ. А если право на надѣлъ принадлежитъ коллективному субъекту, то спрашивается, какъ создается этотъ коллективный субъектъ, каковы тѣ правомочія, которыя принадлежатъ отдѣльнымъ лицамъ, входящимъ въ составъ коллективнаго субъекта, кому въ частности принадлежитъ право распоряженія крестьянскимъ надѣломъ? Вопросы эти назрѣли, и въ настоящее время замѣтна тенденція признавать надѣлъ не единоличнымъ достояніемъ домохозяина, а общимъ достояніемъ двора. Учрежденная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комиссія для пересмотра законодательства о крестьянахъ въ числѣ предложенныхъ губернскимъ совѣщаніямъ вопросовъ поставила между прочимъ слѣдующіе:

№ 59. „Желательно ли ввести въ законъ установленное уже толкованіями его правило о принадлежности подворнаго участка цѣлому двору? Если желательно, то возможно ли предоставить какое-либо участіе членамъ двора въ распоряженіи подворно-наслѣдственными участками безъ нарушенія *авторитета главы семейства? Въ чемъ могло бы выразиться* это участіе и кому именно въ составѣ двора слѣдовало бы его предоставить? Не представляется ли болѣе цѣлесообразнымъ и послѣ установленія въ законѣ упомянутаго правила оставить неприкосновеннымъ право домохозяина на свободное распоряженіе семейнымъ участкомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы членамъ того же двора предоставлено было право выкупа отчуждаемаго домохозяиномъ участка? Кому именно надлежало бы въ такомъ случаѣ предоставить это право и какъ опредѣлить срокъ условія и порядокъ примѣненія права выкупа?“

Въ этихъ вопросахъ сквозитъ замѣтная тенденція признать надѣлъ достояніемъ двора, а не домохозяина, хотя въ то же время наблюдается стремленіе примирить противоположныя начала—авторитетъ главы семейства съ интересами всѣхъ членовъ двора. На первый взглядъ примиреніе этихъ двухъ началъ кажется немыслимымъ, если въ авторитетѣ главы семейства видѣть неограниченную власть, предполагающую и неограниченное подчиненіе членовъ семьи. На са-

момъ дѣлѣ эти начала не такъ непримиримы, какъ кажется. Въ римской familia, гдѣ авторитетъ отцовской власти является дѣйствительно неограниченнымъ, гдѣ подвластные члены семьи пріобрѣтаютъ что бы то ни было не для себя, а для pater familias, гдѣ въ то же время вполнѣ послѣдовательно на pater familias возлагается и отвѣтственность за подвластныхъ, тѣмъ не менѣе имущество, принадлежащее pater familias, разсматривается въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ достояніе всей familia: такому взгляду обязано своимъ происхожденіемъ ученіе о testamentum inofficiosum. Несмотря на строгость начала отцовской власти, римскіе юристы для объясненія нѣкоторыхъ явленій наслѣдственнаго права конструируютъ отношеніе членовъ семьи къ имуществу, состоящему въ обладаніи отца, какъ къ имуществу, принадлежащему всей семьѣ. Такъ, Гай (2, 157) говоритъ: sui quidem heredes ideo appellantur, quia domestici heredes sunt et vivo quoque parente *quodammodo domini existimantur*. Ульпіанъ проводитъ ту же мысль, говоря: largins tempus parentibus liberisque petendae bonorum possessionis tribuitur, in honorem sanguinis videlicet, quia arcitandi non erant, *qui paene ad propria bona veniunt* (l. 1 § 12. Dig., de successorio edicto, 38.9). Правда, принадлежность имущества всей семьѣ понимается не въ юридическомъ смыслѣ: подвластные только до извѣстной степени (paene, quodammodo) считаются хозяевами имущества. Взглядъ этотъ не строго юридическаго порядка, а отраженіе вульгарнаго представленія объ имуществѣ главы семьи, какъ объ имуществѣ семьи. Изъ этого взгляда, привлекаемаго ad hoc, нельзя выводить никакихъ юридическихъ послѣдствій. Но важно уже то, что ученый юристъ не гнушается приводить для обоснованія своей конструкціи ссылку на вульгарный взглядъ общества. Взглядъ этотъ, сообщаемый намъ римскими юристами по поводу ученія о sui heredes, относится къ тому времени, когда патріархальный строй былъ гораздо прочнѣе, когда для небольшой общины римскихъ гражданъ имѣли силу только одни начала juris civilis, когда слѣдовательно имущество, находившееся въ обладаніи pater familias, по своему характеру и составу имѣло сходство съ усадебною осѣдлостью и полевыми угодіями нашихъ крестьянъ. Слѣдова-

тельно, и по древне-римскимъ понятіямъ неограниченная власть домовладыки надъ имуществомъ и домочадцами не исключала представленія о нѣкоторыхъ правахъ послѣднихъ на то же имущество. Признаніе правъ членовъ двора на надѣльную землю не составляетъ отрицанія авторитета отцовской власти даже въ римской общинѣ; тѣмъ менѣе способно это признаніе повести къ уменьшенію авторитета домохозяина у насъ, потому что нашему праву вообще чуждо представленіе объ отцовской власти какъ объ институтѣ, вполнѣ поглощающемъ личность членовъ семьи.

Среди отвѣтовъ, данныхъ губернскими совѣщаніями на предложенный коммисіей М. В. Д. вопросъ 59-й, большинство склоняется въ пользу признанія надѣльной земли достояніемъ всего двора, а не одного домохозяина [1]; но нѣкоторыя губернскія совѣщанія высказались весьма рѣзко противъ предложенія внести въ законъ правило о принадлежности земли двору, мотивируя свое отрицательное отношеніе къ предложенному вопросу опасеніемъ, что „проектируемый законъ окончательно уничтожитъ и безъ того подорванную патріархальную власть родителей и превратитъ крестьянскую семью въ коммуну“ [2]. Но эти страшныя слова и рисуемыя ими перспективы едва-ли могутъ имѣть серьезное значеніе. Трудно думать, что въ губерніяхъ Бессарабской, Полтавской, Тамбовской и Херсонской поврежденіе нравовъ среди крестьянъ достигло такихъ размѣровъ, что достаточно признанія въ законѣ принадлежности надѣла двору и дворъ превратится въ коммуну,—между тѣмъ какъ въ огромномъ большинствѣ губерній Имперіи, и притомъ не сосѣднихъ, а населенныхъ крестьянами различныхъ народностей, сознается потребность въ проектируемомъ дополненіи закона, непол-

---

[1]) За признаніе надѣла достояніемъ двора высказались слѣдующія совѣщанія: Виленское, Витебское, Вологодское, Волынское, Вятское, Гродненское, Екатеринославское, Минское, Могилевское, Оренбургское, Орловское, Пермское, Подольское, Рязанское, Тверское, Тульское, Черниговское, Ярославское.

[2]) Мнѣніе Нижегородскаго совѣщанія; это мнѣніе раздѣляютъ совѣщанія: Бессарабское, Полтавское, Тамбовское, Херсонское. *Совѣщанія:* Ковенское, Курское, С.-Петербургское и Уфимское не дали прямыхъ отвѣтовъ.

нота котораго по предложенному вопросу истолковывается именно въ томъ смыслѣ, что надѣлъ не составляетъ единоличнаго достоянія домохозяина, а принадлежитъ всѣмъ членамъ двора. Очевидно, названныя губернскія совѣщанія дали отвѣты болѣе категорическіе, чѣмъ согласные съ запросами мѣстной жизни, тѣмъ болѣе, что мотивы отрицательныхъ отвѣтовъ подрываютъ ихъ категорическую формулировку. Такъ, Бессарабское совѣщаніе, давая свой отрицательный отвѣтъ, мотивируетъ его тѣмъ, что несогласіе или малолѣтство одного изъ членовъ семьи „могло бы помѣшать подворному владѣльцу осуществить свои виды, могущіе идти на пользу всей семьи“, что „интересы членовъ семьи вполнѣ гарантируются обязательнымъ установленіемъ наличности согласія сельскаго схода какъ на отчужденіе подворнаго участка, такъ равно и на долгосрочную аренду“ [1]). Опасающееся превращенія крестьянской семьи въ коммуну Нижегородское губернское совѣщаніе утверждаетъ, что „интересы членовъ семьи при общинномъ пользованіи достаточно гарантированы закономъ, воспрещающимъ крестьянамъ отчуждать свои усадьбы безъ согласія общества“; что „подворные крестьянскіе земельные участки должны быть признаваемы родовымъ имуществомъ, и потому при продажѣ ихъ слѣдуетъ предоставить всѣмъ членамъ семьи право выкупа“, между тѣмъ какъ „распоряженіе подворными участками слѣдуетъ предоставить старшему домохозяину (sic), при чемъ старшимъ въ этихъ случаяхъ долженъ считаться только отецъ и дѣдъ; братья, дяди и племянники должны признаваться равноправными совладѣльцами“ [2]). Полтавское совѣщаніе хотя и признаетъ, что „каждый членъ семьи имѣетъ право на семейное имущество въ размѣрѣ своего труда въ пользу общаго хозяйства“, но въ то же время находитъ, что „если въ основѣ семейнаго начала и лежатъ узы крови, но все же авторитетъ отцовской власти въ значительной степени держится матеріальной зависимостью членовъ семьи, и устранять мате-

[1]) Сводъ заключеній губ. совѣщ., т. III, стр. 341.
[2]) Ibid., стр. 349.

ріальную зависимость членовъ семьи отъ главы искусственнымъ законодательнымъ путемъ слишкомъ опасно"; для обезпеченія интересовъ членовъ семьи было бы совершенно достаточнымъ вопросы о ненормальныхъ имущественныхъ отношеніяхъ въ семьяхъ передавать на разрѣшеніе сельскихъ сходовъ [1]). Наконецъ, Херсонское совѣщаніе, не давая никакихъ мотивовъ, провозглашаетъ: „правило о принадлежности подворнаго участка цѣлому двору не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ; участокъ долженъ принадлежать главѣ семьи, какъ полному его хозяину, а засимъ членамъ семьи въ извѣстной послѣдовательности наслѣдственныхъ правъ, со*гласно обычному праву, или, за отсутствіемъ таковаго*, по общимъ указаніямъ закона, должно принадлежать право наслѣдованія, но не выкупа подворнаго участка" [2]). Почему?— Херсонское совѣщаніе на этотъ вопросъ дать отвѣтъ считаетъ лишнимъ.

Если оставить въ сторонѣ немотивированное заключеніе Херсонскаго совѣщанія, то въ прочихъ отрицательныхъ заключеніяхъ не трудно замѣтить одну общую черту,—заботы объ интересахъ членовъ семьи, притязанія которыхъ, хотя и не въ юридической формѣ, все же признаются заслуживающими вниманія. Эти же самыя заботы объ интересахъ семьи, членовъ двора, обнаруживаются и въ заключеніяхъ тѣхъ губернскихъ совѣщаній, которыя сочувственно относятся къ проектируемому ограниченію правъ домохозяина въ интересахъ членовъ двора. А если основная тенденція и сторонниковъ, и противниковъ предложенной на обсужденіе мѣры одинакова, то вопросъ сводится лишь къ тому, какимъ способомъ примирить интересы домохозяина съ интересами домочадцевъ? Возможно ли, соблюдая интересы и домохозяевъ, и домочадцевъ, поставить на мѣсто единоличнаго распорядителя надѣла коллективный субъектъ? Слѣдуетъ ли въ этомъ случаѣ прибѣгать къ конструкціи особаго юридическаго лица, представителемъ котораго является домохозяинъ?

---

[1]) Ibid., стр. 352.
[2]) Ibid., стр. 357.

Романистической доктринѣ извѣстна одна лишь форма коллективнаго субъекта—universitas personarum, такъ называемое юридическое лицо; но въ германскомъ правѣ существуетъ и другая форма коллективнаго субъекта—союзное лицо (Gemeinschaft), проникнутое началомъ gesammte Hand. Начало это, отличающее коллективные субъекты германскаго происхожденія отъ таковыхъ же въ романистической доктринѣ, свойственно не одному лишь праву на недвижимости, но оно является новымъ, съ точки зрѣнія романистической теоріи, принципомъ права, встрѣчающимся въ другихъ областяхъ частноправныхъ отношеній. Начало это, впервые подмѣченное въ области отношеній по имуществу между супругами еще въ XVII вѣкѣ, сдѣлалось предметомъ тщательнаго изученія у германистовъ въ XIX в. Въ области вещныхъ правъ на недвижимости начало der gesammten Hand характеризуетъ собою явленія противоположныя по своей конструкціи институтамъ современныхъ законодательствъ, проникнутымъ началами римскаго права. Римское ученіе объ общей собственности отправляется отъ того положенія, что duorum quidem in solidum dominium vel possessionem esse non posse: nec quemquam partis corporis dominum esse sed totius corporis pro indiviso pro parte dominium habere [1]). Центръ тяжести въ римскомъ ученіи объ общей собственности полагается въ индивидуальномъ правѣ каждаго участника [2]), потому что „каждый относительно своей идеальной доли вполнѣ самостоятеленъ въ правѣ распоряженія, будучи управомоченъ на отчужденіе своей идеальной доли, на залогъ ея, на обремененіе ея узуфруктомъ; эта идеальная доля является объектомъ законнаго узуфрукта на имуществѣ сособственника и объектомъ взысканій для его кредиторовъ. Не существуетъ ограниченій правъ участника въ интересахъ прочихъ соучастниковъ, въ частности послѣднимъ не принадлежитъ право преимущественной покупки идеальной доли, отчуждаемой третьимъ лицамъ".

---

[1]) l. 5, § 15, D. commodati, 13,6.

[2]) Dernburg—Pandekten, I, § 196, Franken—Lehrbuch des D. Priv.-R. S. 272.

Каждый изъ участниковъ имѣетъ право на совладѣніе общею вещью; при невозможности установить фактическое господство многихъ лицъ на одинъ и тотъ же объектъ непосредственное отношеніе къ нему предоставляется одному изъ сособственниковъ. На плоды и доходы общей вещи каждый участникъ имѣетъ самостоятельное право, соразмѣрное долѣ участія; равнымъ образомъ каждый участникъ несетъ упадающую на него долю расходовъ на поддержаніе общаго имущества. Что касается, наконецъ, измѣненій въ общемъ имуществѣ, то таковыя могутъ быть предпринимаемы не иначе какъ съ согласія всѣхъ соучастниковъ: in re communi neminem dominorum jure facere quidquam invito altero posse, unde manifestum est prohibendi jus esse: in re enim pari potiorem causam esse prohibentis constat [1]). Индивидуалистическій характеръ права каждаго изъ сособственниковъ, по замѣчанію Дернбурга, былъ бы совершенно невыносимъ, если бы каждому изъ сособственниковъ не принадлежало право односторонне требовать раздѣла общаго имущества для прекращенія права общей собственности. Римская общая собственность опредѣляется указанными чертами въ разсчетѣ на прекращеніе общности и на возстановленіе индивидуальнаго права съ признаками исключительности и независимости.

По типу римской общей собственности построена и наша общая собственность въ 1 ч. X т., ст. 543—556, гдѣ преимущественное вниманіе законодателя сосредоточено на способахъ прекращенія общей собственности, а не на нормахъ, опредѣляющихъ взаимныя права и обязанности сособственниковъ или совладѣльцевъ; для статей перваго рода въ Сводѣ оказалось больше историческаго матеріала, чѣмъ для опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей при продолжающейся общности правъ: въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть стремленія нашего гражданскаго права, насколько оно отразилось въ законодательствѣ, къ установленію торжества индивидуальной собственности. Германскому праву, напротивъ, знакомы отношенія коллективнаго субъекта къ имуществу, вовсе не

---

[1]) l. 28, D., communi divid., 10,3.

проникнутыя индивидуалистическимъ началомъ римской общей собственности, и потому не разсчитанныя на прекращеніе непосредственнаго отношенія коллективнаго субъекта къ состоящему въ его обладаніи имуществу: если по римскому праву и по законодательствамъ, сознательно или безсознательно подражающимъ римскимъ институтамъ, общая собственность представляется явленіемъ ненормальнымъ, въ виду общаго стремленія къ возможной индивидуализаціи отношеній, то въ германскомъ правѣ существуютъ отношенія коллективнаго субъекта къ имуществу, разсчитанныя навсегда или на продолжительные сроки, такъ что общность права представляется не временнымъ, преходящимъ и подлежащимъ ликвидаціи юридическимъ явленіемъ, а, напротивъ, оказывается чертой, характеризующей цѣлый рядъ институтовъ, признаваемыхъ въ такой же мѣрѣ положительнымъ правомъ, какъ и институты, проникнутые индивидуалистическимъ характеромъ.

Тогда какъ романистическая доктрина знаетъ только двоякихъ субъектовъ права—лица физическія и лица юридическія, германскому праву извѣстна еще посредствующая фигура—personenrechtliche Gemeinschaft. Это не есть лицо физическое, ибо Gemeinschaft состоитъ изъ совокупности нѣсколькихъ индивидовъ, это не есть и юридическое лицо,—ибо за таковое оно не признается со стороны дѣйствующаго законодательства. Въ противоположность юридическому лицу (Verbandsperson)—это сообщество есть правовое отношеніе, но не правовой субъектъ [1]). Въ своемъ историческомъ развитіи эти своеобразныя сообщества отправляются отъ отношеній между членами семьи и между сонаслѣдниками, а затѣмъ по образцу этихъ типичныхъ первоначальныхъ отношеній складываются сообщества, преслѣдующія различныя цѣли и чуждыя кровныхъ основъ. Отношенія послѣдняго рода проникнуты началомъ der gesammten Hand, тогда какъ въ первоначальныхъ отношеніяхъ начало der gesammten Hand связано съ началомъ семейной опеки—Munt. Въ настоящее время германисты раздѣляютъ неизвѣстныя римскому праву сообщества на двѣ

[1]) Gierke—Deutsches Privatrecht, S. 660.

категоріи—Gemeinschaften zur gesammten Hand и Gemeinschaften kraft herrschaftlicher Gewalt. Названіе gesammte Hand германисты объясняютъ обнаруживающимся въ юридическихъ памятникахъ способомъ совершенія юридическихъ актовъ отъ лица многихъ субъектовъ, дѣйствующихъ какъ одинъ, внѣшнимъ выраженіемъ чего служатъ соединенныя руки всѣхъ. Начало der gesammten Hand характеризуетъ собою различныя отношенія какъ частнаго, такъ и публичнаго права. Сообщество zur gesammten Hand не есть нѣчто отдѣльное отъ входящихъ въ составъ его индивидовъ, подобно юридическому лицу. По опредѣленію Гирке [1]), наиболѣе авторитетнаго писателя въ области ученія о коллективномъ субъектѣ, Gemeinschaft zur gesammten Hand есть такое сообщество, въ которомъ соединенные индивиды совокупно призываются къ активному участію въ общей для всѣхъ нихъ сферѣ. Здѣсь обнаруживается единство лица во множественности участниковъ. Въ отношеніяхъ внутреннихъ господствуетъ совокупная воля всѣхъ какъ цѣлостная и единая воля сообщества; въ отношеніяхъ внѣшнихъ дѣйствующимъ лицомъ выступаетъ множественность. При этомъ, однако, вовсе не исключена возможность предоставленія одному изъ участниковъ роли главы сообщества, но за совокупностью участниковъ должно быть сохранено высшее значеніе, такъ что надъ властью главы должна стоять власть совокупной воли всѣхъ участниковъ и, несмотря на всѣ правомочія, связанныя съ представительствомъ главы сообщества, полное выраженіе сообщества возможно только при совокупномъ участіи всѣхъ членовъ сообщества. Если отъ этой общей характеристики сообщества zur gesammten Hand обратиться къ характеристикѣ Gemeinschaft kraft herrschaftlicher Gewalt, то у Гирке эта характеристика сводится къ слѣдующему:

1. Сообществомъ, объединяемымъ началомъ власти (Gemeinschaft zur gesammten Hand), называется то отношеніе общности, которое существуетъ между многими лицами вслѣдствіе личной власти и подчиненія.

[1]) Ibid., S. 664.

2. Одно господствующее лицо является здѣсь представителемъ сообщества; въ немъ въ предѣлахъ и за предѣлами сообщества находитъ свое юридическое выраженіе связанность лицъ, составляющихъ единство. И тѣмъ не менѣе здѣсь наблюдается юридическое отношеніе сообщества, внутри проявляющееся во взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ между домовладыкой и домочадцами, во внѣ же обнаруживающееся въ томъ, что выраженіе личнаго единства чрезъ домовладыку заключаетъ въ себѣ представительство (объективное) домочадцевъ. Начало der gesammten Hand не устраняется въ сообществѣ, если власть домовладыки ограничивается участіемъ совокупности всѣхъ подчиненныхъ его власти лицъ.

3. Сообщество на началахъ власти коренится въ германскомъ семейномъ правѣ. Древнѣйшей формой проявленія такого рода сообщества является сообщество домочадцевъ, господиномъ и представителемъ котораго въ силу принадлежащаго ему права опеки (Munt) является домовладыка. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи сообщество на началахъ власти отрѣшилось отъ своихъ первоначальныхъ семейныхъ основъ. Многія изъ такихъ сообществъ, какъ, напр., сообщество леннаго права и сообщество помѣщика съ крестьянами, разрушены въ новѣйшее время. Хотя теорія и стремилась подвести такія сообщества подъ индивидуалистическія опредѣленія римскаго права, однако эти стремленія не увѣнчались успѣхомъ. Въ жизни все сильнѣе прокладываетъ себѣ дорогу мысль о личномъ сообществѣ между домовладыкой и подчиненными его власти лицами, и законодательство во многихъ случаяхъ воспользовалось этой идеей, сдѣлавъ изъ нея важные выводы, не рѣшаясь однако принципіально признать эту идею.

4. Въ современномъ частномъ правѣ нѣтъ вполнѣ выработанной юридической формы сообщества на началахъ власти; существуютъ только, наряду съ разрозненными остатками старыхъ союзовъ, проникнутыхъ началомъ власти, принадлежащихъ къ области леннаго, помѣстнаго и крестьянскаго права, юридическія явленія, въ которыхъ фактически существующее сообщество на началахъ власти обнаруживается и въ юридическихъ послѣдствіяхъ. Сюда прежде всего при-

надлежитъ домъ—сообщество, объединяемое властью домовладыки. Во всѣхъ сообществахъ на началахъ власти наблюдается связанность лицъ. Личность домовладыки расширяется благодаря тому, что онъ является представителемъ союза лицъ, подчиненныхъ единству участниковъ. Насколько простирается сфера общности—объединенныя въ сообществѣ лица находятся подъ властью домовладыки и въ немъ находятъ своего представителя. Возможно, что въ опредѣленныхъ случаяхъ онъ обязанъ прибѣгать къ содѣйствію подчиненныхъ лицъ или ихъ представителей. Господствующее положеніе домовладыки даетъ ему права, но возлагаетъ на него и обязанности; подчиненные обязаны ему послушаніемъ и службой, онъ же долженъ оказывать имъ покровительство и защиту. Какъ представитель сообщества, онъ снабженъ какъ полномочіями представительства, такъ и обязанностью нести отвѣтственность за подчиненныхъ. Отдѣльныя сферы членовъ сообщества, выходящія за его предѣлы, свободны отъ подчиненія власти домовладыки.

Если съ этой общей характеристикой сообщества на началахъ власти сопоставить изображеніе институтовъ крестьянскаго права въ различныхъ частяхъ Германіи, то получится хорошо знакомая картина крестьянскаго землевладѣнія, какъ оно изображается въ крестьянскихъ искахъ и въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ.

Отмѣна власти помѣщиковъ надъ землями крестьянъ не отразилась на отношеніяхъ крестьянъ къ землѣ, и внутренній порядокъ крестьянскаго двора и послѣ отмѣны Obereigenthum опредѣляется тѣми же правилами, которыя дѣйствовали и при зависимости земли отъ помѣщика. Любопытно отмѣтить въ области крестьянскаго частнаго права слѣдующія явленія.

Необходимыми условіями для того, чтобы стоять во главѣ крестьянскаго хозяйства, являются опытность и осторожность, съ одной стороны, и достаточная физическая сила—съ другой. Гдѣ обнаруживается недостатокъ въ томъ или другомъ условіи, тамъ является необходимость въ его восполненіи. При

---

[1]) Gengler—Deutsches Privatrecht, 346—351.

малолѣтствѣ прямыхъ наслѣдниковъ, во избѣжаніе перерыва хозяйственныхъ функцій двора, возникаетъ, такъ называемая, Interims-Wirthschaft, въ силу чего посторонній субъектъ становится временнымъ домохозяиномъ, права котораго на землю ограничиваются лишь эвентуальными притязаніями прямыхъ наслѣдниковъ. Вступленіе въ роль временнаго домохозяина всего чаще совершается чрезъ вступленіе вдовы прежняго домохозяина во второй бракъ за новаго временнаго домохозяина, который, вступая во дворъ своей жены, превращается уже въ постояннаго члена двора. Возможно, однако, что въ качествѣ временнаго домохозяина вступаетъ во дворъ посторонній субъектъ, не связывающій себя узами брака съ вдовой перваго домохозяина. Такой временный домохозяинъ уплачиваетъ налоги и отбываетъ повинности, а по отношенію къ малолѣтнимъ прямымъ наслѣдникамъ исполняетъ тѣ же обязанности и имѣетъ тѣ же права, что̀ и ихъ отецъ. Уступка двора престарѣлымъ домохозяиномъ другому лицу возможна въ двоякомъ видѣ, и съ тѣми же условіями, какія часто встрѣчаются у насъ.

1) Уступка постороннему лицу (Abtretung in ungesippte Hand), не имѣющему права наслѣдованія, и 2) уступка наслѣдникамъ (Uebergabe in gesippte Hand) съ обязательствомъ послѣднихъ, какъ говорятъ наши крестьяне, „воспитывать" престарѣлаго ех-хозяина.

Дворъ во всякомъ случаѣ разсматривается, какъ нѣкоторая недѣлимая величина. Субъективный составъ двора можетъ измѣняться, но объективно дворъ остается неизмѣнной величиной.

Начало gesammte Hand живетъ въ правосознаніи германскихъ крестьянъ и мирится съ тѣми юридическими взглядами, которые наблюдаются и въ нашей крестьянской семьѣ. Нашему законодательству начало gesammter Hand неизвѣстно [1]). И если сенатская практика по крестьянскимъ дѣламъ даетъ рѣшенія, проникнутыя этимъ чуждымъ нашему законодательству началомъ, то спрашивается, считать ли духъ этихъ

---

[1]) *См., впрочемъ, Полн. Собр. Зак. I. № 12095—о колонистахъ.*

рѣшеній результатомъ заимствованія готовыхъ формулъ изъ германскаго права, примѣняемыхъ къ условіямъ нашего крестьянскаго быта, или же смотрѣть на эти рѣшенія, какъ на авторитетное отраженіе юридическихъ взглядовъ, присущихъ нашему крестьянству? Едва-ли поставленный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ во второмъ смыслѣ. Хотя въ исковыхъ прошеніяхъ крестьянъ и замѣтны теперь мотивы, совпадающіе съ мотивами сенатскихъ рѣшеній, гдѣ при подворномъ владѣніи такую доминирующую роль играетъ выходъ члена со двора и распредѣленіе долей участія въ пользованіи надѣломъ между членами двора по усмотрѣнію представителя, старшаго во дворѣ лица, однако мотивы эти въ прошеніяхъ являются скорѣе результатомъ знакомства составителей прошеній съ сенатскими рѣшеніями, чѣмъ наоборотъ; въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ и съѣздовъ мировыхъ посредниковъ эти мотивы встрѣчаются рѣже; что же касается самихъ тяжущихся, то они простодушно даютъ на предлагаемые имъ юристами вопросы такіе отвѣты, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что теорія Сената имъ вовсе неизвѣстна, или, правильнѣе сказать, чужды ихъ правосознанію юридическіе взгляды, проводимые Сенатомъ въ рѣшеніяхъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Но если германскимъ началомъ der gesammten Hand проникнуты сенатскія рѣшенія и начало это въ правосознаніи крестьянства не коренится, то быть можетъ отрывочныя и скудныя указанія нашего закона о крестьянскомъ землевладѣніи представляютъ все-же достаточный матеріалъ, чтобы на основаніи его конструировать тѣ положенія Сената, коими опредѣляются внутреннія отношенія членовъ двора между собою и отношенія къ домохозяину по поводу надѣльной земли? Законъ, какъ уже сказано было выше, оперируетъ съ понятіемъ домохозяина, и лишь нѣкоторыя статьи мѣстныхъ положеній говорятъ о крестьянской семьѣ. До послѣдняго времени (законъ 14 ноября 1893 года) выкупленные крестьянскіе надѣлы подлежали свободному отчужденію [1])

[1]) Рѣш. Гражд. Касс. Деп-та 1884 г. № 68 гласитъ, что продажа крестьянскихъ земель закономъ не запрещена; ср., впрочемъ, 1887 г. № 97.

(ст. 166 полож. о вык.), и по закону не было препятствій и къ раздробленію надѣла на участки минимальнаго размѣра [1]) (ст. 167 полож. о вык.). Но тѣмъ не менѣе Сенатъ въ большинствѣ своихъ рѣшеній держится того взгляда, что надѣльная земля, хотя-бы и выкупленная, не можетъ быть признаваема личною и исключительною собственностью домохозяина [2]). Спрашивается, кому же принадлежитъ надѣлъ? Надѣльная земля не принадлежитъ ни помѣщику, ни казнѣ [3]); она принадлежитъ не домохозяину, а всему его семейству [4]), двору, тому коллективному субъекту, который на языкѣ Сената именуется рабочимъ, трудовымъ союзомъ, рабочей семьей [5]) и даже юридическимъ лицомъ [6]). Если надѣлъ принадлежитъ семьѣ [7]), то какія права имѣютъ на надѣлъ члены семьи? Хотя первоначально [8]) Сенатъ ставитъ и разрѣшаетъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о томъ, что надѣльная земля составляетъ *общую собственность* всей семьи домохозяина, но затѣмъ [9]) категорически высказывается въ томъ смыслѣ, что изъ признанія надѣла достояніемъ всей семьи „не слѣдуетъ, чтобы надѣлы состояли у членовъ семейства домохозяевъ на правѣ общей собственности въ томъ смыслѣ, въ какомъ подобная собственность разумѣется общими гражданскими закóнами (ст. 543 и сл. 1 ч. X т.). Посему къ

---

[1]) Только Сенатъ ограничилъ дробленіе на участки менѣе полнаго надѣла. 1878 г., 13 мая, № 3700.

[2]) Рѣш. 1881 г. № 161, 1882 г. № 147, 1889 г. № 67, 1893 г. № 91.

[3]) Рѣш. 1884 г. № 68 „Земли, надѣленныя поселянамъ (колонистамъ), не составляютъ собственности казны“.

[4]) Рѣш. Общ. Собр. 1885 г. № 25 относительно усадебной земли по Великоросс. полож.

[5]) Рѣш. Общ. Собр. 1892 г. № 42.

[6]) Рѣш. Общ. Собр. 1892 г. № 42 п. 2. Разумѣется, послѣдняя квалификація крестьянской семьи, двора, не можетъ быть признана правильной. Для понятія юридическаго лица требуется спеціальное или общее признаніе со стороны закона, могущее послѣдовать лишь относительно такихъ коллективныхъ субъектовъ, организація которыхъ опредѣлена ихъ уставами. Въ данномъ случаѣ наблюдается такой коллективный субъектъ, организація котораго составляетъ загадку.

[7]) Рѣш. 1893 г., № 66.

[8]) Рѣш. 1881 г., № 161.

[9]) Рѣш. 1893 г., № 91.

своеобразному праву крестьянскаго двора на состоящую въ его надѣлѣ землю нельзя примѣнять и того правила, по которому распоряженіе общимъ имуществомъ должно быть по общему согласію совладѣльцевъ (ст. 546 и 554 ч. 1 т. X)". Разумѣется, возбуждать вопросъ о правѣ собственности, личномъ или общемъ, возможно было бы лишь въ примѣненіи къ тѣмъ надѣламъ, которые уже выкуплены домохозяевами; въ примѣненіи же къ невыкупленнымъ еще надѣламъ употреблять этотъ терминъ преждевременно. Но въ настоящее время, послѣ изданія закона о неотчуждаемости надѣльныхъ земель [1]), разница между выкупленными и невыкупленными надѣлами въ значительной степени сглажена; судьба обоихъ видовъ связана объединяющимъ началомъ неотчуждаемости. Разница между выкупленнымъ и невыкупленнымъ надѣломъ обнаруживается только съ экономической точки зрѣнія, но въ области юридическихъ отношеній между членами двора не проявляется, потому что на невыкупленный надѣлъ дворъ имѣетъ такія же прочныя вещныя права, какъ и на выкупленный.

Итакъ право семьи на надѣлъ—право своеобразное. Своеобразность этого права обнаруживается въ вопросѣ о субъектѣ его, объектѣ и содержаніи.

Ближайшимъ вопросомъ, послѣ уясненія вопроса о томъ, что надѣлъ принадлежитъ семьѣ, является вопросъ, кто составляетъ семью?

Устанавливаемая Сенатомъ своеобразность права на надѣлъ не даетъ возможности отвѣтить на поставленный вопросъ съ точки зрѣнія общихъ гражданскихъ законовъ, опредѣленіями коихъ устанавливается понятіе семьи, какъ союза кровнаго, противополагаемаго кровному же союзу въ болѣе широкомъ смыслѣ, союзу родственному [2]). Крестьянская семья, что̀ касается надѣла, не есть союзъ кровный, а рабочій [3]).

---

[1]) Законъ 14 декабря 1893 г. Собр. узак. 1894 г. ст. 94.

[2]) Понятіе семьи въ тѣсномъ смыслѣ исчерпывается тѣми лицами, которыя поименованы въ ст. 657 ч. 1 т. X: мужъ, жена и дѣти; въ основаніи обоихъ союзовъ—семейнаго и родственнаго—лежитъ союзъ брачный.

[3]) Рѣш. Общ. Собр. 1895 г. № 45; рѣш. Гражд. Касс. Деп-та 1896 г. № 126.

Хотя возможно,—и это въ большинствѣ случаевъ и наблюдается,—что населеніе крестьянскаго двора представляетъ собою кровный союзъ, но не единство происхожденія опредѣляетъ техническое понятіе крестьянской семьи, а нѣчто иное. Такъ, Сенатъ въ одномъ случаѣ [1]) выразился: *„не для цѣлей надѣла* причисленныя къ семьѣ лица не въ правѣ требовать въ качествѣ крестьянъ-домохозяевъ участія въ пользованіи и распоряженіи надѣленнымъ рабочей семьѣ или крестьянскому двору земельнымъ участкомъ. . . .“ Значитъ, возможно быть причисленнымъ къ семьѣ крестьянина лицомъ, и въ то же время не быть членомъ того коллективнаго субъекта, которому принадлежитъ право на надѣлъ. Цѣли надѣла опредѣляются закономъ,—общимъ и мѣстными положеніями, гдѣ говорится: „помѣщики . . . . предоставляютъ . . . . въ постоянное пользованіе крестьянъ усадебную ихъ осѣдлость и сверхъ того, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, то количество полевой земли и другихъ угодій, которое опредѣляется на основаніяхъ, указанныхъ въ мѣстныхъ положеніяхъ [2]). Опредѣляя размѣръ надѣла, законъ снова подчеркиваетъ цѣль надѣленія крестьянъ землею: „надѣлъ, предоставляемый крестьянамъ въ постоянное пользованіе, для обезпеченія ихъ быта и исправнаго отправленія ими государственныхъ повинностей“ . . . . [3]). Въ настоящее время, съ упраздненіемъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, цѣль надѣла сводится къ обезпеченію быта крестьянъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ къ отправленію государственныхъ повинностей: достаточно указать на пониженіе выкупныхъ платежей, на неоднократныя разъясненія Сената о порядкѣ обращенія частныхъ взысканій на крестьянскіе надѣлы, наконецъ на законъ 14 декабря 1893 года о неотчуждаемости надѣловъ.

Итакъ, цѣль надѣла главнымъ образомъ сводится

---

[1]) Рѣш. Общ. Собр. 1892 г. № 42.

[2]) Общ. пол. ст. 3.

[3]) Ibid. ст. 6 п. 1; ср. ст. 5 Великор. пол., ст. 5 Малор. пол.

къ обезпеченію быта крестьянъ; достиженіе этой цѣли гарантируетъ и исправное отправленіе ими государственныхъ повинностей. Въ виду того, что въ настоящее время первая цѣль пріобрѣтаетъ доминирующее значеніе, формулировка Сената представляется нѣсколько странною: вѣдь не крестьяне существуютъ для надѣла, а надѣлъ существуетъ для крестьянъ, и если крестьянинъ нуждается въ обезпеченіи землею, то причисленіе его къ семьѣ въ какихъ-то иныхъ цѣляхъ, „не въ цѣляхъ надѣла", не говоритъ ничего въ пользу того, чтобы такой крестьянинъ не нуждался въ обезпеченіи своего быта. Въ томъ рѣшеніи Общ. Собр., гдѣ употреблено выраженіе „не для цѣлей надѣла причисленныя къ семьѣ лица", рѣчь идетъ о посемейныхъ спискахъ, составляемыхъ для отбыванія воинской повинности; Сенату предлежало рѣшить вопросъ, могутъ ли такіе посемейные списки служить доказательствомъ принадлежности къ крестьянскому двору, владѣющему участкомъ надѣльной земли? Сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, имѣя въ виду, очевидно, такую обстановку конкретнаго казуса: крестьянинъ, внесенный въ посемейный списокъ своей кровной семьи, оказавшись членомъ другаго двора, заявляетъ претензію на надѣлъ, принадлежащій его кровной семьѣ.

Но съ этимъ рѣшеніемъ вопроса о доказательной силѣ посемейнаго списка трудно мирится отвѣтъ Сената (въ томъ же рѣшеніи Общ. Собр. 1892 г. № 42) на вопросъ: „лицо, не бывшее членомъ крестьянской семьи, при надѣлѣ этой семьи подворнымъ участкомъ (въ Ковенской губ.) и вступившее въ эту семью впослѣдствіи, пріобрѣтаетъ ли однимъ фактомъ причисленія къ семьѣ самостоятельное право собственности на надѣлъ съ тѣми членами семьи, которые числились въ посемейномъ спискѣ во время надѣла?"—Если посемейные списки не служатъ доказательствомъ принадлежности ко двору, то и постановка вопроса о правѣ причисленнаго къ семьѣ, одинаковомъ съ правами первоначально числившихся при надѣленіи членовъ семьи, не можетъ быть признана правильной. Если въ одномъ случаѣ отвергается доказательная

сила посемейныхъ списковъ, то нельзя въ другомъ случаѣ опредѣлять право на надѣлъ въ зависимости отъ первоначальной записки въ посемейный списокъ. Причисленіе въ смыслѣ первоначальной записки въ посемейный списокъ не можетъ служить доказательствомъ принадлежности къ означенной въ спискѣ семьѣ; но причисленіе въ смыслѣ перечисленія въ новую семью и не можетъ быть мыслимо иначе, какъ въ связи съ пріобрѣтеніемъ правъ на надѣлъ, записанный за домохозяиномъ новой семьи.

Обобщая оба случая приписки (причисленія), совершенно въ духѣ рѣшенія Сената, но несогласно съ внѣшней формулировкой этого рѣшенія, слѣдуетъ придти къ положенію, что каждый субъектъ, внесенный въ посемейный списокъ данной семьи, имѣетъ право на записанный за данной семьей или за ея домохозяиномъ надѣлъ, доколѣ не будетъ установлено, что заявляющій на надѣлъ свои притязанія субъектъ уже пересталъ быть наличнымъ членомъ своей кровной, по первоначальному причисленію семьи [1]). Причисленіе, хотя-бы и „не для цѣлей надѣла", составитъ въ такомъ случаѣ прочный отправный пунктъ въ опредѣленіи правъ на надѣлъ, хотя противъ этого пункта и возможны возраженія. Внесеніе въ посемейные списки не можетъ быть лишено доказательной силы въ спорахъ о надѣлѣ; оно должно быть однимъ изъ доказательствъ, но не единственнымъ доказательствомъ принадлежности крестьянина ко двору, къ рабочему союзу, къ рабочей семьѣ. Но нерѣдки случаи, когда судебныя мѣста удовлетворяютъ притязанія на надѣлъ, заявляемыя такими лицами, которыя въ посемейные списки данной семьи и не внесены: это тѣ случаи, когда принимаются въ соображеніе фактическія отношенія, дающія основаніе причислить данное лицо къ числу наличныхъ членовъ даннаго двора, помимо пріобрѣтенія такимъ лицомъ юридическаго титула, отмѣчаемаго въ посемейныхъ спискахъ. И для того, слѣдователь-

[1]) Такая формулировка соотвѣтствуетъ знаменитой 87 ст. мѣстн. пол. губ. Ковенск., Под. и Вол.

но, чтобы отвѣтить на вопросъ, кто можетъ быть признанъ членомъ коллективнаго субъекта на надѣлъ, необходимымъ является разсмотрѣть вопросъ, кого должно считать наличнымъ членомъ крестьянскаго двора? Наличные члены—это прежде всего тѣ лица, которыя въ данное время живутъ во дворѣ, и которыя, придерживаясь терминологіи Сената, входя въ составъ рабочаго союза, осуществляютъ экономическое назначеніе надѣла, которыя къ тому же трудятся на себя или въ сознаніи принадлежности имъ надѣльной земли (animus rem sibi habendi); безразлично, внесены ли такія лица или не внесены въ посемейный списокъ домохозяина. Но, далѣе,—ко двору, т. е. къ его наличнымъ членамъ, принадлежатъ и такія лица, которыя еще неспособны или уже неспособны къ труду, направленному къ осуществленію цѣлей надѣла,—малолѣтніе и престарѣлые; по отношенію къ нимъ назначеніе надѣла, какъ фонда, обезпечивающаго бытъ крестьянъ, проявляется еще рельефнѣе, чѣмъ по отношенію къ трудоспособнымъ членамъ двора. Въ составъ двора входятъ такимъ образомъ и работающіе члены, и неработающіе: къ числу послѣднихъ принадлежатъ такія лица, которыя ушли изъ двора на заработки, если можетъ быть доказано, что ихъ удаленіе изъ двора не означаетъ намѣренія съ ихъ стороны отказаться отъ своего крестьянскаго быта, для обезпеченія котораго предназначенъ надѣлъ; ихъ принадлежность къ числу наличныхъ членовъ можетъ выражаться въ томъ, что заработки свои они обращаютъ на пользу надѣла и оставшихся во дворѣ членовъ, помогая имъ отбывать денежныя повинности и заботясь объ улучшеніи усадьбы и полевой земли; впрочемъ, если заработки и не обращаются отлучившимся на сторону субъектомъ на надѣлъ, то въ этомъ одномъ нельзя еще усматривать того, чтобы нетрудящійся на надѣлъ и на дворъ субъектъ не приносилъ пользы оставшимся членамъ двора: возможно, что его отсутствіе увеличиваетъ достатки остальной семьи, освобождая ее отъ лишняго ѣдока. Фактъ удаленія изъ двора тогда только можетъ быть признанъ за моментъ, разрывающій связь удалившагося съ семьей, когда изъ конкретныхъ обстоятельствъ можно заключить о налич-

ности animus derelinquendi; удаленіе безъ animus derelinquendi не составляетъ прекращенія связи со дворомъ, и какъ бы долго ни продолжалось отсутствіе изъ двора, само по себѣ оно не уничтожаетъ правъ отсутствующаго на надѣлъ, если со стороны оставшихся членовъ не обнаруживается намѣренія владѣть и пользоваться землею исключительно въ своихъ интересахъ, игнорируя интересы отсутствующаго: только въ послѣднемъ случаѣ истеченіе давности прекращаетъ права отсутствующаго на надѣлъ [1]).

Такимъ образомъ, право на участіе въ пользованіи надѣломъ имѣютъ всѣ тѣ лица, связь коихъ со дворомъ является прочною, постоянною, независимо отъ того, существуетъ ли или нѣтъ для этихъ лицъ юридическій титулъ въ видѣ внесенія ихъ въ посемейный списокъ. На практикѣ часто встрѣчаются случаи, вызывающіе недоумѣнія, а потому и рѣшаемые не всегда въ одинаковомъ смыслѣ, а именно тѣ случаи, когда субъектъ фактически оказывается въ неродственной для него семьѣ, фактически, но не сознательно утративъ постоянную свою связь съ своей первоначальной кровной семьей. Конкретная обстановка такихъ случаевъ сводится къ тому, что пережившій супругъ вступаетъ въ новый бракъ, переходя на надѣлъ новаго супруга, и при этомъ беретъ съ собою дѣтей, прижитыхъ отъ перваго брака; дѣти эти, придя въ возрастъ, требуютъ допущенія къ участію въ пользованіи землей, приписанной къ тому двору, изъ котораго они были выведены родителями,— и возникаетъ вопросъ, субъектами права на который изъ двухъ надѣловъ слѣдуетъ считать этихъ лицъ? Потеряли ли они съ выходомъ своимъ изъ двора, въ посемейномъ спискѣ коего они продолжаютъ значиться, права на надѣлъ, къ этому двору приписанный, и могутъ ли они быть признаны членами того двора, куда они приведены были своими родителями? Модификацію этого типичнаго казуса представляетъ собою тотъ случай, когда крестьянка вдова выходитъ въ замужество въ другой дворъ, имѣя въ утробѣ плодъ, зачатый во

---

[1]) Рѣш. Общ. Собр. 1895/45; рѣш. гражд. 1896/126.

дворѣ перваго мужа; разрѣшившись во второмъ дворѣ, второбрачная крестьянка требуетъ для своего ребенка отъ перваго брака надѣльной земли своего перваго мужа, а покамѣстъ, до возраста этого ребенка, заявляетъ притязаніе на эксплоатацію части земли перваго мужа отъ имени его малолѣтняго ребенка.

Если имѣть въ виду, что въ составъ двора входятъ не только тѣ лица, которыя поддерживаютъ сознательную связь съ дворомъ, будучи внесены въ посемейные списки, но и такія лица, которыя въ этихъ спискахъ не значатся, лишь бы и тѣ и другія сознавали свою прочную связь съ дворомъ; что отъ малолѣтнихъ такого сознанія требовать нельзя, но что воля родителей, вызвавшая ихъ перемѣщеніе изъ одного двора въ другой, должна быть принята въ соображеніе при опредѣленіи правъ малолѣтнихъ на надѣлъ,—то надлежитъ признать, какъ общее правило, что дѣти, пришедшія въ чужой дворъ со своимъ второбрачнымъ родителемъ, становятся вмѣстѣ съ родителемъ членами вторaго двора, потому что вступаетъ и самъ второбрачный родитель въ новый дворъ съ согласія его субъекта, да и переходъ дѣтей отъ перваго брака едва-ли мыслимъ безъ того же согласія. Признаніе такого общаго начала приведетъ къ тому, что пріостановленіе теченія давности въ виду малолѣтства [1]) перешедшихъ въ чужую по крови семью дѣтей утратилъ свое значеніе въ дѣлахъ о крестьянскомъ надѣлѣ. Но, конечно, общее правило не исключаетъ возможности изъятій: переходящій въ чужой дворъ второбрачный родитель можетъ обезпечить своимъ дѣтямъ отъ перваго брака права на надѣлъ, записанный за домохозяиномъ ихъ роднаго двора, посредствомъ заключенія особаго договора, по силѣ котораго малолѣтніе, придя въ возрастъ, будутъ въ правѣ возвратиться въ свой родной дворъ. Разъ же такого спеціальнаго договора нѣтъ, а узы крови не имѣютъ значенія въ опредѣленіи правъ субъекта на надѣлъ [2]), то слѣдуетъ держаться общаго правила, по которому дѣти, приведенныя на чужой дворъ второбрачнымъ

---

[1]) Ст. 694 прил. ст. 2 ч. 1 т. X.
[2]) Ст. 1184 п. 5 ч. 1 т. X.

родителемъ, становятся членами этого послѣдняго двора. Вѣдь и родныя малолѣтнія дѣти считаются членами двора не потому, что они соединены съ прочими членами двора единствомъ крови, а потому, что ихъ привязываетъ ко двору воля ихъ родителей: такъ какъ „на крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространены общія постановленія законовъ гражданскихъ *о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ*“ [1]), то родители, выселяясь въ общемъ составѣ кровной семьи изъ роднаго двора, въ виду принадлежащей имъ „неограниченной власти надъ дѣтьми“ [2]), предопредѣляютъ права послѣднихъ и на надѣлъ, т. е. лишаютъ ихъ возможности заявлять притязанія на надѣлъ роднаго двора.

Итакъ, каждое лицо, сохраняющее постоянную связь съ семьею, должно быть признано членомъ коллективнаго субъекта правъ на надѣлъ. Но опредѣленіе круга лицъ, имѣющихъ права на надѣлъ, не предрѣшаетъ вопроса о томъ, каковы эти права, принадлежащія каждому члену въ отдѣльности. Эти права отдѣльныхъ членовъ опредѣляются природою объекта и взаимными отношеніями между членами двора.

Коллективному субъекту принадлежитъ право на надѣлъ. Въ составъ надѣла входитъ усадебная осѣдлость, полевая земля и другія угодія [3]),—законъ имѣетъ въ виду недвижимости; спрашивается, могутъ ли и движимости считаться надѣльнымъ имуществомъ? Къ признанію движимости надѣльнымъ имуществомъ въ законѣ нѣтъ достаточнаго матеріала, хотя Сенатъ неоднократно высказываетъ взглядъ на движимость, какъ на принадлежность крестьянскаго хозяйства [4]), а судебная практика, руководствуясь указаніями Сената, обнаруживаетъ тенденцію опредѣлять судьбу движимаго крестьянскаго имущества на основаніи тѣхъ же началъ, какія установились для надѣльныхъ земель. Если взглядъ Сената и можетъ быть признанъ правильнымъ, то лишь въ виду того

---

[1]) Общ. пол. ст. 21.

[2]) Т. X ч. 1 ст. 179 п. 3.

[3]) Общ. пол. ст. 3. Составъ надѣла—ст. 26—49 Великор. пол., ст. 19—41 Малор. пол.

[4]) Рѣш. Общ. Собр. 1889/21 и др.

спеціальнаго повода, которымъ вызвано рѣшеніе Сената, содержащее въ себѣ этотъ взглядъ,—именно въ виду обращенія взысканій на крестьянское имущество по частнымъ долгамъ. Правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ изложены въ приложеніи къ примѣч. 3 ст. 24 общ. пол. Въ означенномъ примѣчаніи прежде всего сдѣлана ссылка на ст. 384—407 устава о благоустр. въ каз. селеніяхъ [1]); ст. 389 означенныхъ правилъ постановляетъ: „въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика недвижимаго имущества, приносящаго доходъ, сельскій староста, подъ надзоромъ сельскаго старшины, описываетъ движимое его имущество и назначаетъ изъ онаго къ продажѣ такую часть, которая, не разстраивая хозяйства и не останавливая земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій, отъ которыхъ отвѣтчикъ получаетъ содержаніе, достаточна будетъ на удовлетвореніе взысканія“; двѣ слѣдующія статьи гласятъ: ст. 390—„изъ движимаго имущества освобождаются также отъ продажи предметы, необходимые для уплаты годоваго оклада податей и содержанія семейства отвѣтчика, какъ то: ежедневная одежда, домашняя утварь, земледѣльческія орудія, сѣмена для засѣва и съѣстные припасы, потребные для пропитанія“; ст. 391 „рабочій и вообще домашній скотъ, необходимый для полевыхъ работъ и пропитанія, не можетъ быть обращенъ въ продажу, если въ немъ нѣтъ явнаго излишества“. Примѣняя приведенныя правила къ случаю обращенія взысканія на движимости, Сенатъ разъясняетъ, что „правила эти относятся только къ движимому имуществу крестьянъ, составляющему принадлежность хозяйства или промысла, производимыхъ на землѣ, предоставленной крестьянамъ и ихъ обществамъ для обезпеченія ихъ земельнаго устройства, т. е. къ имуществу, находящемуся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла“ [2]).

Разъясненіе это только развиваетъ п. 10 ст. 973 уст. гражд. суд., гдѣ сказано: „не подвергаются аресту ни въ какомъ

---

[1]) Свод. зак. т. XII ч. 2. Указомъ Сената 23 іюля 1871 г. правила этихъ статей признаны сохранившими силу и послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 года.

[2]) Рѣш. Общ. Собр. 1889/21.

случаѣ..... 10) движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ“. Но отъ признанія движимости необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ еще далеко до признанія за этою движимостью характера принадлежности къ составу надѣла, почему законодатель и не включилъ содержанія 10 пункта ст. 973 въ 9-й пунктъ той же статьи, гдѣ говорится, что не подлежитъ ни въ какомъ случаѣ аресту „движимость, признаваемая, по законамъ гражданскимъ, принадлежностью недвижимыхъ имуществъ“. Если необходимая въ хозяйствѣ движимость не подлежитъ продажѣ за долги, то отсюда никакъ нельзя вывести, что движимость эта не составляетъ объекта собственности индивидуальнаго члена двора: вѣдь и всѣ остальные пункты ст. 973 уст. гражд. суд., изъемля перечисленныя въ нихъ движимости отъ ареста и продажи, имѣютъ въ виду не то, чтобы эти объекты не составляли индивидуальнаго достоянія, а считаются только съ стѣсненнымъ положеніемъ должника, который, будучи лишенъ перечисленныхъ въ ст. 973 объектовъ, неминуемо долженъ впасть въ полное разореніе. Отождествлять юридическую судьбу крестьянской недвижимости (надѣла) съ судьбою движимости не даетъ основанія и ст. 31 общ. пол., гдѣ проводится разница между правами на недвижимость и правами на движимость: „крестьянамъ *оставлена* ихъ усадебная осѣдлость, впредь до пріобрѣтенія ими оной въ собственность..... Все движимое имущество крестьянъ, какъ то: домашній и рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и пр., на основаніи существующихъ постановленій, *принадлежатъ вполнѣ* крестьянамъ“.

Такимъ образомъ, ни законъ, ни разъясненія Сената не даютъ основанія признать необходимую въ хозяйствѣ движимость за принадлежность надѣла, раздѣляющую юридическую судьбу послѣдняго. Иной вопросъ, конечно, насколько было бы желательно такое признаніе въ будущемъ уложеніи крестьянскаго частнаго права. Въ заключеніяхъ губернскихъ совѣщаній вопросъ этотъ вовсе не затронутъ; правда, въ такой формѣ вопросъ этотъ и не былъ предложенъ на обсужденіе губернскимъ совѣщаніямъ,—но послѣднія, давая свои заключенія

по вопросу о томъ, желательно ли ввести въ законъ установленное уже толкованіями его правило о принадлежности подворнаго участка цѣлому двору [1]), имѣли полную возможность, если бы нашли это нужнымъ, коснуться вопроса объ объективномъ составѣ надѣла и указать, входитъ ли въ данной мѣстности въ составъ надѣльнаго имущества необходимая въ хозяйствѣ движимость. Умолчаніе губернскихъ совѣщаній даетъ основаніе заключить, что жизнь не успѣла выдвинуть вопроса о принадлежности движимости къ составу надѣльнаго имущества. Въ надѣленіи крестьянъ земельными угодіями преслѣдовалась цѣль обезпеченія крестьянскаго быта. Можетъ ли эта цѣль осуществиться въ надѣленіи субъекта движимостью? Если ст. 31 общ. пол. признаетъ полную принадлежность крестьянамъ движимости, а ст. 33 того же полож. предоставляетъ крестьянамъ право пріобрѣтать и отчуждать движимости, на ряду впрочемъ съ недвижимостями, не входящими въ составъ надѣла; если положеніе о выкупѣ во всѣхъ своихъ статьяхъ имѣетъ въ виду только земли, и размѣръ выкупныхъ платежей опредѣляется исключительно количествомъ земли, независимо отъ оборудованія крестьянскаго надѣла, то слѣдуетъ признать, что законодатель не смотрѣлъ на принадлежащія членамъ двора движимости, какъ на составную часть надѣльнаго имущества. Признаніе движимости за принадлежность недвижимаго имѣнія вообще чуждо нашему закону [2]); и въ тѣхъ частяхъ Свода законовъ, гдѣ еще до освобожденія крестьянъ законодатель считалъ нужнымъ опредѣлить отношеніе коллективнаго субъекта къ имуществу, имѣется въ виду имущество недвижимое, движимое же подлежитъ обсужденію по общимъ правиламъ законовъ гражданскихъ: такъ, въ уставѣ о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи [3]), въ ст. 159 и 160 говорится только о земляхъ, какъ объ имуществѣ, предоставленномъ въ неоспори-

---

[1]) Вопросъ 59, т. III, стр. 340 сл.

[2]) Ст. 390 и 391 ч. 1 т. X имѣютъ въ виду объекты, не принадлежащіе къ хозяйству.

[3]) Т. XII ч. 2 изд. 1857 г.—замѣн. правилами 4 іюня 1876 г.

мое и вѣчно потомственное владѣніе колонистовъ, о движимомъ же имуществѣ ихъ уставъ не упоминаетъ.

При общемъ началѣ нашего права о раздѣльности имуществъ въ семейномъ строѣ чѣмъ возможно было бы оправдать конструкцію принадлежности движимаго имущества двору? Всеобъемлющее начало patria potestas нашему праву неизвѣстно. И въ германскомъ правѣ, гдѣ дѣйствуетъ принципъ der gesammten Hand, проводимый въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по крестьянскимъ дѣламъ, проникнутыя этимъ началомъ отношенія коллективнаго субъекта касаются только общей недвижимости, не распространяясь вовсе на движимое имущество [1]). Участіе въ совмѣстномъ пользованіи надѣльною землею вовсе не предполагаетъ коллективнаго обладанія движимостью, и вводить такой дѣйствительно коммунистическій принципъ въ жизнь двора, состоящаго изъ лицъ, имѣющихъ серьезные поводы къ отстаиванію своей индивидуальности, едва-ли было бы желательно, въ особенности въ настоящее время, когда крестьяне сознаютъ недостатки и неудобства общиннаго владѣнія даже землею.

Признавъ, что субъектомъ права на надѣлъ являются всѣ члены двора, а объектомъ сего права можетъ считаться только надѣльная земля,—остается теперь выяснить сущность того права, которое принадлежитъ коллективному субъекту на надѣльную землю.

Вышеприведенныя рѣшенія Сената истолковываютъ отношеніе домохозяина къ надѣлу, какъ отношеніе представителя коллективнаго субъекта, двора, рабочей семьи. Если на мѣсто представителя-домохозяина поставить совокупность членовъ двора, то и здѣсь не трудно отмѣтить разладъ между текстомъ закона и его толкованіями. Согласно первоначальной мысли законодателя, нашедшей выраженіе въ положеніяхъ о крестьянахъ и въ положеніи о выкупѣ, надѣльныя земли должны были превратиться въ объектъ права собственности [2]) крестьянъ изъ объекта постояннаго ихъ пользованія. Однако

[1]) Heusler—Instit. I, 245.
[2]) Общ. пол. ст. 11, 12, 31, 37, пол. о вык. п. 1—4, 166.

и выкупленные надѣлы въ объектъ права собственности, какъ оно формулировано у насъ въ ст. 420 ч. 1 т. X, превратиться не могутъ. И выкупленный даже надѣлъ не становится объектомъ владѣнія, пользованія и распоряженія, исключительныхъ и независимыхъ отъ лица посторонняго. Всѣ эти элементы права собственности въ лицѣ домохозяина подверглись, благодаря сенатскимъ толкованіямъ, ограниченіямъ въ интересахъ членовъ двора, но и дворъ, конкурируя съ домохозяиномъ, не сталъ субъектомъ права общей собственности, а признанъ лишь субъектомъ своеобразнаго права [1]). Оборотоспособность надѣльныхъ земель ограничена закономъ 14 декабря 1893 года, ихъ запрещено отчуждать лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому обществу, и запрещено отдавать въ залогъ. Характеръ надѣла какъ обезпечивающаго фонда крестьянскаго быта рѣзко очерченъ законодателемъ, хотя, быть можетъ, въ этомъ направленіи желательно было бы пойти еще дальше, и, не ограничиваясь запрещеніемъ отчужденій надѣловъ за предѣлы общества, совершенно запретить отчужденіе ихъ, если всѣ члены двора не обезпечены достаточнымъ количествомъ земельныхъ угодій [2]). Цѣль надѣла—обезпеченіе членовъ двора—опредѣляетъ взаимныя отношенія между членами двора и домохозяиномъ.

Прежде всего здѣсь возникаетъ вопросъ, кого должно считать домохозяиномъ? Вопросъ этотъ не вызываетъ сомнѣній, если находится въ живыхъ внесенный въ выкупные документы проживающій на надѣлѣ субъектъ. Иначе обстоитъ дѣло, если мѣсто первоначальнаго пріобрѣтателя занято другими лицами. На первоначальномъ домохозяинѣ, вмѣстѣ съ правами на надѣлъ, лежали и обязанности по отбыванію различныхъ повинностей за надѣлъ; а потому и по выбытіи первоначальнаго пріобрѣтателя, домохозяиномъ должно счи-

---

[1]) Рѣш. гражд. 1893/91.

[2]) Желательность такой мѣры высказана Тамбовскимъ и Нижегородскимъ губернскими совѣщаніями, признавшими необходимость развитія положеній закона 14 декабря 1893 года. Св. заключ., III, 351, 355.

тать того, кто является отвѣтственнымъ лицомъ за отбываніе повинностей. Кто будетъ этимъ отвѣтственнымъ субъектомъ?— Разрѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ предоставить мѣстному обычаю, который сообразно мѣстнымъ условіямъ рѣшитъ этотъ вопросъ правильнѣе, чѣмъ общая норма закона. Что по этому вопросу въ разныхъ мѣстностяхъ существуютъ неодинаковые взгляды, это видно изъ заключеній губернскихъ совѣщаній: въ однѣхъ губерніяхъ въ качествѣ домохозяевъ признаются только мущины, въ другихъ не встрѣчаютъ препятствій къ допущенію на сходъ и женщинъ [1]). Во всякомъ случаѣ, допускаемый на сходъ домохозяинъ долженъ считаться таковымъ и во внутреннихъ отношеніяхъ между членами двора. По взглядамъ Сената, домохозяину, старшему во дворѣ члену, представителю двора принадлежитъ право распоряженія хозяйствомъ двора [2]); домохозяинъ является распорядителемъ въ области хозяйственныхъ вопросовъ двора, но ему не принадлежитъ право опредѣлять юридическую судьбу надѣльнаго имущества ни inter vivos, ни mortis causa; онъ лишенъ права отчуждать имущество (надѣлъ) въ силу того общаго начала нашего права, что распоряжаться, въ юридическомъ смыслѣ, можетъ только собственникъ имущества [3]). Какъ распорядитель хозяйства, домохозяинъ по своему усмотрѣнію можетъ избрать способъ веденія хозяйства и размѣръ участія каждаго изъ членовъ двора въ пользованіи надѣльною землею, при чемъ не должна быть упускаема изъ виду общая цѣль и назначеніе надѣльнаго имущества—обезпеченіе быта крестьянской семьи: слѣдовательно, ни одинъ изъ членовъ двора не можетъ быть лишенъ домохозяиномъ права на пользованіе надѣльною землей въ долѣ, соразмѣрной потребностямъ всѣхъ членовъ двора и каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Надѣломъ, какъ обезпечительнымъ фондомъ, имѣютъ право владѣть и пользоваться всѣ члены двора, и потому нельзя признать цѣлесообразными единолично прини-

---

[1]) Сводъ закл., т. I, стр. 242—274.

[2]) Рѣш. гражд. 1894/88; рѣш. Общ. Собр. 1897/27.

[3]) Ст. 967, 1010, 1384 ч. 1 т. X.

маемыя хозяиномъ мѣры, направляемыя къ измѣненію назначенія надѣла. Сенатъ между тѣмъ допускаетъ отдачу надѣла со стороны домохозяина въ аренду, признавая въ такомъ его единоличномъ распоряженіи одно изъ проявленій его власти, какъ власти распорядителя надѣломъ [1]).

Съ этимъ взглядомъ нельзя согласиться: обезпеченіе членовъ двора надѣломъ заключается не въ томъ, что имъ принадлежитъ какое-то идеальное право на землю, а въ томъ, что всѣ они стоятъ въ непосредственномъ отношеніи къ землѣ; поэтому, лишать ихъ этого непосредственнаго отношенія къ надѣлу путемъ отдачи земли въ аренду постороннему лицу домохозяинъ не въ правѣ. Всякая единоличная мѣра домохозяина, направленная къ тому, чтобы прекратилось непосредственное отношеніе членовъ двора къ надѣлу, должна быть признана недѣйствительной. Распоряженія домохозяина надѣломъ ограничены положительными предписаніями закона и интересами членовъ двора. Если законодатель нашелъ нужнымъ запретить отдачу надѣльныхъ земель въ залогъ, то поводомъ къ этому ограниченію оборотоспособности надѣла является очевидно возможный результатъ залоговой сдѣлки въ видѣ отчужденія надѣла, лишенія членовъ двора ихъ непосредственнаго отношенія къ обезпечивающему ихъ фонду. Чтобы оставаться послѣдовательнымъ взгляду на надѣлъ, какъ на имущество, предназначенное къ обезпеченію быта всего двора, Сенату не слѣдовало бы признавать единолично заключаемые домохозяиномъ арендные договоры дѣйствительными. Права членовъ двора, не опредѣленныя въ законѣ, не находятъ яснаго опредѣленія и въ сенатскихъ рѣшеніяхъ. Но, слѣдуя направленію этихъ рѣшеній и согласно съ заключеніями большинства губернскихъ совѣщаній, касавшихся этого вопроса, слѣдовало бы опредѣлить, въ законѣ, въ чемъ именно должны проявляться правомочія отдѣльныхъ членовъ двора на надѣльную землю. Что каждый изъ членовъ двора не можетъ вмѣшиваться въ распоряженія главы двора, касающіяся внутренняго распорядка крестьянскаго хозяйства на надѣль-

---

[1]) Рѣш. Общ. Собр. 1892/41, 1895/45, 1897/64.

ной землѣ, это уже вытекаетъ изъ тѣхъ ноограниченныхъ правомочій домохозяина, какія признаются за нимъ по закону и ближайшимъ образомъ опредѣлены сенатской практикой. Членамъ двора не можетъ быть предоставлено право поступаться своею долею участія въ пользованіи надѣломъ въ интересахъ посторонняго лица, безъ согласія домохозяина, а тѣмъ менѣе еще принимать на свою долю безъ согласія главы двора новыхъ членовъ. Принятіе новаго члена во дворъ составляетъ исключительную прерогативу власти домохозяина. Права членовъ двора могутъ проявиться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда принимаемыя домохозяиномъ отъ лица двора мѣропріятія подрываютъ самую цѣль существованія надѣловъ, т. е. въ случаяхъ постояннаго или даже временнаго отчужденія надѣла. Законъ 14 декбря 1893 года не устраняетъ вовсе возможности отчужденія надѣла; домохозяину предоставлено, хотя и ограниченное, право отчуждать надѣлъ въ кругу лицъ, принадлежащихъ къ тому же обществу.

Очевидно, съ такимъ взглядомъ законодателя трудно примирить взгляды сенатской практики, усматривающей въ домохозяинѣ только представителя коллективнаго субъекта. Законъ 14 декабря 1893 года хотя и представляетъ собою крупный шагъ въ области крестьянскаго землевладѣнія, на пути, намѣченномъ сенатскими рѣшеніями, но онъ далекъ еще отъ разрѣшенія той задачи, которую, согласно съ требованіями дѣйствительности, призналъ Сенатъ, находя лишь слабую опору въ текстѣ крестьянскихъ положеній. Пока домохозяинъ не лишенъ права по единоличному своему усмотрѣнію отчуждать надѣлъ, до тѣхъ поръ интересы членовъ двора не могутъ быть признаны обезпеченными. Нѣкоторыя губернскія совѣщанія признаютъ желательнымъ допускать отчужденіе надѣла не иначе, какъ съ согласія всѣхъ взрослыхъ членовъ двора [1]); по мнѣнію другихъ [2]), задача обезпеченія двора будетъ разрѣшена лишь

---

[1]) Губ. совѣщ.: Витебское—Св. закл. III, 343, Вятское, ibid., 345, Курское, ibid., 347, Могилевское, ibid., 348, Пензенское, ibid., 351, Рязанское, ibid., 354, Черниговское, ibid., 357, Ярославское, ibid., 357.

[2]) Тамбовское, ibid., 355.

въ случаѣ признанія надѣла вовсе неподлежащимъ отчужденію; многія совѣщанія высказались за предоставленіе членамъ двора права выкупа [1]), а Нижегородское совѣщаніе, то самое, которое опасается превращенія двора въ коммуну, требуетъ признанія за надѣломъ характера родоваго имущества [2]). Во всякомъ случаѣ, если и желательно сохранить отчуждаемость надѣла, то въ этомъ важномъ актѣ должны принимать участіе всѣ члены двора, съ установленіемъ возможныхъ гарантій, обезпечивающихъ интересы малолѣтнихъ. Согласіе всѣхъ членовъ двора должно быть и необходимымъ условіемъ дѣйствительности арендныхъ договоровъ на надѣльную землю, отдаваемую постороннимъ лицамъ. Опасаться разрушенія авторитета власти домохозяина едва-ли основательно. Предлагаемыя ограниченія направлены къ устраненію возможности отчужденія надѣла по единоличному усмотрѣнію домохозяина, но они не создаютъ права членовъ двора требовать отчужденія земли: юридическимъ представителемъ двора остается все-же домохозяинъ, и безъ его воли надѣлъ не можетъ быть отчужденъ; несогласіе меньшинства работоспособныхъ совершеннолѣтнихъ членовъ двора съ рѣшеніемъ большинства, къ которому принадлежитъ и домохозяинъ, не должно парализовать отчужденія, съ тѣмъ однакожъ, чтобы члены меньшинства не были принуждаемы покинуть надѣлъ: въ строѣ рабочаго союза эти остающіеся члены прежняго двора могли бы сохранить за собою ту долю участія въ пользованіи надѣломъ, какая принадлежала имъ и до удаленія большинства членовъ прежняго состава двора.

Взаимное ограниченіе правъ членовъ двора на надѣлъ имѣетъ еще одно чрезвычайно важное послѣдствіе, а именно: смерть домохозяина или иного члена двора не открываетъ права наслѣдованія въ надѣльномъ имуществѣ. Выбытіе одного

---

[1]) Вологодское, ibid., 344, Минское, ibid., 348, Могилевское, ibid., 349, Нижегородское, ibid., 349, Черниговское, ibid., 357.

[2]) Требованіе Нижегородскаго совѣщанія нѣсколько смѣлое. Вся сенатская практика по крестьянскимъ дѣламъ клонится именно къ тому, что начало кровнаго родства въ имущ. отношеніяхъ по надѣлу не имѣетъ значенія. И развѣ для выкупа нужно непремѣнно родовое происхожденіе имущества?

изъ членовъ рабочей семьи приводитъ лишь къ тому, что освободившаяся доля участія въ пользованіи землею прирастаетъ къ долямъ участія прочихъ членовъ, между которыми она и будетъ распредѣлена по усмотрѣнію домохозяина; это явленіе какъ разъ обратное тому, когда во дворъ вступаетъ новый членъ, вслѣдствіе чего всѣ остальные наличные члены, по усмотрѣнію домохозяина, должны потѣсниться, чтобы дать мѣсто пришельцу. За личные долги какого бы то ни было изъ членовъ двора надѣльная земля не отвѣчаетъ; долги же, касающіеся всѣхъ членовъ двора, какъ таковыхъ, не подвергнутся объективному измѣненію вслѣдствіе перемѣны, происшедшей въ средѣ коллективнаго должника, какимъ является дворъ. Правда, такой конструкціи преемства въ правахъ на надѣлъ повидимому противорѣчитъ ст. 38 общ. пол., гласящая, что „въ порядкѣ *наслѣдованія* имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями", и ст. 153 п. 2 устава о пошл., по силѣ которой „отъ оплаты пошлиною освобождаются—2) земли, отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на сихъ земляхъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, когда имущества сіи переходятъ къ лицамъ того же состоянія". Но противорѣчіе это только видимое. Прежде всего ст. 38 общ. пол. не говоритъ спеціально о надѣльной землѣ, а говоритъ вообще о крестьянскомъ имуществѣ; крестьяне же, кромѣ надѣла, согласно ст. 33 общ. пол., могутъ имѣть недвижимыя имущества, пріобрѣтаемыя ими въ общемъ порядкѣ; что же касается ст. 153 уст. о пошл., то она относится не исключительно къ наслѣдованію, но и къ другимъ безмездным способамъ пріобрѣтенія. Первоначально вѣдь имѣлось же въ виду предоставить крестьянамъ на надѣлъ право собственности; и эта первоначальная цѣль, какъ уже было показано, путемъ толкованій сенатской практики, а затѣмъ и законодательными актами, была измѣнена. Едва-ли поэтому можно встрѣтить препятствія къ отрицанію наслѣдственнаго преемства въ правахъ на надѣлъ: главное основаніе наслѣдственнаго преемства —кровная связь

между наслѣдодателемъ и наслѣдникомъ—игнорируется сенатской практикой въ области имущественныхъ отношеній между членами крестьянской семьи; и такъ какъ на мѣсто связи кровной, естественной поставлена въ ученіи Сената связь юридическая, то было бы вполнѣ послѣдовательно признать, что права на надѣльную землю вовсе не подлежатъ наслѣдованію въ обычномъ смыслѣ этого юридическаго термина. Относительно возможности завѣщательнаго преемства въ правахъ на надѣлъ Сенатъ уже высказался въ отрицательномъ смыслѣ [1]), хотя приводимые для обоснованія этого взгляда мотивы и не могутъ быть съ теоретической точки зрѣнія признаны правильными: именно, отрицая возможность завѣщаній относительно надѣльныхъ имуществъ, Сенатъ прибѣгаетъ къ безусловно неправильной конструкціи двора, какъ юридическаго лица. Для того, чтобы прійти къ выводу о незавѣщаемости надѣльныхъ земель, вовсе не было надобности прибѣгать къ искусственной и явно неправильной квалификаціи двора, какъ юридическаго лица: достаточно матеріала для отрицательнаго вывода о завѣщаемости надѣла даютъ и крестьянскія положенія въ связи съ соотвѣтствующими статьями 1 ч. X. т., и прежнія рѣшенія Сената, цѣлесообразность коихъ засвидѣтельствована духомъ закона 14 ноября 1893 года.

Резюмируя все сказанное о правахъ на надѣлъ, на основаніи скудныхъ указаній закона, рѣшеній Правительствующаго Сената и выводовъ изъ этихъ рѣшеній, возможно установить слѣдующія положенія:

1. Крестьянскимъ надѣломъ именуется недвижимость, состоящая изъ усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій, не подлежащая раздѣлу.

---

[1]) Рѣш. Общ. Собр. 1897 г. 27. „Организація двора, *какъ лица юридическаго*, хотя прямо въ законѣ не опредѣлена, но по отдѣльнымъ указаніямъ, имѣющимся въ законѣ, выяснена, въ порядкѣ поясненія законовъ, рѣшеніями Правит. Сен Разъ же земли крестьянскаго надѣла находятся во владѣніи лицъ юридическихъ, онѣ уже въ силу природы такихъ лицъ завѣщанію подлежать не могутъ“.

2. Крестьянскій надѣлъ принадлежитъ двору, состоящему изъ домохозяина и членовъ.

3. Домохозяиномъ является тотъ членъ двора, который несетъ отвѣтственность за отбываніе повинностей и уплату сборовъ.

4. Членами двора признаются: а) лица, внесенныя въ посемейный списокъ, доколѣ не доказано, что прочная, постоянная ихъ связь съ дворомъ уже прекратилась, и б) лица, хотя и не значащіяся въ посемейномъ спискѣ, но принятыя во дворъ съ согласія домохозяна.

5. Никто не можетъ быть одновременно членомъ двухъ или болѣе дворовъ.

6. Малолѣтніе признаются членами того двора, къ составу коего принадлежатъ ихъ родители. Возможно, впрочемъ, возвращеніе малолѣтнихъ на надѣлъ того двора, изъ котораго они вышли вмѣстѣ съ родителями, если такое возвращеніе будетъ предметомъ особаго соглашенія между ихъ родителями и домохозяиномъ перваго двора.

7. Всѣ члены двора имѣютъ право на участіе въ пользованіи надѣломъ.

8. Доля участія каждаго изъ членовъ двора въ пользованіи надѣломъ, какъ и порядокъ веденія хозяйства опредѣляются домохозяиномъ по его усмотрѣнію, съ равномѣрнымъ однако по возможности обезпеченіемъ интересовъ всѣхъ членовъ, и безъ права измѣнять характеръ эксплоатаціи и назначеніе надѣльной земли.

9. Надѣлы, за исключеніемъ случая переселенія всѣхъ членовъ двора, неотчуждаемы и не могутъ быть отдаваемы въ залогъ.

10. Отчужденіе надѣла и сдача въ аренду возможны не иначе, какъ съ согласія всѣхъ совершеннолѣтнихъ и трудоспособныхъ членовъ двора.

11. Право на надѣлъ не подлежитъ завѣщательнымъ распоряженіямъ.

12. Надѣльныя земли не подлежатъ наслѣдственному преемству въ общемъ порядкѣ законовъ гражданскихъ; за

смертью одного изъ членовъ его право распредѣляется между пережившими членами двора, по усмотрѣнію домохозяина.

Положенія эти частью основаны на текстѣ сенатскихъ рѣшеній, частью представляютъ дальнѣйшіе выводы изъ тезисовъ сенатской практики; связь ихъ съ правилами крестьянскихъ положеній представляется очень слабой.

Въ германскомъ правѣ начало der gesammten Hand въ области крестьянскаго землевладѣнія характеризуется Heusler'омъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Принципъ der gesammten Hand съ точки зрѣнія проявленія этого начала въ распоряженіи недвижимымъ имуществомъ сообщества (Gemeinderschaft) можетъ быть выраженъ такъ: ни одинъ изъ общниковъ (членовъ-Gemeinder) самъ по себѣ не въ правѣ распорядиться ни цѣлымъ, ни частью общаго имущества: только всѣ общники могутъ распоряжаться цѣлымъ имуществомъ или отдѣльною его частью„ [1]).

„Имущество, оставшееся послѣ умершаго члена, поскольку таковое заключается въ долѣ пользованія общимъ имуществомъ, не выходитъ за предѣлы сообщества, но остается въ своемъ прежнемъ связанномъ положеніи и достается тѣмъ, которые остаются въ сообществѣ [2])…. При общемъ надѣленіи недвижимостью (Gesammtbelehung) съ особенной ясностью обнаруживается принципъ приращенія: каждый отдѣльный членъ имѣетъ, собственно говоря, право на все имущество, и хотя въ виду правомочія многихъ лицъ по необходимости возникаютъ части, но съ отпаденіемъ одного изъ управомоченныхъ право остальныхъ освобождается отъ стѣсненія, и право пережившаго всѣхъ превращается въ вполнѣ свободное право" [3]).

„Принципъ—только всѣ общники совмѣстно могутъ распоряжаться цѣлымъ имуществомъ или отдѣльною его частью—касается только оборота съ недвижимостью, внутреннее управленіе и представляющій составную часть управленія оборотъ

---

[1]) Heusler, Institutionen, I, 236.

[2]) Ibid., S. 242.

[3]) Ibid., S. 243.

съ движимостью не затронуты этимъ принципомъ. Невозможно требовать совмѣстной дѣятельности всѣхъ членовъ для каждой сдѣлки повседневной жизни.... Отецъ является безспорнымъ главою дома, и если, что касается отчужденія и обремененій недвижимости, онъ вполнѣ связанъ началомъ der gesammten Hand со стороны сыновей, то онъ неограниченно распоряжается въ домѣ находящеюся въ немъ движимостью, устанавливаетъ родъ хозяйства, заключаетъ обязательства, дѣйствуетъ за имущество въ процессахъ, однимъ словомъ, онъ есть единственный представитель имущества, за исключеніемъ права распоряженія недвижимостью“ [1])....

Совпаденіе основныхъ идей сенатской практики съ проявленіями начала der gesammten Hand въ области между прочимъ и крестьянскаго германскаго права не подлежитъ сомнѣнію. Если это совпаденіе представляется результатомъ заимствованія и примѣненія готовыхъ юридическихъ идей германскаго права къ правоотношеніямъ нашихъ крестьянъ въ области надѣльнаго землевладѣнія, то въ такомъ заимствованіи менѣе всего можно усмотрѣть нѣчто обидное для развитія нашего крестьянскаго права: юридическія идеи, каково бы ни было ихъ происхожденіе, способны стать общимъ достояніемъ всѣхъ народовъ, если только имѣются налицо тѣ условія, при наличности коихъ заимствованная идея способна къ осуществленію и примѣненію въ жизни. Если же проходящія красною нитью чрезъ рѣшенія Сената своеобразныя начала представляются только случайнымъ совпаденіемъ съ германскимъ принципомъ der gesammten Hand, то это показываетъ, что наше крестьянское право находится въ той же стадіи развитія, въ какой сравнительно еще недавно находилось и крестьянское право въ Германіи.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ, въ пылу увлеченія грандіозной задачей, не думали о деталяхъ крестьянскаго вопроса; казалось, что вчерашній рабъ, стоитъ его только объявить свободнымъ отъ зависимости отъ помѣщика, станетъ полноправнымъ субъектомъ гражданскаго права. Опытъ цѣлаго

---

[1]) Heusler, I, S. 245.

поколѣнія обнаружилъ преувеличенность такихъ ожиданій. Рѣшенія Правительствующаго Сената повернули развитіе крестьянскаго права въ то русло, по которому протекало крестьянское землевладѣніе и у другихъ народовъ, прежде чѣмъ вылиться въ широкое море общегражданскаго оборота.

Повидимому, развитіе правовыхъ институтовъ, какъ и natura—saltus non facit.

Теперь въ правительственныхъ сферахъ выдвигается на видное мѣсто вопросъ объ урегулированіи крестьянскаго землевладѣнія. Въ какомъ направленіи пойдутъ законодательныя работы и къ какому окончательному результату приведутъ онѣ? Опытъ цѣлаго поколѣнія диктуетъ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Тѣ соображенія, которыя въ свое время приводились противъ учрежденія сельской общины Гакстгаузеномъ, сохраняютъ свою полную силу и по отношенію къ крестьянскому двору, который представляетъ собою также общину въ миніатюрѣ. Вотъ что писалъ Гакстгаузенъ [1]) въ 1866 году: „Вся западная Европа болѣетъ отъ пауперизма и пролетаріата, которые являются если не причиной, то важнѣйшими факторами всѣхъ революцій. Европа находится подъ угрозой посягательствъ на принципъ собственности, проникнутый началомъ summum jus—summa injuria, откуда съ необходимостью должно было развиться неравномѣрное распредѣленіе земли. Россія доселѣ не знаетъ этого зла. Каждый русскій принадлежитъ къ общинѣ и имѣетъ въ ней равное право на землю и на пользованіе ею. Лично онъ можетъ, благодаря несчастью, преступленію и т. п., обѣднѣть, но дѣти его имѣютъ опять равныя съ прочими права на землю въ общинѣ. Покамѣстъ существуетъ такой строй, въ Россіи не можетъ возникнуть и развиться наслѣдственный пролетаріатъ.... По упраздненіи крѣпостной зависимости, когда крестьяне надѣлены будутъ землею, когда земля будетъ распредѣлена между ними окончательно и станетъ безусловною частною собственностью каждаго, когда

---

[1]) Aug. Freiherr von Haxthausen—Die ländliche Verfassung Russlands, 1866, S. 420—423.

такимъ образомъ разрушенъ будетъ принципъ русской общины, то, разъ не будутъ приняты предупредительныя мѣры, каковы будутъ послѣдствія этихъ явленій? Пройдутъ нѣсколько поколѣній—и крестьянинъ будетъ обезземеленъ: земля уйдетъ отъ него, и соціальныя условія въ Россіи станутъ безконечно хуже, опаснѣе и печальнѣе, чѣмъ каковы они были во время крѣпостнаго права".

Пусть крестьянская община, къ которой собственно и относятся приведенныя слова Гакстгаузена, имѣетъ и крупные недостатки, но въ предѣлахъ миніатюрной общины—двора—недостатки эти не могутъ проявляться такъ рѣзко, какъ въ общинѣ деревенской: размѣръ подворныхъ участковъ и строй отношеній между членами двора парализуютъ тѣ неудобства, которыя неизбѣжны при общности владѣнія; между тѣмъ относительная обезпеченность всѣхъ членовъ двора, въ видѣ непосредственной связи ихъ съ землею, составляетъ положительную величину, съ избыткомъ покрывающую недостатки совмѣстнаго владѣнія и пользованія. Обезпеченіе крестьянъ землею и мыслимо только при той конструкціи, что надѣлъ составляетъ не единоличное достояніе домохозяина, а представляетъ объектъ права коллективнаго субъекта — всѣхъ членовъ крестьянскаго двора.

ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ЗА НЕСЧАСТЬЯ СЪ РАБОЧИМИ.

А. В. Скопинскаго.

Вопросъ объ охраненіи жизни и здоровья рабочихъ составляетъ существеннѣйшую задачу фабричнаго законодательства и священную заботу фабричной политики. Промышленное развитіе Россіи совершается съ удивительной силой; фабрики и заводы растутъ и множатся, и на мѣсто мелкихъ и незначительныхъ возникаютъ обширныя, многомилліонныя предпріятія.

Законодательныя нормы минувшаго времени являются уже старыми мѣхами для новаго вина. Неполнота и несовершенство ихъ сказывается постоянно и во всемѣ, требуя немедленныхъ измѣненій и улучшеній.

Въ охраненіи тѣлесной безопасности рабочихъ главную роль играетъ огражденіе машинъ. Тогда какъ на Западѣ вопросъ объ огражденіи машинъ разработанъ детально, и тамъ изобрѣтена на этотъ предметъ масса разнообразныхъ приборовъ, у насъ „проектъ обязательныхъ постановленій для охраненія жизни и здоровья фабричныхъ рабочихъ“ только выработанъ и не получилъ еще законодательной санкціи. Въ настоящее время онъ переданъ на разсмотрѣніе Императорскаго Техническаго Общества и, по слухамъ, будетъ разосланъ на заключеніе фабричныхъ присутствій и фабрич-

ныхъ инспекторовъ. Хотя губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ присутствіямъ со времени ихъ возникновенія было предоставлено право составлять „обязательныя постановленія" для мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ, а въ томъ числѣ и правила объ огражденіяхъ, но выработанныя правила представляютъ собою значительную пестроту, отличаясь при этомъ неполнотой и неясностью, а нѣкоторыя присутствія, въ томъ числѣ и московское, не издали никакихъ постановленій. Вообще же, по выраженію самихъ фабрикантовъ, употребленному въ докладной запискѣ на имя Министра Финансовъ [1]), способъ изданія обязательныхъ правилъ „не отличается быстротой".

Между тѣмъ правильная организація огражденій несомнѣнно весьма сокращаетъ число несчастій съ рабочими. Благодаря лучшему надзору за огражденіями машинъ, въ Англіи и Германіи несчастные случаи встрѣчаются значительно рѣже, чѣмъ въ Россіи и при этомъ уменьшаются тамъ съ каждымъ годомъ. Въ Англіи въ 1850 г. одно увѣчье приходилось на 143 человѣка, въ 1872 г.—на 210 ч., въ Саксоніи въ 1883 г.—на 100 рабочихъ, а въ Германіи одинъ несчастный случай приходится на 434 чел. [2]) Въ Россіи число несчастій значительно выше. По даннымъ, собраннымъ г. Святловскимъ [3]), на сахарныхъ заводахъ получалъ поврежденія 1 изъ 14 рабочихъ, на шерстобитныхъ—1 изъ 5, на каждую тысячу рабочихъ, обработывающихъ металлы, приходится 58,6%, обработывающихъ животные продукты—41, 6%, волокнистыя вещества—37, 6%, минеральныя вещества—9,2%, на писчебумажныхъ фабрикахъ насчитывается 9% несчастныхъ случаевъ. Въ Шуйскомъ уѣздѣ, имѣющемъ 54 фабрики и завода, различныхъ тѣлесныхъ поврежденій получено рабочими: въ 1896 г.—67, 1897—78 и 1898—105.

Кромѣ того, свѣдѣнія о травматическихъ поврежденіяхъ

---

[1]) Погожевъ—Дѣйствительный порядокъ изд. обяз. пост. по фабр. санит., Общ.-Сан. Обоз. 1896 г., 14, ст. 316.

[2]) Іоллосъ—Страхованіе рабочихъ въ Германіи, Русс. М. 1895 г. кн. 4.

[3]) Святловскій—Фабричный рабочій, стр. 129—130.

ясно указываютъ на зависимость ихъ отъ свойства работъ. „Всякое производство имѣетъ тѣ или иные машины и механизмы, производящіе пораненья и увѣчья при плохомъ огражденіи, невнимательности и пр.“ На Гусевскомъ заводѣ (Владимірской губ.) рабочіе разныхъ производствъ различно страдаютъ отъ пораненій. Среднее число поврежденій составляетъ 1,8% всѣхъ; работающими на машинахъ получено 63,3% общаго числа поврежденій, на хрустальной фабрикѣ—10%, чернорабочими—22% и работающими на торфу 4, 4% [1]).

Относительно Жирардовскихъ мануфактуръ г. Святловскій [2]) пишетъ, что „на машины пришлось 93, 4% всѣхъ поврежденій, а остальныя произошли или внѣ фабрики, или отъ другихъ причинъ. Изъ числа этихъ поврежденій половина могла быть устранена настойчивостью администраціи, усиленіемъ надзора и надлежащимъ выясненіемъ рабочимъ опасности, сопряженной съ извѣстной работой“.

Иллюстрируя важное значеніе огражденій въ дѣлѣ предупрежденія несчастій съ рабочими, г. Святловскій [3]) указываетъ, что за-границей введены особые приборы, которые, пропуская предметъ между вальками, задерживаютъ пальцы и руку работника. Доказывая благодѣтельное значеніе этихъ приборовъ, швейцарскій инженеръ Шуллеръ удостовѣряетъ, что при ихъ примѣненіи изъ 20 случаевъ несчастій на валькахъ не было бы болѣе 3.

Проектъ правилъ, выработанный департаментомъ мануфактуръ и торговли, во всякомъ случаѣ является движеніемъ нашего законодательства впередъ. Онъ охватываетъ фабричную жизнь со всѣхъ сторонъ; „составители его, видимо, стремились“, говоритъ г. Ѳ. П. въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Русс. Вѣд. 1898 г. №№ 265 и 277, „предусмотрѣть всевозможныя опасности, которымъ подвергается фабрично-заводскій рабочій во всѣхъ стадіяхъ всѣхъ производствъ и во всѣ моменты пре-

---

[1]) Ив. Керчикеръ—Проф. болѣзни раб. Вѣстн. Евр. 1898 г., № 12, ст. 503.
[2]) Фабр. раб., стр. 158—159.
[3]) Вѣст. Общ. Гиг., 1894 г., 8 кн., стр. 33—34.

быванія его въ предѣлахъ фабричной ограды; они хотѣли въ одномъ цѣломъ сразу дать правила, ограждающія рабочаго отъ всѣхъ этихъ опасностей".

Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ проектъ страдаетъ крупными недостатками. Такъ, прежде всего, указывая на цѣлесообразность тѣхъ или иныхъ приборовъ въ интересахъ безопасности рабочихъ, проектъ только рекомендуетъ, а не обязываетъ къ ихъ употребленію; напр., § 390 рекомендуетъ употребленіе при работѣ на круглыхъ пилахъ салазокъ, тисковъ и другихъ приспособленій, устраняющихъ необходимость подтаскивать къ этому опасному механизму распиливаемые предметы руками. Но то, что̀ рекомендуется, не обязательно, а слѣдовательно не должно помѣщаться въ обязательныхъ постановленіяхъ, предъявляющихъ лишь категорическія требованія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ проектъ страдаетъ излишнею регламентаціей; такъ, доходитъ до требованія не носить галстуковъ съ болтающимися концами, широкопольныхъ шляпъ при работѣ на молотахъ и т. д. Наконецъ въ то время какъ правила работъ въ однихъ производствахъ изложены очень подробно, напр., по обработкѣ дерева и волокнистыхъ веществъ, о другихъ онъ совсѣмъ умалчиваетъ, напр., о производствѣ сахарномъ, нефтяномъ, мукомольномъ и т. д. Желательно, чтобы проектъ былъ очищенъ отъ лишняго и ненужнаго матеріала и восполненъ недостающими правилами.

Но разъ выработаны и ждутъ получить силу закона правила объ огражденіяхъ машинъ, необходимо подвергнуть пересмотру и соотвѣтствующему измѣненію законы объ отвѣтственности фабрикантовъ за несчастные случаи съ рабочими. Страхъ наказанія и желаніе избѣжать отвѣтственности должно служить очень сильнымъ импульсомъ для владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій къ возможно совершенному устройству всякихъ огражденій, футляровъ, кожуховъ и пр. приспособленій.

Отсюда представляется своевременнымъ коснуться настоящаго положенія вопроса о личной и имущественной отвѣтственности фабрикантовъ и о желательныхъ измѣненіяхъ въ существующихъ законахъ.

Прежде всего остановлюсь на отвѣтственности уголовной. Если результатомъ простой, обще-гражданской, такъ сказать, неосторожности и небрежности фабричной администраціи будетъ смерть рабочаго, то виновный подлежитъ наказанію по 1468 ст. улож. наказ., а въ противномъ случаѣ, т. е., буде несчастіе выразится въ полученіи ранъ или увѣчья,— по 129 ст. уст. наказ.

Если же несчастный случай съ рабочими будетъ обусловленъ нарушеніемъ спеціальныхъ законовъ и правилъ, напр., мѣстнаго губернскаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія, то виновный карается: при наличности смерти пострадавшаго по 1466 ст. улож., а въ томъ случаѣ, если пострадавшій, получивъ раны и увѣчья, остался въ живыхъ—по 1494 ст. улож. При несчастныхъ случаяхъ того и другаго рода со смертельнымъ исходомъ преслѣдованіе возбуждается въ общемъ порядкѣ.

Не то однако при одномъ искалѣченьи. Въ настоящее время дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1494 ст. улож. наказ., встрѣчаются на практикѣ очень рѣдко, хотя случаи калѣченья рабочихъ по несоблюденію правилъ и законовъ, наоборотъ, повторяются очень часто. Объясненіе такого аномальнаго явленія кроется въ условіяхъ возбужденія преслѣдованія. 1-ое примѣчаніе къ 1496 ст. улож. наказ. гласитъ, что за неосторожное причиненіе того или иного поврежденія въ здоровьѣ преслѣдованіе начинается только по жалобѣ частныхъ лицъ. Примѣчаніе это, при изданіи въ 1866 г. нашихъ уголовныхъ кодексовъ, явилось взамѣнъ примѣчанія къ 2047 ст. улож. 1857 г., которое относилось къ ст. 2044, нынѣ замѣненной 129 ст. уст. наказ. Въ этихъ соображеніяхъ практика нашихъ судовъ долгое время держалась того взгляда, что по 129 ст. уст. преслѣдованіе вчинается въ частномъ, а по 1494 ст. улож. наказ.—въ общемъ или публичномъ порядкѣ. Но вотъ въ 1892 г. вопросъ о правѣ преслѣдованія по указаннымъ статьямъ поступилъ на разсмотрѣніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу о почетномъ гражданинѣ Николаѣ Самаринѣ, обвинявшемся въ неосторожномъ

причиненіи поврежденій рабочему на Невскомъ механическомъ заводѣ, гдѣ Самаринъ состоялъ управляющимъ (по сб. 1892 г. № 7). Сенатъ на этотъ разъ высказалъ, какъ общее положеніе, что хотя несомнѣнно по историческому происхожденію первое примѣчаніе къ 1496 ст. улож. наказ. относится къ 129 ст. уст., но такое согласованіе улож. и уст. наказ., по силѣ 65 ст. осн. зак. 1 ч. I т., должно послѣдовать въ законодательномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что, согласно 147 ст. улож., при разрѣшеніи дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ уст. наказ., „наказаніе виновнымъ опредѣляется по правиламъ сего устава, а не улож.“. Такимъ образомъ впредь до законодательнаго измѣненія за допущеніе простой небрежности, сопровождавшейся тѣлеснымъ поврежденіемъ для рабочаго, преслѣдованіе по 129 ст. уст., какъ не указанной въ 18 ст. того же уст., должно быть дѣломъ публичной власти, а кара за такое же несчастье, постигшее рабочаго вслѣдствіе несоблюденія администраціей фабрики или завода какого-либо требованія закона или спеціальнаго постановленія, ограждающихъ личную безопасность тысячи рабочихъ, всецѣло зависитъ отъ произвола пострадавшаго!

Но такъ какъ наказаніе по 1494 ст. улож. наказ. можетъ доходить до 4-хъ мѣсячнаго тюремнаго заключенія, то естественно подлежащія отвѣтственности лица принимаютъ должныя мѣры къ предотвращенію такой серьезной непріятности. Обыкновенно искалѣченнаго стараются обласкать и обнадежить самыми щедрыми обѣщаніями, предоставляя легкія должности при сохраненіи прежняго заработка; но лишь только минуетъ срокъ давности на преслѣдованіе (4 п. 158 ст. улож.), его гонятъ съ фабрики съ тѣмъ, чтобы замѣнить здоровымъ и вполнѣ трудоспособнымъ. Обманутому калѣкѣ остается только искать защиты предъ судомъ гражданскимъ!

Такой порядокъ вещей, очевидно, противорѣчитъ и духу закона, и естественной справедливости, а потому требуетъ во имя ихъ измѣненія съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ несчастій съ рабочими былъ введенъ единообразный порядокъ

преслѣдованія, исходящаго отъ прокурорской и полицейской власти.

Мало того, разсматриваемыя фабричныя несчастія должны быть приравнены къ таковымъ же желѣзнодорожнымъ и отнесены къ ст. 1085 улож. наказ., безъ различія условій ихъ происхожденія, а редакція этой статьи соотвѣтствующимъ образомъ должна быть измѣнена или дополнена. Такое приведеніе къ одному знаменателю этихъ двухъ категорій несчастныхъ случаевъ вполнѣ оправдывается тождествомъ ихъ природы. Какъ здѣсь, такъ и тамъ рабочему угрожаетъ постоянно серьезная опасность, связанная съ работою при помощи машинъ, двигаемыхъ механическою силою и представляющихъ собою различныя сложныя сооруженія.

Кто же долженъ быть караемъ за несчастія съ рабочими?

По основному принципу нашихъ уголовныхъ законовъ, изображенному въ ст. 15 уст. угол. суд., отвѣчаетъ тотъ, кто распоряжается тѣмъ или инымъ предпріятіемъ, будетъ ли то самъ хозяинъ или наемное лицо. Фабрики и заводы съ ихъ сложной и спеціальной организаціей необходимо вызываютъ для владѣльца приглашеніе свѣдущихъ лицъ и раздѣленіе между ними обязанностей по веденію дѣла. Жизнь выработала два главныхъ типа этихъ отвѣтственныхъ служащихъ—механиковъ и завѣдующихъ фабриками. Кромѣ того, могутъ быть совершенно самостоятельные мастера, колористы и пр. Очевидно, что каждый отвѣчаетъ за несчастіе, происшедшее въ сферѣ его ближайшаго управленія, при чемъ если тотъ или другой отдѣлъ находится въ непосредственномъ завѣдываніи одного и подъ высшимъ наблюденіемъ другаго, тогда отвѣтственность уже не можетъ быть ограничена первымъ, а должна распространиться одновременно и на втораго.

По вопросу объ отвѣтственныхъ представителяхъ предпріятій законъ нашъ отличается крайней неопредѣленностью и неполнотой. Собственно въ уставѣ о промышленности, XI т., ч. 2, по прод. 1890 г., имѣются лишь слѣдующія указанія объ этихъ лицахъ. Въ ст. 85 выражено: „машинистовъ же опредѣлять испытанныхъ познаній и нравственности“, а ст. 129 говоритъ о правѣ владѣльца замѣнять

себя въ управленіи фабрикой особымъ завѣдующимъ, въ случаѣ же надобности—и нѣсколькими (примѣч. къ той же ст.); затѣмъ въ слѣдующей статьѣ законъ обязываетъ владѣльца въ семидневный срокъ доводить до свѣдѣнія инспекціи о выборѣ завѣдующаго. Но ни въ этихъ статьяхъ, ни въ послѣдующихъ не предусматривается, какимъ условіямъ долженъ удовлетворять приглашенный въ завѣдывающіе фабрикой.

Отсутствіе такихъ указаній относительно завѣдывающихъ и крайняя неопредѣленность постановленій о цензѣ машинистовъ даетъ возможность владѣльцамъ, фактически лично ведущимъ дѣло, брать людей несвѣдущихъ и неспособныхъ, иногда прямо только на тотъ предметъ, чтобы *они отвѣчали* за нихъ на судѣ или, какъ технически опредѣляется это рабочими, „для отсидки".

Конечно, по многократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (по дѣламъ $^{67}/_{322}$ Робиловича, $^{72}/_{1248}$ Поповой и др.) никто и никакими договорами не можетъ перенести на другаго своей уголовной отвѣтственности, но обыкновенно владѣлецъ, имѣющій подставныхъ завѣдующихъ, такъ обставляетъ себя съ формальной стороны, что оказывается совершенно неуязвимымъ. Торжество же правосудія не идетъ далѣе расправы съ этими наемниками для острога.

Неудовлетворительный контингентъ завѣдующихъ въ настоящее время фактъ общеизвѣстный, въ подтвержденіе чего можно привести много примѣровъ.

Недавно, на одной платочно-набивной фабрикѣ въ г. Шуѣ въ сушилкѣ произошелъ пожаръ, погубившій фонарщика. Завѣдующему было вмѣнено въ вину то, что онъ допустилъ фонарщика входить въ сушилку съ фонаремъ, у котораго стеклянныя стѣнки были недостаточно защищены на случай паденія фонарщика на неровномъ полу сушилки. Обвиняемый оправдывался тѣмъ, что стѣнки фонаря были ограждены крестообразнымъ переплетомъ 2 толстыхъ проволокъ. Когда же ему сказали, что существуютъ особыя лампы системы Деви и фонари, обтянутые частой сѣткой, то онъ чистосердечно объявилъ, что въ первый разъ объ этомъ слышитъ, и тотчасъ же выписалъ усовершенствованный фонарь, ко-

торый стоилъ всего 10 руб. Чѣмъ же обусловлена отсталость этого завѣдующаго по части техническихъ нововведеній? Объясненіе сводится къ тому, что онъ началъ службу съ конторскихъ мальчиковъ и затѣмъ постепенно дошелъ до настоящаго положенія и оклада въ 4000 руб. Разумѣется, жизнь и здоровье рабочихъ будетъ подлежать постоянному риску, если попеченіе о нихъ будетъ оставаться въ такихъ ненадежныхъ рукахъ.

Равнымъ образомъ и завѣдывающіе номинальные очень часто прикрываютъ собою или невѣжество владѣльцевъ, лично распоряжающихся дѣломъ, или же ихъ неумѣстную экономію.

Министерствомъ Финансовъ, очевидно, сознается неудовлетворительная постановка вопроса о завѣдывающихъ. Въ 9 ст. Наказа чинамъ фабричной инспекціи фабричнымъ инспекторамъ рекомендуется оказывать безплатно помощь своими техническими познаніями тѣмъ изъ промышленниковъ, которые не въ состояніи пользоваться платнымъ техническимъ трудомъ. По ст. 25 того же Наказа фабричный инспекторъ при осмотрѣ вновь открывшагося промышленнаго заведенія долженъ изъ личныхъ объясненій съ владѣльцемъ или завѣдующимъ узнать степень ихъ пониманія законовъ и постановленій, относящихся до веденія дѣла вообще, а значитъ въ частности объ огражденіяхъ и мѣрахъ предосторожности относительно опасности для рабочихъ, и разъяснить имъ истинный смыслъ таковыхъ. Но конечно всѣ эти требованія Наказа представляютъ собою лишь палліативныя мѣры и развѣ только отчасти парализуютъ зло, проистекающее отъ невѣжества завѣдующихъ.

По слухамъ, Министерство возбудило уже вопросъ о цензѣ для отвѣтственныхъ распорядителей предпріятій, высказывая пожеланіе, чтобы завѣдываніе фабриками было исключительно въ рукахъ образованныхъ и снабженныхъ извѣстнымъ патентомъ техниковъ. Однако фабричныя присутствія на запросъ о ихъ мнѣніи по этому поводу отвѣтили, что въ настоящее время нѣтъ такого числа техниковъ, которое бы дало возможность замѣстить ими всѣ должности отвѣтственныхъ спеціалистовъ на фабрикахъ и заводахъ.

Я однако думаю, что, при недостаткѣ у насъ техниковъ съ дипломомъ высшихъ и среднихъ школъ, для полученія права на замѣщеніе этихъ должностей можетъ быть установленъ экзаменъ въ практическомъ пониманіи дѣла, хотя-бы при губернскихъ фабричныхъ присутствіяхъ, составъ которыхъ достаточно гарантируетъ надлежащую компетентность въ производствѣ такихъ испытаній.

Перехожу къ отвѣтственности имущественной.

Обращеніе рабочихъ и ихъ семействъ къ гражданскому суду съ исками за увѣчья и смерть, происшедшими въ связи съ фабричной работой, обставлено крайне тяжелыми для нихъ *условіями. По отношенію къ такимъ искамъ у насъ примѣ*няются общія правила гражданскихъ взысканій за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ. Сюда относятся 574, 644, 657, 661, 675 и 676 ст. 1 ч. X т. Какъ по общему правилу гражданскаго судопроизводства, такъ и въ искахъ о вознагражденіи за понесенные отъ несчастныхъ случаевъ убытки, бремя представленія доказательствъ по нашимъ гражданскимъ законамъ лежитъ на истцѣ.

Такимъ образомъ истецъ-рабочій долженъ доказать неправильность огражденій и распоряженій, недостатокъ въ машинахъ или что должны были быть, но не были приняты мѣры предосторожности. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ рабочіе не въ состояніи разобраться въ обстоятельствахъ происшествія и главное—привести это въ систему и ясность предъ судомъ; не въ состояніи большею частью сдѣлать этого и ихъ адвокаты, и судъ оказывается въ зависимости отъ мнѣнія экспертовъ, выборъ которыхъ у насъ обыкновенно весьма затруднителенъ.

Только по отношенію къ 647 ст. образовалась иная практика. Эта статья гласитъ: „не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности“.

По поводу этой статьи неоднократными рѣшеніями Гражд. Касс. Д—та Сената разъяснено, что „случайность дѣянія должна быть доказана отвѣтчикомъ“. Въ этихъ случаяхъ положеніе

отвѣтчика является тождественнымъ съ тѣмъ, которое предусмотрѣно въ ст. 683 для отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпринимателей, гдѣ установлена презумпція виновности отвѣтчика.

По вопросу объ отвѣтственности предпринимателей въ западно-европейскихъ законодательствахъ различаются три системы: 1) англійская и отчасти сѣверо-американская система суженія общеправовыхъ основаній отвѣтственности по отношенію къ рабочимъ, 2) примѣненіе къ рабочимъ общегражданскихъ положеній по гражданскому кодексу Наполеона и 3) усиленіе этой отвѣтственности спеціально по отношенію къ рабочимъ въ Германіи и Швейцаріи.

По закону 1880 г. въ Англіи полученіе вознагражденія за несчастные случаи обставлено тяжелыми условіями—8 положительными и 3 отрицательными, при чемъ отвѣтственность признается лишь тогда, когда пострадавшій рабочій не зналъ о какихъ-либо недостаткахъ машинъ или огражденій, неправильности распоряженій и т. д.

Предприниматели, кромѣ личной вины, несутъ отвѣтственность лишь за тѣхъ изъ своихъ служащихъ, которые вѣдаютъ надзоръ за работою, а не простое ея исполненіе. При этомъ законъ дозволяетъ хозяевамъ заключать такой договоръ найма съ рабочими, по которому послѣдніе заранѣе отказываются отъ предъявленія претензій къ хозяевамъ въ случаяхъ полученія тѣлесныхъ поврежденій.

Разумѣется этими правами широко пользуются англійскіе предприниматели, ставя предварительный отказъ отъ иска условіемъ принятія на работу.

Что касается французскаго законодательства, то въ немъ рамки отвѣтственности предпринимателей довольно широки, а потому изъ общихъ нормъ не выдѣлено усиленной отвѣтственности для желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Предприниматель отвѣчаетъ не только за свои дѣйствія, но и за дѣйствія всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ употребляетъ на работу, т. е. всякаго рабочаго.

По части процессуальной выгода также на сторонѣ слабѣйшаго: потерпѣвшій долженъ только доказать причинную связь

своего несчастія съ самою хотя-бы незначительною виною хозяина. Послѣдній же можетъ ссылаться лишь на случайность или непреодолимую стихійную силу (force majeure).

По законодательствамъ третьей группы въ промышленныхъ предпріятіяхъ, какъ и въ желѣзнодорожныхъ, отвѣтственность устраняется только тогда, когда отвѣтчикъ докажетъ, что несчастіе произошло отъ воздѣйствія превосходящей силы или же по собственной винѣ пострадавшихъ лицъ.

Швейцарскій законъ 1881 г., съ продолженіями по 1889 г., впервые переложилъ onus probandi съ истца на отвѣтчика, при чемъ установлена отвѣтственность для владѣльца предпріятія, если въ помѣщеніи его фабрики и вслѣдствіе работы въ ней кто-либо изъ рабочихъ или служащихъ будетъ убитъ или понесетъ тѣлесное повреждені, насколько несчастіе это было обусловлено какимъ-либо упущеніемъ владѣльца фабрики, его представителя, распорядителя или надсмотрщика. Отвѣтственность падаетъ на владѣльца и тогда, когда безъ подобнаго упущенія рабочаго или служащаго постигнетъ несчастіе, а владѣлецъ не докажетъ, что несчастіе произошло отъ дѣйствія стихійной силы или проступка третьихъ лицъ (не принадлежащихъ къ числу служащихъ).

Въ отрасляхъ промышленности, порождающихъ опасныя болѣзни, владѣлецъ отвѣчаетъ за вредъ, происшедшій отъ такихъ болѣзней, если будетъ установлено, что болѣзнь развилась отъ работы на данной фабрикѣ.

Несмотря на такое сравнительно всестороннее огражденіе интересовъ рабочаго при полученіи имъ тѣлесныхъ поврежденій, неоднократно раздавались голоса, что и швейцарскій гражданскій кодексъ не осуществляетъ вполнѣ идеи такъ называемаго профессіональнаго риска, такъ какъ и по этому законодательству пострадавшій не получаетъ вознагражденія, если причиною несчастія была собственная вина его.

Сторонники этого принципа говорятъ, что работы въ промышленныхъ заведеніяхъ настолько сопряжены съ постоянною опасностью для жизни и здоровья рабочихъ, что предприниматели должны считаться отвѣтственными за всѣ несчастія, вытекающія изъ существа предпріятія, безотноси-

тельно къ тому, произошло ли несчастіе по винѣ владѣльца или самихъ рабочихъ.

Въ 1882 г. Феликсъ Форъ, впослѣдствіи президентъ французской республики, впервые провозгласилъ основы этой идеи въ парламентѣ въ слѣдующей формулировкѣ: „рабочій долженъ быть защищенъ противъ своей собственной неосторожности или небрежности, такъ какъ ежедневное повтореніе опасной работы незамѣтно пріучаетъ его пренебрегать необходимыми мѣрами предосторожности“.

Докладчикъ же одной изъ парламентскихъ коммисій Дюше говоритъ: „чтó такое профессіональный рискъ? Это непредотвратимая случайность или воздѣйствіе превосходящей силы въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ страшныя элементарныя силы обузданы человѣкомъ и привлечены на служеніе его интересамъ. Силы эти всегда готовы обнаружить свое слѣпое могущество; чтó же такое, въ виду этого, непредвидѣнность въ дѣйствіи аппаратовъ, утилизирующихъ эти предательскія силы, чтó такое сама по себѣ неосторожность рабочаго, привыкшаго, въ силу постояннаго общенія съ этой страшной средой, игнорировать спеціальную опасность промысла?“

Но и защитники идеи профессіональнаго риска допускаютъ нѣкоторое ограниченіе отвѣтственности предпринимателя, указывая на случаи, причиною которыхъ послужилъ умыселъ со стороны пострадавшаго или его грубая вина.

Если въ западной Европѣ такъ далеко [1]) идетъ опека надъ

---

[1]) Изложенное авторомъ законодательство Англіи и Франціи подверглось въ послѣдніе годы дальнѣйшему развитію, которое характеризуется широкимъ признаніемъ идеи профессіональнаго риска, какъ главной основы института отвѣтственности за несчастные случаи съ рабочими. Въ Англіи новѣйшимъ закономъ по этому предмету является The Workmen's Compensation Act, 1897 (Актъ о вознагражденіи рабочихъ), во Франціи—Loi concernant les responsabilités des accidents dont les ouvriers sont victimes dans leur travail (законъ 9 апрѣля 1898 г. объ отвѣтственности за несчастные случаи, жертвами которыхъ являются рабочіе во время производства работъ). Только-что упомянутый французскій законъ изложенъ въ сообщеніи, напечатанномъ въ отдѣлѣ „Обзоръ иностраннаго законодательства“ февральской книги „Жур. Мин. Юст.“ 1899 г. (стр. 283—287). Важнѣйшія особенности этихъ и нѣкоторыхъ другихъ законовъ объ отвѣтственности за несчастные случаи изложены слѣдующимъ образомъ въ недавно вышедшемъ

искалѣченнымъ или семьею убитаго рабочаго, то реформа нашего фабричнаго законодательства по вопросу о вознагражденіи пострадавшаго при производствѣ рабочаго тѣмъ болѣе необходима. Западный рабочій, стоя на значительномъ уровнѣ умственнаго развитія, можетъ самъ защищать и отстаивать свои интересы; нашъ же рабочій, большею частью неграмотный и почти всегда невѣжественный, оказывается въ тяжбѣ съ хозяиномъ совершенно безпомощнымъ. Обращеніе къ адвокату или безполезно, или непосильно. Мѣстный ходатай можетъ его только втянуть въ процессъ, не будучи въ состояніи оказать серьезной помощи по скудости своего развитія и знаній, а присяжный повѣренный и живетъ обык-

изданіи нашего Министерства Финансовъ, подъ заглавіемъ—„Иностранное законодательство объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими", СПб. 1899 г. (этотъ трудъ выполненъ фабричнымъ ревизоромъ Е. М. Дементьевымъ): „Въ основаніи новѣйшихъ законовъ объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими, изданныхъ въ 1897 г. въ Англіи и въ 1898 г. во Франціи, въ Италіи и въ Даніи, лежитъ полное признаніе принципа профессіональнаго риска, замѣнившаго положеніе римскаго права—вины предпринимателя. Ни одинъ изъ нихъ не знаетъ вовсе несчастныхъ случаевъ отъ высшей силы (vis major): всѣ несчастные случаи, отъ чего бы они ни происходили, какъ случаи неизбѣжные въ профессіональномъ рискѣ предпринимателя, признаются ими подлежащими съ его стороны вознагражденію. Исключенія изъ общаго обязательства очень ограничены... Французскій законъ знаетъ лишь одно условіе, снимающее отвѣтственность съ предпринимателя,—умыселъ рабочаго; виновность же рабочаго не лишаетъ его вознагражденія, но даетъ лишь право суду уменьшить его, за что, въ свою очередь, виновность въ несчастномъ случаѣ самого предпринимателя даетъ суду право увеличить вознагражденіе пострадавшему. Итальянскій же законъ не признаетъ никакихъ исключеній. При такой постановкѣ дѣла, когда почти вовсе устраняется необходимость искать чью-либо вину, значеніе суда теряется. Лишь во Франціи и отчасти въ Италіи рѣшеніе дѣлъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ оставлено за судомъ; въ Англіи же и въ Даніи судъ замѣняется третейскимъ посредничествомъ и административнымъ органомъ („Совѣтомъ страхованія"). Третья отличительная особенность этихъ законовъ та, что они, предвидя тяжесть обязательствъ, возлагаемыхъ на предпринимателя, либо даютъ ему возможность облегчить себѣ эту тяжесть путемъ страхованія, лишь бы послѣднее обезпечивало размѣры вознагражденія, предписываемые закономъ (Англія, Франція, Данія), либо прямо требуютъ страхованія рабочихъ (Италія)". Въ указанномъ изданіи даются, въ русскомъ переводѣ, тексты законовъ объ отвѣтственности Англіи, Швейцаріи, Франціи, Италіи и Даніи.

Прим. ред.

новенно далеко—въ губернскомъ городѣ, тогда какъ фабрика находится въ уѣздѣ, да и потребуетъ на расходы и издержки.

По словамъ г. Н. Керчикера [1]), въ настоящее время Министерство Финансовъ озабочено выработкою спеціальнаго закона объ отвѣтственности предпринимателей за несчастья съ рабочими. По проекту тяжесть доказательствъ переносится съ рабочаго на отвѣтчика. Владѣльцы предпріятій освобождаются отъ отвѣтственности только тогда, когда докажутъ, что причиною несчастья были: 1) непреодолимая сила, 2) проступокъ посторонняго предпріятію лица и 3) умыселъ или вина пострадавшаго. Касаясь вопроса о размѣрѣ вознагражденія, проектъ намѣчаетъ на случай смерти рабочаго пенсію семьѣ въ размѣрѣ 60% платы.

Очевидно, что основанія отвѣтственности по проекту поставлены широко, и наше законодательство стремится стать въ уровень съ швейцарскимъ и германскимъ гражданскими уложеніями, какъ наиболѣе гуманными и передовыми по этому вопросу. Однако, какъ бы ни были широки основанія отвѣтственности предпринимателей, они не могутъ охватить всѣхъ причинъ несчастныхъ случаевъ; извѣстное число жертвъ остаются необезпеченными и становятся объектами общественнаго призрѣнія или даже частной благотворительности.

Единственнымъ средствомъ противъ такого зла можетъ быть лишь страхованіе рабочихъ на случай несчастій и вообще потери ими способности къ труду. Издержки по страхованію должны падать на предпринимателей по слѣдующимъ мотивамъ. Всякое предпріятіе должно покрывать всѣ издержки производства. Сюда надлежитъ отнести издержки какъ на содержаніе рабочей силы, такъ и на воспроизведеніе стоимости труда рабочаго въ случаѣ утраты имъ трудоспособности. При уклоненіи же предпринимателей отъ страхованія получается явная несправедливость. Рабочій, потерявшій способность къ труду, будетъ замѣненъ хозяиномъ болѣе пригоднымъ и здоровымъ, а пострадавшій отъ несчастнаго случая, не обезпеченный за счетъ вла-

[1]) Проф. болѣзни рабочихъ. Вѣст. Евр., Декабрь—98 г.

дѣльца, поступаетъ на попеченіе общества; въ этомъ случаѣ стоимость труда рабочаго не будетъ вся воспроизведена въ суммѣ издержекъ предпріятія, и общество или частныя лица какъ бы приплатятъ за предпринимателя, извлекшаго свой доходъ изъ труда рабочаго. По этому основанію всеобщее обязательное страхованіе рабочаго введено уже во многихъ государствахъ запада, при чемъ въ Германіи уплата страховыхъ взносовъ всецѣло лежитъ на предпринимателяхъ, а въ Австріи—въ размѣрѣ 90%.

У насъ страхованіе рабочихъ введено на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ, но, насколько намъ извѣстно, страховая премія обыкновенно далеко не удовлетворяетъ претензій пострадавшаго и такъ какъ страхованіе находится въ рукахъ коммерческихъ обществъ, то полученіе преміи порождаетъ частыя недоразумѣнія и даже судбища.

Въ 1896 г. на Нижегородскомъ промышленномъ съѣздѣ вопросъ этотъ былъ подвергнутъ обсужденію и состоялось слѣдующее постановленіе: „по подробномъ обсужденіи вопроса о томъ, которая изъ двухъ системъ обезпеченія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, т. е. страхованіе рабочихъ—или изданіе особаго закона объ имущественной отвѣтственности предпринимателей за тѣлесныя поврежденія и смерть рабочихъ, должна быть признана наиболѣе совершенной, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что таковой должно быть признано страхованіе рабочихъ. Обращаясь засимъ къ предложеніямъ объ осуществленіи этой системы, съѣздъ призналъ, что съ точки зрѣнія интересовъ, какъ рабочихъ, такъ и нанимателей, наилучшею формою обезпеченія участи рабочихъ (и ихъ семействъ), утрачивающихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ способность къ труду и снискиванію себѣ или своей семьѣ пропитанія, представляется такое обязательное страхованіе рабочихъ, которое не преслѣдовало бы коммерческихъ выгодъ и потому находилось бы въ непосредственномъ вѣдѣніи правительства, и что заботы объ обезпеченіи участи увѣчныхъ, больныхъ и дряхлыхъ рабочихъ должны имѣть въ виду не только исключительно фабрично-заводскихъ рабочихъ, но по возможности

и рабочихъ, занятыхъ въ другихъ отрасляхъ промышленной дѣятельности".

Къ сожалѣнію, эти добрыя пожеланія до настоящаго времени не получили еще осуществленія, и страхованіе пока организуется только по частной инииціативѣ. Такъ, по сообщенію газеты „Новое Время" [1]), въ Одессѣ съ 1 февраля 1899 г. открываетъ свои дѣйствія общество взаимнаго страхованія фабрикантовъ и ремесленниковъ на случай несчастья съ рабочими. Но частныхъ обществъ для осуществленія задачи недостаточно.

Пожелаемъ же, чтобы, съ измѣненіемъ уголовной и гражданской отвѣтственности предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ, было введено правительственное обязательное и всеобщее страхованіе рабочихъ.

---

[1]) № 8231—1899 г.

ОРГАНИЗАЦІЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЮСТИЦІИ ВЪ АЛЖИРѢ.

В. Ф. Мухина.

(Окончаніе) [1].

Начиная съ 1886 года послѣдовалъ рядъ законовъ, благодаря которымъ существовавшее до сего времени устройство мусульманской юстиціи въ Алжирѣ подверглось весьма существеннымъ измѣненіямъ, при чемъ реформа коснулась не только судопроизводства и судоустройства, но также самаго объема примѣненія началъ мусульманскаго права къ разрѣшенію гражданскихъ дѣлъ между мусульманами.

Важнѣйшими изъ этихъ законовъ являются: декретъ объ организаціи мусульманской юстиціи въ Алжирѣ 10 сентября 1886 года; замѣняющій его декретъ 17 апрѣля 1889 года (Bulletin des lois, № 1237), и служащій видоизмѣненіемъ и дополненіемъ послѣдняго декретъ 25 мая 1892 г. (Bull. № 1480).

Что касается прежде всего вопроса о предѣлахъ примѣненія мусульманскаго права, то въ сферѣ уголовной юрисдикціи вышеупомянутыми узаконеніями весьма естественно попрежнему провозглашается принципъ суверенитета въ семъ отношеніи французскаго закона и французскихъ судовъ: мусульмане за преступленія и проступки судятся и подле-

[1]) Жур. Мин. Юст. 1899 г., Мартъ, стр. 144.

жать наказанію по французскимъ законамъ (ст. 2 зак. 1886 и 1889 г.г.).

Въ области гражданскихъ правоотношеній реформа 1886 и 1889 г.г. проводитъ несуществовавшее доселѣ различіе между мусульманами, пользующимися и непользующимися правами французскихъ гражданъ [1]).

Въ отношеніи послѣднихъ, какъ сказано въ законѣ, продолжаетъ дѣйствовать мусульманское право и мѣстные обычаи въ дѣлахъ: 1) гражданскаго состоянія (statut personnel); 2) о наслѣдствахъ (successions) и 3) о недвижимыхъ имуществахъ, право собственности на которыя не установлено ни по правиламъ закона 26 іюля 1873 г. (о регистраціи недвижимой собственности), ни какимъ-либо административнымъ, нотаріальнымъ или судебнымъ актомъ (ст. 1 зак. 1886 и 1889 г.г.) [2]).

Подъ выраженіемъ „statut personnel", повидимому, слѣдуетъ разумѣть тѣ именно вопросы гражданскаго права, которые въ законѣ 13 декабря 1866 г. перечисляются подъ наименованіемъ questions d'état. При разрѣшеніи этого рода вопросовъ, а также дѣлъ о наслѣдованіи мусульманъ, примѣняются, по словамъ закона, обычаи ихъ отечественной страны (pays d'origine) или обычаи (coutumes) того ученія (rite), къ коему они принадлежатъ; по дѣламъ же о недвижимой собственности (en matière réelle) между арабами, кабилами, ибадитами или чужеземными мусульманами примѣняется мусульманскій законъ (loi) или обычай мѣстонахожденія имущества (ст. 4 и 5 зак. 1886 и 1889 г.г.).

---

[1]) Еще въ самое недавнее время по поводу возникшихъ въ Алжирѣ безпорядковъ противъ евреевъ, которые пользуются политическими правами въ Алжирѣ съ 1870 года, по иниціативѣ Кремье, министръ Барту заявилъ въ Палатѣ, что правительство желаетъ постепенно предоставить избирательныя права и арабамъ, но послѣдніе предпочитаютъ сохранить свою національность (см. „Новое Время" 1898 г., № 7886).

[2]) Въ 1897 году изданы новыя правила о выдачѣ правительствомъ актовъ укрѣпленія (titres de propriété) на недвижимыя имущества (законъ 16 февраля 1897 г. о недв. собств. въ Алжирѣ; Bull. № 1867), отмѣнившія собою постановленія по сему предмету закона 1873 г. и служившаго дополненіемъ оному закона 28 апрѣля 1887 года.

Нельзя не обратить вниманія, что терминологія приведенныхъ выше положеній, трактующихъ о предѣлахъ примѣненія мусульманскихъ правовыхъ нормъ къ юридическимъ отношеніямъ между мусульманами, отличается большимъ разнообразіемъ и сложностью сравнительно съ терминологіей узаконеній прежняго времени, гдѣ для мусульманскаго права мы встрѣчаемъ постоянно одно и то же выраженіе— loi musulmane.

Въ законахъ же 1886 и 1889 г.г. на первый планъ выступаютъ „обычаи" (coutumes) и даже „обыкновенія" (usages), и притомъ не только туземные арабскіе, но и тѣхъ странъ и мѣстностей, откуда мусульмане, участвующіе въ дѣлѣ, ведутъ свое родовое происхожденіе.

Столь важная роль, которая предоставляется обычаямъ въ области мусульманской юрисдикціи означенными законами, почти отождествляющими ихъ съ мусульманскимъ правомъ или шаріатомъ, объясняется, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что реформа 1886 года уничтожила въ судебныхъ округахъ существованіе особыхъ кадіевъ для различныхъ мусульманскихъ толковъ, какъ это ранѣе имѣло мѣсто по крайней мѣрѣ въ отношеніи малекитовъ и ханафитовъ. Законодательство 1886 года исходило, какъ кажется, изъ того соображенія, что кадіи, которымъ собственно и подвѣдомственны дѣла о гражданскомъ состояніи мусульманъ и открывающихся послѣ нихъ наслѣдствахъ (ст. 4 зак. 1886 г.), должны быть хорошо знакомы съ различными направленіями и ученіями мусульманской правовой науки (шаріатъ), равно какъ и съ существующими въ средѣ мусульманъ обычаями чисто мѣстнаго происхожденія. Однако, практика вскорѣ показала иное, и законъ 1889 года передаетъ разбирательство этого рода дѣлъ мировымъ судьямъ, если тяжущимися являются: 1) мозабиты, въ случаѣ споровъ, возникающихъ между ними внѣ предѣловъ ихъ постоянной осѣдлости (M'zab); 2) кабилы безъ различія мѣста возникновенія тяжбы, и 3) кабилы, съ одной стороны, и арабы или чужеземные мусульмане, съ другой—въ предѣлахъ нѣкоторыхъ означенныхъ въ законѣ мировыхъ округовъ.

Это ограниченіе юрисдикціи кадіевъ въ отношеніи однородныхъ дѣлъ, когда въ нихъ принимаютъ участіе кабилы, обусловливается значительнымъ разногласіемъ, существующимъ между шаріатомъ вообще и обычаями кабиловъ, что не осталось незамѣченнымъ французскими юристами, которые посвятили изученію этихъ обычаевъ весьма солидныя изслѣдованія (срав., напр., Hanoteau et Letourneux, Coutumes Kabyles).

При всемъ томъ и французскіе мировые судьи, по крайней мѣрѣ въ отношеніи мозабитовъ, не оказались, надо полагать, на высотѣ своего призванія, ибо декретомъ 29 декабря 1890 года (Bull. № 1377) для разсмотрѣнія дѣлъ о гражданскомъ состояніи и о наслѣдствахъ, возникающихъ между мозабитами, внѣ предѣловъ ихъ постоянной осѣдлости (M'zab), временно учреждаются особые кадіи ибадитскаго толка (rite ibadite).

Итакъ, хотя законъ 1886 года и сдѣлалъ ошибку, вручивъ разбирательство дѣлъ между мусульманами извѣстной категоріи мусульманскимъ судьямъ (кадіямъ), безъ различія принадлежности послѣднихъ къ тому или другому ученію (rite), ошибку, которую пришлось такъ или иначе исправить послѣдующему законодательству (законы 1889 и 1890 гг.), тѣмъ не менѣе, при существованіи въ самомъ мусульманскомъ правѣ или шаріатѣ весьма разнообразныхъ, по своему ученію, юридическихъ школъ или толковъ и при нерѣдкомъ разногласіи между правилами шаріата и сложившимися у разныхъ племенъ, исповѣдующихъ исламъ, мѣстными обычаями, законъ 1886 года поступилъ, какъ намъ кажется, весьма цѣлесообразно, употребивъ для обозначенія выработанныхъ мусульманскимъ правосознаніемъ юридическихъ нормъ болѣе эластичныя и соотвѣтствующія дѣйствительности выраженія droits, coutumes et usages, вмѣсто прежняго, хотя однообразнаго, но слишкомъ отвлеченнаго термина—loi musulmane.

Дѣла о гражданскомъ состояніи и о наслѣдствахъ подсудны, какъ уже было сказано, кадіямъ, въ смыслѣ общаго правила; всѣ же прочіе иски между мусульманами, не исключая исковъ о недвижимости, хотя-бы по данному дѣлу надлежало примѣнить мусульманскіе обычаи и законы, подлежатъ вѣдом-

ству французской юстиціи и начинаются у мировыхъ судей (ст. 7, зак. 1886 и 1889 гг.). Равнымъ образомъ производство операцій по ликвидаціи и раздѣлу наслѣдствъ, когда наслѣдство состоитъ изъ одного недвижимаго либо частію изъ недвижимаго и частію изъ движимаго имущества, изъемлется реформой изъ компетенціи кадіевъ и предоставляется французскимъ нотаріусамъ и судебнымъ секретарямъ, пользующимся правомъ совершать нотаріальные акты (greffiers-notaires). Установленіе въ сихъ случаяхъ означенными должностными лицами наслѣдственныхъ правъ участниковъ раздѣла должно соотвѣтствовать постановленіямъ по сему предмету мусульманскаго права (ст. 52, зак. 1886 и 1889 г.г.).

Въ искахъ личныхъ и о движимости (en matière personnelle et mobilière), говоритъ законъ (ст. 2 зак. 1886 и 1889 г.г.), судья принимаетъ въ соображеніе (tiendra compte) обычаи и обыкновенія при изъясненіи договоровъ, оцѣнкѣ фактовъ и допущеніи доказательствъ (admission de la preuve).

Положеніе это представляетъ значительное нововведеніе по сравненію съ постановленіями предшествовавшаго законодательства. Нѣтъ сомнѣнія, что означеннымъ положеніемъ упоминаемыя въ ономъ юридическія отношенія подчиняются въ принципѣ дѣйствію французскаго закона, хотя-бы самое разбирательство возникающихъ по нимъ споровъ и было предоставлено въ исключительныхъ случаяхъ, какъ увидимъ далѣе, суду кадіевъ. Такое примѣненіе къ квалификаціи данныхъ юридическихъ отношеній французскаго права вполнѣ оправдывается крайней отсталостью постановленій шаріата о договорахъ и обязательствахъ, ихъ большею частію схоластическимъ и казуистическимъ характеромъ, равно какъ непригодностью, недостаточностью, а также совершеннымъ отсутствіемъ опредѣленій въ отношеніи нѣкоторыхъ обязательственныхъ сдѣлокъ (какъ, напр., залога, займа, личнаго найма, подряда и поставки, вексельныхъ обязательствъ).

Не подчиняя иски, возникающіе изъ обязательствъ и о движимости, дѣйствію французскаго права, реформа 1886 года весьма разумно смягчаетъ строго формальное его примѣненіе дозволеніемъ суду руководствоваться ex officio въ обсужденіи

фактической стороны дѣла и оцѣнкѣ представляемыхъ тяжущимися доказательствъ существующими въ народномъ быту, обычаями и обыкновеніями, извѣстность которыхъ суду предполагается сама собою.

Стороны, однако, могутъ совершенно отказаться отъ примѣненія постановленій мусульманскаго права и обычаевъ въ отношеніи тѣхъ дѣлъ, по которымъ такое примѣненіе допускается самимъ закономъ, и подчинить взаимныя юридическія отношенія исключительному дѣйствію французскаго закона. Означенное намѣреніе сторонъ должно быть прямо выражено или въ самомъ актѣ договора, или изъявлено въ особомъ соглашеніи; кромѣ того, совершеніе сторонами договорнаго акта у французскаго должностнаго лица почитается, при отсутствіи оговорки противоположнаго свойства, равносильнымъ отказу сторонъ отъ примѣненія къ ихъ юридическимъ отношеніямъ мусульманскаго права и обычаевъ.

Какъ видно изъ предыдущаго, законъ 1886 года въ значительной степени стѣснилъ юрисдикцію кадіевъ, ограничивъ таковую лишь дѣлами мусульманъ о гражданскомъ состояніи и о наслѣдствахъ. Вскорѣ, однакоже, пришлось снова нѣсколько раздвинуть предѣлы компетенціи мусульманскихъ судовъ. По закону 1889 года, въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ государственнымъ совѣтомъ, генералъ-губернатору Алжира разрѣшается, по предложенію генеральнаго прокурора, уполномочивать кадіевъ производить разбирательство личныхъ исковъ и о движимости между туземными мусульманами, по требованію всѣхъ тяжущихся, на базарахъ (marchés), бывающихъ въ означенныхъ мѣстностяхъ. На основаніи закона 1892 года, стоимость упомянутыхъ исковъ не должна превышать 200 франковъ, при чемъ постановленныя кадіями по симъ дѣламъ рѣшенія считаются окончательными (en dernier ressort). Иски на сумму болѣе 200 франковъ во всякомъ случаѣ подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, которымъ также предоставлено закономъ 1889 года производить разбирательство мусульманскихъ дѣлъ на площадяхъ въ базарные дни (audiences foraines tenues dans les marchés).

Таковы правила о примѣненіи нормъ мусульманскаго

права и о подсудности мусульманскихъ дѣлъ, положенныя въ основаніе реформы 1886 и 1889 г.г. Реформа эта не коснулась, однако, нѣкоторыхъ мѣстностей. Въ Кабиліи устройство юстиціи осталось почти въ томъ же видѣ, какъ она была организована закономъ 29 августа 1874 года (срав. ст. 72 зак. 1889 и прим. на стр. 168, Мартъ Ж. М. Ю.). Равнымъ образомъ, въ силу декрета 6 марта 1891 года (Bull. № 1391), нѣкоторые судебно-мусульманскіе округи, находящіеся на военной территоріи департаментовъ Алжира и Константины, и всѣ вообще магакма, которыя могутъ быть учреждены на военной территоріи въ области Тель и въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Сахарой, подчиняются постановленіямъ декрета 8 января 1870 года, коимъ опредѣляется организація мусульманской юстиціи въ Сахарійской области (dans la région saharienne). Организація же эта построена на прежнихъ дореформенныхъ началахъ лишь съ нѣкоторыми незначительными отступленіями отъ общихъ правилъ [1]).

Разсмотрѣвъ правила о подсудности мусульманскихъ дѣлъ по законамъ 1886 и 1889 г.г., перейдемъ къ обозрѣнію самаго порядка производства этихъ дѣлъ въ связи съ тѣми измѣненіями въ судоустройствѣ, которыя явились результатомъ общей реформы мусульманской юстиціи.

По постановленіямъ законовъ 1886 и 1889 г.г., мусульманскіе суды (магакма) учреждаются и упраздняются каждый разъ по особому декрету.

Личный составъ магакма опредѣляется распоряженіемъ министра юстиціи по предложеніямъ старшаго предсѣдателя алжирскаго апелляціоннаго суда (premier président) и генеральнаго прокурора. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что послѣдовавшимъ въ 1896 году декретомъ о реформѣ (reorgani-

---

[1]) Такъ напримѣръ, на основаніи ст. 8—11 декрета 1870 года въ тѣхъ случаяхъ, когда заключеніе совѣщательнаго миджлиса въ дѣлахъ, не относящихся къ questions d'état и не превышающихъ по цѣнѣ иска 2.000 франковъ, во всемъ согласно съ рѣшеніемъ кадія, послѣднее считается окончательнымъ и обжалованію не подлежитъ. Сторонамъ, однакоже, предоставляется право, при принесеніи апелляціи, заявить о своемъ нежеланіи передавать дѣло на заключеніе совѣщательнаго миджлиса.

sation) высшаго управленія въ Алжирѣ (декр. 31 дек. 1896 г. Bull. № 1831) мусульманская юстиція снова ставится въ извѣстную и притомъ непосредственную зависимость отъ генералъ-губернаторской власти, какъ это можно заключить изъ ст. 5 означеннаго декрета [1]).

Каждая магакма состоитъ изъ кадія, одного или нѣсколькихъ его помощниковъ (башаделей) и одного или нѣсколькихъ секретарей (аделей).

Кадіи, башадели и адели назначаются приказомъ министра юстиціи (ст. 9 зак. 1886 и 1889 г.г.).

Никто не можетъ исправлять должность кадія, не достигнувъ 25 лѣтъ и не имѣя диплома объ окончаніи курса въ мусульманскомъ духовномъ училищѣ, а также аттестата о познаніяхъ въ юридическихъ наукахъ втораго разряда (certificat d'études juridiques du second degré). Башадели и адели должны представить подобные же аттестаты перваго разряда и имѣть отъ роду: первые—25 лѣтъ; вторые—22 года. Аттестаты выдаются ежегодно особой экзаменаціонной коммисіей, составъ которой и программа испытаній опредѣляются приказомъ министра юстиціи [2]).

---

[1]) Art. 5: Tous les services de l'Algérie sont placés sous la direction du gouverneur général, à l'exception des services non musulmans de justice, des cultes, de l'instructions publiques et les services de la trésorerie et des douanes, qui demeurent sous l'autorité des ministres compétents.

Toutefois le gouverneur général est consulté sur la nomination des juges de paix et des officiers ministériels. Il assigne leur résidence aux interprètes près justices de paix.

[2]) Закономъ 31 декабря 1889 года (Bull. № 1310, prem. sem. 1890 г.) устанавливается два разряда свидѣтельствъ (certificat) объ изученіи алжирскаго законодательства, мусульманскаго права и туземныхъ обычаевъ, изъ коихъ одинъ называется высшимъ (supérieur). Для полученія обыкновеннаго свидѣтельства перваго разряда необходимо пройти двухгодичный курсъ и выдержать два экзамена. На первомъ курсѣ или въ теченіе перваго года проходятся основныя начала французскаго гражданскаго и уголовнаго права, политическая экономія и государственное устройство, а также административное право и гражданское судопроизводство, при чемъ слушаніе послѣднихъ двухъ предметовъ предоставляется на выборъ студентовъ. Курсъ втораго года обнимаетъ собою алжирское законодательство, мусульманское право и туземные обычаи. Каждый студентъ въ концѣ учебнаго года подвергается испытанію изъ всѣхъ курсовыхъ предметовъ. Экзаменаціонныя коммисіи (jury) составляются изъ четырехъ экзаменаторовъ для перваго

Другихъ условій для занятія должностей кадія и башаделя въ законахъ 1886 и 1889 гг. не установлено. Слѣдовательно, прежнее весьма практическое правило, по которому отъ кандидата на должность кадія требовалось предварительное исполненіе имъ въ теченіе года обязанностей башаделя, а отъ кандидата на должность башаделя исполненіе въ продолженіе того же срока обязанностей аделя, потеряло свою силу.

Реформа 1886 года отмѣняетъ также существовавшее до того времени дѣленіе кадіевъ на классы или разряды и назначаетъ всѣмъ имъ одинаковое содержаніе, размѣръ коего опредѣляется приказомъ министра юстиціи, сохраняя въ то же время за кадіями и прочими чинами мусульманской юстиціи право на вознагражденіе по особой таксѣ.

Передъ вступленіемъ въ должность кадіи, башадели и адели приносятъ по установленной формѣ присягу (на французскомъ языкѣ). Члены магакма назначаются, переводятся и увольняются приказомъ министра юстиціи. Министру юстиціи принадлежитъ равнымъ образомъ дисциплинарная власть

курса и трехъ для втораго. Экзаменъ на первомъ курсѣ заключается въ устномъ испытаніи по вопросамъ: 1) гражданскаго и уголовнаго права; 2) политической экономіи; 3) государственнаго устройства; 4) административнаго права или гражданскаго судопроизводства, по выбору экзаменующагося. Экзаменъ на второмъ курсѣ состоитъ изъ одного письменнаго и одного устнаго испытанія. Письменное испытаніе, на которое дается 4 часа, состоитъ въ написаніи сочиненія по какому-либо предмету устнаго испытанія; въ содержаніе же послѣдняго входитъ алжирское законодательство, магометанское право и туземные обычаи. Для полученія высшаго свидѣтельства или аттестата втораго разряда необходимо уже имѣть свидѣтельство перваго разряда или заручиться дипломомъ лиценціата правъ (licencié en droit). Экзаменъ на свидѣтельство высшаго разряда состоитъ изъ двухъ испытаній: письменнаго и устнаго. По первому требуется представленіе двухъ сочиненій: одного на тему изъ алжирскаго законодательства, другаго на тему изъ мусульманскаго права и туземныхъ обычаевъ, при чемъ для составленія каждаго сочиненія дается по 4 часа. На устномъ испытаніи предлагаются вопросы по алжирскому законодательству, мусульманскому праву и туземнымъ обычаямъ, по исторіи и географіи мусульманскихъ странъ, въ особенности Африки и Алжира. Кромѣ того, отъ экзаменующихся требуется элементарное знаніе арабскаго языка (élements de la langue Arabe). Экзаменаціонная коммисія состоитъ изъ пяти членовъ; трехъ отъ училища правовѣдѣнія и двухъ отъ école des lettres. Предсѣдательствуетъ въ коммисіи директоръ училища правовѣдѣнія, время же производства экзаменовъ опредѣляется ректоромъ академіи.

надъ должностными лицами мусульманской юстиціи, которыхъ онъ можетъ подвергнуть: 1) выговору, 2) штрафу не свыше 50 франковъ, 3) лишенію содержанія (traitement), или доходовъ (honoraires), либо того и другаго вмѣстѣ на срокъ не болѣе 15 дней; 4) удаленію отъ должности съ лишеніемъ содержанія и доходовъ на время не долѣе шести мѣсяцевъ.

Въ случаѣ смерти, отсутствія или болѣзни аделя, кадій въ правѣ замѣстить его временно другимъ лицомъ по своему усмотрѣнію (ст. 11—13 зак. 1886 и 1889 гг.).

Къ каждой магакма прикомандировываются одинъ или нѣсколько, смотря по надобности, судебныхъ приставовъ (ауны). Они назначаются, удаляются и увольняются отъ службы генеральнымъ прокуроромъ. Жалованье (rétribution) судебнымъ приставамъ назначается по распоряженію министра юстиціи, независимо отъ вознагражденія, которое имъ предоставляется за исполненіе извѣстныхъ судебныхъ дѣйствій по таксѣ (ст. 14 тамъ же).

При мусульманскихъ судахъ состоятъ защитники (укили), коимъ тяжущіеся могутъ поручать веденіе дѣлъ. Правила, касающіяся исполненія укилями своихъ обязанностей, равно какъ и размѣръ слѣдуемаго имъ за труды вознагражденія, опредѣляются приказомъ (arrêté) министра юстиціи. Они назначаются и увольняются генеральнымъ прокуроромъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что такъ какъ распоряженіе генералъ-губернатора, отъ 30 ноября 1855 года, объ организаціи сословія укилей, и министерскій приказъ 16 октября 1860 г., въ которомъ опредѣляется между прочимъ размѣръ вознагражденія укилей за веденіе дѣла, не отмѣнены законами 1886 и 1889 гг., а на основаніи ст. 73 сего послѣдняго закона, генералъ-губернатору предоставляется, въ силу делегаціи министра юстиціи, издавать распоряженія, касающіяся мусульманской юстиціи, по вопросамъ, предусмотрѣннымъ въ означенномъ законѣ, то, повидимому, изложенныя нами выше правила объ организаціи укилей не вполнѣ утратили свое значеніе и послѣ реформы 1886 г. Съ разрѣшенія министра юстиціи дозволяется учрежденіе добавоч-

ныхъ мусульманскихъ судовъ (les mahakmas annexes), въ составѣ башаделя и извѣстнаго числа аделей. Равнымъ образомъ дозволяется отправленіе кадіями правосудія не только въ мѣстѣ постояннаго пребыванія ихъ, но и въ другихъ опредѣленныхъ распоряженіемъ министра юстиціи мѣстностяхъ (audiences foraines), въ положенные для сего дни и часы (ст. 14, 15, 17 зак. 1886 и 1889 гг.).

Порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ въ мусульманскихъ судахъ (магакма). Существовавшія правила относительно гласности засѣданій мусульманскихъ судовъ сохранены безъ всякаго измѣненія и дополнены лишь постановленіемъ, воспрещающимъ кадіямъ, подъ угрозой отвѣтственности за отказъ въ правосудіи, уклоняться отъ рѣшенія дѣла подъ предлогомъ молчанія, неясности и неполноты закона (срав. Мартъ, стр. 171 и ст. 16 и 18 зак. 1886 и 1889 г.г.).

Кадіи окончательно рѣшаютъ дѣла по искамъ о наслѣдствахъ стоимостью не свыше 500 франковъ. Въ качествѣ первой инстанціи, имъ подсудны иски о гражданскомъ состояніи, а также о наслѣдствахъ цѣною болѣе 500 франковъ (ст. 19). Порядокъ предъявленія иска въ мусульманскомъ судѣ, самаго разбирательства дѣлъ и постановленія рѣшенія остался прежній, и только, въ видѣ поясненія, въ законѣ указывается, что заочное рѣшеніе не подлежитъ отзыву (opposition). По вопросу о томъ, чтó должно заключать въ себѣ рѣшеніе кадія, воспроизводятся равнымъ образомъ тѣ же формальныя требованія, какія были ранѣе установлены закономъ 1866 года, съ однимъ лишь дополненіемъ, касающимся опредѣленія въ рѣшеніи количества присужденныхъ въ пользу оправданной стороны судебныхъ издержекъ (liquidation des dépenses), при чемъ въ извѣстныхъ случаяхъ дозволяется производить зачетъ таковыхъ между обѣими тяжущимися сторонами (ст. 20—23 зак. 1886 и 1889 гг.).

Окончательныя рѣшенія кадіевъ приводятся въ исполненіе по правиламъ (dans les formes) мусульманскаго закона. Исполнительный листъ, заключающій въ себѣ копію рѣшенія и

французскую исполнительную формулу [1]), подписывается, съ приложеніемъ печати, кадіемъ и аделями [2]).

Реформа 1886 г. уничтожила вообще возможность переноса рѣшенныхъ кадіями дѣлъ на заключеніе совѣщательнаго миджлиса, а потому неокончательныя рѣшенія мусульманскихъ судовъ подлежатъ непосредственному обжалованію французскимъ судебнымъ установленіямъ въ опредѣленномъ для сего порядкѣ.

Производство гражданскихъ дѣлъ между мусульманами у мировыхъ судей. По прежнимъ узаконеніямъ подсудность мировымъ судьямъ гражданскихъ дѣлъ мусульманъ имѣла вообще добровольный характеръ, такъ какъ означенныя дѣла разсматривались мировыми судьями лишь при взаимномъ на то согласіи сторонъ, при чемъ и самый порядокъ разбирательства этихъ дѣлъ опредѣлялся правилами, частію общими, частію установленными для производства дѣлъ въ мусульманскихъ судахъ. Реформа 1886 г., напротивъ, выдвинула на первый планъ юрисдикцію мировыхъ судей, оставивъ за кадіями только дѣла по искамъ о гражданскомъ состояніи и о наслѣдствахъ. Этимъ объясняется особенное вниманіе, съ которымъ относятся законы 1886 и 1889 гг. къ производству мусульманскихъ дѣлъ у мировыхъ судей, посвящая регламентаціи послѣдняго цѣлый рядъ отдѣльныхъ статей (ст. 26—36).

---

[1]) La république française mande et ordonne à tous fonctionnaires et agents de l'autorité publique de faire exécuter ou d'exécuter le présent jugement. En foi de quoi le présent jugement a été signé.

[2]) Закономъ 29 декабря 1890 г. (Bull. № 1377) въ департаментахъ Алжира, Орана и Константины учреждены особые кадіи (по одному въ каждомъ департаментѣ) для разбирательства дѣлъ о гражданскомъ состояніи и наслѣдствахъ между мозабитами. Какъ компетенція этихъ кадіевъ ибадитскаго толка, такъ и порядокъ разбирательства ими означенныхъ дѣлъ опредѣляются во всемъ согласно съ законами 1886 и 1889 гг. Мозабитскіе кадіи, равно какъ состоящіе при нихъ башадели и адели, содержанія не получаютъ, но имѣютъ право на вознагражденіе за служебныя дѣйствія по установленной таксѣ. Юрисдикція мозабитскихъ кадіевъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ распространяется на весь департаментъ. Постоянное пребываніе они должны имѣть въ главномъ городѣ департамента, но они могутъ открывать засѣданія и въ другихъ мѣстностяхъ. Мѣсто и время этихъ засѣданій назначается старшимъ предсѣдателемъ алжирскаго апелляціоннаго суда по предложенію генеральнаго прокурора.

Мировой судья рѣшаетъ окончательно между мусульманами всѣ иски гражданскіе и торговые, о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, когда цѣна иска не превышаетъ 500 франковъ. Означенные иски на большую сумму, а также споры, касающіеся гражданскаго состоянія лицъ, коль-скоро тяжущіеся сами обратятся за рѣшеніемъ сихъ споровъ къ мировому судьѣ, разсматриваются послѣднимъ въ качествѣ первой инстанціи. Кромѣ того, мировымъ судьямъ предоставляется право постановлять частныя по дѣлу опредѣленія въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ гражданскаго судопроизводства (statuer en référé ou rendre les ordonnances sur requête).

При мировыхъ судьяхъ состоятъ ауны, на обязанности которыхъ лежитъ врученіе сторонамъ повѣстокъ, прокурорскихъ вызововъ и всякаго рода сообщеній сторонъ (notifications). Ауны за врученіе повѣстки или сообщенія получаютъ вознагражденіе по установленной таксѣ, которое уплачивается тяжущимися и вносится впередъ въ канцелярію судьи. Тамъ, гдѣ при мировыхъ судьяхъ не имѣется особо прикомандированныхъ ауновъ, ихъ обязанности исполняются аунами кадіевъ, а также другими лицами, по назначенію мироваго судьи. Означенныя лица пользуются правомъ на вознагражденіе, присвоенное аунамъ.

Въ мусульманскихъ дѣлахъ искъ считается предъявленнымъ мировому судьѣ, коль-скоро состоялась или добровольная одновременная явка сторонъ въ засѣданіе, или послѣдовало врученіе повѣстки о вызовѣ отвѣтчику. Въ повѣсткѣ должно содержаться означеніе именъ, профессіи и мѣстожительства тяжущихся, дня и часа засѣданія, равно какъ краткое изложеніе предмета иска.

Каждое дѣло до его заслушанія вносится во входящій реестръ (rôle) канцеляріи. Къ слушанію дѣла стороны должны лично явиться. При невозможности же личной явки допускается представительство сторонъ или ихъ родственниками, или почетными лицами ихъ племени (notables de leur tribut), снабженными письменнымъ уполномочіемъ, или, наконецъ, укилями.

Въ случаѣ явки обѣихъ сторонъ судья постановляетъ рѣ-

шеніе немедленно по выслушаніи ихъ объясненій. Однако, судья можетъ отложить постановленіе рѣшенія до другаго засѣданія, если онъ признаетъ необходимымъ потребовать отъ тяжущихся представленія дополнительныхъ по дѣлу данныхъ, или назначить иное дѣйствіе, относящееся до разъясненія дѣла.

При неявкѣ истца мировой судья дѣлаетъ постановленіе о прекращеніи производства (radiation de l'affaire), а при неявкѣ отвѣтчика приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, и если найдетъ требованія истца совершенно неосновательными, то немедля отказываетъ ему въ искѣ. Въ случаѣ признанія судьей необходимымъ для разрѣшенія ходатайства истца выслушать взаимныя объясненія сторонъ, постановленіе приговора отлагается до другаго засѣданія, день и часъ котораго отмѣчается секретаремъ въ особомъ журналѣ (plumitif). Неявившейся сторонѣ вручается повѣстка съ означеніемъ: имени, профессіи и мѣстожительства истца, предмета иска, послѣдовавшей отсрочки слушанія дѣла (renvoi prononcé) и дня засѣданія, назначеннаго для постановленія рѣшенія. При неявкѣ же отвѣтчика и въ семъ послѣднемъ случаѣ, судья постановляетъ рѣшеніе, которое не подлежитъ отзыву (opposition).

Повѣстки изготовляются секретаремъ мироваго судьи, заносятся имъ въ особый реестръ, снабжаются переводомъ судебнаго переводчика и передаются ауну для врученія по принадлежности. Въ мѣстѣ постояннаго пребыванія мироваго судьи (siége de la justice de paix) повѣстка вручается ауномъ лично самому адресату или оставляется въ мѣстѣ его жительства (à domicile); въ прочихъ случаяхъ повѣстка отсылается заказнымъ письмомъ (par lettre chargée), за исключеніемъ, однако, мѣстностей, поименованныхъ въ особомъ распоряженіи генералъ-губернатора. Въ этихъ мѣстностяхъ врученіе повѣстки совершается чрезъ мѣстную администрацію (administrateur civil) подъ росписку адресата или, за его отсутствіемъ, старшины дуара. О времени совершенія всѣхъ этихъ дѣйствій, касающихся врученія повѣстки, ауномъ дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка въ подлежащей графѣ вышеупомянутаго реестра. Изложенная процедура соблюдается при вру-

ченіи тяжущимся всѣхъ прочихъ сообщеній, вызововъ и документовъ.

Судебныя рѣшенія (les minutes des jugements) редактируются по правиламъ французскаго закона съ указаніемъ, присутствовали ли стороны во время объявленія по дѣлу резолюціи, или нѣтъ.

Судебныя издержки, съ которыми можетъ быть сопряжено производство у мироваго судьи, исчисляются послѣднимъ по требованію и заявленіямъ сторонъ и означаются въ самомъ рѣшеніи по существу дѣла.

Рѣшенія мировыхъ судей приводятся въ исполненіе, по правиламъ мусульманскаго закона (selon les règles de la loi musulmane), кадіями, или башаделями, или кадіями-нотаріусами (cadis notaires). За недостаткомъ означенныхъ лицъ, мировой судья имѣетъ право, по своему усмотрѣнію или по просьбѣ сторонъ, назначить для исполненія рѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, особаго агента (agent d'exécution). На сторону, требующую исполненія, можетъ быть возложена обязанность предварительной уплаты издержекъ взысканія, размѣръ коихъ опредѣляется (таксируется) мировымъ судьей.

Производство въ апелляціонной инстанціи. Что касается порядка обжалованія рѣшеній какъ мусульманскихъ судовъ (кадіевъ), такъ и мировыхъ судей, и самаго производства въ апелляціонной инстанціи мусульманскихъ дѣлъ, то реформа 1886 и 1889 гг. устанавливаетъ общія въ семъ отношеніи правила, которыя, притомъ во многомъ, напоминаютъ постановленія по сему предмету французскаго устава гражданскаго судопроизводства (code de procédure civile). Однако, довольно сложная, соединяющаяся съ письменной подготовкой дѣла и предполагающая участіе стряпчихъ процедура обжалованія рѣшеній французскаго закона оказалась, по всей вѣроятности, неудобной и обременительной для неразвитаго и небогатаго мусульманскаго населенія Алжира, и въ 1892 году послѣдовалъ декретъ (25 мая; Bull. № 1480), въ значительной степени упрощающій производство апелляціонныхъ мусульманскихъ дѣлъ и возвращающій его къ прежнимъ началамъ, установленнымъ закономъ 13 декабря 1866 г.

Апелляціонныя жалобы приносятся на рѣшенія кадіевъ и мировыхъ судей подлежащему окружному суду. Въ тѣхъ окружныхъ судахъ, гдѣ имѣется нѣсколько отдѣленій, апелляціонная жалоба приносится въ отдѣленіе, особо для сего назначенное распоряженіемъ окружнаго суда (ст. 37 и 38 зак. 1892 г.). Присутствіе суда для разсмотрѣнія апелляціонныхъ дѣлъ составляется изъ нечетнаго числа судей. Рѣшенія постановляются французскими судьями (magistrats) въ числѣ не менѣе трехъ, включая и предсѣдателя. Засѣдатели изъ мусульманъ или кабиловъ имѣютъ лишь совѣщательный голосъ и притомъ отсутствіе ихъ въ засѣданіи по какимъ-либо причинамъ не оказываетъ никакого вліянія на движеніе и рѣшеніе дѣла. Вообще же только тѣ изъ засѣдателей, по законамъ 1886 и 1889 гг., продолжаютъ сохранять свои мѣста, которые въ моментъ реформы состояли на дѣйствительной службѣ (en fonctions), но вновь открывающіяся вакансіи не подлежатъ замѣщенію, что̀ въ сущности равносильно отмѣнѣ этого института (ст. 34 и 40).

Срокъ на принесеніе апелляціи полагается тридцатидневный. Апелляціонная жалоба (déclaration d'appel) подается аделю или секретарю мироваго судьи. Въ жалобѣ означается: резолюція обжалуемаго рѣшенія; судъ, которому апелляція приносится; имя, профессія и мѣстожительство противника. Апелляціонная жалоба заносится въ предназначенный для сего реестръ и въ принятіи ея выдается апеллятору росписка; противной же сторонѣ сообщается копія апелляціонной жалобы черезъ ауна порядкомъ, предписаннымъ для врученія повѣстокъ (ст. 41, 42 зак. 1886 и 1889 гг.).

Секретарь мироваго судьи или адель кадія препровождаютъ затѣмъ апелляціонную жалобу секретарю подлежащаго апелляціоннаго суда, который увѣдомляетъ о поступившей жалобѣ прокуро̀ра суда и заноситъ ее во входящій реестръ. По предложенію прокурора, предсѣдатель суда назначаетъ члена суда для доклада дѣла и день слушанія онаго. Дальнѣйшее производство законами 1886 и 1889 гг. опредѣлялось такимъ образомъ: стороны извѣщались секретаремъ о днѣ судебнаго засѣданія съ предвареніемъ апеллятора относительно

представленія имъ въ опредѣленный срокъ заключеній (conclusions) по дѣлу, подписанныхъ защитникомъ (укилемъ), стряпчимъ (avoué) или адвокатомъ, и съ приглашеніемъ противную сторону (intimé) сообщить, если пожелаетъ, свои возраженія въ подобной же формѣ. Сторонамъ въ судебномъ засѣданіи разрѣшалось имѣть своими представителями или помощниками (se faire assister) защитниковъ, стряпчихъ или адвокатовъ. Если одна изъ сторонъ не явится въ засѣданіе или не представитъ своевременно своихъ заключеній, то примѣняются правила, предусматривающія случаи неявки сторонъ при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи, а затѣмъ постановляется заочное рѣшеніе (puis il est statué par défaut), противъ котораго допускается принесеніе отзыва (opposition) въ теченіе двухнедѣльнаго срока, съ пропущеніемъ коего рѣшеніе вступаетъ въ законную силу (ст. 43 и 44).

Изложенная процедура отмѣнена декретомъ 25 мая 1892 года. На основаніи сего закона, вслѣдъ за назначеніемъ предсѣдателемъ апелляціоннаго суда дня слушанія дѣла, прокуроръ извѣщаетъ о томъ тяжущихся повѣстками, съ означеніемъ члена докладчика, и вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждаетъ ихъ, что они должны за день или за два до слушанія дѣла явиться къ члену докладчику [1]). Означенная явка имѣетъ негласный характеръ (sans publicité) и имѣетъ мѣсто, хотя въ присутствіи прокурора, но безъ участія защитниковъ, стряпчихъ и адвокатовъ. Представительство допускается лишь въ случаѣ абсолютной невозможности для сторонъ явиться лично, при чемъ представителями могутъ быть только родственники тяжущихся или почетныя лица ихъ племени, снабженныя письменною довѣренностью.

Если членъ докладчикъ не успѣетъ склонить тяжущихся къ примиренію, то въ докладной запискѣ онъ формулируетъ ихъ притязанія и заявленія. За неявку къ члену докладчику

---

[1]) Обрядъ приглашенія сторонъ прокуроромъ къ члену докладчику былъ установленъ уже закономъ 13 декабря 1866 года, но самая явка не считалась обязательной и неисполненіе сторонами этой формальности не влекло для нихъ никакихъ юридическихъ послѣдствій (срав. ст. 35 означеннаго закона).

безъ уважительной къ тому причины неявившаяся сторона подвергается 5 франкамъ штрафа.

Въ судебное засѣданіе стороны являются лично. Веденіе дѣла защитниками, стряпчими и адвокатами не обязательно, но стороны могутъ уполномочить ихъ на представительство въ судѣ или воспользоваться ихъ содѣйствіемъ (assistance), при чемъ, однако, вознагражденіе за трудъ, которое можетъ быть назначено означеннымъ лицамъ, во всякомъ случаѣ уплачивается стороною, потребовавшей ихъ помощи. Стороны не обязаны представлять письменныхъ заключеній по дѣлу (conclusions). Заключеніе прокурора безусловно необходимо. Обвиненная сторона присуждается къ уплатѣ судебныхъ издержекъ противной сторонѣ, размѣръ которыхъ опредѣляется въ самомъ рѣшеніи съ примѣненіемъ правилъ о зачетѣ въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ. При неявкѣ которой-либо изъ сторонъ къ назначенному сроку, судъ поступаетъ согласно постановленіямъ о неявкѣ сторонъ въ первой инстанціи и засимъ постановляетъ заочное рѣшеніе, о коемъ неявившаяся сторона увѣдомляется повѣсткой. На заочное рѣшеніе допускается принесеніе отзыва въ теченіе двухъ недѣль, считая со времени перваго дѣйствія по исполненію рѣшенія. За пропущеніемъ срока рѣшеніе вступаетъ въ законную силу.

Рѣшеніе постановляется апелляціоннымъ судомъ съ соблюденіемъ формальностей, предписанныхъ для рѣшеній французскихъ судовъ уставомъ гражданскаго судопроизводства. Рѣшенія приводятся въ исполненіе лицами, исполняющими рѣшенія мировыхъ судей, либо особыми исполнителями по назначенію суда. Споры по приведенію рѣшеній въ исполненіе разрѣшаются (en référé) по правиламъ ст. 806 и слѣд. уст. гражд. судопроизводства (code de procédure civile). Если судья, разсматривающій этого рода споръ, признаетъ, что возбуждаемый жалобой недовольной стороны вопросъ касается толкованія рѣшенія, то онъ отсылаетъ тяжущихся за разъясненіемъ къ суду, постановившему самое рѣшеніе (ст. 48 и 49 зак. 1886 и 1889 гг.).

Противъ окончательныхъ рѣшеній (jugements définitifs) до-

пускается представленіе возраженій третьими лицами (tierce opposition) и принесеніе просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній (requête civile) при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 474 и слѣд. уст. гражд. суд. Кассаціонный порядокъ обжалованія имѣетъ мѣсто лишь въ случаяхъ некомпетентности суда и превышенія власти (ст. 50 зак. 1886 и 1889 гг.).

Апелляторъ, которому отказано въ жалобѣ, приговаривается къ уплатѣ 5 франковъ штрафа, каковая сумма вносится аделю кадія или секретарю мироваго судьи при самой подачѣ апелляціонной жалобы, или секретарю апелляціоннаго суда при запискѣ имъ дѣла во входящій реестръ, при чемъ во взносѣ апеллятору выдается росписка, оплачиваемая 15 сант. по таксѣ.

Разсмотрѣнный въ предыдущемъ изложеніи порядокъ производства мусульманскихъ дѣлъ исполняется закономъ 25 мая 1892 года особой процедурой [1]) по протестамъ генеральнаго прокурора объ отмѣнѣ окончательныхъ (en dernier ressort), т. е. не подлежащихъ апелляціи, рѣшеній по такимъ дѣламъ судовъ первой степени (кадіевъ и мировыхъ судей).

Если до свѣдѣнія генеральнаго прокурора дойдетъ, что по дѣлу о гражданскомъ состояніи или о наслѣдствѣ, или о недвижимости, право собственности на которую не установлено ни по правиламъ закона 26 іюля 1876 г., ни какимъ-либо административнымъ, нотаріальнымъ или судебнымъ актомъ, состоялось въ первой инстанціи окончательное рѣшеніе, несогласное съ законами и обычаями мусульманъ, то онъ можетъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени объявленія резолюціи по дѣлу потребовать отмѣны сего рѣшенія въ протестѣ, заявляемомъ алжирскому апелляціонному суду. Алжирскій апелляціонный судъ обязанъ постановить свое опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня поступленія протеста, послѣдствіемъ коего является пріостановленіе приведенія опротестованнаго рѣшенія въ исполненіе.

---

[1]) Въ законѣ 1892 года она называется: demandes en annulation formées par le procureur général.

Дѣло разсматривается въ особомъ отдѣленіи суда. Протестъ сообщается канцеляріею прокурора тяжущимся, которые могутъ, если пожелаютъ, явиться въ засѣданіе. Апелляціонный судъ отмѣняетъ несогласную съ закономъ резолюцію опротестованнаго рѣшенія, примѣняетъ къ установленнымъ въономъ фактамъ обычаи и нормы мусульманскаго права и постановляетъ окончательное опредѣленіе, коимъ стороны могутъ воспользоваться, хотя-бы не явились въ засѣданіе. О состоявшемся опредѣленіи апелляціоннаго суда стороны увѣдомляются по распоряженію генеральнаго прокурора. Оно заносится въ реестръ суда, постановившаго рѣшеніе, и приводится въ исполненіе согласно правиламъ мусульманскаго закона.

Реформа мусульманской юстиціи 1886 года попрежнему оставляетъ за кадіями завѣдываніе нотаріальною частію. Этого рода дѣйствія кадіевъ регламентируются законами 1886 и 1889 гг. весьма подробно, хотя большинство относящихся сюда правилъ тождественно съ постановленіями по сему предмету предшествующихъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій.

Мы уже имѣли случай выше замѣтить, что законами 1886 и 1889 гг. за кадіями признается право производить раздѣлъ и ликвидацію мусульманскихъ наслѣдствъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдство состоитъ исключительно изъ движимаго имущества. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда наслѣдство заключается частью въ движимомъ, частью въ недвижимомъ имуществѣ, или же состоитъ изъ одной только недвижимости, производство вышеозначенныхъ операцій принадлежитъ французскимъ нотаріусамъ или судебнымъ секретарямъ (greffiers-notaires), которые отмѣчаютъ результаты операцій въ особомъ реестрѣ, на основаніи коего выдаются затѣмъ требуемыя справки агентамъ управленій регистраціоннаго и государственныхъ имуществъ, а также генеральному прокурору. Со дня совершенія раздѣльнаго акта наслѣдникамъ дается двухлѣтній срокъ на оспариваніе онаго, кольскоро имъ нарушаются ихъ наслѣдственныя права въ размѣрѣ, превышающемъ $^1/_4$ часть.

Кадіямъ попрежнему дозволяется принимать на храненіе цѣнности, но они обязаны вносить таковыя не въ бейтъ уль маль, а въ управленіе государственныхъ имуществъ.

Нотаріальныя акты (actes publics) между мусульманами совершаются, по желанію сторонъ, или кадіями, или французскими нотаріусами. Совершаемые кадіями акты записываются дословно въ предназначенный для сего реестръ и подписываются кадіемъ и двумя аделями или кадіемъ, аделемъ и двумя свидѣтелями (témoins instrumentaires).

Стороны въ правѣ получать выписи (expédition) касающихся ихъ актовъ. Выписи эти должны быть подписаны кадіемъ и аделемъ съ приложеніемъ печати кадія. При засвидѣтельствованіи кадіемъ вѣрности копіи представленнаго ему акта о такомъ засвидѣтельствованіи должно быть упомянуто въ самомъ актѣ. За совершеніе кадіями актовъ, равно какъ выдачу копій и выписей, взимается съ участвующихъ въ актѣ лицъ опредѣленный сборъ по установленной таксѣ, текстъ которой, напечатанный по французски, вмѣстѣ съ экземпляромъ перевода на арабскій языкъ, выставляется при входѣ въ присутственную камеру кадія. Означенный сборъ поступаетъ въ пользу кадія, башаделя и аделей и распредѣляется между ними въ опредѣленномъ упомянутой таксой размѣрѣ. Количество слѣдуемаго вознагражденія или сбора должно быть означено прописью въ концѣ каждаго акта, выписи или копіи. За упущеніе этой формальности адель—письмоводитель (adel copiste) подвергается 5 франк. штрафа по приговору суда, констатировавшаго упущеніе.

Должностныя лица мусульманской юстиціи, виновныя въ полученіи или требованіи инаго вознагражденія, кромѣ слѣдуемаго по таксѣ, подлежатъ удаленію или увольненію отъ должности, независимо отъ возможной отвѣтственности по уголовнымъ законамъ.

Въ мировыхъ участкахъ, гдѣ не имѣется кадіевъ, облеченныхъ судебною властью, завѣдываніе нотаріальною частью можетъ быть возложено, по распоряженію министра юстиціи, на кадія-нотаріуса, къ которому въ помощь прикомандировывается адель. Въ добавочныхъ магакма нотаріальныя обя-

занности исполняются башаделемъ подъ наблюденіемъ кадія (ст. 58—61 зак. 1886 и 1889 гг.).

Реестры, въ которые записываются судебныя рѣшенія, нотаріальные акты и принятыя на храненіе цѣнности (depôts), ведутся съ соблюденіемъ порядка времени внесенія записей, въ которыхъ при томъ не должно быть никакихъ пробѣловъ, поправокъ и приписокъ. Реестры, въ которыхъ отмѣчается исполненіе судопроизводственныхъ формальностей и принесеніе апелляціонныхъ жалобъ, ведутся и подписываются аделями. Реестры выдаются правительствомъ и изготовляются по одинаковому образцу; они занумеровываются и скрѣпляются предсѣдателемъ или замѣняющимъ его въ семъ случаѣ членомъ окружнаго суда. Означенные реестры подлежатъ предъявленію должностнымъ лицамъ, имѣющимъ право надзора за туземной юстиціей, коль-скоро они признаютъ сіе необходимымъ.

Всѣ рѣшенія и прочіе акты переводятся въ извлеченіи (par extrait) судебными переводчиками. Переводъ этотъ вносится въ предназначенную для сего графу реестра и подписывается переводчикомъ. Сокрытіе или уничтоженіе реестра составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное и наказуемое по ст. 173 угол. уложенія (ст. 62, 63, 65 зак. 1886 и 1889 гг.).

Извлеченія, копіи и выписи актовъ или рѣшеній выдаются сторонамъ не иначе, какъ на гербовой бумагѣ (papier timbré), на основаніи ст. 12 закона 13 брюмера VII года, подъ угрозой штрафа за неисполненіе сего, согласно ст. 26 того же закона.

Всѣ выписи (expédition) судебныхъ рѣшеній (исполнительные листы) мировыхъ судей либо кадіевъ, равно какъ выписи совершенныхъ послѣдними актовъ, коль-скоро сіи рѣшенія и акты, въ дѣлахъ между мусульманами (en matière musulmane), имѣютъ своимъ предметомъ переходъ или установленіе въ отношеніи недвижимости права собственности, пользовладѣнія, имущественнаго найма или поднайма и залога, подлежатъ регистраціи по правиламъ, установленнымъ законами 16 октября 1878 г. и 22 декабря 1888 г. [1]).

[1]) О постановленіяхъ закона 16 октября 1878 г. сравни выше. По силѣ же

Что касается таксы вознагражденія кадіевъ за должностныя дѣйствія, приложенной къ закону 1889 года, то содержаніе ея является почти буквальнымъ повтореніемъ приведеннаго нами выше in extenso тарифа 21 марта 1868 года. Нѣкоторыя дополненія и измѣненія сего тарифа, внесенныя закономъ 1889 года (а также закономъ 17 апрѣля 1890 г. Bull. № 1373) столь незначительны, что о нихъ не стоитъ упоминать [1]). Поэтому, мы ограничимся обозрѣніемъ лишь тѣхъ постановленій таксы 1889 года, которыя касаются вознагражденія другихъ причастныхъ мусульманской юстиціи лицъ, какъ то: судебныхъ секретарей (*greffiers*), *переводчиковъ* (*interprètes*), *ауновъ и судебныхъ повѣренныхъ*.

Вознагражденіе судебныхъ секретарей при мировыхъ судьяхъ и апелляціонныхъ трибуналахъ за соотвѣтствующія должностныя дѣйствія опредѣляется таксой 1889 года въ слѣдующемъ размѣрѣ: изготовленіе повѣстки съ отмѣткою въ особомъ реестрѣ—1 франкъ 50 сантимовъ; выпись судебнаго рѣшенія (исполнительный листъ)—50 сант. съ листа; редакція заявленія неудовольствія на рѣшеніе суда первой степени (апелляціонная жалоба) со внесеніемъ онаго въ реестръ—60

закона *22 декабря 1888 г.*, на *рѣшенія* кадіевъ и совершаемые послѣдними акты между мусульманами о недвижимыхъ имуществахъ, расположенныхъ на гражданской территоріи, распространяются правила ст. 26, 28, 29, 30, 33, 35 и 37 закона 13 брюмера *VII года*, *опредѣляющія обязанности* нотаріусовъ и судебныхъ секретарей въ отношеніи регистраціи подобныхъ актовъ, при чемъ за нарушеніе кадіями означенной обязанности они подвергаются той же отвѣтственности, какая въ приведенныхъ статьяхъ установлена для французскихъ должностныхъ лицъ.

[1]) Особые кадіи, учрежденные закономъ 29 декабря 1890 г. (Bull. № 1377) для разбора дѣлъ между мозабитами, имѣютъ право, независимо отъ вознагражденія по правиламъ таксы 1889 года, получать гонораръ также за совершеніе еще слѣдующаго рода актовъ: 1) актъ, коимъ кадій разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ женщинѣ, мужъ которой находится въ безвѣстномъ отсутствіи (5 франковъ); 2) актъ договора поклажи, по которому за поклажепринимателемъ признается право располагать предметомъ поклажи (5 фр.); актъ, на основаніи котораго довѣритель предоставляетъ повѣренному право на извѣстную долю (part) во всѣхъ присужденныхъ въ пользу довѣрителя денежныхъ взысканіяхъ (condamnations pecuniaires)—5 фр.; 4) *актъ сведенія счетовъ между членами товарищества на сумму до 1000 франковъ*—5 фр., свыше *1000* фр.——*10* франковъ.

сант.; судебные протоколы (procés verbaux)—50 сант. за листъ; квитанція во взносѣ штрафа за неправую апелляцію—15 сант.

Вознагражденіе судебнымъ переводчикамъ, въ количествѣ отъ одного до трехъ франковъ съ листа, считая 25 строкъ въ листѣ и 15 слоговъ въ строкѣ, полагается за переводы in extenso или въ извлеченіи повѣстокъ, судебныхъ рѣшеній и всякаго рода актовъ, совершаемыхъ сторонами при участіи кадія, въ качествѣ нотаріуса (срав. по сему предмету также декреты: 13 января 1890 г. (Bull. № 1306) и 31 марта 1890 г. (Bull. № 1322), измѣняющіе нѣкоторые относящіеся сюда пункты таксы 1889 г.).

Адели получаютъ за врученіе или посылку по почтѣ каждой повѣстки по 50 сантимовъ.

Гонораръ защитниковъ, стряпчихъ и адвокатовъ за составленіе заключеній, при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонной инстанціи, опредѣляется таксой 1889 г. въ размѣрѣ отъ 10 до 20 франковъ.

Наконецъ, вознагражденіе за путевыя издержки членовъ магистратуры, судебныхъ секретарей и переводчиковъ опредѣляется согласно правиламъ, установленнымъ въ ст. 88, 89, 90 и 91 декрета 18 іюня 1811 года.

Разсмотрѣвъ организацію мусульманской юстиціи въ Алжирѣ въ ея прошломъ и настоящемъ, нельзя не признать, что французское законодательство посвятило этому предмету не мало труда и самаго серьезнаго вниманія, и во многихъ относящихся сюда законодательныхъ актахъ весьма подробно и всесторонне регламентировало какъ самыя основы, такъ и порядокъ отправленія правосудія среди мусульманскаго населенія края.

Несмотря на нѣкоторое разнообразіе въ судоустройствѣ, допускающемъ существованіе наряду съ французскими судьями также мусульманскихъ кадіевъ, и излишнюю сложность самаго производства мусульманскихъ дѣлъ, представляющаго собою не всегда удачную координацію особенностей съ общими процессуальными нормами, надо отдать справедливость французскому законодательству, что, помимо самой тщательной

разработки всѣхъ деталей подлежащаго вопроса, оно вступило въ послѣднее время на путь, обѣщающій, повидимому, единственно правильное разрѣшеніе онаго, заключающееся въ урегулированіи правосудія по отношенію къ мусульманамъ на основаніи общихъ законовъ, съ сохраненіемъ притомъ возможности примѣненія въ опредѣленныхъ случаяхъ сложившихся въ мусульманской средѣ мѣстныхъ обычаевъ.

Достоинства постановленій французскаго законодательства по предмету организаціи мусульманской юстиціи, а именно ихъ опредѣлительность, всесторонность и въ общемъ замѣтное единство, выступаютъ еще съ большею яркостью при сравненіи съ существующими въ этомъ отношеніи правилами нашего законодательства.

У насъ, напримѣръ, краеугольный вопросъ о примѣненіи началъ мусульманскаго права общими судебными мѣстами Имперіи разрѣшается не прямо закономъ, а исключительно судебной практикой (срав. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сената: 1875 года № 693, 1876 года № 155, 1884 года № 8) въ виду отсутствія о томъ категорическаго постановленія въ самомъ законодательствѣ [1]. А отсюда само собою вытекаетъ крайняя шаткость и неясность предѣловъ примѣненія означеннаго права въ связи съ сомнительною правильностью соображеній, коими таковое примѣненіе оправдывается. Такъ, рѣшеніе судебными мѣстами споровъ магометанъ о наслѣдованіи, на основаніи магометанскаго права или шаріата, мотивируется главнымъ образомъ тѣмъ, что наслѣдственное право магометанъ имѣетъ свои основы по преимуществу въ ихъ бытовыхъ и религіозныхъ особенностяхъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сената 1889 г. № 119). Но извѣст-

---

[1]) Существовавшее въ зак. о суд. и взыск. гражд. (ч. 2 т. X, изд. 1857 г.) *особое правило для Тифлисской и Шемахинской губерній*, по которому жителямъ означенныхъ губерній изъ магометанъ дозволялось на рѣшенія шаріата по дѣламъ о раздѣлѣ (наслѣдственномъ) имѣній изъявлять неудовольствіе и затѣмъ въ опредѣленный срокъ вновь начинать дѣло въ общихъ судахъ, кои рѣшатъ оное на основаніи магометанскихъ законовъ (ст. 1472), не воспроизводится въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства (срав. кн. V, разд. I) и должно почитаться отмѣненнымъ.

но, что бытовыя особенности въ раздѣлѣ наслѣдства у многихъ кавказскихъ племенъ, исповѣдующихъ исламъ, совершенно не согласуются съ правилами о томъ шаріата [1]), въ которомъ система наслѣдованія построена на чисто схоластическихъ началахъ. Самая возможность разногласія между постановленіями о наслѣдованіи шаріата и принятыми въ народномъ быту обычаями указываетъ также, что у мусульманъ тотъ или другой порядокъ наслѣдованія не безусловно связывается съ ихъ религіозными вѣрованіями [2]). Да если бы это и было такъ, то во всякомъ случаѣ судебнымъ мѣстамъ Имперіи нѣтъ достаточнаго основанія руководствоваться при разрѣшеніи наслѣдственныхъ споровъ мусульманъ ихъ религіозными вѣрованіями безъ *положительнаго* на сіе предписанія закона. Забота о приведеніи юридическихъ отношеній въ соотвѣтствіе съ религіозными требованіями составляетъ дѣло сторонъ и духовнаго начальства магометанъ, но не суда, какъ это и высказано нашимъ законодательствомъ между прочимъ въ ст. 11 прил. къ ст. 1097 т. IX зак. сост. (изд. 1857 г.), по силѣ которой лицамъ высшаго сословія въ Закавказскомъ краѣ предоставляется наслѣдовать по шаріату лишь съ общаго согласія всѣхъ наслѣдниковъ, а когда такого согласія не послѣдуетъ, то порядокъ наслѣдованія опредѣляется общими правилами законовъ гражданскихъ.

Другое соображеніе, по которому судебной практикой допускается примѣненіе къ разрѣшенію мусульманскихъ дѣлъ нормъ магометанскаго права, опирается на отсутствіи въ послѣднемъ извѣстныхъ правовыхъ институтовъ, существующихъ въ нашемъ законодательствѣ. Но шаткость и ненадежность сего послѣдняго соображенія обнаруживается уже изъ его приложенія къ разрѣшенію встрѣтившихся на практикѣ случаевъ. Такъ, на вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли примѣнять къ дѣламъ мусульманъ постановленія дѣйствующихъ граждан-

---

[1]) Ѳ. И. Леонтовича—Адаты кавказскихъ горцевъ, 1883 г., II т.

[2]) По шаріату, совершеннолѣтніе наслѣдники могутъ при взаимномъ согласіи раздѣлить между собою оставшееся наслѣдство по своему усмотрѣнію, не обращая вниманія на законныя доли; срав. нашъ *Очеркъ магометанскаго права наслѣдованія*, стр. 214.

скихъ законовъ о давности, судебная практика отвѣчаетъ утвердительно, хотя и признаетъ въ то же время, что въ мусульманскомъ правѣ не содержится постановленій о давности (касс. рѣш. 1889 г. № 119). Напротивъ, по спору о дарственной записи, совершенной мусульманиномъ на недвижимое имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству, судебная практика, насколько намъ извѣстно, пришла въ послѣднее время къ заключенію, что такая запись не можетъ быть оспорена, на основаніи ст. 967 т. X ч. 1, такъ какъ мусульманскому праву чуждо понятіе о родовыхъ имуществахъ. Но вѣдь родовыя имущества не представляютъ какого-либо особаго вида недвижимыхъ имѣній, которыхъ не встрѣчается среди мусульманъ или которыми они владѣть не могутъ. Родовыми, по нашимъ законамъ, почитаются прежде всего такія недвижимыя имущества, которыя дошли къ ихъ владѣльцамъ по праву законнаго наслѣдованія (ст. 399 т. X ч. 1). Но этого рода имѣнія несомнѣнно существуютъ и у мусульманъ. Слѣдовательно, вопросъ лишь въ томъ, распространяются ли также и на владѣльцевъ подобныхъ имуществъ изъ мусульманъ тѣ ограниченія въ распоряженіи оными, кои установлены въ нашихъ гражданскихъ законахъ, напримѣръ, относительно даренія такихъ имуществъ. Такъ какъ въ законѣ по сему предмету въ отношеніи мусульманъ никакого изъятія не установлено, то казалось бы правильнѣе примѣнить къ разрѣшенію даннаго вопроса постановленія 1 части X тома Свод. зак. гражд., а не шаріата [1]).

[1]) Нельзя не обратить также вниманія на ст. 970 т. X ч. 1, дозволяющую въ губ. Черниговской и Полтавской свободно дарить не только благопріобрѣтенныя, но и родовыя имущества, хотя относительно завѣщанія послѣднихъ дѣйствуетъ общее ограничительное правило. Стало быть, существующее въ законѣ воспрещеніе завѣщать родовыя имѣнія (ст. 1068 т. X ч. 1) не находится въ безусловной связи съ таковымъ же ограниченіемъ относительно даренія, т. е. подобныя имѣнія не могутъ быть завѣщаемы, но могутъ быть даримы (ст. 970 т. X ч. 1), а слѣдовательно, и vice versa. Поэтому, если даже и признать за магометаниномъ право свободно распорядиться путемъ завѣщанія доставшимся ему по наслѣдству имѣніемъ въ предположеніи, что къ сему случаю должно примѣнять мусульманскій законъ, въ коемъ нѣтъ спеціальнаго ограниченія относительно завѣщанія подобныхъ имѣній, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ

Вообще говоря, при отсутствіи въ нашихъ законахъ точнаго указанія случаевъ примѣненія шаріата общими судебными установленіями къ разрѣшенію мусульманскихъ дѣлъ, едва-ли возможно практически установить какой-либо правильный критерій для опредѣленія того, когда и при какихъ условіяхъ означенныя дѣла должны обсуживаться на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, и когда—по правиламъ шаріата. При такомъ положеніи дѣла, очевидно, всегда возможны колебанія, недомолвки, сомнѣнія, столь не соотвѣтствующія началу нашего законодательства, требующему, чтобы всѣ безъ изъятія присутственныя мѣста утверждали опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона (ст. 65 основ. зак.).

Такъ же неудовлетворительно разрѣшается въ нашемъ законодательствѣ и вопросъ о юрисдикціи собственно мусульманскихъ судовъ, устройство которыхъ отличается замѣчательной пестротой при полномъ почти отсутствіи самыхъ элементарныхъ процессуальныхъ правилъ.

Обстоятельный разборъ намѣченныхъ недостатковъ въ организаціи у насъ мусульманской юстиціи потребовалъ бы, однако, самостоятельнаго изслѣдованія, и потому не можетъ войти въ содержаніе настоящаго очерка, цѣль котораго заключается единственно въ ознакомленіи съ постановкой сего вопроса въ законодательной практикѣ государства, имѣющаго, подобно Россійской Имперіи, въ составѣ своего населенія довольно значительное число мусульманъ.

теряло силу въ отношеніи магометанъ и правило, ограничивающее дареніе сихъ имѣній, коль-скоро въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ постановленія, разрѣшающаго обсуживать даренія мусульманъ на основаніи шаріатскихъ постановленій.

О ВѢЧНОМЪ МИРѢ [1]).

В. М. Гессена.

Человѣческій интеллектъ, умъ и сердце человѣка являются той средой, чрезъ которую проходятъ и въ которой преломляются различныя вліянія, опредѣляющія характеръ и природу соціальныхъ явленій.

Въ каждую данную эпоху, у каждаго народа соціальная жизнь есть то, чѣмъ, по убѣжденію господствующей группы, она должна быть. Эволюція идей необходимо и всегда отражается на эволюціи соотвѣтственныхъ явленій. Рабство существовало и могло существовать только до тѣхъ поръ, пока человѣчество или извѣстный народъ, даже въ лицѣ своихъ наиболѣе выдающихся представителей—вспомнимъ Аристотеля—считали этотъ институтъ *естественнымъ*, т. е. необходимымъ и правомѣрнымъ. *И наоборотъ*, съ того момента,

[1]) Литература вопроса огромна. Важнѣйшими пособіями при составленіи настоящаго очерка служили: многотомный трудъ F. Laurent'a—Histoire du droit des gens et des relations internationales; затѣмъ Laveleye—Des causes actuelles de guerre en Europe et de l'arbitrage; Камаровскій—О международномъ судѣ; Revon—L'arbitrage international; Mérignac—Traité théorique et pratique de l'arbitrage international; Sartorius—Organon des vollkommenen Friedens; *Pradier-Fodéré—Traité de droit international public, t. VI; Блiохъ*—Будущая война. Журналы: Die Waffen nieder, Etats-Unis d'Europe и др.—Настоящій очеркъ является отчасти воспроизведеніемъ, отчасти переработкой и дальнѣйшимъ развитіемъ *моего* этюда „О мирѣ“, напечатаннаго въ альманахѣ Краснаго Креста за 1895 г.

какъ человѣческій разумъ, опредѣляясь совокупностью экономическихъ и нравственныхъ агентовъ, постигъ противоестественный характеръ рабства, исчезновеніе этого института стало неизбѣжнымъ.

Существенное и важнѣйшее заблужденіе соціологіи, какъ позитивной науки, въ ея современномъ состояніи, заключается, именно, въ томъ, что она игнорируетъ основное различіе между явленіями природы, съ одной стороны, и соціальными явленіями, съ другой. Въ то время какъ первыя нашими представленіями не опредѣляются вовсе и отъ нихъ не зависятъ,—вторыя должны быть разсматриваемы, какъ непосредственный результатъ нашихъ представленій и идей. Само собою разумѣется, что движеніе небесныхъ тѣлъ было однимъ и тѣмъ же какъ въ то время, когда люди думали, что солнце вращается вокругъ земли, такъ и теперь, когда люди знаютъ, что земля вращается вокругъ солнца. Наоборотъ, съ измѣненіемъ господствующихъ политическихъ теорій мѣняется самая сущность политическихъ явленій. Античное государство въ такой же мѣрѣ опредѣлялось политическими воззрѣніями древняго міра, въ какой современное конституціонное государство опредѣляется политической философіей нашихъ дней. Съ того момента, какъ люди начинаютъ размышлять о соціальныхъ вопросахъ, они начинаютъ творить соціальную жизнь. Перефразируя Декартово: „cogito ergo sum“, можно сказать, что въ области соціальныхъ явленій человѣкъ мыслитъ,—и, значитъ, творитъ.

Въ настоящей статьѣ я подробно остановлюсь на исторіи развитія идеи вѣчнаго мира; я сдѣлаю это потому, что съ прогрессомъ этой идеи тѣсно и неразрывно связана, имъ обусловлена реализація вѣчнаго мира въ международной жизни. Въ исторіи идей—единственный, но за-то вѣрный путь къ пониманію соціальнаго прогресса,—той цѣли, къ которой онъ стремится и къ которой раньше или позже онъ придетъ.

Наоборотъ, я не стану останавливаться на доводахъ ни „за“, ни „противъ“ войны; не стану доказывать, что война есть зло, одно изъ величайшихъ бѣдствій, тяготѣю-

щихъ надъ человѣческимъ родомъ. Въ своемъ трудѣ „Раціонализмъ въ исторіи“ Лекки справедливо указываетъ, что, подобно органическимъ существамъ, каждая идея можетъ существовать и развиваться только въ родной, питающей ее стихіи. Въ исторіи человѣческой мысли можно указать не мало примѣровъ, когда та или иная идея безслѣдно исчезаетъ не подъ ударами новыхъ доказательствъ и новыхъ истинъ, постигнутыхъ человѣческимъ умомъ, а просто потому, что въ измѣнившемся миросозерцаніи эпохи она не находитъ себѣ необходимой пищи, что въ новой умственной атмосферѣ она задыхается, что въ новыхъ условіяхъ жизни ей нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Умственная атмосфера нашихъ дней, та среда этическихъ вѣрованій и раціоналистическихъ доктринъ, въ которой мы живемъ, является чуждой и враждебной стихіей для традиціонныхъ идей о богоустановленности и благодѣтельности войнъ. Блѣдное эхо минувшихъ временъ, эти идеи обречены на вѣрную и неизбѣжную смерть; борьба съ ними ни къ чему не нужна; сами собой онѣ отзвучатъ и забудутся и исчезнутъ безъ слѣда.

Война есть зло; это—аксіома; это—одна изъ первоначальныхъ, „врожденныхъ идей“ *современнаго* человѣка. Но вотъ вопросъ: неизбѣжно ли это зло? Сознавая весь ужасъ войны, обречено ли человѣчество безропотно и вѣчно сносить это бѣдствіе подобно тому, какъ оно сноситъ стихійныя бѣдствія природы, болѣзни и смерть?.... Что такое „вѣчный миръ,—миражъ ли, который рисуется человѣчеству, обреченному на вѣчное скитанье по безплодной пустынѣ, или цвѣтущій оазисъ, къ которому раньше или позже человѣчество придетъ?

Таковы вопросы, которые съ давнихъ поръ тревожатъ и мучатъ общественную мысль. Благодаря послѣднимъ событіямъ этотъ вѣчный вопросъ пріобрѣтаетъ какъ разъ теперь весь жгучій интересъ минуты. Знаменитая нота 12 августа приковала вниманіе всего цивилизованнаго міра къ великой проблемѣ всесвѣтнаго, вѣчнаго мира. Теперь, болѣе чѣмъ когда бы то ни было, своевременно остановиться на

этой проблемѣ, вдуматься въ ея смыслъ и значеніе, и, если можно, ее разрѣшить.

I.

Война стара, какъ міръ. По словамъ Жанъ Поля, до настоящаго времени текстъ историческаго повѣствованія дается войной и только примѣчанія къ тексту—миромъ. Исторія знаетъ 120-лѣтнія войны; она не знаетъ столь продолжительнаго, столь живучаго мира. Мѣняются формы войны; но, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ исторіи и до настоящаго времени, миръ является перемиріемъ—антрактомъ, необходимымъ для того, чтобы залечить раны, причиненныя прошлой войной, и приготовить пищу для войны грядущей.

Война стара, какъ міръ; но, съ другой стороны, подобно войнѣ, стара, какъ міръ, идея мира. Въ древнѣйшихъ религіяхъ мы встрѣчаемся впервые съ возвышеннымъ стремленіемъ къ братству и любви, къ миру. Религія индусовъ, говоритъ Сарторіусъ, дышетъ чистѣйшимъ миромъ, является истинной идеализаціей природы, мирной жизни цвѣтовъ и растеній. Сакья Муни, ветхозавѣтные пророки (пророчество Исаіи) и Великій основатель религіи любви проповѣдуютъ миръ; нагорная проповѣдь обѣщаетъ небесное царство ревнителямъ мира.

Въ Греціи, среди постоянныхъ междоусобій и войнъ, предъ духовными взорами Платона возникаетъ прекрасный образъ вѣчнаго мира: въ своемъ діалогѣ „Критіасъ“ Платонъ рисуетъ фантастическій островъ Атлантиду, на которомъ идеальная федерація соединяетъ царей; ихъ конфликты разрѣшаются не войной, но мирнымъ путемъ соглашеній и уступокъ. Точно также циникъ Кратесъ описываетъ фантастическій городъ Безасъ, расположенный среди цвѣтущей и роскошной природы, жители котораго, не зная войнъ, наслаждаются неизмѣннымъ миромъ. Греческая мифологія изображаетъ бога войны суровымъ, бородатымъ воиномъ, окруженнымъ злыми геніями: Враждой (Eris), Страхомъ (Deimos), Терроромъ (Phebos), и, наоборотъ, миръ—прекрасной, лас-

ковой и сіяющей, полногрудой женщиной съ малюткой Плутосомъ, богомъ богатствъ, на рукахъ.

Римскіе поэты Горацій и Виргилій, Овидій и Тибуллъ не жалѣютъ яркихъ красокъ, описывая радости мира и ужасы войны. Въ слѣдующихъ краснорѣчивыхъ словахъ Виргилій оплакиваетъ результаты междоусобій и войнъ: „Стерты границы между справедливостью и неправдой. Повсюду война, повсюду ненавистные образы преступленій. Не въ почетѣ забытая соха. Поля, покинутыя земледѣльцемъ, пустынны; изъ желѣза косъ куютъ смертоносное оружіе, Марсъ наполняетъ весь міръ нечестивою яростью..... Кто избавитъ насъ отъ ужасовъ войны"..... Лукрецій обращается со слѣдующей мольбою къ Венерѣ: „Пусть на моряхъ и повсюду на землѣ смолкнетъ и уснетъ суровая работа оружья. Одна только ты можешь подарить смертнымъ безмятежный миръ, ибо жестокое дѣло войны подвластно законамъ могучаго Марса, который часто склоняется къ тебѣ, словно изнемогая подъ ранами безсмертной любви..... О, богиня, когда онъ покоится въ твоихъ священныхъ объятіяхъ, смягчи его сердце сладкими рѣчами, испроси у него счастье мира для римлянъ" [1]).

Необходимо, однако, замѣтить, что международная жизнь античныхъ государствъ стоитъ, какъ извѣстно, въ рѣзкомъ противорѣчіи съ утопіями и мечтами философовъ и поэтовъ.

Война является нормальной формой международныхъ отношеній древности. Мирные трактаты заключались греками не на „вѣчныя времена", какъ теперь, а только на извѣстное,—по большей части, небольшое число лѣтъ. По словамъ Ливія (XXXI, 29)—Cum alieniginis, cum barbaris aeternum omnibus Graecis bellum est. Все военное право древности можетъ быть выражено двумя словами: Vae victis! Богъ войны у римлянъ назывался Mars exlex.

Въ противоположность античнымъ воззрѣніямъ, христіанство—религія милосердія и любви—провозглашаетъ миръ

[1]) См. также цитаты изъ Авла-Геллія, Плутарха, Сенеки, Плинія (старшаго), Юстина и др.; у Pradier-Fodéré н. с., стр. 37.

великой заповѣдью, завѣщанной Іисусомъ своимъ ученикамъ (Еванг. Іоанна XIV 27, Марка IX 50). По вѣрному замѣчанію Маколея, каждая религія проявляетъ наиболѣе ярко возвышенные догматы своего ученія, именно, въ то время, пока она преслѣдуема и гонима. До тѣхъ поръ, пока христіанство оставалось *внутренней религіей*, религіей сердца, не пользующейся государственнымъ признаніемъ и покровительствомъ, заповѣдь мира она понимала въ самомъ безусловномъ и строгомъ значеніи этого слова.. „Мы не поднимаемъ оружія ни противъ какого народа,—въ III вѣкѣ говоритъ Оригенъ,—мы не учимся искусству воевать, потому что чрезъ Іисуса Христа мы сдѣлались дѣтьми мира". Въ IV вѣкѣ Лактанцій въ своихъ вдохновенныхъ рѣчахъ обличаетъ и осуждаетъ завоевательныя тенденціи язычества.

Но, какъ это всегда бываетъ, вступая въ союзъ съ силой, истина теряетъ свою чистоту и блескъ. Съ превращеніемъ христіанства въ государственную религію, въ регламентированный и внѣшній культъ, существенно мѣняются воззрѣнія христіанскаго общества на войну и миръ, и уже въ IV вѣкѣ, на соборѣ въ Арлѣ, новая государственная церковь, забывъ ученія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, *предаетъ анафемѣ* всѣхъ тѣхъ, кто изъ религіозныхъ предразсудковъ отказывается служить въ арміи [1]). Въ V вѣкѣ Блаженный Августинъ, первый проповѣдникъ религіозной нетерпимости, первый истолкователь знаменитаго: „Compelle intrare", кладетъ основаніе теоріи „священной и справедливой" войны,—войны противъ язычниковъ, еретиковъ и невѣрныхъ.

Въ долгую ночь средневѣковья носителемъ идеи мира является церковь; но миръ, проповѣдуемый средневѣковымъ католичествомъ, весьма относителенъ: онъ не выходитъ за предѣлы христіанства. Противъ невѣрныхъ—язычниковъ и евреевъ—церковь проповѣдуетъ вѣчную и неумолимую священную войну; истребленіе или обращеніе ad majorem Dei gloriam—

---

[1]) Таубе—Принципы мира и права въ международныхъ столкновеніяхъ среднихъ вѣковъ, стр. 3.

такова ея цѣль. Святой Бернаръ превозноситъ военные монашескіе ордена: „Воинствующіе монахи, говоритъ онъ, не только не боятся смерти,—они желаютъ ея. Смерть ихъ на полѣ битвы изъ всѣхъ священныхъ смертей наиболѣе священна, ибо они умираютъ за Бога“..... Основное правило ордена Тампльеровъ гласитъ: „Подобно львамъ, которые, блуждая, ищутъ, кого растерзать, рыцари храма должны вездѣ и всегда преслѣдовать невѣрныхъ, стирая ихъ съ лица земли“.

Но въ предѣлахъ христіанскаго міра церковь признаетъ войну братоубійственнымъ дѣломъ. Inhumanum valde est christianum cum christiano gerrum facere, говоритъ Ѳома Аквинскій. „Мы должны горячо стремиться къ миру, говоритъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ папъ, Каликстъ, на Реймскомъ соборѣ (1119), мы должны неустанно предлагать миръ, проповѣдывать его примѣромъ и словами. Христосъ-Страстотерпецъ завѣщалъ своимъ ученикамъ миръ, говоря: „Я оставляю вамъ миръ, Я даю вамъ мой миръ“. И, воскреснувъ изъ мертвыхъ, Онъ говоритъ ученикамъ: „да будетъ съ вами миръ“. Тамъ, гдѣ царствуетъ миръ,—царствуетъ покой и безопасность. Миръ есть спасительный и мягкій союзъ общежительныхъ людей, общее благо всякаго разумнаго творенія. Эту добродѣтель, предписанную священнымъ писаніемъ, я хочу распространить съ помощью Творца на всю Его Церковь“.

Проповѣдуя всеобщій миръ между христіанами, церковь стремится къ осуществленію, хотя-бы частичному, этой идеи. Для этой цѣли она устанавливаетъ уже на соборахъ X в. (напр., Нарбоннскомъ 990 г.) „Божій миръ“ въ отношеніи къ нѣкоторымъ лицамъ и предметамъ. Купцы, духовные, женщины, земледѣльческія орудія, скотъ, дорогія насажденія—объявляются неприкосновенными; священнослужителямъ воспрещается участіе въ войнѣ съ христіанами и, вообще, пролитіе христіанской крови. Если духовное лицо умираетъ въ сраженіи, церковь отказывается возносить молитвы за спасеніе его души и предаетъ его справедливой строгости небеснаго Судьи.

Наряду съ „Божьимъ миромъ“ церковь устанавливаетъ „Божье перемиріе“ (pax и treuga Dei); она запрещаетъ воен-

ныя дѣйствія въ теченіе опредѣленныхъ дней недѣли (отъ четверга до понедѣльника) и въ большіе праздники. На римскомъ соборѣ XI в. (1059 г.) папа Николай II грозитъ отлученіемъ всѣмъ, кто нарушитъ „Божье перемиріе". Запрещаются также жестокости при веденіи войнъ: грабежъ мирныхъ жителей, продажа въ рабство христіанъ, употребленіе истребительныхъ орудій и т. д.

Проповѣдь мира церковью не проходитъ безслѣдно. Разумѣется, она не предупреждаетъ кровопролитій: средніе вѣка остаются вѣками насилій и вражды, междоусобныхъ и международныхъ войнъ; тѣмъ не менѣе, вліяніе церкви на средневѣковое общество безспорно. Отъ времени до времени среди низшихъ, угнетенныхъ и безправныхъ классовъ появляются апостолы и проповѣдники мира,—какъ, напримѣръ, Раймондъ Пальмарисъ или плотникъ Дюранъ, знаменитый основатель перваго „братства мира" (1182 г.). Успѣхъ ихъ проповѣди, привлекающей тысячи и десятки тысячъ адептовъ, свидѣтельствуетъ о могучей силѣ идеи мира, проникающей, подъ вліяніемъ религіи любви, въ жестокія и грубыя сердца средневѣковыхъ людей. Такъ, нерѣдко, подъ горячимъ дыханіемъ солнца, на безплодномъ камнѣ выростаетъ низкій и тощій кустарникъ; корни его не проникаютъ вглубь, и первая буря вырываетъ его съ корнями. Но проходитъ время, дожди разрыхляютъ почву, вѣтеръ наноситъ черноземъ,—и тамъ, гдѣ нѣкогда еле прозябалъ кустарникъ, выростаетъ могучій широколиственный дубъ.

Съ эпохой возрожденія начинается медленный и сложный процессъ разложенія основныхъ началъ средневѣковаго строя; паденіе имперіи и папства ведетъ къ образованію новыхъ—независимыхъ и суверенныхъ государствъ. Мало по малу начинаетъ выясняться необходимость организаціи международнаго общенія на новыхъ началахъ. Фактическія отношенія между государствами превращаются въ правовыя и, такъ какъ „ubi societas—ibi jus", возникаетъ международное право. Гуманисты—Эразмъ, Томасъ Моръ и др.—убѣжденные противники войны, проповѣдующіе братство народовъ, считающіе возможнымъ и необходимымъ осуществленіе мира въ междуна-

родныхъ сношеніяхъ. Съ самаго начала XVII-го вѣка идея мира крѣпнетъ и растетъ; она выливается въ опредѣленныя формы; возникаютъ проекты вѣчнаго мира. Греческіе философы, мечтая о *вѣчномъ мирѣ, создаютъ утопіи, оторванныя отъ жизни* и чуждыя ей—островъ Атлантиду и городъ Безасъ. Наоборотъ, новое время признаетъ возможной реализацію вѣчнаго мира; идея мира кладется въ основаніе международнаго права европейскихъ государствъ.

Первый и одинъ изъ наиболѣе знаменитыхъ проектовъ вѣчнаго мира принадлежитъ Генриху IV и его министру Сюлли (le grand dessein de Henri IV) [1]. Приблизительно въ то же время появляется и другой, менѣе извѣстный, проектъ Emeri de la Croix (Nouveau Cynée). Отецъ международнаго права, Гуго Гроцій, въ своемъ знаменитомъ трудѣ: De jure belli ac pacis (1648), доказываетъ необходимость мира и проектируетъ международный третейскій судъ, какъ лучшее средство для предупрежденія войнъ. Одинъ изъ нѣмецкихъ ландграфовъ (Гессенъ-Рейнфельзскій) (1623—1693), въ своемъ трудѣ: Der diskrete Katolik, предлагаетъ проектъ вѣчнаго мира, аналогичный проекту Сенъ-Пьера. Французскій аббатъ Сенъ-Пьеръ пишетъ свой извѣстный мемуаръ о вѣчномъ мирѣ въ Европѣ нѣсколько позже, въ 1713 г., въ эпоху династическихъ войнъ. Несмотря на всѣ свои несовершенства, мемуаръ этотъ оставляетъ глубокій слѣдъ въ литературѣ XVIII вѣка. Въ Германіи Лейбницъ привѣтствуетъ трудъ Сенъ-Пьера и признаетъ идею мира возвышенной и осуществимой. Гердеръ, глубокій философскій умъ, не считаетъ теоріи Сенъ-Пьера утопіей. „Если бы достойный аббатъ воскресъ, говоритъ онъ, онъ увидѣлъ бы, что его мечты стали общимъ достояніемъ всѣхъ, сколько-нибудь возвышенныхъ умовъ“. Философъ Вольфъ съ увѣренностью говоритъ о будущей Civitas maxima европейскихъ народовъ.

Вообще, XVIII вѣкъ есть вѣкъ космополитизма. Фило-

---

[1]) Впрочемъ, еще въ концѣ среднихъ вѣковъ (1464 г.) составленъ былъ проектъ вѣчнаго мира венгерскимъ королемъ Георгіемъ Подибрадомъ. Проектъ этотъ, однако, остался до послѣдняго времени незамѣченнымъ и неизвѣстнымъ.

софы, экономисты и поэты проникнуты идеями всемірнаго братства, общечеловѣческой любви. Императрица Екатерина называетъ Вольтера адвокатомъ человѣческаго рода. Какъ поэтъ и публицистъ, Вольтеръ возстаетъ противъ войны, „превращающей миръ въ обширную и страшную могилу“ [1]). Онъ пишетъ Фридриху, что всегда мечтаетъ о вѣчномъ мирѣ, словно незаконный сынъ Сенъ-Пьера. Мерсье рисуетъ розовыми красками картину Франціи въ 2440 году. „Иллюзіи Сенъ-Пьера, говоритъ онъ, превратились въ реальный фактъ. Мудрецы различныхъ народовъ продиктовали всеобщій мирный трактатъ, принятый народами единогласно. Пали предразсудки, препятствовавшіе единенію народовъ. Индѣецъ и китаецъ стали нашими согражданами. Мы пріучаемъ нашихъ дѣтей смотрѣть на вселенную, какъ на одну и единую семью, живущую подъ надзоромъ одного отца“.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что при столь космополитическомъ настроеніи европейской мысли XVIII вѣка время это особенно богато всевозможными проектами вѣчнаго мира. Камптцъ, въ своемъ изданіи (1817 г.) „Литературы международнаго права“ Омптеды, насчитываетъ 29 такихъ проектовъ, при чемъ его перечень отнюдь не отличается полнотою [2]). Изъ всѣхъ этихъ проектовъ наиболѣе замѣчательны во многихъ отношеніяхъ проекты: Эммануила Канта („Zum ewigen Frieden“) и Іереміи Бентама (въ его „Principles of international law“). По справедливому замѣчанію проф. гр. Камаровскаго, достойно особеннаго вниманія то обстоятельство, что великій представитель критическаго идеализма въ Германіи и глава утилитаризма въ Англіи сошлись въ этомъ важномъ пунктѣ—осуществимости мира на землѣ.

XIX вѣкъ, вѣкъ позитивизма, продолжаетъ дѣло раціоналистическаго восемнадцатаго вѣка. Разумѣется, въ наше время,

---

[1]) Впрочемъ, какъ скептикъ, Вольтеръ часто сомнѣвается въ возможности вѣчнаго мира. Вѣчный миръ онъ считаетъ фантазіей настолько же неосуществимой, какъ и всеобщій языкъ.

[2]) Такъ, напр., не указаны: Traugold Krug, Ueber politisches Gleichgewicht und Uebergewicht, Universalmonarchien und Völkervereine; Bouterwek, Fünf cosmopolitische Briefe и др.

въ зависимости отъ новаго научнаго міросозерцанія, и проекты вѣчнаго мира пріобрѣтаютъ новый характеръ—болѣе положительный и менѣе субъективный. Ученые въ большей, или меньшей степени считаются съ силой историческихъ традицій, съ политическими условіями современной жизни, съ уровнемъ развитія современныхъ народовъ. Но, съ другой стороны, еще никогда стремленіе къ миру не было столь глубокимъ и всеобщимъ, еще никогда война не казалась такимъ анахронизмомъ, какъ именно теперь.

Наиболѣе выдающіеся представители юридическихъ, политическихъ и соціальныхъ наукъ возстаютъ противъ войны, какъ послѣдняго остатка временъ варварства и кулачнаго права, и требуютъ мира, какъ необходимаго условія духовнаго и матеріальнаго преуспѣянія націй. И если, отъ времени до времени, понынѣ раздается голосъ въ защиту войны [1],—въ общемъ хорѣ науки этотъ голосъ звучитъ такимъ же нестерпимымъ диссонансомъ, какъ рѣзкій крикъ улицы, случайно проникшій въ храмъ во время пѣнія молитвенныхъ гимновъ.

Въ виду чрезвычайно значительнаго числа всевозможныхъ проектовъ вѣчнаго мира, мы не имѣемъ возможности изложить содержаніе хотя-бы и наиболѣе важныхъ изъ нихъ. Поэтому мы ограничимся попыткой свести эти проекты къ опредѣленнымъ категоріямъ, установить классификацію ихъ.

Всѣ, вообще, проекты вѣчнаго мира могутъ быть разбиты на двѣ категоріи. Одни писатели для осуществленія мира считаютъ необходимымъ коренную реорганизацію современнаго международнаго строя; другіе, не касаясь основныхъ началъ международнаго общенія, считаютъ вполнѣ достаточнымъ учрежденіе того или иного спеціальнаго института, способнаго предупредить столкновеніе и поддержать международный миръ. Писатели первой категоріи, въ свою очередь, распадаются на двѣ группы. Къ первой относятся тѣ изъ нихъ, которые для осуществленія идеи мира считаютъ необходимою

---

[1]) Изъ апологистовъ войны назовемъ Порталиса, Прудона, Гегеля, Гартмана. Мольтке.

государственную организацію международнаго союза,—по типу универсальной монархіи (Сенъ-Симонъ, Фаллати), республики (Гондонъ, Сарторій и др.), или, наконецъ, федеративнаго союзнаго государства, Bundesstaat'а (Бара, Гобле д'Альвіела, Лоримеръ, Ревонъ и др.). Ко второй относятся писатели, признающіе международный характеръ общенія государствъ, но требующіе юридической, договорной организаціи его по типу, такъ называемаго, союза государствъ, Staatenbund'а. Изъ проектовъ этого рода наиболѣе извѣстенъ проектъ германскаго ученаго Блунчли.—Писатели второй категоріи считаютъ возможнымъ реализацію вѣчнаго мира путемъ учрежденія спеціальнаго международнаго органа, компетентнаго для разрѣшенія всевозможныхъ столкновеній между государствами. Нѣкоторые, какъ, напр., Лейбницъ, Руссо, Тренделенбургъ и др., проектируютъ учрежденіе постояннаго международнаго конгресса, состоящаго изъ монарховъ и дипломатовъ; другіе предлагаютъ учредить всемірную академію, т. е. общество ученыхъ всѣхъ странъ въ качествѣ консультаціонной палаты Европы (Кауфманъ). Большинство, однако, высказывается въ пользу постояннаго международнаго суда. Рѣшенія послѣдняго, по мнѣнію однихъ писателей, должны имѣть исключительно моральное значеніе (Лавеле), по мнѣнію другихъ—принудительную силу (Ларрокъ, проф. гр. Камаровскій и др.).

Несмотря на всю свою пестроту и разнообразіе, безчисленные проекты вѣчнаго мира проникнуты одною и тою же идеей, которая можетъ быть выражена въ слѣдующемъ положеніи: естественный законъ, формулированный Гоббсомъ для государственной жизни, можетъ и долженъ быть распространенъ на международную жизнь. Этотъ законъ гласитъ: quaerendam esse pacem, во что бы то ни стало необходимо стремиться къ миру.

Наряду съ наукой, и литература и искусство почти единодушно осуждаютъ войну и, воздѣйствуя на воображеніе и сердце народа, пропагандируютъ великую идею общечеловѣческаго мира.

Еще такъ недавно неизсякаемый источникъ вдохновеній

и восторговъ,—война въ настоящее время вызываетъ одно отвращеніе и ужасъ. Картины войны,—войны какъ она есть, во всей ея безобразной наготѣ—въ произведеніяхъ поэтовъ и художниковъ Байрона, Виктора Гюго, Зола, Льва Толстого, Верещагина и др. лучше всего доказываютъ чудовищность войны, ея *психологическую невозможность* для современнаго человѣчества. Эти картины краснорѣчивѣе всякихъ аргументовъ и цифръ. Современное искусство развѣнчало войну, стерло съ ея безобразнаго лица румяна напускнаго воодушевленія и восторга, сорвало съ ея скелета классическую тогу величія, разбросало по вѣтру мишурныя блестки ея красоты. Вспомнимъ „Войну и Миръ" Толстого, эту геніальную антитезу къ Иліадѣ Гомера, вспомнимъ картины Верещагина, Débacle Зола! Пѣть гимны войнѣ становится почти такъ же невозможнымъ, какъ восхищаться какой-нибудь эпидеміей—холерой или чумой.

До сихъ поръ мы старались прослѣдить эволюцію идеи мира въ высокихъ сферахъ религіи, науки и искусства. Но особенный характеръ переживаемой нами эпохи заключается именно въ томъ, что идея мира, спускаясь съ нагорныхъ высотъ отвлеченной мысли, проникаетъ непосредственно въ жизнь, овладѣваетъ общественнымъ мнѣніемъ, умомъ и сердцемъ народа. Подобно тому, какъ сіяніе восходящаго солнца сначала озаряетъ далекія вершины горъ и только затѣмъ постепенно и медленно спускается въ туманныя долины, такъ точно идея мира сначала постигается немногими высокими умами и только впослѣдствіи становится всеобщимъ достояніемъ человѣчества.

Можно съ увѣренностью сказать, что еще никогда и нигдѣ идея мира не пользовалась такою популярностью, какъ въ современномъ цивилизованномъ мірѣ.

Для доказательства этого необходимо остановиться на характеристикѣ, хотя-бы и бѣглой, многочисленныхъ обществъ мира, существующихъ теперь почти во всѣхъ государствахъ Европы и Америки; на характеристикѣ прессы, спеціально посвященной дѣлу мира; затѣмъ на движеніяхъ въ пользу мира среди парламентовъ, являющихся выразителями обще-

ственныхъ настроеній, и, наконецъ, на международныхъ конгрессахъ друзей и ревнителей мира.

Въ 1815 г., подъ вліяніемъ книги д-ра Ворчестера: „Изслѣдованія войны“, возникаетъ первое „Общество мира“ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ [1]); примѣру Америки въ 1816 г. слѣдуетъ Англія; затѣмъ „Общества мира“ возникаютъ въ Швеціи (1840 г.), во Франціи (1847 г.), въ Бельгіи (1848 г.) и т. д. Франко-Германская война 1870 г. наноситъ сильный ударъ пропагандѣ мира. Послѣ этой войны дѣятельность обществъ на время глохнетъ,—нѣкоторыя исчезаютъ вовсе, другія влачатъ жалкое существованіе. Но съ 80-хъ годовъ снова наступаетъ оживленіе: возникаютъ новыя общества, старыя просыпаются отъ долгаго сна. Это оживленіе продолжается до нашихъ дней, становясь все болѣе интенсивнымъ и глубокимъ. Въ настоящее время всѣхъ „Обществъ мира“ въ Европѣ и Америкѣ насчитывается *около ста*. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., Ligue internationale de la Paix et de la Liberté (въ Женевѣ) или International Arbitration and Peace Association (въ Лондонѣ), существуютъ нѣсколько десятилѣтій, имѣютъ множество членовъ, издаютъ спеціальные органы, посвященные исключительно дѣлу мира [2]). Членами Лондонскаго общества являются выдающіеся представители политики и науки не только самой Англіи, но и другихъ государствъ. Изъ русскихъ членовъ мы назовемъ профессоровъ Безобразова (†), Мартенса, Капустина и гр. Камаровскаго.

Многія общества широко раскидываютъ сѣть своей дѣятельности, имѣютъ десятки филіальныхъ отдѣленій [3]).

---

[1]) *Къ Обществамъ мира, по характеру своихъ воззрѣній, можетъ быть отнесена и секта квакеровъ, возникшая въ 1647 году.*

[2]) Органъ перваго общества—„Les Etats-Unis d'Europe“; органъ втораго—„The Concord“. Перечень всѣхъ существующихъ обществъ мира можно найти въ изданіи Бернскаго постояннаго международнаго бюро мира: Liste des sociétés de la paix au 1-er mars 1898 г. Въ Россіи указано всего только одно общество: Confrérie ouvrière de l'éxaltation de la S—te Croix, Adresse: M. Nicolas de Nepluyew, Ianpol, Tschernigov, Russie. *Какимъ образомъ, почему и зачѣмъ* Неплюевское братство попало въ число обществъ мира—угадать трудно.

[3]) Такъ, напр., Германское общество мира насчитываетъ 69 мѣстныхъ группъ, Датское общество 93, Великобританское Peace Society 34, Шведское 78 и т. д.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ существуютъ исключительно женскія общества мира. Такова, напр., Ligue des femmes pour le désarmement, функціонирующая въ Парижѣ.

Говоря объ обществахъ мира, нельзя не упомянуть о знаменитомъ Институтѣ международнаго права. Основанный въ 1873 г., этотъ Институтъ является въ значительной степени тою „всемірной академіей", о которой нѣкогда мечталъ Кауфманъ. Непосредственная цѣль Института—способствованіе развитію и кодификаціи международнаго права; но стремясь къ осуществленію этой цѣли, институтъ тѣмъ самымъ оказываетъ неоцѣнимыя услуги дѣлу мира. Между прочимъ, на Гагской сессіи 1875 г. Институтъ утвердилъ составленный Гольдшмидтомъ проектъ международныхъ третейскихъ судовъ, являющійся, по справедливому мнѣнію проф. гр. Камаровскаго, наилучшимъ и наиболѣе полнымъ изъ всѣхъ аналогичныхъ проектовъ, выработанныхъ какъ теоріей международнаго права, такъ и практикой международной жизни. Не останавливаясь на вопросѣ объ организаціи и дѣятельности обществъ мира, мы не можемъ однако, не замѣтить, что, во всякомъ случаѣ, ими оказана огромная услуга дѣлу популяризаціи идеи мира. Если бы собрать вмѣстѣ всѣхъ членовъ разсѣянныхъ по всему свѣту обществъ мира, то составилась бы величественная „армія мира", превосходящая численностью своей многія грозныя и могущественныя „арміи войны".

Казалось бы, въ благотворности и важности дѣла, которому себя посвящаютъ общества мира, не можетъ быть сомнѣній, а между тѣмъ въ извѣстныхъ кругахъ дѣятельность этихъ обществъ встрѣчается съ насмѣшливымъ скептицизмомъ и даже съ подозрительной недовѣрчивостью.

Такъ, нерѣдко приходится выслушивать мнѣніе, будто общества мира никакого дѣйствительнаго, реальнаго значенія не имѣютъ: все это—пустая болтовня, и только. Удалось ли хоть разъ, спрашиваютъ скептики, какому-нибудь обществу мира, или всѣмъ обществамъ вмѣстѣ, предупредить войну или даже ускорить заключеніе мира? Оказываютъ ли эти общества хоть какое-нибудь вліяніе на международную поли-

тику государствъ, прислушиваются ли къ ихъ резолюціямъ дипломаты? Конечно нѣтъ; въ вопросахъ высшей политики, въ вопросахъ, касающихся могущества и чести государства, голосъ частнаго общества—ничтожная величина, съ которой не считается, не можетъ и не должна считаться политика.

Согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ трудно. Можно указать не мало примѣровъ, когда къ голосу обществъ мира прислушивались парламенты и дипломаты и, въ большей или меньшей степени, сообразовались съ нимъ.

Извѣстны, напр., слова, сказанныя въ 1848 г. французскимъ королемъ Людовикомъ Филиппомъ делегатамъ конгресса, устроеннаго обществами мира: „Миръ нуженъ всѣмъ, а война къ счастью слишкомъ дорого стоитъ для того, чтобы къ ней можно было часто прибѣгать. Лично я убѣжденъ, что настанетъ день, когда она исчезнетъ изъ цивилизованнаго мира“. Лордъ Джонъ Россель, первый министръ Великобританіи, заявилъ делегатамъ того же конгресса, что онъ вполнѣ сочувствуетъ его постановленіямъ и что, если бы какое-нибудь государство, въ спорѣ съ Англіей, пожелало обратиться къ примирительному третейскому суду, то такого рода требованіе Англія всегда готова уважить. Аналогичное заявленіе сдѣлано было еще недавно на банкетѣ въ честь лондонскаго лордъ-мэра лордомъ Солсбери. Видные государственные дѣятели вполнѣ сознаютъ огромную важность и моральную силу обществъ мира. Такъ, напр., извѣстный австрійскій государственный дѣятель, гр. Кальноки, недавно обратился къ обществамъ мира съ просьбой содѣйствовать оздоровленію печати, искорененію вредной привычки распространять тревожныя политическія свѣдѣнія. Въ разговорѣ съ предсѣдательницей австрійскаго общества мира, баронессой Сутнеръ, опубликованномъ во многихъ иностранныхъ газетахъ [1]), нашъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Муравьевъ точно также вполнѣ призналъ благотворность и важность пропаганды идеи мира путемъ образованія обществъ и конгрессовъ мира, путемъ воздѣйствія на печать и т. д. и т. д.

[1]) См., напр., Times 26 октября 1898 г.

Но, допустимъ, что, дѣйствительно, оффиціальныя сферы вполнѣ и безусловно игнорируютъ существованіе и дѣятельность обществъ мира; допустимъ, что скептики правы. И въ такомъ случаѣ, значеніе коллективной пропаганды великой идеи мира, казалось бы, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Дѣло въ томъ, что прямая задача обществъ мира отнюдь не заключается въ *непосредственномъ* воздѣйствіи на международную политику государствъ. Общества мира, конечно, не могутъ замѣнить дипломатовъ и не претендуютъ на это. Они обращаются prima facie не къ правительствамъ, а къ общественному мнѣнію. Ихъ прямая задача—воспитаніе *общества*, распространеніе въ массѣ здравыхъ и гуманныхъ воззрѣній и идей, пониманія истинной природы международныхъ сношеній, противоестественнаго характера войны и необходимости и благодѣтельности мира.

Общества мира обращаются къ семьѣ и школѣ, они вербуютъ въ число своихъ членовъ матерей и воспитателей, для того чтобы первыя идеи, инстинктивно воспринимаемыя чуткой душою ребенка, были идеями братства и любви къ человѣку. Семья и школа—преддверіе жизни; тѣ начала, которыя сегодня господствуютъ въ семьѣ и школѣ, завтра восторжествуютъ въ жизни. Поэтому пропаганда идеи мира въ семьѣ и, въ особенности, въ школѣ имѣетъ огромное, вполнѣ реальное и практическое значеніе.

Не трудно понять, напр., въ какой степени важно реорганизовать преподаваніе въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ исторіи, географіи, иностранныхъ языковъ; въ какой степени важно, вмѣсто исторіи побѣдъ и пораженій, преподаваемой въ настоящее время подъ именемъ исторіи вообще, знакомить учениковъ съ исторіей постепеннаго сближенія народовъ другъ съ другомъ, постепеннаго замиренія международныхъ отношеній.

Само собою разумѣется, воздѣйствуя на общественное мнѣніе, общества мира тѣмъ самымъ *посредственно* воздѣйствуютъ и на политику государствъ. Такое воздѣйствіе, можетъ быть, недостаточно эффектно; оно не бросается въ глаза;

оно не даетъ непосредственныхъ и быстрыхъ, осязаемыхъ результатовъ; но тѣмъ не менѣе тотъ, кто не сомнѣвается въ значеніи и силѣ общественнаго мнѣнія, не можетъ сомнѣваться въ значеніи воспитывающей и просвѣщающей это мнѣніе пропаганды.

Въ числѣ возраженій, направленныхъ противъ обществъ мира, нерѣдко указывается на враждебное отношеніе такихъ обществъ къ арміи, къ военнымъ силамъ страны. Несостоятельность такого возраженія до наглядности очевидна. Нота 12 августа лучше всего доказываетъ, что можно уважать и цѣнить армію, защищающую отечество, пока она необходима,—и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденно желать, чтобы, по возможности скорѣе, съ прекращеніемъ войны, она стала излишней. Въ числѣ членовъ различныхъ обществъ мира насчитывается не мало лицъ военнаго званія. Любопытно отмѣтить, что знаменитый фельдмаршалъ Мольтке, въ своей молодости, былъ горячимъ и убѣжденнымъ сторонникомъ вѣчнаго мира.

Итакъ, всѣ возраженія, направленныя противъ обществъ мира, безусловно несостоятельны и, въ интересахъ мира, слѣдуетъ желать, чтобы дѣятельность ихъ все больше расширялась, число ихъ все больше множилось.

Наряду съ обществами мира необходимо упомянуть о спеціальныхъ изданіяхъ, посвященныхъ развитію и популяризаціи идеи мира. Такія изданія, проникая въ массу, несомнѣнно вліяютъ на общественное мнѣніе, воспитывая его въ духѣ любви и мира; число ихъ весьма значительно; нѣкоторыя изъ нихъ—какъ, напр., ежемѣсячный журналъ баронессы Сутнеръ: „Die Waffen nieder“—извѣстны и у насъ въ Россіи [1]).

---

[1]) Укажемъ нѣкоторыя изъ упомянутыхъ выше изданій, выходящихъ—въ Швейцаріи: les Etats-Unis d'Europe; во Франціи: le Devoir, la Paix; въ Австріи и Германіи: Die Waffen nieder; въ Англіи: The Herold of Peace, The Concord, Peace and Coodwill, The Messiahs Kingdom; въ Америкѣ: The Peacemaker, The American Arbitrator, The American Advocate of Peace, The Angel of Peace, The Messager of Peace и т. д. и т. д.

Насколько популярна въ настоящее время идея мира, лучше всего явствуетъ изъ того—во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго—движенія въ пользу мира, которое въ теченіе многихъ лѣтъ наблюдается въ западно-европейскихъ и американскихъ парламентахъ, являющихся, какъ извѣстно, авторитетными выразителями общественнаго мнѣнія. Въ 1835 г., впервые, американскій Сенатъ высказался, по поводу представленной ему американскимъ обществомъ мира петиціи, въ пользу замѣны войны третейскимъ разбирательствомъ. Съ тѣхъ поръ много разъ парламенты различныхъ государствъ категорически высказывались въ пользу третейскаго разбирательства, вмѣняя правительству въ обязанность вносить въ договоры, заключаемые съ другими государствами, условіе о разрѣшеніи могущихъ возникнуть между договаривающимися сторонами споровъ путемъ третейскаго разбирательства [1]).

Для того, чтобы закончить характеристику современнаго движенія въ пользу мира, необходимо замѣтить, что движеніе это, не замыкаясь въ тѣсные предѣлы отдѣльныхъ государствъ, въ наши дни пріобрѣтаетъ характеръ международный. Почти ежегодно въ различныхъ городахъ Европы и Америки собираются международные конгрессы друзей и ревнителей мира. Впервые конгрессы эти возникли въ концѣ 40 годовъ настоящаго столѣтія, по иниціативѣ делегата американскаго общества мира Elihu Burrit. Затѣмъ, послѣ довольно продолжительнаго перерыва, они появляются снова. Первый, по возобновленіи, конгрессъ состоялся въ Парижѣ во время

---

[1]) Приводимъ въ хронологическомъ порядкѣ постановленія парламентовъ различныхъ государствъ въ пользу третейскаго разбирательства, какъ средства предупрежденія и прекращенія войны: парламентъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1835, 1837, 1853, 1874, 1890, 1892 и 1894 г.г., парламентъ Англіи въ 1873 г., Италіи 1873 и 1890 г.г., Швеціи 1874 г., Голландіи 1874 г., Бельгіи 1875 г., Даніи 1888 и 1890 г.г., Норвегіи 1890 и 1897 г.г., Испаніи 1890 г., Румыніи 1893 г. Во Франціи нѣсколько разъ (въ 1849, 1886, 1887 и 1890 г.г.) предлагалось палатамъ высказаться противъ войны и въ пользу международнаго третейскаго суда; тѣмъ не менѣе ни одно изъ этихъ предложеній не увѣнчалось успѣхомъ. Точно такъ же остались безуспѣшными аналогичныя предложенія въ Германскомъ рейхстагѣ (1879, 1880, 1893 г.г.) и Австрійскомъ рейхсратѣ (1870 г.).

всемірной выставки, въ 1889 г. Послѣдній—восьмой—конгрессъ имѣлъ мѣсто въ Гамбургѣ въ 1897 г. [1]).

Кромѣ упомянутыхъ выше конгрессовъ ревнителей мира, т. е. членовъ всевозможныхъ обществъ мира, начиная съ того же 1889 г., собираются почти ежегодно, такъ называемыя, интеръ-парламентарныя конференціи, состоящія изъ членовъ законодательныхъ собраній различныхъ странъ, сочувствующихъ дѣлу мира [2]).

Практическое значеніе интеръ-парламентарныхъ конференцій не подлежитъ никакому сомнѣнію: резолюціи, принятыя ими, оказываютъ, благодаря оффиціальному положенію ихъ членовъ, значительное вліяніе на международную политику государствъ [3]).

Наконецъ, необходимо упомянуть о постоянномъ международномъ бюро мира, учрежденномъ, согласно рѣшенію третьяго (римскаго) конгресса друзей мира, въ 1891 г. Бюро это функціонируетъ съ сентября 1893 г.; цѣль его—поддержаніе связи между всѣми обществами мира и подготовка матеріала для будущихъ конгрессовъ. Бюро существуетъ, главнымъ образомъ, на средства, доставляемыя обществами мира; кромѣ того, оно получаетъ субсидію отъ нѣкоторыхъ правительствъ [4]).

Окинувъ общимъ взглядомъ исторію идеи мира, мы не можемъ не придти къ тому убѣжденію, что эта идея неудержимо растетъ и крѣпнетъ въ человѣческомъ сознаніи. Наше время сознательно стремится къ миру, какъ къ высшему благу. Для насъ вѣчный миръ—не мечта, а цѣль. Достижима

[1]) Приводимъ хронологическій списокъ конгрессовъ друзей мира. Въ 1889 г. въ Парижѣ, въ 1890 г. въ Лондонѣ, въ 1891 г. въ Римѣ, въ 1892 г. въ Бернѣ, въ 1893 г. въ Чикаго, въ 1894 г. въ Антверпенѣ, въ 1896 г. въ Будапештѣ, въ 1897 г. въ Гамбургѣ, въ 1899 г. предполагается конгрессъ въ Гаагѣ.

[2]) Приводимъ хронологическій списокъ интеръ-парламентарныхъ конференцій: въ 1889 г. въ Парижѣ, въ 1890 г. въ Лондонѣ, въ 1891 г. въ Римѣ, въ 1892 г. въ Бернѣ, въ 1894 г. въ Гаагѣ, въ 1895 г. въ Брюсселѣ, въ 1896 г. въ Будапештѣ, въ 1897 г. въ Брюсселѣ.

[3]) Датская интеръ-парламентарная группа насчитываетъ въ настоящее время больше половины общаго числа членовъ парламента.

[4]) А именно: отъ Швейцаріи, Даніи и Норвегіи.

ли эта цѣль? Суждено ли идеѣ мира одержать побѣду надъ фактомъ войны?

Для того, чтобы отвѣтить на эти вопросы, для того, чтобы найти ключъ къ великой тайнѣ будущаго, обратимся къ изученію тѣхъ скрытыхъ факторовъ, которыми создается и питается неудержимое стремленіе человѣчества къ миру.

II.

Возрастающій успѣхъ движенія въ пользу мира находится въ прямой и непосредственной связи съ умственнымъ и нравственнымъ прогрессомъ человѣчества.

По словамъ Бокля, невѣжество—важнѣйшая изъ всѣхъ причинъ вражды народовъ другъ къ другу.

Отличительная черта въ характерѣ невѣжественнаго человѣка—подозрительная недовѣрчивость ко всему тому, что̀ выходитъ за предѣлы его узкаго и бѣднаго кругозора. Все для него тайна, и всякая тайна пугаетъ его. Люди, которые говорятъ и думаютъ не такъ, какъ онъ, люди, которые носятъ другое платье и молятся въ другомъ храмѣ, кажутся ему совершенно особыми существами, чуждыми и, можетъ быть, враждебными ему. Внѣшнія различія расы и языка скрываютъ отъ неопытнаго и близорукаго глаза внутреннюю духовную общность человѣческой природы; только просвѣщенному уму доступна величайшая изъ всѣхъ абстракцій—*человѣкъ*.

Заблужденія, по самой своей природѣ, локальны; наоборотъ, истина—универсальна: у каждаго народа—свои идолы, но у всѣхъ народовъ—одинъ Богъ. И по мѣрѣ того, какъ просвѣщеніе озаряетъ человѣческіе умы, люди, бродившіе дотолѣ по узкимъ и темнымъ, перекрещивающимся тропинкамъ, сталкиваясь и мѣшая другъ другу, выходятъ на широкую и свѣтлую дорогу для того, чтобы, поддерживая другъ друга, сомкнутыми рядами идти къ одной и той же общечеловѣческой цѣли.

Прогрессъ просвѣщенія влечетъ за собою умноженіе культурныхъ потребностей, умноженіе запросовъ человѣческаго

духа. Для удовлетворенія этихъ потребностей средства одного государства, какъ бы они ни были богаты, необходимо оказываются недостаточными. Современная наука и искусство не знаютъ территоріальныхъ границъ; та „республика умовъ“, охватывающая весь цивилизованный міръ, которую предвидѣлъ Вольтеръ, въ настоящее время существуетъ въ дѣйствительности. Ученый и художникъ, французъ и англичанинъ, чувствуютъ себя братьями по духу. Въ настоящее время человѣкъ всѣмъ тѣмъ, что̀ онъ знаетъ, всѣмъ тѣмъ, что̀ онъ есть, обязанъ не только своему отечеству, какъ нѣкогда, но цивилизованному міру вообще. Поэтому, наряду съ исключительной любовью къ отечеству, въ сердцѣ современнаго человѣка необходимо живетъ благодарность и любовь къ человѣчеству вообще. Фредерикъ Пасси называетъ извѣстнаго итальянскаго проф. Склописа, президента Алабамскаго третейскаго суда, *патріотомъ человѣческаго рода.*

Въ дѣлѣ объединенія человѣчества въ духѣ любви и мира прогрессу знанія способствуетъ прогрессъ морали.

Нравственные императивы, въ отличіе отъ правовыхъ, если не вполнѣ, то въ значительной степени постоянны и неизмѣнны. Основныя начала современной морали установлены ученіемъ Христа почти 19 вѣковъ тому назадъ. Прогрессъ въ области морали выражается, главнымъ образомъ, въ экстенсивномъ развитіи моральнаго чувства. Въ началѣ нравственные императивы обязательны для человѣка только въ отношеніи къ тѣсному и малочисленному кругу лицъ, связанныхъ съ нимъ кровнымъ или территоріальнымъ началомъ. Въ наше время люди начинаютъ понимать, что тѣмъ „ближнимъ“, котораго надо любить, какъ самого себя, является отнюдь не сородичъ, даже не соотечественникъ, а вообще человѣкъ. И по мѣрѣ того, какъ это сознаніе растетъ и укрѣпляется въ человѣкѣ, онъ начинаетъ понимать противо-нравственный характеръ войны. Прогрессъ морали приводитъ религію къ ея первоначальной чистотѣ. Въ настоящее время крестъ перестаетъ быть рукоятью меча. Проповѣдь религіи становится проповѣдью гуманной вѣротерпимости, общечеловѣческаго братства и любви.

Наряду съ умственнымъ и нравственнымъ прогрессомъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ, — а можетъ быть важнѣйшимъ—факторомъ мира является прогрессъ экономическій. Сущность экономическаго прогресса заключается, главнымъ образомъ, въ интенсивномъ и экстенсивномъ развитіи раздѣленія труда. Раздѣленіе труда не раздѣляетъ, а, наоборотъ, объединяетъ людей. Въ сферѣ государственной жизни раздѣленіе труда образуетъ изъ множества частныхъ хозяйствъ одно національное; въ сферѣ международной жизни — изъ множества національныхъ—одно міровое. Слова Лоримера: „L'interdépendance des états progressifs est nécessairement progressive", справедливыя вообще, справедливы, въ особенности, примѣнительно къ экономическимъ отношеніямъ. Старыя максимы экономистовъ, какъ, напр., сентенція Монтеня: „ущербъ для одного—выгода для другаго", съ точки зрѣнія всеміpнаго хозяйства, безусловно не выдерживаютъ критики. Наоборотъ, въ настоящее время ущербъ для одного—ущербъ для всѣхъ. Современные капиталы, говоритъ Лавеле, истинные космополиты. Англійскія сбереженія способствуютъ постройкѣ американскихъ и русскихъ желѣзныхъ дорогъ; французскія сбереженія—постройкѣ австрійскихъ, итальянскихъ и испанскихъ дорогъ; германскія — постройкѣ шведскихъ и румынскихъ; бельгійскія — постройкѣ турецкихъ дорогъ. Поэтому каждое государство, принося вредъ другому государству, неизбѣжно вредитъ самому себѣ; поражая врага, оно тѣмъ самымъ разоряетъ своего должника; при такихъ условіяхъ побѣда стоитъ почти столько же побѣдителямъ, сколько побѣжденнымъ.

Принципъ солидарности экономическихъ интересовъ медленно и съ большимъ трудомъ проникаетъ въ сознаніе народовъ. Однако, благодаря развитію крупной промышленности, требующей обширныхъ рынковъ сбыта, этотъ принципъ въ настоящее время является слишкомъ очевиднымъ для того, чтобы можно было его не замѣтить или имъ пренебречь. Международный обмѣнъ приводитъ къ международной зависимости; международная зависимость — къ международному единству. По прекрасному выраженію Гладстона, корабли,

отправляющіеся отъ одной страны къ другой, ткутъ, подобно челноку ткача, нити дружбы и согласія между народами.

Общность экономическихъ интересовъ ведетъ къ упорядоченному общежитію народовъ. Въ средніе вѣка великая Ганза объединила тѣснымъ союзомъ почти сто независимыхъ городовъ для поддержанія порядка въ предѣлахъ союзной территоріи. Сознавая вредное вліяніе войны на развитіе торговыхъ сношеній, Ганза впервые вводитъ для разрѣшенія международныхъ столкновеній постоянный третейскій судъ въ видѣ союзнаго сейма (Hansetag). Въ наше время, какъ извѣстно, германская имперія возникла изъ германскаго таможеннаго союза—Zollverein'а тридцатыхъ годовъ.

По словамъ Кобдена, знаменитаго поборника мира, объявить торговлю свободной — значитъ установить всеобщій миръ. Free trade, the great peacemaker. Свобода торговли соединяетъ цементомъ взаимнаго обмѣна всѣ народы земли; она дѣлаетъ войну между двумя государствами точно такъ же невозможной, какъ войну между двумя провинціями одного и того же государства. „Настанетъ день, воскликнулъ Викторъ Гюго на конгрессѣ мира 1849 г., когда не будетъ другаго поля битвы, кромѣ рынковъ, открытыхъ для торговли, и умовъ, открытыхъ для идей"...

Говоря о факторахъ мира, необходимо указать и на политическій прогрессъ, характеризующій какъ внутреннюю, такъ и международную жизнь современныхъ государствъ. Въ области государственной жизни политическій прогрессъ выражается, прежде всего, въ возрастающемъ вліяніи общественнаго мнѣнія на правительственную дѣятельность власти. Еще въ 40-хъ годахъ Мольтке, впослѣдствіи знаменитый фельдмаршалъ, справедливо указалъ на полную невозможность въ XIX вѣкѣ династическихъ войнъ, столь частыхъ при старомъ режимѣ,—войнъ за испанское наслѣдство или „pour les beaux yeux de Madame". Мнѣніе среднихъ классовъ, трудолюбивыхъ и состоятельныхъ, — по преимуществу, миролюбиво. Привязанность къ матеріальнымъ благамъ, столь сильная въ современныхъ обществахъ, дѣлаетъ ненавистной войну, кото-

рая все разрушаетъ и ничего не создаетъ [1]). Конечно еще и теперь возможны случаи, когда все общество, весь народъ будутъ требовать войны; но по общему правилу чѣмъ громче и рѣшительнѣе голосъ общественнаго мнѣнія, тѣмъ больше шансовъ на поддержаніе мира.

Въ области международной жизни, политическій прогрессъ сказывается, главнымъ образомъ, въ возрастающемъ пониманіи взаимной зависимости, взаимной обусловленности государствъ; результатомъ такого пониманія является, такъ сказать, *генерализація войны*. Каждая, въ отдѣльности, война становится дѣломъ всего международнаго союза. Современныя государства прекрасно сознаютъ, что исходъ войны представляетъ огромный интересъ не только непосредственно для воюющихъ сторонъ, но вообще для всѣхъ государствъ цивилизованнаго міра.

Поэтому они не могутъ допустить, чтобы результаты войны опредѣлялись исключительно соглашеніемъ воюющихъ сторонъ; они опредѣляются „концертомъ державъ“, — и опредѣляются такъ, какъ этого требуютъ интересы концерта. Было время, когда, для поддержанія пресловутаго „политическаго равновѣсія“, при расширеніи территоріи одного государства, другія вознаграждали себя путемъ, такъ называемыхъ, „соотвѣтственныхъ прибавокъ“. Въ настоящее время безнравственная система „прибавокъ“ врядъ-ли возможна. Поэтому, современныя государства, по общему правилу, относятся враждебно къ расширенію территоріи одного изъ нихъ, угрожающему нарушить политическое равновѣсіе.

Послѣ сказаннаго станетъ понятнымъ, почему въ послѣднее время послѣ войны побѣдитель, въ своемъ стремленіи извлечь какъ можно больше выгодъ изъ побѣды, встрѣчаетъ оппозицію со стороны другихъ государствъ, объявляющихъ заключеніе мира „общимъ дѣломъ Европы“, дѣломъ „концерта державъ“. Такъ было съ Россіей послѣ русско-турецкой войны, такъ было съ Турціей послѣ греко-турецкой войны. При такихъ условіяхъ побѣда нерѣдко оказывается

---

[1]) См. мою статью—Народъ и Нація. Образованіе, 1898 г., № 4, стр. 73.

почти безрезультатной, и слѣдовательно сама война — безсмысленной.—Лучшимъ примѣромъ указанной генерализаціи войны можетъ служить ст. 10 прелиминарнаго мира между Греціей и Турціей. Согласно этой статьѣ, представители великихъ державъ образуютъ третейскій трибуналъ для разрѣшенія всѣхъ разногласій, могущихъ возникнуть между Греціей и Турціей до окончательнаго заключенія мира; державы осуществляютъ свое право арбитража либо лично, либо чрезъ посредство представителей.

Таковы причины, почему политическій прогрессъ раньше или позже долженъ привести къ торжеству мира въ международныхъ отношеніяхъ государствъ.

Наконецъ, нельзя не указать, какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ міра, на удивительный прогрессъ техническихъ знаній, па изобрѣтенія и открытія въ областп техники, характеризующія XIX вѣкъ.

Геній войны, говоритъ Кастеларъ, ослѣпленный, бѣжитъ отъ электрическаго свѣта нашихъ дней, подобно тому какъ на мистическихъ картинахъ средневѣковья діаволъ бѣжитъ отъ креста.

Вліяніе техническаго прогресса, между прочимъ, сказывается особенно ярко на успѣхахъ военнаго дѣла. Знакомясь съ этими успѣхами, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что поддержанію мира въ значительной мѣрѣ способствуетъ характеръ современной войны. Техническій прогрессъ вооружаетъ войну невиданными и неслыханными средствами истребленія. Возможность войны обратно пропорціональна ужасу тѣхъ послѣдствій, къ которымъ она должна привести. По детальному разсчету, приводимому г. Бліохомъ, въ случаѣ войны, годичный расходъ на военныя цѣли равнялся бы для Германіи 10 милліардамъ франковъ, для Австріи—5 милліардамъ, для Франціи — 10 милліардамъ, для Россіи — 11 милліардамъ. А такъ какъ, по мнѣнію военныхъ авторитетовъ, будущая великая война будетъ длиться не менѣе 2-хъ лѣтъ, то невольно возникаетъ вопросъ, окажется ли возможнымъ добыть подобныя средства па веденіе войны?

Для того, чтобы дать представленіе о стоимости войнъ, приведемъ нѣсколько статистическихъ данныхъ. Сѣверо-амери-

канская междоусобная война за освобожденіе рабовъ поглотила около 35 милліардовъ франковъ; изъ нихъ 22 милліарда приходится на долю Сѣверныхъ Штатовъ. Война эта, какъ извѣстно, была предпринята для освобожденія рабовъ. Одинъ американецъ высчиталъ, что, выкупая рабовъ по цѣнѣ въ 1000 франковъ за душу (средняя цѣна раба), Сѣверные Штаты истратили бы на выкупную операцію не болѣе 4-хъ милліардовъ франковъ. Стоимость франко-германской войны, по разсчету Фовилля, равнялась для Франціи 30-ти милліардамъ франковъ.

Само собою разумѣется, что при всѣхъ этихъ статистическихъ вычисленіяхъ не принимаются и не могутъ быть приняты въ разсчетъ огромныя потери, которыя вслѣдствіе войны несутъ торговля, промышленность и земледѣліе, а между тѣмъ эти потери—особенно въ случаѣ морской войны—способны разорить цвѣтущую страну, превратить богатый народъ въ толпу голодныхъ и нищихъ.

По мѣрѣ развитія боевой техники, расходы, вызываемые ею, непрерывно возрастаютъ, вслѣдствіе чего необходимо возрастаетъ и бюджетъ будущихъ войнъ. Приведемъ примѣръ. Стоимость стадесятитоннаго орудія, которымъ въ настоящее время вооружены нѣкоторые броненосцы, равняется 412,000 франкамъ. Орудіе становится негоднымъ къ употребленію послѣ 93 выстрѣловъ; такимъ образомъ, каждый выстрѣлъ уменьшаетъ цѣнность орудія на 4340 фр.; если къ этой суммѣ прибавить стоимость самаго снаряда, равную 4160 фр., то окажется, что каждый выстрѣлъ изъ стадесятитоннаго орудія обходится круглымъ счетомъ въ 8500 фр. Каждый выстрѣлъ изъ тяжелаго осаднаго орудія стоитъ среднимъ числомъ около 3000 фр. При такихъ условіяхъ мнѣніе г. Бліоха, полагающаго, что стоимость будущихъ войнъ будетъ въ 6 или даже въ 8 разъ больше, чѣмъ прошлыхъ, представляется вполнѣ вѣроятнымъ.

И наконецъ, развѣ не слѣдуетъ поставить въ дебетъ современной войнѣ тѣ огромныя жертвы, которыя несутъ государства для поддержанія такъ называемаго вооруженнаго мира? Въ сущности вооруженный миръ и война одна и та

же болѣзнь, при чемъ первый—въ хронической, вторая—въ острой формѣ. Расходы шести великихъ державъ по государственной защитѣ и по государственному долгу, являющемуся въ значительной части результатомъ прошлыхъ войнъ, поглощаютъ, въ среднемъ, 66,21% общей суммы доходовъ. Въ Италіи упомянутыя статьи расхода поглощаютъ 73,37%, такъ что на удовлетвореніе всѣхъ культурныхъ задачъ государства остается всего 26,63%. Что удивительнаго, если при такихъ условіяхъ долги Европы ежегодно растутъ и растутъ безъ конца. Очевидно, существованіе такого порядка вещей à la longue невозможно. Если подвести балансъ славѣ, говоритъ Пасси, онъ окажется балансомъ несостоятельности.

И замѣтьте, подобно саркомѣ, милитаризмъ никогда не остается и не можетъ остаться стаціонарнымъ. Если такъ или иначе онъ не будетъ удаленъ изъ организма человѣчества, онъ будетъ расти и расширяться до тѣхъ поръ, пока не подточитъ и не убьетъ этотъ организмъ.

Въ 1849 г. Викторъ Гюго, открывая конгрессъ мира, президентомъ котораго онъ былъ избранъ, произнесъ необыкновенно сильную рѣчь, изъ которой я позволю себѣ привести небольшой отрывокъ.

„Въ теченіе послѣднихъ тридцати двухъ лѣтъ, сказалъ онъ, продолжается миръ и въ теченіе этихъ 32 лѣтъ чудовищная цифра въ 128 милліардовъ была израсходована на войну въ продолженіе мира. Подумайте только, что̀ было бы, если бы эти суммы, принесенныя въ жертву людской ненависти, были отданы любви. Опредѣлите эти милліарды на трудъ и знаніе, промышленность и торговлю, мореплаваніе и земледѣліе, науки и искусство, и представьте себѣ, чѣмъ была бы, въ такомъ случаѣ, наша жизнь. Карта міра стала бы иной. Перешейки были бы прорѣзаны, рѣки урегулированы, горы прорыты тунелями, желѣзные пути покрывали бы оба континента, всемірная морская торговля увеличилась бы во сто разъ. Не было бы ни пустынь, ни болотъ; тамъ, гдѣ теперь безплодныя степи, были бы выстроены города; тамъ, гдѣ теперь скалистый берегъ, грозящій мореплавателю, были бы выстроены пристани. Азія была бы от-

крыта цивилизаціи, Африка—человѣчеству. Богатство било бы ключемъ отовсюду, изъ всѣхъ энергій земнаго шара, и бѣдность исчезла бы съ лица земли. И знаете ли вы, что̀ исчезло бы вмѣстѣ съ бѣдностью? Вмѣстѣ съ нею исчезли бы революціи. Міръ нашъ сталъ бы инымъ. Вмѣсто того, чтобы уничтожать другъ друга, люди стали бы мирно распространяться по всей вселенной; вмѣсто того, чтобы въ нѣдра просвѣщенія вносить варварство, люди стали бы просвѣщеніе вносить въ нѣдра варварства“.

Таковы матѐріальныя жертвы, которыя приноситъ человѣчество идолу войны.

Еще ужаснѣе послѣдствія грядущей войны по огромному количеству человѣческихъ жертвъ, которыхъ она неизбѣжно должна поглотить. Истребительная сила современныхъ орудій войны показалась бы невѣроятной для нашихъ, хотя-бы и ближайшихъ, предковъ. Современныя ружья стрѣляютъ въ десять разъ чаще прежнихъ; они бьютъ на разстояніи 4-хъ верстъ; сила ихъ удара такова, что одна и та же пуля въ состояніи послѣдовательно прострѣлить трехъ или четырехъ человѣкъ. Во время стачки горныхъ рабочихъ въ Ostrau жандармы, вооруженные ружьями системы Mannlicher'а, сдѣлали 23 выстрѣла, при чемъ сраженными оказалось 43 человѣка. По опытамъ, произведеннымъ въ Бельгіи съ новыми, самозаряжающимися ружьями и пистолетами системы Маузера, оказалось, что число выстрѣловъ при 6-патронномъ магазинѣ доходитъ до 78 въ минуту безъ прицѣливанія и 68 съ прицѣливаніемъ. Артиллерійская техника начинаетъ пользоваться бездымнымъ (азотнымъ) порохомъ, обладающимъ въ три или четыре раза большей энергіей взрыва, чѣмъ обыкновенный порохъ. При сравненіи дѣйствія снарядовъ съ тѣми, которые употреблялись въ 1870 г., оказывается, что, въ среднемъ, граната разрывается на 240 осколковъ вмѣсто 19—30; шрапнели на 340 вмѣсто 37; чугунная бомба вѣсомъ въ 37 килогр., которая при селитрянномъ порохѣ давала 42 осколка, теперь, наполненная пироксилиномъ, даетъ 1.204 осколка. Появляются пушки, выбрасывающія снаряды въ 80 килограммовъ, съ быстротою 600 метровъ въ секунду.

Орудія французскихъ батарей, системы Банза, бьютъ на разстояніи 10 верстъ. Наконецъ, во что обратилась морская война, въ которой незамѣтная миноноска въ состояніи въ одно мгновеніе ока взорвать и пустить ко дну пловучую крѣпость, именуемую броненосцемъ... Самое пылкое воображеніе безсильно сосчитать число жертвъ грядущей войны, безсильно измѣрить всю бездну отчаянія и несчастій, въ которую она ввергнетъ народъ. Слѣдующія знаменательныя слова произнесъ фельдмаршалъ Мольтке въ засѣданіи рейхстага 14-го мая 1890 г.: „Мудрое правительство никогда не предприметъ войны, послѣдствія которой неисчислимы. Горе тому государству, которое первымъ броситъ искру въ пороховую мину политической ситуаціи современной Европы".

Поразительные успѣхи военной техники дѣлаютъ серьезную войну, войну между великими державами, почти невозможной. „Современный милитаризмъ, говоритъ философъ Carneri, страдаетъ гипертрофіей; онъ умретъ отъ этой болѣзни".

Такимъ образомъ, мы видимъ, что движеніе къ миру, охарактеризованное нами выше, создается и питается отнюдь не случайными и преходящими причинами, а общимъ движеніемъ человѣчества впередъ—прогрессомъ во всѣхъ его проявленіяхъ. Широкое и могучее теченіе, неудержимо влекущее человѣчество отъ тьмы къ свѣту, неудержимо влечетъ его къ миру отъ войны.

Война царствуетъ въ прошломъ; въ грядущемъ будетъ царствовать миръ.

III.

Наша переходная эпоха—подобна двуликому Янусу. Съ одной стороны, мы напряженно готовимся къ войнѣ, съ другой—также напряженно стремимся къ миру.

Эпоха вооруженнаго мира естественнымъ образомъ смѣняетъ эпоху войны и предшествуетъ эпохѣ мира. Мы присутствуемъ при медленномъ умираніи однихъ началъ и медленномъ нарожденіи другихъ. Идея мира, которой принад-

лежитъ будущее, уже живетъ въ настоящемъ; правда, она проходитъ только первыя стадіи своего развитія, но опытный наблюдатель легко узнаетъ въ цвѣткѣ будущій плодъ. Не будучи въ состояніи совершенно устранить возможность вооруженныхъ столкновеній между государствами, наше время стремится упорядочить, гуманизировать войну. О силѣ и плодотворности такого стремленія краснорѣчиво свидѣтельствуетъ знаменитая Женевская конвенція 1864 г. и созданныя, благодаря ей, Общества Краснаго Креста, задача которыхъ—уходъ за больными и ранеными во время войны, своими или непріятельскими—безразлично. Не ясно ли само собою, что тотъ, кто лечитъ раны своихъ враговъ, раньше или позже перестанетъ ихъ наносить?...

Женевская конвенція 1864 г., равно какъ и другіе аналогичные ей факты,—какъ, напр., Петербургская конвенція 1868 г. о неупотребленіи разрывныхъ пуль, Брюссельская конференція 1874 г., созванная по инціативѣ Императора Александра II для кодификаціи права сухопутной войны, инструкція для войскъ Сѣверныхъ Штатовъ, составленная Либеромъ во время междоусобной Сѣверо-Американской войны,—эти и иные подобные факты относятся къ движенію въ пользу мира совершенно такъ же, какъ терапевтическая медицина относится къ гигіенѣ. Леченіе уже существующихъ болѣзней идетъ и должно идти рядомъ съ предупрежденіемъ возникновенія ихъ.

И развѣ не является краснорѣчивѣйшимъ симптомомъ мира необычайное развитіе въ наши дни международныхъ сношеній, развитіе, котораго не могла бы себѣ представить самая смѣлая фантазія нашихъ ближайшихъ предковъ.

Наше время является свидѣтелемъ необычайныхъ успѣховъ международнаго права, которое, по своей природѣ, является не чѣмъ инымъ, какъ „наукой о мирѣ“ [1]). Съ каждымъ годомъ увеличивается число „универсальныхъ трактатовъ“, создающихъ международное право въ объективномъ

[1]) Грабаръ. Записки Юрьев. Унив. 1894, № 4; см. также цитату у проф. Mario de Mande—La pace universale et il ventesimo secolo.

смыслѣ этого слова, обязательное для всѣхъ государствъ, какъ членовъ международнаго общенія. Международный союзъ, еще такъ недавно казавшійся абстрактнымъ понятіемъ, которому ничто не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительной жизни, въ настоящее время является реальнымъ единствомъ, организованною формой общежитія: у него своя воля и свои органы для выраженія этой воли. Международныя уніи, создаваемыя для осуществленія матеріальныхъ и духовныхъ цѣлей, какъ, напр., всемірный телеграфный союзъ, почтовый союзъ, союзъ для охраны литературной и артистической собственности, промышленный союзъ и т. д., создаютъ неразрывно крѣпкія связи между народами, объединяютъ цивилизованный міръ.

Въ былое время политическіе союзы обыкновенно заключались на вѣчныя времена; тѣмъ не менѣе, ихъ существованіе было кратковременно и ничтожно; въ наши дни административныя уніи заключаются обыкновенно на опредѣленный срокъ; тѣмъ не менѣе, по своему существу, онѣ неразрывны и вѣчны. Существованіе постоянныхъ международныхъ уній ведетъ къ образованію постоянныхъ международныхъ органовъ, въ видѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ, по характеру своей дѣятельности, бюро и коммисій. Швейцарія, главное мѣстонахожденіе этихъ бюро и коммисій, мало по малу пріобрѣтаетъ характеръ территоріальнаго центра международнаго союза.

Если мы еще упомянемъ о торговыхъ трактатахъ, договорахъ о выдачѣ преступниковъ, о натурализаціи и т. п., число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ, то для насъ станетъ яснымъ удивительное развитіе международнаго права, совершающееся па нашихъ глазахъ.

По своей природѣ международное право враждебно войнѣ, ибо принципъ войны: la force prime le droit. Съ развитіемъ международнаго права, увеличивается число международныхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ юридическимъ путемъ; въ силу закона солидарности соціальныхъ явленій, необходимо настанетъ время, когда разрѣшеніе хотя-бы и немногихъ дѣлъ путемъ

войны окажется невозможнымъ. Война задохнется въ атмосферѣ права.

Сплошь и рядомъ международные конфликты, которые въ прошломъ легко бы явились причиной кровопролитныхъ войнъ, въ XIX вѣкѣ разрѣшаются миролюбивымъ путемъ компромисса. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣетъ посредничество и такъ называемыя „добрыя услуги" (bons offices) третьей, незаинтересованной въ конфликтѣ державы. Знаменитый 23 протоколъ Парижскаго конгресса 1856 года выражаетъ желаніе, чтобы договаривающіяся стороны въ случаѣ, если между ними возникнетъ конфликтъ, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ оружію, обращались къ посредничеству (или добрымъ услугамъ) одной изъ дружественныхъ державъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія упомянутаго протокола, посредничество является спеціальнымъ и постояннымъ институтомъ, цѣль котораго—предупрежденіе войны. Гладстонъ и гр. Дерби называютъ этотъ протоколъ „безсмертною славой конгресса". Значеніе посредничества еще болѣе возрасло бы, если бы обязанность, возложенная Парижскимъ конгрессомъ на государства, состоящія въ конфликтѣ, которыя не всегда желаютъ или не всегда могутъ согласиться о посредникѣ, была возложена на нейтральныя государства, имѣющія всегда достаточный интересъ и возможность предложить посредничество.

Другимъ еще болѣе дѣйствительнымъ, нежели посредничество, средствомъ для предупрежденія войнъ является международный третейскій судъ. Отдѣльные случаи третейскаго разбирательства международныхъ конфликтовъ встрѣчаются уже въ глубокой древности; но только въ XIX вѣкѣ третейскій судъ пріобрѣтаетъ характеръ постояннаго, такъ сказать, обычнаго средства предупрежденія войны. Съ 1822 по 1891 г. можно насчитать около 50 случаевъ третейскаго разбирательства, при чемъ случаи эти встрѣчаются все чаще и чаще по мѣрѣ приближенія къ послѣднему времени. Такъ, напр., въ одномъ 1888 г. имѣло мѣсто третейское разбирательство конфликтовъ между Англіей и Испаніей, Гватемалой и Мексикой, Италіей и Колумбіей, Соединенными Шта-

тами и Канадой, Соединенными Штатами и Марокко и, наконецъ, Марокко и Португаліей. При такихъ условіяхъ, что̀ удивительнаго, если общественное мнѣніе цивилизованныхъ государствъ начинаетъ смотрѣть на третейское разбирательство, какъ на нормальный, обще-принятый способъ для разрѣшенія международныхъ конфликтовъ?

Поводы къ третейскому разбирательству такъ же многочисленны и разнообразны, какъ и поводы къ войнѣ. Произвольное арестованіе подданныхъ или агентовъ иностраннаго государства, урегулированіе пограничной черты, неправильный захватъ морскихъ призовъ, нарушеніе обязанностей нейтралитета, причиненіе убытковъ подданнымъ иностраннаго государства или ему самому,—эти и имъ подобныя обстоятельства сплошь и рядомъ являются предметомъ международнаго третейскаго разбирательства.

Примѣнимость третейскаго суда къ самымъ разнообразнымъ вопросамъ международнаго права является лучшимъ доказательствомъ широкой и блестящей будущности этого института.

Выше упомянуто нами, что третейское разбирательство уже издавна практикуется государствами, какъ факультативное средство для разрѣшенія международныхъ конфликтовъ; со второй половины настоящаго столѣтія, въ силу международныхъ трактатовъ, третейское разбирательство въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріобрѣтаетъ не только факультативный, но прямо обязательный для заинтересованныхъ государствъ характеръ. Такъ, напр., въ силу ст. 16 Бернскаго трактата 1874 года о всемірномъ почтовомъ союзѣ, всякій споръ, возникшій между договаривающимися сторонами касательно истолкованія настоящаго трактата, долженъ быть рѣшенъ путемъ третейскаго разбирательства. Ст. 1 торговаго договора 12 мая 1888 г. между Франціей и Эквадоромъ провозглашаетъ вѣчный миръ и дружбу между двумя республиками; въ случаѣ какихъ-либо разногласій, способныхъ нарушить добрыя отношенія между договаривающимися сторонами, послѣднія обязуются обратиться къ третейскому суду какой-либо дружественной державы. Наконецъ знаменитый Вашингтонскій трак-

татъ 18 апрѣля 1890 г., ратификованный семнадцатью республиками Сѣверной, Центральной и Южной Америки, объявляетъ третейскій судъ принципомъ американскаго международнаго права, средствомъ для разрѣшенія всевозможныхъ разногласій, конфликтовъ и споровъ, какія могутъ возникнуть между двумя или нѣсколькими изъ договаривающихся государствъ. Огромная важность Вашингтонскаго трактата не подлежитъ никакому сомнѣнію. 18 апрѣля 1890 г., говоритъ Ревонъ, великій день для друзей мира: въ этотъ день они одержали наиболѣе блестящую изъ своихъ побѣдъ.

IV.

И наконецъ, мы подходимъ къ послѣднему блестящему проявленію великой идеи вѣчнаго мира,—къ событію, громкое эхо котораго еще звучитъ и долго еще будетъ звучать въ нашихъ сердцахъ.

Я имѣю въ виду дипломатическую ноту 12 августа. Въ этотъ день нашъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ по Высочайшему Повелѣнію Государя Императора обратился къ иностраннымъ правительствамъ съ предложеніемъ о созваніи конференціи для обсужденія мѣръ къ прекращенію непрерывныхъ вооруженій и къ предупрежденію угрожающихъ всему міру бѣдствій войны.

Самый текстъ ноты, конечно, памятенъ еще всѣмъ. Тѣмъ не менѣе, онъ стоитъ того, чтобы его еще разъ привести: рѣдко столь возвышенной мысли удается найти для своего выраженія столь совершенную форму.

„Охраненіе всеобщаго мира и возможное сокращеніе тя„готѣющихъ надъ всѣми народами чрезмѣрныхъ вооруженій, „говоритъ декларація, являются, при настоящемъ положеніи „вещей, цѣлью, къ которой должны бы стремиться усилія „всѣхъ правительствъ.

„.... Императорское правительство полагаетъ, „что настоящее время весьма благопріятно для изысканія, пу„темъ международнаго обсужденія, наиболѣе дѣйствительныхъ „средствъ обезпечить всѣмъ народамъ истинный и прочный

„миръ и, прежде всего, положить предѣлъ все увеличивающемуся развитію современныхъ вооруженій.

. . . .

„. . . Возрастающее бремя финансовыхъ тягостей въ корнѣ „расшатываетъ общественное благосостояніе. Духовныя и физическія силы народовъ, трудъ и капиталъ отвлечены въ „большей своей части отъ естественнаго назначенія и расточаются непроизводительно. Сотни милліоновъ расходуются „на пріобрѣтеніе страшныхъ средствъ истребленія, которыя, сегодня представляясь послѣднимъ словомъ науки, „завтра должны потерять всякую цѣну въ виду новыхъ изобрѣтеній. Просвѣщеніе народа и развитіе его благосостоянія „и богатства пресѣкаются или направляются на ложные пути.

„Такимъ образомъ, по мѣрѣ того какъ растутъ вооруженія каждаго государства, они менѣе и менѣе отвѣчаютъ „предпоставленной правительствами цѣли. Нарушенія экономическаго строя, вызываемыя въ значительной степени „чрезмѣрностью вооруженій, и постоянная опасность, которая заключается въ огромномъ накопленіи боевыхъ средствъ, „обращаютъ вооруженный миръ нашихъ дней въ подавляющее бремя, которое народы выносятъ все съ большимъ трудомъ.

„Очевиднымъ, поэтому, представляется, что если бы такое положеніе продолжилось, оно роковымъ образомъ привело „бы къ тому именно бѣдствію, котораго стремятся избѣгнуть и предъ ужасами котораго заранѣе содрагается мысль „человѣка.

„Положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и изыскать средства предупредить угрожающія всему міру несчастія—таковъ нынѣ высшій долгъ для всѣхъ государствъ.

„Преисполненный этимъ чувствомъ, Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ обратиться къ правительствамъ государствъ, представители коихъ аккредитованы при Высочайшемъ дворѣ, съ предложеніемъ о „созваніи конференціи въ видахъ обсужденія этой важной „задачи.

„Съ Божьей помощью, конференція эта могла бы стать

„добрымъ предзнаменованіемъ для грядущаго вѣка. Она сплотила бы въ одно могучее цѣлое усилія всѣхъ государствъ, „искренно стремящихся къ тому, чтобы великая идея всеобщаго мира восторжествовала надъ областью смуты и раздора. „Въ то же время она скрѣпила бы ихъ согласіе совмѣстнымъ „признаніемъ началъ права и справедливости, на которыхъ зиждется безопасность государствъ и преуспѣяніе народовъ“.

Циркулярное сообщеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ пребывающимъ въ С.-Петербургѣ представителямъ иностранныхъ государствъ отъ 30-го декабря 1898 г. устанавливаетъ слѣдующій рядъ положеній, которыя могли бы, въ общихъ чертахъ, послужить основаніемъ для будущихъ занятій конференціи.

Конференціи предстоитъ установить:

1) Соглашеніе, опредѣляющее на извѣстный срокъ сохраненіе настоящаго состава сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ и бюджетовъ на военныя надобности; предварительное изученіе средствъ, при помощи коихъ могло бы въ будущемъ осуществиться даже сокращеніе означенныхъ вооруженныхъ силъ и бюджетовъ.

2) Запрещеніе вводить въ употребленіе въ арміяхъ и во флотѣ какое бы то ни было новое огнестрѣльное оружіе и новыя взрывчатыя вещества, а также порохъ, болѣе сильно дѣйствующій принятаго въ настоящее время какъ для ружейныхъ, такъ и для орудійныхъ снарядовъ.

3) Ограниченіе употребленія въ полевой войнѣ разрушительныхъ взрывчатыхъ составовъ, уже существующихъ, а также запрещеніе пользоваться метательными снарядами съ воздушныхъ шаровъ или инымъ подобнымъ способомъ.

4) Запрещеніе употреблять въ морскихъ войнахъ подводныя миноносныя лодки или иныя орудія разрушенія того же свойства: обязательство не строить въ будущемъ военныхъ судовъ съ таранами.

5) Примѣненіе къ морскимъ войнамъ постановленія Женевской конвенціи 1864 года на основаніи дополнительныхъ къ ней постановленій 1868 года.

6) Признаніе на такихъ же основаніяхъ нейтральности

судовъ и шлюпокъ, коимъ будетъ поручаемо спасеніе утопающихъ во время или послѣ морскихъ сраженій.

7) Пересмотръ декларацiи о законахъ и обычаяхъ войны, выработанной въ 1874 году на конференціи въ Брюсселѣ и до сего времени не ратификованной.

8) Принятіе начала примѣненія добрыхъ услугъ, посредничества и добровольнаго третейскаго разбирательства въ подходящихъ случаяхъ, съ цѣлью предотвращенія вооруженныхъ между государствами столкновеній; соглашеніе о способѣ примѣненія этихъ средствъ и установленіе однообразной практики въ ихъ употребленіи.

Въ заключеніе, сообщеніе предлагаетъ не избирать мѣстомъ собранія конференціи столицу одной изъ великихъ державъ, гдѣ скрещиваются многочисленные политическіе интересы, которые могли бы имѣть вліяніе на ходъ дѣла, въ одинаковой степени важный для всѣхъ странъ мира. Какъ видно изъ циркулярной депеши Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ 11 марта 1899 г., мѣстомъ будущей конференціи явится резиденція голландскаго короля Гаага.

Тотъ, кто слѣдитъ за иностранной печатью, тотъ знаетъ, что предложеніе русскаго правительства вызвало въ средѣ политиковъ различное къ себѣ отношеніе. Съ одной стороны, восторженное удивленіе и благодарность, не знающая границъ, съ другой, недовѣрчивая подозрительность и мудрствующій скептицизмъ.

Какое изъ этихъ мнѣній ближе къ истинѣ?

Конечно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что декларація 12 августа является только провозглашеніемъ принципа; но развѣ исторія не доказала неопровержимо, что принципъ, провозглашенный такъ громко, что онъ всѣмъ слышенъ, истина, поднятая на такую высоту, съ которой она всѣмъ видна, являются могучей и реальной силой, медленно и незамѣтно преобразующей соціальный миръ! Пусть пока еще начала мира не воплощены современною международной жизнью; и тѣмъ не менѣе, что̀ можетъ быть печальнѣе той близорукой мудрости, въ глазахъ которой имѣетъ значеніе и цѣну лишь то, что̀ обѣщаетъ непосредственный, видимый и осязаемый успѣхъ; той

мудрости, которая считаетъ возможнымъ завтра лишь то, что̀ существуетъ сегодня. Они забываютъ, эти недальновидные умы, что жизнь идетъ впередъ и что многое именно потому, что оно существуетъ сегодня, завтра окажется невозможнымъ. Изученіе соціальныхъ проблемъ неопровержимо доказываетъ, что въ области соціальной жизни границы *возможнаго* гораздо шире, чѣмъ кажется близорукому взгляду. Декларація 12 августа намѣчаетъ далекія границы, къ которымъ идетъ человѣчество; и то, что̀ еще сегодня является утопіей, можетъ быть завтра будетъ фактомъ дѣйствительной жизни [1]).

Приведетъ ли къ какимъ-нибудь непосредственнымъ, положительнымъ результатамъ та конференція, которая въ недалекомъ будущемъ будетъ созвана по почину русскаго Государя? Сказать трудно; можетъ быть, непосредственные результаты конференціи окажутся менѣе значительными, чѣмъ хотѣлось бы думать.

Врядъ ли, напр., конференціи удастся найти какія-нибудь средства пріостановить развитіе военной техники, тѣсно и неразрывно связанное съ техническимъ прогрессомъ вообще. Гораздо легче сдѣлать войну вовсе невозможной, нежели заставить государства во время войны отказаться отъ наиболѣе совершенныхъ и пользоваться менѣе совершенными орудіями нападенія и защиты. Духа изобрѣтательности никакимъ конференціямъ не остановить; открытіе новыхъ, болѣе сильныхъ взрывчатыхъ веществъ и новыхъ орудій для болѣе успѣшнаго пользованія ими будетъ происходить и впредь, какъ происходило донынѣ. Но само собою понятно, что государство, въ распоряженіи котораго имѣется порохъ, обладающій большей энергіей взрыва, никогда не предпочтетъ ему болѣе слабый порохъ; никакія колебанія, напр., въ выборѣ между азотнымъ и селитрянымъ порохомъ точно такъ же невозможны, какъ колебанія въ выборѣ между порохомъ подмоченнымъ и сухимъ. Казалось бы единственно осуществимымъ для конференціи дѣломъ въ означенномъ на-

---

[1]) См. также Ernest Lavisse, La condamnation de la paix armée (La Revue de Paris 15 septembre 1898).

правленіи является устраненіе изъ военной практики такихъ орудій и средствъ нападенія и защиты, которыя, отличаясь крайней безнравственностью и жестокостью, вмѣстѣ съ тѣмъ не приносятъ воюющимъ сторонамъ быстрыхъ и значительныхъ выгодъ. Гаагская конференція могла бы сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ по тому пути, на который вступила Петербургская конференція 1868 г.

Гораздо возможнѣе другая,—тоже весьма и весьма сложная и трудная задача, предстоящая конференціи мира: уменьшеніе военныхъ, сухопутныхъ и морскихъ силъ, содержимыхъ государствами въ *мирное время*. Вопросъ о частичномъ разоруженіи или о прекращеніи новыхъ вооруженій—не новъ. Уже въ 1816 г. онъ возникъ и былъ подвергнутъ тщательному обсужденію въ дипломатической перепискѣ между Англіей и Россіей. На Гейдельбергской сессіи Института международнаго права 1887 года онъ былъ снова поднятъ извѣстнымъ ученымъ Роленъ-Жакменомъ; въ томъ же году ему посвящена была статья проф. гр. Камаровскаго въ Revue de droit international. Конечно, разсчитывать на полное разоруженіе въ настоящее время невозможно, но кое-что, казалось бы, могло быть сдѣлано державами на Гаагской конференціи: такъ, напр., онѣ могли бы согласиться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не увеличивать своихъ военныхъ бюджетовъ, или даже, какъ это предлагалъ Лоримеръ въ своемъ письмѣ къ Роленъ-Жакмену, на нѣсколько процентовъ ихъ уменьшить.

Изъ числа вопросовъ, предложенныхъ примѣрной программой русскаго правительства, меньше всего возраженій на Гаагской конференціи, по всей вѣроятности, встрѣтитъ пересмотръ постановленій Женевской и Брюссельской конференціи о правѣ войны; если конференція придетъ къ какимъ-нибудь положительнымъ выводамъ по этому вопросу, она сослужитъ великую службу гуманизаціи войны.

Мы полагаемъ, однако, что центромъ тяжести предстоящей конференціи явится обсужденіе послѣдняго предложенія русскаго правительства, т. е. вопроса о *предупрежденіи* войнъ, путемъ посредничества и третейскаго суда. Въ эту сторону

должны быть направлены главныя усилія конференціи, если она желаетъ сыграть единственную въ своемъ родѣ историческую роль, заслужить свое прекрасное имя „конференціи мира".

Если европейская дипломатія окажется на высотѣ своего призванія, она съумѣетъ вложить новое и серьезное содержаніе въ институтъ—пока еще почти безсодержательный—посредничества и добрыхъ услугъ; она съумѣетъ расширить сферу примѣненія третейскаго разбирательства, дать глубокое и прочное юридическое основаніе этому пока еще столь прекарному и случайному, полу-юридическому, полу-политическому институту.

Но каковы бы ни были непосредственные результаты конференціи, ими далеко не исчерпывается значеніе и сила декларацін 12 августа.

Наиболѣе важное и существенное значеніе этой деклараціи заключается въ томъ огромномъ вліяніи, которое оказано ею на общественное мнѣніе всѣхъ народовъ цивилизованнаго міра.

Трудно представить себѣ интенсивность того движенія, которое, благодаря деклараціи, охватило европейскую мысль, которымъ еще и теперь она лихорадочно живетъ. Возникаютъ новыя общества мира [1]); новые журналы, посвященные пропагандѣ этой идеи [2]). Въ старыхъ обществахъ жизнь течетъ съ удвоенной силой; сотни и тысячи лицъ записываются въ число ихъ членовъ.

Въ Англіи, въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ городѣ, происходятъ многолюдные митинги. Daily News (16 декабря) приводитъ длинный списокъ такихъ митинговъ. Болѣе 100 обществъ духовныхъ и свѣтскихъ принимаютъ резолюціи въ пользу мира и посылаютъ благодарственные адресы Державному Иниціатору движенія. Такой же адресъ посылаетъ группа членовъ обѣихъ палатъ англійскаго парламента,

---

[1]) Напр., Ligue des femmes pour le désarmement.

[2]) Такъ, напр., журналъ Вильяма Стэда: „War against war", первый нумеръ котораго вышелъ 13 января 1899 г.

состоящая, приблизительно, изъ 100 лицъ, участниковъ международной лиги третейскаго суда. Появляются проповѣдники мира, какъ, напр., Стэдъ; возникаетъ идея крестоваго похода друзей мира въ Петербургъ для выраженія благодарности Государю. Болѣе 200 англійскихъ городовъ, въ лицѣ своихъ муниципальныхъ совѣтовъ, присоединяются къ движенію въ пользу мира и принимаютъ въ означенномъ смыслѣ резолюціи.

Въ Италіи столѣтній юбилей со дня рожденія проф. Фредерика Склописа, президента третейскаго суда по знаменитому алабамскому дѣлу, превращается въ необыкновенное празднество мира. Тысячи людей стекаются со всѣхъ концовъ Италіи въ Туринъ. Туринское общество мира принимаетъ резолюцію, согласно которой всѣ общества мира, въ сферѣ ихъ вліянія, должны содѣйствовать всякими способами, путемъ петицій, митинговъ и т. д., успѣху предложенія Императора Николая II.

Со всѣхъ концовъ земли, изъ Америки и Австраліи, въ Петербургъ стекаются сотни и тысячи благодарственныхъ адресовъ и телеграммъ отъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о силѣ движенія въ пользу мира, охватившаго цивилизованный міръ.

Нѣтъ такого иностраннаго журнала, въ которомъ бы не были посвящены проблемѣ мира серьезныя и обширныя статьи. Появляются монографіи, и можно съ увѣренностью предсказать, что въ теченіе короткаго времени, благодаря деклараціи 12 августа, создастся обширная литература по вопросу о вѣчномъ мирѣ.

Какъ вѣрно замѣчаетъ одна вѣнская газета [1]), общество, благодаря деклараціи, основательно ознакомилось въ короткое время съ вопросомъ о войнѣ и мирѣ, и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ оно больше продумало и большему научилось, чѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ.

Объ огромномъ вліяніи, оказанномъ деклараціей 12 августа на европейскую мысль, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ

---

[1]) Fremdenblatt 25 Januar 1899.

циркулярная депеша Министра Иностранныхъ Дѣлъ россійскимъ представителямъ за-границею отъ 11 марта 1899 года.

„Со времени обнародованія циркулярнаго сообщенія отъ 12 августа минувшаго года, гласитъ эта депеша, Государю Императору были представлены изъ разныхъ странъ свѣта безчисленныя выраженія благодарности по поводу великодушнаго почина, принятаго на Себя Его Величествомъ, въ видахъ облегченія тягостей, созданныхъ современными вооруженіями, и упроченія всеобщаго мира.

Его Императорскому Величеству были особенно пріятны таковыя выраженія сочувствія, свидѣтельствующія, въ какой степени идея мира, имѣющая въ основѣ своей матеріальное и духовное благосостояніе народовъ, находитъ себѣ горячій откликъ во всѣхъ странахъ свѣта. Вслѣдствіе сего Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ передать, чрезъ ваше посредство, Свою искреннюю признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, кои изъ страны, гдѣ вы аккредитованы, обратились къ Его Величеству въ адресахъ, письмахъ, телеграммахъ или инымъ способомъ съ выраженіемъ своихъ чувствъ по поводу предпринятаго возвышеннаго и человѣколюбиваго дѣла.

Государь Императоръ съ удовольствіемъ усматриваетъ въ единодушномъ сочувствіи, сказавшемся одновременно съ выраженнымъ всѣми правительствами согласіемъ на конференцію въ Гаагѣ,—новый залогъ успѣха стараній, направленныхъ къ развитію въ общественномъ сознаніи и жизни всѣхъ государствъ плодотворнаго начала всеобщаго мира“.

По нашему убѣжденію, въ могучемъ воздѣйствіи декларацiи 12 августа на европейскую мысль—главное ея значеніе и сила. Каковы бы ни были непосредственные результаты деклараціи, роль, *уже сыгранная* ею въ исторіи развитія идеи мира, не можетъ не быть признана въ высшей степени благодѣтельной и важной.

Нужно сказать правду, какъ это ни странно, но пока наиболѣе пассивно къ прекрасной иниціативѣ русскаго государя отнеслось наше русское общество. Кромѣ нѣсколькихъ адресовъ отъ дворянства, земства и ученыхъ обществъ, не

наблюдается никакого, сколько-нибудь серьезнаго движенія среди русскаго общества въ пользу вѣчнаго мира. Попытки къ образованію у насъ обществъ мира, имѣвшія мѣсто въ послѣдніе годы, не встрѣчали сочувствія со стороны компетентной административной власти. Можно надѣяться, что отношеніе къ нимъ администраціи существенно измѣнится послѣ деклараціи 12 августа. Было бы въ высокой степени желательно, чтобы и у насъ въ Россіи декларація 12 августа разбудила общественное мнѣніе, послужила началомъ общественному движенію въ пользу вѣчнаго мира. Чѣмъ больше будетъ разростаться и крѣпнуть это движеніе, тѣмъ ближе и возможнѣе будетъ реализація вѣчнаго мира въ дѣйствительной жизни.

Подведемъ итоги.

Природа и характеръ соціальныхъ явленій опредѣляются въ послѣдней инстанціи совокупностью господствующихъ у даннаго общества въ данную эпоху представленій и идей. Съ незапамятнаго времени и вплоть до нашихъ дней идея мира неудержимо крѣпнетъ и растетъ въ сознаніи и совѣсти цивилизованныхъ народовъ. Питаемая человѣческимъ прогрессомъ во всѣхъ его проявленіяхъ, идея мира раньше или позже неизбѣжно восторжествуетъ надъ идеей войны, печальнымъ и тяжелымъ переживаніемъ далекой исторической эпохи. Еще не такъ давно идея мира была достояніемъ лишь немногихъ и избранныхъ умовъ; въ наше время она проникаетъ въ сознаніе народныхъ массъ, создаетъ широкое *общественное* движеніе въ пользу вѣчнаго мира. По мѣрѣ того какъ идея мира распространяется и крѣпнетъ, ея вліяніе на международную жизнь становится все болѣе и болѣе интенсивнымъ. Неопровержимые факты современной дѣйствительности предвозвѣщаютъ грядущее торжество идеи мира въ международной жизни. Тотъ, кто оглянется назадъ, вспомнитъ прошлую ночь, тотъ не можетъ не понять, что сумерки нашихъ дней предшествуютъ утренней, а не вечерней зарѣ.

Вѣками длится упорная и тяжелая борьба между правомъ и силой. Медленно и постепенно оттѣсняя силу, право захватываетъ все болѣе и болѣе широкія сферы чело-

вѣческой жизни. Идея права не національная, а общечеловѣческая идея. Въ своемъ поступательномъ движеніи она не остановится, не можетъ остановиться на границахъ государства. Уже теперь мы присутствуемъ при постепенномъ переходѣ международнаго общенія изъ естественнаго состоянія въ правовое; съ завершеніемъ этого перехода окончится эпоха войны и начнется эпоха мира.

ХРОНИКА.

I.

РЕФОРМА СУДЕБНО-МЕЖЕВАГО ПРОЦЕССА.

Несостоятельность правилъ судебно-межеваго разбирательства, изложенныхъ въ четвертомъ приложеніи къ 1400 ст. уст. гражд. суд., давно уже обращаетъ на себя вниманіе какъ юридической литературы, такъ и Министерства Юстиціи, въ которомъ въ настоящее время разрабатывается проектъ новаго закона о судебно-межевомъ процессѣ.

Казалось бы литература и практика съ такою убѣдительностью выяснили коренные недостатки существующаго порядка судебно-межеваго процесса, что говорить о частичныхъ его измѣненіяхъ въ настоящее время совершенно невозможно. Полная непригодность примѣненія общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства къ судебному межеванію, необходимость выработки особенныхъ нормъ процесса, соотвѣтствующихъ своеобразнымъ отношеніямъ, въ которыя поставлены въ этомъ процессѣ стороны процесса другъ къ другу и къ суду, едва-ли можетъ быть оспариваемо въ настоящее время.

И, однако, въ литературѣ до сихъ поръ можно встрѣтить предложенія реформъ судебно-межеваго процесса, и неправильныя по существу, и исходящія изъ предположенія о возможности ограничить эту реформу частичными измѣненіями существующихъ правилъ судебно-межеваго процесса, безъ коренной ломки ихъ. Такія предположенія были высказаны г. Дурасовымъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Жур. Юрид. Общества за 97 г. № 10 и 98 г. №

9 и г. Шамонинымъ въ статьѣ, помѣщенной въ томъ же журналѣ за 97 г. № 6.

Совершенно не соглашаясь съ высказанными этими авторами мнѣніями на сущность предстоящей реформы, мы сочли необходимымъ противопоставить имъ свои взгляды на начала, которыя должны быть положены въ основу реформы судебно-межеваго процесса, надѣясь на то, что взаимный обмѣнъ мнѣній по этому важному вопросу можетъ имѣть только благодѣтельныя послѣдствія для правильнаго его разрѣшенія.

Мы расходимся съ указанными авторами въ двухъ положеніяхъ: во-первыхъ, мы не можемъ согласиться съ пользою частичныхъ измѣненій существующихъ правилъ судебно-межеваго процесса, признанныхъ неудовлетворительными и самимъ правительствомъ, и, во-вторыхъ, мы не согласны, чтобы для всѣхъ случаевъ судебнаго межеванія было бы возможно и полезно предлагаемое означенными авторами сліяніе двухъ стадій процесса въ одну.

Конечно, въ бѣглой замѣткѣ невозможно подробно разобрать содержаніе реформы судебно-межеваго процесса. Предполагая посвятить этому вопросу болѣе обширную работу въ другомъ мѣстѣ, мы укажемъ здѣсь только главныя положенія, которыя по нашему мнѣнію, сложившемуся послѣ практическаго ознакомленія съ судебно-межевымъ процессомъ, должны лечь въ основу реформы.

Судебно-межевой процессъ не имѣетъ ничего общаго съ процессомъ исковымъ. Въ немъ отсутствуетъ споръ о правѣ, и въ этомъ заключается существенное различіе этихъ двухъ процессовъ. Исковой процессъ имѣетъ цѣлью дать суду наилучшіе способы къ разрѣшенію спора о правѣ. А такъ какъ въ межевомъ процессѣ этого спора не существуетъ, то весьма естественно, что онъ не нуждается и въ способахъ разрѣшенія этого спора. Для него необходимы совершенно другіе способы производства. Между тѣмъ, 2 и 3 п.п. прил. къ 1400 ст. уст. гражд. суд. говорятъ, что лицо, желающее возбудить судебно-межевой процессъ, обязано подать *исковое прошеніе*, и что по этому прошенію вызываются стороны на *общемъ* основаніи и, затѣмъ, всѣ немногочисленныя правила судебно-межеваго процесса требуютъ дополненія правилами общаго исковаго процесса. Въ этомъ заключается причина необычайной медленности судебно-межеваго процесса, граничащей иногда съ полной невозможностью когда-либо окончить его.

Необходимо совершенно освободить лицо, возбуждающее судебно-межевой процессъ отъ обязанностей, возложенныхъ на истца

уст. гражд. суд. Въ частности необходимо освободить его отъ взноса судебныхъ пошлинъ и сборовъ на врученіе повѣстокъ, какъ такихъ издержекъ, которыя непосильны такому лицу и совершенно не соотвѣтствуютъ тому имущественному интересу, который связанъ у даннаго лица съ судебно-межевымъ процессомъ. Данному лицу, возбуждающему судебно-межевой процессъ и вынужденному возбудить его вслѣдствіе страшной черезполосности своего владѣнія и вслѣдствіе происходящей отъ этой черезполосицы неопредѣленности своего владѣнія и неудобства въ хозяйственномъ пользованіи имъ, можетъ принадлежать право, положимъ, на 50, на 100 десятинъ земли, а ему приходится просить о межеваніи дачи генеральнаго межеванія въ нѣсколько тысячъ десятинъ, часто вмѣщающихъ до 300—400 владѣльцевъ. Въ этомъ случаѣ одна просьба о размежеваніи должна быть оплачена по стоимости казенной оцѣнки земли во всей дачи, т. е. однѣ исковыя пошлины должны достигнуть размѣровъ тысячи и болѣе руб. Если къ исковымъ пошлинамъ прибавить гербовый сборъ на копіи съ исковыхъ прошеній 300—400-мъ владѣльцамъ дачи и деньги на прогоны судебнымъ приставамъ для врученія этихъ копій, то мы получимъ сумму въ 2—3 тысячи рублей, которую долженъ уплатить владѣлецъ 50—100 д. за одно право обратиться въ судъ съ ходатайствомъ о размежеваніи. Нечего и говорить, что такая сумма совершенно не соотвѣтствуетъ выгодамъ, которыя могутъ быть получены отъ размежеванія такимъ владѣльцемъ, въ особенности, если мы примемъ во вниманіе, что начинающій процессъ можетъ разсчитывать получить выгоды отъ него только послѣ его окончанія, т. е. черезъ 10—15 лѣтъ. Въ виду такихъ явно несообразныхъ расходовъ, нѣкоторые суды не требуютъ исковыхъ пошлинъ, признавая судебно-межевыя дѣла неподлежащими оцѣнкѣ. Но и въ этихъ случаяхъ расходы „истца" на гербовый сборъ и на врученіе повѣстокъ съ копіями исковыхъ прошеній всѣмъ владѣльцамъ дачи все-таки настолько велики, что являются непосильными частному лицу. Поэтому, въ громадномъ большинствѣ случаевъ судебно-межевыя дѣла начинаются казною тамъ, гдѣ она заинтересована въ размежеваніи. Но матеріальная сторона дѣла еще далеко не составляетъ всей той тяготы, которую законъ налагаетъ на плечи несчастнаго истца, рѣшившаго начать судебно-межевое дѣло. Главная трудность заключается въ томъ, что онъ обязанъ указать всѣхъ совладѣльцевъ дачи, которыхъ частному лицу почти невозможно знать въ томъ случаѣ, если онъ хочетъ отмежевать свое владѣніе въ

дачѣ генеральнаго межеванія, спеціально не размежеванной. И эта непосильная тягота лежитъ на владѣльцѣ во все время процесса. Умираетъ кто-нибудь изъ 300 владѣльцевъ дачи, судъ пріостанавливаетъ все производство и сообщаетъ „истцу“ о необходимости указать преемника умершаго. А такъ какъ изъ 300 владѣльцевъ, прямо по законамъ статистики, должны въ годъ умереть нѣсколько человѣкъ, то истецъ долженъ все свое время посвящать поискамъ наслѣдниковъ своихъ совладѣльцевъ и обречь себя на постоянныя непрерывныя сношенія съ судомъ въ теченіе десятковъ лѣтъ. Очутившись въ такомъ положеніи, истецъ можетъ смѣло поздравить себя, если безвозмездно отказавшись отъ своего имѣнія, онъ освободитъ себя и отъ судебно-межеваго дѣла.

Такимъ образомъ, необходимо устранить всякую аналогію между исковымъ и судебно-межевымъ процессомъ. Но это собственно только отрицательное условіе реформы. Оно еще не даетъ отвѣта на вопросъ о томъ, какія же правила процесса должны замѣнить эту устраненную аналогію? Ошибка г. Дурасова въ томъ и состоитъ, по нашему мнѣнію, что онъ настолько сосредоточилъ свое вниманіе на дѣйствительно несообразной аналогіи межеваго процесса съ исковымъ, что готовъ всю реформу видѣть въ уничтоженіи этой аналогіи. По крайней мѣрѣ, въ своей прежней статьѣ, помѣщенной въ 10 книжкѣ „Жур. Юрид. Общества“: „Желательная реформа судебно-межеваго разбирательства“, и въ другой, означенной выше, онъ всю реформу сводитъ къ уничтоженію исковой формы первоначальнаго прошенія, которымъ возбуждается судебно-межевой процессъ, къ уничтоженію требованій приложенія исковыхъ пошлинъ и копій всѣхъ подаваемыхъ по дѣлу бумагъ по числу участниковъ процесса и къ упраздненію двухъ стадій процесса. Какъ будто въ этихъ отрицательныхъ мѣрахъ можетъ заключаться положительная реформа будущаго судебно-межеваго процесса!

Положительная сторона реформы должна заключаться въ связи процесса съ существомъ и цѣлями межеванія, которыя у насъ имѣютъ еще много особенностей, дѣлающихъ мало пригодными для насъ многія заимствованія изъ западно-европейскихъ законодательствъ. Напримѣръ, несмотря на заманчивую простоту правилъ судебнаго межеванія въ Румыніи, съ которыми знакомитъ насъ „Журналъ Министерства Юстиціи“ (кн. 3—1898 г.), они оказались бы мало пригодными для насъ, пока главную задачу судебнаго межеванія составляетъ у насъ спеціальное межеваніе генеральной дачи.

Г. Дурасовъ не различаетъ двухъ главныхъ видовъ судебнаго межеванія въ Россіи: 1) межеваніе спеціальной генеральной дачи, и 2) другіе виды судебнаго межеванія. Между тѣмъ, эти два рода межеванія совершенно разнятся между собою по цѣли межеванія и по тому отношенію, въ которое становятся стороны процесса между собою и къ суду.

Всякая просьба о размежеваніи, исходя отъ владѣльца спеціально неразмежеванной генеральной дачи, по необходимости, вызываетъ вопросъ о спеціальномъ размежеваніи всей генеральной дачи, потому что въ такой дачѣ, вслѣдствіе могущаго встрѣтиться несоотвѣтствія между всѣмъ количествомъ земли въ дачѣ и общей суммой количества земли, показанной въ крѣпостныхъ документахъ владѣльцевъ, опредѣленіе правъ на владѣніе каждаго участника дачи и отводъ этого количества къ одному мѣсту по необходимости затрогиваетъ интересы всѣхъ владѣльцевъ генеральной дачи.

Такая связь между всякимъ межевымъ споромъ въ дачѣ спеціально неразмежеванной и вопросомъ о спеціальномъ межеваніи этой дачи, связь, которая не позволяетъ разрѣшить межевой споръ безъ производства спеціальнаго межеванія всей дачи, обусловливается исторіей нашего межеванія и современнымъ состояніемъ межеванія въ Россіи. Цѣль межеванія—опредѣлить въ натурѣ пространство правъ каждаго владѣльца земли. Эта цѣль можетъ быть достигнута различными способами. Въ Россіи ее рѣшено было достигнуть путемъ двухъ родовъ межеванія, различныхъ между собою по способамъ производства межевыхъ работъ, но связанныхъ взаимной послѣдовательностью: генеральнаго и спеціальнаго межеванія. Непосредственно вышеуказанная цѣль межеванія достигается только окончаніемъ спеціальнаго межеванія, но для успѣшнаго производства послѣдняго предпринято генеральное межеваніе, въ большей части Россіи уже оконченное. Оно имѣло въ виду облегчить спеціальное межеваніе путемъ ограниченія его въ предѣлы генеральной дачи. Такимъ образомъ, между генеральнымъ и спеціальнымъ межеваніемъ установлена тѣсная связь, которую въ настоящее время невозможно игнорировать. Спеціальное межеваніе, какъ завершеніе межевыхъ дѣйствій, всегда имѣлось въ виду при генеральномъ межеваніи и послѣ него. Поэтому многія права, связанныя съ владѣніемъ недвижимымъ имуществомъ, при генеральномъ межеваніи и послѣ него не опредѣлялись съ точностью, съ тѣмъ предположеніемъ, что они будутъ опредѣлены при спеціаль-

номъ межеваніи. Къ этого рода правамъ относятся права на примѣрную землю, права на пропорціональный участокъ общаго всѣмъ владѣльцамъ дачи, лѣса и пр. Съ вопросомъ о спеціальномъ межеваніи у многихъ владѣльцевъ связана надежда на полученіе того количества земли, которое значится у нихъ въ крѣпостныхъ документахъ и которое не соотвѣтствуетъ тому количеству земли, которое въ дѣйствительности находится у нихъ во владѣніи. Всѣ эти интересы владѣльцевъ дачи соединены между собою, такъ что опредѣленіе правъ на владѣніе одного участника и, въ особенности, отводъ ему участка безъ опредѣленія правъ всѣхъ другихъ владѣльцевъ и распредѣленія имъ ихъ участковъ, совершенно невозможно. Этимъ и объясняется выставленное нами выше положеніе, что въ неразмежеванной спеціально дачѣ невозможно разрѣшеніе межеваго спора двухъ или нѣсколькихъ владѣльцевъ безъ производства спеціальнаго межеванія всей генеральной дачи. Недостаточное выясненіе этой связи межеваго спора въ неразмежеванной дачѣ и вопроса о ея спеціальномъ размежеваніи приводитъ къ неправильной критикѣ Сенатской практики, дѣлаемой г. Шамонинымъ [1]). Онъ удивляется, почему Сенатъ въ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1881 г. № 123 призналъ, что межевой споръ, заявленный хотя-бы однимъ владѣльцемъ, производитъ колебаніе владѣнія всѣхъ совладѣльцевъ и посему призывъ всѣхъ ихъ къ соучастію въ дѣлѣ представляется неизбѣжнымъ.

Надѣемся, что изложенныя нами соображенія поясняютъ, почему это такъ и доказываютъ полную справедливость сенатскаго тезиса.

Въ основу существующихъ правилъ судебнаго межеванія положено то начало, что все дѣло спеціальнаго межеванія въ дачахъ, въ которыхъ не достигнуто полюбовнаго размежеванія, должно производиться судебно-межевымъ порядкомъ. Это-то и усложняетъ правила судебно-межеваго процесса и дѣлаетъ непригодными для него заманчивыя по своей простотѣ правила нѣкоторыхъ западно-европейскихъ законодательствъ, въ томъ числѣ, какъ выше указано, правила румынскаго судебно-межеваго процесса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это и дѣлаетъ необходимымъ для первой категоріи судебно-межевыхъ дѣлъ, т. е. для дѣлъ, связанныхъ съ спеціальнымъ межеваніемъ генеральной дачи, двухъ стадій процесса—опредѣленіе правъ

---

[1]) Жур. Юрид. Общ. 1897 г. № 6.

владѣльцевъ дачи на извѣстное количество земли и самое распредѣленіе участковъ.

Можетъ быть, реформа самого межеваго устава могла бы измѣнить характеръ спеціальнаго межеванія, а съ нимъ вмѣстѣ и правила судебно-межеваго процесса, но это уже вопросъ, выходящій совершенно изъ предѣловъ нашей замѣтки, и къ тому же вопросъ, съ которымъ и авторъ разбираемыхъ статей не связываетъ предлагаемую реформу процесса. Мы въ настоящее время, говоря о реформѣ процесса, предполагаемъ, какъ неизмѣнное, существующіе межевые законы.

Исходя же изъ этихъ началъ, мы должны признать ошибочнымъ мнѣніе, высказываемое г. Дурасовымъ и раздѣляемое нѣкоторыми другими писателями (напр., г. Шамонинымъ въ статьѣ „О желательныхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства судебно-межевыхъ дѣлъ"—Жур. Юрид. Общ. 1897 г. № 6) о желательности полнаго уничтоженія двухъ стадій процесса въ судебно-межевыхъ дѣлахъ. Мы находимъ такое уничтоженіе невозможнымъ для дѣлъ спеціальнаго межеванія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы находимъ такое уничтоженіе не только полезнымъ, но и прямо необходимымъ для втораго рода судебно-межевыхъ дѣлъ, т. е. для такихъ судебно-межевыхъ споровъ, которые происходятъ между смежными и общими владѣльцами въ дачахъ, уже спеціально размежеванныхъ, и для дѣлъ о разграниченіи крестьянскаго надѣла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ является очевиднымъ, что реформа судебно-межеваго процесса, по нашему мнѣнію, должна заключаться въ раздвоеніи этого процесса, т. е. въ созданіи правилъ судебнаго процесса для спеціальнаго межеванія и правилъ, которыя могутъ создать, такъ сказать, упрощенный порядокъ процесса для другихъ родовъ судебнаго межеванія.

Какъ ошибочно дѣлать выводы изъ практики какого-нибудь отдѣльнаго судебнаго округа, видно изъ заявленій, дѣлаемыхъ какъ г. Дурасовымъ, такъ и г. Шамонинымъ, что въ ихъ практикѣ почти не встрѣчалось дѣлъ, въ которыхъ нужно было бы опредѣлять право владѣльцевъ на количество принадлежащей имъ земли. Мы, напротивъ, изъ практики Курскаго окружнаго суда, должны отмѣтить фактъ, заключающійся въ томъ, что на-ряду съ дѣлами, не вызывающими по существу дѣла опредѣленія правъ владѣльцевъ, въ судѣ находится въ производствѣ неизмѣримо большее число дѣлъ, требующихъ спеціальнаго межеванія и, слѣдо-

вательно, неминуемо требующихъ этого опредѣленія правъ на владѣніе.

Причина такой разницы въ практикѣ легко объяснима. Въ раіонѣ Курскаго окружнаго суда находится много спеціально неразмежеванныхъ дачъ, въ размежеваніи которыхъ заинтересована казна. А такъ какъ при существующихъ правилахъ судебно-межеваго процесса, по указаннымъ выше основаніямъ, только казна въ состояніи вынести то тяжелое положеніе, въ которое процессъ ставитъ „истца", то, естественно, что просьбы о спеціальномъ межеваніи возбуждаются только казною и слѣдовательно только по тѣмъ дачамъ, въ размежеваніи которыхъ заинтересована казна. Для казны тяжесть положенія истца облегчена тѣмъ, что казна свободна отъ взноса исковыхъ пошлинъ и гербоваго сбора, тѣмъ, что ей легко доступно путемъ сношеній съ администраціей полученіе всякихъ свѣдѣній о владѣльцахъ дачи, и тѣмъ, наконецъ, что она легко можетъ вынести расходы, требуемые процессомъ. А расходы эти довольно велики даже по исключенію изъ нихъ судебныхъ пошлинъ и гербоваго сбора. Они по каждому дѣлу достигаютъ размѣра болѣе тысячи рублей, требуемыхъ на съемку всей дачи съ точнымъ обозначеніемъ положенія и пространства всѣхъ участковъ, находящихся въ фактическомъ владѣніи участниковъ дачи, на осмотры, допросъ свидѣтелей и пр.

Изъ того, однако, что въ настоящее время только казна возбуждаетъ судебно-межевыя дѣла, связанныя съ спеціальнымъ межеваніемъ, нельзя дѣлать заключеніе, что такъ будетъ и впредь. Реформа судебнаго межеванія должна облегчить доступъ къ нему, тѣмъ болѣе, что быстрое и успѣшное производство спеціальнаго межеванія имѣетъ важное государственное значеніе. А облегчивъ доступъ къ судебному межеванію, реформа вызоветъ громадное количество дѣлъ спеціальнаго межеванія всюду, гдѣ это межеваніе не произведено. Вотъ почему согласованіе правилъ судебнаго межеванія съ требованіями спеціальнаго межеванія имѣетъ важное значеніе для будущей практики и тѣхъ судовъ, въ которыхъ въ настоящее время дѣлъ спеціальнаго межеванія и нѣтъ. А одно изъ необходимыхъ условій согласованія—это сохраненіе для этихъ дѣлъ двухъ стадій процесса.

Кромѣ этихъ бѣгло указанныхъ соображеній о сущности предстоящей реформы судебно-межеваго процесса, по нашему мнѣнію, необходимо сосредоточить процессъ въ рукахъ единоличнаго судьи. Свойство судебно-межеваго процесса требуетъ постояннаго напря-

женія со стороны лица, имъ завѣдывающаго, требуетъ производства главныхъ судебно-межевыхъ дѣйствій на мѣстѣ, т. е. требуетъ такихъ условій, которыя легче исполнимы единоличнымъ судьей, отвѣтственнымъ за весь ходъ процесса. Поэтому, необходимо изъять этотъ процессъ изъ вѣдѣнія коллегіальнаго суда и передать въ руки спеціально назначаемаго для производства этихъ дѣлъ юриста, въ званіи члена суда. И въ настоящее время вся дѣйствительная работа находится въ рукахъ члена суда, производящаго, такъ называемое, объяснительное производство, но онъ не отвѣтственъ за ходъ процесса, который постоянно испытываетъ существенные тормазы отъ передачи самыхъ ничтожныхъ вопросовъ на разрѣшеніе коллегіи. Въ настоящее время, напр., требуется первоначальное опредѣленіе коллегіальнаго суда о томъ, что дѣло подлежитъ судебно-межевому разбирательству, и что объяснительное производство поручается члену суда. На первый взглядъ можетъ показаться, что это не составляетъ неудобства. Въ дѣйствительности же далеко не такъ. Это засѣданіе, если оно будетъ предшествуемо извѣщеніемъ участниковъ процесса, а иначе едва-ли возможно, затягиваетъ, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько мѣсяцевъ время между истеченіемъ срока первоначальнаго вызова или оповѣщенія участниковъ о вступленіи прошенія о судебномъ межеваніи и началомъ объяснительнаго производства, так какъ нужно время для врученія повѣстокъ по мѣстожительству сторонъ, и на ожиданіе, пока опредѣленіе суда вступитъ въ законную силу. При многочисленности участниковъ всегда возможно, что кому-нибудь повѣстка не будетъ вручена, придется откладывать опять засѣданіе, въ сущности не имѣющее никакого значенія для дѣла. Надо принять во вниманіе и неудобство такихъ частыхъ вызововъ сторонъ въ судъ. Несомнѣнно, по этимъ повѣсткамъ нѣкоторые участники будутъ являться, нерѣдко изъ далека, какъ это замѣчается нынѣ, и, придя въ засѣданіе, выражать крайнее недоумѣніе, зачѣмъ ихъ тревожили для присутствія на такомъ неимущемъ значенія засѣданіи. Наученные опытомъ, они потомъ не явятся и въ такое засѣданіе, въ которомъ ихъ присутствіе будетъ имѣть важное значеніе. То же нужно сказать и о коллегіальномъ постановленіи рѣшенія по окончаніи объяснительнаго производства. Это объяснительное производство настолько сложно, что оно не можетъ быть извѣстно членамъ суда, его не производившимъ, тѣмъ болѣе, что оно требуетъ знанія мѣстности, которымъ обладаетъ только членъ-докладчикъ. Поэтому, го-

лоса членовъ суда, не участвовавшихъ въ объяснительномъ производствѣ, не могутъ быть компетентными. Стороны, участвовашіе въ объясненіи и сообщившіе уже члену суда свои требованія, могутъ и не явиться, что часто замѣчается въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что путешествіе для многихъ изъ нихъ чрезвычайно затруднительно, а между тѣмъ это засѣданіе для нихъ рѣшительное, и такимъ образомъ, права ихъ будутъ обсуждаться безъ ихъ участія.

По нашему мнѣнію, гораздо лучше для дѣла, если членъ суда единолично будетъ вести все производство по судебному межеванію и будетъ на мѣстѣ постановлять, послѣ истребованія необходимыхъ объясненій, производства дознаній о давности владѣнія и другихъ необходимыхъ дѣйствій, рѣшительныя опредѣленія о правахъ на владѣніе землей, объявивъ срокъ обжалованія его опредѣленій. По окончаніи этого срока все дѣло вмѣстѣ съ жалобами должно быть разсмотрѣно коллегіальнымъ судомъ, какъ судомъ второй инстанціи, провѣряющимъ правильность уже постановленныхъ опредѣленій члена суда. Въ этомъ случаѣ, коллегія можетъ быть вполнѣ компетентнымъ учрежденіемъ для провѣрки члена суда, такъ какъ опредѣленія эти будутъ подробно мотивированы членомъ суда, писавшимъ ихъ.

Такая постановка межеванія вызоветъ, конечно, необходимость назначенія особаго члена суда, завѣдывающаго имъ. При облегченіи межеваго процесса несомнѣнно значительно увеличится число судебно-межевыхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время не начинаются только вслѣдствіе дороговизны процесса. Обиліе этихъ дѣлъ и свойство ихъ производства требуютъ отъ лица, ими завѣдывающаго, полной свободы отъ занятій.

Небходимость назначенія особаго члена суда полезна и въ томъ отношеніи, что судебно-межевыя дѣла требуютъ спеціализаціи. Они вызываютъ необходимость не только въ практическомъ навыкѣ, но и въ спеціальныхъ свѣдѣніяхъ по исторіи русскаго землевладѣнія вообще и мѣстнаго землевладѣнія въ раіонѣ даннаго суда въ частности, свѣдѣній, пріобрѣтаемыхъ путемъ спеціальнаго изученія, на которое члены суда, занятые производствомъ другихъ гражданскихъ дѣлъ, имѣютъ слишкомъ мало времени.

Передъ расходомъ, вызываемымъ порученіемъ судебнаго межеванія отдѣльному члену суда, едва-ли можно останавливаться. Окончаніе спеціальнаго межеванія, какъ указано выше, имѣетъ громадное государственное значеніе, оно необходимо для твердости и опре-

дѣленности правъ на земельную собственность, оно особенно важно въ настоящее время, когда признано необходимымъ ввести у насъ ипотеку, введеніе которой встрѣтитъ серьезное препятствіе въ неоконченности спеціальнаго межеванія. Къ тому же нельзя упускать изъ виду, что расходъ этотъ будетъ временнымъ. Когда спеціальное межеваніе судебно-межевымъ порядкомъ будетъ окончено, практическое значеніе правилъ процесса для спеціальнаго межеванія потеряетъ свое значеніе, сохранятъ свое значеніе тогда только упрощенныя правила для судебнаго межеванія втораго рода, для котораго, какъ выше указано, необходимо уничтожить раздѣленіе процесса на двѣ стадіи и вообще ввести значительное упрощеніе въ правила процесса, при которомъ можно отказаться отъ назначенія отдѣльнаго члена суда. Это будетъ тѣмъ болѣе возможно, что тогда количество межевыхъ дѣлъ будетъ совершенно незначительно.

Ограничиваясь этими бѣглыми замѣчаніями, вызванными неправильными, на нашъ взглядъ, мнѣніями о сущности предстоящей реформы судебно-межеваго разбирательства, мы въ заключеніе не можемъ не пожелать, чтобы самая реформа поскорѣе была проведена и чтобы судебно-межевой процессъ, наконецъ, пересталъ вызывать нареканія на неповинный въ его неурядицѣ судъ, пересталъ бы вызывать насмѣшки однихъ и справедливое негодованіе другихъ.

Эта реформа, помимо указаннаго значенія, будетъ имѣть громадное значеніе для подъема сельско-хозяйственной культуры, такъ какъ она значительно уменьшитъ гибельную черезполосность владѣнія, которая будетъ сведена къ ничтожнымъ размѣрамъ, если всюду будетъ произведено спеціальное межеваніе.

А. Леонтьевъ.

II.

ПО ПОВОДУ ЦИРКУЛЯРОВЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ ПО МЕЖЕВОМУ УПРАВЛЕНІЮ О ВОЗОБНОВЛЕНІИ МЕЖЪ И МЕЖЕВЫХЪ ЗНАКОВЪ (ЖУР. МИН. ЮСТ. ФЕВРАЛЬ 1899 г.).

Эти два циркуляра и приложенныя ко второму изъ нихъ новыя правила производства дѣлъ о возобновленіи межъ и межевыхъ знаковъ относятся къ вопросу, весьма близко касающемуся инте-

ресовъ землевладѣнія. Въ ряду условій правильнаго распоряженія земельной собственностью и веденія сельскаго хозяйства одно изъ первыхъ мѣстъ несомнѣнно принадлежитъ наличности безспорныхъ и обставленныхъ прочными знаками границъ владѣнія. Между тѣмъ, со времени производства у насъ генеральнаго и общаго спеціальнаго межеванія, поставленные при этихъ межеваніяхъ межевые знаки (столбы и ямы съ зарытыми въ нихъ камнями и угольями) во многихъ мѣстахъ попортились и даже совершенно исчезли съ поверхности земли. Отсюда понятно то огромное количество ходатайствъ, которое ежегодно возбуждается владѣльцами въ губернскихъ правленіяхъ о командированіи уѣздныхъ землемѣровъ для возстановленія межевыхъ знаковъ. Достаточно сказать, что такого рода дѣла составляютъ свыше половины всей работы губернскихъ межевыхъ учрежденій, а общая цифра этихъ дѣлъ превышаетъ ежегодно 2000. Естественно поэтому желать, чтобы такая широкая, насущная потребность землевладѣнія удовлетворялась по возможности простымъ, по формѣ, и необременительнымъ, по расходамъ, путемъ.

Содержаніе разсматриваемыхъ нами циркуляровъ указываетъ на то, въ какой степени существовавшій до ихъ изданія порядокъ былъ далекъ отъ этого пути. Установленный особой запиской Межевой Канцеляріи, преподанной въ 1882 году въ руководство землемѣрамъ, порядокъ этотъ весь основанъ на примѣненіи къ дѣйствіямъ по возобновленію межъ правилъ и формъ генеральнаго межеванія, изданныхъ болѣе ста лѣтъ назадъ,—крайне устарѣвшихъ и относившихся притомъ къ государственной мѣрѣ совершенно исключительнаго характера, съ которой, само собою разумѣется, не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго работа по возобновленію межевыхъ знаковъ. Какъ и слѣдовало ожидать, примѣненіе къ этой работѣ правилъ и формъ генеральнаго межеванія не только до невозможности ее осложнило и удорожило, но, во многихъ случаяхъ, создавало еще бо̀льшую, чѣмъ прежде, запутанность поземельныхъ отношеній. Такъ, изъ втораго циркуляра видно, что одно изъ самыхъ существенныхъ условій возобновленія межъ—своевременное извѣщеніе смежныхъ владѣльцевъ о заявленномъ ихъ сосѣдомъ ходатайствѣ и предстоящихъ по границамъ ихъ земель дѣйствіямъ, исполнялось посылкою землемѣромъ повѣстки на имя тѣхъ владѣльцевъ, которые показаны на планѣ генеральнаго межеванія, т. е. давно умершихъ; къ дѣйствіямъ своимъ землемѣры вызывали понятыхъ и приводили ихъ

къ присягѣ по формѣ клятвеннаго обѣщанія, установленной для генеральнаго межеванія, т. е. съ понятыхъ бралась клятва въ томъ, что они при спорахъ укажутъ границу владѣнія въ моментъ изданія манифеста 19 сентября 1765 года; въ случаѣ спора о границѣ, землемѣръ производилъ различнаго рода судебныя дѣйствія по изслѣдованію этого спора, къ которымъ онъ вовсе не уполномоченъ закономъ и которыя затѣмъ оказывались почти безцѣльными.

Еще болѣе сложнымъ и противорѣчащимъ существу дѣлъ о возобновленіи межъ былъ порядокъ дальнѣйшаго движенія ихъ въ межевыхъ учрежденіяхъ. За исключеніемъ сравнительно небольшаго числа дѣлъ, при исполненіи которыхъ слѣды знаковъ были найдены и планы оказались вѣрными, всѣ остальныя дѣла, по повѣркѣ ихъ въ губернскихъ чертежныхъ, направлялись въ Межевую Канцелярію: безспорныя—для вторичной повѣрки, а спорныя—не для разрѣшенія споровъ, принадлежащаго по закону общимъ судебнымъ учрежденіямъ, а, выражаясь техническимъ языкомъ Межевой Канцеляріи, для постановленія рѣшенія (въ судебно-межевомъ порядкѣ) о способѣ возстановленія межевыхъ знаковъ.

Первый циркуляръ показываетъ, въ какой степени безполезна была работа Межевой Канцеляріи по дѣламъ безспорнымъ, однажды уже провѣреннымъ въ губернскихъ чертежныхъ. Дѣйствительно, если и признавать желательнымъ двойной контроль работъ землемѣровъ, то по дѣламъ о возобновленіи межъ—онъ долженъ вести къ полному удостовѣренію въ томъ, что̀ только и есть существеннаго и важнаго въ этихъ дѣлахъ, именно, къ удостовѣренію, что смежные владѣльцы были вызваны на межу и что полученныя землемѣромъ по повѣркѣ плана съ натурою техническія данныя вѣрны и могутъ быть приняты въ основаніе для замѣны ими данныхъ, показанныхъ на планѣ генеральнаго межеванія. Но ни въ томъ, ни въ другомъ Межевая Канцелярія не была въ состояніи удостовѣриться, такъ какъ въ повѣсткахъ значились имена и фамиліи давно умершихъ владѣльцевъ, а провѣрка технической работы землемѣра по чертежамъ нѐ достигаетъ цѣли. Между тѣмъ Межевая Канцелярія нерѣдко обращала дѣла къ новому исполненію по какимъ-либо обнаруженнымъ ею и неимѣющимъ никакого значенія недостаткамъ, задерживая тѣмъ самымъ окончаніе дѣла, и поселяя среди владѣльцевъ недовѣріе къ произведенному возстановленію границъ.

Во второмъ циркулярѣ содержится надлежащая оцѣнка работы Межевой Канцеляріи по дѣламъ спорнымъ, состоявшей, по словамъ циркуляра, въ разрѣшеніи почти неразрѣшимаго вопроса о томъ, гдѣ именно должна быть проведена граница дачи, установленная при генеральномъ межеваніи, но слѣды которой на мѣстѣ исчезли, а неточный планъ не даетъ для ея возстановленія безспорныхъ данныхъ, и въ проложеніи новой границы по математическимъ соображеніямъ, внѣ всякой связи съ существующими на мѣстѣ условіями владѣнія, которыхъ Межевая Канцелярія не касалась, указывая въ своихъ рѣшеніяхъ, что споры владѣльцевъ о дѣйствительныхъ границахъ владѣнія подлежатъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ.

Въ видахъ устраненія приведенныхъ коренныхъ недостатковъ въ производствѣ дѣлъ по возобновленію межъ, первымъ циркуляромъ отмѣнено направленіе дѣлъ по безспорному возобновленію межевыхъ знаковъ въ Межевую Канцелярію для вторичной повѣрки дѣйствій землемѣровъ. Значеніе этой мѣры сдѣлается вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе, что такая повѣрка составляла до 90% всей работы Межевой Канцеляріи и что съ отмѣною ея освободится весьма большой составъ техниковъ, который можетъ быть направленъ на дѣйствительное исполненіе межевыхъ работъ, теперь задерживающихся за недостаткомъ землемѣровъ.

Второй циркуляръ, строго осудивъ бывшій порядокъ исполненія дѣлъ по возобновленію межъ землемѣрами и производства спорныхъ дѣлъ въ межевой канцеляріи, какъ противорѣчащій истинному разуму существующихъ по возобновленію межъ узаконеній и дающій результаты, выражающіеся въ установленіи границъ, несогласныхъ ни съ планами, ни съ положеніемъ владѣнія, которые поэтому не отвѣчаютъ практической потребности, вызывающей ходатайства владѣльцевъ о возобновленіи межъ, и колеблютъ значеніе межеванія, какъ средства, долженствующаго служить къ огражденію спокойнаго владѣнія землею, отмѣнилъ дѣйствіе прежнихъ правилъ съ замѣною ихъ приложенными къ этому циркуляру новыми правилами производства дѣлъ по возобновленію межевыхъ знаковъ.

Этими правилами точно разграничиваются двѣ категоріи дѣлъ по возобновленію межъ: одна, подлежащая производству въ административномъ порядкѣ, въ губернскихъ правленіяхъ, и другая, относящаяся къ вѣдомству судебныхъ мѣстъ. Первую категорію составляютъ случаи, когда на мѣстѣ окажутся слѣды межевыхъ

знаковъ или когда такихъ слѣдовъ не разыщется, но граница будетъ безспорно установлена или на основаніи опредѣленія мѣстъ первоначальнаго наложенія межевыхъ знаковъ по плану, или, при его невѣрности, по существующему владѣнію на основаніи согласнаго показанія смежными владѣльцами, а вторую категорію,—случаи, когда при отсутствіи слѣдовъ знаковъ возникнутъ споры о владѣніи землей. Далѣе въ правилахъ даны подробныя указанія съ цѣлью всѣми мѣрами обезпечить извѣщеніе смежныхъ владѣльцевъ о поступившемъ отъ ихъ сосѣда ходатайствѣ о возобновленіи межъ и возможности для нихъ своевременно прибыть самимъ или прислать повѣренныхъ къ дѣйствіямъ землемѣра. Наконецъ, новыми правилами, въ виду усвоеннаго ими дѣйствіямъ землемѣра техническаго, а не судебнаго характера, устранено участіе при этихъ дѣйствіяхъ понятыхъ людей. Этою мѣрою владѣльцы избавлены отъ весьма значительнаго, простиравшагося отъ полутора до трехъ рублей въ день, а въ общей суммѣ за годъ до 40 тысячъ рублей, расхода на вознагражденіе понятыхъ за отвлеченіе ихъ отъ занятій и на уплату прогоновъ священникамъ за пріѣздъ для привода понятыхъ къ присягѣ. Между тѣмъ, собственно для разысканія признаковъ, понятые вполнѣ безполезны, такъ какъ и по закону, и по существу дѣла при этомъ разысканіи должно руководствоваться межевыми актами; въ участіи же понятыхъ въ качествѣ свидѣтелей при дѣйствіяхъ землемѣра тоже нѣтъ надобности, потому что эти дѣйствія исполняются землемѣрами не единолично, а въ присутствіи владѣльцевъ и рабочихъ людей.

Такимъ образомъ, разработанными въ изложенномъ направленіи правилами возстановленъ точный, изъясненный во второмъ циркулярѣ смыслъ законовъ о возобновленіи межъ; дѣйствіямъ землемѣровъ приданъ правильный характеръ технической работы, которую землемѣръ долженъ производить, пользуясь своими спеціальными знаніями и руководясь планами и другими имѣющимися у него техническими данными, а не показаніями понятыхъ и указаніями Межевой Канцеляріи, какъ было при прежнемъ порядкѣ, сдѣлавшемъ изъ этихъ показаній и указаній стѣну, за которой совершенно утрачивалось значеніе землемѣра, какъ правительственнаго чиновника, съ опредѣленными полномочіями и сопряженною съ ними отвѣтственностью за свои дѣйствія; соотвѣтственно этой точкѣ зрѣнія въ новыя правила не включено имѣвшихся въ прежнихъ правилахъ мелочныхъ и стѣснительныхъ

техническихъ указаній о томъ, какъ землемѣръ долженъ разыскивать знаки, а только точно очерченъ кругъ его компетенціи въ этихъ дѣлахъ; облегчено, ускорено и удешевлено производство возобновленія межъ въ безспорныхъ случаяхъ, а изъятіемъ спорныхъ дѣлъ изъ вѣдомства Межевой Канцеляріи и передачей ихъ, какъ слѣдуетъ по закону, въ общія судебныя учрежденія устранены вносившія путаницу въ поземельныя отношенія ея рѣшенія о способѣ возстановленія границы, на смѣну которыхъ явятся судебныя рѣшенія о направленіи границы, согласной съ условіями владѣнія, а слѣдовательно вполнѣ твердой и ограждающей его отъ нарушеній и споровъ.

Должно надѣяться, что межевыя учрежденія, и въ особенности, землемѣры, которыми эти правила будутъ примѣняться, отнесутся къ нимъ съ полнымъ вниманіемъ и воспользуются отсутствіемъ въ нихъ мелочной регламентаціи для успѣшнаго проведенія ихъ въ жизнь. Съ тою же цѣлью очень желательно широкое распространеніе новыхъ правилъ среди землевладѣльцевъ. Къ сожалѣнію, періодическая печать пока еще, кажется, не оцѣнила этого значенія новыхъ правилъ и не ознакомила съ ними своихъ читателей.

С. Р.

III.

ЭКСПЕРТИЗА НА СУДѢ И ЖЕЛАТЕЛЬНЫЯ УЛУЧШЕНІЯ ВЪ ЭТОЙ ОБЛАСТИ.

I.

Роль эксперта въ уголовномъ судѣ опредѣлена въ статьяхъ 325—356, 1160 и 1161 уст. угол. суд.

Основное правило изложено въ первой изъ этихъ статей, которая говоритъ, что свѣдущіе люди приглашаются въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ-либо занятіи. Слѣдующая статья 326, опредѣляя, изъ кого должны рекрутироваться эксперты, разъясняетъ, что „въ качествѣ свѣдущихъ лицъ могутъ быть приглашаемы врачи, фармацевты, профессоры, учители, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятіями по какой-либо службѣ или части пріо-

брѣвшія особенную опытность". Въ примѣчаніи къ этой статьѣ оговорено, что „женщины-врачи къ судебно-медицинской экспертизѣ не допускаются".

Такимъ образомъ въ силу этихъ двухъ статей слѣдователь имѣетъ полную свободу въ выборѣ экспертовъ. Въ качествѣ свѣдущаго лица онъ можетъ приглашать кого ему угодно, лишь бы это лицо имѣло всѣ качества достовѣрнаго свидѣтеля (ст. 335). Такое правило должно быть признано вполнѣ цѣлесообразнымъ, потому что судебный слѣдователь является хозяиномъ дѣла и стѣснять его едва-ли справедливо. Къ сожалѣнію, однако въ законѣ есть нѣсколько весьма крупныхъ исключеній.

Ст. 1160 прямо говоритъ, что „по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны судебный слѣдователь требуетъ свѣдущихъ людей изъ числа служащихъ въ казенномъ управленіи; но ему не возбраняется пригласить вмѣстѣ съ должностными и частныхъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями". Въ связи съ этой статьей находится ст. 1161, которая опредѣляетъ, что „по дѣламъ о поддѣлкѣ монетъ и кредитныхъ бумагъ поддѣльныя монеты и орудія ихъ поддѣлки отсылаются для изслѣдованія въ С.-Петербургскій монетный дворъ, а кредитныя бумаги въ то учрежденіе, изъ котораго бумаги значатся выпущенными въ обращеніе".

Послѣдняя изъ этихъ статей, въ виду спеціальнаго ея характера, едва-ли когда-либо вызывала нареканія. Но за то ст. 1160 является какой-то аномаліей въ нашемъ процессѣ. Законъ требуетъ, чтобы свѣдущіе люди были столь же безпристрастны, какъ и судьи. Между тѣмъ какое же можно ждать безпристрастіе отъ эксперта, который не только указанъ стороною, но и связанъ съ нею всѣми своими интересами? Экспертами по дѣламъ фискальнымъ бываютъ, смотря по роду дѣлъ, техники акцизнаго правленія, лѣсничіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, служащіе на свѣчномъ заводѣ духовнаго вѣдомства и т. д. Но отъ этихъ людей едва-ли можно требовать объективности въ оцѣнкѣ фактовъ, когда они по своимъ взглядамъ и интересамъ вполнѣ солидарны съ тѣмъ управленіемъ, которое указало на нихъ суду. Поэтому, отдавая полное уваженіе честности, опытности и знанію названныхъ лицъ, мы все-таки должны будемъ сказать, что они съ точки зрѣнія справедливости являются экспертами далеко нежелательными.

Если даже оставить въ сторонѣ спеціальное постановленіе, из-

ложенное въ ст. 1160, то все-таки придется сказать, что вопросъ о выборѣ свѣдущихъ лицъ сопряженъ у насъ на практикѣ съ большими затрудненіями.

Экспертъ только тогда принесетъ помощь суду, если онъ охотно будетъ исполнять возложенную на него работу. Между тѣмъ въ настоящее время очень рѣдко удается найти такого сотрудника. Большинство лицъ являются въ судъ въ виду необходимости подчиниться требованію суда. Они негодуютъ, что ихъ оторвали отъ обыкновенныхъ занятій и заставили потерять время на явку къ слѣдователю и въ судебное засѣданіе. Правда, по нашему закону (ст. 978[1] уст. угол. суд.) экспертамъ полагается денежное вознагражденіе за ихъ труды и отвлеченіе отъ занятій; но для человѣка, имѣющаго свое крупное дѣло, это вознагражденіе слишкомъ ничтожно, чтобы имъ интересоваться. Поэтому на практикѣ мы постоянно встрѣчаемся съ тѣмъ явленіемъ, что частныя лица пользуются всѣми предлогами, чтобы уклониться отъ исполненія обязанности свѣдущаго лица.

Въ правильности нашихъ словъ не трудно убѣдиться, если пробѣжать циркуляры, изданные Министерствомъ Юстиціи по этому вопросу.

Въ циркулярахъ отъ 23 ноября 1878 г. за № 19559 и отъ 10 апрѣля 1886 г. за № 10520 Министерство разъясняло, что нельзя злоупотреблять вызовомъ учителей чистописанія, потому что для производства экспертизы сличенія почерковъ можно обращаться и къ другимъ лицамъ: дѣлопроизводителямъ, секретарямъ, столоначальникамъ, чинамъ полицейскихъ управленій, содержателямъ типографій и литографій, которые въ силу долговременныхъ занятій своимъ предметомъ могутъ считаться вполнѣ свѣдущими въ дѣлѣ сличенія почерковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было разъяснено, что если вызывать учителей чистописанія, то исключительно внѣ учебнаго времени и то только въ томъ случаѣ, если не представляется необходимости вызова ихъ въ другіе города.

Причина изданія этихъ циркуляровъ вполнѣ понятна: многократныя жалобы учебнаго начальства на отвлеченіе учителей отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей. Претензіи эти вполнѣ основательны, но, съ другой стороны, необходимость производства сличенія почерковъ при содѣйствіи не учителей чистописанія, а „служащихъ присутственныхъ мѣстъ" (т. е. секретарей и канцелярскихъ служителей) лишаетъ эту экспертизу всякаго доказательнаго значенія.

Другими двумя циркулярами (16 августа 1876 г. № 13703 и 29 апрѣля 1879 г. № 8203) разъясненъ порядокъ производства экспертизы по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и предписано обращаться за назначеніемъ экспертовъ къ мѣстной правительственной инспекціи. Но эта инспекція теперь упразднена, и ея обязанности возложены на начальниковъ желѣзныхъ дорогъ Если же къ этому прибавить, что чины центральной инспекціи очень малочисленны, а начальники дорогъ едва-ли будутъ достаточно безпристрастны, когда придется искать причину несчастія въ безпорядкахъ, существующихъ на ввѣренныхъ имъ дорогахъ, то нетрудно понять тѣ многочисленныя затрудненія, которыя возникаютъ отсюда для судебныхъ органовъ.

Весьма часто слѣдователю приходится приглашать въ свою камеру бухгалтеровъ для повѣрки торговыхъ книгъ. Такая экспертиза неизбѣжна не только при производствѣ слѣдствія о растратахъ въ банковыхъ и кредитныхъ учрежденіяхъ, но и въ другихъ случаяхъ, напр., когда необходимо выяснить положеніе дѣлъ торговой фирмы или порядки, существующіе въ извѣстной конторѣ.

Въ подобныхъ дѣлахъ слѣдователь поставленъ въ крайне неловкое положеніе. Сначала онъ пишетъ управляющему мѣстной конторы или отдѣленія Государственнаго банка о командированіи эксперта. Отвѣтъ получается отрицательный въ виду того, что всѣ служащіе Государственнаго банка завалены работой. Послѣ этого посылается повѣстка бухгалтеру частнаго банка. Этотъ послѣдній является, но сразу самымъ скромнымъ, но твердымъ образомъ начинаетъ просить, чтобы его отпустили. При этомъ онъ ссылается на то, что для добросовѣстнаго исполненія этой экспертизы придется работать въ теченіе нѣсколькихъ недѣль сряду. Между тѣмъ на это время онъ не можетъ бросить свои занятія въ банкѣ, которыя составляютъ его единственный доходъ. Судебный слѣдователь при всей законности своихъ требованій вынужденъ признать силу этихъ доводовъ, и поэтому онъ далеко не всегда рѣшится прибѣгнуть къ штрафу или инымъ крутымъ мѣрамъ, чтобы добиться послушанія.

Эти вызовы и переговоры, которые мы описываемъ на основаніи собственнаго опыта, также отмѣчены въ распоряженіяхъ Министерства. Существуетъ циркуляръ отъ 20 октября 1876 г. № 17558, который ограждаетъ чиновъ контрольнаго вѣдомства отъ вызововъ слѣдователей для производства бухгалтерской экспертизы.

Несмотря на разнообразіе и многочисленность приведенныхъ

примѣровъ, они далеко не исчерпываютъ всѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаются на практикѣ. Нерѣдко слѣдователь прямо не знаетъ, кого вызвать для производства экспертизы. При поджогѣ возникаетъ вопросъ о самовоспламененіи шерсти или хлопка; при обманѣ въ качествѣ товара возникаетъ споръ о томъ, что купецъ прислалъ воскъ минеральный, вмѣсто растительнаго; при кражѣ приходится цѣнить дорогую бронзу, серебро и оружіе; подобныя дѣла возникаютъ не только въ крупныхъ центрахъ, но и въ уѣздахъ, такъ какъ фабрики строятся въ деревняхъ и мѣстечкахъ, а богатыя усадьбы встрѣчаются повсюду. Попробуйте произвести по такимъ дѣламъ химическую экспертизу или правильную оцѣнку похищеннаго имущества, когда не только въ уѣздномъ, но и въ губернскомъ городѣ нельзя найти лицъ, обладающихъ необходимыми свѣдѣніями для исполненія этой задачи. Описать нельзя, какъ трудно бываетъ слѣдователю найти нужнаго эксперта, сколько тратится времени и труда на веденіе переписки по этому вопросу, и какъ часто совершенно напрасно вызываются въ камеру разныя лица; а между тѣмъ самое дѣло, которое нужно вести быстро и съ полной энергіей, не двигается ни на шагъ. Поэтому мы въ правѣ сказать, что въ вопросѣ о постановкѣ экспертизы необходимы нѣкоторыя измѣненія.

II.

Зная порядки, существующіе въ судахъ Западной Европы, мы позволяемъ себѣ утверждать, что въ этомъ отношеніи можно сдѣлать значительныя улучшенія безъ ломки Судебныхъ Уставовъ и безъ особыхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства.

Для этого даже не нужно изобрѣтать оригинальный проектъ. Институтъ экспертовъ въ Германіи и Франціи организованъ настолько просто и цѣлесообразно, что его можно было бы ввести безъ всякихъ затрудненій и въ Россіи.

У нашихъ западныхъ сосѣдей въ каждомъ судѣ имѣется списокъ лицъ, которыя, будучи извѣстны своей опытностью и знаніями въ извѣстной наукѣ или ремеслѣ, допущены въ качествѣ свѣдущихъ людей. Списокъ этотъ очень обширенъ, въ немъ мы найдемъ имена выдающихся ученыхъ и рядомъ съ ними фамиліи всевозможныхъ купцовъ и ремесленниковъ. Всѣ эти люди жалованья не получаютъ, но имъ выдаютъ вознагражденіе изъ суммъ, ассигнованныхъ въ распоряженіе суда для этой цѣли. Тѣмъ не менѣе большинство изъ нихъ не только охотно предлагаютъ суду

свои услуги, но даже добиваются чести быть внесенными въ этотъ списокъ. Нѣкоторые изъ такихъ экспертовъ завалены порученіями суда и почти отказались отъ прочихъ работъ, находя для себя выгоднымъ работать исключительно надъ разрѣшеніемъ вопросовъ, возникающихъ при производствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Изъ числа такихъ лицъ мы можемъ указать въ Берлинѣ доктора химіи Езериха, который пріобрѣлъ репутацію выдающагося знатока въ области судебной фотографіи, химіи и микроскопіи; такимъ же экспертомъ въ Лейпцигѣ является Гейнце, извѣстный своими работами по изслѣдованію почерковъ, въ Парижѣ—бухгалтеръ Флери, черезъ руки котораго прошли всѣ крупные банковые процессы послѣдняго времени и т. д. Другіе же продолжаютъ заниматься своимъ дѣломъ, находя выгоднымъ работать въ то же время въ судѣ, такъ какъ вознагражденіе за исполненіе многочисленныхъ порученій въ концѣ года составляетъ кругленькую сумму, которая можетъ пригодиться въ хозяйствѣ. Сумма эта становится значительной не потому, что такса за труды эксперта выше, чѣмъ у насъ въ Россіи, а вслѣдствіе того, что всѣ порученія по опредѣленной экспертизѣ направляются къ одному лицу. Съ другой стороны, купцы и ремесленники признаютъ выгоднымъ печатать на своихъ счетахъ и письмахъ титулъ „присяжнаго эксперта“, находя, что это званіе возвышаетъ ихъ престижъ въ глазахъ покупателей, которые охотнѣе обращаются къ лицу, облеченному довѣріемъ суда.

Относительно порядка составленія и храненія списка, а также назначенія и увольненія экспертовъ существуютъ различныя правила. Въ Германіи списокъ хранится у прокурора окружнаго суда, и къ нему обращаются слѣдователи, чины полиціи и судьи, если имъ нужны свѣдущіе люди. Во Франціи есть два списка: одинъ для судебной палаты, другой для суда; хранятся они у предсѣдателей. Въ списокъ окружнаго суда эксперты заносятся по распоряженію предсѣдателя послѣ обсужденія правъ просителя въ особой коммисіи, образованной при судѣ. Для исключенія свѣдущаго лица изъ этого списка достаточно усмотрѣнія предсѣдателя.

Эксперты судебной палаты имѣютъ положеніе болѣе прочное; они вносятся въ списокъ и исключаются оттуда не иначе, какъ по опредѣленію палаты или даже государственнаго совѣта (conseil d'état). Всѣ профессіональные эксперты при вступленіи въ должность приводятся къ присягѣ, на которую они могутъ ссылаться, представляя суду свои заключенія.

Подобная организація дѣла имѣетъ громадныя достоинства. Прежде всего исчезаютъ всякія затрудненія по розыску и вызову эксперта. Затѣмъ работа свѣдущихъ людей выигрываетъ качественно, такъ какъ они пріобрѣтаютъ опытность и привычку выступать въ судѣ. У нихъ развивается умѣнье примѣнять свои спеціальныя познанія къ разрѣшенію вопросовъ, которые встрѣчаются въ судебной практикѣ, потому что одинаковые или сходные вопросы возникаютъ довольно часто. Далѣе у опытнаго эксперта вырабатывается привычка говорить и держать себя на судѣ. Обстановка судебнаго засѣданія для него знакома. Поэтому его не собьютъ во время перекрестнаго допроса, и онъ не будетъ стѣсняться, стоя передъ присяжными. Вслѣдствіе этого заключеніе такого лица, будучи не только надлежащимъ образомъ мотивировано, но и выражено съ полною ясностью и авторитетомъ, оказываетъ серьезную помощь суду при разрѣшеніи обсуждаемыхъ дѣлъ.

Всѣ эти многочисленные доводы приводятъ къ несомнѣнному выводу о необходимости учрежденія у насъ въ Россіи института присяжныхъ экспертовъ. Осуществленіе подобной реформы, не требующей никакихъ экстренныхъ расходовъ государственнаго казначейства, едва-ли встрѣтитъ затрудненія на практикѣ. Типъ профессіональнаго эксперта началъ уже зарождаться и у насъ на Руси, въ особенности въ большихъ городахъ. Есть каллиграфы, граверы и бухгалтеры, которые охотно принимаютъ на себя разработку спеціальныхъ вопросовъ, встрѣчающихся въ судебной практикѣ. Этими лицами можно воспользоваться, чтобы организовать на правильныхъ основаніяхъ институтъ присяжныхъ экспертовъ.

А. Левенстимъ.

IV.

КЪ ВОПРОСУ О ПРИМИРИТЕЛЬНОМЪ РАЗБИРАТЕЛЬСТВѢ ПО ДѢЛАМЪ, ПРОИЗВОДЯЩИМСЯ ВЪ ПОРЯДКѢ ЧАСТНАГО ОБВИНЕНІЯ.

По дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія и могущимъ оканчиваться примиреніемъ сторонъ, установлено, какъ извѣстно, по нашему закону, особое примирительное разбирательство для склоненія сторонъ къ миру.

Первоначально эти функціи возлагались на мировыхъ судей, считавшихся уже по самому своему названію какъ бы спеціалистами

въ дѣлѣ примиренія сторонъ, такъ что по дѣламъ этого рода существовала своеобразная преюдиціальность, примирительная. По ст. 35 уст. угол. суд. вѣдомству мировыхъ судей подлежали „собственно для склоненія сторонъ къ миру“ дѣла, хотя и не подсудныя имъ по существу, но начинающіяся, по закону, не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и могущія быть прекращаемы примиреніемъ. Этотъ порядокъ, вызывавшій необходимость особаго разбирательства у судьи, не уполномоченнаго ни на производство слѣдствія, ни на разсмотрѣніе дѣла по существу, какъ значительно замедлявшій и затруднявшій производство дѣлъ частнаго обвиненія, былъ отмѣненъ въ 1891 году, при чемъ задача склоненія сторонъ къ миру возложена на судебныхъ слѣдователей. По закону 21 мая 1891 года ст. 35 уст. угол. суд. отмѣнена, а вмѣсто ея введена новая статья, 303[1], гласящая: „По дѣламъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, судебный слѣдователь, не приступая къ производству слѣдствія, обязанъ вызвать стороны для склоненія ихъ къ миру. Если примиреніе состоится или обвинитель не явится безъ законныхъ на то причинъ, то дѣло прекращается (ст. 277); если же примиреніе не состоится или лицо, противъ котораго возбуждено обвиненіе, не явится безъ законныхъ на то причинъ, то по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 544, слѣдователь приступаетъ къ производству слѣдствія, а по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 546, представляетъ жалобу въ окружный судъ въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 479“.

Какъ при существованіи ст. 35, такъ и теперь, неявка обвинителя къ примирительному разбирательству имѣла и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣла. До изданія ст. 303[1] въ законѣ, правда, не содержалось спеціальнаго постановленія о послѣдствіяхъ неявки обвинителя къ примирительному разбирательству; имѣлась лишь и нынѣ сохранившаяся общая ст. 135, говорящая, о томъ, что, за неявкою обвинителя къ назначенному сроку безъ представленія уважительныхъ причинъ, мировой судья постановляетъ „объ отказѣ въ жалобѣ“, если дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено примиреніемъ; но Уголовный Кассаціонный Департаментъ, въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 81 и 1869 г. № 922, разъяснилъ, что ст. 135 относится и къ примирительному разбирательству. Нынѣ же это разъясненіе кассаціоннаго суда уже вошло, какъ мы видѣли, въ самый текстъ закона. Такимъ образомъ, неявка обвинителя къ примирительному разбору имѣетъ совершенно иныя послѣдствія, чѣмъ неявка обвиняемаго; въ то время

какъ неявка послѣдняго разсматривается, какъ отказъ его отъ примиренія, и влечетъ за собою дальнѣйшее направленіе дѣла, неявка перваго разсматривается не какъ отказъ отъ примиренія, а какъ отказъ отъ самаго обвиненія, и сопровождается прекращеніемъ дѣла въ порядкѣ ст. 277 уст., т. е. наравнѣ съ случаями отсутствія въ изслѣдуемомъ дѣяніи признаковъ преступленія, нерозысканія виновнаго, состоявшагося примиренія и т. д. Если задать себѣ вопросъ, почему именно въ данномъ случаѣ нарушена равноправность сторонъ и установлена безусловная обязанность явки къ примирительному разбирательству даже такого обвинителя, который мириться не желаетъ, то трудно подыскать удовлетворительный отвѣтъ. Въ объяснительной запискѣ 1863 г. изд. Госуд. Канц. подъ ст. 135 мы находимъ лишь указаніе, что „неявка обвинителя ни лично, ни черезъ повѣреннаго, и притомъ безъ извѣщенія о причинѣ, препятствовавшей явиться, должна быть почитаема за изъявленіе намѣренія прекратить такое дѣло, которое можетъ быть окончено примиреніемъ“. Съ этимъ можно согласиться по отношенію къ неявкѣ обвинителя къ разбору дѣла по существу, но отнюдь не къ примирительному разбору; послѣднее, казалось бы, можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что обвинитель не желаетъ мириться, но вовсе не о томъ, что онъ отказывается отъ возбужденнаго обвиненія. Сама явка къ примирительному разбирательству является часто совершенно безцѣльной, а обязательность ея для частныхъ обвинителей подъ угрозою прекращенія дѣла сопряжена съ весьма серьезными неудобствами и затрудненіями, нерѣдко сводящимися къ лишенію возможности продолжать дѣло. Стоитъ лишь вспомнить, что уголовныя дѣла производятся по мѣсту совершенія преступнаго дѣянія, а дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати, составляющія значительную часть дѣлъ частнаго обвиненія,—въ судѣ той мѣстности, гдѣ отпечатано произведеніе, давшее поводъ къ преслѣдованію (ст. 1213 уст. угол. суд.), такъ что обиженное лицо, возбуждающее частное обвиненіе, нерѣдко живетъ очень далеко отъ мѣста производства дѣла. Такъ, напр., частному обвинителю изъ Тифлиса, оскорбленному въ періодическомъ изданіи, выходящемъ въ С.-Петербургѣ, необходимо пріѣхать въ столицу сначала спеціально къ примирительному разбирательству и то часто исключительно для того, чтобы заявить, что онъ мириться не желаетъ, а затѣмъ уже вторично, обыкновенно по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и болѣе, къ разсмотрѣнію дѣла по существу въ судѣ. Тутъ же слѣдуетъ за-

мѣтить, что при примирительномъ разбирательствѣ, въ виду необходимости одновременной явки обѣихъ сторонъ, не можетъ быть примѣненъ способъ спроса обвинителя на мѣстѣ его жительства черезъ мѣстнаго судью, способъ, практикуемый даже по отношенію къ обвиняемымъ. Остается, конечно, возможность поручить присутствовать при примирительномъ производствѣ повѣренному, но это сопряжено съ расходомъ, который тѣмъ болѣе чувствителенъ для весьма часто незажиточнаго частнаго обвинителя, что сама эта явка во многихъ случаяхъ является излишней и что задача повѣреннаго нерѣдко состоитъ исключительно въ томъ, чтобы заявить, что его довѣритель на окончаніе дѣла миромъ не согласенъ. Неудивительно, что весьма нерѣдко дѣла частнаго обвиненія, въ особенности дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати, возбужденныя потерпѣвшими, проживающими иногда за тысячи верстъ отъ мѣста появленія оскорбившаго или оклеветавшаго ихъ періодическаго изданія, прекращаются вслѣдствіе неявки обвинителя къ примирительному разбирательству, хотя эта неявка въ дѣйствительности объясняется не желаніемъ прекратить дѣло, а невозможностью производить большія траты безъ всякаго серьезнаго основанія.

Разъ законъ представляетъ частному обвинителю преслѣдовать обидчика, то нѣтъ никакого основанія обставить осуществленіе этого права излишними невызываемыми дѣйствительной потребностью неудобствами, затрудняющими и такъ весьма нелегкое положеніе потерпѣвшаго и увеличивающими судебную волокиту. Какъ же возстановить въ этомъ отношеніи равноправность сторонъ?

Для этого нѣтъ надобности совершенно упразднить примирительное разбирательство, которое хотя и рѣдко, но все же иногда сопровождается окончаніемъ дѣла миромъ. По нашему мнѣнію, было бы достаточно принять слѣдующія мѣры.

По дѣламъ частнаго обвиненія слѣдуетъ въ этомъ отношеніи отличить, какъ указано въ ст. 303[1], дѣла, по коимъ можно приступить, на основаніи ст. 546, къ разсмотрѣнію жалобы частнаго обвинителя безъ предварительнаго слѣдствія, отъ дѣлъ, по коимъ, на основаніи ст. 544, необходимо производство предварительнаго слѣдствія.

По дѣламъ первой категоріи обязанности судебнаго слѣдователя сводятся почти исключительно къ склоненію сторонъ къ миру, при чемъ въ случаѣ, если примиренія не послѣдуетъ, жалоба, какъ указано выше въ ст. 303[1], представляется въ окружный судъ, такъ что помимо примирительнаго производства судебный слѣдователь

является по дѣламъ этого рода простой передаточной инстанціей. По этимъ дѣламъ вполнѣ возможно предоставить примирительное разбирательство самому окружному суду, избавивъ слѣдователей отъ какого бы то ни было по отношенію къ нимъ производства. Передъ самымъ разборомъ дѣла по существу предсѣдатель, какъ это, между прочимъ, практикуется и теперь, склоняетъ стороны къ миру. Интересы примиренія ни въ какомъ случаѣ пострадать отъ этого не могутъ, такъ какъ даже и теперь, при наличности особаго примирительнаго разбирательства, весьма нерѣдко стороны, отказавшіяся отъ примиренія у судебнаго слѣдователя, соглашаются окончить дѣло миромъ по предложенію суда, непосредственно передъ разсмотрѣніемъ дѣла по существу. Объясняется это явленіе тѣмъ, что примирительное производство у судебнаго слѣдователя, слѣдующее сравнительно скоро послѣ совершенія проступка, когда чувство обиды еще свѣжо, и задолго до суда, менѣе располагаетъ стороны къ примиренію чѣмъ предложеніе мириться, сдѣланное предсѣдателемъ суда, въ торжественномъ судебномъ засѣданіи передъ самымъ разборомъ дѣла по существу, и когда горечь обиды успѣла смягчиться подъ вліяніемъ времени.

Если поэтому стороны на судѣ отказываются отъ окончанія дѣла миромъ, то мы имѣемъ полное основаніе полагать, что примирительное производство у судебнаго слѣдователя привело бы къ тѣмъ же результатамъ и, слѣдовательно, оно явилось бы совершенно излишнимъ. Если же стороны соглашаются окончить дѣло миромъ на судѣ, то точно также не приходится сожалѣть объ упраздненіи спеціальнаго примирительнаго разбирательства, такъ какъ при непроизводствѣ предварительнаго слѣдствія для дѣла почти безразлично, окончено ли оно миромъ нѣсколько ранѣе или позже.

Однако этотъ порядокъ является нецѣлесообразнымъ по дѣламъ, по коимъ производится предварительное слѣдствіе.

Производство примирительнаго производства по такимъ дѣламъ еще ранѣе приступленія къ предварительному слѣдствію совершенно избавляетъ отъ производства послѣдняго въ случаѣ окончанія дѣла миромъ. Поэтому для дѣлъ послѣдней категоріи можно сохранить примирительное разбирательство у судебнаго слѣдователя.

Но при этомъ нѣтъ никакого основанія считать неявку частнаго обвинителя къ этому разбирательству за отказъ объ обвиненія; его неявка должна быть истолкована въ томъ же смыслѣ, какъ истолковывается неявка обвиняемаго, т. е. какъ нежеланіе окон-

чить дѣло миромъ, при чемъ дѣло въ такомъ случаѣ направляется дальше въ законномъ порядкѣ. Кромѣ того для предоставленія частному обвинителю, неимѣющему возможности явиться къ примирительному разбирательству, способа изложить тѣ условія, на которыхъ онъ согласенъ окончить дѣло миромъ, мы сочли бы вполнѣ умѣстнымъ примѣнить въ данномъ случаѣ мѣру, введенную въ нашъ гражданскій процессъ закономъ 12 іюня 1890 г. прекрасно оправдавшуюся на практикѣ и состоящую въ предоставленіи истцу права потребовать разрѣшенія дѣла и безъ его явки.

Послѣднее право могло бы, по нашему мнѣнію, быть предоставлено частнымъ обвинителямъ и по отношенію къ разбору дѣла по существу, съ сохраненіемъ, конечно, права суда, какъ это и теперь установлено по отношенію къ обвиняемымъ, о коихъ можетъ быть постановленъ заочный приговоръ, потребовать явки обвинителя, еслибы это признано было нужнымъ для дѣла.

Предлагаемыя мѣры освободили бы судебные органы отъ излишней работы, ускорили бы теченіе дѣлъ и облегчили бы частнымъ обвинителямъ осуществленіе правъ по преслѣдованію своихъ обидчиковъ передъ судомъ.

И. Гордонъ.

V.

ПО ПОВОДУ СТ. 1266 УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

При разсмотрѣніи Закавказскими окружными судами, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, уголовныхъ дѣлъ мировой подсудности, прокурорскій надзоръ, на основаніи 1266 ст. уст. угол. суд., принимаетъ участіе, т. е. даетъ заключеніе въ тѣхъ только случаяхъ, когда преслѣдованіе исходитъ отъ одного изъ казенныхъ управленій, не приславшаго отъ себя повѣреннаго, или когда прокуроръ или предсѣдатель суда признаютъ такое участіе необходимымъ.

Мотивомъ къ такому постановленію послужило слѣдующее соображеніе объяснительной записки къ проекту правилъ введенія Судебныхъ Уставовъ въ Закавказскомъ краѣ.

„При значительномъ развитіи въ Закавказскомъ краѣ важныхъ „уголовныхъ преступленій, а именно убійствъ, разбоевъ, грабежей

„и т. п., необходимо сосредоточить обвинительную дѣятельность „прокуроровъ на преслѣдованіи этихъ важнѣйшихъ преступленій, „не ослабляя и не развлекая ее дѣлами менѣе важными. Поэтому „и имѣя въ виду ограниченность личныхъ и денежныхъ средствъ „въ Закавказскомъ краѣ, признано необходимымъ освободить про- „куроровъ отъ участія въ разбирательствѣ дѣлъ, подсудныхъ миро- „вымъ судьямъ, и допустить это участіе только въ случаѣ край- „ней необходимости".

Тридцатилѣтняя практика примѣненія указаннаго закона даетъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы не только о цѣлесообразности этого Кавказскаго изъятія, но и о возможности ограниченія *вообще* участія лицъ прокурорскаго надзора въ судебныхъ дѣлахъ—выводы, которые намъ кажется умѣстнымъ констатировать теперь, когда производится общій пересмотръ узаконеній по судебной части.

На практикѣ почти никогда ни въ одномъ изъ Закавказскихъ судовъ не было случая, чтобы предсѣдатель или прокуроръ суда признали необходимымъ участіе прокурорскаго надзора въ апелляціонномъ уголовномъ дѣлѣ. Вопросы объ этомъ не возбуждались не только по отдѣльнымъ дѣламъ подобнаго рода, но не возбуждались даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда для рѣшенія такихъ дѣлъ назначались, по временамъ, особыя сессіи внѣ мѣста нахожденія окружнаго суда. Позволительно, стало быть, заключить, что предсѣдатели и прокуроры признавали часть разсматриваемаго закона совершенно ненужною къ примѣненію на практикѣ. Не было, съ другой стороны, и отъ мѣстъ надзора за окружными судами Закавказья никакихъ напоминаній и настояній относительно необходимости, хотя въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ, приглашать къ участію въ уголовныхъ дѣлахъ мировой подсудности прокурорскій надзоръ—распоряженіями прокурора или предсѣдателя окружнаго суда. Обвинители и обвиняемые также никогда не возбуждали указаннаго вопроса своими заявленіями или кассаціонными жалобами. Никто и ничто не страдало отъ того, что послѣдняя часть статьи 1266 устава уголовнаго судопроизводства вышла изъ употребленія.

Получалась между тѣмъ та экономія силъ прокурорскаго надзора, которая имѣлась въ виду при начертаніи уставовъ для Закавказья, а сверхъ того и экономія въ суммахъ казны, отпускаемыхъ на разъѣзды лицъ прокурорскаго надзора.

Иначе исполняется на практикѣ первая половина 1266 ст. уст. угол. суд. Она имѣетъ болѣе категорическій императивный

характеръ редакціи, а потому ее исполняютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преслѣдованіе исходитъ отъ одного изъ казенныхъ управленій и когда нѣтъ *налицо* уполномоченнаго отъ такого управленія. Такъ какъ казеннымъ управленіямъ закономъ не поставлено въ обязанность извѣщать суды и прокуроровъ о томъ—намѣрены ли они прислать въ предстоящее судебное засѣданіе или сессію своего уполномоченнаго, то вопросъ—будетъ ли этотъ уполномоченный присланъ—разрѣшается обыкновенно только при открытіи засѣданія или сессіи. Суду и прокурору, не желающимъ отсрочивать разсмотрѣніе дѣлъ, не остается ничего иного, какъ первому пригласить, а второму командировать лицо прокурорскаго надзора въ засѣданіе или сессію (даже иногороднюю) *на всякій*, такъ сказать, *случай*—на случай предполагаемой неприсылки повѣреннаго отъ казеннаго управленія. Такъ обыкновенно и дѣлается, хотя потомъ иногда оказывается, что обвинитель отъ казны налицо и слѣдовательно товарищъ прокурора или прокуроръ явился для дачи заключенія совершенно напрасно.

Выходитъ то, чего желалъ избѣжать законодатель—напрасная трата времени лицами прокурорскаго надзора, за счетъ экономіи силъ того казеннаго управленія, которое не послало своего повѣреннаго.

Въ этомъ пунктѣ разсматриваемый нами вопросъ соприкасается съ вопросомъ о защитѣ на судѣ дѣлъ казны. Этотъ послѣдній, какъ извѣстно, составлялъ въ недавнее время предметъ заботъ особой коммисіи, которая, однако, занималась, главнымъ образомъ, изысканіемъ средствъ къ лучшей постановкѣ защиты дѣлъ казны въ судахъ гражданскихъ, а не уголовныхъ.

Намъ кажется, что, отъ чего бы ни зависѣла признаваемая всѣми единогласно неудовлетворительность нынѣшней защиты въ судахъ дѣлъ казенныхъ управленій—отъ недостатка ли въ количествѣ защитниковъ, или отъ другихъ обстоятельствъ,—во всякомъ случаѣ нельзя ставить лицъ прокурорскаго надзора въ роль замѣстителей защитниковъ правъ казны вообще, а всего менѣе въ случаяхъ, когда казенное управленіе такъ мало интересуется дѣломъ, что своего представителя въ судъ вовсе не посылаетъ.

Намъ кажется, дальше, что одною изъ причинъ, которыя ведутъ за собою неудовлетворительность защиты въ судахъ дѣлъ казны, является именно надежда начальниковъ казенныхъ управленій на то, что эту защиту возьметъ на себя всецѣло или хотя отчасти лицо прокурорскаго надзора. Въ разсчетѣ на обязательное содѣй-

ствіе послѣднихъ начальники казенныхъ управленій позволяютъ себѣ посылать и въ уголовные, и въ гражданскіе суды своихъ чиновниковъ съ самыми слабыми юридическими познаніями, а въ суды уголовные по дѣламъ мировой подсудности Закавказья и вовсе никого не посылаютъ.

Необходимо, помимо всякихъ другихъ реформъ въ области защиты на судѣ дѣлъ казны, разрушить продолжающую господствовать до сего времени ложную идею, будто на прокурорскомъ надзорѣ по дѣламъ казенныхъ управленій лежатъ какія-то особыя обязанности содѣйствія казнѣ во что бы то ни стало и будто лица прокурорскаго надзора какіе-то помощники казенныхъ юрисконсультовъ.

Мы совершенно согласны съ тѣмъ мнѣніемъ, которое уже было высказано судьями одного изъ окружныхъ судовъ при собираніи коммисіей судебнаго пересмотра замѣчаній практическихъ дѣятелей, и которое сводится къ тому, что и помимо экономіи силъ прокурорскаго надзора слѣдовало бы отмѣнить обязанность прокуратуры давать заключенія по гражданскимъ дѣламъ казны именно потому, что существующее въ этомъ отношеніи правило только вводитъ въ соблазнъ начальниковъ казенныхъ управленій, питая въ нихъ указанную выше превратную идею.

Будетъ ли или не будетъ отмѣненъ институтъ дачи заключеній лицами прокурорскаго надзора по гражданскимъ дѣламъ казенныхъ управленій,—покажетъ недалекое уже будущее. Мы не думаемъ, чтобы кто-нибудь сталъ утверждать, что отъ существующаго порядка есть какая-нибудь польза для гражданскихъ дѣлъ казны. Объ этомъ мы говорили уже и въ другомъ мѣстѣ. Скажемъ здѣсь только, что отъ отмѣны указаннаго института не послѣдовало бы никакого вреда.

Еще менѣе вреда могло бы послѣдовать отъ отмѣны правила статьи 1266 устава уголовнаго судопроизводства. Никто и никогда не докажетъ, что тѣ дѣла, по которымъ, за неприсылкой казеннаго повѣреннаго, давалъ въ судѣ заключеніе товарищъ прокурора, были рѣшены правильнѣе и болѣе сообразно съ интересами казны, нежели тѣ, къ разбору которыхъ прибылъ казенный чиновникъ.

А разъ вреда для дѣла отъ отмѣны заключеній прокуратуры въ случаяхъ, указанныхъ первой половиной 1266 ст., быть не можетъ, то и эту половину, какъ и вторую слѣдовало бы отмѣнить въ видахъ той же экономіи силъ прокуратуры.

Отмѣтимъ наконецъ еще одну явную несообразность, порож-

даемую существованіемъ 1266 статьи. Она освобождаетъ прокуратуру отъ дачи заключеній по всѣмъ остальнымъ, кромѣ перечисленныхъ въ ней, *уголовнымъ* дѣламъ Закавказья, а извѣстно, что въ числѣ этихъ дѣлъ находятся часто весьма важныя уголовныя дѣла (чуть не всѣ, по коимъ наказаніе не сопровождается лишеніемъ и ограниченіемъ правъ), болѣе важныя чѣмъ въ мировыхъ съѣздахъ Имперіи, гдѣ участіе прокурора обязательно *по всѣмъ дѣламъ* (ст. 166 уст. угол. суд.). И наряду съ этимъ прокуратура не свободна отъ дачи заключеній по дѣламъ *гражданскимъ* въ томъ самомъ Закавказьѣ, гдѣ предполагалось „не развлекать ея дѣлами менѣе важными" и сосредоточить ея дѣятельность на преслѣдованіи важнѣйшихъ преступленій.

И. Савицкій.

VI.

О ЛЖЕСВИДѢТЕЛЬСТВѢ ВЪ ЗАКАВКАЗЬѢ.

Всѣмъ судебнымъ дѣятелямъ, служащимъ въ Закавказьѣ, или хотя знакомымъ съ Закавказскими дѣлами, хорошо извѣстно, что однимъ изъ серьезныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ въ означенной окраинѣ при отправленіи правосудія, является недостовѣрность свидѣтельскихъ показаній.

Незачѣмъ здѣсь распространяться о томъ безвыходномъ положеніи, въ которомъ находятся судьи, обязанные рѣшать дѣла по объясненіямъ свидѣтелей—разнорѣчивымъ и противорѣчащимъ другъ другу. Которое, напр., изъ показаній болѣе достовѣрно, то, которое дано свидѣтелями безъ присяги, но немедленно послѣ совершенія преступнаго дѣянія, или то, которое хотя и подтверждено присягою, но въ такое время, когда уже успѣли повліять на свидѣтеля разныя побочныя обстоятельства, или же наконецъ, оба показанія недостовѣрны? Вотъ вопросы, которые возникаютъ тамъ чуть ли не ежедневно и при разрѣшеніи которыхъ судъ не можетъ избѣжать ошибокъ, несмотря на все вниманіе и знакомство съ мѣстными условіями.

Очевидно, что подобное положеніе вещей дѣлаетъ часто невозможнымъ достиженіе главной цѣли правосудія: воздать каждому свое; оно мѣшаетъ уголовному суду установить виновность или невиновность обвиняемаго, а гражданскому—разбираться въ правахъ

истца или отвѣтчика; не слѣдуетъ забывать, что именно въ Закавказьѣ (по крайней мѣрѣ въ Кутаисской губерніи) свидѣтельскія показанія играютъ большую роль въ гражданскихъ дѣлахъ, въ особенности, при спорахъ о землѣ. Поэтому въ защиту правосудія, или, что̀ одно и то же, въ интересахъ самаго населенія, должны быть приняты безотлагательно самыя серьезныя мѣры, чтобы поставить судъ при рѣшеніи дѣлъ въ болѣе нормальное положеніе.

Мѣры, предпринимаемыя для борьбы съ общественнымъ зломъ, могутъ имѣть двоякій характеръ: онѣ могутъ стремиться къ уменьшенію проявленія этого зла, или къ уничтоженію самыхъ корней его. Разумѣется, что только мѣры послѣдняго рода могутъ повести къ цѣли. Слѣдовательно, чтобы принять надлежащія мѣры противъ общественнаго порока, нужно предварительно узнать его причины, а это нелегко въ Закавказьѣ, гдѣ живетъ цѣлая коллекція разныхъ племенъ, изъ коихъ каждое имѣетъ свое вѣроисповѣданіе, свою исторію, свои обычаи, свои воззрѣнія; такъ, напр., если мы встрѣчаемъ одно и то же общественное явленіе въ разныхъ мѣстахъ, напр., у Елизаветпольскихъ татаръ и у Артвинскихъ армянъ, то еще сомнительно, вызвано ли оно одной и той же причиной. Въ томъ-то и заключается большое затрудненіе въ Закавказьѣ, что всегда при принятіи административныхъ или законодательныхъ мѣръ необходимо предварительно установить, должны ли онѣ удовлетворить общимъ или только частнымъ потребностямъ мѣстной общественной жизни, и что часто требуется индивидуализація этихъ мѣръ, согласно условіямъ и воззрѣніямъ данной мѣстности. Общія мѣры приводятъ къ намѣченной цѣли только въ томъ случаѣ, если принятіе ихъ обусловлено дѣйствительно общей причиной; если частная причина будетъ ошибочно принята за общую, то и общая мѣра окажетъ свое дѣйствіе только въ томъ узкомъ кружкѣ, потребностями котораго вызвано принятіе ея.

Но вернемся къ свидѣтелямъ и достовѣрности ихъ показаній. Служа въ Кутаисской губерніи (единственной части Закавказья, которая мнѣ ближе извѣстна въ судебномъ отношеніи), мнѣ не разъ приходилось говорить съ мѣстными жителями о причинахъ такъ часто встрѣчающихся ложныхъ показаній. Мнѣ указали на то, что этотъ прискорбный фактъ обусловливается отчасти тѣмъ, что въ судѣ присяга требуется иногда отъ лицъ, которыя по своимъ взглядамъ не должны были бы присягать, а затѣмъ, и

эта причина болѣе общая, что самая форма присяги, установленная Судебными Уставами для христіанъ, не соотвѣтствуетъ религіознымъ понятіямъ мѣстнаго населенія: а именно прежде присягали предъ особо чтимой народомъ иконой, и тогда показаніямъ можно было дать полную вѣру; присягѣ же предъ Крестомъ и Евангеліемъ свидѣтели не придаютъ особеннаго значенія и не считаютъ этой присяги для себя обязательной.

Первое указаніе, что именно на основаніи Суд. Уст. приходится допрашивать извѣстныя категоріи лицъ, которыя по мѣстнымъ взглядамъ не считаютъ себя въ правѣ принимать присягу, дѣйствительно подтверждается. Такъ, напр., по существующему въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кутаисской губерніи взгляду не могутъ принимать присягу тѣ женатые свидѣтели, жены которыхъ беременны; далѣе, по весьма распространенному взгляду, кровному родству вполнѣ приравнивается родство молочное, т. е. всѣ лица, вскормленныя одной и той же женщиной, считаются молочными братьями и сестрами, а сама бывшая кормилица и мужъ ея какъ бы ихъ родителями. Поэтому къ нимъ вполнѣ примѣняются всѣ тѣ соображенія, по которымъ не допрашиваются вовсе или по крайней мѣрѣ не допрашиваются подъ присягой лица, указанныя въ 83, 84, 86, 370, 371, 373 ст. уст. гражд. суд. и 94 и 705 ст. уст. угол. суд. Неудивительно, что чувство любви и привязанности къ подсудимому можетъ подавить въ нихъ рѣшимость дать безпристрастное показаніе. Во всякомъ случаѣ нельзя полагаться на достовѣрность показанія, хотя и подтвержденнаго присягой, если послѣдняя принята противъ убѣжденія присягавшаго, лишь по настоянію или требованію суда.

Но очевидно, что указанными здѣсь обстоятельствами можно объяснить недостовѣрность свидѣтельскихъ показаній лишь въ извѣстныхъ сравнительно немногочисленныхъ случаяхъ, въ которыхъ притомъ судъ имѣетъ опредѣленныя данныя для установленія силы объясненія допрошенныхъ.

Гораздо серьезнѣе второе указаніе на недостаточность самой формы присяги. Правда, что и оно не имѣетъ общаго значенія, ибо можетъ относиться только къ христіанской части населенія Закавказья. Между тѣмъ и показанія магометанъ, напр., въ Батумской области, не отличаются особенной достовѣрностью и то же слѣдуетъ сказать относительно абхазцевъ, которые, считаясь оффиціально православными или магометанами, имѣютъ до сихъ поръ едва-ли даже поверхностное понятіе объ исповѣдываемой ими будто-

бы религіи. Слѣдовательно, если измѣнить обрядъ присяги, то все-таки даже въ одной Кутаисской губерніи не устранятся всѣ причины лжесвидѣтельства.

Впрочемъ, самое мнѣніе, что существующая форма присяги не соотвѣтствуетъ религіознымъ взглядамъ мѣстныхъ жителей православнаго вѣроисповѣданія, не лишено нѣкотораго основанія; такъ, напр., у большинства мировыхъ судей Кутаисской губерніи часто, въ особенности по гражданскимъ дѣламъ, заявляется сторонами ходатайство о принятіи свидѣтелями присяги предъ особо чтимой иконой [1]) и эти ходатайства почти всегда уважаются судьями, при чемъ икона доставляется въ мировой отдѣлъ или участокъ священникомъ или церковнымъ старостою.

Однако подобныя ходатайства встрѣчаются не вездѣ, а именно въ Батумѣ и Сухумѣ они никогда не заявляются; это доказываетъ, что въ границахъ означенныхъ мировыхъ отдѣловъ или не имѣется особо чтимыхъ иконъ, или что проживающіе тамъ мингрельцы и грузины, соприкасаясь съ чужими элементами, успѣли уже отказаться отъ своихъ народныхъ вѣрованій. Самый существенный вопросъ разумѣется въ томъ, обезпечиваетъ ли дѣйствительно выполненіе подобнаго обряда присяги достовѣрность показаній; въ этомъ отношеніи мнѣ приходилось слышать нерѣдко весьма отрицательныя мнѣнія; говорятъ, что и послѣ принятія присяги передъ указанной сторонами иконой показанія свидѣтелей часто бываютъ весьма сомнительными.

Я вообще думаю, что значеніе прежней мѣстной формы присяги должно все болѣе и болѣе уменьшаться. Chardin, бывшій въ Мингреліи въ 1672 г., въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Voyage en Perse", по словамъ жившаго въ Закавказьѣ 23 года католическаго миссіонера, разсказываетъ, что самыя уважаемыя иконы въ то время были тѣ, которыя считались особенно злыми, „qui ont la reputation d'être fort cruelles, de s'irriter furieusement, de tuer les gens contre qui elles se courroucent" (l. c., стр. 90). Если дѣйствительно таково происхожденіе уваженія къ извѣстной иконѣ, то очевидно оно вытекаетъ не изъ правилъ вѣры, а изъ суевѣрія [2]), послѣднее же должно уничтожиться со временемъ. Но

---

[1]) Въ одномъ отдѣлѣ стороны приносятъ часто съ собою особо чтимый населеніемъ крестъ, къ которому прикладываются свидѣтели послѣ принятія присяги.

[2]) На то, что присяга по мѣстнымъ воззрѣніямъ дѣйствительно имѣла подобное *происхожденіе или по крайней мѣрѣ не обусловливалась требованіями церкви,*

какъ бы то ни было, несомнѣнно, что принятіе присяги лишь передъ особо чтимой иконой не требуется правилами православной церкви, что оно фактически не всегда можетъ быть осуществимо, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Кутаисской губерніи оно никогда не практиковалось, и что наконецъ самое значеніе подобной мѣры для присягавшихъ становится болѣе и болѣе сомнительной.

Спрашивается теперь, какія именно мѣры должны быть приняты противъ лжесвидѣтельства? Не подлежитъ сомнѣнію, что измѣненіе указанныхъ выше статей уст. гражд. и угол. суд. въ смыслѣ расширенія круга названныхъ въ ней лицъ весьма желательно и что подобное измѣненіе въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ предупредить ложныя показанія. Далѣе было бы, можетъ быть, возможнымъ освятить особыми законными постановленіями допускаемую на практикѣ форму присяги предъ мѣстной иконой. Но не слѣдуетъ забывать, что эти мѣры могутъ имѣть только частичное значеніе. Корень зла лежитъ, по моему мнѣнію, гораздо глубже. Недостовѣрность свидѣтельскихъ показаній, лжеприсяга, основывается въ концѣ концовъ на отсутствіи въ населеніи сознанія, что говорить правду передъ судомъ есть обязанность всякаго, и что нарушеніе этой обязанности, особенно если она освящена принятіемъ присяги, составляетъ не только наказуемое дѣяніе, но и нарушеніе самыхъ серьезныхъ нравственныхъ и религіозныхъ обязанностей. Отсутствіе этого сознанія можно объяснить, съ одной стороны, исторіею Закавказья, пережитыми въ теченіе многихъ столѣтій христіанскимъ населеніемъ тяжелыми испытаніями, пріучившими его въ силу необходимости скорѣе скрывать истину, чѣмъ обнаружить ее [1]), а съ другой—неприготовленностью и

имѣются указанія въ нѣкоторыхъ сохранившихся обычаяхъ; такъ, напр., въ одномъ мировомъ отдѣлѣ присяга передъ иконой считается дѣйствительною лишь въ томъ случаѣ, если она отобрана не священникомъ, а церковнымъ старостою; въ Абхазіи, какъ мнѣ передавали мѣстные уроженцы, считаютъ для себя обязательною лишь присягу, данную на одной горѣ, на вершинѣ которой находятся развалины древней христіанской церкви, при чемъ присягавшіе, немедленно по произношеніи формулы присяги, стремглавъ бѣгутъ внизъ, желая такимъ образомъ какъ будто бы спастись отъ гнѣва божества.

[1]) Chardin l. c., стр. 78, говоритъ, что у мингрельцевъ ложь называется „une belle action“. Нельзя однако не указать на замѣченный мною фактъ, который какъ будто доказываетъ, что жители Закавказья, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, до сихъ поръ относятся съ уваженіемъ къ присягѣ; а именно въ одномъ мировомъ отдѣлѣ Кутаисской губ. сравнительно большое число граждан-

нежеланіемъ нехристіанскаго элемента сообразоваться съ требованіями культурнаго государства.

Но чѣмъ глубже корни указаннаго нами общественнаго недуга, тѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе слѣдуетъ приступить къ искорененію его. Пора, чтобы какъ христіанское, такъ и нехристіанское населеніе поняло наконецъ значеніе данныхъ имъ на судѣ показаній, въ особенности присяжныхъ. Несомнѣнно, что это можетъ быть достигнуто развитіемъ нравственности и религіозности между разными племенами Закавказья, согласно ученію исповѣдываемой имъ религіи. Но если и несомнѣнно, что такое перевоспитаніе уничтожитъ въ концѣ концовъ самыя причины, вызывающія лжесвидѣтельство, то все-таки для него требуются не недѣли и мѣсяцы, а десятки лѣтъ и можетъ быть и столѣтія. Если мингрельцы и имеретинцы, которые уже давно христіане, не понимаютъ до сихъ поръ святости присяги, то когда поймутъ ее Абхазцы?

Поэтому необходимо подумать о другихъ мѣрахъ, оказывающихъ болѣе быстрое дѣйствіе. Мѣры эти должны заключаться въ томъ, чтобы лицамъ, которыя не понимаютъ своей нравственной и религіозной обязанности говорить правду на судѣ, было указано самымъ рѣшительнымъ, не допускающимъ сомнѣній образомъ, что государство требуетъ неуклоннаго исполненія этой обязанности и что, въ случаѣ нарушенія ея, оно не откажется отъ принятія исключительныхъ мѣръ для выраженія своего порицанія. Очевидно, что существующая система преслѣдованія за ложныя показанія не убѣдила никого въ этомъ намѣреніи государства и что поэтому она не служитъ для лицъ, готовыхъ давать ложныя показанія, достаточнымъ мотивомъ, чтобы отказаться отъ этой преступной наклонности. Поэтому эта система должна быть измѣнена, не въ смыслѣ усиленія тяжести наказанія, а въ смыслѣ ускоренія его осуществленія. Очевидно, что если свидѣтель можетъ ожидать, что немедленно послѣ даннаго имъ ложнаго показанія, тамъ же въ залѣ засѣданія, онъ будетъ привлеченъ къ отвѣтственности, лишенъ свободы, или даже осужденъ, то подобное ожиданіе подѣйствуетъ на него значительно сильнѣе, чѣмъ предположеніе, что

скихъ дѣлъ (сколько я помню—приблизительно до 50 въ годъ) рѣшалось еще недавно на основаніи присяги сторонъ. Чѣмъ вызывается этотъ фактъ и почему онъ замѣчается именно въ этой мѣстности, мнѣ никто разъяснить не могъ; мое предположеніе, что онъ объясняется вліяніемъ мѣстнаго судьи, оказалось неосновательнымъ.

можетъ быть чрезъ нѣкоторое время противъ него возбудится преслѣдованіе, на благополучное окончаніе котораго всегда можно надѣяться. Независимо отъ сего, и это разумѣется еще важнѣе, немедленныя, рѣшительныя мѣры, принятыя въ самомъ судебномъ засѣданіи противъ лжесвидѣтеля, произведутъ рѣшающее впечатлѣніе и на другихъ лицъ, имѣющихъ явиться впослѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей, и усилятъ и въ нихъ дѣйствіе угрозы законнымъ наказаніемъ.

Поэтому необходимо дать Закавказскимъ судамъ право въ случаѣ ложнаго показанія свидѣтеля немедленно приступить къ изслѣдованію преступнаго факта и къ задержанію подъ стражею обвиняемаго, какъ это право признано за французскими и нѣмецкими судами (330 ст. Code d'instr. crim., 185 ст. Ger.-Verf.-Ges.), и кромѣ того уполномочить компетентный судъ немедленно приступить къ рѣшенію даннаго обвиненія.

Подобная мѣра, доказывающая, какъ серьезно относится государство къ ложному показанію, убѣдитъ всѣхъ жителей Закавказья, безъ различія происхожденія и религіи, что показывать правду на судѣ есть одна изъ несомнѣнныхъ обязанностей всѣхъ подданныхъ, неисполненіе которой повлечетъ за собой съ необходимостью такую же кару, какъ нарушеніе другихъ велѣній государства. Это убѣжденіе будетъ и первымъ шагомъ къ пониманію, что лжесвидѣтельство противорѣчитъ требованіямъ нравственности и религіи.

А. фонъ-Резонъ.

VII.

О ПРЕСТУПНОСТИ НАСЕЛЕНІЯ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Съ преступленімъ, какъ и со всякимъ соціальнымъ явленіемъ, необходимо знакомиться при помощи цифровыхъ, статистическихъ данныхъ. Эти данныя взяты нами за 8-лѣтній, а не за 10-лѣтній напр., періодъ времени потому, что за 1887 и 1888 годы мы не могли получить всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній. Въ приводимыя нами даныя включены и дѣла, подсудныя русскому суду въ Бухарскихъ владѣніяхъ, на томъ основаніи, что большинство подсудимыхъ по нимъ—жители Самаркандской области. Обратимся къ цифрамъ.

Число дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Самаркандскимъ областнымъ судомъ, и число осужденныхъ лицъ, съ распредѣленіемъ по родамъ преступленій за 1889—96 г.г.:

№ по порядку.	РОДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Общее число разсмотрѣнныхъ дѣлъ за 8 лѣтъ.	% дѣлъ даннаго рода къ общему числу дѣлъ.	Число дѣлъ, рѣшенныхъ по существу за 8 лѣтъ.	% дѣлъ даннаго рода къ общему числу дѣлъ, рѣшенныхъ по существу.	Общее число осужденныхъ лицъ за 8 лѣтъ.	% лицъ, осужденныхъ по преступленіямъ даннаго рода, къ общему числу, осужденныхъ.
1.	Преступленія противъ порядка управленія	171	8,8	96	12,7	107	12,1
2.	Должностныя преступленія	107	5,5	91	12,0	49	5,2
3.	Растраты	9	0,5	4	0,5	3	0,3
4.	Поддѣлка монетъ и денежныхъ знаковъ	37	1,9	5	0,7	4	0,4
5.	Лжедоносъ и лжесвидѣтельство	77	4,0	48	6,4	55	5,7
6.	Умышленное и предумышленное убійство	405	20,9	183	24,2	239	24,8
7.	Другія преступленія противъ жизни	160	8,3	43	5,7	80	8,2
8.	Тѣлесныя поврежденія	107	5,5	55	7,3	77	7,8
9.	Преступленія противъ женской чести	117	6,0	28	3,7	14	1,4
10.	Зажигательство и др. общеопасные способы истребленія имущества	105	5,4	13	1,7	9	0,9
11.	Разбой и грабежъ	242	12,5	84	11,1	197	20,2
12.	Кража	164	8,5	55	7,3	75	7,8
13.	Мошенничество	36	1,9	12	1,6	10	1,1
14.	Подлоги служебные и частные	29	1,4	14	1,8	8	0,8
15.	Прочія преступленія	171	8,8	25	3,3	32	3,3
	Итого	1937		756		959	
	Среднее въ годъ	242		94		120	

Малокультурный, съ грубыми нравами и съ неразвитою экономическою жизнью, народъ мало цѣнитъ человѣческую жизнь и совершаетъ преступленія жестокія, но не сложныя,—такія, совершеніе которыхъ обусловливается наличностью физической силы, но не требуетъ особенной хитрости и сообразительности. Таково населеніе Самаркандской области. Среди него мало мошенниковъ;—мошенничества на суммы свыше 300 р., подсудныя областному суду, совершаются преимущественно жителями городовъ, т. е. людьми болѣе развитыми, чѣмъ остальное населеніе, но составляютъ лишь ничтожную часть всѣхъ дѣлъ (1,6 %); % же осуж-

денныхъ за эти преступленія еще меньше (1,1 %). То же слѣдуетъ сказать о подлогахъ и поддѣлкахъ денежныхъ знаковъ и монетъ. Поддѣлывателей фальшивыхъ денегъ въ Самаркандской области нѣтъ, встрѣчаются только ихъ распространители. Совершеніе мошенничествъ, обсуждавшихся областнымъ судомъ, приписано нами городскому населенію на томъ основаніи, что преступленія эти, имѣющія мѣсто среди туземцевъ одной народности, подсудны ихъ народному суду, а въ городахъ живутъ европейцы и сталкиваются лица различныхъ народностей.

Наибольшій % всѣхъ преступленій составляютъ убійства (20,9 %), а за ними слѣдуютъ разбои и грабежи (12,5 %). Въ Европейской Россіи дѣла объ убійствахъ составляютъ около 6 %, а дѣла о разбояхъ и грабежахъ—7,5 % всѣхъ дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ. Правда, подсудность окружныхъ судовъ Европейской Россіи гораздо шире, чѣмъ областныхъ судовъ Туркестана, что̀, конечно, вліяетъ на высоту % дѣлъ даннаго рода. Но во всякомъ случаѣ необходимо признать, что среди населенія Самаркандской области убійства, разбои и грабежи совершаются очень часто. Если взять только дѣла, рѣшенныя по существу (безъ прекращенныхъ), то % дѣлъ этихъ двухъ категорій еще увеличится; дѣла объ убійствахъ составятъ почти 1/4 часть (24,2 %), а дѣла о разбояхъ и грабежахъ—1/9 (11,1 %) всѣхъ дѣлъ. Многія преступленія совершаются болѣе, чѣмъ однимъ лицомъ; поэтому % осужденныхъ за преступленія указанныхъ двухъ родовъ—еще бо̀льше: почти 1/4 часть (24,8 %) всѣхъ осужденныхъ областнымъ судомъ—убійцы, пятая же часть (20,2 %)—разбойники и грабители. По послѣдней переписи населеніе Европейской Россіи съ Царствомъ Польскимъ и Кавказомъ=свыше 113 милл. ж., а населеніе Самаркандской области=787.736 чел. На 10.000 жителей совершается убійствъ (собственно дѣлъ объ убійствѣ):

въ Европ. Россіи — 1,3 (нѣсколько болѣе одного)
въ Самар. области — 5.

На 100.000 жителей, осужденныхъ за убійства (нѣкоторыя дѣла прекращаются), въ Самаркандской области—38. На то же количество населенія обвиняемыхъ въ убійствѣ приходится:

во Франціи — — 1,3
„ Англіи — — 0,5
„ Германіи — — 0,9
„ Бельгіи — — 2,5

„ Италіи — — 6,5
„ С.-Штатахъ — 11 [1]).

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что убійство въ Самаркандской области развито несравненно больше, чѣмъ въ Европейской Россіи и въ какомъ бы то ни было другомъ цивилизованномъ государствѣ.

Но однѣ голыя цифры, безъ указанія на мотивы преступленій, не вполнѣ характеризуютъ преступность населенія: Хотя въ составляемыхъ судами статистическихъ данныхъ не регистрируется мотивъ преступленія по каждому дѣлу, но знакомство наше, вслѣдствіе практической дѣятельности, съ подлинными дѣлами позволяетъ намъ коснуться и внутренняго ихъ содержанія. Большинство убійствъ среди населенія Самаркандской области совершается сгоряча, въ припадкѣ гнѣва, или, говоря словами закона, „въ запальчивости и раздраженіи". Человѣкъ до момента вспышки и не думалъ дѣлать зла своему ближнему, но неразвитые центральные мозговые узлы у вспыльчиваго сарта или киргиза слабо управляютъ подчиненною имъ областью чувства, и достаточно ничтожнаго повода, чтобы гнѣвъ его дошелъ до крайнихъ предѣловъ и разразился страшнымъ несчастьемъ.

Большинство убійствъ совершаются ножомъ. На основаніи практики, не боясь впасть въ преувеличеніе, мы можемъ сказать, что почти $^3/_4$ убійствъ совершаются ножомъ, который туземцы-мужчины обыкновенно носятъ съ собой въ ножнахъ у пояса, и что около половины убійствъ совершаются въ припадкѣ гнѣва, безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія. Въ пользу послѣдняго нашего положенія говорятъ слѣдующія данныя. За убійство въ запальчивости и раздраженіи судъ можетъ назначить или уголовное (ссылку на поселеніе, или въ каторжныя работы), или исправительное наказаніе. Изъ осужденныхъ за убійства въ 1889—96 гг. приговорены къ уголовному наказ. 145, исправит. наказ.—94, т. е. 39,7 % всѣхъ осужденныхъ за убійства приговорены къ исправительнымъ наказаніямъ, а такъ какъ часть убійцъ въ запальчивости и раздраженіи приговаривается къ уголовнымъ наказаніямъ, то, не боясь впасть въ большую ошибку, мы можемъ принять, что около $^1/_2$ всѣхъ убійцъ совершаютъ преступленія трактуемой нами категоріи. Въ сравненіи съ предумышленными убійцами лица, посягнувшія на жизнь ближняго въ припадкѣ гнѣва,

[1]) Жур. Мин. Юст. Декабрь 1897 г., стр. 193.

съ нравственной стороны не такъ испорчены, злостность ихъ воли не такъ велика и въ общественномъ отношеніи они не такъ опасны. Въ большинствѣ случаевъ, не будь у туземца подъ рукою ножа, его вспышка кончилась бы ничѣмъ. Поэтому „обезноженіе" жителей Самаркандской области (думаю и всего Туркестана) имѣло бы такія же благія послѣдствія, какъ обезоруженіе—въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Сказанное относительно убійствъ необходимо отнести къ разбоямъ и грабежамъ. Такъ, напр., преступность воли человѣка, въ сердцахъ вырвавшаго изъ рукъ товарища деньги, или на глазахъ пастуха угнавшаго изъ табуна лошадь, не такъ опасна, какъ того, кто вооруженный дѣлаетъ нападенія на дома мирныхъ гражданъ, или на дорогахъ грабитъ беззащитныхъ путниковъ, пуская въ ходъ, въ случаѣ надобности, оружіе.

По закону, присутствіе у грабителя оружія увеличиваетъ для него наказаніе; это условіе почти всегда на-лицо при совершеніи грабежей туземцами, изъ коихъ каждый носитъ при себѣ ножъ. Несмотря на это, довольно большой % осужденныхъ за разбой и грабежи приговорены къ исправительнымъ наказаніямъ, а именно: къ угол. наказ. 139, исправит. наказ.—58, т. е. почти $^1/_3$ всѣхъ осужденныхъ за эти преступленія приговорены къ исправительнымъ наказаніямъ.

Мотивами предумышленныхъ убійствъ служатъ корысть, месть и различные разсчеты изъ-за женщинъ: то соперникъ убиваетъ соперника, то мужъ убиваетъ любовника жены, то этотъ послѣдній лишаетъ жизни мужа, очень часто при помощи своей любовницы.

Довольно часты случаи, когда молодой, небогатый любовникъ молодой жены, иногда съ помощью послѣдней, убиваетъ стараго, но богатаго ея мужа. Рѣже случаи убійства мужьями любовниковъ ихъ женъ. Заурядные, не пользующіеся особеннымъ почетомъ среди своего общества, бѣдные люди ограничиваются тѣмъ, что прогоняютъ жену-прелюбодѣйку отъ себя, давъ ей разводъ, или же тѣмъ, что получаютъ отъ осквернившаго ихъ супружеское ложе извѣстное вознагражденіе. Люди же богатые, среди односельчанъ пользующіеся большимъ почетомъ, жестоко мстятъ посягающимъ на ихъ супружескую честь. Такъ, напр., одинъ туземецъ, заставъ свою жену съ любовникомъ, молодымъ, слабымъ парнемъ, началъ бить ихъ и билъ до тѣхъ поръ, пока они не лишились чувствъ; затѣмъ парню онъ отрѣзалъ уши, губы и половой членъ, а женѣ—

уши, губы и носъ. Сельскій имамъ (священникъ), заставъ любовника у своей жены, съ помощью брата и сосѣдей связалъ его, жарилъ на горячихъ угляхъ, билъ привязаннаго на высотѣ къ дереву и, наконецъ, удавилъ. Женѣ онъ ничего не дѣлалъ. Туземки вообще не прочь погрѣшить тайкомъ отъ мужа, особенно если за грѣхъ, доставляющій имъ удовольствіе, онѣ получаютъ еще денежное вознагражденіе. Возможность грѣшить чаще всего представляется женамъ бѣдняковъ, когда ихъ мужья уходятъ на работы, а онѣ однѣ остаются дома. Если же мужъ застанетъ жену en flagrant délit, или если до него дойдутъ слухи о развратномъ поведеніи жены, тогда послѣдняя заявляетъ, что ее изнасиловали. Возникаетъ слѣдствіе, на которомъ выясняется вздорность такой жалобы.

Такимъ образомъ, хотя дѣлъ объ оскорбленіяхъ женской чести возникаетъ немало, но большинство ихъ оканчивается прекращеніемъ, или же обвиняемыхъ оправдываетъ судъ. Дѣйствительныхъ оскорбителей немного, всего 1,4% всѣхъ осужденныхъ.

Растратъ совершается очень мало; русскіе чиновники этихъ преступленій почти вовсе не совершаютъ, какъ вслѣдствіе хорошаго подбора лицъ, такъ и вслѣдствіе условій, въ которыя поставлена ихъ дѣятельность. Въ настоящее время такія растраты, какъ по извѣстному, напр., ходжентскому дѣлу барона Нольде и К°, растратившихъ въ семидесятыхъ годахъ болѣе 600 тыс. руб., немыслимы. Нельзя не удивляться честности туземныхъ административныхъ властей, преимущественно сельскихъ старшинъ, которымъ нынѣшній порядокъ взиманія податей даетъ большую возможность присвоивать казенныя суммы. Старшины сами собираютъ съ жителей подвѣдомаго имъ кишлака или аула подати и сами же вносятъ ихъ въ казначейство; такимъ образомъ у нихъ на рукахъ бываютъ цѣлыя тысячи казенныхъ денегъ. Впрочемъ, не столько честность, сколько благоразуміе удерживаетъ ихъ отъ пользованія казеннымъ добромъ; почти каждый старшина обладаетъ извѣстнымъ имущественнымъ достаткомъ; исправляемая имъ должность оплачивается жалованьемъ, даетъ ему почетъ и извѣстную власть, на что такъ падки туземцы, и приноситъ ему нѣкоторый доходъ, помимо незаконнаго, вслѣдствіе существующаго у туземцевъ обычая подносить своимъ начальствующимъ въ извѣстныхъ случаяхъ (праздники, семейныя торжества) подарки. Совершая преступленіе, онъ рискуетъ лишиться всего этого.

Сравнительно много совершается должностныхъ преступленій

и немало подается ложныхъ доносовъ; дѣла перваго рода составляютъ почти 1/8 (12%) всѣхъ дѣлъ, а дѣла о лжедоносахъ и лжесвидѣтельствахъ—4% всѣхъ дѣлъ. Въ Россіи какъ преступленія должности, такъ и лжедоносы составляютъ немного болѣе 2% всѣхъ дѣлъ. Частое совершеніе преступленій этихъ двухъ родовъ обусловливается особенностями характера и общественной жизни туземцевъ Туркестанскаго края. Туземецъ властолюбивъ и честолюбивъ; поэтому онъ всѣми силами стремится попасть на общественныя должности сельскихъ старшинъ, волостныхъ управителей и народныхъ судей; къ тому же всѣ эти должности доходны. На общественныя должности можно попасть только по выбору народа. Неразвитая масса, не сознающая важности предоставленнаго ей закономъ права выбора лицъ на общественныя должности, склонна подавать голосъ за вознагражденіе. Смѣло можно сказать, что ни одно лицо не попадаетъ на общественную должность безъ подкупа выборщиковъ. Къ тому же слѣдуетъ замѣтить, что существующая, такъ называемая „американская", система выборовъ волостныхъ управителей и народныхъ судей примѣнительно къ населенію Туркестанскаго края неудачна. Общества выбираютъ изъ своей среды пятидесятниковъ, а эти послѣдніе—управителей и судей. Собирающему голоса въ свою пользу посредствомъ подкупа, конечно, далеко легче имѣть дѣло съ десяткомъ—двумя пятидесятниковъ, чѣмъ съ сотнями лицъ, напр., волостнаго схода. Въ каждомъ выборномъ раіонѣ обыкновенно образуются двѣ партіи, такъ какъ *самыхъ богатыхъ* соискателей бываетъ не болѣе двухъ. Въ борьбѣ изъ-за общественныхъ должностей разгораются страсти между противниками, принадлежащими къ различнымъ партіямъ, происходятъ ссоры, драки, совершаются убійства во время дракъ, убиваютъ противника, чтобы избавиться отъ соперника, подаются доносы съ вымышленными обвиненіями, являются свидѣтели, которые подтверждаютъ эти сочиненныя обвиненія и т. п. Почти ни одно дѣло не проходитъ безъ того, чтобы къ нему такъ или иначе не была приплетена борьба изъ-за выборовъ, вражда между партіями: то она послужила поводомъ къ подачѣ лжедоноса или къ совершенію убійства, то обвиняемый въ какомъ-либо преступленіи опорочиваетъ показанія свидѣтелей тѣмъ, что они принадлежатъ къ противной партіи, то должностное лицо обвиняется въ какомъ-либо притѣсненіи члена противной партіи и т. д. Неудивительно, что злоба противниковъ доходитъ до странныхъ размѣровъ. На подкупы тратятся тысячи рублей, и побѣжденные

соперники разоряются. Счастливый же побѣдитель на выборахъ, вступивъ въ исправленіе должности, принимается возвращать себѣ истраченное на подкупы. Вотъ одинъ сильный стимулъ къ лихоимству,—стимулъ, котораго не знаютъ многія другія мѣстности Россіи.

Предметъ восходящихъ на обсужденіе областнаго суда дѣлъ о должностныхъ преступленіяхъ составляютъ лихоимство и причиненіе должностными лицами насилія, при исправленіи ими служебныхъ обязанностей (345—348 ст. улож.), а обвиняемыми являются лица туземной администраціи и народные судьи. Почти полное отсутствіе въ числѣ обвиняемыхъ русскихъ чиновниковъ обусловливается многими причинами, о которыхъ мы не будемъ говорить хотя-бы потому, что для характеристики преступности населенія достаточно говорить о преступленіяхъ, совершающихся среди сплошнаго населенія области. Дорогою цѣною достаются избранникамъ общественныя должности, получаемое же сельскими старшинами и волостными управителями жалованье невелико. И вотъ, для возмѣщенія своихъ убытковъ, они прибѣгаютъ къ незаконнымъ поборамъ за свои должностныя услуги. Что касается народныхъ судей, то они никакого жалованья не получаютъ. Самъ законъ въ нѣкоторой степени облегчаетъ имъ возможность брать взятки предоставленіемъ имъ права брать отъ сторонъ вознагражденіе за рѣшеніе судебныхъ дѣлъ: Въ цивилизованномъ государствѣ необходимо разъ навсегда отказаться отъ взгляда на правосудіе, какъ на товаръ, покупаемый у судьи,—даже примѣнительно къ малокультурной массѣ далекой окраины. Цѣна правосудія не можетъ быть регулирована экономическимъ закономъ спроса и предложенія: на извѣстный раіонъ назначается одинъ судья и по каждому отдѣльному дѣлу являются только двѣ стороны. При такихъ условіяхъ конкуренція не можетъ имѣть мѣста. Правосудіе достается тому, кто даетъ бо̀льшую цѣну, хотя нерѣдко платитъ и тотъ, кому ничего не достается. Судьѣ, получающему по закону отъ стороны вознагражденіе за рѣшеніе дѣла, легко вмѣстѣ съ причитающимся количествомъ денегъ получить лишнее, заранѣе обѣщанное. Законъ дозволяетъ брать вознагражденіе на основаніи существующихъ по сему предмету обычаевъ. Но какъ киргизскій обычай (адатъ), не фиксированный на бумагѣ, такъ и шаріатъ, состоящій изъ толкованій многихъ ученыхъ на различные казусы, отличаются неопредѣленностью и даютъ мѣсто злоупотребленіямъ. Такъ, напр., обвинялся казій въ полученіи въ излишнемъ противъ

слѣдуемаго количествѣ вознагражденія за раздѣлъ наслѣдства;—жалобщики и враждебный обвиняемому съѣздъ казіевъ утверждали, что по шаріату судья въ правѣ взять въ свою пользу за раздѣлъ наслѣдства $^1/_{200}$ часть наслѣдственной массы; взята же была $^1/_{60}$. На слѣдствіи какъ обвиняемый, такъ и эксперты привели много текстовъ изъ шаріата (мнѣнія различныхъ юристовъ), согласно которымъ судья въ правѣ взять вознагражденіе въ свою пользу не только въ размѣрѣ $^1/_{60}$, но даже $^1/_{40}$ части всего наслѣдства.

Полученіе народными судьями отъ сторонъ вознагражденія за рѣшеніе дѣлъ, на нашъ взглядъ,—главная причина многихъ недостатковъ народнаго суда. При наличности этого условія неудивительно, если бѣднякъ за оскорбленіе словомъ богатаго и вліятельнаго лица подвергается не менѣе тяжкому наказанію, чѣмъ богатый за причиненіе увѣчья бѣдняку. Вѣдь, устава о наказаніяхъ для народнаго суда не существуетъ. Если, однако, этотъ судъ во множествѣ случаевъ дѣйствуетъ исправно, то только благодаря гласности, всенародности судопроизводства.

Мы не будемъ останавливаться на дѣлахъ о поджогахъ и кражахъ; дѣлъ этихъ въ областномъ судѣ мало, потому что кражи въ большинствѣ случаевъ подсудны народнымъ судамъ или мировымъ судьямъ, а поджоги—рѣдки вслѣдствіе того, что всѣ постройки у туземцевъ—глинобитныя; изрѣдка поджигаютъ дрова, солому, клеверъ, которые у туземцевъ обыкновенно складываются на крышахъ зданій.

Въ помѣщенной выше таблицѣ указано число всѣхъ разсмотрѣнныхъ судомъ дѣлъ и число дѣлъ, рѣшенныхъ по существу. Разницу между этими числами составляютъ прекращенныя дѣла. Количество этихъ послѣднихъ громадно; изъ 1937 дѣлъ 1181 дѣло, т. е. $^3/_5$ всѣхъ дѣлъ окончились прекращеніемъ. Кромѣ причинъ, общихъ для всѣхъ мѣстностей Россіи, какъ то: неосновательное возбужденіе дѣлъ, неудовлетворительность дознаній и слѣдствій, лживость свидѣтелей и т. д., въ Самаркандской области (да и во всемъ Туркестанѣ) еще слѣдующія обстоятельства неблагопріятно вліяютъ на исходъ дѣлъ, увеличивая число прекращаемыхъ дѣлъ, а именно: дальность разстояній, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, нерѣдко отрицательное отношеніе туземцевъ къ русскому суду и необходимость производить слѣдствія чрезъ посредство переводчиковъ.

Многія преступленія могутъ быть выяснены и преступники обнаружены только немедленными слѣдственными дѣйствіями; напр.,

на исходъ дѣлъ объ убійствахъ рѣшающее вліяніе имѣютъ своевременный осмотръ и вскрытіе трупа, немедленный осмотръ кровяныхъ слѣдовъ на мѣстѣ преступленія на подозрѣваемомъ субъектѣ и т. д. Очень часто слѣдователь всѣ эти дѣйствія, по силѣ вещей, совершаетъ очень поздно, потому что вслѣдствіе дальности разстоянія извѣстіе о совершенномъ преступленіи нескоро дошло до него, а исключительно вьючный способъ передвиженія не позволяетъ ему быстро доѣхать до мѣста совершенія преступленія. Сообщеніе о преступленіи долго не доходитъ до слѣдователя еще и потому, что нѣтъ организованной земской почты. Счастливое исключеніе въ извѣстныхъ намъ двухъ областяхъ, Сыръ-Дарьинской и Самаркандской, составляетъ одинъ Ташкентскій уѣздъ.

По дѣламъ объ убійствахъ туземцы нерѣдко отрицательно относятся къ русскому суду; это бываетъ тогда, когда родственники убитаго, съ одной стороны, убійца и его родственники, съ другой— успѣваютъ помириться, уплативъ первымъ за кровь убитаго. Тогда не только заинтересованныя лица, но и все окрестное населеніе, а также туземныя власти стараются не выдать преступника головой. Въ такихъ случаяхъ въ донесеніи волостнаго управителя обыкновенно значится, что родственники никого не подозрѣваютъ въ убійствѣ ихъ родича и считаютъ смерть послѣдняго дѣломъ божьимъ. Только немедленныя слѣдственныя дѣйствія могутъ помочь дѣлу. Приведу примѣръ. Житель кишлака, отстоящаго верстахъ въ 120 отъ мѣста жительства слѣдователя, не имѣя собственныхъ дѣтей, усыновилъ бѣднаго молодаго парня. Усыновленный и молодая жена усыновителя полюбили другъ друга, а чтобы старикъ не мѣшалъ имъ жить въ любви, убили его. Трупъ былъ найденъ въ чужомъ хлѣвѣ, въ разстояніи около версты отъ сакли убитаго. Между сторонами состоялось примиреніе; всѣ односельчане отзывались незнаніемъ по дѣлу, а близкіе къ убитому люди говорили, что покойный наканунѣ обнаруженія его трупа уѣхалъ изъ кишлака въ городъ на богомолье и что, вѣроятно, его кто-нибудь на дорогѣ убилъ. Немедленный же осмотръ трупа, двора и строеній покойнаго установилъ, что убійство было совершено въ сарайчикѣ, принадлежащемъ убитому и составляющемъ часть постройки, въ коей находилась и его сакля.

Только скорый судъ можетъ быть справедливый, насколько справедливость доступна человѣческому общежитію; въ скорости суда заключается большая доля осуществляемой имъ правды. Трудно считать справедливымъ такой судъ, когда обиженные

лишившіеся послѣдняго достатка или здоровья, потерпѣвшіе цѣлые годы не получаютъ удовлетворенія, или когда обвиняемые въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ томятся ожиданіемъ рѣшенія ихъ участи. Продолжительное состояніе обвиняемаго подъ слѣдствіемъ и судомъ вызываетъ въ туземцахъ большое къ нему состраданіе, а потерпѣвшихъ примиряетъ съ нимъ. Нерѣдки случаи, когда свидѣтели, сначала показывавшіе правду и изобличавшіе обвиняемаго въ преступленіи, по истеченіи долгаго времени измѣняютъ свои показанія въ его пользу, сознавая всю несправедливость продолжительнаго нахожденія человѣка подъ судомъ.

Сильно тормозитъ движеніе дѣлъ и часто вредно отражается на ихъ исходѣ необходимость пользоваться при допросахъ услугами переводчиковъ. Какъ велико участіе переводчиковъ въ отправленіи правосудія, могутъ указать слѣдующія цифры. По оконченнымъ слѣдователями дѣламъ было допрошено свидѣтелей:

	окончено слѣдствій:	допрошено свидѣтелей:
въ 1889	—	—
„ 1890	314	1813
„ 1891	250	1849
„ 1892	291	1891
„ 1893	261	1824
„ 1894	356	2969
„ 1895	257	2031
„ 1896	504	4732
Итого	2233	17109, т. е.

въ среднемъ на одно дѣло приходится около 9 свидѣтелей.

Наконецъ, отмѣтимъ, что въ числѣ обвиняемыхъ очень мало женщинъ. За 8 лѣтъ слѣдователями было привлечено 2308 обвиняемыхъ, изъ нихъ только 55 женщинъ, т. е. немного болѣе 2%. Туземка не принимаетъ участія въ общественной жизни и совершаетъ мало преступленій. Больше всего женщинъ привлекалось по обвиненію въ убійствѣ (22 изъ 55).

Нашъ очеркъ былъ бы не полонъ, если бы мы не коснулись такъ называемыхъ маловажныхъ преступленій, подсудныхъ мировымъ и народнымъ судьямъ.

Число дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми судьями, и число подсудимыхъ, осужденныхъ и оправданныхъ, съ распредѣленіемъ по родамъ проступковъ за 1889—1896 гг.

№ по порядку.	РОДЫ ПРОСТУПКОВЪ.	Дѣлъ: Рѣшенныхъ дѣлъ.	% даннаго рода дѣлъ къ общему числу рѣшенныхъ дѣлъ.	Подсудимыхъ: Осужденныхъ.	% осужденныхъ по данному роду дѣламъ къ общему числу осужденныхъ.	Изъ всего числа осужденныхъ было женщинъ.	% женщинъ къ общему числу осужденныхъ.	Оправданныхъ.	% оправданныхъ къ общему числу подсудимыхъ.
1.	Проступки противъ порядка управленія . . .	1125	14,8	926	18,5	21		176	16,0
2.	Проступки противъ благочинія и общественнаго спокойствія	791	10,4	579	11,8	35		179	23,6
3.	Нарушенія уставовъ казенныхъ управленій . . .	625	8,2	539	10,8	10		105	16,3
4.	Проступки противъ общ. благоустр. и личной безопасности	1060	14,0	772	15,4	38		221	22,3
5.	Оскорбленія чести, угрозы и насилія	1820	24,0	376	7,5	50		941	71,4
6.	Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ .	158	2,0	92	1,8	2		91	48,0
7.	Похищеніе и поврежденіе лѣса	537	7,1	707	14,1	„		161	18,5
8.	Кража и покупка краденаго	895	11,8	617	12,3	22		310	34,5
9.	Кража со взломомъ . .	66	0,9	68	1,4	2		16	19,0
10.	Мошенничество	188	2,5	117	2,3	„		74	38,7
11.	Прочіе проступки . . .	327	4,3	212	4,2	26		112	34,5
	Итого . .	7592		5005		206	4,1	2386	32,3
	Среднее . . .	949		626		26		298	

Дѣла, разсмотрѣнныя мировыми судьями, характеризуютъ преступность преимущественно городскаго населенія, такъ какъ въ селеніяхъ и туземныхъ частяхъ городовъ проступки между туземцами одной народности подсудны ихъ народнымъ судамъ. Лѣсныя же порубки совершаются исключительно туземцами-сельчанами.

Въ малокультурномъ народѣ слабо развито уваженіе чести и личности человѣка: почти $^1/_4$ часть всѣхъ дѣлъ составляютъ дѣла объ оскорбленіяхъ и насиліяхъ надъ личностью. Но простой народъ, въ средѣ котораго большею частью совершаются эти проступки, не злопамятенъ; по истеченіи нѣкотораго времени обиженный и обидчикъ мирятся и дѣло оканчивается прекращеніемъ. Изъ всѣхъ, разсмотрѣнныхъ мировыми судьями, дѣлъ этой категоріи, рѣшено по существу 934, прекращено 886, т. е. почти половина дѣлъ кончается примиреніемъ.

И число оправданныхъ по этимъ дѣламъ велико—болѣе $^{2}/_{3}$ всѣхъ подсудимыхъ за эти проступки,—между тѣмъ какъ по всѣмъ дѣламъ вообще оправданные составляютъ $^{1}/_{3}$ всѣхъ подсудимыхъ. Обиженный жалобщикъ часто и самъ является обидчикомъ. (Оправданіе за взаимностью обидъ).

Второе мѣсто по числу возникающихъ дѣлъ занимаютъ проступки противъ порядка управленія, изъ коихъ чаще всего встрѣчаются оскорбленія низшихъ полицейскихъ стражей и неисполненіе требованій и распоряженій правительственныхъ и полицейскихъ властей. Дѣла этой категоріи составляютъ около $^{1}/_{7}$ части всѣхъ дѣлъ. Нерѣдко приходится слышать нареканія со стороны административныхъ властей на слабую репрессію судей по дѣламъ противъ порядка управленія. Цифровыя данныя не даютъ основанія къ такимъ упрекамъ. Оказывается, что по дѣламъ этой категоріи % оправданныхъ вдвое меньше средняго и даже меньше, чѣмъ % оправданныхъ по дѣламъ какой-либо другой категоріи. Если не по количеству возникающихъ дѣлъ, то по числу осужденныхъ видное мѣсто въ ряду проступковъ занимаютъ кражи; осужденные за кражи составляютъ почти $^{1}/_{8}$ (12,3%) числа осужденныхъ мировыми судьями по всѣмъ дѣламъ. „Бѣдность не порокъ", но первый шагъ къ преступленію. Кражи совершаются большею частью людьми, находящимися въ крайней нуждѣ. Въ числѣ осужденныхъ за кражи было: хозяевъ и лицъ съ самостоятельнымъ экономическимъ положеніемъ—152, рабочихъ, прислуги и т. п.—465, т. е., хозяева и лица, имѣющія самостоятельное экономическое положеніе, даютъ изъ своей среды втрое меньше воровъ, чѣмъ рабочіе, прислуга и т. п., при чемъ необходимо замѣтить, что большинство попадающихся подъ судъ за кражи такъ называемыхъ хозяевъ—люди бѣдные. Дѣти бѣдняковъ, слабо надзираемыя, плохо воспитываемыя, подъ вліяніемъ голода и дурнаго общества рано начинаютъ промышлять кражами. Изъ числа всѣхъ осужденныхъ мировыми судьями было: совершеннолѣтнихъ 4918, несовершеннолѣтнихъ 17; изъ числа осужденныхъ несовершеннолѣтнихъ осуждено за кражи 52, т. е. почти 60% всѣхъ осужденныхъ несовершеннолѣтнихъ составляютъ мелкіе воришки, изъ которыхъ со временемъ образуется самый испорченный въ нравственномъ отношеніи элементъ общества, такъ какъ воровство—одно изъ самыхъ гнусныхъ и безнравственныхъ преступленій, а отбываніе несовершеннолѣтними наказанія при теперешней организаціи содержанія арестованныхъ не можетъ по-

вліять въ благопріятномъ смыслѣ на ихъ нравственность. Только правильно организованный обязательный трудъ и мѣры воспитанія въ связи съ заботами попечительныхъ обществъ объ отбывшихъ наказаніе могли бы исторгнуть ихъ изъ преступной среды.

Пріѣзжающимъ въ Туркестанскій край нерѣдко приходится слышать отъ „старыхъ туркестанцевъ", что въ первые годы послѣ завоеванія края здѣсь вовсе не было воровъ и вовсе не совершалось кражъ; можно было, говорятъ, уходя изъ квартиры или ложась спать, спокойно оставлять окна и двери незакрытыми и незапертыми. Если эти разсказы и правдивы, то относительно настоящаго времени они безусловно непримѣнимы. Мы видѣли, что въ городахъ кражи довольно часто совершаются. То же явленіе наблюдается и въ деревняхъ.—Кражи, совершаемыя въ деревняхъ (кишлакахъ) и въ туземныхъ частяхъ городовъ, большею частью подсудны народнымъ судьямъ.—По приговорамъ послѣднихъ отбыло наказанія за кражи:

Годъ:	въ тюрьмахъ:		въ миртабханахъ (арестныхъ домахъ):	
1889	149	Среднее по 4-лѣтіямъ 167 — 103	240	Среднее по 4-лѣтіямъ 229 — 286
1890	73		299	
1891	94		282	
1892	96		322	
1893	164		366	
1894	220		230	
1895	151		189	
1896	132		132	
Итого	1079		2060	

Вообще отбыло наказанія въ тюрьмахъ и миртабханахъ по приговорамъ народныхъ судей и по постановленіямъ административныхъ властей на основаніи 64 ст. Турк. полож. слѣдующее число лицъ.

Годъ:	въ тюрьмахъ:		въ миртабханахъ:	
1889	164	Среднее по 4-лѣтіямъ 217 — 150	834	Среднее по 4-лѣтіямъ 1113 — 925
1890	118		865	
1891	177		974	
1892	141		1028	
1893	219		1223	
1894	287		1021	
1895	181		1026	
1896	182		1182	
Итого	1459		8153	

9612.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, какъ часто совершаются кражи среди туземцевъ; такъ, напр., воры (большею частью конокрады) составляютъ почти $^1/_4$ (74,$_0$%) всего числа присужденныхъ народными судьями къ тюремному заключенію и почти $^1/_3$ (32,$_7$ %) всего числа отбывшихъ наказанія въ мѣстахъ заключенія по приговорамъ народныхъ судей и по постановленіямъ административныхъ властей. Въ числѣ осужденныхъ народными судьями женщины, конечно, отсутствуютъ. Въ миртабханы попадаютъ только туземки—проститутки по постановленіямъ административныхъ властей на основаніи 64 ст. Туркест. полож.

III.

Какъ вездѣ въ Россіи, такъ и въ Самаркандской области число преступленій и преступниковъ съ теченіемъ времени увеличивается, что наглядно видно при сопоставленіи среднихъ цифръ за 4-лѣтія.

	Среднее за 1-е 4-лѣтіе (1889—1892):	Среднее за 2-е 4-лѣтіе (1892—1896):
1) Разсмотрѣнныхъ обл. судомъ дѣлъ вообще	226	259
2) Рѣшенныхъ по существу . .	85	104
3) Осужденныхъ	123	117
4) Рѣшенныхъ мир. судьями дѣлъ	707	1191
5) Осужденныхъ	576	675
6) Отбывшихъ наказанія въ тюрьмахъ по приговорамъ нар. судей	150	217
7) Отбывшихъ наказаніе въ миртабханахъ	925	1113

Если среднее число осужденныхъ областнымъ судомъ за второе 4-лѣтіе нѣсколько меньше, чѣмъ за первое, и если число осужденныхъ въ послѣдніе годы нѣсколько меньше средняго числа осужденныхъ за второе 4-лѣтіе, то это объясняется вліяніемъ Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г., за силою которыхъ много дѣлъ было прекращено.

П. Лѣонасъ.

VIII.

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА СЧЕТОВОДОВЪ ЗА 1898 ГОДЪ.

Въ февральской книгѣ 1899 года Журнала Общества Счетоводовъ содержится отчетъ о дѣятельности этого общества за 1898 годъ. Въ отчетѣ мы находимъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія о трудахъ общества по производству судебныхъ экспертизъ.

Въ минувшемъ году въ совѣтъ общества счетоводовъ поступило отъ судебныхъ учрежденій Европейской и Азіатской Россіи 54 ходатайства о командировкѣ экспертовъ-счетоводовъ для дачи заключеній по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. При удовлетвореніи этихъ ходатайствъ совѣтъ общества вообще старался не назначать экспертами членовъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, опасаясь, что они могутъ состоять въ какихъ-нибудь отношеніяхъ къ сторонамъ въ дѣлѣ, но предпочиталъ, пользуясь невысокимъ въ настоящее время желѣзнодорожнымъ тарифомъ, по возможности командировать членовъ изъ Петербурга или Москвы, либо живущихъ въ ближайшихъ судебныхъ округахъ, съ выдачею командируемымъ экспертамъ ссудъ изъ вспомогательнаго капитала на проѣздъ къ мѣсту производства экспертизы и обратно, впредь до возврата таковыхъ судебными учрежденіями.

Въ числѣ экспертизъ отмѣтимъ слѣдующія:

1. *Экспертиза въ Полтавѣ.* По порученію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ округа Полтавскаго окружнаго суда была произведена членами общества счетоводовъ экспертиза по дѣлу Кременчугскаго коммерческаго банка.

Дѣло это еще не окончилось производствомъ, а потому сущность экспертизы не можетъ быть оглашаема въ настоящемъ отчетѣ.

Для оцѣнки дѣятельности этихъ экспертовъ-счетоводовъ имѣетъ значеніе слѣдующій отзывъ, полученный совѣтомъ общества отъ помянутаго судебнаго слѣдователя:

„Въ совѣтъ общества счетоводовъ.

„Для производства экспертизы по дѣлу о составленіи ложныхъ балансовъ и отчетовъ въ бывшемъ Кременчугскомъ коммерческомъ банкѣ, въ Полтавскомъ его отдѣленіи, согласно указаніямъ совѣта общества счетоводовъ отъ 2, 16 и 27 марта и 10 мая сего года, мною изъ города Москвы въ городъ Полтаву были приглашены въ качествѣ экспертовъ членъ общества счетоводовъ Анатолій Васильевичъ Саловъ и счетоводы Ѳедоръ Іосифовичъ Улановъ и

Иванъ Викторовичъ Лопухинъ, а затѣмъ вмѣсто заболѣвшаго въ скоромъ времени Лопухина—счетоводъ Александръ Яковлевичъ Соловьевъ.

„Экспертиза была начата 31 марта сего года и окончена 20 августа того же года, при занятіяхъ до 9 и 10 часовъ въ день, а затѣмъ г. Саловъ съ 1 по 20 сентября текущаго года былъ занятъ нѣкоторыми отдѣльными экспертизами.

„Въ виду окончанія вышесказанной экспертизы, имѣю честь сообщить совѣту общества счетоводовъ, что экспертными работами остальныхъ экспертовъ, по сообщеніи ему задачъ предварительнаго слѣдствія, руководилъ г. Саловъ, что какъ послѣдній, такъ и гг. Улановъ и Соловьевъ оказались вполнѣ компетентными, обладая основательнымъ знаніемъ практики и техники банковаго дѣла и отличаясь требуемой аккуратностью, при чемъ г. Саловъ проявлялъ особенную наблюдательность и находчивость въ смыслѣ открытія отдѣльныхъ злоупотребленій, благодаря чему не тратилось лишнее время, а разсмотрѣніе книгъ за 5 лѣтъ было окончено довольно скоро."

2. *Экспертиза въ Воронежскомъ окружномъ судѣ.* Въ маѣ 1898 г. Воронежскій окружный судъ обратился въ совѣтъ общества счетоводовъ съ просьбою указать трехъ счетоводовъ для производства экспертизы по дѣлу о взысканіи московско-нижегородской артелью съ общества юго-восточной желѣзной дороги 100.204 р. 33 к. съ процентами.

Совѣтъ общества счетоводовъ, имѣя въ виду, что, по числу участвовавшихъ въ этой тяжбѣ лицъ, дѣло представлялось весьма серьезнымъ, ибо заинтересованы были въ правильномъ рѣшеніи дѣла: съ одной стороны—нѣсколько сотъ артельщиковъ крупной артели, съ другой—сотни акціонеровъ крупной желѣзной дороги, и что искъ простирался на солидную сумму, отнеслось къ этому дѣлу съ особеннымъ вниманіемъ и потому назначило экспертами: 1) предсѣдателя общества, ознакомившагося съ желѣзнодорожнымъ счетоводствомъ въ Бельгіи, Германіи и Франціи, 2) члена общества, бывшаго бухгалтера на Мальцевской желѣзной дорогѣ, и 3) бывшаго начальника станціи и кассира на Закаспійской дорогѣ.

Трое названныхъ экспертовъ занимались въ Воронежскомъ окружномъ судѣ ежедневно утромъ и вечеромъ въ теченіе недѣли. Разсмотрѣнію ихъ подлежали книги съ 1878 г. по 1894 г., т. е. за 16 лѣтъ. Весь оборотъ простирался до 6.216.489 р. 13 к. Тѣмъ не менѣе эта экспертиза такъ обстоятельно и точно выяснила дѣло,

что стороны, ведшія между собою споръ съ 1878 года, т. е. болѣе двадцати лѣтъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что не могли опредѣлить взаимныхъ между собою разсчетовъ, послѣ экспертизы, настолько легко разобрались въ этихъ разсчетахъ, что въ самое короткое время рѣшили дѣло миромъ.

3. *Экспертиза въ Петербургскомъ окружномъ судѣ по дѣлу опеки надъ имуществомъ умершаго мелочнаго торговца съ оптовымъ торговцемъ.* По приглашенію С.-Петербургскаго окружнаго суда по этому дѣлу были вызваны экспертами предсѣдатель общества, совмѣстно съ преподавателемъ двойной системы бухгалтеріи Рейнботомъ и бухгалтеромъ Государственнаго банка. Экспертиза столь ясно представила положеніе дѣла, продолжавшагося въ теченіе десятка лѣтъ и осложнившагося массою всевозможной переписки и счетовъ, что стороны тутъ же, послѣ часа—двухъ, потребовавшихся на разъясненіе дѣла экспертами, окончили его миромъ.

Такой исходъ этого дѣла, также какъ и предыдущаго, служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ тому, насколько судебно-счетоводная экспертиза можетъ явиться миротворцемъ въ сложныхъ разсчетахъ лицъ, которыя, не зная счетоводства и всѣхъ деталей его, вступаютъ въ продолжительныя пререканія единственно изъ-за неправильно понимаемой ими разсчетной части дѣла.

Въ заключеніе сообщимъ, что общество имѣетъ въ своемъ составѣ также и *членовъ-присяжныхъ счетоводовъ.* По § 9 устава общества, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, членами-„присяжными счетоводами могутъ быть только лица, спеціально занимающіяся счетоводствомъ, прослужившія на самостоятельной должности счетоводами не менѣе 3-хъ лѣтъ и имѣющія свидѣтельство въ знаніи всѣхъ существующихъ системъ счетоводства отъ такихъ учрежденныхъ или разрѣшенныхъ правительствомъ учебныхъ зеведеній и курсовъ, въ программу которыхъ вошло преподаваніе общеторговаго счетоводства и счетоводства спеціальныхъ отраслей по всѣмъ существующимъ системамъ“.

IX.

И. Θ. РОГАЛЯ-ЛЕВИЦКІЙ.

(некрологъ).

Заимствуемъ изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ слѣдующій некрологъ, составленный П. П. Обнинскимъ:

28 февраля въ С.-Петербургѣ, въ психіатрической больницѣ Св. Николая, скончался бывшій членъ виленской судебной палаты Иванъ Θедоровичъ Рогаля-Левицкій. Это былъ идеальный человѣкъ и идеальный судья,—одинъ изъ тѣхъ вѣковѣчныхъ столповъ, на которыхъ созидалось и высилось „царство правды и милости“ въ новыхъ судахъ. Тѣсная и горячая дружба, давно связывавшая насъ обоихъ, дала мнѣ возможность ближе, нежели кому иному, узнать и оцѣнить духовныя сокровища покойнаго, по природѣ замкнутаго и въ высшей степени скромнаго человѣка. Обладая глубокимъ умомъ, широкою эрудиціею и золотымъ сердцемъ, безпримѣрно трудолюбивый, независимый, даровитый и нравственно стойкій, онъ все это отдалъ общему дѣлу, служилъ только ему и сторонился отъ „суеты міра сего“. Люди такого закала не дѣлаютъ карьеры, не создаютъ извѣстности и, подобно священному лотосу Египта, избѣгаютъ дневнаго блеска, раскрываясь только въ чарующей ночной тишинѣ. Всякая неправда глубоко возмущала его. Это былъ юристъ не по профессіи только, а *по духу и призванію*, широко раздвигавшій рамки своей спеціальности и сердечно отзывчивый на всѣ запросы права и справедливости. Скучный и молчаливый въ заурядной бесѣдѣ, И. Θ. вдругъ весь оживлялся и вспыхивалъ, какъ только вмѣсто праздной болтовни выступала общественная тема. Тутъ онъ бывалъ неподражаемъ. Своимъ ѣдкимъ остроуміемъ и заразительнымъ юморомъ онъ сразу овладѣвалъ вниманіемъ собесѣдниковъ; двумя—тремя словами онъ умѣлъ обрисовать весь нравственный обликъ человѣка, выяснить суть трактуемой темы и побѣдоносно рѣшить споръ. Его чистая и безстрашная душа не знала компромисса, презирала обычную рознь слова съ дѣломъ и высказывалась прямо, не взирая на то, о чемъ и кому высказывалась: „*убѣжденіе совѣсти*“ было единственнымъ ея властелиномъ какъ на судѣ, такъ и внѣ его. Себя онъ не щадилъ и медленнымъ огнемъ сгорѣлъ на жертвенникѣ храма право-

судія: сначала ослабѣло зрѣніе, потомъ зашалили нервы, явилось острое переутомленіе и, наконецъ, помутился разумъ—богатырь, затравленный пигмеями...

Одинъ за другимъ, въ неумолимой очереди сходятъ въ могилу творцы и первозванные дѣятели великой реформы, надорвавъ свои силы въ боевомъ трудѣ на благо и славу родины. Въ ихъ свѣтлой средѣ успокоился на-вѣки и незабвенный другъ мой. Но не молчатъ эти дорогія потомству могилы: ихъ громкій голосъ будитъ и воскрешаетъ ту „святую ревность гражданина", которою такъ скудна наша современная, яко-бы живая дѣйствительность.

X.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

24 марта выслушанъ докладъ дѣйствительнаго члена Общества М. М. Винавера: „Дареніе и завѣщаніе", посвященный преимущественно разсмотрѣнію института даренія по Наполеонову кодексу 1807 г., имѣющему силу также и для одной части Россіи—именно Привислинскаго края [1].

---

26 марта въ засѣданіи уголовнаго отдѣленія дѣйствительный членъ Общества Л. В. Шалландъ прочиталъ докладъ „О выдачѣ собственныхъ подданныхъ". Въ краткомъ историческомъ очеркѣ докладчикъ указалъ, что вопросъ о выдачѣ вообще преступниковъ государствомъ—сравнительно очень новый вопросъ: почти до половины XVIII столѣтія такая выдача не разсматривалась какъ обязанность—въ юридическомъ смыслѣ—государства, а являлась лишь актомъ вѣжливости, обходительности со стороны отдѣльныхъ правителей по отношенію къ другимъ, по большей части сильнѣйшимъ, при чемъ національность преступника имѣла весьма мало значенія. Принципъ невыдачи своихъ подданныхъ былъ усвоенъ

[1]) Докладъ г. Винавера будетъ напечатанъ въ майской книгѣ Жур. Мин. Юст.

практикою и теоріею не ранѣе начала XIX вѣка. Въ настоящее время лишь немногія государства принципіально отвергаютъ выдачу туземцевъ (Германія, Австрія, Греція, Италія и др.); однако на практикѣ всѣ цивилизованныя страны придерживаются правила не выдавать своихъ подданныхъ. Исключеніе представляютъ лишь Англія и Соединенные Штаты и отчасти южно-американскія республики. По мнѣнію докладчика, разъ дѣло касается взаимныхъ отношеній цивилизованныхъ странъ, нѣтъ достаточныхъ основаній у государства отказываться отъ выдачи своихъ подданныхъ. Извѣстна британская щепетильность въ вопросахъ національной чести и самолюбія, а между тѣмъ нашла же возможность Англія признать принципъ выдачи. Не подрывая, слѣдовательно, достоинства государства-отечества, выдача своего подданнаго также не представляетъ опасности пристрастнаго разбирательства въ большей мѣрѣ, чѣмъ при всякомъ дѣлѣ объ иностранцѣ или о туземцѣ, совершившемъ преступленіе за-границей. Напротивъ, выдача, являясь передачей преступника въ распоряженіе наиболѣе „естественныхъ" судей (juges naturels), можетъ считаться истиннымъ и наиболѣе разумнымъ проявленіемъ покровительства со стороны государства-отечества, ибо на мѣстѣ совершенія преступленія могутъ быть лучше всего собраны доказательства въ пользу невинности лица, и вполнѣ соотвѣтствуетъ задачамъ правосудія въ международномъ общеніи, такъ какъ подсудность по мѣсту совершенія преступленія лучше всего способствуетъ изслѣдованію, оцѣнкѣ и квалификаціи преступнаго дѣянія, которое и должно быть погашено на мѣстѣ его совершенія. Выдача туземца не должна лишь имѣть мѣста: 1) когда преступленіе вообще ненаказуемо по законамъ отечества преступника; 2) когда налицо имѣются обстоятельства, безспорно устраняющія виновность; 3) когда дѣяніе было направлено противъ отечества преступника и 4) когда вообще допускается отказъ въ экстрадиціи (дуэль, религіозныя и политическія преступленія, истеченіе давности и т. п.).

Докладъ вызвалъ нѣсколько возраженій, которыя, по мнѣнію предсѣдательствовавшаго проф. Фойницкаго, легко могли бы быть предупреждены, если бы къ докладу было добавлено приблизительно такое положеніе: выдача своихъ подданныхъ не можетъ быть абсолютно принципіально отвергаема, но не является для государства обязательной, а лишь факультативной въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, съ обезпеченіемъ, однако, со стороны государ-

ства права помощи выданному лицу, коимъ это лицо пользовалось въ отечествѣ. (*Новое Время*).

Московское Юридическое Общество.

Засѣданіе статистическаго отдѣленія Юридическаго Общества 3 марта 1899 года было посвящено докладу *В. К. Руднева*—„Объ отхожихъ промыслахъ крестьянъ въ Россіи". Отмѣтивъ значительное развитіе отхода въ Ярославской, Костромской и др. губерніяхъ еще въ XVIII вѣкѣ (отъ 5 до 21% всего населенія), референтъ обратился къ статистической характеристикѣ явленія въ современной жизни, при чемъ воспользовался данными о числѣ выдаваемыхъ паспортовъ и подворными земскими переписями. Изученіе явленія показываетъ, что отходъ весьма слабъ въ районѣ сѣверныхъ лѣсныхъ губерній, какъ то: Пермской, Вологодской, Вятской, Архангельской, Новгородской, Смоленской и Самарской; здѣсь развились лѣсные промыслы, которые и удерживаютъ населеніе на мѣстахъ. Только на крайнемъ Сѣверѣ господствуетъ отходъ для охоты и рыболовства. Съ другой стороны, отходъ отсутствуетъ на югѣ, въ степномъ краѣ, который, наоборотъ, притягиваетъ къ себѣ постороннія рабочія руки. Въ промышленномъ районѣ, гдѣ существуетъ отходъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ Московская губ., гдѣ уходящіе на заработки составляютъ 20% всего населенія, т. е. почти равняются всему взрослому мужскому населенію. Затѣмъ слѣдуютъ губерніи Тверская, Ярославская и Костромская съ 12,2% уходящихъ, промышленные уѣзды Калужской, Тульской и Рязанской губ.—съ 11%, Смоленской—съ 7%. Около тѣхъ же 7—8% колеблется процентъ уходящихъ въ уѣздахъ Орловской, Рязанской, Тамбовской, Нижегородской, Курской, Харьковской губ. Изъ района трехпольнаго чернозема уходитъ меньше лицъ, именно—отъ 2½ до 4½%. Впрочемъ, встрѣчаются и болѣе высокія цифры: изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Воронежской губ.—7%, а Харьковской и Курской—болѣе 10%. Для лицъ, уходящихъ на заработки, существуетъ два центра притяженія —Москва и Петербургъ на сѣверѣ, какъ промышленные центры, и степной край на югѣ, привлекающій земледѣльческихъ рабочихъ. Этотъ фактъ подтверждается прежде всего значительнымъ процентомъ пришлаго населенія въ Московской и Петербургской губ. по переписи 1897 г.

и преобладаніемъ мужскаго населенія надъ женскимъ во всѣхъ промышленныхъ подмосковныхъ и южныхъ степныхъ губерніяхъ. Затѣмъ референтъ разсмотрѣлъ характеръ занятій отходящихъ рабочихъ. Въ Московской губерніи процентъ лицъ, занятыхъ въ строительной и обрабатывающей промышленности, равенъ 35,5%, въ Тверской—36,5%, въ Ярославской—25,5%, между тѣмъ какъ сельскимъ хозяйствомъ между отходящими здѣсь занято не болѣе 8%. Въ черноземныхъ губерніяхъ характеръ занятій иной: въ Воронежской земледѣліемъ занято—67% отходящихъ лицъ, въ Курской—43%, въ Тамбовской—34%. Но и эти цифры показываютъ, что здѣсь отходъ не исключительно земледѣльческій. Такъ, въ Воронежской губ. въ обрабатывающей промышленности занято 11% лицъ, въ строительномъ дѣлѣ 7%, въ Орловской—13 и 20%, въ Курской—18 и 21,5%. Вообще процентъ однихъ строительныхъ рабочихъ достигаетъ $^1/_5$ общаго числа, что̀ характеризуетъ современный ростъ промышленности и увеличеніе постояннаго капитала (зданія, желѣзныя дороги и пр.). Въ связи съ развитіемъ промысловаго отхода многими земско-статистическими обзорами констатируется уменьшеніе числа лицъ, уходящихъ на земледѣльческіе заработки (въ Воронежской, Орловской, Полтавской губ.), что̀ объясняется развитіемъ машинной обработки на югѣ. Затѣмъ докладчикъ показалъ на рядѣ цифръ непрерывный ростъ отхода; напр., въ Калужской губ. онъ возросъ за 1885—95 г.г. на 21%, въ Тверской за 1893—96 г.г.—6% и т. д. Что касается продолжительности отлучекъ, то она наибольшая на западъ отъ Москвы, меньше—на востокъ; въ районѣ же трехпольнаго чернозема господствуютъ краткосрочныя отлучки. Кромѣ мужскаго растетъ и женскій отходъ; за 7—8 лѣтъ онъ увеличился по разнымъ губерніямъ вдвое и больше. Обращаясь къ вопросу о причинахъ отхода, докладчикъ высказалъ, что ошибочна мысль, будто отходъ есть результатъ разстройства крестьянскаго хозяйства. Отходъ возникаетъ на почвѣ общихъ условій, именно крушенія натуральнаго хозяйства и развитія капиталистическаго строя. По мѣрѣ развитія промышленности усиливается спросъ на рабочія руки промысловыхъ рабочихъ. Крестьяне черноземной полосы чувствуютъ невозможность конкуренціи съ районами болѣе дешеваго хлѣба; вслѣдствіе обезцѣненія товара—хлѣба деревенскій трудъ вознаграждается очень скудно. Эта-то убыточность земледѣлія и есть истинная причина отхода. Отхожіе промыслы представляютъ собой вообще благопріятное явленіе. Они болѣе выгодны, чѣмъ мѣст-

ные заработки; въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ развитъ отходъ, мѣстная заработная плата оказывается выше, земледѣльческая техника стоитъ на болѣе высокомъ уровнѣ; питаніе отхожихъ рабочихъ лучше, среди нихъ болѣе развито чувство личнаго достоинства, вообще ихъ культурный уровень выше. Отхожіе промыслы выгоднѣе мѣстныхъ, но требуютъ извѣстныхъ расходовъ и представляютъ рискъ; поэтому къ нимъ обращаются болѣе состоятельные крестьяне, напр., государственные. Въ преніяхъ по поводу доклада В. Г. Михайловскій указалъ на невыдержанность сопоставленія числа паспортовъ и данныхъ земскихъ переписей и на пользованіе матеріалами, полученными въ разное время; отходу изъ лѣсной полосы придано въ докладѣ меньшее значеніе, чѣмъ онъ имѣетъ въ дѣйствительности; наоборотъ, значеніе Москвы преувеличено; не выяснено, является ли большее благосостояніе крестьянъ причиной или результатомъ промысловъ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній С. П. Кащенко, В. Э. Дена и Авилова, предсѣдатель А. И. Чупровъ резюмировалъ значеніе доклада какъ попытки разработать на новыхъ, болѣе солидныхъ данныхъ географію отхода. *(Русскія Вѣдомости)*.

---

15 марта происходило засѣданіе Юридическаго Общества, въ которомъ дѣйствительнымъ членомъ Общества гр. *Л. А. Камаровскимъ* былъ сдѣланъ обширный докладъ о „Войнѣ и правѣ“. Въ первой части реферата докладчикъ остановился на новѣйшихъ попыткахъ изучить юридическіе принципы „права войны“ (по поводу греко-турецкой войны 1897 года и испано-американской 1898 года) и на общемъ движеніи науки международнаго права въ пользу полнаго упраздненія войны. Докладчикъ остановился на двухъ работахъ, соединяющихъ два полюса мысли и жизни: книгѣ барона Таубе „Принципы права и мира въ столкновеніяхъ среднихъ вѣковъ“ и 6-томномъ изслѣдованіи Бліоха о „Будущей войнѣ въ экономическомъ, техническомъ и политическомъ отношеніяхъ“. Государства, по мнѣнію докладчика, стоятъ передъ неизбѣжной необходимостью покончить съ войной какъ средствомъ разрѣшенія споровъ, такъ какъ теперь война была бы страшно пагубной по своей природѣ и универсальной по объему. Вторая часть реферата посвящена была обсужденію проектируемаго г. Бліохомъ способа разрѣшенія споровъ путемъ международнаго третей-

скаго суда. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на то, что мысли скромныхъ тружениковъ науки нашли сочувственный откликъ и могущественную поддержку въ нотахъ русскаго правительства отъ 12 августа и 30 декабря прошлаго года. Для обсужденія выставленной программы въ Гаагѣ соберется 6/18 мая с. г. конференція, и результаты ея покажутъ, насколько общественное мнѣніе Европы созрѣло для рѣшенія великихъ вопросовъ о войнѣ и правѣ. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе В. А. Косинскій, В. В. Пржевальскій и А. А. Боровой. (*Русскія Вѣдомости*).

---

22 марта происходило засѣданіе Юридическаго Общества, въ которомъ дѣйствительнымъ членомъ Общества *И. Н. Гранатомъ* былъ сдѣланъ докладъ—„Къ вопросу о происхожденіи рабочаго пролетаріата въ Англіи (XIII—XVI ст.)“. Докладъ былъ посвященъ характеристикѣ условій аграрнаго строя Англіи за разсматриваемый періодъ, создавшихъ обширные готовые кадры сельскихъ батраковъ, которыми и воспользовалась обрабатывающая промышленность при своемъ возникновеніи въ Англіи. Рефератъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе В. К. Рудневъ, А. И. Чупровъ и В. А. Косинскій. (*Русскія Вѣдомости*).

Казанское Юридическое Общество.

6 марта состоялось очередное засѣданіе, въ которомъ предсѣдатель Общества *Г. Ф. Шершеневичъ* прочелъ рефератъ на тему: „Объ отвѣтственности Московско-Казанской желѣзной дороги за срочность доставки грузовъ“.

Сущность реферата выражается въ слѣдующемъ основномъ его положеніи. Въ виду отсутствія въ уставѣ Московско-Казанской желѣзной дороги какихъ-либо изъятій изъ общихъ положеній о перевозкѣ грузовъ, установленныхъ въ общемъ уставѣ Россійскихъ жел. дорогъ,—ни публикаціи о сложеніи отвѣтственности, печатаемыя съ разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія, ни правила 1887 года о перерывѣ сроковъ доставки, изданныя совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, ни соглашенія съ грузоотправителями,—

не освобождаютъ Московско-Казанскую желѣзную дорогу отъ обязанности по каждому предъявленному къ ней иску представить, согласно 110 ст. общаго устава, доказательства, что она не могла устранить вліянія ледохода на просрочку, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, лежащихъ на обязанности исправнаго возчика.

Въ преніяхъ по реферату приняли участіе А. Н. Быховскій, Н. А. Макаровъ, М. Л. Мандельштамъ, Н. К. Моисеенко и Н. В. Рейнгардтъ. Центръ тяжести преній лежалъ въ выясненіи истиннаго соотношенія 53 и 110 ст. общаго устава Россійскихъ жел. дорогъ. Должны ли правила о перерывѣ срока доставки грузовъ, составленныя въ 1887 году, на основаніи 53 ст., совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, быть лишь развитіемъ положеній желѣзнодорожнаго устава, и слѣдовательно, сообразоваться съ началомъ, выраженнымъ 110 его статьей, или же эти правила могутъ устанавливать порядокъ, отступающій отъ нормальнаго, такъ что принципъ 110 ст. долженъ быть признанъ въ силѣ лишь постольку, поскольку прекращается дѣйствіе указанныхъ правилъ, какъ исключительныхъ нормъ? Пренія были направлены также на уясненіе дѣйствительнаго значенія публикацій желѣзныхъ дорогъ, какъ способа оглашенія фактовъ, способныхъ освободить дорогу отъ отвѣтственности за несвоевременную доставку грузовъ,—какъ средства предупредить предъявленіе къ желѣзной дорогѣ исковъ, успѣхъ которыхъ слишкомъ рискованъ. *(Право)*.

Въ засѣданіи 13 марта приступлено было къ преніямъ по приведенному реферату *Г. Ф. Шершеневича.* Такъ какъ сущность возраженій, относящихся къ самому реферату, была достаточно исчерпана въ предшествующее засѣданіе, то на этотъ разъ пренія сосредоточились на юридическомъ значеніи представленныхъ въ этотъ день дорогою „техническихъ условій по сооруженію и эксплоатаціи Московско-Казанской желѣзной дороги“, утвержденныхъ Министромъ Путей Сообщенія 1 апрѣля 1891 года.

Въ § 40 п. *д.* этихъ условій указано, что „переправа грузовъ черезъ Волгу и рельсовое сообщеніе между лѣвымъ берегомъ Волги и городомъ Казанью на время ледохода будетъ прекращаться, а во время разлива Волги—производиться по мѣрѣ возможности“. Одни члены Общества (Шершеневичъ, Быховскій, Сергіевскій, Мандельштамъ, Галкинъ-Врасскій) отстаивали тотъ

взглядъ, что эти условія не могутъ имѣть силу закона, потому что нигдѣ не обнародованы, а слѣдовательно и не могутъ отмѣнить обнародованный законъ, каковымъ является ст. 110 общ. уст. Росс. жел. дор., обязывающая дорогу, допустившую просрочку, доказать свою исправность и принятіе предупредительныхъ мѣръ. Соотвѣтственно компетенціи Министра Путей Сообщенія, онъ можетъ регулировать только техническую сторону перевозки, надзоръ за дорогами, но не опредѣлять частно-правовыя отношенія между дорогою и грузоотправителями. А также превышеніе компетенціи было бы, если бы признать, что желѣзной дорогѣ достаточно сослаться на § 40 п. *д.* техническихъ условій, чтобы сложить съ себя onus probandi, установленный ст. 110 общ. уст. Притомъ для суда не могутъ быть обязательны показанія округа путей сообщенія, будто бы устраняющія возможность ихъ опроверженія.

Напротивъ, другіе члены (Завадскій, Макаровъ, Венеціановъ, Моисеенко) высказали мнѣніе, что разъ въ § 1 устава Московско-Казанской дороги Министру Путей Сообщенія предоставлено установить техническія условія устройства и эксплоатаціи дороги, то эти условія, являясь развитіемъ спеціальнаго закона, составляютъ также законъ. Поэтому указанное въ § 40 п. *д.* техническихъ условій, хотя и не опубликованныхъ, прекращеніе переправы во время ледохода устраняетъ всякую отвѣтственность дороги за просрочку и освобождаетъ отъ обязанности представлять доказательства, согласно ст. 110 общ. устава.

Такъ какъ „техническія условія", какъ секретный документъ, появился неожиданно для всѣхъ членовъ общества и самого референта, то собраніе просило Г. Ф. Шершеневича разсмотрѣть детально содержаніе этого документа и представить свое заключеніе въ одно изъ ближайшихъ засѣданій. *(Право).*

---

20 марта, въ очередномъ засѣданіи Г. Ф. Шершеневичъ прочелъ дополнительное сообщеніе къ реферату объ отвѣтственности Московско-Казанской дороги за срочность доставки грузовъ. Разсмотрѣвъ, согласно порученію собранія, техническія условія по устройству и эксплоатаціи дороги, референтъ пришелъ къ заключенію, что они ни въ чемъ не подрываютъ положеній, выставленныхъ имъ ранѣе. Эти „техническія условія" нигдѣ не опубликованы, поэтому силы закона имѣть не могутъ, въ частности не въ

состояніи отмѣнитъ ст. 110 общ. уст. Въ качествѣ административнаго распоряженія они не удовлетворяютъ существеннымъ условіямъ, не отвѣчаютъ компетенціи Министра Путей Сообщенія и противорѣчатъ закону. Судъ не можетъ разрѣшать гражданскія дѣла на основаніи такихъ секретныхъ предписаній, какъ техническія правила. Притомъ, при ближайшемъ изученіи послѣднихъ, оказывается, что они вовсе не такъ рѣшительно устраняютъ обязанность дороги доказывать свою исправность, какъ это думаетъ дорога. Напр. въ § 40 п. *д*. сказано, что во время разлива переправа производится по мѣрѣ возможности. Очевидно, что такая возможность должна опредѣляться по объективнымъ началамъ, а не по личному усмотрѣнію дороги. Въ случаѣ спора изъ за „возможности" передъ судомъ, очевидно дорогѣ придется доказывать, согласно ст. 110 общ. уст., что возможности переправы не было.

Въ преніяхъ принимали участіе: В. Р. Завадскій, А. В. Завадскій, А. И. Ясѣвскій, С. Н. Нелидовъ, М. Л. Мандельштамъ, Н. А. Макаровъ.

Затѣмъ Н. В. Рейнгардтъ прочелъ рефератъ „О присвоеніи и растратѣ", въ которомъ выставилъ слѣдующія положенія. Наши уголовные законы не даютъ точныхъ и опредѣленныхъ признаковъ присвоенія и растраты, что отражается на практикѣ неправильнымъ привлеченіемъ къ суду лицъ при условіяхъ, при которыхъ можетъ имѣть мѣсто только гражданская, а не уголовная отвѣтственность. Существеннымъ отличіемъ означенныхъ преступленій отъ гражданскаго правонарушенія должно служить отсутствіе права эксплоатаціи у держателя вещи, ввѣренной ему для опредѣленной цѣли, неимѣющей никакой непосредственной связи съ его интересами.

Въ преніяхъ по этому реферату принимали участіе М. Л. Мандельштамъ, В. Р. Завадскій, А. И. Елистратовъ, Г. Ф. Шершеневичъ. *(Право)*.

Ярославское Юридическое Общество.

13 марта дѣйствительный членъ общества Э. А. Берендтсъ сдѣлалъ два сообщенія „О книгѣ Э. Пальмквиста" и „О ямской повинности въ Швеціи". Сообщенія вызвали живѣйшій интересъ среди присутствовавшихъ, благодаря новизнѣ темъ и формѣ изложенія.

Пальмквистъ, сопровождавшій, въ качествѣ секретаря, шведское посольство, отправленное въ 1673 г. въ Москву, составилъ описаніе своего путешествія отъ границы Ингерманландіи, бывшей тогда во владѣніи шведовъ, до русской столицы. Это описаніе иллюстрировалось многочисленными рисунками и планами тѣхъ городовъ, черезъ которые пришлось автору проѣзжать. Долгое время спокойно лежало это сочиненіе въ шведскомъ государственномъ архивѣ, пока, наконецъ, оно не было недавно отпечатано шведскимъ правительствомъ, но лишь въ количествѣ 100 экземпляровъ, составляющихъ, такимъ образомъ, библіографическую рѣдкость. Одинъ экземпляръ былъ пріобрѣтенъ Демидовскимъ лицеемъ и демонстрировался во время сообщенія.

Книга Пальмквиста заключаетъ много интересныхъ свѣдѣній о нравахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ у насъ въ XVII в., и о состояніи дорогъ въ Россіи. Въ особенности, послѣднія произвели невыгодное впечатлѣніе на путешествовавшаго шведа, привыкшаго къ прекраснымъ дорогамъ у себя на родинѣ. Сопоставленіе однѣхъ и другихъ заставляетъ Пальмквиста сдѣлать догадку, что русскіе содержатъ свои дороги въ неблагоустроенномъ видѣ отъ опасенія иностраннаго нашествія, хотя нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ собраніи членовъ Общества высказали предположеніе, что посольство умышленно возили неудобнымъ и окольнымъ путемъ изъ недовѣрія къ его членамъ, которыхъ русскіе могли заподозрить въ шпіонствѣ. Русскій народъ, по словамъ Пальмквиста, раболѣпствуетъ, но онъ сильный и смышленный и особенно расположенъ къ торговлѣ и обманамъ.

Послѣ небольшаго перерыва состоялось второе сообщеніе „о ямской повинности въ Швеціи“, вызвавшее очень продолжительныя пренія, а затѣмъ послѣдовалъ докладъ дѣйств. члена общества А. С. Протасьева: „Вопросъ объ условномъ осужденіи на съѣздѣ русской группы международнаго союза криминалистовъ“. *(Сѣверный Край)*.

Редакціей получена слѣдующая замѣтка, озаглавленная „О протоколахъ Харьковскаго Юридическаго Общества".

Въ февральской книжкѣ Журнала Мин. Юст. за текущій годъ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности Екатеринославскаго юридическаго общества въ истекшемъ году. Эти свѣдѣнія заимствованы изъ газеты „Приднѣпровскій Край", якобы почерпнувшей ихъ изъ годоваго отчета общества за 1898 годъ, но въ дѣйствительности передавшей факты въ нѣсколько превратномъ видѣ. Благодаря этому на страницахъ журнала, наряду съ невѣрными свѣдѣніями, касающимися исключительно Екатеринославскаго юридическаго общества [1]), появилось одно извѣстіе, которое, имѣя болѣе широкій интересъ, заслуживаетъ опроверженія, а именно, будто совѣтъ этого общества „завелъ дѣятельныя сношенія съ Курскимъ и *Харьковскимъ* Юридическими Обществами и *обмѣнивался съ ними протоколами*" (стр. 213).

Обмѣниваться протоколами съ Харьковскимъ юридическимъ обществомъ! Какой горькой ироніей звучатъ эти слова для харьковцевъ, не смѣющихъ и мечтать о протоколахъ такого общества, самое учрежденіе котораго въ настоящее время находится лишь въ стадіи благихъ пожеланій. Правда, въ концѣ 1897 г. возникла было въ Харьковѣ мысль организовать общеніе историко-юристовъ, въ видѣ проектированнаго учрежденія юридическаго отдѣла при мѣстномъ историко-филологическомъ обществѣ (Харьк. Губ. Вѣд. 1897 г. № 326). Эта мысль не перешла въ дѣло, но за-то содѣйствовала выясненію потребности харьковскихъ юристовъ вообще въ организованномъ общеніи между собою, и уже въ сентябрѣ прошлаго года мѣстная газета сообщила, что „вопросъ о юридическомъ обществѣ вновь возникъ и близокъ къ возбужденію новаго ходатайства [2]). Однако, не смотря на благопріятныя условія для возникновенія и дѣятельности юридическаго общества въ Харьковѣ [3]), вопросъ объ этомъ обществѣ такъ и заглохъ.

Но быть можетъ теперь, когда по сообщенію газетъ организуется юридическій кружокъ въ г. Ростовѣ на Дону [4]), а въ Екатеринодарѣ 21 февраля с. г. уже состоялось собраніе учредителей мѣстнаго юридическаго общества для обсужденія проекта устава этого общества [5]), ошибка репортера Приднѣпровскаго Края. вы-

---

[1]) Такъ, напр., сообщается, будто предсѣдателемъ общества избранъ А. Э. Бардзкій, который въ дѣйствительности, за отсутствіемъ предсѣдателя общества (т. е. собственно правленія или совѣта его)—И. П. Патона—на годичномъ собраніи общества, былъ избранъ предсѣдателемъ этого собранія.

[2]) Харьк. Губ. Вѣд. 1898 г., № 244. Впервые этотъ вопросъ возникъ еще 35 лѣтъ тому назадъ, какъ видно изъ статьи И. Костыря—„Вѣсть о харьковскомъ юридическомъ обществѣ" въ прибавленіи къ Харьк. Губ. Вѣдомостямъ за 1864 г. № 10.

[3]) См. объ этомъ мою статью—„Къ вопросу о харьковскомъ юридическомъ обществѣ" въ Юридической Газетѣ за 1898 г. № 68.

[4]) Юридич. Газета 1899 г. № 18, стр. 2.

[5]) Право, 1899 г., № 10, стр. 503.

звавшая на страницахъ Журнала Мин. Юст. упоминаніе о результатахъ дѣятельности (протоколахъ) Харьковскаго юридическаго общества, вновь вызоветъ къ жизни вопросъ объ этомъ обществѣ, напомнивъ, что пора, наконецъ, учредить въ Харьковѣ юридическое общество. Самое появленіе въ печати извѣстія о протоколахъ такого общества весьма характерно. Оно свидѣтельствуетъ, что внѣ Харькова не сомнѣваются, что въ этомъ городѣ уже въ прошломъ году могло *дѣйствовать* юридическое общество, тогда какъ въ Харьковѣ еще и теперь сомнѣваются въ возможности *учредить* такое общество.

С. Ризниковъ.

ОБЪ УСТАНОВЛЕННЫХЪ ЗАКОНОМЪ ОГРАНИЧЕНІЯХЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ ОТЧУЖДЕНІЯ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ КАЗАКАМЪ ПОТОМСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ [1]).

Въ то время, когда Малороссія находилась подъ владычествомъ Польши, тамъ было два сословія. Во-1) *шляхта*, дворянство, состоявшее преимущественно изъ польскихъ пановъ, а частью, очень незначительною, изъ мѣстной аристократіи, образовавшейся во время принадлежности сѣверной Малороссіи Россіи (отъ 1500 до 1638 года). Во-2) *посполъство*—мѣщане и крестьяне. Съ изгнаніемъ изъ Малороссіи поляковъ, шляхту замѣнили казаки, *товариство*, образовавшееся преимущественно изъ того же посполъства, принявшаго на себя воинскую службу. Кромѣ того, въ кругъ товариства вошли остатки прежней шляхты, не успѣвшей или незахотѣвшей оставить Малороссію во время войны Хмельницкаго. Пос-

[1]) *Отъ редакціи.*—Настоящая статья содержитъ въ себѣ систематически разработанный законодательный матеріалъ по разсматриваемому въ ней вопросу, который затрогивается въ статьѣ г. В. П. Мордухай-Болтовскаго, напечатанной въ „Вѣстникѣ Права“ (Февраль 1899 г., стр. 83—104) подъ заглавіемъ „О порядкѣ отчужденія земель, принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ“. Не вполнѣ достаточное знакомство упомянутаго автора съ законодательнымъ матеріаломъ по этому вопросу приводитъ его къ нѣкоторымъ неосновательнымъ выводамъ. Вмѣсто признанія всякаго рода земельной собственности малороссійскихъ казаковъ, если она пріобрѣтена не отъ лицъ другихъ сословій, отчуждаемою только въ предѣлахъ своего сословія, названный авторъ такое ограниченіе ошибочно относитъ къ землямъ, которыя даны правительствомъ обществу казаковъ лишь въ пользованіе. Съ другой стороны, игнорированіе имъ историческаго происхожденія такъ называемыхъ старозаимочныхъ земель привело его къ выводу, что 3 примѣч. къ 763 ст. IX т. (прод. 1890 г.) относится къ землямъ малороссійскихъ казаковъ Черниговской и Полтавской губ. Достаточно было бы

польство, и по освобожденіи отъ поляковъ, осталось при прежнихъ правахъ, съ прежнимъ значеніемъ. Товариство же, со временемъ, подраздѣлилось на двѣ группы: богатѣйшая его часть, старшина́, стала называться, по преданію, шляхетствомъ и образовала изъ себя настоящее дворянство малороссійскихъ губерній. Бѣднѣйшее товариство ограничилось рядовымъ казачествомъ и составило другую группу; потомки послѣдней составляютъ теперешнее сословіе „малороссійскихъ казаковъ“ [1]).

Съ понятіемъ о казакѣ соединяютъ обыкновенно понятіе о лицѣ, зачисленномъ въ войсковое сословіе казачьихъ войскъ и отбывающемъ воинскую повинность по дѣйствующимъ для этихъ же войскъ правиламъ (уст. о воинск. повинн., изд. 1897 г., ст. 409—504). Но малороссійскіе казаки суть казаки по одному лишь названію, такъ какъ въ настоящее время они не принадлежатъ вовсе къ сословію казачьихъ войскъ, а въ отношеніи воинской повинности они подчинены тѣмъ же правиламъ, какія установлены для всего прочаго населенія Имперіи.

По Своду законовъ изданія 1857 года малороссійскіе казаки отнесены были къ разряду сельскихъ обывателей, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (т. IX зак. о сост., ст. 616 п. 8). Къ состоянію сельскихъ же обывателей названные казаки принадлежатъ и по Своду изданія 1876 года (т. IX зак. о сост., ст. 700, прим.).

До освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости мало-

обратиться къ „Курсу гражданскаго права“ К. П. Побѣдоносцева (3 изд. 1-я часть, стр. 392—398 и 399—401), чтобы убѣдиться въ томъ, что подъ „старозаимочными землями“ въ законѣ нашемъ разумѣются собственно земли бывшихъ слободскихъ полковъ, расположенныхъ въ Харьковской губ. и смежныхъ съ нею уѣздахъ Курской и Воронежской губ., но отнюдь не земли малороссійскихъ казаковъ, поселенныхъ въ Черниговской и Полтавской губ. (ср. Срезневскій—„Историческое обозрѣніе слободской Украйны“, Пассель—„Историко-статистическое описаніе Харьковской губ., составл. въ 1836 г.“, Квитко—„Русская исторія о слободскихъ полкахъ“, и др.). Рекомендуемая г. Мордухай-Болтовскимъ практика не можетъ быть признана соотвѣтствующей нормамъ, устанавливаемымъ нашими законами по данному предмету. Если даже и признавать не вполнѣ цѣлесообразными существующія въ отношеніи малороссійскихъ казаковъ ограниченія права собственности, то во всякомъ случаѣ отмѣна ихъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

[1]) См. записки Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета, книга первая (Черниговъ 1866 г.), ст. А. М. Лазаревскаго: „Малороссійскіе посполитые крестьяне“, стр. 5.

россійскіе казаки были почти единственнымъ обширнымъ разрядомъ поселянъ, съиздавна владѣвшихъ землями на правѣ собственности, которое вообще признано было за крестьянами лишь 19 февраля 1861 года. Въ числѣ жителей Малой Россіи,—говорится, между прочимъ, въ Высочайше утвержденномъ 19 іюня 1803 года (Полн. собр. зак. № 20806) докладѣ комитета, учрежденнаго для составленія дополнительной инструкціи къ генеральному межеванію земель въ означенномъ краѣ,—находится одно состояніе, каковаго нѣтъ ни въ Великороссійскихъ, ни въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, т. е. состояніе казаковъ, пользующихся по древнимъ законамъ совершенно на правѣ дворянскомъ пріобрѣтенными заслугою или покупкою у другихъ владѣльцевъ землями и имѣющихъ по онымъ многочисленные съ помѣщиками споры.

Изъ артикула третьяго главы четвертой изданнаго покойнымъ профессоромъ А. Ѳ. Кистяковскимъ сборника „правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ", между прочимъ, усматривается, что недвижимыя имѣнія пріобрѣтались въ Малороссіи на основаніи жалованныхъ грамотъ отъ самодержавной власти, по гетманскимъ универсаламъ, по крѣпостямъ или другимъ правильнымъ сдѣлкамъ, по наслѣдству, и, наконецъ, посредствомъ заимки пустыхъ земель.

Хотя такимъ образомъ казаки въ Малороссіи съиздавна могли пріобрѣтать на правѣ собственности недвижимыя имущества, тѣмъ не менѣе въ разное время изданы были постановленія, которыми вообще ограничивалось право казаковъ на отчужденіе вотчинныхъ ихъ земель.

Еще въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича (гл. 16 пунктъ 50) было постановлено: „казакамъ своихъ казачьихъ вотчинныхъ земель никому не продавать и не сдавать". Это постановленіе уложенія 1649 года, въ свою очередь, основано было на болѣе раннемъ узаконеніи, именно,—какъ полагаетъ Неволинъ (полн. собр. соч., т. IV, стр. 156),—на указѣ царя Михаила Ѳеодоровича, состоявшемся 15 іюня 1637 года, коимъ предписано было, чтобы казаки никому, кромѣ казаковъ, не продавали и не сдавали казачьихъ земель.

Впослѣдствіи, 26 августа 1701 года (Полн. собр. зак. № 1867), состоялся именной Высочайшій указъ о неотчужденіи дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ *Малороссійскихъ* и Смоленскихъ городовъ помѣстій своихъ и вотчинъ владѣльцамъ иногороднымъ. Этимъ указомъ повелѣно было за дворянами и дѣтьми боярскими городовъ Чернигова, Стародуба, Почепа, Трубчевска и Новгородъ-

Сѣверска земли по мѣнамъ росписывать, по поступкамъ справлять, вотчины по купчимъ и закладнымъ записывать только между людьми одного города, а за людьми Московскихъ чиновъ и другихъ городовъ земель въ означенныхъ городахъ по мѣнамъ, поступкамъ и закладнымъ и какимъ бы то ни было крѣпостямъ не записывать.

Затѣмъ, 22 мая 1727 года (Полн. собр. зак. № 5077) послѣдовалъ именной указъ о непродажѣ въ Малороссіи земель и грунтовъ великороссіянамъ. Симъ указомъ повелѣвалось: „Великороссійскимъ всякихъ чиновъ людямъ въ Малой Россіи земель и грунтовъ покупать, а малороссіянамъ продавать запретить, а которые изъ великороссійскаго народа до сего указа такіе земли и грунты купили, у тѣхъ взять къ тѣмъ же полкамъ, заплативъ по купчимъ деньги, чтобы отъ того малороссійскому народу обиды не было. А кто впредь сего изъ великороссійскихъ людей станетъ въ Малой Россіи земли покупать, у тѣхъ брать безденежно“.

Однако, этотъ указъ сохранилъ не долго свою силу, такъ какъ уже 22 августа слѣдующаго года (1728) (Полн. собр. зак. № 5324) „Его Императорское Величество, соизволяя, чтобы продажа во всей Россійской Имперіи маетностей и прочаго недвижимаго была свободна, указалъ: какъ великороссійскимъ (кромѣ иноземцевъ) въ Малой Россіи, такъ малороссійскому народу въ великороссійскихъ городахъ всякія недвижимыя покупать и продавать невозбранно“.

На основаніи этого узаконенія, а равно и послѣдовавшаго на имя генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго 8 августа 1734 года (Полн. собр. зак. № 6614) указа,—коимъ, между прочимъ, повелѣно было: „въ войсковыхъ свободныхъ селахъ и во владѣльческихъ маетностяхъ, *ежели казакъ грунтъ свой кому продастъ* и самъ паки на немъ будетъ жить, тотъ всякія по пропорціи имѣній своихъ посполитыя повинности отдавать и чинить долженъ, а которые подданные, *продавъ свои грунты*, съ нихъ сойдутъ, а другіе на ихъ мѣстахъ жить станутъ и тѣми грунтами владѣть будутъ, тѣ такожде отдаютъ по пропорціи своихъ имѣній повинности, какъ и другіе владѣльческіе подданные“,—малороссійскіе казаки стали свободно располагать своими землями. Но это, однако, оказалось по современнымъ тогда условіямъ неудобнымъ, вслѣдствіе чего, по донесенію генерала Румянцева, послѣдовалъ 8 января 1739 года (Полн. собр. зак. № 7723) Высочайшій именной указъ о запрещеніи казакамъ, впредь до указа, продавать и за другими укрѣплять

земли. Въ указѣ этомъ, данномъ изъ кабинета Ея Величества генералу Румянцеву, значится: „По состоявшемуся Нашему указу, по доношенію бывшаго генерала князя Шаховскаго 8 августа 1734 г., между прочимъ, по 10 пункту, хотя казакамъ о продажѣ ихъ собственныхъ грунтовъ и позволено, однакожъ не для того, чтобы оныхъ казаковъ владѣльцы, которые грунты ихъ чрезъ покупку за себя укрѣпятъ, и ихъ во владѣніи своемъ, яко крестьянъ, имѣть могли, и не о такихъ казакахъ, кои, по силѣ Нашего именнаго указа, въ выборные написаны, чтобы подъ такое нужное время продажу чинили не для своего укрывательства отъ службы, но для лучшаго казацкаго къ службѣ нашей исправленія, такая продажа позволенная; но когда вы усмотрѣли, что владѣльцы такихъ казаковъ, которые ихъ грунты продали, яко своихъ собственныхъ крестьянъ, во владѣніи за собою имѣть желаютъ, того ради всѣмъ малороссійскимъ казакамъ, до скончанія нынѣшней войны и будущаго о томъ Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, продавать, и подъ другими видами по тамошнему обыкновенію за другихъ укрѣплять, запретить, и со всѣхъ казацкихъ грунтовъ какъ проданныхъ владѣльцамъ, такъ и за казаками оставшихся, велѣть казацкую службу отправлять тѣмъ, кто на такихъ грунтахъ нынѣ живутъ и ими пользуются, и дабы выборныхъ лучшихъ казаковъ до 20,000 человѣкъ доброконныхъ и оружейныхъ всегда было въ готовности, прежніе Наши указы наикрѣпчайше подтверждаются".

Приведенное ограниченіе правъ казаковъ въ отношеніи отчужденія принадлежащихъ имъ земель, имѣвшее цѣлью предупредить обращеніе ихъ въ крѣпостное состояніе и обезпечить ихъ состоятельность къ отбыванію воинской повинности, подтверждено было Сенатскимъ указомъ 18 сентября 1763 года (Полн. собр. зак. № 11926), коимъ предписано о непродажѣ казакамъ своихъ земель, съ которыхъ они службу отправляютъ, поступать непремѣнно по выше цитированному пункту 50 главы 16 уложенія Алексѣя Михаиловича.

Въ изложенныхъ въ семъ указѣ (1763 года) обстоятельствахъ дѣла, послужившихъ для него основаніемъ, между прочимъ, читаемъ: .....„примѣръ (по дѣлу Тараканова) подалъ случай представить въ Правительствующій Сенатъ, не соблаговолено-ль будетъ взять предосторожность о учиненіи казакамъ, подмощикамъ и свойственникамъ въ продажѣ казачьихъ земель, изъ которыхъ они службу отправляютъ, запрещенія не только стороннимъ, но и

между собою другъ другу и старшинамъ, какъ то по уложенію 16 главы 50 пункту казакамъ земель своихъ продавать запрещено, дабы тѣ Слободскіе полки, чрезъ разныя обывательскія перепродажи земель въ постороннія руки, не доведены были со временемъ большею частью въ помѣщицкое же владѣніе, отъ чего неминуемо и казачьей службы жителямъ должно будетъ уменьшаться, а оставшимъ излишняя тягость".

Послѣ сего, воспрещеніе казакамъ отчуждать свои земли продолжало дѣйствовать до начала текущаго столѣтія, именно до 28 іюня 1803 года, когда состоялся Высочайше утвержденный докладъ Сената (Полн. собр. зак. № 20823) „о позволеніи малороссійскимъ казакамъ распоряжать недвижимыми ихъ имѣніями, на древнихъ правахъ и привилегіяхъ, Малороссіи жалованныхъ."

Такъ какъ многія соображенія, изложенныя въ этомъ докладѣ, не потеряли значенія и по настоящее время, то не лишне привести его здѣсь цѣликомъ.

Малороссійскій генералъ-губернаторъ, князь Куракинъ, представилъ Сенату при запискѣ мнѣніе о правѣ казаковъ въ продажѣ ихъ имѣній, въ которомъ изъяснено: „изъ самыхъ давнихъ временъ, и даже находясь подъ властью Польши, малороссійскіе казаки имѣли каждый свою недвижимую собственность и располагали оною по своему произволенію. Неопровергаемымъ тому доказательствомъ служатъ условныя, при поддачѣ Малой Россіи Всероссійскому престолу, статьи гетмана Хмельницкаго, царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ утвержденныя, въ которыхъ въ самомъ началѣ установлено, чтобы, въ случаѣ смерти какого-либо казака, оставшееся послѣ него имѣніе принадлежало дѣтямъ его, женѣ или ближнимъ сродственникамъ, на прежнихъ пожалованныхъ отъ Польскихъ королей правахъ и привилегіяхъ. Такимъ образомъ, безъ малѣйшаго въ правѣ собственности различія между простымъ казакомъ и старшинами, каждый владѣлъ своимъ наслѣдственнымъ или пріобрѣтеннымъ имѣніемъ; поелику составляя одно сословіе, поступали они во всѣ чины до самаго гетмана, часто возвращаемы были въ прежнія званія, по выбору своихъ обществъ. Шляхетство же польское, оставшееся тогда въ Малороссіи, не токмо не стѣсняло сего права собственности исключительнымъ себѣ присвоеніемъ, но пользовалось онымъ подъ покровительствомъ войска казацкаго, какъ сіе тѣми же статьями гетмана Богдана Хмельницкаго доказывается. Казаки ненарушимо пользовались правомъ симъ до 1739 года, и въ семъ году генваря 8 дня состояв-

шимся Высочайшимъ Императрицы Анны Іоанновны указомъ право оное запрещено было до окончанія войны и будущаго Государева соизволенія, по причинѣ военнаго тогдашняго времени, чтобы казаки продажею имѣній своихъ не оскудѣвали въ исправленіи службы. Запрещеніе сіе подтверждено было 1741 года указомъ Правительствующаго Сената. Но таковыя временныя казакамъ запрещенія продажи ихъ собственностей разрѣшены, во-первыхъ, Высочайшимъ указомъ Императрицы Елизаветы Петровны, 1741 года декабря 12 дня послѣдовавшимъ, которымъ повелѣно всѣ указы и регламенты Императора Петра Великаго накрѣпко содержать и по онымъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ поступать. Въ регламентѣ же Его Императорскаго Величества въ 27 главѣ узаконено, чтобы каждый народъ, въ подданствѣ Россійскаго скипетра находящійся, по Высочайше утвержденнымъ правамъ ихъ и привилегіямъ управляемъ былъ; а въ грамотѣ Императора Петра Великаго 1708 года ноября 1 и на избраніе гетмана Скоропадскаго 1711 года февраля 6 дня жалованныхъ утверждены всѣ права и привилегіи малороссійскаго народа, при поддачѣ гетмана Богдана Хмельницкаго данныя. Итакъ, вышеописаннымъ указомъ возвращено малороссійскимъ казакамъ неограниченное право ихъ собственности, прежними привилегіями Всероссійскихъ Государей имъ утвержденное. Во-вторыхъ, именнымъ же указомъ Императрицы Елизаветы Петровны 1742 года октября 18 дня повелѣно: по состоявшимся въ 1741 году указамъ и резолюціямъ, кои отъ Ея Императорскаго Величества не комфирмованы, нигдѣ исполненія не чинить и въ дѣйство не приводить. Вышеупомянутый же указъ Правительствующаго Сената, 1841 года состоявшійся, не только Императорскимъ Величествомъ не конфирмованъ, но, какъ выше сего изображено, Высочайшимъ того же года декабря 12 дня повелѣніемъ, о сохраненіи прежнихъ особенныхъ разныхъ подданныхъ Россійскому престолу народовъ привиллегій, уничтоженъ. Сверхъ сего, въ-третьихъ, при избраніи на гетманство графа Разумовскаго, Высочайшими грамотами 1749 года декабря 15 и 1751 года мая 22 дня древнія права и привиллегіи, Малой Россіи жалованныя, подтверждены, равно какъ и указами 1796 года ноября въ 30 день и 1801 года сентября въ 9 день послѣдовавшими. Почему всему право собственности и произвольнаго онаго распоряженія предоставлено казакамъ малороссійскимъ на основаніи ихъ правъ и привиллегій, а также узаконеній Статута, Высочайше для суда имъ предоставленнаго. Наконецъ, сіе ихъ древ-

нее на собственность недвижимыхъ имѣній право получило новое подкрѣпленіе отъ Высочайшаго именнаго повелѣнія, 1801 года въ 12 день декабря состоявшагося и указомъ Сената 1802 года апрѣля 21 дня объясненнаго, изъ коихъ первымъ позволено всякаго подвѣдомаго казнѣ званія людямъ покупать недвижимыя имѣнія у тѣхъ, коимъ присвоено право на продажу оныхъ, а вторымъ позволяется таковымъ пріобрѣтателямъ располагать по своей волѣ купленнымъ имѣніемъ. Посему, когда дается право покупать и продавать недвижимыя имѣнія тѣмъ, кои онаго преимущества до сего времени лишались, кольми паче таковая купля и продажа не можетъ быть запрещена тѣмъ, кои всегда на сіе имѣли толь многими монархами утвержденное право.“

Изъяснивъ такимъ образомъ право казаковъ распоряжать по произволу собственностями своими, остается,—говорится далѣе въ излагаемомъ докладѣ,—доказать, что оное, бывъ основано на справедливости, не токмо не подвержено нынѣ какому-либо злоупотребленію, но, напротивъ того, сопряжено съ частною и государственною пользою: 1) Ни одно селеніе казаковъ не имѣло никогда общественныхъ земель; каждый владѣлъ наслѣдственною или пріобрѣтенною собственностью и поставлялъ, соразмѣрно оной, отъ одного семейства или съ помощью нѣсколькихъ на службу казака съ лошадью и всею военною аммуниціею. Въ то время польза службы требовала, чтобъ было болѣе зажиточныхъ семействъ, изъ меньшаго числа оныхъ казака поставляющихъ. 2) Тогдашнимъ старшинамъ ввѣрена была какъ воинская, такъ и гражданская власть. Пользуясь оною, могли они разными притѣсненіями вынуждать продажи или промѣны у казаковъ ихъ имѣній за дешевую цѣну. Сіи суть единственныя причины, побудившія правительство издать временный указъ 1739 года генваря 8 дня и заставлявшія оное послѣ того разновременными указами Сената, ограничивая право казаковъ къ продажѣ ихъ имѣнія, стѣснять насильственную иногда власть старшинъ. Обѣ сіи причины теперь не существуютъ: казаки платятъ равномѣрную съ души подать и обезпечены закономъ въ ихъ собственностяхъ наравнѣ со всѣми прочими состояніями въ государствѣ. А потому стѣсненіе права собственности теперь уже не нужно; напротивъ того, оставленіе онаго въ полной силѣ произведетъ многія пользы: 1) Неоспоримо, что частныя собственности и право свободнаго онымъ распоряженія споспѣшествуютъ заведенію не токмо благоустроенныхъ хозяйствъ, но служитъ, пріучая къ семейной зависимости, кореннымъ внушеніемъ

необходимаго въ каждомъ государствѣ гражданскаго повиновенія. 2) Во всѣхъ малороссійскихъ селеніяхъ, съ казаками смѣшанныхъ, находится чрезполосное владѣніе, источникъ всѣхъ ябедъ сосѣдственныхъ и хозяйственныхъ разстройствъ. Свободною продажею или мѣною земель истребится сіе зло, и не стѣснится первый и необходимый шагъ къ всеобщему размежеванію, которое и безъ того въ Малой Россіи, сколь оно ни необходимо, существовать не можетъ. 3) Высочайше позволенное нынѣ переселеніе казаковъ въ Екатеринославскую и другія губерніи не можетъ производиться съ успѣхомъ и выгодою, ежели стѣснить право казаковъ въ продажѣ ихъ имѣній, или позволится оное токмо между людьми одного состоянія. Всѣ сіи важныя пользы замѣнятся несравненно большимъ зломъ, ежели продажа казакамъ ихъ имѣній признается противозаконною. Всѣ собственности сего края потрясутся, и неоканчаемыми ябедами обременятся суды, потому наипаче, что казаки до сего времени, продавая или промѣнивая помѣщикамъ свои имѣнія, покупали взаимно у нихъ. И такъ, если уничтожатся ихъ продажи, то по справедливости и купли ихъ той же участи подвержены быть должны; а какія изъ таковыхъ изслѣдованій, за пропущеніемъ множайшихъ давностей, неоконченныя затрудненія, тяжбы и стѣсненія собственностей необходимо послѣдуютъ, то скорѣе всякъ представить, нежели къ разрѣшенію толикихъ затрудненій удобоисполнительное средство изобрѣсти возможетъ.

Сенатъ, сообразивъ всѣ описанныя въ мнѣніи малороссійскаго генералъ-губернатора, князя Куракина, обстоятельства съ именными Высочайшими указами, 1802 года декабря въ 12 день и 1803 года февраля въ 20 день состоявшимися, изъ коихъ первымъ предоставлено между прочими и всѣмъ казеннымъ поселянамъ, къ какому бы вѣдомству не принадлежали, пріобрѣтать покупкою земли, а въ послѣднемъ въ 8 статьѣ изображено: какъ скоро крестьяне, отпущенные отъ помѣщиковъ на волю, получатъ землю въ собственность, будутъ имѣть право продавать ее, закладывать, оставлять въ наслѣдіе, не раздробляя однакожъ участковъ менѣе осми десятинъ, равно имѣютъ они право вновь покупать земли, а потому переходить изъ одной губерніи въ другую, но не иначе, какъ съ вѣдома казенной палаты для перечисленія ихъ подушнаго оклада и рекрутской повинности,—нашелъ, что испрашиваемое малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, княземъ Куракинымъ, положеніе о позволеніи казакамъ распоряжать недви-

жимыми ихъ имѣніями сходствуетъ съ сими Высочайшими указами, поелику и казаки считаться должны не иначе, какъ въ статьѣ казенныхъ поселянъ.

Представляя о семъ на благоусмотрѣніе Его Величества, Правительствующій Сенатъ всеподданнѣйше испрашивалъ по этому предмету Высочайшаго указа.

На этотъ докладъ послѣдовала резолюція Императора Александра I: „быть по сему", и такимъ образомъ вопросъ о свободномъ распоряженіи казаками принадлежащими имъ землями былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Однако, въ послѣдующее царствованіе состоялся 25 іюня 1832 года (Полн. собр. зак. № 5458) именной Высочайшій указъ, о обязанностяхъ малороссійскихъ казаковъ относительно военной службы и прочихъ повинностей, въ которомъ правительство вернулось къ прежней системѣ запрещенія отчуждать казачьи земли, хотя въ нѣсколько иной формѣ.

Изъ указа этого (1832 г.), которому предшествовало особое Высочайшее повелѣніе отъ 23 ноября 1828 г. (Полн. собр. зак. № 2447),—коимъ, для преграждения дальнѣйшей распродажи малороссійскихъ казачьихъ земель, оная воспрещена была впредь до рѣшенія о семъ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ,—усматривается, что малороссійскіе казаки, въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ обитающіе, по особенному снисхожденію къ разстроенному положенію ихъ, происходящему отъ недостатка земель и неимѣнія промысловъ, разновременно облегчаемы были въ платежѣ государственныхъ повинностей. Между тѣмъ, при дѣйствіи сихъ же причинъ, временная льгота, малороссійскимъ казакамъ дарованная, не могла существенно улучшить ихъ состоянія. Оно, напротивъ того, годъ отъ году болѣе и болѣе разстроивалось и нужды казачьяго сословія означенныхъ двухъ губерній постоянно возрастали въ той же мѣрѣ, въ какой само оно умножалось. Обращая вниманіе на таковое положеніе сего сословія, и желая, съ одной стороны, облегчить оное въ платежѣ податей, а съ другой, утвердить казаковъ въ военномъ состояніи, коимъ они, при пламенномъ усердіи, ревности и преданности къ престолу всегда отличались, особенно уже въ послѣднее время, при столь быстромъ, по случаю мятежныхъ движеній въ западныхъ губерніяхъ, сформированіи изъ нихъ 8 кавалерійскихъ полковъ, Государь Императоръ Николай I призналъ за благо, для будущаго устройства ихъ во всѣхъ означенныхъ отношеніяхъ, постановить правила, изло-

женныя въ двухъ отдѣлахъ упомянутаго указа, изъ коихъ первый посвященъ обязанностямъ казаковъ относительно военной службы, а второй—предмету гражданскаго состоянія малороссійскихъ казаковъ.

Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ,—въ которомъ правительство прежде всего выразило желаніе, при сохраненіи и утвержденіи тѣхъ правъ, коими, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, доселѣ названные казаки пользовались, установить порядокъ, который могъ бы существенно упрочить благосостояніе сего сословія и облегчить оное въ платежѣ податей,—содержатся слѣдующія, относящіяся къ разсматриваемому предмету, постановленія.

1. Казаки, владѣя землями, на тѣхъ точно основаніяхъ, какъ доселѣ, не могутъ продавать тѣхъ изъ оныхъ, которыя дошли къ нимъ отъ предковъ ихъ, малороссійскихъ же казаковъ, кому-либо иному, кромѣ людей своего сословія.

2. Отнынѣ земли сіи должны навсегда оставаться казачьими, т. е. подвергающими владѣльца оныхъ исполненію возложенныхъ на сословіе сіе обязанностей, несмотря на то, хотя-бы онъ пріобрѣлъ службою, или инымъ образомъ права другаго сословія.

3. Казакамъ предоставляется право земли потомственныя, или отъ казаковъ же по куплѣ, или иначе имъ доставшіяся, во избѣжаніе чрезполосности и вообще для выгодъ своихъ, мѣнять съ помѣщиками или разночинцами на другія земли, но не иначе, какъ съ дозволенія Казенной Палаты, утвержденнаго военнымъ губернаторомъ, а въ отсутствіи его изъ малороссійскихъ губерній, съ утвержденія гражданскаго губернатора. *Таковыя, чрезъ вымѣнъ во владѣніе казаковъ поступившія земли—причисляются къ казачьимъ потомственнымъ землямъ.*

4. Само собою, впрочемъ, разумѣется, что всѣ сіи постановленія относятся только до будущаго времени, то есть до тѣхъ земель, которыя, за всѣми прежними продажами и передачами, у казаковъ еще остаются; на прошедшее же время оныя ни въ какомъ случаѣ не должны быть распространяемы.

5. Земли, пріобрѣтенныя казаками по купчимъ крѣпостямъ отъ дворянъ или разночинцевъ, могутъ быть продаваемы и другимъ образомъ, на основаніи законовъ, отчуждаемы, кому бы то ни было, безъ всякихъ ограниченій.

6. При всякой такой продажѣ или другой передачѣ постороннему лицу кѣмъ-либо изъ казаковъ земли, долженъ быть въ виду актъ, удостовѣряющій, что оная имъ или предками его пріобрѣ-

тена отъ лицъ другаго сословія и, слѣдовательно, не принадлежитъ къ казачьимъ по происхожденію: безъ сего акта передача не дозволяется. Переданная такимъ образомъ земля не сообщаетъ пріобрѣтателю никакихъ правъ казачьяго сословія.

Изъясненныя постановленія, при изданіи которыхъ, между прочимъ, повелѣно было малороссійскому военному губернатору, дабы онъ, по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, представилъ виды свои, какъ о лучшемъ устройствѣ волостныхъ правленій и надлежащемъ надзорѣ за оными, для обезпеченія благосостоянія казаковъ малороссійскихъ, такъ и о средствахъ, для приведенія въ извѣстность земель, имъ принадлежащихъ, сохраняютъ понынѣ силу дѣйствующаго закона съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями, которыя внесены были въ эти постановленія послѣдующимъ законодательствомъ.

Къ числу главнѣйшихъ узаконеній, которыми правила указа 1832 года были нѣсколько измѣнены и дополнены, относятся нижеслѣдующія:

а) Высочайше утвержденный 17 января 1834 года (Полн. собр. зак. № 6727) уставъ объ управленіи малороссійскими казаками, на основаніи котораго къ важнѣйшимъ дѣйствіямъ главной хозяйственной конторы, для этихъ казаковъ учрежденной, между прочимъ (§ 22), отнесено было: 1) приведеніе въ извѣстность числа казаковъ, имущества и промысловъ каждаго семейства; 2) наблюденіе за сохраненіемъ въ казачьемъ сословіи потомственныхъ земель, и 3) разрѣшеніе обмѣна сихъ земель въ случаѣ чрезполосности, согласно 3 ст. 2 отд. указа 25 іюня 1832 года.

б) Указъ Сената 18 іюня 1836 года (Полн. собр. зак. № 9326), коимъ,—признавая правильнымъ мнѣніе Министра Финансовъ, что взысканіе и удовлетвореніе по обязательствамъ малороссійскихъ казаковъ въ отношеніи къ частнымъ лицамъ должно быть относимо только на земли, доставшіяся казакамъ или предкамъ ихъ отъ лицъ другихъ сословій въ полную собственность, отнюдь не касаясь тѣхъ земель, которыя по роду своему входятъ собственно въ составъ казачьихъ, равно на движимое имущество, кромѣ земледѣльческихъ орудій и предметовъ, необходимыхъ для ихъ хозяйственнаго быта,—Правительствующій Сенатъ мнѣніе сіе утвердилъ.

в) Высочайше утвержденное 23 ноября 1838 года (Полн. собр. зак. № 11763) положеніе Комитета Министровъ, коимъ повелѣно было: сравнить малороссійскихъ казаковъ въ отношеніи къ переходу въ другія *податныя* состоянія съ казенными крестьянами,

съ тѣмъ, чтобы они исполняли всѣ условія, постановленныя законами при переходѣ въ другія сословія сихъ послѣднихъ, чтобы не состояли на рекрутской очереди, не имѣли за собою недоимокъ, а также прежде перехода ихъ крѣпостная казачья земля была непремѣнно продана казакамъ же, на основаніи Высочайшаго указа 25 іюня 1832 г.

г) Положеніе Комитета Министровъ, Высочайше утвержденное 26 декабря 1839 г. (Полн. собр. зак. № 13025), о дозволеніи малороссійскимъ казакамъ переходить наравнѣ съ государственными крестьянами въ *неподатныя* состоянія.

д) Указъ Сената 28 февраля 1845 года (Полн. собр. зак. № 18789), о порядкѣ производства дѣлъ и продажи потомственныхъ земель малороссійскихъ казаковъ. Указомъ этимъ Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, разрѣшилъ: дабы не были малороссійскими казаками потомственныя ихъ земли переуступаемы другаго сословія людямъ подъ видомъ покупныхъ ими отъ дворянъ или разночинцевъ, если не будетъ представлено законныхъ на то актовъ, не иначе совершать на продаваемыя и уступаемыя ими земли дворянамъ и разночинцамъ крѣпостные акты, какъ по предъявленіи свидѣтельства палаты государственныхъ имуществъ, удостовѣряющаго, что продаваемая или уступаемая земля не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя числятся казачьими.

е) Высочайше утвержденное 11 іюля 1845 года (Полн. собр. зак. № 19184) мнѣніе Государственнаго Совѣта, о назначеніи опекуновъ къ имѣніямъ малороссійскихъ казаковъ и о платежѣ съ сихъ имѣній податей и повинностей. Въ этомъ мнѣніи Государственный Совѣтъ, между прочимъ, разъяснилъ, что предписаніе закона о продажѣ казаками, при переходѣ ихъ въ другое состояніе, крѣпостныхъ казачьихъ земель относится до тѣхъ только лицъ казачьяго сословія, которыя переходили въ податныя состоянія мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ, и не въ податное монашество, но обязанность о непремѣнной продажѣ упомянутыхъ земель нисколько не распространяется на тѣхъ казаковъ, которые службою или инымъ образомъ пріобрѣтутъ дворянское достоинство; лица сіи, несмотря на перемѣну состоянія, сохраняютъ право владѣнія казачьими землями, подвергаясь токмо исполненію нераздѣльныхъ въ симъ владѣніемъ обязанностей, по отправленію поземельныхъ повинностей и платежу податей.

ж) Высочайше утвержденное 26 ноября 1856 года (Полн. собр.

зак. № 31177) мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ постановлено: по тяжебнымъ дѣламъ малороссійскихъ казаковъ между обществами или цѣлыми селеніями о земляхъ, которыя по закону признаются потомственными казачьими, палаты государственныхъ имуществъ должны дѣйствовать тѣмъ самымъ порядкомъ, какой установленъ для дѣлъ объ имуществѣ общественномъ государственныхъ крестьянъ. Когда окажется таковая земля находящеюся во владѣніи лица неказачьяго сословія, то палаты обязаны начинать объ ней искъ чрезъ своего стряпчаго или окружнаго начальника и въ случаѣ отчужденія таковыхъ земель изъ частнаго владѣнія, обращать оныя въ распоряженіе казачьихъ обществъ или казаковъ, изъ владѣнія коихъ онѣ прежде выбыли. Дѣла сего рода производятся порядкомъ слѣдственнымъ, установленнымъ для дѣлъ, съ казеннымъ интересомъ сопряженныхъ. Споры же въ частности между казаками о земляхъ, какъ потомственныхъ казачьихъ, такъ и лично пріобрѣтенныхъ, подлежатъ разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ обыкновеннымъ апелляціоннымъ порядкомъ.

з) Высочайше утвержденное 1 декабря 1858 года (Полн. собр. зак. № 33837) мнѣніе Государственнаго Совѣта, о правилахъ продажи земель малороссійскихъ казаковъ лицамъ неказачьяго происхожденія. Изъ мнѣнія этого видно, что Министръ Государственныхъ Имуществъ, признавая необходимымъ, въ видахъ уничтоженія существующей въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ между помѣщичьими и казачьими владѣніями чрезполосности, допустить продажу казачьихъ земель лицамъ неказачьяго происхожденія, входилъ по сему предмету съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Вслѣдствіе сего упомянутымъ мнѣніемъ Совѣта постановлено къ подлежащимъ статьямъ Свода законовъ сдѣлать слѣдующее дополненіе:

1. Малороссійскимъ казакамъ дозволяется земли, принадлежащія, по происхожденію ихъ, къ казачьимъ, продавать лицамъ неказачьяго происхожденія, единственно въ видахъ уничтоженія мелкой чрезполосности, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда участокъ казачьей земли находится между землями владѣльцевъ инаго сословія; б) когда продавецъ будетъ имѣть въ другомъ мѣстѣ необходимую, для обезпеченія какъ средствъ существованія его съ семействомъ, такъ и исправнаго взноса податей и отправленія повинностей, землю въ количествѣ по крайней мѣрѣ пяти десятинъ удобной земли на семейство, или же когда онъ можетъ на деньги, выручаемыя отъ продажи, пріобрѣсть себѣ пространство земли,

равное тому, которое продаетъ, и в) когда подлежащій продажѣ участокъ незначителенъ и заключаетъ въ себѣ не болѣе трехъ десятинъ.

2. Для совершенія на сихъ основаніяхъ продажи вышеупомянутыхъ земель лицамъ не казачьяго происхожденія, соблюдается слѣдующій порядокъ: продавецъ обязывается представить палатѣ государственныхъ имуществъ, непосредственно, или чрезъ волостное правленіе, удостовѣреніе онаго, на приговорѣ общества основанное, въ томъ, что потомственная, или иначе отъ казаковъ доставшаяся продавцу земля, которую онъ желаетъ продать, составляетъ его личную собственность, заключаетъ въ себѣ не болѣе дозволеннаго для продажи количества, т. е. не болѣе трехъ десятинъ и дѣйствительно находится въ чрезполосномъ владѣніи съ землями покупщика; что сдѣлать обмѣнъ земель посредствомъ полюбовнаго размежеванія не представляется никакой возможности; что продавецъ имѣетъ въ другихъ мѣстахъ землю, могущую обезпечить средства его существованія съ семействомъ, а также исправный взносъ государственныхъ податей и отправленіе повинностей, и именно не менѣе пяти десятинъ удобной земли на семейство, или же, что за деньги, которыя выручены будутъ имъ отъ продажи земли лицу неказачьяго сословія, онъ обязывается пріобрѣсть для себя количество, равное тому, которое продаетъ, и что, въ противномъ случаѣ, въ исправномъ исполненіи имъ обязанностей по платежу податей и отправленію повинностей, отвѣтствуетъ за него общество, къ которому онъ принадлежитъ. Покупатель, съ своей стороны, долженъ представить въ палату отзывъ, съ изложеніемъ всѣхъ условій покупки и съ приложеніемъ плана покупаемой земли, или, за неимѣніемъ онаго, составленное волостнымъ правленіемъ и засвидѣтельствованное земскимъ судомъ описаніе, въ коемъ была бы означена величина пріобрѣтаемаго участка и границы онаго. Палата государственныхъ имуществъ, по разсмотрѣніи дѣла, если признаетъ продажу казачьей земли, для уничтоженія чрезполосности, необходимою, даетъ на то свое разрѣшеніе, и затѣмъ уже самая продажа совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ.

3. Если казакъ, продающій свою потомственную или инымъ способомъ отъ казаковъ пріобрѣтенную землю, не имѣетъ въ другомъ мѣстѣ земли, достаточной для обезпеченія средствъ его существованія съ семействомъ и для исправнаго взноса податей и отправленія всѣхъ повинностей: то деньги, которыя будутъ выручены отъ продажи казачьей земли, должны быть отсылаемы непосред-

ственно отъ покупателя въ волостное правленіе, для представленія въ кредитное установленіе, къ обращенію изъ %, впредь до покупки казакомъ другихъ земель, взамѣнъ проданныхъ имъ, или до выхода въ другое сословіе, или же до переселенія въ другую губернію.

Примѣчанія: 1) Изложенныя здѣсь правила не распространяются на благопріобрѣтенныя казаками отъ постороннихъ сословій земли, относительно отчужденія коихъ существующія узаконенія остаются въ своей силѣ; и 2) равномѣрно сохраняютъ свою силу и узаконенія въ отношеніи перехода малороссійскихъ казаковъ въ другія неподатныя и податныя состоянія съ тѣмъ, чтобы, прежде перехода ихъ, крѣпостная казачья земля была непремѣнно продана казакамъ же, исключая случаевъ, въ настоящихъ правилахъ установленныхъ.

Наконецъ и) Высочайше утвержденное 15 декабря 1886 года (Полн. собр. зак. № 4101) мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ постановлено: При всякой продажѣ или другой передачѣ постороннему лицу кѣмъ-либо изъ малороссійскихъ казаковъ земли, долженъ быть въ виду актъ, удостовѣряющій, что она имъ, или предками его, пріобрѣтена отъ лицъ другаго сословія и, слѣдовательно, не принадлежитъ къ казачьимъ по происхожденію; если не будетъ представлено законнаго на то акта, то крѣпостные акты на земли, продаваемыя и уступаемыя малороссійскими казаками дворянамъ и разночинцамъ, могутъ быть совершаемы не иначе, какъ по предъявленіи выданнаго мѣстнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ свидѣтельства, удостовѣряющаго, что продаваемая или уступаемая земля не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя числятся казачьими.

На основаніи приведеннаго законодательнаго матеріала и нѣкоторыхъ другихъ еще измѣненій въ разныхъ частяхъ законодательства, постановленія, касающіяся землевладѣнія малороссійскихъ казаковъ, изложены нынѣ въ ст. 763, въ примѣчаніи 1-омъ къ этой статьѣ, и въ ст. 764 т. IX законовъ о состояніяхъ изд. 1876 г., а также въ примѣчаніи 3-ьемъ къ ст. 763 и въ ст. 765 тѣхъ же законовъ по продолженію 1890 года, въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 763. Земли, дошедшія къ малороссійскимъ казакамъ отъ предковъ ихъ, малороссійскихъ же казаковъ, остаются навсегда казачьими, т. е. подвергающими владѣльца оныхъ исполненію возложенныхъ на сіе сословіе обязанностей, хотя-бы онъ пріобрѣлъ службою или инымъ образомъ право другаго сословія. Сихъ земель малороссійскіе казаки не могутъ продавать кому-либо иному, кромѣ людей своего сословія.

Примѣчаніе 1. Взысканіе и удовлетвореніе по обязательствамъ малороссійскихъ казаковъ, въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, должно быть относимо только на земли, доставшіяся казакамъ или предкамъ ихъ отъ лицъ другихъ сословій въ полную собственность, отнюдь не касаясь тѣхъ земель, которыя по роду своему входятъ собственно въ составъ казачьихъ, равно на движимое имущество, кромѣ земледѣльческихъ орудій и предметовъ, необходимыхъ для ихъ хозяйственнаго быта.

Примѣчаніе 3. Малороссійскимъ казакамъ дозволяется земли, принадлежащія, по происхожденію ихъ, къ казачьимъ, продавать лицамъ неказачьяго происхожденія, единственно въ видахъ уничтоженія мелкой чрезполосности, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда участокъ казачьей земли находится между землями владѣльцевъ инаго сословія; 2) когда продавецъ будетъ имѣть въ другомъ мѣстѣ необходимую, для обезпеченія какъ средствъ существованія его съ семействомъ, такъ и исправнаго взноса податей и отправленія повинностей, землю, въ количествѣ по крайней мѣрѣ пяти десятинъ удобной земли на семейство, или же когда онъ можетъ на деньги, выручаемыя отъ продажи, пріобрѣсть себѣ пространство земли, равное тому, которое продаетъ; 3) когда подлежащій продажѣ участокъ незначителенъ и заключаетъ въ себѣ не болѣе трехъ десятинъ. Продажа въ сихъ случаяхъ вышеупомянутыхъ земель лицамъ неказачьяго происхожденія совершается на основаніи особыхъ правилъ [1858 декабря 1 (33837) ст. 2 и слѣд.].

Ст. 764. Малороссійскіе казаки, прежде перехода въ другія неподатныя и податныя сословія, обязаны свои крѣпостныя казачьи земли непремѣнно продать казакамъ же.

Ст. 765. Земли, пріобрѣтенныя малороссійскими казаками по купчимъ крѣпостямъ отъ дворянъ или разночинцевъ, могутъ быть продаваемы и другимъ образомъ, на основаніи законовъ, отчуждаемы постороннимъ лицамъ (ср. ст. 959, прим. 4, по прод.), но съ тѣмъ, что при всякой продажѣ или другой передачѣ постороннему лицу кѣмъ-либо изъ малороссійскихъ казаковъ земли, долженъ быть въ виду актъ, удостовѣряющій, что она имъ или предками его пріобрѣтена отъ лицъ другаго сословія и, слѣдовательно, не принадлежитъ къ казачьимъ по происхожденію; если не будетъ представлено законнаго на то акта, то крѣпостные акты на земли, продаваемыя и уступаемыя малороссійскими казаками дворянамъ и разночинцамъ, могутъ быть совершаемы неиначе,

какъ по предъявленіи выданнаго мѣстнымъ губернскимъ присутствіемъ, а въ мѣстностяхъ, въ коихъ положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (особ. прил., III[1], пол. земск. нач., по прод.) не введено въ дѣйствіе,—мѣстнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ свидѣтельства, удостовѣряющаго, что продаваемая или уступаемая земля не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя числятся казачьими.

Внимательное изученіе изъясненныхъ постановленій закона, прежде всего, показываетъ, что между статьями 763 и 764 законовъ о состояніяхъ усматривается нѣкоторое разнорѣчіе. Согласно первой изъ этихъ статей, казачьи земли остаются навсегда таковыми, хотя-бы владѣлецъ ихъ пріобрѣлъ службою или инымъ образомъ право другаго сословія, а такимъ образомъ, по смыслу этой (763) статьи, потомственная казачья земля можетъ оставаться и во владѣніи лицъ, перешедшихъ изъ казачьяго въ другія сословія. Между тѣмъ, на основаніи слѣдующей (764) статьи, малороссійскіе казаки, прежде перехода въ другія неподатныя и податныя сословія, обязаны свои крѣпостныя казачьи земли непремѣнно продать казакамъ же. Хотя это разнорѣчіе устраняется приведеннымъ выше мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, получившимъ Высочайшую санкцію 11 іюля 1845 года (Полн. собр. зак. № 19184), коимъ разъяснено было, что обязанность о непремѣнной продажѣ упомянутыхъ земель относится до тѣхъ только лицъ казачьяго сословія, которыя переходили въ податныя состоянія мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ и не въ податное монашество, но нисколько не распространяется на тѣхъ казаковъ, которые службою или инымъ образомъ пріобрѣтутъ дворянское достоинство; однако, текстъ дѣйствующаго закона не согласованъ съ разъясненіемъ Государственнаго Совѣта, несмотря на то, что оно значится по Своду законовъ въ числѣ другихъ источниковъ существующихъ узаконеній о землевладѣніи малороссійскихъ казаковъ. Впрочемъ, достойно замѣчанія, что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта ошибочно показано въ Сводѣ законовъ о состояніяхъ, изданія 1876 года, источникомъ примѣчанія 1 къ статьѣ 763 (о необращеніи на казачьи земли взысканій по обязательствамъ малороссійскихъ казаковъ, выданнымъ ими частнымъ лицамъ), которое въ дѣйствительности основано не на этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, а на приведенномъ выше указѣ Правительствующаго Сената отъ 18 іюня 1836 года (Пол. собр. зак. № 9326), который, однако,

вовсе не цитируется подъ ст. 763—765 въ оффиціальномъ изданіи 1876 года IX тома.

Далѣе, по буквальному содержанію статьи 763 и примѣчанія 1 къ ней, земли, принадлежащія, по происхожденію ихъ, къ казачьимъ, не могутъ быть продаваемы малороссійскими казаками кому-либо иному, кромѣ людей сего сословія, а равно не могутъ быть обращены на удовлетвореніе по обязательствамъ названныхъ казаковъ лицамъ неказачьяго происхожденія. Такимъ образомъ, закономъ воспрещена лишь *продажа* малороссійскихъ казачьихъ земель, какъ добровольная, такъ и публичная, лицамъ не этого сословія, но нѣтъ никакихъ прямыхъ постановленій касательно воспрещенія отчужденія означенныхъ земель иными, кромѣ продажи, способами. Поэтому и такъ какъ никакой ограничительный законъ не допускаетъ распространительнаго толкованія, то возникаетъ сомнѣніе о томъ, могутъ ли земли, дошедшія къ малороссійскимъ казакамъ отъ предковъ ихъ, малороссійскихъ же казаковъ, переходить къ лицамъ другихъ сословій безмездными способами, какъ то: путемъ наслѣдованія по закону или завѣщанію, посредствомъ выдѣла, дара и т. п., а равно и о томъ, могутъ ли сказанныя земли подлежать вообще залогу, и въ особенности лицамъ неказачьяго сословія.

Не вдаваясь въ подробное обсужденіе всѣхъ этихъ случаевъ, надлежитъ замѣтить, что въ отношеніи наслѣдованія по закону указанное сомнѣніе устраняется постановленіемъ, содержащимся въ первой половинѣ статьи 1220 т. X ч. 1 зак. гражд. Постановленіемъ этимъ опредѣляется, что лежащія на умершемъ владѣльцѣ казачьей земли подати и всякаго рода повинности переходятъ *на получающихъ сію землю въ свое владѣніе наслѣдниковъ умершаго, какъ остающихся въ казачьемъ званіи, такъ и на пріобрѣтшихъ права дворянскаго состоянія*. Изъ разума этого постановленія явствуетъ, что получать казачьи земли въ свое владѣніе по наслѣдству могутъ, сверхъ лицъ, остающихся въ казачьемъ званіи, только такіе наслѣдники, которые пріобрѣли права дворянскаго состоянія. А потому, лица, перешедшія изъ казачьяго въ другія податныя и неподатныя сословія, при переходѣ къ нимъ по наслѣдству казачьей земли, согласно смыслу ст. 1220 т. X ч. 1, владѣть таковою не могутъ и должны, слѣдовательно, примѣнительно къ правилу ст. 764 т. IX о состояніяхъ, непремѣнно ее продать [1]).

[1]) Не лишне, кажется, указать здѣсь и на то, что, на основаніи второй

Затѣмъ, въ частности, въ отношеніи выдѣла, на практикѣ,—какъ это можно заключить изъ изданныхъ редакціонною коммисіею по составленію проекта гражданскаго уложенія „Замѣчаній о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ" (стр. 304 и 305 № 458),—существуетъ мнѣніе, что „казакъ, отдавшій дочь въ замужество за мѣщанина или крестьянина, не можетъ дать за ней въ приданое казачьей земли, такъ какъ дочь его переходитъ въ другое сословіе". Что же касается залога, то изъ упомянутыхъ же „Замѣчаній" (стр. 460 № 664) усматривается, что практика допускаетъ, чтобы залогопринимателями казачьей земли были и лица не казачьяго происхожденія, которыя, впрочемъ, въ случаѣ неплатежа имъ долга, не могутъ оставить имѣнія за собою. Однако, допущеніе закладныхъ крѣпостей на казачьи земли на имя лицъ не казачьяго сословія не соотвѣтствуетъ разуму закона, изображеннаго въ статьяхъ 1627 и 1628 т. X ч. 1, по которымъ отдавать въ залогъ недвижимое имущество могутъ токмо тѣ, кои имѣютъ право отчуждать оное продажею, а принимать въ залогъ подобное имущество могутъ токмо тѣ, коимъ дозволено по праву ихъ состоянія владѣть онымъ. Въ виду сего и такъ какъ лица, не принадлежащія къ казачьему сословію, пріобрѣтать покупкою казачьи земли въ Малороссіи отнюдь не въ правѣ, то, поэтому, они не могутъ при-

---

половины ст. 1220 т. X ч. 1, можно предположить, что, если лицо, принадлежавшее къ казачьему сословію и пріобрѣтшее службою или инымъ случаемъ права другаго, получитъ въ наслѣдство отъ лица, въ казачьемъ сословіи состоящаго, какое бы то ни было движимое имущество, то надъ нимъ или наслѣдниками его и имѣніемъ учреждается во всѣхъ случаяхъ опека, *хотя-бы онъ или его наслѣдники вообще по возрасту своему и не должны были состоять подъ вѣдѣніемъ ея.* Однако, такое предположеніе мыслимо только потому, что текстъ ст. 1220 т. X ч. 1 и примѣчаній къ ней изложенъ не совсѣмъ согласно съ содержаніемъ того узаконенія, на которомъ они основаны. Вслѣдствіе сего, казалось бы, что, для уразумѣнія истиннаго смысла закона, умѣстно привести означенное узаконеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно утверждено было Высочайшею властью. Узаконеніе это именно заключается въ цитированномъ выше мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 11 іюля 1845 г. (Полн. собр. зак. № 19184), которымъ было положено: въ дополненіе и поясненіе подлежащихъ статей Свода законовъ постановить: 1) Оставшіяся по смерти малороссійскихъ казаковъ, живущихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, движимыя и недвижимыя имѣнія, которыя, по праву наслѣдства, будутъ принадлежать несовершеннолѣтнимъ нанаслѣдникамъ, состоящимъ въ казачьемъ званіи и выбывшимъ въ другое состояніе, *отдаются въ общее распоряженіе избираемыхъ для каждаго сословія опекуновъ*, по назначенію мѣстъ, завѣдывающихъ по тѣмъ сословіямъ опекунскими дѣ-

нимать сіи земли и въ залогъ. Но такъ какъ законъ разрѣшаетъ вольную продажу такихъ земель лицамъ того же казачьяго сословія, то, какъ и разъяснилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1893 г. № 7), не подлежитъ сомнѣнію, что не можетъ считаться воспрещеннымъ и залогъ тѣхъ земель тѣмъ же лицамъ, а коль-скоро залогъ возможенъ, то слѣдуетъ признать, что возможно и осуществленіе тѣхъ послѣдствій, которыя неизбѣжно вытекаютъ изъ неисполненія того залога, т. е. обращеніе взысканія на заложенное имущество путемъ публичной продажи онаго; при этомъ необходимо лишь, чтобы было соблюдаемо то самое условіе, исполненіе коего предписано закономъ при совершеніи залога, т. е. чтобы имѣніе было пріобрѣтено съ публичнаго торга не какими-либо другими лицами, а только принадлежащими къ тому же казачьему сословію.

Независимо отъ сего, при обсужденіи дѣйствующихъ узаконеній о землевладѣніи Малороссійскихъ казаковъ, обращаетъ на себя вниманіе еще слѣдующее. По мысли законодателя, усматриваемой, между прочимъ, еще въ уставѣ объ управленіи малороссійскими казаками 17 января 1834 года, сохраненіе въ казачьемъ сословіи потомственныхъ земель не должно быть оставлено правительствомъ безъ наблюденія, которое означеннымъ уставомъ возложено было,—

лами. 2) Лежащія на умершемъ владѣльцѣ казачьей земли подати и всякаго рода повинности переходятъ на получающихъ сію землю въ свое владѣніе наслѣдниковъ умершаго, какъ остающихся въ казачьемъ званіи, такъ и на пріобрѣтшихъ, по силѣ 816 ст. IX т. Свода законовъ (изд. 1842 г., а по изд. 1876 г. ст. 763), права дворянскаго состоянія, или къ тѣмъ казакамъ, которые покупкою пріобрѣтутъ таковыя земли умершаго. 3) Если лицо казачьяго сословія, владѣющее крѣпостною казачьею землею по наслѣдству или по покупкѣ, къ платежу податей и повинностей окажется неисправнымъ, то землю сію отдавать во временное хозяйственное управленіе казачьяго общества для уплаты податной недоимки. 4) Если лицо, принадлежащее къ казачьему сословію и пріобрѣтшее службою или инымъ случаемъ права другаго, не будетъ имѣть въ своемъ владѣніи земель, о которыхъ говорится въ 816, 817 и 818 ст. Свода зак. о сост. IX т. (изд. 1842 г., а по изд. 1876 г. ст. 763 и прим. 3 къ этой ст. по прод. 1890 г.), кромѣ лишь пріобрѣтенныхъ или дошедшихъ къ нему по ст. 819 тѣхъ же зак. (изд. 1842 г., а по прод. 1890 г. ст. 765), а между тѣмъ ему достанется по наслѣдству отъ лица, въ казачьемъ сословіи состоящаго, какое бы то ни было движимое имущество, то учрежденіе надъ нимъ или надъ наслѣдниками и имѣніемъ опеки принадлежитъ исключительно тому сословію, въ которое владѣлецъ вступилъ по вновь пріобрѣтеннымъ имъ правамъ, безъ всякаго участія въ томъ со стороны казаковъ.

какъ это уже указано въ своемъ мѣстѣ выше,—на главную хозяйственную контору, для упомянутыхъ казаковъ учрежденную. Въ настоящее время наблюденіе это лежитъ на двухъ мѣстныхъ учрежденіяхъ—на губернскомъ присутствіи или губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи и на управленіи государственными имуществами, а именно: въ случаѣ непредставленія малороссійскими казаками, *при продажѣ или иномъ, на основаніи законовъ, отчужденіи постороннимъ лицамъ земель, пріобрѣтенныхъ ими по купчимъ крѣпостямъ отъ дворянъ или разночинцевъ*, акта, удостовѣряющаго, что оныя ими или предками ихъ пріобрѣтены отъ лицъ другаго сословія и, слѣдовательно, не принадлежатъ къ казачьимъ по происхожденію, крѣпостные акты на означенныя земли, продаваемыя и уступаемыя названными казаками дворянамъ и разночинцамъ, могутъ, по силѣ ст. 765 т. IX зак. о сост. по прод. 1890 г., быть совершаемы не иначе, какъ по предъявленіи выданнаго мѣстнымъ *губернскимъ присутствіемъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ* свидѣтельства, удостовѣряющаго, что продаваемая или уступаемая земля не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя числятся казачьими; при продажѣ же вышесказанными казаками лицамъ не казачьяго происхожденія принадлежащихъ имъ *казачьихъ земель, единственно въ видахъ уничтоженія мелкой чрезполосности*, продажа эта, на основаніи примѣч. 3 къ ст. 763 т. IX по прод. 1890 г. и правилъ 1 декабря 1858 года, совершается съ разрѣшенія мѣстнаго *управленія государственными имуществами*. Но, однако, ни одно изъ поименованныхъ учрежденій не имѣетъ точныхъ свѣдѣній о казачьихъ земляхъ, хотя правительствомъ еще въ указѣ 25 іюня 1832 г. выражена была забота о приведеніи въ извѣстность этихъ земель [1]). Поэтому на практикѣ случается, что сказанныя учрежденія, какъ это усматривается, между прочимъ, изъ рѣшенія Граж-

---

[1]) Такихъ свѣдѣній, еще въ 1877 году, не имѣло и Черниговское земство. Сознаніе важности изученія казачьяго землевладѣнія побудило статистическое отдѣленіе при Черниговской земской управѣ приложить всевозможныя усилія и старанія для составленія точной статистики означеннаго землевладѣнія, но, къ сожалѣнію, всѣ потраченныя усилія,—какъ это признано въ „Трудахъ“ названнаго отдѣленія (выпускъ I, Черниговъ, 1877 г., стр. 16),—привели только къ отрицательному результату, т. е. къ тому прискорбному убѣжденію, что, пользуясь имѣвшимся въ виду сказаннаго отдѣленія матеріаломъ, рѣшительно невозможно было составить удовлетворительную статистику казачьяго землевладѣнія.

данскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Пилипчука (1890 г. № 25), относительно принадлежности тѣхъ или другихъ земель, владѣемыхъ казаками, къ числу потомственно-казачьихъ, выдаютъ удостовѣренія совершенно противоположнаго содержанія. Названныя учрежденія, за неимѣніемъ ими необходимыхъ данныхъ о принадлежащихъ казакамъ земляхъ, находятся такимъ образомъ въ полномъ безсиліи при выдачѣ требуемыхъ отъ нихъ по изъясненному предмету удостовѣреній. Вотъ что, напр., о семъ разсказывается въ замѣткѣ по поводу казачьихъ (малороссійскихъ) земель, помѣщенной въ № 79 „Юридической газеты" за 1893 годъ: „Казакъ, желающій продать свою землю: или кредиторъ, желающій указать на землю казака, какъ на способъ взысканія, обращается въ губернское присутствіе съ прошеніемъ о выдачѣ ему удостовѣренія, что данная земля не принадлежитъ къ казачьимъ по происхожденію. Не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ данныхъ для разрѣшенія этой просьбы, присутствіе поручаетъ земскому начальнику сдѣлать разслѣдованіе. Земскій начальникъ, въ свою очередь, не имѣя никакихъ руководящихъ началъ, поручаетъ дѣло волостному правленію, гдѣ переписка переходитъ въ полное распоряженіе волостнаго писаря, отъ котораго уже зависитъ рѣшить, принадлежитъ ли данная земля къ казачьимъ по происхожденію, или нѣтъ. Волостное правленіе, или вѣрнѣе, волостной писарь, также не имѣетъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія вопроса, но, какъ послѣдняя инстанція, долженствующая исполнить предписаніе высшаго начальства, разрѣшаетъ вопросъ или на основаніи *личнаго усмотрѣнія*, или на основаніи показанія старожиловъ. Результатъ разслѣдованія волостное правленіе отсылаетъ земскому начальнику, который въ свою очередь отсылаетъ его губернскому присутствію, а послѣднее уже, на основаніи добытыхъ такимъ образомъ данныхъ, выдаетъ просимое удостовѣреніе, или отказываетъ въ выдачѣ онаго". Такое безсиліе губернскихъ присутствій въ дѣлѣ опредѣленія историческаго происхожденія казачьей земли не можетъ, по справедливому замѣчанію автора приведенной замѣтки, не убѣдить въ несостоятельности или неполнотѣ, какъ закона, требующаго такія удостовѣренія, такъ и закона, изъемлющаго казачьи земли изъ свободнаго распоряженія казаковъ.

Кромѣ сего, нельзя не указать также и на то, что требованіе закона относительно продажи казачьей земли въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ примѣчаніи 3 къ статьѣ 763 т. IX зак. о сост., по прод. 1890 г., не иначе какъ съ разрѣшенія управленія госу-

дарственныхъ имуществъ, можетъ породить мысль, что означенныя земли принадлежатъ казнѣ и состоятъ лишь въ пользованіи казаковъ. Между тѣмъ, очевидно, что такое предположеніе вполнѣ неправильно, такъ какъ мы видѣли уже выше, что еще въ Высочайше утвержденномъ 19 іюня 1803 года докладѣ комитета, учрежденнаго для составленія дополнительной инструкціи къ генеральному межеванію земель въ Малороссіи, было признано, что тамошніе казаки пользуются по древнимъ законамъ совершенно на правѣ дворянскомъ пріобрѣтенными заслугою или покупкою у другихъ владѣльцевъ землями. Впрочемъ, по изданіи закона 1832 г. объ ограниченіи казаковъ въ правѣ распоряженія своими наслѣдственными землями, многіе, какъ это приводится, между прочимъ, въ передовой статьѣ о землевладѣніи Малороссійскихъ казаковъ, помѣщенной въ № 92 газеты „Голосъ“ за 1874 г., полагали, что въ непродолжительномъ времени казачьи земли будутъ объявлены казенными. Однако, не только такого объявленія понынѣ не послѣдовало, но, напротивъ того, подчинивъ, по упомянутому уже нами закону 26 ноября 1856 г, споры между казаками о земляхъ, какъ потомственныхъ казачьихъ, такъ и лично ими пріобрѣтенныхъ, разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ *обыкновеннымъ апелляціоннымъ порядкомъ*, правительство тѣмъ самымъ несомнѣнно подтвердило, что оно вовсе не смотритъ па казачьи земли, какъ на имущество казны.

Въ дополненіе ко всему вышесказанному о несовершенствахъ и неполнотѣ дѣйствующихъ узаконеній о казачьемъ землевладѣніи, остается еще остановиться немного и на вопросѣ о томъ, достигли ли эти узаконенія той цѣли, которую они преслѣдовали?

Въ этомъ отношеніи надлежитъ, прежде всего, замѣтить, что главные мотивы, которыми правительство руководствовалось при изданіи законовъ, ограничивающихъ права малороссійскихъ казаковъ распоряжаться землями, доставшимися имъ отъ предковъ ихъ, нынѣ болѣе уже не существуютъ. Крѣпостное право давно пало, а потому выраженное въ законодательныхъ актахъ прежняго времени опасеніе о возможности, при свободномъ скупѣ помѣщиками отъ казаковъ ихъ земель, обращать ихъ въ крѣпостное состояніе, очевидно, потеряло въ настоящее время всякое значеніе. Равнымъ образомъ, лишено нынѣ значенія и высказанное правительствомъ, при изданіи упомянутыхъ же ограничительныхъ законовъ, желаніе обезпечить поддержаніемъ земельной собственности казаковъ состоятельность ихъ къ отбыванію воинской повинности.

Желаніе это представляется теперь безцѣльнымъ потому, что малороссійскіе казаки отбываютъ нынѣ означенную повинность вовсе не на прежнихъ основаніяхъ, съ собственною аммуниціею и вооруженіемъ, а, какъ пояснено было въ другомъ уже мѣстѣ настоящей статьи, на тѣхъ же началахъ, какъ и прочее населеніе Имперіи.

Къ тому же, и современныя экономическія условія совсѣмъ не тѣ, какія существовали во время воспослѣдованія тѣхъ ограниченій въ отношеніи землевладѣнія казаковъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь. До изданія указа 1832 года, говорится въ приведенной выше передовой статьѣ „Голоса", совершался скупъ мелкихъ участковъ казачьей земли крупными землевладѣльцами, которые, желая еще болѣе увеличить свои помѣстья, бросались за каждымъ лоскутомъ земли, не обращая вниманія на его положеніе; теперь же только такія пріобрѣтенія считаются выгодными, которыя не вносятъ въ имѣніе чрезполосности.

Независимо отъ этого, сохраненіе спеціальныхъ ограничительныхъ законовъ относительно казачьихъ имѣній вредно отражается и на бытѣ самыхъ казаковъ, къ обезпеченію котораго они были первоначально направлены. По сему предмету Черниговскій окружной судъ совершенно справедливо замѣчаетъ [1]) слѣдующее: „законы эти лишаютъ казаковъ дешеваго и доступнаго кредита, такъ какъ при продажѣ имѣнія за долги не можетъ быть выручена дѣйствительная стоимость имѣнія, въ виду ограниченности круга лицъ, имѣющихъ право принимать участіе въ публичномъ торгѣ—лицами казачьяго сословія; поэтому лица, оказывающія кредитъ казакамъ, неувѣренныя въ томъ, чтобы этотъ кредитъ былъ обезпеченъ даже при наличности недвижимаго имѣнія, крайне дорого берутъ за доставленіе такого кредита. Особенно вредно дѣйствуютъ такія условія на кредитныя сдѣлки, обезпеченныя залогомъ недвижимости, такъ какъ залогоприниматель, если онъ не казакъ, знаетъ, что, въ случаѣ неплатежа долга, онъ не можетъ оставить имѣнія за собою, а цѣна, полученная на торгахъ, въ силу исключительной ихъ обстановки, будетъ крайне незначительная. Такое положеніе создаетъ часто стремленіе обойти законъ посредствомъ участія въ торгахъ чрезъ посредство подставныхъ лицъ изъ казаковъ; а такое стремленіе, помимо тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, къ которымъ вообще ведетъ обходъ за-

---

[1]) См. замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, изд. редакц. комм. по составленію проекта гражданскаго уложенія, стр. 460 и 461.

кона, увлекаетъ частныхъ лицъ въ убыточныя для нихъ сдѣлки, создаетъ запутанные процессы и влечетъ за собою полное разореніе".

Далѣе, законъ, запрещающій отчужденіе казаками своихъ потомственныхъ земель лицамъ не казачьяго сословія, оказывается крайне стѣснительнымъ и въ другихъ еще отношеніяхъ. Выше уже приведено было существующее на практикѣ мнѣніе, что казакъ, отдавшій дочь въ замужество за мѣщанина или крестьянина, не можетъ дать за ней въ приданое казачьей земли, такъ какъ дочь его переходитъ въ другое сословіе. Кромѣ этого, по замѣчанію Нѣжинскаго мироваго съѣзда [1]), „въ настоящее время, когда замѣчается у народа стремленіе къ пріобрѣтенію земель, часто случается, что казакъ, желая купить имѣніе въ Нѣжинскомъ уѣздѣ ближе къ своей дачѣ, не можетъ продать мелкихъ участковъ своихъ, находящихся въ Борзенскомъ уѣздѣ и ему не сподручныхъ, если нѣтъ покупщиковъ казаковъ".

Но помимо всего этого, слѣдуетъ также имѣть въ виду и то, что ограничительныя узаконенія относительно землевладѣнія малороссійскихъ казаковъ, отнюдь не спасли это сословіе отъ обезземеленія.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ № 135 газеты „Новости" за 1883 годъ, „въ Малороссіи успѣлъ уже образоваться значительный процентъ земельнаго пролетаріата. Въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской казаковъ считается около 600000 человѣкъ; въ первой изъ названныхъ губерній они составляютъ 48 процентовъ, во второй—36 процентовъ населенія; въ первой имъ принадлежитъ 970000 дес. земли, во второй—630000. Но значительнѣйшая часть этихъ казаковъ земли вовсе не имѣетъ... двѣ трети не только не имѣютъ земли, но, можно сказать, находятся въ нищенскомъ положеніи". Почти то же самое утверждаетъ о малороссійскихъ казакахъ и г. Котелянскій въ своихъ „Очеркахъ подворной Россіи". По словамъ этого автора (см. Отечественныя Записки, т. CCXL, отд. I, стр. 56), „большинство казацкаго сословія, двѣ трети его, не имѣетъ уже въ настоящее время собственныхъ земель, и добываетъ себѣ пропитаніе въ качествѣ сельскихъ рабочихъ". „О хозяйствѣ этихъ казаковъ, въ смыслѣ крестьянскаго хозяйства—

---

[1]) См. тамъ же, стр. 304 и 305.

съ собственною пашней, дворомъ и рабочимъ скотомъ",—продолжаетъ тотъ же авторъ,—„не можетъ теперь быть и рѣчи, хотя подробная исторія упадка и уничтоженія этихъ хозяйствъ намъ неизвѣстна". Наконецъ, по свѣдѣніямъ Полтавскаго земства (см. „Очеркъ хозяйства сельскихъ сословій" въ „Сборникѣ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губерніи", Полтава, 1883 г., т. II, стр. 27 и 34), сословіе казаковъ представляетъ болѣе благопріятную среду для образованія такъ называемыхъ „богатырей", т. е. лицъ, выдающихся въ земельномъ и имущественномъ смыслѣ, а по даннымъ, сообщаемымъ въ другомъ мѣстѣ того же „очерка" (на стр. 2 и 3), ограниченія правъ казаковъ по 763, 764 ст. IX т. и 783 [1]) ст. X т. 1 ч. на практикѣ даже не существуетъ. При установившихся обычаяхъ и при сложившихся понятіяхъ народа о принадлежности земель въ личную собственность, ограниченія писаннаго законодательства по распоряженію землями,—согласно утвержденію составителя упомянутаго „очерка",—не достигаютъ цѣли, въ особенности по отношенію къ казачьимъ землямъ. Во время производства переписи по Полтавскому уѣзду,—какъ удостовѣряетъ тотъ же составитель,—приходилось видѣть сотни нотаріальныхъ и частныхъ актовъ и росписокъ о переходѣ казачьихъ земель къ лицамъ другихъ сословій. Съ цѣлью обхода обременительныхъ съ формальной стороны и не дешево достающихся крѣпостныхъ актовъ,—говорится далѣе въ означенномъ „очеркѣ",—въ настоящее время въ большомъ ходу купля-продажа земельныхъ участковъ у лицъ всѣхъ сословій съ помощью фиктивныхъ векселей и продажъ съ публичнаго торга. Всѣ же эти обходы,—по заключенію автора названнаго „очерка",—показываютъ, что тѣмъ или другимъ способомъ идетъ безостановочно мобилизація земель, составляющая одно изъ важнѣйшихъ общественно-экономическихъ явленій, связанныхъ съ подворнымъ владѣніемъ. А въ результатѣ усиленной мобилизаціи является сосредоточеніе крупныхъ земельныхъ участковъ въ рукахъ „богатырей"—съ одной стороны, а съ другой—дальнѣйшее увеличеніе числа безземельныхъ.

Такимъ образомъ, дѣйствующее законодательство нисколько не ограждаетъ большинства малороссійскихъ казаковъ отъ обезземеленія. Если же признать, что со стороны законодательства должны

---

[1]) Статья эта (783) т. X ч. 1 законовъ гражд. вошла, по прод. 1890 года въ ст. 765 т. IX зак. о сост.

все-таки быть приняты мѣры для охраны малороссійскихъ казаковъ, какъ принадлежащихъ къ составу сельскаго населенія, то во всякомъ случаѣ дѣйствительныя и цѣлесообразныя въ этомъ смыслѣ законоположенія надлежало бы издать общія по отношенію ко всему земледѣльческому населенію Имперіи, а не лишь отдѣльно для опредѣленныхъ группъ этого населенія.

М. Шафиръ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Сообщилъ **Г. К. Рѣпинскій.**

Гравировальный классъ въ Сенатѣ.

Весною 1803 года придворный граверъ Іосифъ Саундерсъ, или Сандерсъ,—какъ его называла и академія художествъ въ своихъ протоколахъ, да и самъ онъ [1]), хотя свою фамилію на иностранныхъ языкахъ онъ писалъ не Sanders, а Saunders,—заявилъ герольдмейстеру Грушецкому желаніе быть при сенатской типографіи и „исправлять гравированіе гербовника и всѣхъ отъ начальства ему порученій" на слѣдующихъ условіяхъ: 1) За службу „въ качествѣ гравера Правительствующаго Сената" онъ будетъ получать ежегоднаго жалованья 1200 р. 2) За сію „умѣренную плату" (pour cet engagement à la vérité modique) онъ обязуется имѣть собственную квартиру, удобную какъ для жилья, такъ и для мастерской, и гравировать все, что̀ начальствомъ приказано ему будетъ касательно гербовника, виньетокъ, „окончательныхъ украшеній (cul-de-lampe) и рамокъ, когда ему будутъ даны нужные на то матеріалы. 3) Если приказано будетъ сдѣлать какой нибудь большой „увражъ" въ краткій срокъ, то онъ имѣетъ право нанять, на казенный счетъ, помощниковъ. 4) Сверхъ того онъ обязуется обучать, безъ всякой платы, отъ 6 до 12 учениковъ гравировальному искусству, въ родѣ орнаментовъ и ландшафтовъ, въ рѣзаніи на разныхъ языкахъ письменъ, лишь бы только ученики эти выучены

[1]) См. Словарь русскихъ граверовъ Д. А. Ровинскаго и Сборникъ матеріаловъ для исторіи академіи художествъ, I. 414, 501.

были читать и писать. 5) Если въ теченіе года успѣхи учениковъ будутъ соотвѣтствовать его о нихъ попеченію и заслужатъ одобреніе Сената, то онъ имѣетъ право на прибавку жалованья, или на другія отличія. 6) Всѣ потребные для мастерской и для учениковъ матеріалы выдаются изъ казны. 7) Если Сенату будутъ угодны его услуги и на слѣдующіе три года по истеченіи срока этого контракта, то онъ долженъ быть увѣдомленъ объ этомъ за 6 мѣсяцевъ, и 8) Если бы признано было необходимымъ возложить на него и печатаніе эстамповъ, то къ нему долженъ быть назначенъ печатникъ и отведена мастерская съ нужными матеріалами и инструментами, и за это онъ обязуется безплатно печатать всѣ работы учениковъ, равно какъ и свои.

Находя опредѣленіе при типографіи Сената гравера полезнымъ, такъ какъ печатаніе и гравированіе гербовника обойдется несравненно дешевле противъ прежняго [1]), а гравировальныя работы будутъ исполняться съ бо́льшимъ успѣхомъ, Грушецкій представилъ заявленіе Саундерса на усмотрѣніе министра юстиціи Державина, указавъ, однако, что въ герольдіи нѣтъ никого, кто бы могъ обучаться гравированію.

Несмотря на это указаніе, Державинъ, знавшій Саундерса, такъ какъ, если не ошибаемся, около этого времени послѣдній гравировалъ три картины для изданія его „Анакреонтическихъ пѣсней“ [2]), распорядился заключеніемъ съ Саундерсомъ договора на предложенныхъ имъ условіяхъ, что̀ и было исполнено 26 мая того же года, а затѣмъ въ домѣ Сената были отведены комнаты для Саундерса и куплены нужные ему инструменты и другіе предметы, но учениковъ не находилось. Въ виду такого положенія, Державинъ 4 іюля предписалъ директору сенатской чертежной Суботину узнать: нѣтъ ли изъ числа служащихъ въ чертежной желающихъ „пріобрѣсти сіе (гравировальное) искусство. Считаясь во все время обученія подъ вашимъ начальствомъ,—писалось въ предписаніи,—они

---

[1]) Изъ приложенной къ представленію Грушецкаго справки видно, что печатаніе 3-й части гербовника, въ 600 экземпляровъ, въ сенатской типографіи обошлось въ 6212 р. 50 к., и въ томъ числѣ вольнымъ граверамъ выдано 2416 р. за выгравированіе 150 гербовъ и заглавнаго листа на ихъ собственныхъ мѣдныхъ доскахъ, т. е. по 16 р. за доску.

[2]) Книжка эта была напечатана въ 1804 г., но неудовлетворительно, такъ что посылая ее Капнисту, Державинъ писалъ: „что дѣлать съ такими бестіями, каковы наши художники“. (Соч. Державина, изд. акад. наукъ, VIII. 259). Картинки Саундерса указаны въ Словарѣ русскихъ граверовъ Д. А. Ровинскаго, №№ 15—17.

могутъ съ пользою употреблены быть и въ самыхъ работахъ по чертежной для гравированія плановъ, виньетовъ (sic) и тому подобнаго".

Желаніе министра, разумѣется, было исполнено: черезъ три дня Суботинъ донесъ, что на его вызовъ откликнулись два старшихъ и десять младшихъ учениковъ чертежной.

Такимъ образомъ казалось, что „состоящія при сенатѣ установленія" увеличились въ своемъ числѣ: гравировальный классъ былъ устроенъ; но на самомъ дѣлѣ это было не такъ: не далѣе, какъ 20 сентября 1804 г. Грушецкій донесъ новому министру, князю П. В. Лопухину, что Саундерсъ, получая съ 26 мая 1803 г. полное жалованье, ничѣмъ не занимается, единственно потому, что учениковъ не имѣетъ, а не имѣетъ ихъ потому, что директоръ чертежной объявилъ, что изъ назначенныхъ въ ученики большая часть находится на межѣ (т. е. на межеваніи), а наличные нужны для самой чертежной.

Получивъ это донесеніе, кн. Лопухинъ, по своему обыкновенію испрашивать весьма часто высочайшее разрѣшеніе по дѣламъ его министерства, и по этому, совершенно пустому, дѣлу вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ и получилъ приказаніе: снестись съ президентомъ академіи художествъ графомъ А. С. Строгановымъ, „не найдется ли,—какъ писалъ кн. Лопухинъ,—въ академіи, или гдѣ-либо, изъ молодыхъ людей такихъ, которые бы могли отданы быть въ обученіе Саундерсу".

Запросъ этотъ гр. Строгановъ передалъ на разсмотрѣніе совѣта академіи, который не только не призналъ возможнымъ дать на него удовлетворительный отвѣтъ, но даже, по видимому, оскорбился запросомъ. „Академія,—отвѣчалъ онъ,—не можетъ съ пользою учениковъ и согласно съ правилами о воспитаніи ихъ, ей предписанными, отдѣлить ихъ отъ ученія и воспитанія и опредѣлить единственно къ гравированію рамъ и виньетовъ для патентовъ; для обученія же ихъ гравировальному искусству имѣетъ она свой гравировальный классъ."

На отношеніи гр. Строганова съ такимъ отзывомъ академіи кн. Лопухинъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Какъ воспитанниковъ изъ академіи взять на предполагаемыхъ правилахъ не можно, то оставить оное впредь до разсмотрѣнія"; но разсматривать пришлось только донесеніе Грушецкаго отъ 15 мая 1806 г. о томъ, что такъ какъ 26 числа этого мѣсяца кончался срокъ заключеннаго съ Саундерсомъ контракта „и въ искусствѣ его герольдія надобности

не имѣетъ, то и требованы отъ него купленные герольдіею инструменты и матеріалы".

Такъ затѣя учредить гравировальный классъ въ Сенатѣ и рухнула за неимѣніемъ учениковъ, да и самъ наставникъ класса, пользуясь, какъ практическій англичанинъ, выговоренными имъ выгодами и титулуя себя „граверомъ Сената" [1]), въ три года службы при Сенатѣ, за ту плату, которую онъ назвалъ умѣренною, сдѣлалъ очень мало, а именно: по его собственному объясненію, онъ выгравировалъ три плана, одинъ фасадъ, двѣ рамы для патентовъ и сдѣлалъ рисунокъ для нихъ. Фасадъ и планы, по всей вѣроятности, относились къ указу объ учрежденіи Страннопріимнаго дома графа Шереметева, такъ какъ на гравированіе плановъ къ этому дому Саундерсомъ Державинъ 3 іюня 1803 г. разрѣшилъ употребить 8 мѣдныхъ досокъ, на которыхъ въ 1785 году выгравирована была карта Россіи. Объясненіемъ Саундерса опровергается и замѣтка Д. А. Ровинскаго въ его Словарѣ русскихъ граверовъ, что въ 1805 году Саундерсъ гравировалъ гербы по заказу герольдіи и что для этой работы у него было 7 учениковъ.

---

[1]) См. Словарь Д. А. Ровинскаго, № 36.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Н. [illegible]госкинъ—Исторія права русскаго народа. Лекціи и изслѣдо[illegible]торіи русскаго права. Т. I. Казань, 1899.

Передъ нами начало новаго обширнаго труда, принадлежащаго перу извѣстнаго Казанскаго профессора. Появившійся томъ представляетъ лишь введеніе въ самую исторію и заключаетъ 511 стр. текста. По размѣрамъ введенія нужно судить и объ объемѣ всего труда. Изъ предисловія узнаемъ, что все изданіе разсчитано на 12 томовъ, при чемъ уже намѣчено содержаніе каждаго изъ нихъ; послѣдній томъ долженъ представить обозрѣніе реформъ Императора Александра II. Отсюда видно, что исторія права должна быть доведена до нашихъ дней и перейдетъ даже въ догму права, потому что преобразованія Императора Александра II пока еще составляютъ основу современнаго государственнаго быта.

Нельзя не позавидовать автору, смѣло берущемуся за выполненіе столь грандіознаго плана. Нельзя не позавидовать тѣмъ болѣе, что авторъ надѣется „ежегодно выпускать по одному тому задуманнаго труда“ и завершить его въ 10 съ небольшимъ лѣтъ. Правда, самъ авторъ нѣсколько смущенъ обширностью работы и ожидающими его препятствіями; но эти колебанія не отклонили его отъ намѣченной цѣли. А есть надъ чѣмъ призадуматься и въ чемъ усомниться... Прежде всего можно и слѣдуетъ поставить вопросъ: своевременно ли при наличной разработкѣ исторіи права начинать такую обширную общую исторію, и подъ силу ли такой трудъ одному человѣку? Не цѣлесообразнѣе ли было бы сосредоточить немногочисленныя силы изслѣдователей на монографиче-

ской разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ и областей? Подобные вопросы, повидимому, возникали и у автора. Объясняя пріостановку съ 1879 г. предпринятой имъ „Исторіи права Московскаго государства“, авторъ полагаетъ: 1) „что уже въ самой ограниченности плана коренились причины его трудновыполнимости“; 2) что по отдѣльнымъ вопросамъ Московскаго періода ему приходилось углубляться въ предшествовавшія эпохи, а это „невольно повлекло за собою монографическій характеръ работы, отдѣльныя части которой стали облекаться въ форму болѣе или менѣе самостоятельныхъ изслѣдованій, грозившихъ обратить предпринятый курсъ въ сборникъ отдѣльныхъ монографій и изслѣдованій“, отчего попытка автора такъ и окончилась неудачею. Мы смотримъ на вопросъ совершенно иначе, но спорить объ этомъ считаемъ излишнимъ. Проф. Загоскинъ выполненіемъ хотя-бы только большей половины своего плана можетъ доказать правильность своей точки зрѣнія. И это будетъ великій съ его стороны [illegible] совершить который мы ему горячо желаемъ.

Посмотримъ теперь, что̀ же предлагаетъ авторъ читателямъ въ изданномъ первомъ томѣ своего труда. Мы уже знаемъ, что это лишь введеніе въ исторію; оно распадается на двѣ части: въ 1-ой излагается „Наука исторіи русскаго права“, во 2-ой—„Формація народа и государства“. Каждая изъ частей, въ свою очередь, распадается на отдѣлы; въ 1-ой такихъ отдѣловъ пять, а именно: 1) „Русская исторіографія въ связи съ зарожденіемъ и первоначальнымъ развитіемъ русскаго историко-юридическаго знанія“; 2) „Постепенное развитіе исторіи русскаго права, какъ науки, и современная ея постановка“; 3) „Обзоръ источниковъ русскаго историческаго знанія“; 4) „Историческая критика. Соотношеніе исторіи къ другимъ наукамъ. Вспомогательныя для нея отрасли знанія“, и 5) „Система изложенія и литература исторіи русскаго права“. Во 2-ой части только два отдѣла: 1) „Славяне и начало русской самобытности“ и 2) „Зарожденіе русской государственности“. Каждый изъ отдѣловъ подраздѣляется на главы. Къ книгѣ приложены: добавленія къ тексту, вызванныя тѣмъ, что часть листовъ была оттиснута въ 1893—1897 г.г., и алфавитный указатель личныхъ именъ.

„Самостоятельная разработка исторіи русскаго права, какъ науки“—говоритъ авторъ—„появилась не ранѣе конца 20-хъ годовъ текущаго столѣтія. До этой поры наша наука не выходила изъ области общей русской исторіи, вслѣдствіе чего начало ея и стоитъ

въ самой тѣсной связи съ русскою исторіографіею XVIII и первой четверти XIX столѣтій. Это обязываетъ насъ познакомиться съ зарожденіемъ и ростомъ нашей исторіографіи"... (17). По существу конечно ничего нельзя возразить противъ указанной здѣсь связи. Но отсюда еще не вытекаетъ для историка права обязанность излагать то, что̀ относится цѣликомъ въ область общей исторіи, напр., общую исторіографію, источниковѣдѣніе, историческую критику, вспомогательныя для исторіи отрасли знанія и пр. Поэтому отдѣлы 1-й, 3-й, за исключеніемъ третьей главы, содержащей обзоръ памятниковъ государственнаго и юридическаго быта, и 4-ый первой части могли бы совершенно отсутствовать въ книгѣ. Ихъ появленіе пожалуй могло бы быть оправдано или въ томъ случаѣ, если бы всѣ указанные вопросы не были достаточно разработаны въ исторической литературѣ, или въ томъ, если по каждому изъ нихъ у автора имѣлись бы отвѣты, уклоняющіеся отъ господствующихъ мнѣній. Но когда у насъ имѣется превосходное „Введеніе" въ „Русской Исторіи" К. Н. Бестужева-Рюмина; классическій „Опытъ русской исторіографіи" В. С. Иконникова, „Главныя теченія русской исторической мысли" П. Н. Милюкова и другіе болѣе мелкіе труды, то историку права вполнѣ позволительно читателя и даже слушателя отослать къ указаннымъ сочиненіямъ. Изъ новаго труда проф. Загоскина мы не вынесли и впечатлѣнія, что по всѣмъ вопросамъ, не входящимъ въ спеціальную область исторіи права, его взгляды отклонялись бы отъ общеизвѣстныхъ. По всѣмъ вышеуказаннымъ вопросамъ онъ близко слѣдуетъ за „Введеніемъ" Русской Исторіи Бестужева-Рюмина, конечно дополняя его библіографическими указаніями за послѣднія 25 лѣтъ. Но прежде всего слѣдуетъ пожалѣть, что авторъ отступилъ отъ своего образца въ пріемахъ библіографическихъ цитатъ; вмѣсто точныхъ указаній названія сочиненія или статьи, мѣста и времени напечатанія, числа изданій и пр., авторъ нерѣдко ограничивается названіемъ сочиненія и тѣмъ самымъ заставляетъ своихъ читателей прибѣгать къ дальнѣйшимъ справкамъ. Затѣмъ, его библіографическія дополненія отнюдь не свободны отъ пробѣловъ. Напр., онъ указываетъ, что историческій трудъ дьяка Өедора Грибоѣдова (1669 г.), „изложенный въ 96 главахъ и поднесенный Алексѣю Михайловичу, такъ и остался неизданнымъ" (18). Между тѣмъ „Исторія о царяхъ и великихъ князьяхъ земли русской" Грибоѣдова въ полной редакціи, содержащей 41 главу, издана въ Памятникахъ древней письменности" (№ 121, 1896 г.) подъ редакціей и съ предисловіемъ

С. Ѳ. Платонова и В. В. Майкова. „Написаніе вкратцѣ о царѣхъ Московскихъ“ авторъ продолжаетъ приписывать Сергѣю Кубасову, тогда какъ теперь установлено, что оно составлено княземъ И. М. Катыревымъ-Ростовскимъ (169). Указавъ на историческіе труды кн. М. М. Щербатова, авторъ говоритъ, что онъ написалъ еще любопытный публицистическій памфлетъ или тенденціозное сочиненіе „О поврежденіи нравовъ въ Россіи“ (30, 226); но читателю остается неизвѣстнымъ, гдѣ и когда оно напечатано; а слѣдовало бы отмѣтить, хотя-бы въ добавленіяхъ къ тексту, объ изданіи сочиненій князя М. М. Щербатова (т. 1-ый 1896 г. и т. 2-ой 1898 г.), болѣе его исторіи важныхъ для историка права. Подобныхъ неточностей и пробѣловъ можно бы указать и еще нѣсколько. Но и самъ авторъ хорошо знаетъ объ этой неполнотѣ; онъ и не стремился къ ней. „Этотъ очеркъ и этотъ обзоръ претендуютъ лишь на скромное пропедевтическое значеніе въ общей послѣдовательности дальнѣйшаго изложенія предпринятаго нами. Мы не коснулись огромнаго количества научныхъ дѣятелей и отдѣльныхъ изслѣдованій и работъ въ области русскаго историческаго и историко-юридическаго знанія, разсчитывая дѣлать на нихъ указанія въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ нашего труда“ (69). Полагаемъ, однако, что въ цѣляхъ пропедевтическихъ для изучающихъ исторію русскаго права теперь же полезно было бы указать, разъ ужъ упомянутъ „Московскій сборникъ“ К. П. Побѣдоносцева, сверхъ упомянутыхъ трудовъ В. Г. Васильевскаго, еще весьма важные для юриста: „Законодательство иконоборцевъ“ и „Матеріалы для внутренней исторіи Византійскаго государства“; И. Е. Энгельмана—„О пріобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву“; П. В. Голубовскаго—„Исторія Смоленской земли“, гдѣ разсмотрѣнъ вопросъ о возникновеніи и содержаніи договора 1228—1229 г.; Федотова-Чеховскаго—„Акты, относящіеся до гражданской расправы древней Россіи“. Въ числѣ пособій не упомянуты (289—301): Н. Л. Дювернуа—„Источники права и судъ въ древней Россіи“; статьи В. О. Ключевскаго—„Составъ представительства на земскихъ соборахъ“; Ѳ. М. Дмитріева—„Сперанскій и его государственная дѣятельность“ и др.

Во второй части книги, въ двухъ главахъ перваго отдѣла, разсматриваются (302—362) вопросы о древности славянскихъ поселеній въ Европѣ и о происхожденіи Руси. Авторъ довольно подробно излагаетъ разныя мнѣнія по этимъ вопросамъ, особенно же ученіе норманистовъ и ихъ противниковъ: гг. Гедеонова, Иловай-

скаго, Забѣлина и Самоквасова. Едва-ли однако автору удалось охватить всѣ главнѣйшія группы мнѣній. Но мы не усматриваемъ въ этомъ никакой бѣды, такъ какъ всѣ эти вопросы, по нашему мнѣнію, имѣютъ столь отдаленное отношеніе къ исторіи русскаго права, что послѣдняя можетъ быть изучаема внѣ всякой связи съ ними. Второй отдѣлъ 2-ой части, разсматривающій „Зарожденіе русской государственности", уже близко касается историка-юриста. Въ главѣ 1-ой (363—405) излагаются мнѣнія о бытѣ славянъ: родовомъ, общинномъ и задружно-общинномъ. Въ результатѣ такого пересмотра авторъ приходитъ къ заключенію, весьма не отрадному: „несмотря на массу труда, знанія и остроумія, потраченныхъ на выясненіе сложнаго вопроса о началѣ русской самобытности (?), этотъ вопросъ далеко не можетъ почитаться поставленнымъ на сколько-нибудь незыблемое основаніе. Въ области этого вопроса многое до нашихъ дней представляется лишь намѣченнымъ... Несомнѣнно, что, по отношенію къ вопросу о началахъ внутренняго быта русскихъ славянъ, напр., одностороннее примѣненіе какой-либо одной теоріи (быта?) представляется не только ошибочнымъ, но прямо-таки невозможнымъ" (406—407). Однако, вопросъ о формахъ быта славянскихъ племенъ средняго Приднѣпровья авторъ не только ставитъ, но и рѣшаетъ. По его мнѣнію, о родовомъ бытѣ въ чистой формѣ у этихъ славянъ не можетъ быть и рѣчи; теорію фиктивнаго рода онъ сдаетъ въ архивъ; сторонники общиннаго быта грѣшатъ не всегда умѣреннымъ перенесеніемъ въ древнѣйшія эпохи началъ позднѣйшаго быта. „Приходится остановиться на задружно-общинныхъ началахъ быта, какъ находящихъ себѣ серьезную подкладку въ сравнительно-историческомъ изученіи славянскаго міра, вполнѣ послѣдовательно освѣщающихъ основныя явленія политической и общественной жизни нашихъ отдаленныхъ предковъ и логично подготовляющихъ уже недалекія, яркія проявленія общинной жизни, которыми всецѣло проникнуто дальнѣйшее развитіе исторической жизни нашего народа". Во 2-ой главѣ авторъ и рисуетъ „Основы политической, общественной и духовной жизни восточно-русскихъ племенъ передъ эпохою образованія государства" (406—438). Здѣсь рѣчь идетъ о давнемъ возникновеніи городовъ одновременно съ разселеніемъ славянъ; о стратегическомъ, административномъ, торгово-промышленномъ и религіозномъ значеніи городовъ; о связи ихъ съ окрестной территоріей и возникновеніи пригородовъ. Далѣе разсказывается о распаденіи городскаго округа на общины („верви" и „задруги"), которыя и были „жиз-

неннымъ пульсомъ всего общественнаго строя той эпохи. Управляясь своими выборными начальниками, при ближайшемъ содѣйствіи общиннаго совѣта, всѣ члены общины были связаны между собою общимъ землевладѣніемъ, своимъ общиннымъ судомъ, началомъ взаимной помощи и защиты и, наконецъ, круговою порукою" (419). Но подобная же организація существуетъ въ городскихъ округахъ или волостяхъ: таково городское или волостное вѣче. „Наконецъ, такой же точно органъ выраженія мысли и воли имѣла и вся племенная земля, въ смыслѣ совокупности всѣхъ городскихъ округовъ, образовавшихся на пространствѣ занятой даннымъ племенемъ территоріи". Это было племенное вѣче. Но „на ряду съ вѣчемъ, у славянъ вообще и у русскихъ въ частности, находимъ мы и собственныхъ племенныхъ князей". Авторъ задается и вопросомъ: „какимъ же пространствомъ и характеромъ власти располагали эти туземные князья"? По его утвержденію, это были выборные старшины городскихъ округовъ, избиравшіеся чаще всего изъ среды одного и того же рода и остававшіеся въ этомъ достоинствѣ до тѣхъ поръ, пока было „любо" землѣ. Самое населеніе уже расчленялось на классы: были нарочитые люди-боляре; былъ классъ смердовъ и дружина (431).

Передъ читателемъ такимъ образомъ вырисовывается цѣлая бытовая картина. И не даромъ авторъ въ самомъ названіи 2-ой главы указалъ на „основы политической жизни". Дѣйствительно, въ картинѣ имѣются налицо всѣ элементы политическаго, т. е. государственнаго быта: и опредѣленная территорія, занятая племенемъ, и населеніе, разбивающееся на классы, и организованная власть. Остается только непонятнымъ, почему эти политическія основы кажутся автору существовавшими „передъ эпохою образованія государства", хотя въ другомъ мѣстѣ онъ самъ упомянулъ о „племенахъ-государствахъ" (473); непонятно, зачѣмъ автору понадобилась, для истолкованія нарисованной имъ картины, задружно-общинная теорія, которою нельзя объяснить никакого политическаго быта. Лучшимъ тому подтвержденіемъ служатъ слѣдующія слова автора: „характеръ организаціи древнѣйшей княжеской власти опять-таки вполнѣ соотвѣтствуетъ ученію Ѳ. И. Леонтовича о задружно-общинномъ бытѣ древней Руси, по которому каждый княжескій родъ (?) „организуется по тѣмъ же началамъ, какъ и простыя задруги: по старшинству лѣтъ, по принадлежности къ старшей семьѣ рода", по которому каждый „княжескій родъ былъ задругою, общею для всего народа" (426). Авторъ не объясняетъ,

какъ надлежитъ понимать выводъ, что княжескій родъ былъ задругою для всего народа; мы же думаемъ, что этого нельзя ни объяснить, ни понять.

На основаніи какихъ же данныхъ авторъ нарисовалъ указанную картину быта? Отвѣтъ на этотъ важный методологическій вопросъ авторъ предлагаетъ въ 3 главѣ, озаглавленной: „Древнѣйшее обычное право славянъ вообще и русскихъ въ особенности и средства его познанія". Чтобы понять этотъ отвѣтъ, необходимо имѣть въ виду, что авторъ является сторонникомъ „сравнительно-славянскаго направленія" въ исторіи права (13, 98 и сл.). Основателемъ этого направленія авторъ считаетъ Н. Д. Иванишева, а главнымъ послѣдователемъ Ѳ. И. Леонтовича, который „развилъ его и поставилъ на твердую почву". Авторъ вѣритъ въ плодотворность этого *направленія, хотя признаетъ его находящимся „все* еще въ зачаточномъ состояніи". Едва-ли можно что-нибудь возразить противъ сравнительнаго изученія исторіи права у разныхъ славянскихъ народовъ, если при этомъ не нарушаются основныя правила сравнительной методы. Какъ же сравниваетъ авторъ? Онъ исходитъ изъ гипотезы, что славяне, отдѣлившись отъ арійскаго корня, унесли съ собою изъ своей прародины уже развитыя начала общаго праславянскаго права. Правда, древнѣйшія историческія данныя свидѣтельствуютъ о партикуляризмѣ права какъ у древнихъ славянъ, такъ и у древнихъ германцевъ. Но это наблюденіе совершенно естественно объясняется. „Само собою разумѣется, говоритъ авторъ, что всѣ славянскія племена, въ древности населявшія нынѣшнее отечество наше, не могли въ полной неприкосновенности сохранить древнее обычное право свое. Это, когда-то единое и нераздѣльное, обычное право, имѣвшее свой источникъ въ общихъ основахъ славянскаго правовоззрѣнія и славянскаго правоваго сознанія, вынесенныхъ народами славянскаго корня еще изъ первоначальной родины своей, должно было модифицироваться на новыхъ мѣстахъ поселенія вслѣдствіе неодинаковыхъ условій физической и духовной жизни, въ которыя отдѣльныя племена поставлены были здѣсь"; разныя мѣстныя условія, „взятыя въ ихъ взаимодѣйствіи, не могли не модифицировать развитія права у отдѣльныхъ племенъ, внося въ это различіе начало партикуляризма". Но этотъ партикуляризмъ не шелъ глубоко. Авторъ, ссылаясь на слова проф. Леонтовича, утверждаетъ, что партикуляризмъ „не могъ довести до совершеннаго затемненія общности происхожденія обычнаго права не только отдѣльныхъ народностей, но даже и отдѣльныхъ племенъ славян-

скихъ, какъ наглядно и подтверждаетъ это не только вся исторія славянскаго права, но даже и современное намъ состояніе его. Этотъ частичный партикуляризмъ, распространяясь на детали право-отношеній, не въ силахъ былъ заглушить самыхъ основъ обще-славянскаго правоваго сознанія, оставлялъ неприкосновеннымъ тотъ общій источникъ, изъ котораго черпало свои формы и свое содержаніе обычное право отдѣльныхъ славянскихъ народовъ и племенъ. Различаясь по внѣшней формѣ своей, видоизмѣняясь въ отдѣльныхъ частяхъ, въ подробностяхъ—славянское обычное право, въ самомъ духѣ своемъ, въ основныхъ началахъ своихъ, всегда сохраняло и продолжаетъ сохранять черты близкаго, тѣснаго родства. Это положеніе вполнѣ подтверждается изученіемъ права отдѣльныхъ славянскихъ народовъ какъ въ его прошломъ, такъ и въ настоящемъ и на этомъ основаніи зиждется тотъ, пока еще въ значительной степени только идеальный, методъ разработки исторіи древняго русскаго права, который мы назвали „сравнительно-славянскимъ". Изъ этихъ основныхъ положеній авторъ формулируетъ и свой основной выводъ: „Обще-славянскія начала права, какъ непосредственный продуктъ обще-славянскаго юридическаго сознанія—вотъ тотъ общій и первоначальный источникъ, изъ котораго почерпали свое содержаніе права отдѣльныхъ славянскихъ народовъ, а слѣдовательно и право восточныхъ русскихъ славянъ". Авторъ указываетъ и средства познанія коренныхъ началъ обще-славянскаго права; это—сравнительное изученіе всѣхъ славянскихъ юридическихъ символовъ, формулъ, терминологіи и законодательныхъ сборниковъ. Такимъ изученіемъ, по мнѣнію автора, можно раскрыть позднѣйшія, часто быть можетъ случайныя, наслоенія и дойти до центральнаго ядра, представляющаго правовые принципы, общіе для всѣхъ народовъ славянскаго племени (439—447).

По всѣмъ указаннымъ вопросамъ мы совершенно не раздѣляемъ мнѣній автора. Но опровергать ихъ—не дѣло краткой рецензіи. Ограничимся лишь однимъ замѣчаніемъ. Допустимъ, что путемъ сравненія констатированъ рядъ сходныхъ чертъ въ правѣ различныхъ славянъ. Естественно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ слѣдуетъ объяснять эти сходства? Сравнительная метода даетъ отвѣты на этотъ вопросъ. Фриманъ, напр., въ соч. „Сравнительная политика", указываетъ три причины, могущія вызвать сходство явленій: 1) передача однимъ народомъ другому одного или цѣлой совокупности учрежденій; 2) дѣйствіе одинаковыхъ причинъ, вызвавшихъ и тождественные результаты, и 3) про-

исхожденіе отъ одного общаго корня. Относительно послѣдней причины въ русской литературѣ высказано серьезное соображеніе, что ее слѣдуетъ разсматривать, какъ сложную изъ первыхъ двухъ. Все это, конечно, хорошо извѣстно Н. П. Загоскину. И мы предполагаемъ, что онъ, не убѣжденный доводами предъявленныхъ Фриману возраженій, объясняетъ сходства въ славянскомъ правѣ именно вліяніемъ третьей причины. Но вотъ что насъ смущаетъ: и Фриманъ изученныя имъ сходства въ политическомъ быту древнихъ грековъ, римлянъ и германцевъ склоненъ объяснять единствомъ ихъ происхожденія, хотя эти народы не столь родственны между собой, какъ разные славяне. Если сопоставить картины быта по книгѣ Фримана съ картиной, хотя и не вполнѣ отчетливой, политическаго быта славянъ въ книгѣ проф. Загоскина, то *можно отмѣтить и въ этихъ столь разныхъ* картинахъ сходныя черты. Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что если бы Фриманъ включилъ въ сферу изучаемыхъ явленій древнерусскій политическій бытъ, то ему не пришлось бы измѣнять ни отдѣльныхъ выводовъ, ни общаго заключенія о единствѣ происхожденія народовъ, какъ основной причинѣ изученныхъ сходствъ. Но что же тогда дѣлать съ „обще-славянскимъ правовоззрѣніемъ", съ „обще-славянскими основами права", съ „сравнительно-славянскимъ направленіемъ" въ исторіи права? У насъ нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ; его нужно ждать отъ одного изъ сторонниковъ указаннаго направленія.

М. Дьяконовъ.

Понятіе о залогѣ въ современномъ правѣ. Изслѣдованіе Л. Кассо. Юрьевъ. 1898 г.

Сочиненіе это представляетъ изъ себя объемистую книгу въ 26 листовъ, при чемъ самое изслѣдованіе занимаетъ 412 стр. По внѣшнему своему виду, книга издана весьма прилично: на хорошей бумагѣ, съ четкимъ шрифтомъ и съ небольшимъ количествомъ опечатокъ, хотя къ 22-мъ поправкамъ автора можно было бы прибавить еще нѣсколько. Опечаткой объясняется и отнесеніе указа 11 января 7066 г. къ 1557 г., вмѣсто 1558 г. (стр. 302, ср. прим. 1-е къ 298 стр.).

Содержаніе книги соотвѣтствуетъ ея внѣшности. Это—солидный трудъ, въ общемъ составляющій видный вкладъ въ русскую

цивилистическую литературу, но не безъ погрѣшностей въ частностяхъ.

Къ такому изслѣдованію побудилъ автора, по его словамъ, проектъ *вотчиннаго устава* 1892 г.: „Статьи, посвященныя въ немъ залогу, вызвали въ авторѣ желаніе ближе изучить дѣйствующее у насъ право, на смѣну котораго является проектъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ подробнѣе ознакомиться съ тѣми иностранными законодательствами, которыя послужили образцомъ редакціонной коммисіи. Въ западномъ же правѣ обнаружилось римское понятіе о залогѣ, которое пришлось выдѣлить, и тогда рядомъ съ нимъ показались слѣды средневѣковыхъ воззрѣній, потребовавшихъ выясненія. Такимъ образомъ сложились главные отдѣлы этого изслѣдованія, но для распредѣленія ихъ въ самой книгѣ избранъ другой планъ, болѣе соотвѣтствующій историческому порядку развитія залоговаго права“ (стр. 1). Такъ говоритъ самъ авторъ. Но изъ заглавія сочиненія и самаго содержанія его видно, что предметомъ изслѣдованія автора служило не столько залоговое право, сколько *понятіе* о залогѣ въ его историческомъ развитіи по положительному праву и законопроектамъ. Ближайшей задачей этого изслѣдованія является выясненіе понятія о залогѣ по современному русскому праву, проекту вотчиннаго устава 1892 г. и иностраннымъ законодательствамъ, которыя служили образцами для составителей этого проекта. Средствомъ для такого выясненія служитъ изслѣдованіе римскаго, нѣмецкаго, французскаго и русскаго залоговаго права въ его историческомъ развитіи, современномъ и проектируемомъ *положеніи, но лишь поскольку въ немъ* обнаруживается понятіе о залогѣ, измѣненіе и развитіе этого понятія.

Изслѣдованіе г. Кассо состоитъ изъ введенія и VIII главъ. Введеніе (стр. 1—28) посвящено изслѣдованію понятія о залогѣ по римскому праву. Начинается оно указаніемъ на неблагопріятныя послѣдствія усвоенія римскаго залоговаго права западной Европой, при чемъ авторъ отмѣчаетъ, что вліяніе римскихъ воззрѣній препятствуетъ современнымъ юристамъ охарактеризовать нынѣшнее залоговое право, тѣмъ болѣе, что романисты далеко не согласны въ опредѣленіи понятія о римскомъ залогѣ и самого содержанія его. Указавъ затѣмъ на затрудненія романистовъ при установленіи этого понятія, авторъ обращается къ характеристикѣ римскаго залоговаго права, при чемъ обнаруживаетъ основательное знакомство съ источниками римскаго права и трудами рома-

нистовъ, къ которымъ онъ относится критически и нерѣдко полемизируетъ съ ними. Авторъ признаетъ болѣе осторожнымъ взглядъ на залогъ тѣхъ романистовъ, которые полагаютъ, что соотношеніе, существующее между требованіемъ и его вещнымъ обезпеченіемъ, до извѣстной степени объясняетъ нѣкоторыя особенности римскаго залоговаго права, но все же не можетъ служить руководствомъ для установленія самой сущности этого института (стр. 4). Выясненію этого соотношенія посвящена вся остальная часть введенія. Разсмотрѣвъ характеръ fiducia, praediatura и pactum antichreticum, онъ отмѣчаетъ, какъ отличительную черту римскаго залога, *придаточность* въ смыслѣ служенія личному требованію, для котораго устанавливается залогъ, и которое продолжаетъ существовать до удовлетворенія кредитора, при чемъ дѣйствительность залога поставлена въ зависимость отъ дѣйствительности требованія, и всѣ ограниченія перваго отражаются на второмъ (стр. 11—12). Разсмотрѣвъ соотношенія залога и обезпечиваемаго имъ обязательства при нормальныхъ условіяхъ, когда это обязательство защищается соотвѣтствующимъ искомъ (стр. 5—19), авторъ останавливается на случаяхъ обезпеченія залогомъ натуральныхъ обязательствъ и приходитъ къ заключенію, что въ этихъ случаяхъ залоговому праву не соотвѣтствуетъ личное требованіе не потому, что у римлянъ появилось новое понятіе о залогѣ, какъ о правѣ независимомъ отъ личной отвѣтственности, но въ виду чисто практическихъ соображеній безъ внутренней руководящей мысли (стр. 22). Такого понятія о залогѣ авторъ не усматриваетъ и въ постановленіяхъ римскаго права объ исковой давности. Онъ утверждаетъ, что только введеніе общей исковой давности въ конституціи Θеодосія 424 г. вызвало разладъ между существованіемъ личнаго иска и участью вещнаго обезпеченія, при чемъ участь послѣдняго во многихъ случаяхъ оставалась неясной, пока законами Юстина въ 525 г. и Юстиніана въ 530 г. для *всѣхъ* притязаній, обезпеченныхъ залогомъ, не былъ установленъ десятилѣтній періодъ, въ теченіе котораго кредиторъ, лишенный личнаго иска, былъ въ состояніи осуществить свое право только путемъ вещнаго иска. Въ этомъ раздвоеніи авторъ не видитъ доказательства самостоятельности залоговаго права у римлянъ, объясняя его случайнымъ результатомъ законодательныхъ разъясненій, а не сознательнымъ примѣненіемъ юридической мысли (стр. 25—26).

Впрочемъ авторъ допускаетъ, что въ разсмотрѣнныхъ имъ по-

ложеніяхъ римскаго права „могъ бы лежать зародышъ новаго принципа, а именно общее допущеніе вещнаго обезпеченія, поглощающаго въ себѣ требованіе въ томъ смыслѣ, что заложенное имущество являлось бы единственнымъ предметомъ удовлетворенія для кредитора". По его мнѣнію, зародышъ этотъ заглохъ подъ вліяніемъ стараній императоровъ уменьшать опасности, возникающія изъ множественности законныхъ ипотекъ и изъ негласности залоговыхъ сдѣлокъ. Къ такимъ стараніямъ авторъ относитъ введенное въ 535 г. beneficium excassionis personalis, завершившее развитіе римскаго залоговаго права, придаточность котораго получила здѣсь свою окончательную санкцію въ формѣ *субсидіарности* (стр. 26—27). Отличительная черта римскаго залоговаго права, которую оно сохранило до конца, заключается, по взгляду автора, въ томъ, что ему чуждо представленіе о залогѣ, какъ о правѣ на дѣйствіе должника. Такое право принадлежитъ личному требованію, съ которымъ связано вещное право, какъ отдѣльное право на опредѣленную стоимость, добываемую изъ заложенной вещи.

Таково содержаніе этого интереснаго введенія, замѣтнымъ пробѣломъ въ которомъ является отсутствіе разсмотрѣнія формъ римскаго залога, извѣстныхъ подъ названіемъ pignus и hypotheca.

Размѣры рецензіи не позволяютъ мнѣ подробно разсмотрѣть остальныя части изслѣдованія г. Кассо, и я позволю себѣ остановиться лишь на взглядахъ автора на дѣйствующее русское залоговое право, какъ составляющихъ центръ тяжести всего изслѣдованія. Предварительно обзора содержанія отдѣльныхъ главъ, необходимо замѣтить, что всѣ вопросы, входящіе въ кругъ его изслѣдованія, авторъ разрѣшаетъ самостоятельно на основаніи первоисточниковъ и критически относится къ трудамъ ученыхъ, служившимъ ему пособіемъ при этомъ.

Въ первой главѣ авторъ разсматриваетъ отвѣтственность залогодателя въ древне-германскомъ правѣ, при чемъ во многомъ расходится съ учеными, изслѣдовавшими древне-германское залоговое право, особенно съ Мейбомомъ, авторомъ извѣстнаго труда: das deutsche Pfandrecht. Сперва авторъ изслѣдываетъ особенности залога съ передачей кредитору предмета залога (стр. 31—73), при чемъ довольно подробно разсматриваетъ постановленіе Саксонскаго Зерцала о закладѣ домашнихъ животныхъ (стр. 58—65) и отмѣчаетъ вліяніе этого постановленія на остзейское, литовское и русское право (стр. 65—67), и, чтобъ выяснить значеніе для обезпеченнаго

обязательства уничтоженія обезпечивающей вещи, останавливается на закладныхъ сдѣлкахъ евреевъ и ссудныхъ кассахъ въ Германіи (стр. 67—72); затѣмъ разсматриваетъ залогъ безъ передачи вещи залогопринимателю (стр. 74—92), договоръ ренты (стр. 92—100) и бодмерею (стр. 100—104) и отмѣчаетъ, при помощи однихъ пособій, ходъ развитія залоговаго права въ сосѣднихъ съ Германіей областяхъ: Скандинавіи, Фландріи, Швейцаріи (стр. 104—107).

Во второй главѣ разсматривается вопросъ о вліяніи вотчинной записи на ипотеку въ законодательствѣ Германіи (стр. 109—195). Указавъ на значеніе прусскаго Allgemeines Landrecht 1794, которое авторъ считаетъ началомъ новой эры въ исторіи ипотечнаго законодательства западной Европы, онъ разсматриваетъ дальнѣйшее развитіе прусскаго права въ отношеніи отступленія отъ принциповъ римскаго права и вліяніе прусскаго земскаго права на ипотечное законодательство Помераніи, Саксоніи, Баваріи и Вюртемберга и на ипотечный уставъ 1818 г. для Царства Польскаго, отмѣчаетъ особенности ганноверскаго закона 14 декабря 1864 г. и современнаго ипотечнаго права въ Прибалтійскомъ краѣ, при чемъ справедливо требуетъ пересмотра статей Свода гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ, касающихся залоговаго права и оставшихся безъ измѣненія послѣ изданія закона 9 іюня 1889 г. объ измѣн. въ закон. объ ипот., несмотря на противорѣчіе этому закону (стр. 134—135, прим.). Отмѣтивъ ходъ законодательства о залогѣ въ Мекленбургѣ, авторъ обозрѣваетъ прусскіе ипотечные проекты 1864, 1869 и 1871 гг., разсматриваетъ ходъ ипотечнаго законодательства въ Австріи, прусскій законъ 1872 г., гамбургскій законъ 4 декабря 1868 г. и постановленія о залогѣ въ гражданскомъ уложеніи германской имперіи и I-мъ проектѣ его.

Третья глава посвящена характеру современнаго залоговаго права въ Германіи (стр. 196—244). Разсмотрѣвъ характеръ ипотеки въ кредитныхъ союзахъ и акціонерныхъ банкахъ, а также—заклада въ товарныхъ складахъ, авторъ отмѣчаетъ, что современное залоговое право въ Германіи не поспѣваетъ за быстрымъ теченіемъ экономическихъ и соціальныхъ условій, въ результатѣ чего получились законодательные акты, идущіе въ разрѣзъ съ господствующимъ ученіемъ современныхъ юристовъ, а иногда даже съ другими отдѣлами матеріальнаго (на стр. 216, стрк. 16 сверху напечатано: „малеріальнаго“) права и вызвавшія разныя залоговыя анормальности, по поводу которыхъ среди нѣмецкихъ ученыхъ

возникъ споръ о характерѣ направленія залоговаго права въ германскихъ территоріяхъ: одни утверждаютъ, что XIX в. означаетъ возвращеніе къ древне-германскимъ воззрѣніямъ на залогъ, другіе (романисты), признавая уклоненія отъ римскаго права, полагаютъ, что основной характеръ вещнаго обезпеченія остался неизмѣненнымъ. Авторъ полагаетъ, что споръ этотъ не можетъ быть окончательно рѣшенъ уже потому, что правовая жизнь не замираетъ и новыя явленія вызываютъ перевѣсъ то въ одну, то въ другую сторону. Какъ на примѣръ того, что залоговое право въ Германіи не поспѣваетъ на защиту нововозникшихъ экономическихъ явленій, авторъ указываетъ на обращаемость ипотеки и правомочія держателей закладныхъ листовъ. Затѣмъ, авторъ разсматриваетъ свойство современнаго залоговаго права въ Германіи съ цѣлью опредѣлить, до какой степени ограниченіе отвѣтственности по залогу повліяло на юридическій характеръ вещнаго обезпеченія, при чемъ разбираетъ юридическую конструкцію Grundschuld и анализируетъ правомочія залогодержателя. Отмѣтивъ желательность замѣны раздѣленія правъ на вещныя и личныя раздѣленіемъ ихъ на абсолютныя и относительныя, авторъ предлагаетъ опредѣленіе залоговаго права въ современной жизни какъ „*абсолютнаго права на уплату опредѣленной суммы, направляемаго противъ обладателя опредѣленнаго имущественнаго объекта и осуществляющагося въ видѣ исключительнаго права взысканія*“ (курсивъ автора, стр. 243).

Въ IV-й главѣ о римскомъ залоговомъ правѣ во Франціи (стр. 245—280) авторъ даетъ краткій очеркъ развитія понятія о залогѣ во Франціи, при чемъ отмѣчаетъ черты сходства между древне-французскими и германскими институтами залоговаго права и отличія французской ипотеки отъ римской. Послѣ краткаго обзора исторіи французскаго залоговаго права до изданія Code civil, авторъ даетъ характеристику этого права по кодексу, останавливается на особыхъ видахъ вещнаго обезпеченія (при залогѣ въ товарныхъ складахъ и въ морскомъ правѣ) и ипотечныхъ проектахъ во Франціи и заканчиваетъ главу указаніемъ на консерватизмъ французской юриспруденціи.

При составленіи V-й главы объ отличительныхъ чертахъ древне-русскаго залоговаго права (стр. 281—314) авторъ имѣлъ въ виду преимущественно изслѣдованіе Мейера: Древнее русское право залога (Казань, 1855), новѣйшее же изслѣдованіе этого предмета г. Товстолѣсомъ (Сущность залога въ историческомъ развитіи по

русскому гражданскому праву) не могло быть извѣстно автору, въ виду выхода его въ свѣтъ (Жур. Мин. Юст. 1898 г. Октябрь) послѣ полученія г. Кассо разрѣшенія цензуры (1 окт. 1898 г.) на изданіе своего изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе оба изслѣдователя сходятся въ опроверженіи взгляда Мейера, будто до указа 1737 г. всякая залоговая сдѣлка влекла за собой непосредственный переходъ предмета залога въ руки кредитора, пріобрѣтавшаго тѣмъ самымъ право собственности на заложенную вещь, въ признаніи существованія по древне-русскому залоговому праву залоговыхъ сдѣлокъ съ оставленіемъ владѣнія заложенной вещью у залогодателя [1]), въ отрицаніи, въ противоположность Мейеру, обязательнаго пользовладѣнія кредиторомъ заложенной вещью и права его распоряжаться этой вещью до просрочки, моменту которой оба новѣйшіе изслѣдователи древняго русскаго права залога придаютъ первенствующее значеніе въ залоговыхъ сдѣлкахъ. Въ аргументаціи и въ частностяхъ гг. Товстолѣсъ и Кассо значительно расходятся. Свое изслѣдованіе древне-русскаго залоговаго права г. Кассо основываетъ на самостоятельномъ и непосредственномъ изученіи законодательныхъ памятниковъ и древнихъ закладныхъ, при чемъ обнаруживаетъ знакомство съ неизслѣдованными еще актами, недавно изданными (Акты—Ѳедотова-Чеховскаго, Тверскіе акты—Шумакова, XII т. Русск. ист. библ.) и даже однимъ неизданнымъ (стр. 293, пр. 3). Впрочемъ, это знакомство не представляется достаточно полнымъ. Такъ, ссылаясь въ подтвержденіе того, что залогъ могъ оставаться у залогодателя, на неизданную и недавно изданныя закладныя, авторъ умалчиваетъ о давно изданномъ актѣ съ подобнымъ содержаніемъ (Доп. къ акт. ист., т. II № 56, гр. IV).

Указавъ на взглядъ Мейера на залогъ, авторъ изслѣдуетъ постановленія Псковской Судной Грамоты о залогѣ, провѣряетъ взгляды Мейера путемъ обзора закладныхъ актовъ московскаго государства, выясняетъ значеніе просрочки въ залоговыхъ сдѣлкахъ того времени, дѣлаетъ обзоръ московскаго законодательства о залогѣ, разсматриваетъ залоговое право въ Литвѣ и опредѣляетъ

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣнія спѣшу отмѣтить, что на это уже указывалось въ литературѣ. См. Неволина: Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ. Томъ третій. Спб. 1851 г., стр. 151—152 и 168—169 (тоже въ V-мъ томѣ Полнаго собранія сочиненій, Спб. 1858 г., стр. 148—149 и 166) и Владимірскаго-Буданова: Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. 2-е, 1888 г., стр. 475—476.

значеніе 140 § Татищевскаго Судебника (указъ 24 дек. 1557 г.), который онъ считаетъ не законодательнымъ актомъ, а интерполяціей изъ Эклоги Льва и Константина (X тит. 2-й гл.) чрезъ посредство Кормчей книги, согласно съ указаніемъ Неволина (на котораго, впрочемъ, не ссылается) на заимствованіе этого постановленія изъ Эклоги (Ист. росс. гражд. зак., т. III, стр. 169, прим. 684, Полн. собр. сочин., т. V, стр. 166).

Изслѣдуя древнее русское право залога, Мейеръ не имѣлъ въ виду Псковской Судной Грамоты; тѣмъ интереснѣе предпринятое г. Кассо изслѣдованіе постановленій ея о залогѣ, въ результатѣ котораго получились нѣкоторые выводы, еще никѣмъ не высказанные въ литературѣ и несогласные съ мнѣніями другихъ изслѣдователей этой грамоты. Къ сожалѣнію, всѣ самобытные выводы и предположенія автора должны быть признаны недоказанными. Нельзя не замѣтить, что предложенная авторомъ конъюнктура, почему-то именуемая авторомъ *варіантомъ* (стр. 283), по которой въ 104 ст. (по Христоматіи Влад.-Буданова, т. е. § 26 по Энгельману) вмѣсто: „заклад грамоты“ предлагается читать: „закладныя грамоты“, противорѣчитъ правиламъ конъюнктуральной критики, тѣмъ болѣе, что по терминологіи Псковской Судной Грамоты актъ заклада называется не *закладной грамотой*, а „закладной доской“ (ст. 28, § 22), или „доской на закладъ“ (ст. 29, § 23) и „записью на закладъ“ (ст. 104, § 26). Кромѣ того, при предложенномъ чтеніи статья лишается смысла (Что значитъ: „у тѣхъ истцовъ, у кого *закладныя грамоты* сверхъ того и *записи* и на того умершаго и *на его закладъ*“?). Вообще, страницы, посвященныя Псковской Судной Грамотѣ (282—286) составляютъ сравнительно слабое мѣсто во всей работѣ г. Кассо).

Въ VI-й главѣ авторъ изслѣдуетъ вліяніе законодательства на дальнѣйшее развитіе залоговаго права въ Россіи (стр. 315—353). Сперва онъ разсматриваетъ положеніе залоговаго права въ Россіи въ XVIII в., при чемъ болѣе подробно останавливается на указѣ 1 августа 1737 г. и на заимообезпечительномъ кредитѣ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ (госуд. заемномъ банкѣ, вспомогательномъ банкѣ для дворянъ, ссудныхъ и сохранныхъ казнахъ при воспитательныхъ домахъ), затѣмъ опредѣляетъ значеніе устава о банкротахъ 1800 г. и заканчиваетъ главу основательнымъ обзоромъ исторіи залога по договорамъ съ казной, при чемъ замѣчаетъ, что вліянію нормировки государственнаго хозяйства надо приписать то обстоятельство, что *запрещеніе* лишилось

характера, первоначально ему присвоеннаго, т. е. безусловнаго препятствія къ отчужденію недвижимости. Изслѣдованіе исторіи залога въ Россіи приводитъ автора къ выводу, что параллельная нормировка законодательствомъ правомочій залогодержателя и залогодателя повела къ постепенному и правильному развитію институтовъ, безъ необдуманныхъ заимствованій изъ иностраннаго права, безъ увлеченія доктринерствомъ.

Въ VII главѣ авторъ разсматриваетъ свойства залоговаго обремененія въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ (стр. 354—392). Указавъ на несоотвѣтствіе легальнаго опредѣленія залога (ст. 569, прим. уст. суд. торг.), по дѣйствующему праву, которое допускаетъ перезалогъ недвижимости, авторъ отмѣчаетъ расширеніе правъ залогодателя подъ вліяніемъ судебной (сенатской) практики, которая, по мнѣнію автора, въ области залоговаго права старается завершить работу нашего законодательства. Здѣсь авторъ выставилъ одно положеніе, съ которымъ никакъ нельзя согласиться. Онъ говоритъ, что воспрещеніе передавать закладныя по надписямъ „выставляется въ дѣйствующемъ правѣ до такой степени категорически, что Сенатъ... не рѣшался путемъ толкованія открыть возможность передачи залоговыхъ правъ“, при чемъ въ доказательство послѣдняго дѣлаетъ такую ссылку: „См. напр. 1870 г. № 678“. Но 1) категоричность воспрещенія одного *способа* передачи закладныхъ („по надписямъ“) не имѣетъ никакого значенія въ вопросѣ о *возможности* передачи закладныхъ другими способами, и Сенатъ, допуская передачу закладныхъ *только съ разрѣшенія* залогодателя, толкуетъ постановленіе закона (ст. 1653 X т. ч. 1) не въ ограничительномъ, а въ распространительномъ смыслѣ; а 2) указанный авторомъ взглядъ Сената выраженъ исключительно въ одномъ приведенномъ имъ рѣшеніи и притомъ не въ виду категоричности постановленія 1653 ст., а „по смыслу ст. 1649—1653 ч. 1 т. X“ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената V т., стр. 1194), а потому это рѣшеніе не можетъ служить примѣромъ взгляда Сената на передачу закладныхъ, выраженнаго имъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (19 декабря 1873 г. № 1668, 25 апрѣля 1879 г. № 125 и 14 мая 1880 г. № 143). Поэтому невѣрно утвержденіе автора, будто *„лишь въ теченіе нынѣшняго года* воспослѣдовало, если вѣрить Судебной Газетѣ, рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента, которое разсматриваетъ воспрещеніе ст. 1653 какъ положеніе, изданное исключительно въ интересахъ собственника-залогодателя“... (стр. 361); въ дѣйствительности же это рѣшеніе (11 марта 1898 г. по сб. № 20), какъ

видно изъ мотивовъ его, только распространяетъ на разсматриваемый имъ казусъ ранѣе высказанный имъ взглядъ на воспрещеніе 1653 ст. и не содержитъ въ себѣ новаго взгляда на значеніе этого воспрещенія. Поэтому недовѣріе автора къ Судебной Газетѣ не имѣетъ подъ собою почвы, не говоря уже о томъ, что эта газета ничѣмъ не заслужила такого недовѣрія, которое представляется тѣмъ удивительнѣе, что еще раньше, чѣмъ Судебная Газета сообщила о рѣшеніи Сената по дѣлу о передачѣ закладной Бодаревскаго (№ 29 отъ 19 іюля 1898 г.), въ печати появилась статья товарища оберъ-прокурора А. И. Бобрикова, въ которой авторъ не только изложилъ основанія рѣшенія Сената, но и подвергъ ихъ тщательному разбору (Жур. Мин. Юст. 1898 г. № 6, іюнь, стр. 81—113), на основаніи какой статьи уже 26 іюля въ Юридической Газетѣ появилась передовая статья о передачѣ закладныхъ крѣпостей (№ 51, стр. 1—2, прим. на 1 стр.).

Указавъ на то, что нашъ современный залогъ находится еще въ періодѣ развитія и что его отличительные моменты не успѣли еще установиться, авторъ возражаетъ противъ господствующаго въ литературѣ взгляда на безусловное признаніе за нашимъ залоговымъ правомъ характера акцессорности, при чемъ пытается доказать, что установленное 2015 ст. 1 ч. X. т. запрещеніе доказывать безденежность крѣпостныхъ заемныхъ писемъ распространяется и на закладныя. Взглядъ автора опровергается точнымъ смысломъ 2012 ст. 1 ч. X т., по которой „правила о займѣ, ниже сего постановленныя, относятся *только къ займу безъ залога и заклада* между частными лицами". Затѣмъ авторъ разсматриваетъ соотношеніе вещнаго и личнаго момента въ нашемъ залоговомъ правѣ и опровергаетъ взглядъ на закладную, какъ на актъ, устанавливающій чисто личную связь между контрагентами. Перейдя къ разсмотрѣнію условій возникновенія залоговаго права, авторъ обсуждаетъ значеніе закладной, залоговой подписки, безмолвной ипотеки (реальнаго долга, возникающаго въ силу закона) и находитъ у насъ зародыши судебной ипотеки. Аргументація автора въ послѣднемъ случаѣ значительно страдаетъ отъ двухъ ошибочныхъ положеній: 1) невѣрно, будто запрещеніе, наложенное по опредѣленію суда, „до сихъ поръ служитъ препятствіемъ къ отчужденію" (стр. 372). Это бываетъ лишь при наложеніи, такъ называемаго нотаріальнымъ положеніемъ (ст. 182), *прямаго запрещенія*, напр. въ случаѣ, установленномъ 1317 ст. 1 ч. X т., обыкновенные же случаи судебнаго запрещенія (въ опредѣленной суммѣ)

по 1388 ст. 1 ч. X т. составляютъ *изъятіе* изъ общаго правила о неотчуждаемости имѣній, состоящихъ подъ запрещеніемъ. 2) Невѣрно, будто ст. 1064 (у г. Кассо напечатано: „1063", но это—незамѣченная опечатка) уст. гражд. суд., предоставляя арестованное имущество въ собственность кредитора, по взысканію котораго наложенъ арестъ, тѣмъ самымъ устанавливаетъ за нимъ преимущество предъ другими кредиторами (стр. 374). Эта статья даетъ указанному кредитору лишь право удержанія вещи, но не исключаетъ обязанности его „удовлетворить всѣхъ прочихъ кредиторовъ причитающимися имъ по расчету суммами" (уст. гражд. суд. 1173, 1063 ст.).

Указавъ на то, что въ нашемъ залоговомъ правѣ нагляднѣе, *чѣмъ гдѣ-либо, обнаруживается сочетаніе личнаго и вещнаго момента*, авторъ признаетъ за правоотношеніемъ, вытекающимъ изъ закладной, ту характерную особенность, что „управомоченное лицо получаетъ исключительное право удовлетворенія изъ опредѣленной недвижимости, чѣмъ и исчерпывается его взысканіе". Разсмотрѣвъ затѣмъ отвѣтственность наслѣдниковъ по закладной, авторъ отмѣчаетъ заслугу Сената въ допущеніи внесенія въ закладную оговорки о неограниченной отвѣтственности, высказываетъ интересный взглядъ на неустойку по закладной (стр. 384) и заканчиваетъ главу краткимъ, но довольно обстоятельнымъ, обзоромъ залога въ кредитныхъ установленіяхъ, останавливаясь болѣе подробно на ссудахъ на сельско-хозяйственныя улучшенія и соло-векселяхъ Государственнаго банка, при чемъ отмѣчаетъ нѣкоторое вліяніе иностранныхъ законодательствъ на наше залоговое право въ сферѣ торговыхъ отношеній.

Указанныя погрѣшности и кое-какія неточности изложенія [1]) конечно не могутъ лишить эту главу ея серіознаго научнаго значенія. Въ VIII главѣ авторъ отмѣчаетъ затрудненіе для теоретика опредѣлить окончательно характерныя черты нашего залоговаго права, указываетъ, что исторія выработала въ нашемъ правѣ 2 вида залоговой отвѣтственности: въ одномъ обремененіе играетъ

---

[1]) Такъ, напр., на 364 стр. мы читаемъ: „когда заемное письмо совершено *крѣпостнымъ* (или нынѣ нотаріальнымъ) *порядкомъ*". Но 1) заемныя письма *никогда* не совершаются крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 2031 т. X, ч. 1 и прил. къ ст. 708, ст. 15), а 2) крѣпостной порядокъ существуетъ и нынѣ (пол. о нот. ч., ст. 79), а не замѣненъ нотаріальнымъ, которому соотвѣтствовало совершеніе акта „у крѣпостныхъ дѣлъ" (т. X, ч. 1, тѣ же статьи).

роль эквивалента за занятыя деньги, въ другомъ „вещная гарантія покрываетъ только ту часть вреда, который (sic) можетъ наступить отъ неисполненія какого-нибудь обязательства“, при чемъ параллельно съ выдѣленіемъ этихъ двухъ типовъ залоговаго обремененія обнаруживается расширеніе права распоряженія залогодателя, насколько дѣятельность его не противорѣчитъ цѣли залога, и предлагаетъ мѣры, которыя, завершивъ этотъ историческій процессъ, могли бы пріурочить нынѣ дѣйствующее право къ выясненнымъ жизнью потребностямъ. Посвятивъ затѣмъ нѣсколько словъ исторіи нашихъ законопроектовъ о залогѣ, авторъ приступаетъ къ краткому разсмотрѣнію характера и значенія постановленій *вотчиннаго устава* 1892 г. о залогѣ (397—412 стр.). Авторъ предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ содержаніемъ этого устава. Иначе нельзя объяснить, что онъ не только не даетъ догматическаго очерка проектируемыхъ уставомъ нормъ залоговаго права, не только не излагаетъ сущности проектируемой ипотечной реформы, но даже не приводитъ изложеннаго въ уставѣ опредѣленія понятія о залогѣ, ограничиваясь ссылками на подлежащія статьи устава (стр. 397).

Указавъ на введеніе уставомъ новой терминологіи, къ чему авторъ относится весьма неодобрительно (ср. стр. 398 и 410—411 съ 353) и высказавъ одно замѣчаніе, которое, по его же словамъ, выходитъ изъ предѣловъ его изслѣдованія и относится къ наукѣ гражданской политики, г. Кассо наряду съ бѣглой характеристикой постановки вопроса о залогѣ въ вотчинномъ уставѣ дѣлаетъ нѣсколько (шесть) критическихъ замѣчаній на этотъ уставъ. Нельзя не согласиться съ авторомъ, что принятая въ уставѣ классификація залога по объему права взысканія кредитора, по которой различается залогъ по займамъ вообще и залогъ по кредитнымъ займамъ (кредитный залогъ), противорѣчитъ своему основанію, согласно которому слѣдовало бы различать залогъ съ ограниченной и съ неограниченной отвѣтственностью. Но съ остальными замѣчаніями автора нельзя согласиться. Такъ, напр., авторъ пишетъ (стр. 402), что ему „не совсѣмъ ясно, почему составители“ проекта снабдили залогодержателя по отношенію къ принадлежностямъ недвижимаго имѣнія именно *залоговымъ* правомъ; въ объяснительной же запискѣ сказано вполнѣ ясно, что это постановлено съ цѣлью дать залогодержателю возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ при неудовлетвореніи по закладной избѣжать сложнаго производства публичной продажи заложеннаго имущества (т. I,

стр. 481—482). Или, напр., утверждаетъ, что для кредитнаго залога „нѣтъ, очевидно, изъятія изъ второй половины ст. 98, такъ что переходъ недвижимости и въ этомъ случаѣ поведетъ къ возможности прерванія чисто личной долговой связи“ (стр. 408); между тѣмъ изъ содержанія 102 и 103 ст. проекта видно, что лицо, въ пользу котораго установленъ кредитный залогъ, можетъ обратить взысканіе и на иное имущество должника, кромѣ заложеннаго имѣнія, и что въ этомъ случаѣ должникъ отвѣчаетъ не въ силу 98, а по 102 ст. проекта, а потому переходъ имѣнія, на которое должникъ и безъ того можетъ не обращать взысканія, не влечетъ за собой указанныхъ авторомъ послѣдствій (ср. объясн. зап., I, 496). Затѣмъ замѣчается полное отсутствіе указанія на сходство и отличіе проекта вотчиннаго устава отъ тѣхъ законодательныхъ памятниковъ иностранныхъ государствъ, которые имѣлись въ виду при его составленіи. Авторъ упоминаетъ о слѣдахъ западнаго вліянія на него (стр. 410), но въ чемъ заключаются эти слѣды, читателю неизвѣстно. Въ настоящемъ изслѣдованіи авторъ не говоритъ ни слова ни о бельгійскомъ и итальянскомъ залоговомъ правѣ, ни о Ваадтландскомъ законѣ о записѣ вотчинныхъ правъ 1882 г., ни о Саксонскомъ положеніи о безспорности правъ 1865 г., которые служили, однако, образцами для редакціонной коммисіи (объясн. зап., т. I, стр. 282, 121, 123, 269 и пр.), равно какъ нѣтъ цѣльной характеристики новѣйшихъ ипотечныхъ законодательствъ Баваріи, Саксоніи и Швейцаріи вообще, или хотя-бы тѣхъ кантоновъ (Женевскаго, Цюрихскаго, Ваадтландскаго), законодательство которыхъ имѣлось въ виду при составленіи проекта вотчиннаго устава (объясн. зап., т. I, стр. 57, 125, 214, 121, 123 и пр.), а встрѣчаются лишь отрывочныя замѣчанія о законоположеніяхъ Баваріи, Саксоніи и Швейцаріи (по Швейц. закону объ обяз. 1881 г. и Цюрихскому гражд. улож.) о залогѣ. Столь же серьезнымъ пробѣломъ представляется отсутствіе особаго заключенія, въ которомъ подводились бы итоги изслѣдованію богатаго собраннаго авторомъ и изученнаго имъ матеріала.

Въ заключеніе позволю себѣ обратить вниманіе на неудобство для читателя того отвращенія къ переводамъ, которое обнаруживаетъ г. Кассо. Онъ не только нигдѣ не переводитъ приводимыхъ имъ цитатъ изъ иностранныхъ законодательныхъ памятниковъ, но даже оставляетъ безъ перевода фамиліи иностранныхъ ученыхъ [1]).

[1]) Ср. возраженіе противъ этого академика Грота (Русское правописаніе, Спб. 1898 г., стр. 76, прим. 1).

Отсутствіе перевода цитатъ препятствуетъ надлежащему усвоенію содержанія его книги. Разсчитывать на знакомство читателей не только съ французскимъ, нѣмецкимъ и латинскимъ языками, но и съ древне-греческимъ (стр. 312), старо-нѣмецкимъ (пр. 1 и 4 къ 40 стр., пр. 1 и 2 къ 47 стр.) и голландскимъ (пр. 2 къ 103 стр.) языками авторъ не имѣлъ основаній, да и при знакомствѣ съ этими языками можно легко превратно понять спеціальную терминологію иностранныхъ ипотечныхъ законодательствъ.

Но и при самой строгой оцѣнкѣ работы г. Кассо нельзя не признать, что богатство собраннаго и изслѣдованнаго авторомъ матеріала дѣлаетъ его книгу солиднымъ пособіемъ при изученіи залоговаго права и что, благодаря своевременному выходу ея въ свѣтъ, она можетъ сослужить хорошую службу при оцѣнкѣ проекта вотчиннаго устава 1892 г.

С. Ризниковъ.

I. Сборникъ разъясненій „Сельскаго Вѣстника“ по дѣламъ сельскихъ обывателей за десять лѣтъ (съ конца 1883 года до конца 1893 года). Спб., 1894, 8°, X+416 стр., ц. 2 р.

II. Тоже, за четыре года (съ конца 1894 года до конца 1897 года). Спб., 1898, 8°, VI+400 стр., ц. 1 р. 50 к.

Въ издаваемой при „Правительственномъ Вѣстникѣ“ еженедѣльной народной газетѣ „Сельскій Вѣстникъ“, со второй половины 1883 года, открытъ особый отдѣлъ „Отвѣты редакціи“; въ немъ редакція помѣщаетъ свои разъясненія на вопросы по дѣламъ сельскихъ обывателей, получаемые ею со всѣхъ концовъ Россіи, какъ отъ подписчиковъ—крестьянъ и другихъ лицъ, такъ и отъ волостныхъ правленій, старшинъ, писарей и другихъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія. Эти отвѣты содержатъ въ себѣ разъясненія читателямъ Сельскаго Вѣстника ихъ разныхъ правъ и обязанностей: семейныхъ, имущественныхъ, общественныхъ, по управленію, суду, торговлѣ и проч., вообще по всѣмъ предметамъ и дѣламъ, какіе встрѣчаются въ сельскомъ быту и по которымъ имѣются постановленія или указанія въ законахъ и правительственныхъ распоряженіяхъ; отвѣты эти содержатъ также указанія и совѣты, куда слѣдуетъ, по тому или другому дѣлу, обращаться съ просьбами, жалобами, заявленіями и т. п., какой при этомъ соблюдать порядокъ, какія прилагать бумаги и пр.

Насколько ощущается въ деревнѣ надобность въ такихъ разъясненіяхъ, наиболѣе наглядно выражается въ огромномъ числѣ получаемыхъ редакціею вопросовъ; стоя на высотѣ своей задачи, Сельскій Вѣстникъ, въ первое же десятилѣтіе, далъ нѣсколько тысячъ разъясненій, заключающихъ чрезвычайно цѣнный матеріалъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ быта сельскихъ обывателей, при чемъ, какъ намъ извѣстно, большая часть отвѣтовъ составлялась при ближайшемъ участіи чиновъ Земскаго отдѣла Мин. Внутр. Дѣлъ. Для облегченія пользованія образовавшимся матеріаломъ, редакція собрала его въ свой первый, изданный въ 1894 году, сборникъ, въ который вошли 2637 разъясненій. Сборникъ этотъ уже давно распроданъ, а между тѣмъ требованія на него не прекращались. Поэтому и такъ какъ въ Сельскомъ Вѣстникѣ за послѣдніе четыре года давались отвѣты и на многіе такіе вопросы, которые были разъяснены въ первомъ сборникѣ, то редакція, вмѣсто втораго изданія прежней книжки, издала новый „Сборникъ разъясненій" за 1894—1897 года, почти однородный съ первымъ, но съ дополненіями на основаніи позднѣйшихъ узаконеній и распоряженій правительства. Въ новомъ сборникѣ помѣщено 1749 разъясненій.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что и новый сборникъ разойдется въ самомъ непродолжительномъ времени, а потому представляется умѣстнымъ поставить вопросъ о томъ, въ чемъ именно кроется успѣхъ предпринятыхъ Сельскимъ Вѣстникомъ изданій?

Для того, чтобы отвѣтить на это, необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что главный контингентъ читателей сборника состоитъ изъ лицъ, которыя едва-ли могутъ разобраться какъ въ Сводѣ законовъ, такъ и въ сборникахъ рѣшеній различныхъ правительственныхъ мѣстъ. Изданныя 19 февраля 1861 года положенія о крестьянахъ, сохраненныя въ особомъ приложеніи къ тому IX Свод. зак. почти въ неприкосновенномъ видѣ, значительно измѣнены позднѣйшими узаконеніями; законы послѣднихъ шести лѣтъ не введены еще въ составъ означенныхъ положеній; съ другой стороны, много статей дѣйствующаго изданія (преимущественно такъ назыв. мѣстныхъ положеній) или совсѣмъ утратили свое значеніе или же подлежатъ примѣненію лишь настолько, насколько онѣ не противорѣчатъ новому правовому состоянію крестьянъ, возникшему послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ. Кромѣ того, многочисленныя права и обязанности крестьянъ опредѣляются не особымъ приложеніемъ, а другими

томами Свода законовъ. Хотя изъ такихъ томовъ и дѣлаются извлеченія въ издаваемыхъ систематическихъ сборникахъ (напр., въ сводѣ узаконеній и распоряженій, составленномъ И. Л. Горемыкинымъ), но пользованіе такими сборниками требуетъ извѣстной подготовки, какую, конечно, нельзя и предполагать въ массѣ сельскихъ обывателей. Имъ важно получить прямой, точный и понятный отвѣтъ на волнующіе ихъ юридическіе вопросы. Многіе изъ этихъ вопросовъ или вовсе не восходили на разсмотрѣніе высшихъ инстанцій или же не попали въ изданныя рѣшенія сихъ мѣстъ. При всѣхъ изложенныхъ условіяхъ потребность сельскихъ обывателей въ разъясненіи правъ ихъ, а также въ повѣркѣ данныхъ имъ на мѣстѣ разъясненій, всего лучше удовлетворяется путемъ личнаго обращенія къ редакціи, разрѣшаемаго Сельскимъ Вѣстникомъ. Изъ удостовѣренія этой редакціи о томъ, что второй ея сборникъ, образованный изъ разъясненій только за послѣднее четырехлѣтіе, можетъ, тѣмъ не менѣе, замѣнить собою первый сборникъ, изданный пять лѣтъ тому назадъ, нельзя не заключить, что вызывавшіе отвѣты вопросы вращаются, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ же, наиболѣе важныхъ для сельскихъ обывателей, правоотношеній, которыя, слѣдовательно, и разъяснены въ сборникѣ. Этимъ обстоятельствомъ и обусловливается огромное значеніе изданій Сельскаго Вѣстника, заключающееся въ томъ, что они даютъ крестьянамъ возможность, не теряя времени на выжиданіе новаго отвѣта редакціи, тотчасъ же получать необходимыя имъ справки.

Для иллюстраціи возбуждаемаго сборниками интереса, не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести хотя и незначительный самъ по себѣ, но довольно-таки знаменательный фактъ. Въ томъ учрежденіи, гдѣ я служу, одинъ изъ сторожей обратился ко мнѣ за совѣтомъ по дѣлу его о надѣльной землѣ. Выслушавъ чрезвычайно путанный разсказъ, доказывавшій, что проситель очень туманно понимаетъ свои права, и вспомнивъ, что въ сборникѣ Сельскаго Вѣстника напечатано нѣсколько разъясненій какъ разъ по однороднымъ вопросамъ, я, вмѣсто отвѣта, далъ сторожу названную книжку и указалъ ему, какъ надо ею пользоваться. Успѣхъ сборника превзошелъ мои ожиданія. Не только мой проситель, вполнѣ удовольствовавшійся прочитаннымъ, но и всѣ другіе сторожа и курьеры того же учрежденія, послѣдовательно одинъ за другимъ, брали у меня книжку и возвращали ее съ благодарностью за интересное и полезное чтеніе. Несомнѣнно, что у каждаго изъ нихъ, хотя временно и оторванныхъ отъ земли и сельскаго об-

щества, остались беспокоившіе ихъ вопросы, находившіе въ сборникѣ свои отвѣты. А это очень много при всѣмъ извѣстной вѣрѣ крестьянъ въ печатное слово! Мнѣ представляется непреложнымъ, что, при большомъ распространеніи изданій, подобныхъ разсматриваемымъ сборникамъ, значительно облегчился бы трудъ какъ сельскихъ и волостныхъ управленій, такъ и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Конечно, это обязывало бы составителей сборниковъ относиться къ нимъ еще съ бо̀льшимъ вниманіемъ, чѣмъ нынѣ, дабы избѣжать всякихъ неточностей и недоразумѣній, отъ которыхъ, какъ увидимъ ниже, не вполнѣ свободенъ и сборникъ Сельскаго Вѣстника.

Въ обоихъ сборникахъ разъясненія расположены въ алфавитномъ порядкѣ предметовъ, по которымъ они даны. Къ концу втораго сборника, кромѣ алфавита заглавныхъ словъ и указателя принятыхъ въ сборникѣ сокращеній, напечатаны: 1) сенатское разъясненіе о неправильномъ обложеніи мірскими повинностями; 2) циркуляръ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ объ отмѣнѣ сборовъ съ паспортовъ; 3) распоряженіе главнаго управленія казенной продажи питей о времени производства торговли крѣпкими напитками въ мѣстностяхъ съ казенною продажею питей, и 4) Высочайше утвержденное 22 апрѣля 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи ст. 31 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ относительно обжалованія рѣшеній волостныхъ судовъ. Всѣ разъясненія написаны простымъ, доступнымъ крестьянскому пониманію, языкомъ, при чемъ въ подлежащихъ мѣстахъ сдѣланы ссылки какъ на соотвѣтствующія статьи Свода законовъ, такъ и на распоряженія или рѣшенія высшихъ правительственныхъ учрежденій.

Содержащійся въ сборникахъ матеріалъ представляетъ интересъ не только мѣстный, т. е. для сельскихъ обывателей, но и общій, такъ какъ въ немъ весьма наглядно отражается весь сельскій бытъ, съ его вожделѣніями, стремленіями, достоинствами и недостатками.

До сихъ поръ, оказывается, нужно разъяснить, да притомъ еще, неоднократно, что бывшій помѣщикъ можетъ своею землею оставшеюся у него послѣ надѣленія крестьянъ, распоряжаться такъ, какъ ему заблагоразсудится; „значитъ, можетъ отдать ее въ аренду тому, кому хочетъ, и требовать, чтобы онъ отдавалъ свою землю въ аренду непремѣнно своимъ же бывшимъ крестьянамъ, никоимъ образомъ нельзя“ (№ 34) [1].

[1]) Всѣ приводимые въ настоящей рецензіи примѣры извлечены изъ новѣйшаго сборника.

Чрезвычайно характерно также разъясняніе (№ 1738) о томъ, что „такого закона, который бы защищалъ право безземельныхъ крестьянъ на владѣніе чужою землею,—нѣтъ и никогда не будетъ; законъ защищаетъ каждаго арендатора, пока онъ пользуется землею согласно арендному договору и пока срокъ договора не окончился“.

Очень оригиналенъ слѣдующій способъ обхода дѣйствующихъ законовъ, отъ котораго редакція, въ разъясненіяхъ за №№ 1585 и 1586, предостерегаетъ своихъ читателей. „Крестьяне нерѣдко обращаются въ волостныя правленія съ просьбою совершить имъ, чрезъ посредство *третейскаго суда*, купчія крѣпости на продаваемыя ими другъ другу земли. Подобныя сдѣлки въ нѣкоторыхъ волостяхъ совершаются такъ: продавшій и купившій землю являются въ волостное правленіе и заявляютъ, что они желаютъ совершить купчую крѣпость чрезъ третейскій судъ; по этому заявленію имъ предлагается избрать самимъ третейскихъ судей. Въ засѣданіи сихъ судей купившій землю говоритъ, что продавшій состоитъ ему должнымъ такую-то сумму денегъ, каковую проситъ взыскать; отвѣтчикъ (т. е. продавецъ земли) признаетъ, что уплатить этой суммы не въ состояніи, а согласенъ отдать такое-то количество земли (которая продана), на что̀ истецъ (т. е. покупщикъ земли) соглашается. Согласно этому заявленію, третейскій судъ постановляетъ рѣшеніе о томъ, что на удовлетвореніе истца отбирается у отвѣтчика указанная земля и передается истцу; затѣмъ покупщику (истцу) выдается копія рѣшенія суда, которая и считается купчею; тѣмъ дѣло и кончается“. Объясняя, что такая сдѣлка, совершаемая съ цѣлью избѣгнуть платежа крѣпостныхъ пошлинъ, по значенію своему равносильна обману, сборникъ приводитъ цѣлый рядъ рѣшеній Правительствующаго Сената о томъ, что мировая сдѣлка отнюдь не есть крѣпостной актъ, утверждающій за истцомъ права собственности на землю. „Можно, конечно“ говорится въ сборникѣ, „и не совершать крѣпостнаго документа у нотаріуса, но въ такомъ случаѣ купившему землю всегда можетъ грозить какая-нибудь опасность: чрезъ 10 лѣтъ послѣ рѣшенія третейскаго суда, если оно не будетъ приведено въ исполненіе, т. е. если не былъ совершенъ крѣпостной документъ, судебное рѣшеніе потеряетъ свою силу по закону о земской давности и тотъ, отъ кого присуждена была земля, можетъ получить ее обратно, какъ будто рѣшенія третейскаго суда не существовало. Точно также, если прежній владѣлецъ земли надѣлаетъ долговъ, то кредиторы могутъ наложить взысканіе на бывшую его землю и продать ее съ торговъ“...

Весьма поучительны разъясненія редакціи (№ 1583) по довольно щекотливому вопросу о томъ, сколько слѣдуетъ платить священно и церковнослужителямъ за требы, совершаемыя ими для своихъ прихожанъ.

Странное впечатлѣніе производятъ объясненія подъ № 1587 о томъ, что волостной судъ не имѣетъ права наказывать наложеніемъ оковъ! Интересно бы знать, на какіе и чьи вопросы послѣдовали эти отвѣты?

Въ сборникѣ приведены любопытные примѣры эксплоатаціи крестьянъ нѣкоторыми издателями портретовъ, книгъ и картинъ; эти предметы нерѣдко разсылаются въ волостныя правленія, безъ всякаго заказа со стороны послѣднихъ, при чемъ употребляются всевозможныя уловки, чтобы понудить получателей къ высылкѣ денегъ. Надо полагать, что эти уловки достигали, обыкновенно, своей цѣли, иначе редакціи не пришлось бы разъяснить, что „если издатель считаетъ правленіе обязаннымъ платить деньги за портреты, которыхъ у него оно не просило, то и пусть себѣ считаетъ, но только ни судъ и никакое правительственное учрежденіе никогда не признаютъ этой обязанности за волостнымъ правленіемъ“.

Сборникъ борется также и съ растлѣвающимъ крестьянскіе нравы пьянствомъ, давая указанія, какъ надо поступить въ тѣхъ случаяхъ, когда общество пропиваетъ деньги, вырученныя отъ разныхъ оброчныхъ статей, или какъ взыскивать убытки съ единообщественниковъ, когда, напр., при дѣлежѣ земли отдается на пропой уголъ покоса или пашни и т. п. (№ 946).

Статьи Сельскаго Сборника о Сибири и переселеніи изданы отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ „Свѣдѣнія о Сибири“; но и во второмъ „Сборникѣ разъясненій“ напечатаны одиннадцать статей (№№ 1088—1098), посвященныхъ переселенческому вопросу. Всѣ эти разъясненія, вообще, очень назидательны, но одно изъ нихъ (№ 1091) едва-ли представляется согласнымъ съ дѣйствующими правилами. Именно редакція утверждаетъ, что льготы отъ платежа разнаго рода казенныхъ сборовъ и оброчной платы, установленныя въ ст. 11 переселенческаго закона 13 іюля 1889 года, представляются такимъ только переселенцамъ, „которые получаютъ сперва казенную землю въ наемъ и лишь впослѣдствіи переводятся на *выкупные платежи*, по окончаніи сроковъ арендныхъ договорамъ на занятые казенные участки“. Въ дѣйствительности, о выкупныхъ платежахъ, по закону 13 іюля 1889 года, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ казенныя земли предоставляются переселенцамъ не въ

собственность, а только въ арендное или въ постоянное (безсрочное) пользованіе, безъ права выкупа.

Едва-ли не напрасно включены въ сборникъ многочисленныя разъясненія о торговыхъ пошлинахъ и свидѣтельствахъ (№№ 1553—1580), основанныя, главнымъ образомъ, на положеніи о сборѣ за право торговли и другихъ промысловъ (Свод. зак., т. V, изд. 1893 г.). Сборникъ этотъ вышелъ сравнительно недавно, а между тѣмъ еще 8 іюня 1898 года утверждено новое положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ, подлежащее введенію въ дѣйствіе съ 1 января текущаго года. Положеніе это существенно измѣнило прежнія торговыя права, а потому содержащіяся въ сборникѣ по сему предмету разъясненія, относящіяся къ прежнему порядку, могутъ повести къ нежелательнымъ недоразумѣніямъ.

Да не посѣтуетъ почтенная редакція Сельскаго Вѣстника на наши послѣднія замѣчанія: они только доказываютъ, что мы считаемъ ея изданія настолько важными, что желали бы видѣть ихъ свободными отъ всякихъ промаховъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на то, что хотя новѣйшій сборникъ и обнимаетъ большую часть матеріала, содержащагося въ первомъ сборникѣ Сельскаго Вѣстника, тѣмъ не менѣе нѣкоторые чрезвычайно существенные вопросы, разъясненные редакціею въ первое десятилѣтіе ея общенія съ читателями, не повторялись въ послѣднее четырехлѣтіе, вслѣдствіе чего отвѣты на нихъ и не попали, къ сожалѣнію, въ новый сборникъ: сюда относятся, напр., статьи о сервитутахъ, о четвертномъ владѣніи и пр. Поэтому, нельзя не выразить пожеланія, чтобы, при новомъ изданіи сборника, редакція включила въ него всѣ тѣ изъ прежнихъ разъясненій, которыя не утратятъ къ тому времени своего значенія.

С. Б.

Уставъ уголовнаго судопроизводства съ позднѣйшими узаконеніями, законодательными мотивами, разъясненіями Правительствующаго Сената и циркулярами Министра Юстиціи. Составленъ подъ редакціей М. Шрамченко В. Ширковымъ. Стр. 29+948+56+IV. С.-Петербургъ 1899 г. Ц. 4 р.

Въ № 8 Жур. Мин. Юст. за прошлый годъ, отмѣчая появленіе новаго изданія комментарія С. Г. Щегловитова къ уставу угол. суд., мы указали, что онъ является единственнымъ и что прак-

тикамъ не изъ чего выбирать. Въ настоящее время появился новый опытъ подобнаго рода, озаглавленный выше, и само собою напрашивается сравненіе: имѣетъ ли онъ какія-нибудь преимущества предъ своимъ предшественникомъ, пополнены ли въ немъ тѣ пробѣлы и недостатки, которые отмѣчены были нами въ сборникѣ г. Щегловитова?

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на довольно значительную разницу въ цѣнѣ: новый комментарій стоитъ 4 р., а уставъ Щегловитова—5 р. 50 к. Соотвѣтственно съ этимъ и объемъ перваго сборника меньше на 200 съ лишнимъ страницъ, при чемъ напечатанъ онъ болѣе крупнымъ и четкимъ шрифтомъ. Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ его, конечно, болѣе удобнымъ для практиковъ, но остается еще вопросъ, не достигнуто ли это удобство насчетъ полноты собраннаго матеріала. Въ сборникѣ г. Щегловитова при ссылкахъ на кассаціонныя рѣшенія упоминается не только годъ и № рѣшенія, но и фамиліи обвиняемыхъ, а иногда и названіе преступнаго дѣянія (напр. на стр. 19: $^{74}/_{304}$, о пор. въ дачахъ д. Сидоровской и с. Архангельскаго); иногда же извлекаемый тезисъ разбивается на нѣсколько частей и подъ каждой изъ нихъ повторно цитируется годъ, № и т. д. Г. Ширковъ ограничивается ссылкой на годъ и №, отчего, очевидно, ссылка ничего не проигрываетъ въ своей точности и опредѣленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ выигрывается много мѣста. Далѣе, въ сборникѣ г. Ширкова по сравненію съ комментаріемъ г. Щегловитова, дѣйствительно, недостаетъ многихъ рѣшеній, но лишь такихъ, которыя касаются разъясненій по матеріальному праву и, слѣдовательно, здѣсь являются совершенно излишними. Напротивъ—въ отношеніи процессуальныхъ законовъ сборникъ г. Ширкова превосходитъ сборникъ г. Щегловитова своей полнотой. Приведемъ для примѣра разъясненія къ ст. 168. Подъ № 67 приводится весьма важное разъясненіе, что „мировой съѣздъ можетъ обращать дѣло вновь къ мировому судьѣ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда обжалованному въ апелляціонномъ порядкѣ постановленію мироваго судьи о пріостановленіи или прекращеніи дѣла *предшествовало выслушаніе объясненій сторонъ, показаній свидѣтелей и вообще совершеніе какихъ-либо иныхъ дѣйствій, сопровождающихъ разборъ дѣла по существу*". Этого тезиса мы не находимъ въ сборникѣ г. Щегловитова, хотя самое рѣшеніе (1881 г. № 5), изъ котораго означенный тезисъ извлеченъ, и упоминается подъ той же 168 ст.

Что же касается обработки и распредѣленія напечатаннаго

матеріала, то въ этомъ отношеніи сборникъ г. Ширкова составляетъ весьма значительный шагъ впередъ. Систематичность изложенія соблюдена въ гораздо большей мѣрѣ, а содержаніе тезисовъ вполнѣ отвѣчаетъ тѣмъ заголовкамъ, подъ которыми они приведены. Отступленія встрѣчаются, къ сожалѣнію, и въ разсматриваемомъ сборникѣ, хотя много рѣже. Такъ, подъ ст. 16 п. 1, устанавливающимъ послѣдствія смерти *обвиняемаго*, приводится разъясненіе (№ 11) о томъ, что въ случаѣ смерти *потерпѣвшаго* судъ... обязанъ постановить приговоръ,—и далѣе (№ 12), что право на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія за самоуправство не можетъ переходить по наслѣдству, ибо самоуправство является посягательствомъ на личныя права. Какое отношеніе имѣютъ эти разъясненія къ смерти обвиняемаго, понять невозможно.

Извлеченіе тезисовъ изъ рѣшеній сдѣлано вполнѣ удовлетворительно. Возьмемъ для примѣра тезисъ, приведенный подъ ст. 15, изъ рѣшенія № 4 за 1895 г. Г. Щегловитовъ излагаетъ его слѣдующимъ образомъ: „Правило ст. 15 уст. угол. суд. не препятствуетъ конфискаціи по силѣ ст. 751 улож. перевозочныхъ средствъ... хотя бы извозчикъ былъ оправданъ въ соучастіи въ нарушеніи таможеннаго устава“. Въ новомъ сборникѣ мы читаемъ: „Хотя по ст. 15 уст. угол. суд. въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, но въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица въ указанныхъ закономъ случаяхъ“. Именно эта мысль и выражена въ цитируемомъ рѣшеніи, которое въ извлеченіи г. Щегловитова является прямо противорѣчащимъ принципу 15 ст.

Впрочемъ, и въ новомъ сборникѣ встрѣчаются тезисы, которые являются только излишнимъ балластомъ. Для примѣра укажемъ на приведенное подъ ст. 7 извлеченіе изъ рѣшенія № 388 за 1868 г.: „иски о вознагражденіи за вредъ и убытки дозволяется предъявлять какъ въ судѣ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ. Такое дозволеніе уголовному суду разсматривать требованіе о вознагражденіи... основано на томъ, что въ этомъ случаѣ право на вознагражденіе вытекаетъ не изъ обязательствъ, договоровъ..., а есть слѣдствіе преступленія или проступка... Цѣль такого дозволенія—скорѣйшее удовлетвореніе потерпѣвшаго, и оно достигается безъ нарушенія общаго правила о разрѣшеніи на судѣ гражданскомъ всѣхъ споровъ о гражданскихъ правахъ, потому что съ признаніемъ преступнаго дѣянія совершившимся и обвиняемаго винов-

нымъ право потерпѣвшаго на вознагражденіе дѣлается безспорнымъ".

Едва-ли эта азбука гражданскаго иска можетъ служить для практиковъ существеннымъ разъясненіемъ ст. 7, и ее съ успѣхомъ можно было и слѣдовало бы вычеркнуть, потому что чѣмъ сборникъ короче и портативнѣе, тѣмъ онъ удобнѣе для пользованія.

Въ предисловіи къ сборнику составители особенно рекомендуютъ при пользованіи имъ обращаться за разрѣшеніемъ требуемыхъ вопросовъ къ алфавитному указателю, въ которомъ сгруппированы всѣ помѣщенныя подъ разными статьями закона рѣшенія Правительствующаго Сената, разъясняющія, прямо или косвенно, данный вопросъ. Дѣйствительно, алфавитный указатель составленъ, повидимому, съ большой тщательностью и подробностью, хотя, какъ указывалось въ появившихся уже о сборникѣ отзывахъ, и здѣсь имѣются пробѣлы. Такъ, напр., алфавитъ не упоминаетъ о гражданскомъ отвѣтчикѣ въ уголовномъ процессѣ, а между тѣмъ права отвѣтчика опредѣлены въ уставѣ уголовнаго судопроизводства весьма неточно и неполно, въ виду чего состоявшіяся по этому поводу разъясненія Правительствующаго Сената должны имѣть для практиковъ существенную важность.

Будемъ надѣяться, что въ слѣдующемъ изданіи всѣ эти недостатки будутъ устранены, но и теперь уже есть полное основаніе сказать, что новый сборникъ является цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для нашей справочной литературы комментаріевъ.

I. Г.

Вѣстникъ Общества ревнителей военныхъ знаній. Періодическое изданіе отъ 2 до 4 нумеровъ въ мѣсяцъ. Годъ 1-й. Цѣна на годъ съ пересылкой и доставкой: для членовъ Общества 1 руб. (въ счетъ членскаго взноса), а для прочихъ лицъ и учрежденій 2 руб.

Общество ревнителей военныхъ знаній имѣетъ цѣлью: 1) взаимное содѣйствіе членовъ къ увеличенію ихъ военныхъ и общихъ знаній и 2) разработку военныхъ и общихъ наукъ, въ ихъ взаимномъ соотношеніи.

Соотвѣтственно этому въ программу печатнаго органа упомянутаго общества входятъ кромѣ отдѣловъ, касающихся собственно военныхъ знаній, нѣкоторые отдѣлы по вопросамъ общаго харак-

тера (корреспонденціи разнаго рода, свѣдѣнія объ архивахъ и музеяхъ, библіографія и рецензіи, новости наукъ и искусствъ, бюро справокъ, куда должны включаться, между прочимъ, свѣдѣнія о мѣстѣ и времени собраній ученыхъ обществъ, указатель привилегій и охранныхъ свидѣтельствъ, касающихся обще-научныхъ вопросовъ).

Въ вышедшихъ пока трехъ нумерахъ, изъ которыхъ каждый содержитъ въ себѣ 8 страницъ большаго формата и изданъ довольно изящно (а къ двумъ нумерамъ есть небольшія приложенія), находимъ, между прочимъ, короткія замѣтки по такимъ обще-интереснымъ вопросамъ, какъ „война противъ войны" (движеніе въ пользу разоруженія и упроченія мира), изученіе характера разныхъ народностей, отчетъ о засѣданіи Археографической коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Въ интересахъ развитія настоящаго дѣла, редакція „Вѣстника" обращается съ просьбою ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ его цѣли и программѣ, не отказать ей въ своемъ сотрудничествѣ, какъ въ доставленіи матеріаловъ, такъ и въ предложеніи труда для переводовъ, извлеченій, компиляцій, рецензій и т. п. по назначенію редакціи. Особенно желательно возможно широкое развитіе „Вѣстника" по отдѣламъ: „Корреспонденціи"; „Архивы и Музеи" и „Бюро справокъ". Въ виду ограниченности средствъ, сотрудничество не можетъ быть пока оплачиваемо гонораромъ.

Вся переписка, относящаяся до изданія „Вѣстника", адресуется въ редакцію „Вѣстника" Общества ревнителей военныхъ знаній— С.-Петербургъ, Литейный просп., д. 20—1, Зданіе Офицерскаго Собранія Арміи и Флота.

Для личныхъ переговоровъ, редакція открыта ежедневно отъ 6 до 8 час. вечера; пріемный день редактора—среда, отъ 7 до 8 час. вечера.

„Вѣстникъ" является изданіемъ *безплатнымъ* для всѣхъ членовъ Общества.

Нельзя, разумѣется, не признать задачи новаго органа печати весьма симпатичной и не пожелать ему полнаго успѣха.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Баранцевичъ, Е. М.—Конокрадство и мѣры противъ него въ Россіи. Судебно-бытовой очеркъ. (Образцы бланокъ, книгъ и таблицы). Изд. жур. „Конская Охота".—М. 98. (Стр. 192).

Ганзенъ, П.—Трудовая помощь въ Скандинавскихъ государствахъ.—Печатано по распоряженію Канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны. Иллюстраціи-автотипіи исполнены въ художественныхъ мастерскихъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.—СПб. 99. (Стр. V+279). Ц. 3 р.

Градовскій, А. Д.—Собраніе сочиненій.—Т. II. Исторія мѣстнаго управленія.—СПб. 99. (Стр. II+492). Ц. 3 р.

Д'Оссонвиль, графъ.—Нужда, порокъ и благотворительность.—Перев. съ франц. и введеніе Б. К. Ордина.—СПб. 99. (Стр. VIII+368). Ц. 1 р.

Дриль, Дмитрій.—Ссылка во Франціи и Россіи. (Изъ личныхъ наблюденій во время поѣздки въ Новую Каледонію, на о. Сахалинъ, въ Приамурскій край и Сибирь).—Изд. Л. Пантелѣева. СПб. 99. (Стр. II+173). Ц. 1 р.

Канторовичъ, Я. А.—Законы о безумныхъ и сумасшедшихъ съ приложеніемъ свода разъясненій по кассаціоннымъ рѣшеніямъ Сената.—СПб. 99. (Стр. VII+128). Ц. 75 к.

— — — — — — — — —Законы о бракѣ и разводѣ. (Сборникъ постановленій дѣйствующаго законодательства, относящихся къ союзу брачному и расторженію браковъ, съ приложеніемъ свода разъясненій по кассаціоннымъ рѣшеніямъ Сената).—СПб. 99. (Стр. VI+285). Ц. 1 р. 25 к.

— — — — — — — — —Законы о женщинахъ. (Сборникъ всѣхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, относящихся до лицъ женскаго пола).—СПб. 99. (Стр. 272). Ц. 1 р.

— — — — — — — — —Законы о вѣрѣ и вѣротерпимости, съ прилож. свода разъясненій по кассаціоннымъ рѣшеніямъ Сената.—СПб. 99. (Стр. VI+287). Ц. 1 р. 25 к.

Канторовичъ, Я. А.—Литературная собственность. Съ прилож. всѣхъ постановленій дѣйствующаго законодательства о литературной, художественной и музыкальной собственности, вмѣстѣ съ разъясн. по кассац. рѣшеніямъ Сената.—Изд. 3-е. СПб. 99. (Стр. 148). Ц. 80 к.

Козловъ, Н. А.—Сравненіе дѣтей преступныхъ и непреступныхъ родителей.—Оттискъ изъ трудовъ Антропологическаго Общества при Императорской военно-медицинской академіи.—СПб. 99. (Стр. 24).

Костромское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ. Отчетъ по Костромскому ремесленно-исправительному пріюту за 1898 г.—Кострома. 99. (Стр. 65).

Краткія свѣдѣнія по состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны Попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ 1 января 1899 г.—СПб. 99. (Стр. 139).

Мэхэнъ, А. Т. Вліяніе морской силы на французскую революцію и имперію 1793—1812.

Мірскіе доходы и расходы за 1894 г. въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи съ подробнымъ подраздѣленіемъ по отдѣльнымъ статьямъ.— Статистика Россійской Имперіи. XLIII. Изд. Центральнаго Статистическаго Комитета М. В. Д.—СПб. 98. (Стр. XXXVI+22+190).

Отчетъ о дѣятельности консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московскомъ столичномъ мировомъ съѣздѣ за 1898 г.— М. 99. (Стр. 32).

Отчетъ о дѣятельности Одесскаго коммерческаго суда за 1897 и 1898 годъ съ краткимъ историческимъ очеркомъ.—Одесса. 99. (Стр. 115).

Отчетъ правленія Эстляндскаго общества ремесленныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ за 1898 годъ.—Ревель 99. (Стр. 59).

Пергаментъ, М. Я.—Договорная неустойка и интересъ въ римскомъ и современномъ гражданскомъ правѣ.—Одесса. 99. (Стр. 349).

Постовскій, К. З.—Инструкція прокурора Виленской судебной палаты чинамъ полиціи Виленскаго судебнаго округа по обнаруженію и изслѣдованію преступленій.—Вильна. 99. (Стр. 147).

Рудинъ, С. Д., Плавскій, С. А. и Хавскій, Б. Н.—Сборникъ законовъ, распоряженій и свѣдѣній для руководства при размежеваніи башкирскихъ дачъ.—Изданіе Министерства Юстиціи по Управленію Межевою Частью. СПб. 99. (Стр. II+180).

Смирновъ, Н. П., сенаторъ.—Библіографическіе матеріалы.—Опись книгъ, брошюръ и статей библіотеки сенатора Н. П. Смирнова.—Палеографія. Книгопечатаніе и законы о цензурѣ и печати. Библіографія. Библіотеки, музеи и архивы. Книжная торговля.—СПб. 98. (Стр. XVI+690+II). Ц. 15 руб.

Учрежденная при Министерствѣ Юстиціи Коммисія для разработки вопроса о мѣрахъ противъ профессіональнаго нищенства и бродяжества.—Матеріалы.—Т. I.—СПб. 99. (Стр. II+148).

Фаулъ, Т.—Призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи. Перев. съ англійскаго А. М. Бѣлова.—СПб. 99. (Стр. II+211). Ц. 1 р.

Фойницкій, И. Я.—Курсъ уголовнаго судопроизводства.—Изд. 2-е, переработанное и законченное. Т. II. СПб. 99. (Стр. 607).

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1899 годъ.

I.

Общіе вопросы права. Обычное право. Сравнительное правовѣдѣніе.

Обычное право крестьянъ Харьковской губ. Вып. 2-й. Подъ ред. В. Иванова. Изд. харьк. губ. стат. ком. Харьковъ.—Oertmann, P. Обычай и законъ. Перев. съ нѣм. Спб. 99 г. Ц. 30 к.

Борщъ, Н. Иммануилъ Кантъ и его ученіе о правѣ. (Суд. Газ. 8).—Лозина-Лозинскій, М. Буква и разумъ закона. (Право, 7).—Нечаевъ, В. „Вѣстникъ Права" и юриспруденція XIX вѣка. (Ж. Мин. Юст. 3, хр.).—Петражицкій, Л. Обычное право и распредѣленіе благъ жизни между людьми. (Право, 12).

Bellini, P. Saggio sulla utilità di rapporti scambievoli tra filosofia del diritto e diritto positivo. Pisa.—Boistel, A. Cours de philosophie du droit professé à la Faculté de droit de Paris. Paris. fr. 22.—Chironi, G. L'individualismo e la funzione sociale del diritto: discorso letto il 17 novembre 1898 in occasione della solenne apertura degli studi nella r. università di Torino. Torino.—Etienne. Le droit de „djebr" et le mariage des impubères chez les musulmans en Algérie. Alger.—El Charani. Balance de la loi musulmane, ou ésprit de la législation islamiqne et divergences de ses quatre rites jurisprudentiels. Trad. de l'arabe par Perron. Alger. fr. 5.—Festgabe zur Feier des 50 Jahrestages der Doktor Promotion von E. Bekker, dargebr. v. den Mitgliedern der Jurist. Fakultät der. Univ. Heidelberg. Berlin. 7.—Giorgi, G. La dottrina delle persone giuridiche e corpi morali, esposta con speciale considerazione del diritto moderno italiano. Vol. I. Seconda ed. Firenze.—Grundriss des österr. Rechts in systemat. Bearbeitung. Hrsg. v. A. Finger, O. Frankl, D.

Ullmann. In 3 Bänden. 1 Bd. 4 Abt. M. Schuster v. Bonnott, Grundriss des Obligationenrechts. Leipzig. M. 3.—G ü n t h e r, C. Das Recht der Frau auf Arbeit, eine soziolog. Betrachtung. B.—H a g e n, P. Alphabetarium f. die preuss. Justizbeamten. Alphabet. Nachweis der Reichs-u. Landesgesetze, Verordnungen etc. Berlin.—H a l b a n, A. Das römische Recht in den german. Volksstaaten. I T. (Untersuchungen hrsg. v. Gierke. 56 Heft.) Breslau. 10.—H o f f m a n n, B. Die sociale Frage der Gegenwart u. die Versuche ihrer Lösung. Regensburg. 60.—J a h r b u c h, statistisches, f. d. Grossherzogth. Baden. 29 Jahrg. 1897 u 1898. Karlsruhe. 16.—L a v i o s a, G. Lezioni di filosofia del diritto dettate nella r. università di Parma nell'anno accademico 1897—98. Parma.—M e r k e l, A. Hinterlassene Fragmente u. gesammelte Abhandlungen. 1 Tl. Fragmente zur Sozialwissenschaft. Strassburg. 9.—M e r l i n o, S. Formes et Essence du socialisme. Paris. fr. 3.50.—M e s t r e, A. Les personnes morales et le problème de leur responsabilité pénale. Paris.—R o g e r s, J. The economic interpretation of history. 2 vols. London.—S a g n a c, P h. La législation civile de la révolution française. Essai d'histoire sociale. Paris. fr. 10.—S i m é o n, P. Recht u. Rechtsgang im Deutschen Reiche. 1 Bd. 4 u. 5 Lfg. B. 1.—S t e i n b a c h, E. Die Moral als Schranke des Rechtserwerbs u. der Rechtsausübung. Wien. 2.—S t ö l z e l, A. Rechtslehre und Rechtsprechung. Vortrag. Berlin. 1.20.—U d e, E. Das Recht im Handel. 2 Aufl. 2—5 Lfg. Braunschw. 50.—W a l t e r, F. Socialpolitik u. Moral. Eine Darstellung ihres Verhältnisses m. besond. Bezugnahme auf die v. Prof. W. Sombart neuestens geforderte Unabhängigkeit der Socialpolitik von der Moral. Freiburg i I. B. 3.60.

B o i s t e l. Discussion de la théorie des sociétés-organismes. (R. gén. d. dr. janv.-fevr.).—F i s c h e r, O. Von den subjektiven Grenzen der Rechtskraft (Iher. Jahrb. 2 F. 4 Bd. 3 Hft.).—R o t e r i n g. Der Gefahrbegriff im Rechts und Wirthschaftsleben. (Jur. V. J.-Schrift).—S c h u b e r t-S o l d e r n, R. Individuum u. Gemeinschaft. (Z. f. StaatsW. 55 Jhrg. 1 Hft.).—S t e i n b a c h. Die „guten Sitten" im Recht (D. Jur.-Z. 3).

II.

Исторія права. Изданія юридическихъ памятниковъ.

З а г о с к и н ъ, Н. Исторія права русскаго народа. Лекціи и изслѣдованія по исторіи права. Т. I. Введеніе. 1. Наука исторіи русскаго права. 2. Формація народа и государства. Казань.—И с т о р и ч е с к і е м а т е р і а л ы. Уніатская митрополія въ Россіи. Сообщилъ Г. К. Рѣпинскій. (Ж. Мин. Юст. 3, хр.).

Б ѣ л и н с к і й, В. Акціонерныя компаніи въ Европѣ въ XVII, XVIII и XIX-мъ столѣтіяхъ. (Суд. Газ. 6, 7, 11).

B e s t a, E. Il diritto sardo nel medio evo. Bari.—B o n n e f o y, G. Histoire de l'administration civile dans la province d'Auvergne et le département du Puy-de-Dôme depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. 4-e volume. Paris. fr. 15.—B r a n d i l e o n e, F. Lezioni di storia del diritto italiano, dettate nella r. università di Parma nell'anno accademico 1897—98. Parma.—B r e n t a n o, L. L'évolution du droit successoral anglais dans la propriété foncière.

Trad. par W. Bugiel. Paris.—C h a m p e a u x, E. Essai sur la vestitura ou saisie et l'introduction des actions possessoires dans l'ancien droit français. Paris.—C o l u m b i a University Studies in History, Economics and Public Law. Vols. 8 and 9. London. sh. 14.—C o s t a, E. Papiniano. Studio di storia interna del diritto romano. Vol. quarto (Voluntas contrahentium). Bologna. L. 6.—C o s t a, E. Le orazioni di diritto privato di M. Tullio Cicerone. Bologna. L. 4.—E r m a n, H. Conceptio formularum, actio in factum u. ipso jure-consumptio. Weimar. M. 3.—F e s t s c h r i f t zum 50 jährigen Regierungs-Jubiläum (1848—1898) Sr. kaiserl. u. königl. apostol. Maj. Franz Josef I. Hrsg. v. den histor. Vereinen Wiens. Wien. 16.—F o n t e s rerum austriacarum. Oesterreichische Geschichts-Quellen. Hrsg. v. der histor. Commission der kaiserl. Akademie der Wissenschaften in Wien. 2 Abth. Diplomataria et acta. 50 Bd. Wien. 11.60.—H e r z e n, N. Origine de l'hypothèque romaine. Contribution à l'étude des rapports du droit romain avec les autres droit de l'antiquité. Paris.—I n a m a-S t e r n e g g, K. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. 3 Bd. Deutsche Wirtschaftsgeschichte in den letzten Jahrhunderten des Mittelalters. 1 Tl. Leipzig. 12.—K l a n g-E g g e r, F. Die genetische Entwicklung der Immobiliar-Feuerversicherung in Bayern von Beginn des 18 Jahrh. bis auf die neueste Zeit. München. 3.—K r a a z, A. Bauerngut und Frohndienste in Anhalt vom 16 bis zum 19 Jahrhundert. Nach archivalischen Quellen des herzoglich anhaltischen Haus-u. Staatsarchivs zu Zerbst. Jena. M. 7.50.—L e f e b v r e, C h. Leçons d'introduction à l'histoire du droit matrimonial français. Paris. fr. 3.50.—L e r a y, V. Exposé élémentaire de l'histoire du droit. Paris. fr. 2.50.—M a y e r, E. Deutsche und französische Verfassungsgeschichte vom 9 bis zum 14 Jahrh. Leipz. 2 Bde. M. 24.—M o n u m e n t a Germaniae historica inde ab a. Chr. D usque ad a. MD, edidit societas aperiendis fontibus rerum germanicarum medii aevi. Epistolarum tomi V pars I. Karolini aevi III. Berlin. 12.—N i c o l a s III, Registres de 1277—1280. Recueil des bulles de ce pape, publiées ou analysées, d'après les manuscrits originaux des archives du Vatican, par J. Gay. Fasc. 1-er. Paris. fr. 8.40.—N y s, E. Les théories politiques et le droit international en France jusqu'à XVIII siècle. 2 édition. Bruxelles. fr. 5.—P e r t i l e, A. Storia del diritto italiano dalla caduta dell'impero romano alla codificazione. Nuova ed. intieramente riveduta. Disp. 65—67. Torino. L. 1.—P o l l o c k, F. and F. M a i t l a n d. The History of English Law before the time of Edward I. 2nd ed. 2 vols. London. sh. 40.—R a m b a u d, J. Histoire des doctrines économiques. 1 vol. Paris.—R e i c h s t a g s a k t e n, deutsche. Hrsg. durch die histor. Commission bei der königl. Akademie der Wissenschaften. 11 Bd. (Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Siegmund. 5 Abt. 1433—1435). Gotha. 40.—R o n g a, G. Corso di instituzioni di diritto romano professato nella R. Università di Torino. Tre volumi. 2 ed. Torino. L. 5.—R o p p, G. Socialpolitische Bewegungen im Bauernstande vor dem Bauernkriege. Rektoratsrede. Marburg. M. 40.—S a y n a c, P h. La législation civile de la Révolution (1789—1804). Essai d'histoire sociale. 1 vol. Paris.—T o u r t o u l o n, G. Les oeuvres de J. de Revigny (Jacobus de Ravanis) d'après deux manuscrits de la Bibliothèque nationale. Paris.—U r k u n d e n b u c h der Stadt Lübeck. 10 Tl. 1461—1465. Lübeck. 30.—V a n W e t t e r. Le droit romain et le droit celtique dans la Gaule. La communauté de biens entre époux. Paris. — V i n o g r a d o f f, P. Geschlecht und Verwandtschaft im altnorwegischen Rechte. Sonder-Abdruck aus der Zeitschrift für Social-und

Wirthschaftsgeschichte. Weimar.—W o l f f, E. Grundriss der preussisch-deutschen socialpolitischen u. Volkswirtschafts-Geschichte vom Ende des 30-jährigen Krieges bis zur Gegenwart (1640—1898). Berlin. 3.60.

C u q, E. Trois nouveaux documents sur les Cognitiones Caesarianae (N. R. hist., № 1).—d e C a l a n, C h. Propriétaires et Tenanciers bretons au XVII siècle, d'après une publication récente. (Sc. Soc. XXVII T. 2 livr.).—D e c l a r e u i l, J. Les preuves judiciaires dans le droit franc, du V-e au VIII-e siècle (4-e article) (N. R. hist., № 1).—F o u r n i e r, P. De l'influence de la collection irlandaise sur la formation des collections canoniques (N. R. hist., № 1).—H e r z e n, N. La date des actions hypothécaires romaines (2-e et dernier article) (N. R. hist., № 1).—M a n c a l e o n i, F. Esame esegetico-critico del fr. 49 D. mandati 17 (Arch. Giur. N. S. Vol. II, Fasc. III).—M e r z, W. Aktenstücke zur altaargauischen Kriminaljustiz. (Schw. Z. f. Str.-R. 11 Jahrg. 5 u. 6 Hft.).—R o s i. Un Confortatorio per i condannati a morte conservato in un Codice genovese del secolo XV (Riv. d. disc. carc. 3).—S o l m i, A. Diritto longobardo e diritto nordico (Arch. Giur. N. S. Vol. II, Fasc. III).—S o l m i, A. Per la storia delle associazioni nell'alto medio evo. (Arch. Giur. N. S. III Vol.).—S t i e d a, W. Städtische Finanzen im Mittelalter. (Conrad's Jahrb. III F. 17 Bd. 1 Hft.).

III.

Гражданское и торговое право и судопроизводство.

Б ѣ л и н с к і й, В. Учредительская отвѣтственность по новому пересмотрѣнному германскому торговому уложенію отъ 10 мая 1897 г —Ш е р ш е н е в и ч ъ, Г. Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи. Казань. Ц. 1 р.—Ш е р ш е н е в и ч ъ, Г. Задачи и методы гражданскаго правовѣдѣнія. Казань. Ц. 50 к.—Ш е р ш е н е в и ч ъ, Г. Понятіе о гражданскомъ правѣ. Казань. Ц. 50 к.

А. Г. Объ основаніяхъ отвѣтственности собственника за вредъ, причиняемый его сооруженіями. (Ж. Мин. Юст. 2, хр.).—А. К. Къ вопросу о надзорѣ коммерческихъ судовъ надъ конкурсными управленіями. (Право. 6).—Б ѣ л и н с к і й, В. Нѣсколько словъ по поводу учредительства, вводимаго у насъ проектомъ положенія объ акціонерныхъ предпріятіяхъ 1898 года. (Суд. Газ. 10).—Г а с м а н ъ, А. Нѣсколько словъ о порядкѣ утвержденія къ исполненію духовныхъ завѣщаній и о предѣлахъ обжалованія состоявшихся по сему предмету опредѣленій. (Ж. Мин. Юст. 2, хр.).—Г е с с е н ъ, I. Гражданская отвѣтственность соучастниковъ въ злостномъ банкротствѣ. (Право, 11).—Г о л ь д е н в е й з е р ъ, М. Еще о проектахъ вотчинной реформы. (Право, 5).—Г р о м а ч е в с к і й, С. Къ „мужичьимъ дѣламъ". (Ж. Мин. Юст. 3, хр.).—Д о р о ш е в с к і й, А. Гминные суды и постановленія Уст. гражд. суд. о семейныхъ совѣтахъ, объ опечатаніи остающагося послѣ умершаго имущества и о составленіи инвентарной описи. (Ж. Мин. Юст. 3, хр.).—И с а ч е н к о, В. Наше охранительное судопроизводство (оконч.). (Ж. Мин. Юст. 2).—З м и р л о в ъ, К. Отвѣтственность желѣзной дороги за просрочку въ доставкѣ груза. (Ж. Мин. Юст. 2).—З м и р л о в ъ, К.

Условія для возникновенія права на вознагражденіе по 683 ст. 1 ч. X т. (Право, 11).—Маттель, А. Объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. (Ж. Мин. Юст. 3).—Обозрѣніе практики гражд. касс. деп. Правительствующаго Сената за 1897 г. (Право, 7).—Отчужденіе крестьянскихъ подворно-наслѣдственныхъ участковъ. (Юр. Газ. 16).—Публичная продажа подвижныхъ имуществъ по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ. (Юр. Газ. 10).—Розенбахъ, П. Расторженіе брака вслѣдствіе помѣшательства. (Ж. Мин. Юст. 3).—Сабининъ, Л. Реорганизація заочнаго производства на мировомъ судѣ. (Ж. Мин. Юст. 2, хр.).—Савицкій, И. Вопросъ о правильной таксаціи одного изъ заработковъ нотаріусовъ. (Суд. Газ. 7).—Соболевъ, И. Можетъ ли быть обращено взысканіе на предметы, употребляемые при богослуженіи всѣхъ признаваемыхъ закономъ исповѣданій. (Суд. Газ. 11).—Струнскій, М. Ст. 63 Уст. о векс. (Юр. Газ. 12).—Тауберъ, М. Торговыя книги несостоятельнаго должника. (Право, 12).—Упрощеніе вотчинной системы. (Юр. Газ. 12, 13).

Abello, L. L'ipoteca testamentaria nel diritto civile italiano; ipotecacostituita direttamente dal testatore, sua validità ed efficacia. Torino. L. 4.—Alexander-Katz, H. u. Dyhreenfurth, R. Die Aktiengesellschaft unter dem neuen Aktiengesetz. Gemeinverst. Darstell. m. Entwurf e. Normalstatuts. Berlin. 4.—Allègre. Le Code civil commenté, à l'usage du clergé, dans ses rapports avec la théologie morale et les questions sociales. 7-e édition. 2 vols. Paris.—Altsmann, R. Das Recht des bürgerlichen Gesetzbuches. 2 Lfg. Recht der Schuldverhältnisse u. Sachenrecht. B. 1.60.—Aniello, A. Del protesto cambiario secondo la legislazione vigente in Italia. Napoli. L. 1.50.—Atzeri, Fr. I requisiti essenziali della negotiorum gestio. Parte generale. Cagliari. L. 3.—Bartsch, H. Das österr. allgem. Grundbuchgesetz in s. prakt. Anwendung. 3 Aufl. 1 Lief. Wien. 1.—Basch, J. Handelsgesetzbuch v. 10 Mai 1897 u. Allg. D. Wechselordnung nebst Einführungs-u. Ergänzungsgesetzen (ohne Seerecht), erläutert. 5 Aufl. Berlin. 2.—Basch, J. Allg. D. Wechselordnung u. Wechselstempelsteuergesetz erläut. 4 Aufl. 60.—Baudry-Lacantinerie, G. et Wahl, A. Traité théorique et pratique de droit civil. 3 vol. fr. 30.—Baudry-Lacantinerie, G. et M. Colin. Traité théorique et pratique de droit civil. Des donations entre vifs et des testaments. 2 vol. fr. 20.—Baudry-Lacantinerie, G. Précis de droit civil. 7-e édition. T. 1-er: Matières du premier examen de la licence en droit. Paris.—Becher, H. Materialien zu den das bürgerl. Gesetzbuch betr. bayerischen Gesetzen. 7 Lfg. München. 4.—Beisser. Die Nova im Berufungsverfahren der ZPO. Nebst e. Anh.: Beispiele v. Berufungsschriftsätzen m. Anmerkgn. Wien. M. 1.20.—Bennardo, F. Risarcimento dei danni cagionati dai servi e dai commessi. Torino. l. 1.50.—Bergeron, A. Du droit des syndicats d'ester en justice. Paris.—Bianchi, E Delle ipoteche. Vol. II. Napoli. L. 16—Bianchi, F. Corso del codice civile italiano. Disp. 95—97. Seconda ed. riveduta. Torino. L. 1.—Biéville, E. Du régime matrimonial du Code civil allemand. Paris. fr. 3.—Birrell, A. Seven lectures on the law and history of copyright in books. Lond. sh. 3.50.—Bocchialini, C. Il posseso nella legge italiana: principî di diritto civile, teorico e giudiziario. Parma. L. 3.—Boehm, J. Das Vormundschaftsrecht des bürgerlichen Gesetzbuchs. Für den prakt. Gebrauch dargestellt. 2 Aufl. Hannover. 4.50.—Bonelli, G. La cessione dei pagamenti

e l'art. 705 cod. comm. Città di Castello.—Börner, H. Die Bedeutung des bürgerlichen Gesetzbuchs f. die sächsische Gemeindeverwaltung. L. 80.—Brentano, L. Gesammette Aufsätze. 1 Bd. Erbrechtspolitik, alte u. neue Feudalität. St. 14.—Brocchi, J. La lingua del foro ed il nuovo regolamento di procedura civile. Triest. 1.60.—Bru, C. Traité de la procédure des voies d'exécution. fr. 6.—Buhl. Nichtigkeit und Anfechtbarkeit der Ehe n. d. BGB.—Calderone, F. Del dolo causa di nullità dei contratti. Messina. L. 2.—Campbell, G. Analysis of the English Law of Real Property, Chiefly from Blackstone's Commentary. 2nd ed. London. sh. 3.6.—Champeaux, E. Essai sur la vestitura ou saisine et l' introduction des actions possessoires dans l'ancien droit français. Paris. fr. 12.50.—Christiani, C. Bürgerl. Rechts-Lexikon f. d. deutsche Volk. Nach d. BGB. unter Berücksicht. d. HGB. und sonst. Gesetze bearb. Berl. M. 7.50.—Ciccaglione, E. Del prestito a cambio marittimo. Milano. l. 2.—Coche, T. De la responsabilité des compagnies de chemins de fer dans le contrat de transport de marchandises. Grenoble.—Cook, W. A treatise on the law of corporations having a capital Stock. 4th ed. 3 vols. Chicago.—Correra, F. Scritti giuridici. Fasc. I (Il ritorno della dote secondo le leggi napoletane). Napoli. 2.50.—Daubenspeck, H. Referat, Votum und Urteil. Eine Anleitung f. prakt. Juristen. 7 Aufl. Berlin 5.—Daude, P. Das Entmündigungsverfahren gegen Geisteskranke u. Geistesschwache u. s. w. 2 Aufl. Berlin. M. 3.50.—Daul, A. Der Rechts-u. Geschäftsverkehr nach dem neuen bürgerlichen Gesetzbuche. Grundbuchordnung u. Handelsgesetz. Gewerbeordnung u. Gesetz zur Bekämpfg. des unlauteren Wettbewerbs. Neu bearb. v. Rheinheimer. 2 Aufl. Reinheim. 10.—Denis, H. A treatise on the law of the contract of pledge, as governed by both the common law and the civil law. New Orleans.—Der Uebergang des preuss Praktikers in das deutsche Grundbuchrecht. Von e. Praktiker. Berlin. 1.60.—Despagnet, F. Précis de droit international privé. 3 éd. fr. 10.—Düringer, A. u. Hachenburg M. Das Handelsgesetzbuch V. 10 Mai 1897 (mit Ausschluss des Seerechts) auf der Grundlage des BGB erläutert. 4 Lief. Mannheim. 3.30.—Eger, G. Das Gesetz über Kleinbahnen u. Privatanschlussbahnen. Text-Ausg. u. zugleich I Nachtrag z. d. Kommentar d. Ges. Hannover. M. 3.60.—Engelmann, A. Das alte u. d. neue bürgerl. Recht Deutschlands. 4 Hft. B.—Entwurf e. preuss. Gesetzes üb. d. freiwill. Gerichtsbarkeit nebst Begründ. Berlin. M. 2.—Entwurf e. Ges. üb. d. privaten Versicherungsunternehmungen nebst Erläut. Berlin. M. 1.—Esser, R. u. Esser, F. Die Aktiengesellschaft nach den Vorschriften des HGB. v. 10 Mai 1897 dargest. u. erläut. Berlin.—Fischer, R. Uber die Bedeutung der einfachen Rechnung u. des Kontokorrentes im heutigen Recht. Leipzig. 1.80.—Fuchsberger, O. Sämtl. Entscheidungen des Reichs-Ober-Handels-Gerichts u. des Reichsgerichts a. d. Gebiete des Handelsrechts sowie d. einschläg. Civilrechte mit Rücksichtnahme a. d. BGB. 3 Aufl. 1 Lief. Giessen. M. 12.—Galdi, D. Commentario del codice civile, proseguito da M. Galdi. Seconda ed. Fasc. 269—270. Napoli. L. 2.—Gareis, K. Das deutsche Handelsrecht. 6 Aufl. Berl. M. 9.—Giorgi, G. Teoria delle obbligazioni nel diritto moderno italiano, esposta cen la scorta della dottrina e della giurisprudenza. Vol. II. Quinta ed. Firenze. L. 9.—Gerhard, St. Die Ehescheidungsgründe des BGB. u. ihre rückwirk. Kraft. Vortrag. Berlin. M. 1. — Goiffon, L. De la condition de la société par actions pendant la période constitu-

tive et des contrats se rapportant à sa fondation. Paris.—Goldschmidt, J. Zur Reform der Armenrechtspflege. Vortrag. Berl. 1.—Goldberger, S. Das neue österr. Patentrecht. Syst. u. gemeinfasslich dargest. Wien. M. 4.—Groag, O. Das gesetzliche Pfandrecht des Vermieters. Wien. M.—60.—Guillery, J. Manuel pratique des sociétés commerciales en Belgique. fr. 5.—Gutachten der Aeltesten der Kaufmannschaft v. Berlin. über Gebräuche im Handelsverkehr, Hrsg. von H. Dove u. M. Apt. 1 Heft. Berlin. M. 2.—Heinsheimer, K. Das deutsche BGB. mit seinen Nebengesetzen u. d. bad. Recht. 2 Lief. 2 Abt. Recht d. Schuldverhältn. Einz. Schuldverh. Karlsruhe, Verlag der Braun'schen Hofbuchdruckerei. M. 1.80.—Helfferich, K. Zur Erneuerung des deutschen Bankgesetzes. Erweiterter Sonderabdr. aus Schmollers Jahrbuch. L. 3.—Heilfron, E. Lehrbuch des bürgerl. Rechts. II. Recht der Schuldverhält. Allg. T. Berlin. M. 3.50.—Hellwig, K. Die Verträge auf Leistung an Dritte. Nach deutschem Reichsrecht unt. bes. Berücksicht. des HGB. Leipzig M. 12.—Henle, W. Die Anlegung des Grundbuchs in den Landesteilen rechts des Rheins. Bayer. Ges. v. 18 Juni. 1898 eingeleitet u. erläut. München. 3.50.—Herzen, W. Origine de l'hypothèque romaine. Paris. Fr. 4.—Hillert, W. The law relating to company promoters. London.—Horten, H Die Jurisdictionsnorm u. ihr Einführungsgesetz. Ein Commentar. 2 Hälfte. Wien. 3.20.—Houpin, C. Traité général théorique et pratique des sociétés civiles et commerciales. 3 éd. 2 vols. Paris. fr. 24.—Isay, H. Die Willenserklärung im Thatbestand des Rechtsgeschäfts nach d. BGB. Jena. 3.—Jonquière, P. Les traités documentaires ou effets de commerce appuyés d' un gage sur marchandises en cours de route. Paris. fr. 6.—Klumpp. Das deutsche Grundbuchrecht. 2 T. Die einz. dingl. Rechte an Grundstücken. Stuttgart. M. 3.60.—Kohler, I. Industrierechtliche Abhandlungen u. Gutachten. 1 Hft. Berlin. 2.—Kommentar zum bürgerlichen Gesetzbuch u. seinen Nebengesetzen. (I) Kommentar zum bürgerlichen Gesetzbuche. Hrsg. v. J. Biermann, G. Frommhold, C. Gareis, E. Hubrich, A. Niedner, P. Oertmann. Oertmann, P. Das Recht der Schuldverhältnisse. 1 Thl. Allgemeine Lehren. Berlin. 3.60.—Krainz, J. System d. österr. allg. Privatrechts. Hg. v. L. Pfaff. 3 Aufl. v. A. Ehrenzweig. 1 Bd. Allg. Teil u. Sachenrecht. Wien. 14.—Kuhlenbeck, L. Das BGB. f. d. DR. nebst d. Einführungsgesetze. Erläutert. 1 Bd. 2 T. Berlin. M. 3.—Labowsky, N. Eigenes Verschulden bei Schadenersatz-Ansprüchen nach gemeinem Recht u. bürgerlichem Gesetzbuch. B. 1.—Lacan, A. Etude théorique et pratique sur les chemins de fer d'intérêt local, les tramways et autres voies ferrées secondaires. Paris. fr. 6.—Laer, W. Betrachtungen üb. die Einführung des Gesetzes vom 2. VII. 1898, betr. das Anerbenrecht in der Prov. Westfalen. Münster.—40.—Leonhard, R. Der Erbschaftsbesitz. Jena. M. 3.50.—Leonhard, F. Vertretung beim Fahrniserwerb. Leipzig. M. 2.50.—Lerebours Pigeonnière, P. Du prête-nom, mandataire ou gérant d'affaires agissant en nom propre. Paris.—Leske, F. Vergleich. Darstell. d. BGB. f. d. DR. u. d. Preuss. Allg. Landrechts. 1 u. 2 Aufl. 3 Lief. Berlin. 2.40.—Lessona, C. Teoria delle prove nel diritto giudiziario civile italiano. Vol. IV. Firenze. L. 9.—Lewin, Th. A practical treatise on the law of trusts. 10th ed. London. sh. 12.—Loewenwald, L. Die gemeinschaftlichen Testamente im bürgerlichen Gesetzbuche f. das Deutsche Reich m. eingeh. Berücksicht. der bisherigen Rechtssysteme. Berlin. 1.60.—Lönholm, L. Code de commerce de l'Empire du Japon, projet

voté par la Chambre des pairs. fr. 6.—M a k o w e r, H. Handelsgesetzbuch. 12 Aufl. 2 Lfg. B. 3.—M a n e s, A. Das Recht des Pseudonyms unter besond. Beachtung des bürgerlichen Gesetzbuchs u. ausländischen Rechts. Göttingen. 1.60.—M e r c i e r, E. La propriété foncière musulmane en Algérie. Alger.— M a r t i n, L. De la responsabilité civile des médecins, dans la législation française actuelle. Paris.—M a r t i n, L. Miethe u. Pacht nach dem bürgerlichen Gesetzbuche. Erlangen.—30.—M a t e r i a l i e n zu den sächsischen Ausführungsgesetzen zum bürgerlichen Gesetzbuch vom 18. VIII 1896. 2 Hft. L. 4,50.— M a t e r i a l i e n des preuss. Gesetzes üb. d. freiwillige Gerichtsbarkeit. 1 Hft. Entwurf u. Begründung. Berl. M. 2. Poitiers.—M a t e r i a l i e n des preuss-Ausführungsges. zum BGB. 1 Hft. Entwurf u. Begründung. Berlin.4.—M a z z a, G. Sulla teoria delle condizioni illecite nei testamenti. Torino.—M a y e r, H. u. R e i e, R. Die Grundzüge des Familien-u. Erbrechts nach dem württemberg. Recht u. d. BGB. in vergleich. Darstellung bearb. Stuttgart.— M a y e r, F. Die Gebühren-Ordnung f. Rechtsanwälte erläut. 3 Aufl. Neu bearb. v. R. Irmler. Berlin. 4.— M e y e r, G. Eigentumserwerb bei der Enteignung.—M o n z i l l i, A. Gli ordinamenti economici e giuridici delle società per azioni: studî di legislazione comparatȧ. Roma.—M ü l l e r, G. u. G. M e i k e l. Das bürgerl Recht. 4 u 5 Lfg. München.—80.—M ü l l e r, H. Die Gewinnanteile der Mitglieder des Vorstandes u. des Aufsichtsrates von Aktiengesellschaften. Hannover. M.—50.— N e u m a n n, G. Commentar zu den Civilprocessgesetzen vom 1. VIII. 1895. Wien. 25.—O b s e r v a t i o n s sur le projet de loi relatif aux connaissements. Paris. fr. 3.—O n d e t, A. Projet de loi sur la saisie-arrêt ou opposition modifiant les art. 559 à 578 du Code de procédure civile. Saint-Flour.—O s t e r r i e t h, A. Die patentamtl. u. gerichtl. Entscheidungen in Patent-, Muster-u. Markenschutzsachen; system. zusammengest. 2 Bd. Berl. M. 6.—O t t o, H. Verschiedenh. d. neuen deutschen und gelt. sächs. bürgerl. Rechte. 3 Tl. 3 Lfg. Dresd.—70.— P a c a u d, E. Lenteurs et frais de justice civile. Paris. fr. 8.—P e r g a m a i n t e, J. De la condition légale des sociétés etrangères en Russie, avec un appendice contenant les déclarations, traités, lois et décrets, qui régissent la condition légale des sociétés étrangères en Russie. Paris. fr. 2.50.—P e z z o l a n t e, R. Nuovo formulario ' i tutti gli atti di procedura civile e commerciale pel regno d'Italia. Napoli. L. 4.—P h i l l e r, O. Vorlesungen üb. das bürgerliche Gesetzbuch. Leipzig. 10.80.—P i p i a, U. Trattato di diritto marittimo. Vol. I, fasc. 8 e 9. Milano. L. 1.—P l a n c k, G. Die rechtl. Stellung der Frau nach d. BGB. Vortrag. Göttingen.—60.—P o l a c c o, V. Le obbligazioni nel diritto civile italiano. Corso di lezioni. Vol. 1.—P r o t o k o l l e der Kommission f. d. 2 Lesung des Entwurfs d. BGB. Bearb. von Achilles, Gebbard. Spahn. Lief. 8 u 9. Bd. III. Sachenrecht. Berl. 3.50.—R a a t z, F. Die Miethe v. Räumen nach dem bürgerlichen Gesetzbuch. Ein Beitrag zur Einführg. in das bürgerl. Gesetzbuch. 3 Aufl. B.—75.—R a v a i l, P. De l' objet de la possession. Essai sur le droit romain, l'ancien droit français et le droit actuel. Paris. Fr. 5.—R e h b e i n, H. Das BGB. mit Erläuterungen. 2 Lief. Berl.—R o h r, V. Beschlusswidrigkeit des Abs 1 des § 11 des Kleinbahngesetzes v. 28 Juli 1892. u. die Wegeunterhaltungscaution. Berlin. M. 1.20—R o s e n t h a l, H. Das bürgerliche Gesetzbuch nebst dem Einführungsgesetze m. gemeinverständlichen Erläuterungen. Graudenz. 4.—R o s s y, G. Assurances contre l'incendie. Des cessions de porte-feuille et des réassurances générales. Paris. fr. 8.—R u b e n d e C o u d e r, J. Supplément

au dictionnaire de droit commercial, industriel et maritime. T. 2. Paris. fr. 10.—Sachs, E. Die Wirkungen der Konfusion nach römischem Rechte u. dem Rechte des bürgerlichen Gesetzbuches. Berlin. 2.—Schaps, G. Das deutsche Seerecht. 3 Lfg. B. 1.—Schefold, K. Die Errungenschaftsgemeinsch. d. BGB. (Monographieen üb. das BGB. II. St., Kohlhammer.) M. 1.60.—Scherer, R. BGB. v. 18 Aug. 1896. n. d. Einführungsgesetz. m. Anmerk. u. Sachre gister. Karlsruhe. M. 5.50.—Schneider, H. Das Gesetz üb. das Liegenschaftsrecht in der Pfalz n. d. Verordn. die Anleg. d. Grundbuchs betr., mit Erläut. München. 4.80. Schück, R. Civilrechtspraktikum. Zum Selbststudium u. zum. Lehrgebrauche. Berl. 2.—Schütze, E. Das bürgerliche Gesetzbuch, gemeinverständlich dargestellt f. Jedermann. Bearb. auf Grundlage der Institutionen des bürgerl. Gesetzbuches v. Professor Krückmann in Greifswald. L. 2.25.—Schwind, E. Wesen u. Inhalt des Pfandrechtes. Eine rechtsgeschichtliche u. dogmatische Studie. Jena. M. 5.60.—Seelmann, H. Das Streitverfahren in Reichsversicherungs-Gesetzen. Berlin. M. 1.20.—Senente, V. L'assistance judiciaire en matière civile et des réformes qu'elle pourrait comporter. fr. 4.—Seutet, A. Traité théorique, pratique et raisonné de la comptabilité notariale en usage à Paris. fr. 8.—Siber, H. Compensation u. Aufrechnung. Ein Beitrag zur Lehre des deutschen bürgerl. Rechts. Leipzig. 3.80.—Simonson, P. A Treatise on the Law Relating to Debentures and Debenture Stock Issued by Trading and Public Companies and by Local Authorities. Lond. sh. 21.—Skedl, A. Die sociale Bedeutung der neuen Civilprocessgesetze. Rectoratsrede. Czernowitz. 60.—Staub, H. Kommentar zur allgemeinen deutschen Wechselordnung. 3 Aufl. Berlin. 5.—Staub, H. Kommentar z. HGB. 6 Aufl. enth. d. neue HGB. 2 Lief. Berlin.—Steinacker, E. Zur Börsenreform in Ungarn. Auszug aus d. stenograph. Protokollen der vom ungar. Handelsminist. veranstalt. Enquête. Wien. 5.40.—Stieve, A. Der Gegenstand des Bereicherungsanspruchs nach d. BGB. Strassburg. 2.50.—Strauss, S. Stoff und Arbeit. E. Studie a. d. BGB. Beitrag zur. Lehre v. d. Spezifikation. Berlin. 1.20.—Stubenrauch, M. Oesterr. bürgerl. Gesetzbuch. 7 Aufl. 15—17 Hft. Wien. 1.—Summary, A., of the Leading Principles of the English Law of Contract. Lond. sh. 5.—Szkolny, F. und Caro, H. BGB. f. d. D. R. nebst Einführungsgesetz, erläut. 2 Lief. Berl. 2.25.—Tartufari, A. Il titolo esecutivo cambiario. Roma.—Thayer, J. A Preliminary Treatise on Evidence at the Common Law. Lond.—Thilliez, E. Le benefice d'émolument. fr. 3.—Vidari, E. Compendio di diritto commerciale italiano. Seconda ed. diligentemente riveduta. Milano.—Weisse, O. Bestimmungen üb. die Eheschliessung nach Massgabe des bürgerlichen Gesetzbuchs. Berlin.—50.

Allfeld. Individual-und Freizeichen (D. J. Z. № 6).—Barassi, L. Sulla responsabilità per inadempimento delle obbligazioni (Arch. Giur. N. S. III. Vol.).—Baumgartner, E. Die Rechtsstellung des Versicherungsagenten. III. (Z. f. Versich.-R. 5 Bd. 2 u. 3 Hft.).—Blume. Zur Schuldübernahmefrage (Iher. Jahrb. 2 F. IV. Bd. 1 u. 2 Hft.).—Bruschettini, A. Le Casse di risparmio e il Codice di commercio (Arch. Giur. N. S., Vol. II, Fasc. III).—Chauveau. Du passif hypothécaire antérieur au mariage dans ses rapports avec la théorie des récompenses (R. crit. d. lég. № 3).—Charmont, J. Jurisprudence civile; contrats à titre onéreux. (R. crit. d. lég. 2).—Collatz, W. Zum Recht des BGB. Erster Beitrag. Zur Lehre vom Schuld-

versprechen, Schuldanerkenntniss und von der Quittung (Iher. Jahrb. 2 F. IV Bd. 1 u. 2 Hft.).—Ehrenberg. Zum Entwurf eines Gesetzes über die privaten Versicherungsunternehmungen. (D. J.-Z. № 6).—Endemann. Bemerkungen zu den Entwürfen eines Preuss. Ausführungsgesetzes zum Bürgerl. Gesetzbuch und eines Preuss. Gesetzes über die freiwillige Gerichtsbarkeit. (D. J.-Z. 4).—Friedländer, A. Zum Entmündigungsverfahren (Arch. f. Civ. Prax. 89 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Fuld, L. Das Bürgerliche Recht und das Gesinderecht. (Arch. f. öff. R. 14 Bd. 1 Hft.).—Gerhard. Einige Bemerkungen über das preussische Ausführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuch. (D. J.-Z. 5).—Grasserie, R. De la publicité personnelle. (R. gén. d. dr., janv.-fevr.).—Markus, D. Das Recht des unehelichen Kindes (Z. f. Ungar. öff. u. priv. R. X—XII Hft.).—Morelli, A. Che cosa sono le libertà civili. (Arch. Giur. N. S. III Vol.).—Neumond, H. Der Automat. Ein Beitrag zur Lehre über die Vertragsofferte (Arch. f. Civ. Prax. 89 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Oelenheinz. Der Gerichtsland des Erfüllungsortes (Arch. f. Civ. Prax. 89 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Oertmann, Die Entschädigung der Privatspostanstalten. (D. J.-Z. 5).—Pinchon. Caractères généraux du contrat d'assurance sur la vie au profit d'autrui (suite et fin) (R. crit. d. lég. № 1).—Plász, A. Gesetzentwurf über die ungarische Civilprozessordnung (Z. f. Ungar. öff. u. priv. R., X—XII Hft.).—Rocco, A. Ancora un contributo alla teoria dei titoli di credito (Arch. Giur. N. S. III Vol.).—Salem, E. De la succession immobilière en Turquie. (à suivre) (J. d. dr. int. pr. № I-II).—Schiffner. Erbverträge zu Gunsten Dritter nach dem BGB. für das D. Reich (Iher. Jahrb. 2 F. IV Bd. 1 u. 2 Hft.).—Schwarz, I. Die Berathungsprotocolle der ständigen Codifications-Commission des ungar. bürg. GBs. (Z. f. Ungar. öff. u. priv. R., X—XII Hft.).—Seuffert. Die neue Civilprozessordnung. (D. J.-Z. 3).—Stocquart, E. La personnalité juridique de la femme mariée en Angleterre. (R. d. dr. int. 5 et 6).—Thiele. Die Kündigung, insbesondere bei Darleyen, nach dem Bürg. GB. (Arch. f. Civ. Prax. 89 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Wendt. Erwerb von einem Nichtberechtigten (Arch. f. Civ. Prax. 89 Bd. 1 u. 2 Hft.).

IV.

Уголовное право и судопроизводство. Уголовная антропологія. Судебная медицина.

Гогель, С. Проектъ Норвежскаго уголовнаго уложенія. Спб. ц. 30 к.—Дриль, Д. Бродяжество и нищенство и мѣры борьбы съ ними. Спб. ц. 30 к.—Тардъ, Г. Молодые преступники. Пер. съ франц. Спб. ц. 30 к.—Шрамченко, М. и Ширковъ, В. Уставъ уголовнаго судопроизводства съ позднѣйшими узаконеніями, законодательными мотивами, разъясненіями Правительствующаго Сената и циркулярами Министра Юстиціи. Изд. юрид. кн. маг. Мартынова. Спб. ц. 4 р.

Алдадановъ, I. Еще о примѣненіи ст. 247 прав. о произ. суд. дѣлъ. (Юр. Газ. 11).—Бутовскій, А. Объ обязанностяхъ частнаго обвинителя въ процессѣ. (Ж. Мин. Юст. 3, хр.).—Волчанскій, Н. О дѣятельности суда присяжныхъ въ округѣ Троицкаго окружнаго суда. (Ж. Мин. Юст. 3,

хр.).—Гогель, С. Проектъ Норвежскаго уголовнаго уложенія. (Ж. Мин. Юст. 2).—Гражданскіе отвѣтчики въ уголовномъ процессѣ. (Суд. Газ. 7).—Давыдовъ, Е. Еще одно опредѣленіе преступленія. (Ж. Мин. Юст. 3, хр.).—Дѣло объ исчезновеніи дѣвочки. (Ж. Мин. Юст. 3, хр.).—Законъ 2 іюня 1897 г. о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. (Юр. Газ. 14).—Кассаціонная практика. Вопросы, разрѣшенные Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1898 г. (продолж.). Составилъ М. Шрамченко. (Ж. Мин. Юст. 2, хр.).—Костылевъ, П. Итоги суда присяжныхъ Елецкаго округа за пятнадцать лѣтъ (1878—1892). (Ж. Мин. Юст. 2, 3).—Левенстимъ, А. Изъ области судебныхъ ошибокъ. (Право, 7).—Левенстимъ, А. Конокрадство съ юридической и бытовой стороны. (В. Права, 2).—М. Р. О неудобствахъ порядка принесенія кассаціонныхъ жалобъ по уголовнымъ дѣламъ. (Право, 11).—Мандровскій, Б. Обвинительные аффекты. (Суд. Газ. 6).—Мальцевъ, С. Исполненіе служебныхъ обязанностей, какъ причина неявки свидѣтелей къ слѣдствію и въ судъ. (Ж. Мин. Юст. 2, хр.).—Маргуліесъ, М. Антропометрія въ Парижѣ. (Право, 11, 12).—Піонтковскій, А. Неопредѣленные приговоры по проекту Норвежскаго уголовнаго уложенія. (Право, 8).—Положеніе вопроса о введеніи условнаго осужденія въ Россіи. (Суд. Газ. 10, 11).—Практика Правительствующаго Сената по дѣламъ о ростовщичествѣ. (Суд. Газ. 9).—Приговоръ по дѣлу ксендза Билякевича. (Ж. Мин. Юст. 3, хр.).—Резонъ, фонъ. А. Практика закона о ростовщичествѣ. (В. права, 2).—Розинъ, Н. Условное помилованіе въ Германіи (письмо изъ Лейпцига). (Право, 9).—Символическое самоуправство. (Юр. Газ. 19).—Трегубовъ, С. Покушеніе на убійство съ негодными средствами. (Ж. Мин. Юст. 2).—Фойницкій, И. Ускоренное производство по дѣламъ уголовнымъ. (В. Права, 2).—Фонъ-Резонъ, А. О 25 и 23 ст. Уст. о нак. и примѣненіи ихъ къ нарушеніямъ Уст. объ акц. сборахъ. (Право, 12).—Шавровъ, К. Нормировка правилъ дуэли въ законѣ. В. Права, 2).—Шавровъ, К. О производствѣ судебными слѣдователями предварительныхъ слѣдствій о военнослужащихъ. (Ж. Мин. Юст. 2, хр.).—Шлезингеръ, Вл. Имѣютъ-ли уѣздные члены окружнаго суда право отсрочивать исполненіе своихъ, вошедшихъ въ законную силу, приговоровъ и въ какихъ именно случаяхъ? (Право, 5).—Э. П. Постановка въ процессѣ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленій, и оцѣнка ихъ показаній. (Ж. Мин. Юст. 3).

Allen. Criminal Evidence Act. London. sh. 5.—Albini. L'aborto criminoso nel diritto penale e nella medicina legale, con cenni di storia, etnografia e statistica. Roma.—Barlof, G. A. History of the Dreyfus Case, from the arrest of Captain Dreyfus in October 1894, up to the Flight of Estergazy, in September, 1898. London. sh. 10.6.—Baradez, L. Etude sur Beccaria, discours. Besançon.—Bataille, A. Causes criminelles et mondaines de 1897—98. 1-er volume. Paris.—Bataille, A. Causes criminelles et mondaines. L'affaire Dreyfus. fr. 3.50.—Boni. Le armi propriamente dette agli effetti delle leggi penali. Fano.—Borri, L. Le lesioni traumatiche di fronte ai codici penale e civile ed alla legge sugli infortuni del lavoro. Milano. l. 12.—Brogsitter, H. Die Militärstrafgerichtsordnung f. d. DR. nebst d. Einführungsgesetze. Nebst Anmerkg. Düsseldorf. 2.—Bulletin officiel de l'administration pénitentiaire à la Guyana.

Année 1896. Melun.—Cammarata, G. La responsabilità nella scuola positiva di diritto penale. Firenze. l. 3.—Canonico. Urgenza di riformare la legge sui giurati: parole dette nella tornata 18 gennaio 1899. Roma, Tip. del Senato.—Carrara, F. Programma del corso di diritto criminale, dettato nella r. università di Pisa: parte speciale ossia esposizione dei delitti in specie. Settima ed. Vol. V. Firenze. L. 6.—Chomette, H. De l'amnistie, spécialement dans ses effets au point de vue pénal et au point de vue civil. Paris.—Chonez, M. De la réhabilitation des condamnés en matière criminelle, correctionnelle et disciplinaire. Paris.—Clemens, J. Strafrecht und Politik. Kriminalpolitische Gedanken eines alten Richters. Berlin. M. 1.60.—Conybeare, F. The Dreyfus Case. With 12 Illusts. of Facsimiles of the Bordereau. London. sh. 3.6.—Dalcke, A. Gefängniss-Ordnung für die Justizverwaltung in Preussen v. 21 Dez. 1898. Mit Erläut u. Ergänz. Berlin. 2.80.—Dobrn. Die Strafen der Chinesen. Nach dem Engl. Dresden.—Esterhazy. Hinter den Coulissen des Dreyfus-Prozesses. Aus dem Franz. v. Finck. 1 Hft. Magdeburg. 1.—Ferri, E. Difese penali e studî di giurisprudenza. Torino. l. 9.—Flusser, A. Handbuch der österreichischen Strafgesetze m. besond. Berücksicht. der Geschwornen-Institution. Wien. 2.40. — Gahier. La diffamation et la loi du 29 juillet 1881. Paris.—Gallet, H. La notion de la tentative punissable (essai critique).—Gefängnissordnung f. die Justizverwaltung vom 21. XII. 1898. Amtliche Ausg. Berlin. 1.—Gallet. La notion de la tentative punissable. Paris.—Glücksmann, A. Die Rechtskraft der Strafprozessualen Entscheidung üb. Einziehung u. Unbrauchbarmachung. (Strafrechtliche Abhandluugen. Hrsg. v. E. Beling, 15 Hft.). Breslau. 1.60.—Gouin. La répression des fraudes dans la vente des marchandises et des falsifications des denrées alimentaires et des produits agricoles. Marseille.—Gretener, X. Die Zurechnungsfähigkeit als Frage der Gesetzgebung. Eine Replik. Stuttgart. 1.60.—Griffiths, A. Mysteries of Police and Crime. 2 vols Lond. sh. 21.—Gross, H. Manuel pratique d'instruction judiciaire, à l'usage des procureurs, des juges d'instruction, etc. Trad. de l'allemand par Bourcart et Wintzweiler. 2 vols. Paris. fr. 16.—Gross, H. Handbuch f. Untersuchungsrichter als System. der Kriminalistik. Graz.—Grousset, P. L'affaire Dreyfus et ses ressorts secrets (histoire documentaire). 1-re livraison. Paris.—Guthmann, J. Die negativen Bedingungen in ihren Beziehungen zu den unechten Unterlassungsdelikten. Breslau. M. 1.—Halton, W. Etude sur la procedure criminelle en Angleterre et en France. Paris.—Harris, S. Principles of the Criminal Law. 8 th. ed London. sh. 20.—Harpner. Das österreichische Strafverfahren. Wien. — Houite de la Chesnais. Les réformes pénales de 1885 (Loi du 27 mai 1885 sur la rélégation des récidivistes; loi du 14 août 1885 sur les moyens de prévenir la récidive; libération conditionelle, patronage, réhabilitation). Paris.—Koch. Du discernement et de son influence sur la culpabilité de l'enfant. Marseille.—Köhler, A. Die Lehre vom Strafantrag. Breslau. M. 4.20.—Koni, A. Doctor Friedrich Haass. Lebenskizze eines deutschen Philanthropen in Russland. Uebers. auf Veranlassung des Grafen Gregor Stroganoff. Leipz. M. 4. (Zur Geschichte des russischen Gefängnisswesens im XIX Jahrh.).—Korn, A. Ist die Deportation unter den heutigen Verhältnissen als Strafmittel praktisch verwendbar? B. 4.50.—Laudati, G. La difesa sociale: nuovo sistema di gius penale. Trani. L. 7.—Lilienthal. Die pflichtmässige ärztl. Handlg. u. d. StrR. Berl.—Linguerri. Sull'esercizio abusivo della professione

di medico e chirurgo. Imola.—Liszt, F. Lehrbuch des deutschen Strafrechts. 9 Aufl. 1 Hälfte. Berlin. 10.—Longo. La premeditazione. Napoli.—Manau. Affaire Dreyfus. Procès en revision. Réquisitoire d'audience. Paris.—Marcuse, O. Die Ehrenstrafe. Breslau. 1.30.—Marcy, Ch. Manuel formulaire du magistrat en transport criminel.—Markowic Bozidar. Ueber das serbische Schwurgericht im Vergleiche mit dem deutschen, französischen und englischen Schwurgericht.—Freiburg.—Mestre, A. Les personnes morales et le problème de leur responsabilité pénale. Paris. fr. 8.—Mews, J. A Digest of cases relating to criminal law, down to the end of 1897. London. sh. 25.—Meynieux, E. Discours sur la réforme du Code de justice militaire. Montpellier.—Normand, A. Texte et Commentaire de la loi du 8 décembre 1897 sur la réforme de l'instruction criminelle. Paris. 2 fr. 50 c.—Perels, L. Strandungsdelikte im deutschen Recht. Breslau. M. 2.—Prins, A. Cours de droit pénal. Bruxelles. fr. 8.—Revision du procès Dreyfus à la Cour de cassation. Compte rendu sténographique in extenso (27, 28 et 29 octobre 1898). Paris fr. 2.—Saleilles, R. L'individualisation de la peine (étude de criminalité sociale). Paris.—Saviotti, G. Il delitto di favoreggiamento nel suo svolgimento storico: ricerche e considerazioni. Cagliari.—Serafini, E. e Pozzolini, A. Il Codice penale italiano illustrato colla dottrina e la giurisprudenza. Vol. 1. Parte 1. (Art. 1—60). Firenze. L. 10.—Speyer. Les vices de notre procédure en Cour d'assises: étude de législation comparée. Paris.—Trombatore. L'ingérence royale dans les jugements en matière criminelle. Leipzig.—Vigneron d'Heucqueville, C. Etude sur la condition des mineurs, en droit pénal, dans les diverses législations anciennes et modernes. Paris.—Vuacheux, F. Etude sur les causes de la progression constatée dans la criminalité-precoce. Paris.—Weigel, G. Militärstrafgerichtsordnung v. 1 Dez. 1898 nebst Einführungsges etz. Handausg. m. Einleit. u. Erläut. München. 3.50.—Zapparoli, E. Della correzione delle sentenze. Milano.

Astor, J. Budget des services pénitentiaires. (R. pén. 2).—Baer, A. Vergeltung oder Bevormundung in den Verbrecherstrafen. (Z. f. ges. StrafR. 19 Bd. 2 Hft.).—Bülow v. Die Wiedereinführung der Berufung in Strafsachen (D. J.-Z. 4).—Calker, v. Kriminalpolitik und Wehrkraft. (D. J.-Z. 3).—Carretto, G. Una infezione morale fra piccoli delinquenti. II. (Cont. e fine) (Riv. d. disc. carc. № 1, 1 Genn.).—Civoli, C. Indirizzo a darsi all'insegnamento del diritto penale. (Riv. pen XLIX, fasc. I).—Demogue, R. Rapport de la souffrance et de la pénalité. (R. pén. 2).—Distel, Th. Die Kirche in einem Hexenprozesse unseres Jahrhunderts (Liszt, Z., 19 Bd. 3 Hft.).—Ferri, E. Il delitto naturale (Sc. Pos. 1).—Garofalo, R. La criminalità nelle città italiane (Riv. d. disc. carc. № 3, 1 Marzo).—Gautier, A. Le procès Lucheni. (Schw. Z. f. StrR. 11 Jahrg. 5 u. 6 H).—Gefängnissordnung für die Königlich Preuss. Justizverwaltung vom 21 Dez. 1898 (Liszt, Z., 19 Bd. 3 Hft.).—Hürbin, J. Drei Fragen aus dem Gebiete der Schutzaufsicht. (Schw. Z. f. StrR. 11 Jahrg. 5 u. 6 Hft.).—Hagen, K. Der Vorsatz und seine Feststellung. (Z. f. ges. StrafR. 19 Bd. 2 Hft.).—Lanza, P. La prova testimoniale nel giudizio penale.—III. Pubblico dibattimento (Commento e critica degli articoli 285 a 315 cod. proc. penale).—§ 1. Del giuramento e della capacità dei testimonî: (continua) (Riv. pen. V. XLIX, Fasc. III).—Larcher, E. Du caractère de l'amende en matière de grande voirie. (R.

crit. d. lég. 2, 3).—Laschi. I delinquenti bancari in rapporto all'antropologia e alla psicologia criminale (Lombr. Arch. XIX Vol., Fasc. V—VI).—Levis, O. Zur Theorie des Strafverfügungsverfahrens (Liszt, Z., 19 Bd., 3 Hft.).—Lucchini, L. Azione penale. Appunti di riforma legislativa (Riv. pen. V. XLIX Fasc. 1.—Luzzatto, F. Contributo all'interpretazione degli art. 36 e 47 dello Statuto. (Riv. pen. Fasc. II. Vol. XLIX).—Marina, G. Istituto antropologico italiano (Riv. d. disc. carc. 3).—Meili. Sind die Memorien von Casanova unzüchtige Schriften? (Arch. f. Str. R. 46 Jahrg. 3 Heft.).—Meves. Kriminalistische Erörterungen aus dem Gebiete des Bürgerlichen Gesetzbuchs (Arch. f. Str. R. 46 Jahrg. 3 Hft.).—Moschini, A. In tema di violenza carnale (Sc. pos. 2).—Niceforo, A. L'epistolario dei delinquenti (Riv. d. disc. carc. № 3, 1 Marz).—Ou-Tsong-Lien. L'organizzazione penale della China (Sc. Pos. 1).—Pantzovitz, P. Le nouveau code pénal de la principauté de Bulgarie (R. d. dr. int. 5 et 6).—Pascaud, H. Des conditions réquises pour la participation des particuliers et des associations à l'exercice du droit de poursuites en matière correctionnelle et criminelle (R. gén. d. dr. janv.-févr.).—Progetto di legge sui delinquenti recidivi (Sc. pos. 2).—Programma per gli esami di promozione al grado di Contabile nell'Amministrazione carceraria (Riv. d. disc. carc. № 2, 16 Genn.).—Rehm, H. Wesen und oberste Prinzipien der neuen Militärgerichtsbarkeit (Liszt, Z., 19 Bd. 3 Hft.).—Rocco, A. Amnistia, indulto e grazia nel diritto penale romana (Riv. pen. Vol. XLIX, fasc. I)—Rosi, M. Un Confortatorio per i condannati a morte conservato in un Codice genovese del secolo XV (Riv. d. disc. carc. №№ 2 e 3, 1 Febbr. u. 1 Marz).—Sepe, G. L'amnistia nella coscienza nazionale e nella costituzione (Sc. pos. 2).—Sichart, C. Das Strafensystem des Vorentwurfes zu einem Schweizerischen Strafgesetzbuche nach den Beschlüssen der Expertenkommission von 1896, unter dem Gerichtspunkte des Strafvollzuges betrachtet (Liszt, Z., 19 Bd. 3 Hft.).—Silberschmidt. Zur Rechtsprechung des Reichsgerichts über die intellektuelle Urkundenfälschung (Liszt, Z., 19 Bd. 3 Hft.).—Stranz, J. Die Oeffentlichkeit und der Wahrheitsbeweis im französischen Beleidigungsrecht (Z. f. ges. Str. R. 19 Bd. 2 Hft.).—Stooss, C. Geldstrafe und Begünstigung (Schw. z. f. StrR. 11 Jahrg. 5 u. 6 Hft.).—Stoppato, A. Sui limiti della pubblicità nei processi per diffamazione e sulla libertà della stampa. (Riv. pen. V. XLIX, Fasc. III).—Vesnitch, R. L'extradition en Serbie (J. d. dr. int. pr. № I-II).—Wach, G. Die bedingte Verurteilung (D. J.-Z. № 6).—Wittko. Sachbeschädigung durch Ableitung von Elektrizität (Arch. f. Str.-R. 46 Jahrg. 3 Hft.).—Zimmermann, R. Der Trinkgelderunfug (Z. f. Sw. Str.-R. 55 Jhrg. 1 H.).—Zürcher, E. Geschlechtertrennung in Strafanstalten. Aus den Verhandlungen der Aufsichtskommission der Strafanstalt Zürich (Schw. z. f. StrR. 11 Jahrg. 5 u. 6 Hft.).

V.

Государственное право.

Ольшамовскій, Б. Права по земледѣлію въ Западномъ краѣ. Спб. ц. 1 р.

Боровиковскій, А. „Печатный листъ“ (Ж. Мин. Юст. 3).—Бѣлинскій, В. По поводу статьи „Кандидаты какъ судьи“ (Юр. Газ. 19).—

Всеподданнѣйшее представленіе Финляндскаго Императорскаго Сената по поводу Высочайшаго манифеста и основныхъ положеній 3 февраля 1899 года о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Вел. Княжества Финляндскаго (Право, № 11).—Выборы должностныхъ лицъ городскаго управленія (Юридическая Газета 11).—Гессенъ, I. Изъ иностранной судебной практики. Адвокаты во Франціи (Ж. Мин. Юст. 2).—Г. С. Н. Обсужденіе проекта объ измѣненіяхъ въ устройствѣ адвокатуры въ С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ (Право, 8).—Лазаревскій, Н. Право сельскихъ обществъ на обложеніе сборами торговли съ возовъ на площадяхъ и улицахъ селеній (Право, 10).—Лозина-Лозинскій. Крестьянское право (В. права, 2).—М. Паспортное законодательство въ губерніяхъ Царства Польскаго (Право, 8).—М. Реформа порядка взиманія окладныхъ сборовъ (Право, 10).—Мордухай-Болтовскій, В. О порядкѣ отчужденія земель, принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ. (В. права, 2).—Мухинъ, В. Организація мусульманской юстиціи въ Алжирѣ (Ж. Мин. Юст. 3).—Новый учредительный актъ для Вел. Княж. Финляндскаго (Юр. Газ. 11).—Отношеніе нашего законодательства къ началу обязательности обученія дѣтей грамотѣ (Суд. Газ., 8).—Послѣдніе шаги судебной реформы (Юр. Газ., 20).—Сословный и личный патронатъ въ адвокатурѣ (Юр. Газ. 15).—Судебная реформа въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ Россіи (Юр. Газ., 17).—Тютрюмовъ, И. О правѣ юридическихъ обществъ печатать свои изданія безъ предварительной цензуры. (Право, 6).—Черданцевъ, Н. О нѣкоторыхъ ненормальностяхъ въ устройствѣ народнаго суда въ Туркестанскомъ и Степномъ генералъ-губернаторствахъ (Ж. Мин. Юст. 2).—Цытовичъ, К. Еще по поводу полицейскаго и административнаго права (Право, 6).

Bacou, A. De l'influence du fédéralisme sur l'institution des Chambres Hautes. 1 vol. Toulouse.—Baugey, G. De la condition légale du culte isra.—Benoist. La crise de l'Etat moderne. De l'organisation du suffrage universel. Paris.—Biblioteca di scienze politiche e amministrative. Seconda serie, diretta da A. Brunialti. Disp. 98. Torino. L. 1.50.—Billiard, A. Politique et organisation coloniales (Principes généraux). 1 vol. Paris.—Birrell, A. Seven Lectures on the Law and History of Copyrigt in Books. London. sh. 3.6.—Bismarck's, Fürst Reden. Mit verbind. geschichtl. Darstellg. hrsg. v. P. Stein. 12 Band. 1887-1890. L. 60.—Bismarck, Prince, de. Pensées et souvenirs. Seule édition française autorisée, par E. Jaeglé. 5-e édition. 2 vols. Paris. fr. 20.—Bohl, J. Staatsmoral u. Staatspädagogik. Vorlesung. Zürich. 30.—Boeuf, F. Résumé de répétitions écrites sur le droit administratif. 17-e édition. Paris. 6 fr.—Brandenberg. Die preussische Verfassung u. die Verfassung des deutschen Reichs in ihrer Entwickelung dargestellt. Köln. 60.—Braunbehrens, O. Die Gemeindeverfassungsgesetze f. d. Prov. Westfalen mit den neuen Verwaltungsgesetzen zusammen gest. 3 Aufl. B. 5.—Brice, S. The law specially relating to tramways and light railways. London.—Brodtbeck, K. Unser Bundesrecht in Doppelbesteuerungssachen. Beitr. z. Lösg. e. Tagesfrage. Bern. 4.50.—Célice. La police judiciaire et les polices municipales, discours. Nîmes.—Canstatt, O. Das republikanische Brasilien in Vergangenheit und Gegenwart. Leipz.—Cleveland, F. The growth of democracy in the United

States; or the evolution of popular cooparation in government and its results. Chicago.—Colla, J. Die Trinkerversorgung unter d. BGB. Hildesheim. Mässigkeitsverlag des D. Vereins geg. d. Missbrauch geist. Getränke. 1.60.—Crétinon, A. De la réforme électorale. Le vote plural. Montpellier.—Dahn, F. Die Könige der Germanen. 8 Bd. 2 Abt. Leipzig. M. 8.—Dareste, R. La jus tice administrative en France. 2-me éd. 12 fr. 50.—Dauchez, M. Des effets de la transcription des donations. fr. 2.50.—Deploide, S. The referendum in Switzerland; with a letter on the referendum in Belgium, by J. van den Heuvel. New York.—Deschamps, Z. Les colonies pendant la Révolution. La constituante et la réforme coloniale. 1 vol. Paris.—Die Gewerbe-Ordnung. Mit den einschläg. Gesetzen u. Verordn. mit Erkenntnissen des Verwaltungsgerichtshofes. 7 Aufl. v. F. Müller. Wien.—Droop. Der Rechtsweg in Preussen. Berlin. 3.—Dumesnil, M. Traité de la législation spéciale du trésor public en matière contentieuse. 3-ième édition. Paris.—Eheberg, K. Verfassungs-Verwaltungs- u. Wirtschaftsgeschichte der Stadt Strassburg bis 1681. 1 Bd. Urkunden u. Akten. Strassburg. M. 15.—Eissert, J. Steueramtsdienst. 2 Aufl. 11 u. 12 Lfg. Wien. 1.—Ernest-Charles, J. Praticiens politiques (1870—1899). Paris.—Esmein, A. Eléments de droit constitutionnel français et comparé. 2-e édit. 1-er fascicule. Paris. fr. 10.—Fauran, R. De l'élection du President de la République. 1 vol. Toulouse.—Fayet, A. Essai sur les lois naturelles de la politique. Moulins.—Ford, J. The rise and growth of American politics: sketch of constitutional development. London.—Fridrichs, R. Das Gesetz betr. die Anlegung u. Veränderung v. Strassen u. Plätzen in Städten u. ländlichen Ortschaften vom 2. VII. 1875. 4 Aufl. hrsg. v. H. Strauss u. Tourney. Berlin. 4.—Gemeindelexikon f. das Königr. Preussen. Auf Grund der Materialien der Volkszählg. vom 2 XII 1895 u. anderer amtl. Quellen. bearb. vom königl. statist. Bureau. 2 Bände. B. 16.40.—Gerigk, H. Irrtum u. Betrug als Ehehindernisse nach kirchlichem u. staatlichem Rechte. Breslau. 2.80.—Grotefend, G. Das Kommunalabgaben-Gesetz nebst den ergänz. Gesetzen, erläut. Düsseldorf. 1.80.—Hamelin, M. Etude sur les modes d'aliénation des terres domaniales en Algerie et dans les colonies françaises. fr. 9.—Handbuch f. das preussische Herrenhaus. In Fortführg. der Dr. Metzel'sche Ausg. hrsg. v. A. Reissig. Berlin. 5.—Handbuch f. das preussische Haus der Abgeordneten. Ausg. Jan. 1899. Berlin. 4.50.—Hansen, A. Der Referendar. Ein Abriss seiner Geschichte. Als Manuskript gedruckt. Berlin.—Herrfurth, G. Das gesamte preussische Etats-, Kassen- u. Rechnungs-Wesen, erläutert. 3 Aufl. Ergänzungsheft. Das preuss. G., betr. den Staatshaushalt. Vom 11. 5. 1898. B. M. 2.40.—Jacquelin, R. Les principes dominants du contentieux administratif, ouvrage spécialement destiné aux candidats aux doctorats. Paris. fr. 5.—Jahnke, H. Fürst Bismarck. Sein Leben u. Seine Zeit. 2 Aufl. B. 10.—Jebens, A. Die Stadtverordneten. Ein Führer durch das besteh. R., Zunächst durch die preuss. Städteordnung f. d. östl. Provinzen v. 30. 5. 1853. B. M. 3.—Jellinek. Der Einfluss d. Religionsbekenntnisses auf d. Thronfolge in d. österr.-ungar. Monachie.—Kammerer, A. La fonction publique, d'après la législation allemande. Paris.—Lecher, O. Der Ausgleich m. Ungarn u. die neue Taktik. Rede. Neutitschein.—Lecky, W. Democracy and liberty. New edition. 2 vols. London. Sh. 12.—Lang, O. Gegen die politische Polizei. Zürich. 25.—Latscha, I. u. W. Teudt. Nationale Ansiedelung und Wohnungs-

reform. Grundgedanken u. Vorschläge, der 1898er Jahresversammlg. der südwestdeutschen Konferenz f. innere Mission vorgelegt. Frankfurt a/M. 40.—Lentilhac, E. Le problème de l'enseignement secondaire. Paris.—Lombardo, P. Determinazione Scientifica del Diritto Costituzionale. Roma.—Langlmayr, A. Deutschtum u. Reichsangehörigkeit. Vortrag. Augsburg. 50.—Machiavelli, N. Il principe. Testo critico con introduzione e note a cura di G. Lisio. Firenze. L. 10.—Madeyski v. Poray. Die Nationalitätenfrage in Oesterreich u. ihre Lösung. Wien. u. Prag. 80.—Mainelli, G. La riforma giudiziaria in rapporto specialmente alle cancellerie e segreterie ed agli uscièri; studio. Palermo.—Malgarini, A. Lezioni di diritto costituzionale, dettate nella r. università di Parma nell'anno accademico 1897-98. Parma.—Martinengo-Cesaresco, E. Cavour. London. sh. 2.6.—Mazzini, G. Scritti editi ed inediti. Vol. VII-XVIII. Milano. L. 30.—Mayrhofer, E. Verwaltungsdienst. 5 fAufl. 56-66 Hft Wien. 1.50.—Michon, L. L'initiative parlementaire et la réorme du travail législatif. fr. 5.—Monnier, A. La législation anglaise sur la réparation des accidents du travail. Paris. fr. 8.—Montigny, L. Droit administratif. Principes de finance et de comptabilité communales. Gand. fr. 4.—Muel, L. Les crises ministerielles en France de 1895 à 1898. Historique documenté des grandes interpellations et de la chute des cabinets. Paris.—Müller, A. Ein Beitrag zur Frage der Regelung des Patentanwaltstandes in Deutschland nach positiven Vorschlägen. München. 50.—Neumann-Hofer, A. Die Entwickelung der Sozialdemokratie bei den Wahlen zum deutschen Reichstage. 2 Ausg. Berl. M. 1.—Orateurs, les, politiques de la France, des origines à 1830. Choix de discours prononcés dans les assemblées politiques françaises, états généraux, conseils, parlements, chambres, recueillis et annotés par A. Chabrier. 2-e edition. Paris. fr. 4. — — de 1830 à nos jours. Choix de discours prononcés dans les assemblées politiques françaises, recueillis et annotés par M. Pellisson. Paris. fr. 4.—Orlando, V. Primo trattato completo di diritto amministrativo italiano. Fasc. 39—42. Milano. L. 1.—Ortloff, H. Das Recht der Erbbegräbnisse, insbesondere im Grossherzogth. Sachsen-Weimar. Jena. 1.—Pabon, L. Traité théorique et pratique des tribunaux de simple police. Paris. 12 fr.—Pacelli. Le acque pubbliche e i diritti dello Stato e dei privati. Torino.—Peeters, L. Traité de pratique administrative à l'usage des bourgmestres, échevins, secrétaires, receveurs et employés communaux, commisaires et officiers de justice. Poalers. fr. 5.—Peitz, R. Gesetz üb. das Vereins- u. Versammlungsrecht f. das Königr. Sachsen vom 22. XI. 1850 betr., m. Berücksicht. der Abänderg. des Gesetzes vom 12. VI. 1898. erläut. Bemerkgn. hrsg. Flöha. 1.50.—Pensavalle, F. Evoluzione storica del concetto di Stato nel periodo genetico: forme di governo nei diversi periodi storici. Catania.—Peschaud, M. De l'intervention de l'Etat en matière d'hygiène publique. Paris.—Pilon, E. Monopoles communaux. Etude de droit administratif et de science économique. Paris.—Poschinger, H. Fürst Bismarck und der Bundesrat. 4 Bd. Der Bundesrat des Deutschen Reichs 1878-1881. 2 Aufl. St. 8.—Poschinger, M. Kaiser Friedrich. In neuer quellenmäss. Darstellung. 1 Bd. 1831-1862. Berlin. 10.—Possanner, B. Die Pensionen u. Provisionen der k. k. österr. Civilstaatsbediensteten und Staatsarbeiter, sowie die Versorgungsgenüsse ihrer Hinterbliebenen. Wien. 18.80.—Presti, N. L'avvocato e le onoranze: studio. Fasc. 1. Modica. L. 1.—Pröll, K. Nationale Wehrpflicht. 2 Aufl.

München. 40.—Radó-Rothfeld. Die ungarische Verfassung geschichtlich dargestellt. Berlin. M. 3.60.—Rangordnung u. Bezüge der k. k. Staats-Beamten, nach dem Gesetze v. 19. IX. 1898. Wien. 25.—Regaud, F. Les conseils de prudhommes. 1 vol. Paris.—Rohrscheidt, K. Die preuss. Pfarrbesoldungsgesetze mit sämtl. Ausführungbestimm. erläut. 2 Aufl. Leipzig. M. 4.—Schubart, P. Die Verfassung u. Verwaltung des Deutschen Reiches u. des Preussischen Staates in gedrängter Darstellung. 13 Aufl. Breslau. 1.60.—Schwedler, G. Parlamentarische Rechtsverletzungen nach deutschem Reichsrecht. Breslau. 1.30.—Scelmann, H. Das Streitverfahren in den Reichsversicherungsgesetzen syst. dargestellt. Berlin. M. 1.20.—Siotto-Pintor. Sovranità popolare o sovranità degli ottimi? Torino.—Stadler, F. Denkpfennige. Ein Beitrag zur österreich. Rechtspflege, nach eigenen Lebenserfahrgn. zusammengestellt. Zürich. M. 4.—Stone, H. Views on Home Rule, showing the Inadequacy and Shortcomings of mr. Glodstone's Home Rule Bill of 1893, and Contrasting it with the Measure of Independence granted in the Irish Parliament of 1782, commonly called Grattan's Parliament. Lond. 8. d.—Treitschke, H. Politik. Vorlesungen. Hrsg. v. M. Cornicelius. 1 Bd. 2 Aufl. L. M. 8.—Valsayre, E. O'Connell, le libérateur de l'Irlande. Abbeville. — Verfassungsrevision. Reden v. F. Haussmann, v. Weizsäcker, C. Hausmann Freih v. Mittnacht, Sachs u. Kloss. Am 19, 20 u. 21. XII. 1898. Stuttgart. 30.—Verhandlungen des Reichstags. 10 Legislaturperiode. 1 Session. 1898/99. Fol. B. 9.—Wendt, G. England. Seine Geschichte, Verfassg. u. staatl. Einrichtgn. 2 Aufl. L. 6.—Wie kann Oesterreich e. Einheitsstaat werden? Ein patriot. Gedanke v. R. Pressburg. 30.—Wiener, Ch. La République Argentine. 1 vol. Paris.—Wille, U. Skizze einer Wehrverfassung der schweizerischen Eidgenossenschaft. Bern. 4.—Zacher. Die Arbeiter-Versicherung im Auslande. V. England. Berlin. 1.50.

Anschütz. Titel u. Ordensverleihungen an Richter. (D. J. Z. 3).—Bar, V. Zur Frage des Gerichtsstandes der Presse (D. J. Z. 5).—Binding. Bundesrat und Staatsgerichtshof (D. J.-Z. 4).—Bouvier, E. La délimitation du domaine public fluvial et la loi du 8 avril 1898 (R. crit. d. lég. № 1,2).—Boudenoot, L. De la necessité de restreindre les pouvoirs des Conseils généraux dans nos anciennes colonies, en matière de taxes locales (R. pol. et. parlem., T. XIX, № 56).—Brémond. Jurisprudence administrative (R. crit. d. lég. № 3).—Cilleuls des, A. Du pouvoir constituant et de son efficacité sociales (Réf. soc. № 71, 1 févr.).—Chapoullié, L. La question des pompes funèbres (R. gén. d'admin., fevr.).—Cruveilhier, J. Les Concessions d'éclairage (R. gén. d'admin., Janv.).—d'Anéthan, J. Une fédération mutualiste (Réf. soc. № 70, 16 janv.).—Damme. Die gesetzliche Regelung des deutschen Patentanwaltwesens (D. J.-Z. 5).—Delamarre. Etude sur le barreau espagnol (Bul. d. lég. comp. 3).—de Marcère, Sénateur. La Constitution et la Constituante: lettre à M. Fournier (R. pol. et parlem., T. XIX, № 56).—des Cilleuls, A. Des Évocations dans l'ancien droit et des conflits d'attributions dans le droit intermédiaire (R. gén. d'admin., févr.).—Dreyfus, F. La Constitution de 1875: lettre à M. de Marcére (R. polit. et parlem., T. XIX, № 57).—Dupont, A. La Servitude d'alignement (R. gén. d'admin., Janv.).—Frormann, W. Die Beteiligung des Kaisers an der Reichsgesetzgebung. (Arch. f. öff. R. 14. Bd. 1 Hft.).—Gerland, O. Das königliche Oberverwaltungsgericht zu Berlin und die Bau-

polizei (Arch. f. öff. R. 14 Bd. 1 Hft.).—H e m m i n g, A. Das Telephonwesen Schwedens (Conrad's Jahrb. III F. 17 Bd. 2 Hft.).—L á n y i, A. Die Grundsätze des Bergrechtes mit Rücksicht auf die Aufgaben der Codification des Bergrechtes (Z. f. Ungar. öff. u. priv. R., X—XII Hft).—M a z e l, H. Idées en l'air.—Comment réconcilier l'église et l'état (Réf. soc. № 71, 1 fevr.)—Pa s s y, F. La vraie solution de la question juive (J. d. Econ., 15 févr.).—P r é v i l l e, d e, A. L'influence politique du Lamaïsme (Sc. Soc. T. XXVII, 3 livr.).—R e i l l e, P. De l'intervention de l'Etat en matière d'hygiène publique (Ann. d'hyg. pub. 2).—S t r a d o n i t z, V. Erörterungen über den gegenwärtigen Stand der Lippischen Thronfolgefrage (Arch. f. öff. R. 14 Bd. 1 Hft.).—T h o m a s, L. De l'administration légale (Rev. gén. d. dr., janv.-fevr.).

VI.

Международное право.

Т а у б е, М. Принципы мира и права въ международныхъ столкновеніяхъ среднихъ вѣковъ. Т. II. Исторія зарожденія современнаго международнаго права. Харьковъ.

A n n u a i r e diplomatique et consulaire de la République française pour 1898. N. S. Tome 20. Nancy, Berger-Levrault.—B o d i n, R. De la compétence des tribunaux français entre étrangers. Paris.—B o u r g e o i s, E. Manuel historique de politique étrangère. T. 2: les Révolutions (1789—1830). Paris.—C a i l l e u x, E. La question chinoise aux Etats-Unis et dans les possessions des puissances européennes. Paris. 1 Vol.—C o n t a z z i, F. La cambiale nel diritto internazionale privato. Milano. 1.—d'A v r i l, A. De l'arbitrage intérnational. Paris..—D o c u m e n t s diplomatiques. Affaires d'Orient. Evacuation de la Crète par les troupes ottomanes. Installation d'un haut commissaire. Paris.—D e s p a g n e t, F. Précis de droit international privé. 3 éd. Paris.—D r i a u l t, E. La question d'Orient, depuis ses origines jusqu'à nos jours. Paris. fr. 7.—D u p u i s, C. Le droit de la guerre maritime, d'après les doctrines anglaises contemporaines. Paris. fr. 10.—E s p e r s o n, P. De'diritti di autore sulle opere dell'ingegno né rapporti internazionali: studio di legislazione comparata e di diritto internazionale convenzionale. Torino. L. 5.—F e r r a r i, C. La libertà politica e il diritto internazionale: saggio d'interpretazione sociologica della storia. Torino. l. 4.—F o i g n e t, R. Manuel élémentaire de droit international public. 3-e édition. Paris, fr. 6.—H o l l a n d, T h. Studies in international law. Oxford.—K a u f m a n n, W. Die Rechtskraft des internat. R. u. das Verhältnis der Staats gesetzgebung u. der Staatsorgane zu demselben. St. M. 4.—K i p a r s k i, W. Beitrag zur Frage der allgemeinen Abrüstung und des internationalen Schiedsgerichtes. Berlin. M. 80.—K r a u s s e, A. China in decay: handbook to Far Eastern Question. London.—L a f a r g u e, P. Les Représsailles en temps de paix (étude juridique, historique et politique). Paris.—L e b l o n d, R. des délits extraterritoriaux. Paris.—M i r o n e s c o, G. Traité théorique et pratique du casier judiciaire. fr. 5.—N o r m a n d, A. Texte et commentaire de la loi du 8 décembre 1897 sur la réforme de

l'Instruciion criminelle. fr. 2.50—Spalaïkovitch, M. La Bosnie et l'Herzegowine. Etude d'histoire diplomatique et de droit international. Paris. fr. 8.—Stengel, K. Der ewige Friede. München. M. 50. Takahashi, S. Cases on international law during the Chino-Japanese war. Cambridge. Sh. 10.—Tchernoff, J. Protection des nationaux résidant à l'étranger avec introductiou sur la souveraineté des Etats en droit international. fr. 10.—Valmigère, P. De l'arbitrage international (étude critique). Paris.—Weissbuch Vorgelegt dem Reichstage in der 1 Session der 10 Legislatur-Periode. 19 Thl. Berlin. 5.—Wiese, C. Le Droit International appliqué aux guerres civiles. Lausanne. 6.

Baty, Th. Les blocus pacifiques (R. d. dr. int. 5 et 6).—Baviera, G. Il diritto internazionale dei Romani (Arch. Giur. N. S. Vol. II, Fasc. III).—Busdugan, C. Du mariage des Roumains à l'étranger et des étrangers en Roumanie (à suivre) (J. d. dr. int. pr. № I—II).—Combothegra, Le for de successions d'après le traité franco-suisse de 1869 (R. gén. d. dr. janv.-févr. 1899).—Corsi. Un nouvean traité d'arbitrage permanent (R. gén. d. Dr. Int. Publ. T. VI, № 1).—Dupuis, Ch. Le droit de la guerre maritime d'après les doctrines anglaises contemporaines. Paris. 10 fr.).—Fabre, P. De la saisie des navires expédiés, pour sûreté des créances naissant d'un abordage (J. d. dr. int. pr. № I—II).—Fedozzi, P. Saggio sull'intervento (Arch. Giur. N. S. III Vol.—Gilson, J. Le caractère international du droit romain (R. d. dr. int. 5, 6).—Hintrager, O. Die Behandlung der im Auslande begangenen Delikte nach dem Rechte Grossbritanniens unter Berücksichtigung des Rechts der Vereinigten Staaten von Amerika (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. IX Bd. 1 u. 2 Hft.).—Hubert, R. De la légalité des déclarations souscrites en vue d'acquérir la qualité de Français et du refus d'enregistrement pour indignité (J. d. dr. int. pr. № I—II).—Kahn, F. Abhandlungen aus dem internationalen Privatrecht. 2-te Abhandlung (Iher. Jahrb. 2 F. IV Bd. 1 u. 2 Hft.).—Keidel, J. Le droit international privé dans le nouveau Code civil allemand (suite) (J. d. dr. int. pr. № I—II).—Kockmann, C. Zur Verlassenschaftsabhandlung nach in Oesterreich verstorbenen Ausländern (Z. f. Int. Priv. u. Str.-R. IX Bd. 1 u. 2 Hft).—Mariolle, A. Die Wiederverehelichung einer Frau nach erfolgter Todeserklärung ihres Ehemannes auf Grund des Art. 9 Abs. 3 der Einführungsgesetzes zum Bürg. GB. oder Nichtigkeitserklärung ihrer Ehe auf Grund des § 606 Abs. 2 u. 3 der Reichs-Civilprozessordnung (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. IX Bd. 1 u. 2 Hft.).—Meili, F. Uber das historische Debüt der Doctrin des internationalen Privat,-u. Strafrechts (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. IX Bd. 1 u. 2 Hft.).—Neunzehnte Sitzung des „Institut de droit internationale im Haag (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. IX Bd. 1 u. 2 Hft.).—Questions admises au Programme du Congrès pénitentiaire international de Bruxolles 1900 (Schw. Z. f. Str.-R II Jahrg. 5 u. 6 Hft.).—Killet. Quel doit être le régime juridique des fleuves africains? (R. gén. d. Dr. Int. Publ., T. VI, № 1).—S. G. La guerre de 1897. Origine, évolution, fin. (R. d. dr. int. 5 et 6).—Un prochain congrès international contre l'alcoolisme (Réf. soc. № 71, 1 fevr.).—Vareilles-Sommières de Gomte. La synthèse du droit international privé (J. d. dr. int. pr. № I—II).—Weiss, A. L'admission à domicile des étrangers en France et la loi du 26 juin 1899 sur la nationalité (J. d. dr. int. pr. № I—II).

VII.

Статистика.

Труды статистическаго отдѣленія таможенныхъ сборовъ. Внѣшняя торговля по Европейской границѣ съ 1-го января по 1-е декабря 1898 г. Изд. департ. таможенныхъ сборовъ. Спб.—Урожай 1898 года. I. Озимые хлѣба и сѣно. XLVI. Статистика Россійской Имперіи. Изд. Центральнаго Статистическаго Комитета М. В. Д. Спб.

Тарновскій, Е. Движеніе преступности въ Европейской Россіи за 1874—94 г.г. (Ж. Мин. Юст. 3).

Annuaire statistique de la France. 18-e volume: 1898. Paris. fr. 7.50.—Gannett, H. Statistical atlas of the United States, based upon results of the XL-th census. Washington.—Orsini. Criminalità femminile. Orvieto, Tipografia Maglioni.—Popolazione: movimento dello stato civile anno 1897 (Ministero di agricoltura, industria e commercio: direzione generale della statistica). Roma. L. 1.—Statistik des Deutschen Reichs. Hrsg. vom kaiserl. statis Amt. Neue Folge. 98 Bd. (Handel, auswärtiger, des deutschen Zollgebiets im J. 1897. 2 Thl.). Berlin. 6.—Statistik, preussische. Hrsg. in zwanglosen Heften vom königl. Statist. Bureau in Berlin. 155 Hft. (Geburten, Eheschliessungen u. Sterbefälle, während d. J. 1897). Berlin. 8.60.—Statistique de Belgique. Agriculture. Recensement général de 1895, publié par le Ministre de l'agriculture et des travaux publics. Tome I. Bruxelles.—Tabellen zur Währungs-Statistik. Verf. im k. k. Finanz-Ministerium. 2 Ausg. 7 Hft. 10 Abschnitt. Creditverkehr. 8 Hft. Nachtrag zum 5 Abschnitte. Ausmünzungen 1895, 1896 u. 1897. Wien. 40.—Théry, E. Europe et Etats-Unis d'Amérique. Statistiques d'ensemble. Paris. fr. 3.50.—Waarenverzeichniss, statistisches, u. Verzeichniss der Massengüter, auf welche die Bestimmung in § 11 Absatz 2 Ziffer 3 des Gesetzes vom 20. VII. 1879 betr. die statistik des Waarenverkehrs, Anwendung findet. 3 Nachtrag. Gültig vom 1. I. 1889 ab. Berlin. 15.—Webersiks, G. Weltpost-Statistik. Telegraphen-u. Telephonverkehr, Postsparkassenwesen. Wien. 12.

Block, M. Le Commerce des Céréales en Amérique et en Europe (R. pol. et parlem., T. XIX, № 56).—Bortkiewicz, L. Die erkenntnistheoretischen Grundlagen der Wahrscheinlichkeitsrechnung. (Conrad's Jahrb. III F. 17 Bd. 2 Hft.).—Peek, J. Das Problem vom Risiko in der Lebensversicherung (Z. f. Versich.-R 5 Bd. 2 u. 3 Hft.).—Roth, E. Ausgaben der preussischen Universitätsbibliotheken $^{1889}/_{90}$ u. $^{97}/_{98}$, soweit sie aus den Chroniken hervorgehen (Conrad's Jahrb. III F. 17 Bd. 1 Hft.).—Turquan, V. Essai de recensement des fonctionnaires et des pensionnaires de l'Etat. (Réf. soc. № 71, 1 févr.).

VIII.

Политическая экономія и финансы. Соціальное законодательство и благотворительность.

Берсъ, Е. О причинахъ раззоренія земледѣльческой Россіи. Спб. Ц. 50 к.—Бомъ-Баверкъ, проф. Теорія Карла Маркса и ея критика. Пер. подъ ред. П. Георгіевскаго. Спб. Ц. 80 к.—Д'Оссонвилль. Нужда, порокъ и благотворительность. Пер. съ франц. Спб. Ц. 2 р.—Ковалевскій, С. Покровительственная пошлина, что она даетъ населенію и что у него беретъ. Цифры и факты. Спб. Ц. 50.—Ковалевскій, М. Краткій обзоръ экономической эволюціи и ея подраздѣленія на періоды. Перев. съ франц. Спб. Ц. 25 к.—Майеръ, Н. I. Права и обязанности торговцевъ и промышленниковъ, какъ плательщиковъ раскладочнаго съ процентнымъ сбора. II. Образцы торговыхъ книгъ и значеніе ихъ для торговцевъ и промышленниковъ, какъ плательщиковъ раскладочнаго сбора. Петрозаводскъ. Ц. 60 к.—Матеріалы для оцѣнки земель Владимірской губерніи. Т. I. Муромскій уѣздъ. Вып. I. Владиміръ-на-Клязьмѣ. Ц. 1 р.—Орловъ, И. Хозяйственное положеніе и платежныя средства крестьянъ губерній Царства Польскаго. Кѣльцы.—Сабуровъ, П. Матеріалы для исторіи русскихъ финансовъ. 1866—1897 г. Спб. Ц. 2 р.—Фауль, Т. Призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи. Пер. съ англ. Спб. Ц. 1 р.—Ходскій, Л. Политическая экономія въ связи съ финансами. 3-е изд. Вып. 1-й Спб. Цѣна за оба выпуска 3 р. 50 к.—Шарановъ, С. Вопросъ о валютѣ на Орловскомъ областномъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ 1898 г. Спб. Ц. 1 р.

Арнольди, А. Опытъ устройства деревенскихъ яслей (Труд. Пом. 2).—Боткинъ, С. Работныя колоніи въ Виртембергѣ (Труд. Пом. 2).—Бѣлинскій, В. Взглядъ на капиталистическія ассоціаціи древняго міра (Суд. Газ. 6).—Исаковъ, П. Женскія общества взаимопомощи въ Парижѣ (Труд. Пом. 2).—Ковалевскій. П. Трудовая помощь душевно-больнымъ (Труд. Пом. 2).—Максимовъ. Е. Помощь бѣднымъ въ древней Руси (Труд. Пом. 2).—Обнинскій, П. Къ вопросу объ интеллигентномъ пролетаріатѣ (Труд. Пом. 2).—Проектъ положенія о податныхъ инспекторахъ (Юр. Газ. 10).—Щербачевъ, А. Вексельная операція въ казначействахъ (Юр. Газ. 10).

Abraham, M. and A. Llewelyn Davies. The law relating to factories and workshops. 2-nd ed. Lond.—Allan, C. Housing of the working classes Acts. London. sh. 7.6.—Ambrozovicz, B. Das Verhältniss zwischen Preis u. Consumtion beziehentlich Production. Vortrag. Aus dem Ung. vom Verf. Wien. 1.—Amiard, L. Etude sur la taxe militaire. Etude historique et législation comparée. Paris. fr. 6.—Annuaire de l'administration des contributions directes et du cadastre pour 1899. Paris.—Antoine, Ch. Cours d'économie sociale. 2-e éd. Paris.—Apostol, P. L'artèle et la coopération en Russie, son histoire et son état actuel, traduit par E. Castelot. Paris. fr. 3.50.—Armenwesen, das, die öffentliche Armenpflege in Wien und deren geschichtliche Entwickelung. Wien, Selbstverlag des Wiener Magis-

trates. — Barolin, J. Entlastung der Gemeinden. Lösung der socialen Frage durch Schaffung des sozialen Staates im freien Staate. Wien. 40.— Barloux, H. De l'impôt sur le revenu à Florence au XV-e siècle. Paris.— Basch, J. Wirtschaftliche Weltlage. Börse und Geldmarkt im Jahre 1898. 4 Aufl. Berlin. M. 1.—Bellom, J. Les grèves: leur origines, leur caractère, leur causes, leurs conséquences, leur remède. Orléans.—Benkemann, W. Zur Frage der wirtschaftlichen u. sozialen Entwicklung. Hamburg.—60.—Bericht üb. die Verhandlungen der Arbeitsnachweis-Konferenz zu Leipzig am 5. IX. 1898. Hamburg. 1.50.—Beyne, P. Manuel de l'emprunteur sur warrants commerciaux et sur warrants agricoles. Paris. fr. 3.—Biblioteca dell' economista: scelta collezione delle più importanti produzioni di economia politica, diretta da S. Cognetti De Martiis. 4 serie, disp. 99. Torino. L. 1.50.—Bigg's General Railway Acts. A Collection of the Public General Acts for the regulation of railways, 1830—1898. London. sh. 25.—Blanc, L. Organisation der Arbeit. Nach der 9., umgearb u. durch e. Kapitel verm. Aufl. des Originals übers v. R. Prager. (Bibliothek der Volkswirtschaftslehre u. Gesellschaftswissenschaft. Begründet v. F. Stöpel. Fortgeführt v. R. Prager.) Berlin 5.—Blondel, G. Die landwirtschaftliche Zustände im Deutschen Reiche. Köln.—Brants, V. Société belge d'économie sociale. 17-e session. Compte rendu sommaire de ses travaux en 1897—98. Paris.—Cardot. De la réparation des accidents de travail, d'après le Code civil et d'après la loi du 9 avril 1898, discours. Nancy.—Castelein, A. La loi belge sur unions professionnelles. Paris.—Chaffanjon (l'abbé). Les veuves et la charité. L'oeuvre des dames du Calvaire et sa fondatrice. 4-e édition. Lyon.—Cless, A. Theoretischer Anarchismus. Zürich. 4.—Conrad, J. Grundriss zum Studium der politischen Oekonomie 3 Teil.: Finanzwissenschaft. Jena. 3.50.—Courcelle-Seneuil, J. Les opérations de banque. Traité théorique et pratique. 8-ième édition. Paris. fr. 8.—Darbot, M. L'agriculture et les questions sociales. Paris. 5 fr.—Dejean, A. Etude jurid et écon. sur les chemins de fer d'intérêt local. Paris. fr. 4.—Demelius, E. 50 Jahre Münchener Gewerbe-Geschichte, 1848—1898. Gedenkbuch zur Feier des 50 Jahr. Jubiläums des allgemeinen Gewerbe-Vereins. München. Auf Einladg. des Central-Ausschusses desselben verf. Hrsg. vom allgemeinen Gewerbe-Verein. München. 20.—Derbanne, J. La réforme des impôts en Prusse. Impôt sur le revenu; impôt sur la fortune; impôts communaux (1891—93). Paris. fr. 3.—Dix, A. Wurzeln der Wirtschaft, Skizzen u. Studien. Leipz.— Du Roy, H. Vagabondage et mendicité. Commentaire critique de la législation en vigueur et des conditions de l'Assistance. Paris. fr. 3.50.—Duthoya, L. Villes franches, ports francs et entrepôts de douanes. Paris.—de Lassence, A. L'assistance dans la commune. Paris. fr. 6.—Eymard, L. Les syndicats agricoles, leur oeuvre professionnelle, économique, sociale. Paris.—Fliegel, L. Dunkle Punkte im Irrenwesen. 2 Aufl. Zürich. M.—50.—Fuisting, B. Die preussischen direkten Steuern. 1 Band. Kommentar zum Einkommensteuergesetz. 4 Aufl. Berl. M. 12.—Gahide, G. L'assurance mutuelle du bétail. Bruxelles. fr.—50.—Gardissal, M. Loi du 9 avril 1898 sur les responsabilités des accidents dont les ouvriers sont victimes dans leur travail. fr. 2.—Goldstein, J. Die Zukunft Deutschlands im Lichte der agrarischen Beweisführung. München.—40.—Goldschmidt, J. Zur Reform der Armenrechtspflege. Vortrag. Berlin.—Gonnard, R. Caractères généraux de la loi de 1884 sur les syndi-

cats professionnels. Justification de cette loi. Réformes possibles. Paris.—G r a z i a d e i, A. La produzione capitalistica. Torino.—G r u n g, F. Kapital u. Kredit auf den Arbeitsmarkt. Hamburg.—40.—G u y o t, Y. et R a f f a l o v i c h, A. Dictionnaire de commerce, de l'industrie et de la banque. 5-me livraison. 1 vol. Paris.—H a n d b u c h des Grundbesitzes im Deutschen Reiche. Abt. 1. Das Königreich Preussen. Lief. 5: Provinz Sachsen. 3 Aufl. Berl.—H a u s e r, H. Ouvriers du temps passé (XV-e et XVI-e siècle). Paris.—H e i n e m a n n, E. Die Regierung u. die Productenhändler. Berlin.—50.—H e l l e n, E. Italiens Volkswirtschaft. Ein Vortrag. Freiburg i/B.—80.—H e l f f e r i c h, K. Zur Erneuerung des deutschen Bankgesetzes. Leipz. M. 3.—H e r l a n t, G. Les accidents du travail et la responsabilité patronale. Bruxelles. fr. 1.—H i s t o i r e de la congrégation des soeurs de charité de Saint-Charles de Nancy. 3 vols. Nancy.—H i t z e, F. Capital et travail et la réorganisation de la société. Edition française par J. Weyrick. Paris. fr. 10.—H o g r e l, E. Des warrants agricoles. Commentaire théorique et pratique de la loi du 18 juillet 1898. fr. 2.50.—J a h r e s b e r i c h t, II, des leitenden Ausschusses des schweizerischen Arbeiterbundes u. des schweizerischen Arbeitersekretariats f. d. J. 1897. Anh.: Eingabe an die ständeräthl. Kommission zur Vorberathg. der Kranken-u. Unfallversicherg. Zürich. 1.—J e v o n s S t a n l e y, G. Economia politica, tradotta per cura da L. Cossa. Milano.—K a u t s k y, K. Die Agrarfrage. Eine Uebersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttg. M. 5.—K o h l e r, J. Industrierechtl. Abhandlungen u. Gutachten. 1 Hft. B. M. 2.—L a c a n, A. Etude théorique et pratique sur les chemins de fer d'intérêt local, les tramways et autres voies ferrées secondaires. Paris.—L e c h l e r, P. Der erste Schritt zur nationalen Wohnungsreform. Vortrag. Berl. M.—50.—L e d o s d e B e a u f o r t, R. L'achèvement et l'application de la réforme monétaire de la Russie. Paris. fr. 2.50.—L e r d a, G. Influenza del Cristianesimo sulla economia. Note ed appunti. Palermo. L. 1.—L a w s o n, W. Law Relating to Patents, Designs and Trade Marks. London. sh. 27.6.—L i c h t e n b e r g e r, A. Le Socialisme et la Révolution française. Etude sur les idées socialistes en France de 1789 à 1796. Paris. 5 fr.—L ü t z l e r, I. Vorschläge zum Entwurf e. Hypothekenbankgesetzes. Weimar.—M a i e r, G. Soziale Bewegungen u. Theorien bis zur modernen Arbeiterbewegung. Leipzig.—90.—M a r t i n, G. La grande industrie sous le règne de Louis XIV. Paris.—M a r x, K. Salaires, prix, profits. Trad. par Ch. Longuet. 1 vol. Paris.—M a t h é i d e V a l f o n s, H. Les sociétés de secours mutuels en France.—M i c h e l i, H. State purchase of railways in Switzerland; tr. by J. Cummings. New York.—M i c h i e, T. Railroad cases, American and English. V. 10. New ser. N. Y.—M i l l e r, H. Money and bimetallism: A study of the uses and operations of money and credit. London. sh. 5.—M o n o d, H. L'assistance médicale obligatoire en France (application de la loi du 15 juillet 1893). Melun.—M ü l l e r, E. Irrenärzte auf Irrewegen. Offener Brief an Hrn. Universitäts-professor u. Medizinal-Rat Dr. C. Wernicke in Breslau. Dresden. M.—60.—N i c o l a i-o n. Die Volkswirtschaft in Russland nach der Bauernemanzipation. Uebers. von G. Polonsky. 1 Teil. München.—P e c h d e L a c l a u s e, F. L'impôt direct et les rentes sur l'Etat. 1 vol. Toulouse.—P e r r y, J. Public debts in Canada. Toronto.—P h i l i p p o v i c h, E. Grundriss der politischen Oekonomie. 1 Bd. Allgemeine Volkwirthschaftslehre. 3 Aufl. Tübingen. 9.60.—P o i n s a r d, L. Questions du jour. Les excès de la Fiscalité en France. (Sc. Soc. T. XXVII, 2

livr.).—P o o r, H. The money question. A handbook for the times. New York.—P r o t o k o l l üb. die Verhandlungen der Konferenz der sozialdemokratischen Gemeindevertreter der Prov. Brandenburg. Abgeh. zu Berlin am 27. XII. 1898. Berlin.—50.—P r i e s t e r, O. Arbeitsämter. I. Ein sozialpolit. Essay, nach e. Vortrag. Frankfurt a/M.—80.—Q u e s t i o n s d'assistance publique traités dans les conseils généraux en 1897. Nancy, Berger-Levrault.—R a f f a l o v i c h, A. L'Etat et les renseignements commerciaux. Paris.—R e p o r t of the Monetary Commission of the Indianopolis Convention of boards of trade, chambers of commerce, commercial clubs, and other similar bodies of the United States. Chicago.—R e t z b a c h, A. Die Handwerker und die Kreditgenossenschaften. Ein Beitrag zur Handwerkerorganisation. Freiburg i. B.—R i e u, F. La coopération ouvrière à travers les âges. Paris. fr. 4.—R o u s s e l, F. La Grève générale et le syndicat Guérard. Paris.—S a y o n s, A. Etude économique et juridique sur les bourses allemandes de valeurs et de commerce. Paris. fr. 12.50.—S c h l e m m e r, G. et H. B o n n e a u. Recueil de documents relatifs à l'histoire parlementaire des chemins de fer français. Paris.—S c h r i f t e n, des Verbandes deutscher Arbeitsnachweise. N. 1 (Was können die Arbeitsnachweise dazu beitragen, der Landwirthschaft Arbeitskräfte zu erhalten u. zuzuführen?—Arbeitsnachweisstatistik). Berlin. 2.—S c h r i f t e n der Centralstelle f. Arbeiter-Wohlfahrtseinrichtungen. № 16. Die Wohlfahrtspflege im Kreise. Die individuelle Hygiene des Arbeiters. Vorberichte u. Verhandlgn. der VII Konferenz vom 16 u. 17. V. 1898 in Berlin.—S c h ü t z e, C. Die soziale Reichsgesetzgebung und ihre sanitäre Postulate. Vortrag. Jena. 60 Pf.—S e i l h a c, L. Les congrès ouvriers en France (1876—1897). 1 vol.—S e u l e s c o, M. Le régime fiscal des successions. 1 vol. Toulouse.—S i m k h o w i t s c h, W. Die Feldgemeinschaft in Russland. Ein Beitrag zur Sozialgeschichte u. zur Kenntnis der gegenwärt. wirtschaftl. Lage des russ. Bauernstandes. Jena. M. 10.—S i t u a t i o n financière des départements en 1896. 1 vol. Melun. Impr. administrative.—S o u c h o n, A. Les théories économiques dans la Grèce antique. Paris. 1 vol. 3 fr.—S t a u b, M. Evangelische Reflexionen über den 1. internationalen Arbeiterschutzkongress in Zürich vom 23 bis 28. VIII. 1897. 2 Vorträge. Zürich.—S t e t s o n, C h a r l o t t e. Women and economics: a study of the economic relation between men and women as a factor in social evolution. Boston.—S t e i g e r, J. Die Silberentwertung und ihre Bedeutung für die Volkswirtschaft der Gegenwart zumal für die Schweiz. Diss. Bern.—S t r a u s s, A. Les sociétés de secours mutuels. Etude et commentaire de la loi du 1-er avril 1898. fr. 2.—S u t t n e r, B. Das Maschinenzeitalter. Zukunftsvorlesungen üb. unsere Zeit. 3 Aufl. Dresden. 3.50.—T i l d s l e y, J. Die Entstehung u. die ökonomischen Grundsätze der Chartistenbewegung. (Sammlung nationalökonomischer u. statistischer Abhandlungen des staatswissenschaftlichen Seminars zu Halle, hrsg. v. J. Conrad. 19 Bd.) Jena. 3.50.—V o l m a r, F. Beiträge zur Eisenbahnpolitik der europäischen Staaten. Bern.—W e g w e i s e r für Gewerbehygiene. Herausg. von E. Golebiewski. Berl. M.—60.—W e r n e r, A. Die örtlichen Stiftungen f. die Zwecke des Unterrichts u. der Wohlthätigkeit. Historisch u. systematisch dargestellt. Augsburg. 3.60.—W o h n u n g s e l e n d, das, u. seine Abhilfe in Franfurt a. M. Dargestellt nach e. Untersuchg. des Frankfurt Mietervereins vom Herbst 1897. Hrsg vom Vorstande. Frankfurt a/M.—60.—W o r t h i n g t o n, T. Conditions and prospects of British trade in certain South American countries. 2 parts: Chile and

Argentine Republic. London.——Wörterbuch der Volkswirtschaft in zwei Bänden. Bearb. v. Below u.-s. w. Hg. von. L. Elster. 2 Bd. Jagd-Zwangsvollstresk. Jena. 20.—Zeltner, A. Richtig fatiren u. recurriren. Für den prakt. Gebrauch Zusammenstellg. Wien.—40.

Adler, G. Die Zürcher Arbeitslosenversicherung (Z. f. Versich.-R. 5 Bd. 2 u. 3 Hft.).—Bellom, M. Note sur un projet de modification de la loi de l'Empire allemand sur l'assurance contre l'invalidité et la viellesse. (Bull. d. lég. comp. № 1).—Blondel, G. La politique commerciale de l'Allemagne et son influence sur la situation sociale du pays (Réf. soc. № 69, 1 janv.).—Brandt, L. Die Lage des Hausierhandels in Deutschland. (Conrad's Jahrb. III F. 17 Bd. 1 Hft.).—Bureau, P. Etude sur la législation américaine du Homestead (Bull. d. lég. comp. № 2).—Dufourmantelle, M. Les associations coopératives en Allemagne. (Réf. soc. № 69, 1 janv.).—Dufourmantelle et Lepelletier. Etude sur les Caisses d'épargne dans les pays du Nord de l'Europe. (Bull. d. lég. comp., 3).—François, G. Le dixième congrès des banques populaires (J. d. Econ., 15 févr.).—Friedrichowicz, E. Die Lage des Schuhmacherhandwerks in Deutschland. (Z. f. d. ges. Staats W. 55 Jhrg. 1 Hft.).—Fuld, L. Zur Abänderung des Invaliditäts-Versicherungsgesetzes (Z. f. Versich.-R. 5 Bd. 2 u. 3 Hft.).—Hoffmann, I. Zum Entwurf des Invalidenversicherungsgesetzes. (D. J.-Z. 4).—Guillot, P. La suppression des octrois (R. pol. et parlem. T. XIX, № 57).—Guyot, Y. La vraie et la fausse coopération (J. d. Econ., 15 févr.).—Hardy, C. Sur le logement des classes laborieuses. (Réf. soc. № 70, 16 janv.).—Hubert-Valleroux. Etude sur l'état actuel de la législation en matière d'accidents du travail (Bull. d. lég. comp. № 1 et 2).—Inhülsen, C. Die Einkommensteuer in Grossbritannien und Irland. (Conrad's Jahrb. III F. 17 Bd. 1 Hft.).—Jourdan, R. L'exploitation des chemins de fer et l'Etat Français (R. pol. et parlem., T. XIX, № 56).—Kurs, V. Die Abgabenfreiheit der deutschen Ströme und die deutsche Landwirtschaft. (Conrad's Jahrb. III F. 17 Bd. 2 Hft.).—Langeron, J. Grèves et coopératives (Ref. Soc. № 74, 16 mars.).—Lepelletier. Etude sur les caisses d'épargne aux Etats-Unis (Bull. d. lég. comp. № 1).—Lévy, R. Du taux actuel de l'intérêt et de ses rapports avec la production des métaux précieux et les autres phénomènes économiques (J. d. Econ. 3.).—Manchez, G. L'Impôt général sur le revenu (R. pol. et parlem. T. XIX, № 56 et 57).—Mathorez, J. Les associations ouvrières de production en France et leur développement (R. pol. et parlem., T. XIX, № 57).—Münsterberg. Zur Reform der Armenrechtspflege. (D.-J. № 6).—Neumann, F. Zur Geschichte der Lehre von der Gravitation der Löhne nach gewissen Kostenbeträgen (Conrad's Jahrb. III F. 17 Bd. 2 Hft.).—Nérincx, A. Les habitations ouvrières à Berlin (Réf. soc. № 69, 1 janv.).—Rivière, L. Les asiles de nuit et l'assistances par le travail. (Réf. soc. № 71, 1 févr.).—Schumacher, H. Die chinesischen Vertragshäfen, ihre wirtschaftliche Stellung und Bedeutung. (Conrad's Jahrb. III F. 17 Bd. 1 Hft.).—Supino, C. La costituzione economica odierna" di A. Loria (Arch. Giur. № 3. Vol. II, Fasc. III).—Unger, H. Die deutsche Arbeiterversicherung, ihre Entwickelung und Wirkung (Z. f. Versich.-R. 5 Bd. 2 u. 3 Hft.).—Valleman, A. Der Luxus in seinen Beziehungen zur Sozial-Oekonomie (Z. f. Staats W. 55 Jahrg. 1 Hft.).—Wagener, G. Die Regelung der Waldproduktion nach ihren gesamtwirtschaftlichen Nutzleistungen

(Z. f. Staats W. 55 Jhrg. 1 Hft.).—Zahn, F. Die Spindeln in der deutschen Textilindustrie (Conrad's Jahrb. III F. 17 Bd. 1 Hft.).—Les Finances françaises et le budget (R. pol. et parlem., T. XIX, № 56).

IX.

Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, справочныя книги.

Дружининъ, Н. Русское государственное гражданское и уголовное право въ популярномъ изложеніи.—Изд. О. Поповой. Спб. ц. 1 р.—Дружининъ, Н. Общедоступное руководство къ изученію законовъ.—Ч. I. Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія. Ч. II. Правомѣрныя начала управленія въ Россіи. Изд. 2-е, О. Поповой.—Спб. ц. 75 к.—Канторовичъ, Я. Законы о бракѣ и разводѣ. Съ разъясн. Спб. ц. 1 р. 25 к.—Канторовичъ, Я. Законы о женщинахъ. (Сборникъ всѣхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, относящихся до лицъ женскаго пола.—Носенко, Д. Уставъ торговый съ разъясненіями по рѣш. Сената. Изд. 3-е, испр. Москва. ц. 3 р. 50 к.—Ротшильдъ М. Коммерческая энциклопедія. Подъ ред. С. Григорьева. Вып. I и II. Изд. В. Форселлеса. Спб. ц. 10 р.—Руководство для плательщиковъ государственнаго промысловаго налога. Спб. ц. 30 к.—Цухановъ, Н. Сборникъ положеній, извлеченныхъ изъ рѣшеній Гражд. Касс. Д—та и общаго собранія Кассац. Д—товъ Пр. Сен. за 1889—1897 г. включительно. Въ 2 частяхъ. Спб. ц. 2 р. 50 к.

Achilles, A. BGB. nebst Einführungsgesetz mit Einleit., Anmerk. u Sachregister. In Verbind mit F. André u. s. w. hrsg. 2 Aufl. Berlin. 5.50.—Arrêts du tribunal fédéral Suisse en l'année 1898. Recueil officiel. XXIV vol., 1-e partie. 1-ère livr.; II partie. 1-re livr. Lausanne. 6.—Binding, K. Deutsche Staatsgrundgesetze in diplomatisch genauem Abdrucke. 2 u 3 Hft. Leipzig. 1.—Bolles, A. The law of negotiable and non-negotiable instruments. Philadelphia.—Booth, W. The justice's manual for the state of Minnesota: a complete guide for justices of the peace and constables in their various duties under the statutes. 10 th ed. Minneapolis.—Bourdonnay, H. Répertoire alphabétique, technique et pratique de procédure et d'administration judiciaire. Paris.—Brauchitsch, M. Die neuen preussischen Verwaltungsgesetze. Zusammengestellt u. erläutert. Berlin. 5.—Bruno. Codice e regolamento per la marina mercantile, coordinati fra loro e colle leggi complementari. Torino. l. 2.25.—Chailley-Bert, J. et A. Fontaine. Lois sociales. Recueil des textes de la législation sociale de la France. Paris. 12 fr.—2-e supplément, donnant les textes de 1896 à 1898. Paris. 2 fr.—Cheary, B. and H. Marigold. The Land Transfer Acts, 1875 and 1897, and Rules and

Orders thereunder. London. sh. 18.—Civilprozessordnung, nebst den zugehörigen Einführungsgesetzen unter Gegenüberstellung der bisherigen u. der neuen Fassung. Sonderausg. aus den Hahn'schen Materialien zur Civilprozessordng. Bd. VIII. B. 1.50.—Codice. Nuovo, di commercio italiano per S. Castagnola, S. Gianzana etc. Fasc. 123. Libro 1, disp. 5. Torino. L. 1.—Coqueugniot, E. L'avocat des commerçants et des industriels, des voyageurs et des représentants de commerce. Guide pratique traitant de toute la législation qui régit le commerce et l'industrie. Paris. fr. 4.—Dictionnaire des communes (France et Algérie), avec indication des perceptions dont chaque commune fait partie. Nancy. 6 fr.—Digest, American. Century ed. A complete digest of all reported Am. cases, from the earliest times to 1896. V. 5, Assumpsit, action of bailiffs. St. Paul.—Digesto, Il, italiano: enciclopedia metodica e alfabetica di legislazione, dottrina e giurisprudenza, compilata da distinti giureconsulti. Disp. 361—364. Torino. L. 2.—Descamps, L. et E. Teurlings. Encyclopédie des juges de paix, des greffiers et des officiers du ministère public près les tribunaux de police. Tome premier. Bruxelles.—Dorner, E. Das Reichsgesetz üb. die Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit vom 17. V. 1898, erläut. 2—5 Abth. Karlsruhe.—Duckworth, L. A Complete Summary of the Law Relating to the English Newspaper Press. Lond. sh. 1.—Eger, G. Das Gesetz üb. Kleinbahnen u. Privatanschlussbahnen. Vom 28. VII. 1892. Mit der Ausführungsanweisg. u. den Betriebsvorschriften vom 13. VII. 1898. Textausg. u. zugleich I. Nachtrag zu dem Kommentar des Gesetzeg. Hannover. 3.60.—Enciclopedia giuridica italiana, per opera di una società di giureconsulti italiani. Fasc. 258—260. Milano L. 1.—Entscheidungenn, die patentamtlichen u. gerichtlichen, in Patentsachen nach der Reihenfolge der Bestimmungen des Patentgesetzes. Begründet v. C. Gareis, fortgeführt v. A. Osterrieth. XII Bd. Berlin.—Entscheidungen des königl. preussischen Oberverwaltungsgerichts. Hrsg. v. Freytag, Techow, Schultzenstein, Reichenau. 33 Bd. Berlin. 7.—Entscheidungen des Reichsgerichts. Hrsg. v. den Mitgliedern des Gerichtshofes u. der Reichsanwaltschaft. Entscheidungen in Civilsachen. 41 Bd. Leipzig. 4.—Erkenntnisse des k. k. Verwaltungsgerichtshofes. Zusammengestellt auf dessen Veranlassg. von A. Budwinski. 21 Jahrg. 1897. 2 Thl. 22 Jahrg. 1898 Administrativrechtlicher Thl. (1 Hft.). Finanzrechtlicher Thl. (1 Hft.). Wien.—Fürstl, C. Die österreich. Civilprocessgesetze. 22 Lfg. Wien. 1.60.—Gamlon, W. The Universities and College Estate Acts, 1858 to 1880 and 1898. London. sh. 2.6.—Garland, A. Experience in the supreme court of the United States, with some reflections and suggestions as to that tribunal. Wash.—Gareis, C. Civilprozessordnung m. Einführungsgesetz. Vom 17. V. 1898 (Deutsche Reichgesetze in Einzel-Abdrucken. № 227—234). Giessen. 2.—Gerichtsverfassung, Gerichtskostengesetz, Gebührenordnungen für Rechtsanwälte, Zeugen u. Gerichts vollzieher in der seit 1 Jan. 1900 gült. Fassung unt. Gegenüberstellung der geänd. Paragraphen in der bisher. u. in der neuen Fassung. Berlin. M. 1.80.—Gesetzbuch, bürgerliches, f. das Deutsche Reich nebst dem Einführungsgesetz vom 18. VIII. 1896. Liliputausg., m. dem amtl. Text genau übereinstimmend. 2 Aufl. B. 1.—Geschwandner. Alphabetisches Register der wichtigsten deutschen Reichs-, Bundes-und preussischen Landesgesetze m. mnemonischer Bindung des Datums dieser Gesetze. Posen. 2.—Grotefend, G. Gesetzgebungs-Material. 1898 4 u. 5 Hft. Düsseld. 3.—

Haidinger's, A. Selbstadvocat. 17 Aufl. 2 Lfg. Wien.—60.—Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Hrsg. v. J. Conrad, L. Elster, W. Lexis, E. Loening. 2 Aufl. 1 Bd. Jena. 21.—Kadlec, K. u. K. Heller. Deutsch-böhm. amtl. u. jurid. Terminologie. 25-28 Hft. Prag.—48.—Kolisch. Die Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich m. den Ausführungsbestimmungen. 1 Bd. Hannover. 20.—Lansel, C. et D. Didio. Encyclopédie du notariat et de l'enregistrement ou Dictionnaire général et raisonné de législation, de doctrine et de jurisprudence en matière civile et fiscale. Paris. 2 vols.—Langard, P. Grand annuaire commercial, industriel, administratif, agricole et viticole de l'Algérie et de la Tunisie pour 1899. Paris.—Leclère, A. Les Codes cambodgiens. Publiés sous les auspices de M. Doumer et de M. Duclos. 2 vols. Paris.—Législation du travail en Italie. Loi du 17 mars 1898 et Règlement du 25 septembre 1898. Paris.—Lehmann, P. u. H. Reh. Das Stempelsteuergesetz vom 31. VII. 1895. B. 2.50.—Loi du 8 april 1898 sur le régime des eaux. Paris, Impr. nationale.—Lois sur la pêche fluviale, annotées et commentées d'après la jurisprudence de la Cour de cassation et des cours d'appel. Paris.—Maldari, L. Le istituzioni civili raccolte ed ordinate, ad uso degli aspiranti agli uffici di cancelleria e segreteria dell' ordine giudiziario. Napoli. L. 2.—Mckinney, W. Encyclopaedia of pleading und practice under the codes and practice acts, at common law, in equity and in criminal cases. V. 13. New York.—Meyer, F. Die Gebühren-Ordnung f. Rechtsanwälte vom 7. VII. 1879. 3 Aufl. Berlin. 4.—Pohl, C. Bayer. Verfassgs.-usw.-Recht. 14 u 15 Lfg. München. 1.—Pollak, R. Die Wiedereinsetzung in den vorigen Stand. Wien.—80.—Recueil général des lois et des arrêts et Journal du Palais. Répertoire général alphabétique du droit français, publié par C. Carpentier et G. Frèrejouan du Saint. T. 17: Dessins et Modèles-Doctorat. Paris.—Renton, A. Encyclopedia of the Laws of England. 12 vols. Lond.—Reuter, F. Zusammenstellung der das Schornsteinfeuergewerbe u. die Feuervisitation im Grossherzogth Hessen betr. gesetzlichen u. reglementären Bestimmungen. Darmstadt. 2.—Ruben de Couder, J. Supplément au Dictionnaire de droit commercial, industriel et maritime, contenant la législation, la jurisprudence jusqu'en 1898. T. 2: F-Z. Paris.—Sanders. Law of Negligence. Lond. sh. 9.—Scherer, R. Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. VIII. 1896 nebst dem Einführungsgesetze vom 18. VIII. 1896, m. Anmerkungen u. Sacheregister hrsg. Karlsruhe, K. Scherer. 5.50.—Scherer, M. Recht der Schuldverhältnisse des bürgerlichen Gesetzbuches f. das Deutsche Reich. Die Gesetzgebung des Deutschen Reiches m. Erläutergn. In Verbindg. m. Endemann, V. Holtzendorff O. Frhrn. v. Völderndorff u. A. hrsg. v. der Verlagsbuchhandlg. 1 Thl. Bürgerliches Recht. VII Bd. (5 Hft.) Erlangen. 3.—Schultze, G. Entscheidgn d. Reichsgerichts in Civilsachen. 17 Lfg. L. 3.—Spemann's deutsches Reichsbuch. Politisch-wirthschaftl. Almanach. Von A. Berthold. Mit Porträts u. Tabellen. Berlin. 5.—Sturm, J. u. H. Walde. Militärstrafgerichtsordnung f. das Deutsche Reich nebst dem Gesetz, betr. die Dienstvergehen der richterl. Militärjustizbeamten u. die unfreiwill. Versetzg. derselben in e. andere Stelle od. in den Ruhestand. (Meinhold's Juristische Handbibliothek. Red. v. M. Hallbauer. 96 Bd.) Leipzig. 5.—Tysson, A. Elementary Law for the General Public. Lond. sh. 5.—Verhandlungen des 24 deutschen Juristentages. Hrsg. vom Schriftführer-Amt der ständ. Diputation. 4 Bd. (Verhandungen). Berlin. 8.—Versicherungs-Kalender, österr.-ungar., 1899. Hrsg. u. red. v. H.

Loewenthal. 4 Jährh. Wien. 4.—Uebersicht üb. die Geschäftsthätigkeit des preussischen Hauses der Abgeordneten. 18 Legislatur-Periode. V Session. 11. I. bis 18. V. 1898. Bearb. im Bureau des Abgeordnetenhauses. Berlin. 25.—Wilhelm, A. Les Codes français collationnés sur les textes officiels, édition portative. Nouvelle édition, entièrement refondue par E. Herselin. Paris.—Zwendelaar, J. Code formulaire de procédure civile avec annotations, à l'usage des avoués, des huissiers et des greffiers. 2-me éd. T. 1-er, fasc. 1. Bruxelles. fr. 5.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗЪ КРИМИНАЛИСТОВЪ.

РУССКАЯ ГРУППА [1]).

I.

Протоколъ засѣданія комитета русской группы Международнаго союза криминалистовъ 7 марта 1899 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 30 м. дня въ составѣ предсѣдателя группы И. Я. Фойницкаго и членовъ комитета А. К. Вульферта и Д. А. Дриля.

I. Д. А. Дриль заявилъ, что за текущій годъ членскихъ взносовъ поступило только отъ 18 членовъ, между тѣмъ отъ центральнаго комитета получено требованіе о сообщеніи списка, по которому будутъ высылаемы бюллетени союза. Постановили: сообщить центральному комитету списокъ лицъ, которыя уплатятъ членскіе взносы по 1 апрѣля нашего стиля, съ послѣдствіями, означенными въ постановленіи комитета 17 января 1898 г.

II. Для предстоящаго съѣзда, независимо отъ вопроса объ условномъ досрочномъ освобожденіи, постановили предложить слѣдующіе вопросы:

1) о категоріяхъ лицъ, къ которымъ не представляется возможнымъ и цѣлесообразнымъ примѣненіе у насъ ссылки, даже при

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1899 г., Февраль (Приложеніе); 1898 г., Декабрь стр. 435; Май, стр. 327; 1897 г., Декабрь, стр. 341.

сохраненіи этой мѣры въ системѣ наказаній по нашему законодательству;

2) можно ли установить въ законодательствѣ точные признаки понятія о случайномъ преступникѣ, и если можно, то какіе именно, и какія мѣры могутъ быть рекомендованы для борьбы съ такою спорадическою (острою) преступностью?

О приготовленіи докладовъ по означеннымъ вопросамъ просить:

по 1 вопросу—Д. А. Дриля, А. А. Левенстима и И. Я. Фойницкаго;

по 2 вопросу—А. К. Вульферта, А. Э. Мольденгавера и В. В. Пржевальскаго.

Доклады по означеннымъ вопросамъ, а также по вопросу объ условномъ досрочномъ освобожденіи, просить представить не позже 1 сентября текущаго года.

Засѣданіе закрыто въ 4 ч. дня.

Предсѣдатель *И. Я. Фойницкій.*
Члены комитета: *Д. А. Дриль.*
А. К. Вульфертъ.

II.

Протоколъ засѣданія комитета русской группы 20 марта 1899 г.

Засѣданіе открыто въ составѣ предсѣдателя группы И. Я. Фойницкаго и членовъ комитета Д. А. Дриля и А. А. Левенстима.

Выслушавъ сообщеніе И. Я. Фойницкаго о полученномъ имъ письмѣ профессора Листа, извѣщающаго, что ближайшее засѣданіе центральнаго комитета назначено $^{6}/_{18}$ апрѣля въ Парижѣ, 52 rue d'Amsterdam, въ квартирѣ г. Ривьера, и приглашающаго русскую группу принять въ немъ участіе, постановили: за невозможностью для членовъ комитета русской группы уѣхать на означенный срокъ въ Парижъ, просить проф. Листа принять на себя представительство русской группы.

Предсѣдатель *И. Я. Фойницкій.*
Члены комитета: *А. А. Левенстимъ.*
Д. А. Дриль.

Редакторъ В. Дерюжинскій.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Вышелъ въ свѣтъ литературный сборникъ „Памяти Бѣлинскаго", изданный Общественною Библіотекою имени М. Ю. Лермонтова въ Пензѣ. Цѣна сборника 3 руб. 50 к.; на веленевой бумагѣ 5 руб. Чистый доходъ поступаетъ въ фондъ имени В. Г. Бѣлинскаго, образуемый при Лермонтовской библіотекѣ для просвѣтительныхъ цѣлей.

Оглавленіе.

Морозова. Изъ переписки русскихъ писателей: Письма И. С. Тургенева, П. В. Анненкова, гр. А. К. Толстого и И. А. Гончарова къ редактору „Вѣстника Европы“ (1874 годъ). М. М. Стасюлевича. Письма М. Е. Салтыкова къ И. С. Тургеневу. Письма Н. А. Некрасова къ И. К. Бабсту и А. В. Дружинину. Письмо Н. Г. Чернышевскаго къ И. К. Бабсту. Стихотвореніе Ив. Ив. Лажечникова. А. Ѳ. Кони. Профессія писателя. Отрывокъ. Л. З. Слонимскаго. Учительница. Стих. Н. А. Чудова. Происхожденіе идеи долга. М. М. Ковалевскаго. Русской женщинѣ. Стих. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. Драма. Очеркъ. Н. И. Тимковскаго. Жвирблисъ. Сказка. Н. А. Чудова. Идеалистическія настроенія въ поэмѣ „Демонъ“. С. Д. Махалова. Веймаръ. Изъ путевыхъ впечатлѣній. Н. П. Анненковой-Бернаръ. На разстояніи полувѣка. Бальзакъ, Чеховъ и Короленко о крестьянахъ. Ѳ. Д. Батюшкова. Сентъ-Бёвъ, Мишель и Жоржъ-Сандъ. В. Д. Каренина. Эволюція личности у женщинъ, по типамъ Ибсена. Л. Е. Оболенскаго. Окончаніе малороссійской легенды: „Сорокъ лѣтъ“. Гр. Л. Н. Толстого. „Смотри, какъ много парусовъ“. Стих. Гр. П. Капниста. „Вчера въ степи“. Стих. И. А. Бунина.